

МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ

МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

**«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ
И РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИННОВАЦИИ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ГОДУ НАУКИ**

**ВИТЕБСК
2017**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Витебский государственный технологический университет»

**МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИННОВАЦИИ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ГОДУ НАУКИ**

Витебск
2017

УДК 338 (476)
ББК 65.9

Сборник содержит материалы докладов Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации», которая состоялась в УО «ВГТУ» 25-26 октября 2017 года. В сборнике представлены исследования ученых Беларуси, Латвии, Польши, России, Украины, Казахстана по современным проблемам социально-экономического развития организаций и регионов, включая задачи инновационного развития, эффективного использования ресурсов организаций и регионов, направления и механизмы структурных преобразований национальной экономики, перспективы межрегионального сотрудничества и социальные аспекты развития. Сборник предназначен для преподавателей, студентов и научных исследователей, хозяйственных руководителей и специалистов органов государственного управления.

Редакционная коллегия:

Кузнецов А.А., д.т.н., проф., Ванкевич Е.В., д.э.н., проф., Шарстнев В.Л., к.т.н., доц.,
Касаева Т.В., к.т.н., доц., Прокофьева Н.Л., к.э.н., доц.,
Савицкая Т.Б. к.т.н., доц., Яшева Г.А., д.э.н., проф.

Тексты набраны с авторских оригиналов.

Редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности, возникшие в процессе компьютерной верстки издания.

УДК 338 (476)
ББК 65.9

© УО «ВГТУ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ	15
<i>Нехорошева Л.Н., д.э.н., проф. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ РЕГИОНОВ.....	23
<i>Лученок А.И., д.э.н., проф. Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
НАЦИОНАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ.....	28
<i>Киреева Е.Ф., д.э.н., проф. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
РЕГИОНАЛЬНЫЙ РОСТ И РАЗВИТИЕ: ЭКСПРЕСС-ОБЗОР НОВЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ТЕОРИЙ И КОНЦЕПЦИЙ	31
<i>Фатеев В.С., д.э.н., проф. Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь</i>	
ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ.....	38
<i>Богдан Н.И., д.э.н., проф. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	44
<i>Матиевич В.А., ген.дир. ОАО «Моготекс», г. Могилев, Республика Беларусь</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	46
<i>Берченко Н.Г., к.э.н. Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ВИТЕБСКИЙ КЛАСТЕР.....	53
<i>Пелих С.А., д.э.н., проф. Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь</i>	

КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	55
<i>Меньшиков В.В., д.с.н., проф., Волкова О.В., н.асс.</i>	
<i>Даугавпилсский университет,</i>	
<i>г. Даугавпилс, Латвия</i>	
МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, БЕЛАРУСИ.....	62
<i>Лавриненко О.Я.¹, вед.иссл., Охотина А.В.¹, иссл., Кириллов А.Н.², ген.дир.</i>	
<i>¹ Даугавпилсский университет, г. Даугавпилс, Латвия</i>	
<i>² SIA Apple press, г. Рига, Латвия</i>	
МЕТОДЫ МИНИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РИСКОВ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА	68
<i>Хорошильцева Н.А., к.э.н., доц.</i>	
<i>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,</i>	
<i>г. Москва, Российская Федерация</i>	
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ	70
<i>Боголиб Т.М., д.э.н., проф.</i>	
<i>Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет</i>	
<i>им. Григория Сковороды,</i>	
<i>г. Переяслав-Хмельницкий, Украина</i>	
КАНАЛЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НА РЫНКЕ ТРУДА В БЕЛАРУСИ.....	77
<i>Маковская Н.В., д.э.н., проф.</i>	
<i>Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова,</i>	
<i>г. Могилев, Республика Беларусь</i>	
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР: СИНТЕЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ.....	80
<i>Карпицкая М.Е., к.э.н., доц., Ли Чон Ку, к.э.н., доц., Бубен А.А., к.э.н., доц.</i>	
<i>Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,</i>	
<i>г. Гродно, Республика Беларусь</i>	
THE BORDERS OF POLAND AND BELARUS IN TRANSNATIONAL NETWORKS – IDEAS, MECHANISMS AND CHALLENGES. EXAMPLE OF EUROPEAN PROJECTS.....	84
<i>Slawomir Partycki¹, Agnieszka Drewniak², Dawid Blaszczyk³</i>	
<i>¹ The John Paul II Catholic University of Lublin</i>	
<i>² Centre for the Meeting of Culture in Lublin</i>	
<i>³ Pope John Paul II State School of Higher Education in Biala Podlaska</i>	
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РГЦБ КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС.....	93
<i>Сембиева Л.М., д.э.н., проф., Мадиярова Д.М., д.э.н., проф.</i>	
<i>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,</i>	
<i>г. Астана, Казахстан</i>	

ПЕРСПЕКТИВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ПЕРСОНАЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....97

Ванкевич Е.В., д.э.н., проф.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕКСТИЛЬНЫХ И ШВЕЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ...101

Вайлунова Ю.Г., ст. преп., Яшева Г.А., д.э.н., проф.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

ВЫСТУПЛЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПЕРСОНАЛ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....107

Алексеева Е.А., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

ГЕНЕЗИС ТЕОРИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....110

Андрянова О.М., ст. преп.¹, асп.²

*¹ Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

*² Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики
Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО КЛИМАТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)113

Бабскова О.В., асп.

*Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
г. Гатчина, Российская Федерация*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ.....116

Боброва А.Г., к.э.н., Щербина Н.М., зав. сект., Петракова Ю.Н., с.н.с.

*Институт экономики НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ.....119

Богатырева В.В., д.э.н., проф.

*Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

СТРУКТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: УКРАИНА И ДРУГИЕ СТРАНЫ МИРА¹	122
<i>Бойко Е.Н., к.э.н., в.н.с. Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев, Украина</i>	
ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	132
<i>Бословяк С.В., к.э.н. Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь</i>	
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЁ ВКЛАД В ЭКОНОМИКУ БЕЛАРУСИ.....	135
<i>Быков К.Р., ст.преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО СЕЛА.....	139
<i>Былина С.Г., к.э.н., с.н.с. Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Российская Федерация</i>	
ДИНАМИКА НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИЗМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	142
<i>Ваганова О.В., д.э.н. Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация</i>	
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДАЖИ КВАРТИР НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ ПО СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ	148
<i>Вертешев С.М., д.т.н., проф., Герасименко П.В., д.т.н., проф., Лехин С.Н., к.т.н., доц. Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация</i>	
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА	151
<i>Воронов М.В., д.т.н., проф. Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	158
<i>Галешова Е.И., к.э.н., доц. Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь</i>	

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ	160
<i>Герман А.Н., ст.преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
«ДЕТСКИЙ КАПИТАЛ» В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ	162
<i>Говака А.В., м.н.с. Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ БЕЛАРУСИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	164
<i>Гордейчик М.В., асс. Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь</i>	
ОЦЕНКА АСИММЕТРИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВА ВЫЯВЛЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ АКТИВИЗАЦИИ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	167
<i>Гордиенко О.И., доц., Молчан И.С., студ. Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь</i>	
ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»	170
<i>Грузневич Е.С. ст.преп., Шелкунова З.И., выпускник Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ СО СТАТУСОМ НАУКОГРАДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	173
<i>Гудкова А.А., к.э.н., Турко Т.И., к.б.н., дир. Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы, г. Москва, Российская Федерация</i>	
ФИНАНСИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ	178
<i>Дашкевич А.В., асп. Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОЦЕНКЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЁМЩИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	181
<i>Дем О.Д., к.э.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ.....	184
<i>Домбровская Е.Н., ст.преп.</i>	
<i>Витебский государственный технологический университет,</i>	
<i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ БЕЛАРУСИ И СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	187
<i>Егорова В.К., к.э.н., доц.</i>	
<i>Витебский государственный технологический университет,</i>	
<i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАСШИРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГРАНИЦ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	190
<i>Ермаченко О.В., асс.</i>	
<i>Витебский государственный технологический университет,</i>	
<i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРО БЕЛОРУССКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	193
<i>Жук И.Н., к.э.н., доц., Лис А.А., маг.</i>	
<i>Белорусский государственный экономический университет,</i>	
<i>г. Минск, Республика Беларусь</i>	
АВС- И ХУЗ-АНАЛИЗ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	197
<i>Жучкевич О.Н., ст.преп.</i>	
<i>Витебский государственный технологический университет,</i>	
<i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	201
<i>Зайцева О.В., м.э.н., ст.преп.</i>	
<i>Витебский государственный технологический университет,</i>	
<i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ХАРАКТЕРИСТИКА РЫНКА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	203
<i>Зенько С.Н., асс.</i>	
<i>Белорусский государственный экономический университет,</i>	
<i>г. Минск, Республика Беларусь</i>	
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ПОКУПКЕ ОБУВИ СООО «БЕЛВЕСТ»	206
<i>Калиновская И.Н., к.т.н., доц., Славина Е.Б., выпускница</i>	
<i>Витебский государственный технологический университет,</i>	
<i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМЕТРИКИ В АНАЛИЗЕ ЗАТРАТ ОРГАНИЗАЦИИ	209
<i>Касаева Т.В., к.т.н., доц., Мандрик О.Г., ст.преп., Пучкова А.И., студ. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА РЫНКЕ Г. ВИТЕБСКА.....	212
<i>Квасникова В.В., к.э.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ВИТЕБСКИЕ КОВРЫ»).....	216
<i>Коробова Е.Н., к.э.н., доц., Грузневич А.А., выпускник Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
РАЗВИТИЕ АНАЛИЗА БЕЗУБЫТОЧНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ	219
<i>Костюкова С.Н., к.э.н., доц. Полоцкий государственный университет, г. Полоцк, Республика Беларусь</i>	
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ЭКОНОМИКИ.....	222
<i>Кучерявенко С.А., к.э.н., доц. Институт экономики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Российская Федерация</i>	
ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА	228
<i>Краенкова К.И., асс., Ванкевич Е.В. д.э.н., проф. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ.....	232
<i>Лапаревич А.А., маг., Дягилев А.С., к.т.н., доц., Савицкая Т.Б., к.т.н., доц., Катович О.М., к.т.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
К ВОПРОСУ О НЕРАВНОМЕРНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	234
<i>Лебедева Е.Н., к.э.н., доц., Демидова М.А., студ. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ БИЗНЕС-СРЕДЫ НА РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	237
<i>Лисиченок Е.П., к.э.н., доц. Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь</i>	
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ШВЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ КОНЦЕРНА «БЕЛЛЕГПРОМ»	240
<i>Мацкевич Н.В., ст.преп., Квасникова В.В., к.э.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ.....	243
<i>Медведская С.М., нач.гл.упр. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь по Витебской области, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ	247
<i>Мишин А.В., зав. Витебским региональным центром социально-экономических исследований, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ.....	249
<i>Наркевич Л.В., к.э.н., доц. Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Республика Беларусь</i>	
БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	252
<i>Николаева Ю.Н., асс. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ПОДХОДЫ К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА	254
<i>Пакишина Т.П., к.э.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГЕНДЕРНОЙ СТАТИСТИКИ.....	257
<i>Пинязик В.Н., в.н.с. НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь</i>	

ПРОБЛЕМЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ В ФАЗЕ «ДИФФУЗИЯ».....	260
<i>Прокофьева Н.Л., к.э.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ	264
<i>Прудникова Л.В., ст.преп., Колбенюк А.В., студ. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ИННОВАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	267
<i>Прудникова Л.В., ст.преп., Шаткова Е.В., студ. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕАЭС	270
<i>Прудникова Л.В., ст.преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
УЧЕТ ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ.....	274
<i>Резкин П.Е., ст.преп. Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	277
<i>Рудницкий Д.Б., ст.преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ И ВЫБОРА НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	280
<i>Савицкая Т.Б., к.т.н., доц., Седова М.П., м.э.н., асс., Бабеня И.Г., ст.преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ И ОБОСНОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ	283
<i>Стаселько В.М., маг., Савицкая Т.Б., к.т.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА	286
<i>Савосина А.А., м.э.н., асс. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ.....	289
<i>Салахова Ю.Ш., асс. Полоцкий государственный университет, г. Полоцк, Республика Беларусь</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МАЛЫХ ГОРОДАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ.....	292
<i>Салтанович Н.В., зам.нач. управления экспертизы инвестиционных проектов и государственно-частного партнерства Министерства экономики Республики Беларусь, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН И МЕХАНИЗМОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОВАРОВ ИНТЕНСИВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ.....	294
<i>Сергиевич Т.В., асс. Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	297
<i>Скворцов В.А., к.т.н., доц., Сысоев И.П., к.т.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ СЕТИ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	300
<i>Слонимская М.А., к.э.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ЛАТВИИ	304
<i>Смирнов А.В., докторант Даугавпилсский университет, г. Даугавпилс, Латвия</i>	

- ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАДИОЧАСТОТНОГО СПЕКТРА И АУДИТ СЕТИ ТАКТОВОЙ СЕТЕВОЙ синхронизации КАК ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СВЯЗИ..... 310**
Солодкий Д.Т., к.э.н., доц.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь
- ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ И ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ..... 312**
Стасеня Т.П., ст.преп., Мандрик О.Г., ст.преп.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь
- РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН..... 315**
Тарасевич С.Б., к.э.н., доц.
Витебская государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь
- ОЦЕНКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ И ПОКАЗАТЕЛИ 318**
Цынкович О.Г., ст.преп., Широкова Е.А., студ.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь
- РАЗВИТИЕ РЫНКА IPO В БЕЛАРУСИ..... 321**
Чёрный В.П., ст.преп.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь
- АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕКТОВ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ..... 324**
Чигрина А.И., м.э.н., ст.преп.
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь
- ФОРМИРОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 327**
Чукасова-Ильюшкина Е.В.¹, к.т.н., доц., Замостоцкий Е.Г.², к.т.н., доц.
¹ Витебский государственный технологический университет,
² Международный университет «МИТСО» Витебский филиал,
г. Витебск, Республика Беларусь
- НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ..... 331**
Чхутияшвили Н.В., к.э.н., доц.
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЫНОЧНОГО РАВНОВЕСИЯ.....	333
<i>Шарстнёв В.Л., к.т.н., доц., Вардомацкая Е.Ю., ст.преп.</i>	
<i>Витебский государственный технологический университет,</i>	
<i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	336
<i>Шерстнева О.М., ст.преп.</i>	
<i>Витебский государственный технологический университет,</i>	
<i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ	339
<i>Янкевич Е.М., ст.преп.</i>	
<i>Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,</i>	
<i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 338.2

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Нехорошева Л.Н., д.э.н., проф.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Четвертая промышленная революция связана не только с умными и взаимосвязанными машинами и системами. Ее спектр действия значительно шире. Одновременно возникают волны дальнейших прорывов в самых различных областях: от расшифровки инновации, записанной в человеческих генах, до нанотехнологий, от возобновляемых ресурсов до квантовых вычислений. Именно синтез этих технологий и их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих революций.

проф. Клаус Шваб

Ключевые слова: промышленное развитие, промышленная революция, четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0, дигитализация, новые модели бизнеса в условиях четвертой промышленной революции.

Реферат. *В статье рассмотрена эволюция промышленного развития, предлагаются критерии, характеризующие промышленные революции и этапы их разделяющие, выявлены их различия, проведена идентификация терминов «Четвертая промышленная революция» и «Индустрия 4.0.» Дана оценка новым глобальным тенденциям, формирующимся в условиях четвертой промышленной революции, а также новым концепциям, программам и подходам, адекватным новым требованиям. Охарактеризована технология формирования «Индустрии 4.0», особенности ее формирования. Проведена оценка влияния дигитализации на формирование новых бизнес-моделей.*

Введение в проблему

Формирование новых мегатрендов технологического и экономического развития, высокая степень неопределенности, вызванная стремительными темпами происходящих изменений, турбулентность экономики появление новых вызовов и угроз, как и новых возможностей для ведения бизнеса требуют разработки новых концептуальных подходов к формированию управленческих решений [1,2,3,4]/ Только таким образом можно противостоять новым вызовам, адекватно учесть новые риски и использовать новые возможности.

Важнейшим условием для решения поставленных задач является: а) необходимость исследования характерных особенностей четвертой промышленной революции в контексте эволюции индустриального развития; б) идентификация терминов «Четвертая промышленная революция» и «Индустрия 4.0»; в) выявление новых драйверов развития. Дигитализация коренным образом меняет условия формирования цепочки создания стоимости, офшоринг заменяется рещорингом, *появляются абсолютно новые формы организации производства и новые платформы для развития бизнеса.*

Таким образом, происходящие изменения требуют их глубокого изучения для формирования радикально новых подходов к обоснованию принимаемых управленческих решений, а также созданию пространства для новых бизнес-моделей, что и рассматривается в данной статье.

*Идентификация категорий «Четвертая промышленная революция»
(Forth Industrial Revolution) и «Индустрия 4.0» (Industri 4.0)*

В ряде работ, посвященных терминам «Четвертая промышленная революция» - «Forth Industrial Revolution» и «Индустрия 4.0 - Industrie 4.0», как правило, их используют, как синонимы. Они действительно связаны между собой, но все-таки различны.

Рассмотрим более подробно категорию «промышленная революция». Изначально промышленная революция была определена, как *промышленный переворот в развитии системы экономических и социально-политических отношений на основе перехода от ручного труда к машинному*. Есть предположения, что именно французский ученый-экономист Жером-Адольф Бланки впервые ввел в обиход такой распространенный сейчас термин, как «промышленная революция» - *Industrial Revolution* предположительно в 1830-е годы. Британский ученый Арнольд Тойнби (Arnold Toynbee, 1852-1883гг.) на основе изучения истории промышленного переворота в Англии в XVIII веке определяет *промышленную революцию, как качественный скачок в развитии производительных сил*. Из страны мелкого земледелия и мелкого ремесленничества Англия стала страной с крупными промышленными предприятиями («*Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии*» А. Тойнби). Именно научный труд этого исследователя, получивший широкую известность в конце XIX века под названием «*Лекция о промышленной революции*» внес большой вклад в понимание сущности понятия «промышленная революция», особенностей ее развития и получил широкое распространение среди ученых и практиков.

При попытке дать определение промышленной революции в многочисленных исследованиях перечисляют важнейшие характерные особенности происходящих многоаспектных изменений. Попытаемся дать характеристику революционным изменениям, происходящим в развитии промышленности, выделив следующие основные критерии:

- главная целевая технология - «general purpose technology» (Эрик Брайнднсолфсон, проф. MIT), которая активизирует развитие других смежных технологий;
- преимущественно используемый вид энергии;
- преобладающие подходы к управлению и формам организации производства;
- темпы экономического и технологического развития.

Систематизацию характеристик, отличающих различные этапы промышленного развития, в соответствии с основными критериями, представим в таблице 1.

Следует отметить, что анализ происходящих изменений, представленных в таблице 1, а также изучение специфики формирующихся на каждом этапе процессов, позволяет *выделить особенности каждого этапа промышленного развития*.

Рассмотрим эволюцию данного процесса. Первая *промышленная революция* была ориентирована на *процессы индустриализации*, т.е. на переход от ручного труда к машинному, замену силы мускулов паровым двигателем, на создание фабрик, т.е. характеризуется *активной индустриализацией производства*. Следует отметить, что именно исследование эволюции развития промышленности и понимание условий, в которых происходит ее значительная трансформация, позволяет более глубоко разобраться в особенностях, новых вызовах, угрозах и возможностях промышленного развития.

Вторая промышленная революция отличается тем, что базируется на *активном развитии науки и техники*, создании и использовании новых технологий, поэтому вторая промышленная революция носит название *технологической революции* – Technological Revolution. Концепция второй промышленной революции была введена в научный оборот британским социологом Патриком Геддесом в 1915г., а в 1970-х годах получила широкую известность благодаря американскому экономисту Дэвиду Лэндисом. Существует предположение, что важнейшим условием формирования второй промышленной революции является *волна изобретений и принятие законов о правах разработчика на использование своего изобретения*, что позволило изобретателям не только активизировать промышленное развитие на основе новых технологий, но и самим становиться предпринимателями (например, Уатт). Это привело к появлению термина «*патентная революция*» (середина XVIII века). Существует мнение, что именно «патентная революция» явилась толчком начала *второй промышленной революции*, называемой еще «*Технологической революцией*» - Technological Revolution.

Таблица 1 – Характеристика критериев, оценивающих революционные изменения в развитии промышленности*

№ п/п	Промышленные революции	«Главная целевая технология»	Период времени	Сферы преимущественного развития	Организация производственного процесса	Темпы развития
1.	Первая	создание и использование парового двигателя; замена мускульной силы рабочих энергией воды и пара	XVIII-XIX века (1760-1840 гг.)	производство чугуна, строительство железных дорог, машиностроение, текстильная промышленность	механическое производство; переход от мануфактуры к фабрике	линейные
2.	Вторая	развитие науки и техники приводит к созданию новых технологий, которые становятся основой индустриализации; замена парового двигателя двигателем внутреннего сгорания позволяет проводить электрификацию производства	конец XIX - начало XX века	нефтедобыча, нефтепереработка, сталелитейное производство, химическая промышленность, электроэнергетика, автомобилестроение	массовое производство, конвейер (Г.Форд), развитие концентрации и специализации производства	линейные
3.	Третья	электроника, разработка информационных технологий, переход от аналоговых технологий к цифровым	70-е годы - начало XXI века	смещение акцента при формировании добавленной стоимости из сферы производства в сферы R&D, дизайна и продаж	автоматизация производственных процессов, информатизация, «цифровизация» производственных процессов	линейные
4.	Четвертая	киберфизические производственные системы, размывание границ между физическими, цифровыми и биологическими процессами (сферами); конвергенция технологий NBIC: (N – нано, B – био, I – информационных, C – когнитивных) технологий	настоящее время, (девиз Давоса-16 «Возглавляя четвертую промышленную революцию»)	активное использование IT-систем в производственной и социальной сферах; smart-технологии; Интернет вещей; Big Data; облачные технологии	возможность быстрого перехода на выпуск продукции малыми партиями, а также по персонализированным заказам; ориентация на развитие горизонтальных связей, «зеленой экономики» (создание mini – заводов по производству возобновляемых видов энергии, электрификация транспорта и т.д.), развитие горизонтальных связей	экспоненциальные

* Составлено автором.

Третья промышленная революция – *Third Industrial Revolution – TIR* получила еще одно название «Цифровая революция» - *Digital Revolution*. Ее отличительная особенность – переход от аналоговых технологий к цифровым. Концепция развития этого этапа промышленной

революции представлена американским экономистом и экологом Джерими Рифкиным (Jeremy Rifkin, USA). Основными направлениями предлагаемого им концепта являются: переход к возобновляемым источникам энергии; перевод существующих и строящихся зданий в мини заводы по производству электроэнергии (использование энергии ветряков, солнечной энергии, геотермальных вод и др.), перевод транспорта на электричество, что не только повышает эффективность потребления, но и дает значительное сокращение выбросов и загрязнения окружающей среды [5]. Организационно при таком развитии будут происходить значительные изменения – активизация взаимодействия посредством *горизонтальных связей и снижения значимости и эффективности иерархических структур*.

Еще не успели полностью реализоваться основные направления третьей промышленной революции, как стали формироваться новые тенденции, активно влияющие на экономическое развитие, и получившее название «Четвертая промышленная революция» (*The Fourth Industrial Revolution*). Активное обсуждение происходящих изменений происходит на известных международных форумах. Форум Давос-16 проводился под девизом «Возглавляя Четвертую промышленную революцию», а Давос -17 рассматривал глобальные риски и возможности их снижения [6].

Постоянный Президент Всемирного экономического Давосского Форума проф. Клаус Мартин Шваб изложил основные особенности четвертой промышленной революции в книге «Четвертая промышленная революция». Считаю очень важным мнение Клауса Шваба о дополнительном критерии выделения этапов в развитии промышленности - *характеристике темпов развития, масштабов происходящих изменений*. Клаус Шваб считает, что четвертую промышленную революцию от предыдущих отличает не только изменение темпов развития от линейных к экспоненциальным, но и *широта и глубина происходящих изменений*, так как «*сочетание разнообразных технологий обуславливает возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме, в каждой отдельной личности. Она изменяет не только то, «что» и «как» мы делаем, но и «кем» мы являемся*» [7].

Развиваются и новые технологии, базирующиеся на результатах международных исследований. На первое место выходит процесс *конвергенции* - т.е.глубокое взаимопроникновение и связи различных научных направлений и технологий. Создается качественно новая основа для промышленного развития – NBIC технологии: N - нано; B - био; I - информационные; C - когнитивные технологии, основанные на исследованиях процессов познания, поведения человека. Все это оказывает влияние на развитие бизнеса, формирование его новых моделей.

Следует обратить внимание и на тот факт, что очень сложно, практически невозможно точно определить временную границу между третьей и четвертой промышленной революциями, так как ряд тенденций третьей промышленной революции продолжают развиваться и реализовываться и в настоящее время.

Таким образом, можно выделить следующие этапы промышленного развития и процессы перехода в качественно новое состояние.

Таблица 2 – Этапы и основные отличия промышленных революций*

№ п/п	Этапы промышленной революции	Основное отличие	Название этапа	Исследователи
1.	Первая промышленная революция	Индустриализация	Индустриальная революция (Industrial Revolution)	Жером Адольф Бланки (J.A.Blanke, France), Арнольд Тойнби (A.Tojnbe), Великобритания
2.	Вторая промышленная революция	Технологическое развитие	Технологическая революция (Technological Revolution)	Патрик Геддесом Дэвид Лэндисом, (USA)
3.	Третья промышленная революция	Информатизация	Информационная революция - (Digital Revolution)	Джерими Ривкин, США (Jeremy Rifkin, USA)
4.	Четвертая промышленная революция	Конвергенция технологий NBIC– технологии; дегитализация	Четвертая промышленная революция (киберфизические производственные системы)	Клаус Мартин Шваб, Швейцария (Klaus Schwab, Swiss)

* Составлено автором.

Новые коммуникации Четвертой промышленной революции:

- M2M - развивается машинная коммуникация - взаимодействие механизмов с механизмами (machine-to machine);
- B2B - развивается непосредственное взаимодействие организаций с организациями посредством Интернета;
- H2H - сокращаются взаимодействия между людьми (human to human communication);
- V2V - развивается коммуникация между транспортными средствами (vehicle-to-vehicle communication);
- V2I - развивается коммуникация между транспортными средствами и инфраструктурой (vehicle-to- infrastructure communication).

Высокоскоростные коммуникационные технологии, smart-технологии advanced-производство, виртуальная реальность создают новые возможности для развития бизнеса.

Очевидно, что происходящие изменения несут *новые вызовы и угрозы, которые требуют глубокого изучения возникающих рисков* (рассмотрены в работах [1,2,3,4,6,8]). Следует многосторонне изучать происходящие изменения, чтобы выявить новые драйверы экономического развития, создавать новую систему управления и адекватный новым требованиям инновационный ландшафт.

Проведенный анализ показывает, что, по нашему мнению, четвертую промышленную революцию можно определить, как *коренную трансформацию, качественный скачок в развитии системы экономических, научных, технологических, производственных, социальных, экологических отношений, на основе дигитализации, использования NBIS (N-нано, B-био, I-информационных, C – когнитивных) технологий, новых подходов к формированию цепочки добавленной стоимости, активного развития горизонтальных связей, smart-технологий, Интернет-вещей, Big Date, Облачных технологий*. Эти изменения приводят к интеллектуализации труда и новым формам развития экономики.

Часто термины «Четвертая промышленная революция» (Fourth Industrial Revolution) и «Индустрия 4.0» (Industrial 4.0) употребляют как синонимы. Конечно, эти два термина тесно связаны между собой, так как отражают происходящие трансформационные процессы, но все-таки они различны. Если Четвертая промышленная революция представляет собой *качественно новый этап индустриального развития с новыми глобальными рисками, угрозами и возможностями*, то *Индустрия 4.0* представляет собой *новую управленческую концепцию, программу развития, ориентированную на происходящие изменения, базирующуюся на новых драйверы роста, формирующую новые глобальные конкурентные преимущества*.

С этой точки зрения Индустрия 4.0 – это программный документ, разработанный и принятый к реализации в Германии с целью обеспечения глобальных конкурентных преимуществ промышленности и способности гибко и адекватно реагировать на новые глобальные вызовы.

Технология разработки и принятия «Индустрии 4.0» в Германии:

- (1) Формирование инициативы разработки проекта «Индустрия 4.0» – январь 2011 г.;
- (2) Принятие Правительством Германии решения о включении и реализацию данного проекта в рамках одного из 10 проектов «Стратегии высокотехнологического развития Германии-2020»;
- (3) Создание рабочей группы по координации работ по проекту и выработке рекомендаций по принятию решений (рекомендации переданы Федеральному правительству Германии, октябрь 2012 г.);
- (4) Создание Платформы «Индустрии 4.0.» промышленными союзами Германии (BITKOM, ZVET, VDMA) – апрель 2013 г.;
- (5) Стратегия реализации проекта опубликована с указанием дат реализации мероприятий проекта до 2020 – апрель 2015 г.;
- (6) Практически все выставки, проводимые в Ганновере, проводятся под девизом «Индустрия 4.0».

Следует подчеркнуть, что инициаторами данного проекта были представители бизнеса и науки, объединенные Исследовательским союзом Германии.

Данный концептуальный подход реализуется в национальных программах других развитых стран с учетом национальных особенностей экономического, технологического, соци-

ального и экологического развития, оценки новых глобальных рисков. Так, в США в 2014 г. создан некоммерческий консорциум промышленного интернета (Industrial Internet – Интернет вещей). Активные работы в данном направлении проводятся в Китае: разработана доктрина «Китайское производство - 2025». В Японии реализуется Концепция подключения к интернету промышленных предприятий. Великобритания, Франция, Нидерланды, Италия и ряд других стран разрабатывают и реализуют аналогичные концепты, ориентированные на создание инновационного ландшафта, адекватного требованиям четвертой промышленной революции.

В Беларуси с участием зарубежных экспертов проводятся исследования о возможностях активизации инновационной деятельности и обоснования направлений технологического развития в условиях новых глобальных тенденций развития экономики [9]. Программа информатизации экономики разработана в России [10]. В силу широкого распространения принципов и подходов, используемых в проекте «Индустрия 4.0» появляется международный термин «экосистема индустрии 4.0» [11].

Новые требования к развитию бизнеса в условиях четвертой промышленной революции

Ряд кардинально новых тенденций, свойственных четвертой промышленной революции, а также некоторые тенденции, начавшие формироваться еще в период третьей промышленной революции, создают новые возможности и выдвигают новые требования к развитию бизнеса.

Одна из важнейших новых тенденций, влияющих на экономику бизнеса - это *дигитализация*. Четвертая промышленная революция, развивающаяся по экспоненте, а не линейно (К.Шваб), приводит к технологическим, структурным, институциональным изменениям, которые происходят очень быстро и коренным образом влияют на экономику. Так, развитие Интернета к 2030г. может добавить мировому ВВП 14,2 трлн. долларов (по прогнозу компании Accenture). Для ведущих стран мира ускоренное развитие интернет-технологий сможет добавлять по 1% сверх прогнозируемых темпов роста.

Новые возможности бизнеса базируются на интеграции кибер-физических систем (*Cyber-physical systems-CPS*), объединяющих информационные потоки, технологические процессы производства одного или нескольких организаций, обеспечивающих весь жизненный цикл изделия. В новых условиях формируются цепочки создания добавленной стоимости, эффективно соединяющие потребителей, разработчиков, производителей, обеспечивающих эффективную логистику в Интернет – пространстве.

Интернет вещей (*Internet of Things - IoT*) на основе взаимодействия технических объектов, технологических процессов в системе Интернета, позволяет с использованием 3D принтеров производить необходимые виды продукции для различных сфер деятельности и личного потребления. При этом новая технология, противоположная аддитивной, упрощая производственные процессы, позволяет производить ряд объектов даже в домашних условиях.

«*Smart Factory*» - «*умное предприятие*» или иначе «*продуманное предприятие*» (в США - «передовое производство» - *Advanced Manufacturing*) базируются на *интеллектуализации процессов* постановки задач, проектирования, производства, а в дальнейшем, *при развитии когнитивных технологий* будет создана основа для *пятой промышленной революции*.

Возможность использовать Big Data позволит *сбирать* данные о различных процессах, объектах (потребителей, компаний – партнеров, инвесторах, сервисных возможностях и т.д.), *анализировать, интерпретировать, обосновывать возможные решения*, в то время, как сейчас лишь небольшая часть данных используется большинством организаций для принятия управленческих решений.

Гибкость и адаптивность, которые обеспечивают киберфизические системы, позволяют по-новому организовать производство, которое сможет *массово обеспечить выполнение индивидуальных заказов*, что многократно повысит эффективность производства и обеспечит *персонализированное обслуживание потребителей*. Необходимо обратить внимание на появление таких новых организационных моделей бизнеса. Акцент перемещается на развитие *горизонтальных связей*, чему, например, будет способствовать развитие рынка 3D печати.

Важным преимуществом четвертой промышленной революции является *возможность участия потребителей в принятии решений* о совершенствовании характеристик выпускаемой продукции, создании новых видов продукции, услуг, реализации новых проектов.

Именно четвертая промышленная революция дает возможность развития *краудэкономики и ее направлений*. Так *краудфандинг* дает новые возможности реализовать не только социальные проекты и программы в области искусства, культуры, но разрабатывать и реализовать инновационные, *высокотехнологичные проекты*. Новая форма краудфандинга – *debt crowdfunding* – позволяет собирать средства в обмен на долю в будущем предприятии (или на обещание возврата инвестиций).

Краудсорсинг ориентирован на сбор ресурсов для инновационных целей и основывается на высоких компетенциях привлекаемых специалистов в области инфокоммуникационных технологий. С помощью этого инструмента компании решают две задачи: *во-первых*, используют потребителей для определения новых конкурентных преимуществ, которые они хотели бы видеть в покупаемой ими продукции, то есть с их помощью практически проводят маркетинговые исследования; *во-вторых*, предлагают своим пользователям участвовать в процессе усовершенствования самого изделия (например, в создании нового дизайна и т.д.).

Дигитализация формирует *«Экономику по требованию»* (on demand economy), позволяющую значительно сократить расходы, повысить эффективность, а также снизить процесс загрязнения окружающей среды. Так, например, активно развивается коллективное использование парка автомобилей, которое может практически вдвое снизить загрязнение окружающей среды, оптимизируя использование автомобилей и сокращая выбросы. Это новая модель, которая предлагает не продажу товаров и услуг, а получение доступа к ним именно в тот момент времени, когда это нужно.

Цифровые системы позволяют формировать *экономику по требованию*, когда редко используемые активы (например, принадлежащие владельцам, которые никогда не относили себя к поставщикам, предпринимателям), предлагаются для использования другим людям.

«Экономика по требованию», как и *«Экономика совместного потребления»* базируются на принципиально новых способах потребления товаров и услуг.

Встают очень важные абсолютно новые вопросы *о показателях оценки эффективности функционирования организаций*. В условиях дигитализации по иному создается стоимость и определяется ценность активов, так как изменяется технология формирования добавленной стоимости. *Цифровая экономика практически к нулю сводит стоимость транспортировки*.

Новую роль начинает играть *«Эффект масштаба»*, который в условиях четвертой промышленной революции ставит вопросы о возможностях адекватной оценки деятельности предприятий, выпускающих материальные товары и предоставляющих информационные услуги. Так, число интернет - пользователей в феврале 2017г. в Яндексе составило 20,7 млн., Google-20,3млн., Youtube-19,1 млн., Wikipedia-13,2 млн., Facebook-12,4млн. чел.[13].

Изменяются экономические процессы и эффекты, формируется новый инновационный ландшафт, изменяются (и все-таки в большинстве случаев в сторону снижения) барьеры входа на рынок как для компаний, так и для физических лиц. Развитые информационные системы создают условия для формирования не только *коммерческого, но и некоммерческого предпринимательства*, позволяющего решать социальные, экологические, культурологические и другие вопросы.

Заключение

Таким образом, четвертая промышленная революция является одним из важнейших мегатрендов глобальной экономики, который меняет систему основных драйверов, влияющих на экономическое развитие. Формируются новые концепты, в том числе разработана и реализуется *«Индустрия 4.0»* в Германии, как ответ на происходящие изменения. Ряд ведущих стран мира разрабатывает аналогичные концепции и программы развития, отвечающие новым требованиям. Будут меняться и основные, в том числе теоретические положения оценки эффективности функционирования компаний, методы определения их стоимости. В то же время возникают абсолютно новые формы экономического развития, новые модели организации производства, а также новые модели развития бизнеса, базирующиеся на новых драйверах роста.

Список использованных источников

1. Нехорошева, Л.Н. Современные глобальные вызовы и угрозы: «новая нормальность» и «турбулентность экономики» / Нехорошева, Л.Н. // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы 9-й междунар. научно-практ. конф., (Минск, 19-20 мая 2016 г.). – Минск: БГЭУ, 2016. – С. 207 – 209.
2. Нехорошева, Л.Н. Инновационная безопасность в условиях новых глобальных вызовов и угроз. / Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной экономики. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск, Военная академия Республики Беларусь, часть 2, 2017, С. 123-128.
3. Нехорошева, Л.Н. Институты развития в условиях турбулентности экономики / Л.Н. Нехорошева // Сб. научн. тр. «Экономика, моделирование, прогнозирование» / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – Мн., 2015. – Вып. 9.
4. Нехорошева, Л.Н. Возможности использования качественных факторов развития в условиях турбулентности экономики / Л.Н. Нехорошева // Модели хозяйственного развития: теория и практика: материалы международной научно-практической [Текст]: [посвящ. Юбилею проф. Л.Ц. Бадмахалгаева] / редкол.: Б.К. Салаев и др. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. – с. 144-152.
5. Rifkin J The Third Industrial Revolution. Aow Lateral Power is Transforming Energy, The Economy, and the Wold. Jeremy Rifkin, N-Y 2011/
6. Нехорошева, Л.Н.Изменение инновационного ландшафта в контексте формирования Индустрии 4.0: новые угрозы и первоочередные задачи / Л.Н. Нехорошева // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы. Монография под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина.- СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017, с. 29-50.
7. Четвертая промышленная революция К. Шваб. -М.: Эксмо,2016.
8. Boston Consulting Group.2015.Industry 4./0. The Future of Productiri ty and Growth in Manufacturing Industries.
9. Innovation policies for substainable development Innovation for Sustainable Development. Review Belarus UNITED NATIONS, NewYork and Geneva, 2017, (Chapter 1, P1-20).
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 28 июля 2017г., №1632-р.
11. Сидоренко, Ю.А. Основные экономические факторы развития автомобильного производства в России в рамках концепции Индустрия 4.0/ Сидоренко Ю.А., Фролов В.Г., Павлова А.А.) // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы. Монография под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина.-СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017, с. 296-318.
12. Нехорошева Л.Н. Модели коммерциализации результатов научно-технической деятельности / Л.Н. Нехорошева, Е.Г. Милоста // Наука и инновации. – 2017. - №2 (168). – С. 52-57.
13. Аренков, И.А. Клиентоориентированность компаний как вектор цифровой экономики / Аренков И.А., Ценжарик М.К., Крылова Ю.В.) // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы. Монография под ред.д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина.-СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017, с. 611-636.

УДК 330.837+339.923

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ РЕГИОНОВ

Лученок А.И., д.э.н., проф.

*Институт экономики НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: ЕАЭС, единое институциональное пространство, институты, институциональная политика, интеграция, интересы.

Реферат. *Обосновано, что для обеспечения эффективного функционирования экономики Республики Беларусь и регионов целесообразно дальнейшее развитие интеграционного процесса в рамках Евразийского экономического союза на основе формирования единого институционального пространства (ЕИП ЕАЭС). Это пространство должно определять единые экономические, социальные, правовые, политические и идеологические институты, действующие в рамках международного государственного объединения. Выявлены проблемы формирования единого институционального пространства ЕАЭС, возникающие из-за трудностей согласования интересов каждой из стран-участниц экономического союза. Показано существование интересов социальных макрогрупп, в том числе наличие интересов регионов, которые должны согласовываться с общенациональными интересами. Сделан вывод, что уровень интеграции институтов и, соответственно, их структура и соподчинение в ЕАЭС зависит от степени готовности национальных органов к передаче части своих полномочий в наднациональный орган. Влияние интеграционных институтов на институциональную среду стран-участниц ЕАЭС будет определяться степенью проработанности и обязательности исполнения на уровне отдельных государств норм и правил, принятых наднациональным органом.*

Успешное развитие экономики Республики Беларусь и ее регионов в значительной мере зависит от развития интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Между тем, на этом направлении международной деятельности возникли проблемы, которые отражаются и на областном уровне. В частности, внешнеторговый оборот Витебской области со странами ЕАЭС за январь-май 2017 г. сократился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 5,4 %. Если из общего объема экспорта области в январе-мае 2016 г. на долю стран ЕАЭС приходилось 60,2 %, то в январе-мае 2017 г. – всего 49% [1].

Проблемы в развитии сотрудничества с другими странами-членами ЕАЭС испытывают не только регионы, но и страна в целом. Это связано, в частности, с недостаточной отработкой институциональных подходов к интеграции. Специалистами признается наличие серьёзных проблем по согласованию экономических стратегий, сокращению списков изъятий и ограничений [2, с. 10].

Противоречия между странами-членами ЕАЭС можно сгладить при формировании в них единой институциональной среды. Для этого необходимо усиление регулирующей роли интеграционных институтов. Институты интеграции способствуют формированию единого институционального пространства взаимодействия экономических субъектов межгосударственного объединения с внедрением общих институциональных норм в каждом из государств [3]. Предполагается, что интеграционные институты должны определять направления развития объединительных процессов и закреплять уже достигнутые результаты; создавать стимулы к развитию сотрудничества между странами-членами ЕАЭС; уменьшать воздействие эффекта асимметричности информации; определять общие регулятивные нормы и правила поведения субъектов хозяйствования стран-участниц союза.

В этой связи актуальной становится проблема формирования единого институционального пространства ЕАЭС (ЕИП ЕАЭС). При этом возникает вопрос о реальной возможности

сближения институциональных систем стран-членов ЕАЭС вплоть до образования ЕИП ЕАЭС.

Согласование институциональных систем возможно только при наличии общих интересов. Это особо важно для стран, не способных к доминированию во вновь образуемых интеграционных объединениях. В частности, Ж. М. Кембаев (Казахстан) пишет, что «если европейские сообщества с самого начала были основаны на принципе наднациональности, т.е. добровольной передачи существенного объема суверенных прав от государств членов независимым наднациональным институтам, полностью приверженным идеям интеграции и претворяющим их в жизнь зачастую без оглядки на национальные интересы отдельных государств-членов, то ЕврАзЭС, как и любая международная организация классического образца, основано на суверенном равенстве его государств-членов и примате их национальных интересов» [4, с. 116]. Поэтому вполне обосновано мнение о том, что «согласование общественных, групповых и личных экономических интересов, достижение их равновесной реализации при, несомненно, доминирующем положении национально-государственного интереса общества всегда были и остаются актуальной задачей развития экономической системы любой страны, что, однако, в настоящее время осложняется проблемой существования национального государства в условиях глобализации» [5, с.141].

Считаем, что при этом нельзя отождествлять национальные и государственные интересы. Мы согласны с точкой зрения, что подмена национальных интересов государственными не оправдана, поскольку национальные интересы выражают наиболее общие, жизненные потребности как общества, так и государства. При всем их совпадении, между ними имеются заметные расхождения. На международной арене от имени нации выступает государство, а выражаемые им интересы воспринимаются как национальные. Иногда так оно и есть. Но формирует и осуществляет внешнюю политику не нация в целом, а ее правящая элита, исходящая из своего понимания общих и частных интересов, причем не всегда безошибочно и не во всем бескорыстно. Объективные по своей природе национальные интересы, приняв государственную форму, в той или иной степени становятся субъективными, что нередко оборачивается пагубными последствиями для международных отношений и для самой нации. Государство, даже самое развитое, не в состоянии охватить все многообразие присущих нации интересов и реализовать их в полном объеме на практике, ограниченной определенными рамками внешнеполитической деятельности и правилами международного общения [6, с. 27]. Российские авторы также считают спорным «положение о том, что государство может в полной мере служить выразителем интересов общества, поскольку в условиях глобализации и информатизации понятия «социум» и «общество» выходят далеко за пределы национальных границ, а, следовательно, ни одно отдельно взятое государство не может быть в полной мере выразителем интересов субъектов и социальных групп, формирующих данное общество». По их мнению, «в настоящее время целесообразно говорить о том, что именно элиты должны выступать носителями общественных экономических интересов, которые трансформируются в глобальные экономические интересы». Причем «общий для всех интерес не должен замещаться и подменяться индивидуальным (клановым, кастовым) или любым иным групповым интересом, а коллективная согласованная воля, объединяющая единство людей, не должна иметь противоречий – исказиться или подменяться чужеродной волей» [7, с. 9, 12].

Таким образом, в основе внешнеэкономической интеграционной политики должны лежать национальные интересы, которые совпадают с государственными интересами в том случае, если выражают интересы основных социальных групп, существующих в обществе. Эти интересы целесообразно координировать на макроэкономическом уровне. В связи с этим нами введен в научный оборот термин «социальные макрогруппы» (СМГ), которые представляют собой объединения людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированные на реализацию групповых и личных интересов членов группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов). Они, во-первых, агрегируют интересы членов социальной макрогруппы с установлением иерархии интересов по степени приоритетности с выработкой на этой основе общегрупповых целей; во-вторых, реализуют свои интересы во взаимодействии с органами государственного управления; в-третьих, выдвигают своих представителей в государственные структуры для реализации

групповых интересов; в-четвертых, используют средства массовой информации для пропаганды как в прямой, так и в завуалированной форме [8, с. 19-20]. Имеются свои макрогруппы и на уровне областей Беларуси. Вполне нормально, если, например, Витебский облисполком защищает свои региональные интересы. Но при этом необходимо обеспечивать согласование региональных интересов с общенациональными.

Общепризнанно существование двух основных мотивов участия в межгосударственных интеграционных объединениях. Первый из них – устранение торговых ограничений и снижение цены на ресурсы из стран-партнеров (созидательный мотив). Это обеспечивает условия для роста экономики каждой из стран и повышение их конкурентоспособности. Вторым мотивом обычно рассматривается стремление одних стран «привязать» к себе другие путем предоставления ресурсов по льготным ценам или на безвозмездной основе. При этом государства-доноры обычно ориентированы на получение политических преференций, а страны, получающие «помощь», соглашаются на вхождение в такие международные объединения из чисто утилитарных соображений, по возможности стараясь ослабить политическую и экономическую зависимость от стран-доноров. Исследования показали, что интеграционные объединения, основанные на мотивации второго типа, способны расширяться и вовлекать новых участников быстрее, чем основанные на мотивации первого типа, поскольку могут предлагать им конкретную финансовую выгоду уже в краткосрочной перспективе. Однако суммарная конкурентоспособность соглашений такого типа растет значительно медленнее (или вообще не растет), чем при соглашениях первого типа [9, с. 89].

В отношениях стран-членов ЕАЭС присутствует оба мотива. В частности, Республика Беларусь заинтересована как в снятии торговых барьеров внутри союза, так и в получении дешевых энергоносителей из Российской Федерации и рынков сбыта во всех странах союза. У России же достаточно четко прослеживается политический мотив «привязки» других стран-членов этого объединения. Эксперты считают, что сегодня ЕАЭС напоминает не столько экономический, сколько политический союз, объединяющим фактором которого является Россия. При этом взаимная торговля между странами ЕАЭС стала жертвой российской политики, которая осуществлялась без всякого согласования с партнерами по ЕАЭС [10].

Российскому доминированию в ЕАЭС в меру своих сил пытаются противодействовать другие страны союза. В частности, Беларусь до сих пор не согласилась на предоставление России авиационной базы в Барановичах, сохраняет корректные отношения как с Украиной, так и с Грузией. Ей не пришлось проявлять «гибкость» и не портить отношения с Турцией с последующим их восстановлением после примирения Российской Федерации с Турецкой Республикой.

Примером различия интересов доминантной и подчиненной страны является дискуссия о целесообразности введения российского рубля в качестве официальной валюты Республики Беларусь. Это позволило бы Российской Федерации, пообещав получение экономии от ликвидации конвертации валют, поставить под свой политический контроль белорусскую административную вертикаль. Передача части функций по финансовым вопросам на наднациональный уровень также может отрицательно повлиять на эффективность национальных институтов экономического регулирования. В связи с этим необходимо с осторожностью подходить к российским предложениям о создании единого наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Определенную настороженность вызывает и тот факт, что статьей 62 Договора о Евразийском экономическом союзе одним из основных направлений проведения согласованной макроэкономической политики названо формирование единых принципов функционирования экономики государств-членов Союза, обеспечение их эффективного взаимодействия, а также разработка общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития Сторон [11]. Если серьезно подходить к вопросу введения единых принципов функционирования экономики стран-членов ЕАЭС, то это потребует подстраивания четырех членов союза под институциональную модель Российской Федерации как доминирующей страны в союзе. Между тем, российская институциональная система не может считаться оптимальной, так как имеет множество малоэффективных институтов, неудачно импортированных из стран с другой институциональной матрицей.

Стремление функционеров межгосударственных объединений перенести регулирующие функции на наднациональный уровень породило определенную специфику лексикона. В частности, по их мнению, инструменты, устанавливающие правила и порядок функционирования национального рынка отдельного государства-члена ЕАЭС, являются просто инструментами внутриэкономического регулирования [2, с. 12].

Попытки ослабления государственного регулирования на уровне отдельных стран и его укрепления на наднациональном уровне далеко не всегда дают тот эффект, на который рассчитывают участники межгосударственной организации. С одной стороны, с ликвидацией барьеров вырастает экспорт в страны-партнёры, но, с другой стороны, увеличивается импорт, который удовлетворит часть внутреннего спроса. В результате может сложиться ситуация, когда охотники до чужих рынков получают с этих рынков товаров и услуг больше, чем сами экспортируют. В результате страна может не выиграть, а проиграть [2, с. 52].

Учитывая различие в институциональных матрицах, весьма сомнительно, что может быть реализована идея о том, что «для долгосрочного эффективного развития экономических институтов целесообразно применить комбинацию западного подхода и региональных особенностей, исторически обусловленного менталитета. В стратегическом аспекте она представляет собой синтез плановой и рыночной моделей экономик, поскольку используют для реализации плановых результатов рыночные механизмы, что как раз и является продуктивным синтезом западной модели организации институтов и того, что сейчас пренебрежительно называют «пережитками социалистической системы» [12, с. 214].

Существенным барьером на пути формирования единого институционального пространства ЕАЭС является дифференциация по странам доли частной собственности в совокупной величине активов, разный уровень отработанности правовых норм, касающихся прав на собственность. Отсюда вытекают различия в степени развитости рыночных отношений, условиях ведения бизнеса, степени монополизации экономики. Государства-члены ЕАЭС имеют также разные мнения по поводу приоритета целей социально-экономического развития, соотношения государственной и частной форм собственности, роли директивного и индикативного планирования в экономике.

Следует также учитывать, что формирование единого для стран ЕАЭС институционального пространства зависит не только от официально подписанных договоров, но и от неформальных институтов, выражающих действительные интересы стран, входящих в международные объединения, а также их видение границ интеграционных процессов. Хотя в ряде случаев это относится и к формальным правилам, но больше к неформальным институтам, что усложняет решение проблемы сближения институциональных систем интеграционных образований.

Для продвижения своих национальных интересов на постсоветском пространстве России было бы целесообразно думать о своих стратегических интересах и развивать взаимно выгодное сотрудничество в рамках ЕАЭС. Вместо этого в российской интеграционной политике доминируют макрогруппы, заинтересованные в вытеснении конкурентов из дружественных стран. Приоритетом российской политики становится первоочередное развитие российского ВПК, размещение критических производств на собственной территории. Такой подход облегчает России контроль производителей, но в то же время может привести к замедлению интеграционных процессов из-за ослабления мотивации в странах-партнерах. Именно поэтому Беларусь вынуждена относиться к собственным национальным интересам так же серьезно, как стала к ним относиться Россия. В сложившейся ситуации наиболее разумным шагом было бы согласование интересов сторон как на государственном уровне, так и на уровне социальных макрогрупп (в том числе с учетом регионального аспекта). Только такая политика позволит сблизить институциональные условия стран-членов ЕАЭС и перейти к формированию Единого институционального пространства.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, формирование Евразийского экономического союза, наряду с созданием общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, предполагает сближение институциональных систем стран-участниц Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Такое сближение ведет к коррекции институциональной среды в каждой из стран-участниц

вплоть до образования единого институционального пространства в рамках Евразийского экономического союза.

Во-вторых, целесообразно ввести в научный оборот термин «единое институциональное пространство ЕАЭС (ЕИП ЕАЭС)», который характеризует единые экономические, социальные, политические и идеологические институты, действующие в рамках международного государственного объединения. На первых этапах его формирования общими институтами являются нормы и правила, оговоренные в учредительных документах, а также согласованные в рамках последующих договоров и соглашений. Кроме того, в состав ЕИП ЕАЭС войдут также неформальные нормы, общие для населения входящих в него стран.

В-третьих, формирование единого институционального пространства ЕАЭС на практике сталкивается с серьезными трудностями, обусловленными разнонаправленностью интересов стран-участниц союза. Если Российская Федерация заинтересована как в повышении эффективности хозяйствования за счет снятия барьеров в движении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, так и в усилении своего политического влияния в рамках союза, то ряд других государств-членов ЕАЭС заинтересованы не только в устранении таможенных барьеров, но и в перераспределении ресурсов по льготному режиму.

В-четвертых, уровень интеграции институтов и, соответственно, их структура и соподчинение в ЕАЭС зависит от степени готовности национальных органов к передаче части своих полномочий в наднациональный орган. Кроме того, между участниками союза имеются разногласия по поводу соотношения государственной и частной формы собственности, приоритете целей социально-экономического развития, роли прямых и косвенных методов управления в экономике.

В-пятых, влияние интеграционных институтов на институциональную среду стран-участниц ЕАЭС определяется степенью проработанности и обязательности исполнения на уровне отдельных государств норм и правил, принятых наднациональным органом. На современном этапе влияние интеграционных институтов ЕАЭС на экономику Республики Беларусь в основном проявляется через необходимость соблюдения норм и правил, регулирующих движение товаров, услуг, рабочей силы и капиталов между странами Евразийского экономического союза.

Список использованных источников

1. Социально-экономическое положение Витебской области в январе-июне 2017 г. // Главное статистическое управление Витебской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_bulletin/index_7709. – Дата доступа: 21.08.2017.
2. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы // Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии. – Москва, 2015. – 106 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/JFvMID>. – Дата доступа: 21.08.2017.
3. Акопян, А. С. Формирование институтов интеграции постсоветских стран / А. С. Акопян // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008 г. – С. 39-43.
4. Кембаев, Ж. М. Международная экономическая интеграция: разновидности и некоторые основные закономерности / Ж. М. Кембаев // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 109-117.
5. Рябых, В. Н. Формирование и защита национально-государственных интересов России на международной арене в условиях глобализации мировой экономики / В. Н. Рябых, А. Б. Гладышев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1. – С. 141-147.
6. Быков, О. Н. Национальные интересы и внешняя политика : монография / О.Н. Быков. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – 274 с.
7. Якунина, И. Н. Диалектика реализации общественных интересов в современном социуме: вопросы методологии / И.Н. Якунина // Вестник ТГУ. – 2011. – № 9 (101). – С. 9-13.

8. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А. И. Лученок [и др.]; под научной редакцией А. И. Лученка. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 272 с.
9. Кнобель, А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Кнобель // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 87-108.
10. Проценко, П. Год союза: первые итоги и перспективы / П. Проценко // Власть: интернет-журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlast.kz/jekonomika/15071-god-souza-pervye-itogi-i-perspektivy-eaes.html>. – Дата доступа: 21.08.2017.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе [подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015)] // КонсультантПлюс надежная правовая поддержка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 21.08.2017.
12. Кумец, Е. А. Институциональные барьеры интеграции в Едином экономическом пространстве Беларусь / Е. А. Кумец // материалы XIII Международной конференции, посвященной 93-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 30 октября 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 411 с.

УДК 336.22

НАЦИОНАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Киреева Е.Ф., д.э.н., проф.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: национальная налоговая система, налоговое законодательство, налоговый суверенитет, этапы организации налоговой системы.

Реферат. В статье рассматривается становление и формирование национальной налоговой системы Республики Беларусь. Выделены основные этапы ее развития, особенности каждого этапа. Определена необходимость разработки концепции институциональной реформы налоговой системы в посткризисной экономике. Рассмотрены основные подходы к установлению взаимоотношений между субъектами налоговых отношений на современном этапе экономического развития.

Одно из основных мест в развитии национальной экономики принадлежит налоговой системе, как институту, обеспечивающему функционирование государства.

Налоговые системы на практике предстают в виде многообразных форм с множеством национальных особенностей и проходят разные этапы своего становления и развития.

Процесс создания и функционирования национальной налоговой системы Беларуси с определенной долей условности можно представить в виде следующих этапов:

1. Становление национальной налоговой системы, ориентированной на формирование рыночных процессов в экономике и обеспечение текущих нужд государственного бюджета (1992-1995 гг.);
2. Разработка и реализация Концепции реформирования налоговой системы страны (1996-2000 гг.);
3. Формирование правовой основы налогового законодательства (Налогового кодекса) и унификация налоговой системы, учитывающей процессы глобализации и интеграции белорусского государства (2001-2010 гг.);
4. Совершенствование национальной налоговой системы, ориентированное на создание благоприятных условий развития бизнеса и стимулирование инновационных процессов (2011 -2014 гг.).

5. Модернизация налоговой системы, направленная на упрощение налогообложения (уменьшение сроков и количества платежей), повышение налоговой грамотности, расширения применения IT-технологий в налоговой сфере, либерализация налогового администрирования, разработка концепции институциональной реформы налоговой системы.

Налоговая система Республики Беларусь начала формироваться с момента приобретения государственного суверенитета. Страна получила право на организацию собственного налогообложения, выбор приоритетов налоговой политики, создание налогового механизма, обеспечивающего налоговый суверенитет в пределах ее территории.

Необходимость разработки нового налогового законодательства в республике была продиктована рядом причин экономического и политического характера. Действовавшая до этого налоговая система больше соответствовала командно-административной системе управления экономикой, жесткому государственному регулированию цен, подчинению ряда структур и функций центру. Провозглашение экономической и политической самостоятельности республики объективно требовало создания собственного налогового законодательства, предусматривающего гарантии независимости республики как суверенного государства в формировании собственных доходов и защиту ее экономических интересов.

Налоговая система Беларуси на момент ее введения включала 15 основных налогов и сборов и 8 видов целевых отчислений и сборов, поступающих в различные бюджетные и внебюджетные фонды (чрезвычайный (чернобыльский) налог, отчисления в отраслевые фонды поддержки НИОКР, в местные внебюджетные фонды на содержание детских дошкольных учреждений и др.).

Вводимая налоговая система предусматривала отмену налога с оборота, ориентированного на применение фиксированных розничных и оптовых цен и их государственного регулирования. За основу косвенного налогообложения брался налог на добавленную стоимость, как обладающий рядом преимуществ по сравнению с налогом с оборота и налогом с продаж, в частности, отсутствием кумулятивного (каскадного) эффекта налогообложения. В общем объеме бюджета косвенные налоги составляли около 56 % (акцизы, НДС, налог на топливо). Столь высокая доля косвенных налогов была обусловлена, в значительной мере, отменой централизованного финансирования ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, ликвидацией фонда финансирования республиканских и региональных социальных программ.

Общий уровень налоговой нагрузки на экономику в этот период составил около 44 % к ВВП, причем около 12 % к ВВП были аккумулированы во внебюджетных фондах. Приведенные данные сравнимы с аналогичными показателями стран с развитой рыночной экономикой в периоды высокой экономической конъюнктуры и оживления деловой активности. В среднем по странам ОЭСР доля налогов в этот период составляла не менее 40 %.

Значительные новации осуществлялись и в налоговом законодательстве. Базовым документом для новой налоговой системы стал Закон "О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь", который определял круг налогоплательщиков, их права, обязанности и меры ответственности, виды общегосударственных налогов и сборов, сроки и порядок их уплаты и зачисления в бюджет, предоставления льгот. С начала 1994 г. в закон включены положения о том, что все вопросы налогообложения должны регулироваться исключительно актами специального налогового законодательства, а с 1994 г. введен обязательный учет и государственная регистрация налогоплательщиков. В том же году был принят закон, регламентирующий деятельность государственной налоговой инспекции.

Таким образом, главная задача первоначального этапа организации национального налогообложения – формирование налоговой системы, аналогичной системам развитых стран с рыночной экономикой, и обеспечение доходных источников бюджета, была достигнута.

Высокий уровень отчислений во внебюджетные фонды и преобладание косвенных налогов над прямыми наглядно показали не только недостаточную проработанность действовавшей тогда системы налогообложения, но и острую необходимость продолжения и углубления налоговой реформы.

Существенные коррективы были внесены в налоговое законодательство в 1996 г. (начало 2 этапа). Это было вызвано рядом причин. Применяемая в стране система налогов к этому

периоду менялась не менее 10 раз, не считая изменений в порядке и методологии взимания отдельных видов налогов и сборов.

Следует отметить, что национальная налоговая система в целом сформировалась в самом начале трансформационного процесса. В этих условиях налоговая система была сориентирована прежде всего на необходимость формирования бюджета, обеспечивающего финансирование всех государственных расходов и регулирование макроэкономического равновесия путем сдерживания бюджетного дефицита (не более 2-3 % к ВВП). Необходимость приоритетного финансирования отдельных расходов в режиме бюджетной экономии, в свою очередь, сделала достаточно привлекательными способы привлечения доходных источников в виде создания различных целевых бюджетных и внебюджетных фондов.

Как следствие, налоговое законодательство характеризовалось фискальной направленностью, нестабильностью, наличием множества неэффективных форм налогообложения. Поэтому остро стоял вопрос о необходимости разработки Концепции реформирования налоговой системы страны, а также ее правовой основы - Налогового кодекса. Разработка единого законодательного акта, регулирующего все стороны налоговых отношений, была вызвана необходимостью формирования цельной и сбалансированной налоговой системы. Многочисленные корректировки налогового законодательства должны были быть заменены системными изменениями с ориентацией на обеспечение равного и справедливого налогообложения, нейтральности и гибкости налоговой системы по отношению к экономике, ее стабильности и предсказуемости на основе укрепления законодательно-правовых основ налогообложения.

В течение второго этапа (1996-2000 гг.) была проделана значительная работа по совершенствованию налоговой системы: сокращено количество платежей налогового характера (с 30 до 18), снижены ставки по основным бюджетобразующим платежам (НДС, налогу на прибыль, минимальная ставка по подоходному налогу (с 13 до 9 %), чрезвычайному (чернобыльскому) налогу). Республика перешла на новую бюджетную классификацию, что позволило аккумулировать в бюджете ряд целевых внебюджетных фондов, повысить контроль за их использованием и прозрачностью бюджета. Однако оставалось ряд нерешенных проблем. В первую очередь это касалось высокого уровня налоговой нагрузки и централизации доходов бюджета (самый большой уровень налоговых изъятий на территории постсоветского пространства), множественности законодательных и ведомственных актов и инструкций по вопросам налогообложения, а также специфики расчета основных налоговых доходов: НДС и налога на прибыль.

Третий этап развития налоговой системы ознаменовался формированием правовой основы налогового законодательства. Общая часть НК РБ вступила в действие с 1 января 2004 года, Особенная часть НК РБ с 1 января 2010 года.

К основным реализованным мероприятиям в рамках совершенствования налоговой политики за период 2001-2010 г. также можно отнести: сокращение количества применяемых налогов, сборов (пошлин). Только за период 2006-2009 г. отменено 17 налоговых платежей, 34 самостоятельных сбора и платы включено в состав государственной пошлины. За счет разработки специальных режимов налогообложения было достигнуто повышение привлекательности упрощенных систем налогообложения. А упрощение процедур налогового контроля и налогового администрирования обеспечивалось за счет дальнейшей либерализации налогового законодательства и расширения электронного декларирования.

Необходимость нового реформационного этапа (2011-2014 гг.), была вызвана государственной стратегией привлечения бизнеса в условиях формирования инновационной экономики. Создание этих условий предусматривало разработку определенных мероприятий в сфере либерализации налогообложения, расширения налоговых льгот для субъектов инновационной деятельности и инфраструктуры.

Учитывая стратегическую значимость развития инновационной среды в Республике Беларусь, налоговый механизм был определен как составная часть государственной системы стимулирования инновационного развития. Основная задача налогообложения в сфере инновационной деятельности - это обеспечение инновационной активности всех элементов Национальной инновационной системы, их учет и контроль.

Таким образом, по завершению этого этапа, можно отметить, что налоговая система Республики Беларусь сформирована налоговыми платежами, адаптированными к применению в рыночной экономике. Это позволяет сделать вывод о завершенности этапа реформирования налогообложения, характерного для стран с переходной экономикой.

Основной целью нового этапа налоговой реформы (начался с 2015 года) по-прежнему остается создание макроэкономических условий, обеспечивающих формирование социально ориентированной, инновационной, конкурентоспособной на мировом рынке, наукоемкой национальной экономики Республики Беларусь, ориентированной на устойчивый экономический рост и повышение качества жизни белорусского народа. Больше внимание уделяется совершенствованию институтов обеспечения налоговых отношений.

Востребованность разработки концепции институциональной реформы налоговой системы в посткризисной экономике, адекватно отвечающей природе современных фискально-имущественных отношений, с одной стороны, и вызовам системного мирового финансового кризиса - с другой, определяется необходимостью изменения подходов во взаимоотношениях между субъектами налоговых отношений.

Концепция ориентирована на повышение качества предоставляемых налоговых услуг на основе: расширение государственных услуг в области налогообложения; увеличение количества электронных налоговых сервисов, переход на взаимодействие налоговых органов с плательщиками через создание Центров приема и обработки информации по обслуживанию налогоплательщиков. Качество предоставляемых налоговых услуг предусмотрено приблизить к международным стандартам.

Немаловажным для этого этапа является активное использование IT-технологий в налоговой сфере. Развитие электронных технологий является основным ресурсом в улучшении качества налогового администрирования и получения налоговых услуг, как следствие сокращения трудозатрат со стороны плательщика и государства. Во всем мире это основная и наиболее популярная тенденция развития налоговых взаимоотношений «бизнес-государство», так же актуальной она остается и для Республики Беларусь.

УДК 332.1

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РОСТ И РАЗВИТИЕ: ЭКСПРЕСС-ОБЗОР НОВЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ТЕОРИЙ И КОНЦЕПЦИЙ

Фатеев В.С., д.э.н., проф.

**Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь**

Ключевые слова: региональный рост, развитие, теории, концепции, цикличность развития.

Реферат. Представлены результаты экспресс-обзора литературы по региональной экономике и экономической географии, содержащей результаты обобщения и классификации различных теорий, концепций и подходов к изучению регионального роста и развития. Анализируются положения работ, опубликованных Р. Капелло, П. Ниджкампом, Ю.А. Гаджиевым, а также экспертами ПРООН, Всемирного Банка, Европейской комиссии, ОЭСР и других международных организаций. Рассмотрены наиболее часто используемые в научной литературе по региональной экономике и экономической географии, а также применяемые публичными органами в практике регулирования регионального и городского развития теории, концепции и подходы, в том числе: концепция устойчивого развития, кластерная концепция (или кластерный подход), концепция «разумной (умной)» специализации. Отмечается сохранение актуальности использования в качестве методологии совершенствования региональной политики в различных государствах методик регионального форсайта, концепции развития «снизу» и «сверху», теории «полюсов роста», подхода к изучению региона/города как квазигосударства и квазикорпорации. Акцентируется внимание на необходи-

мости активизации исследований, связанных с анализом экономической динамики и, в частности, цикличности в развитии регионов и городов.

В последние 10 – 15 лет в теоретико-методологическом арсенале региональной экономики и экономической географии происходят динамичные и очень интересные изменения, которые активно анализируются и систематизируются учеными-регионалистами из самых разных стран. Начиная этот экспресс-обзор вполне уместно обратить внимание на несколько фактов. В 2008 г. Пол Робин Кругман (Paul Robin Krugman) – американский экономист и публицист – получил Нобелевскую премию в области экономики за выполненный им анализ моделей торговли и проблем экономической географии. П. Кругман является одним из основателей т.н. «новой экономической географии» и, между прочим, корни этого экономиста с мировой известностью находятся в Беларуси – родители родом из Брест-Литовска.

Годом позже под эгидой Всемирного банка и под явным влиянием научных идей Кругмана, выходит Доклад о мировом развитии 2009 (далее – Доклад ВБ), опубликованный под весьма символическим заголовком «Новый взгляд на экономическую географию» (иной вариант перевода – «Реформируя экономическую географию») [1]. В нём внимание политических, академических и деловых кругов различных стран мира акцентируется на широком спектре проблем развития человеческих поселений и региональных образований с целью активизировать дискуссии в мире о позитивных и негативных последствиях территориальной концентрации производства и населения, придать новый импульс политическим дебатам о целесообразности «сбалансированного роста», обеспечивающего устойчивое развитие. По утверждению авторов этого доклада, на протяжении последних двух столетий города, миграция и торговля были основными катализаторами прогресса в развитом мире, и эта история имеет все предпосылки для повторения в развивающемся мире, более того, уже повторяется в Китае и Индии – наиболее динамично развивающихся странах этой группы.

В Докладе ВБ на основе сравнений по многим странам и регионам мира отстаивается идея о том, что в отдельных из них ощутимый прогресс в развитии достигнут в результате переосмысления и поддержки трансформаций по трем генеральным направлениям экономической географии или своеобразного рассмотрения этой науки в 3D-измерении с позиций: 1) обеспечения более высокой плотности (density), которая рассматривается экспертами ВБ как «экономическая масса на единицу площади земли»; 2) сокращения расстояния (distance), которое понимается не столько как категория Евклидовой геометрии, сколько в экономическом аспекте, как устранение в пространственном аспекте различных экономических барьеров на пути товаров, услуг, труда, капитала, информации; 3) ослабления разделения (division) между странами, регионами, поселениями, которое также связано с не только с преодолением государственных и других административных либо физико-географических (реки, горы и т.п.) границ, но и экономических (таможенных, визовых и др.), языковых и иных барьеров [1, с. 47–121].

Под влиянием указанных выше взглядов, регионалисты из многих стран мира активизировали научные исследования по систематизации и типологизации как традиционных, «старых», так и новых теорий, концепций и подходов в области региональной экономики и экономической географии. В частности, Роберта Капелло (Roberta Capello) – известная итальянская исследовательница, профессор региональной экономики из Политехнического университета Милана, в нескольких своих публикациях, ряд из которых подготовлен в соавторстве с не менее известным голландским экономистом Питером Ниджкампом (Peter Nijkamp), профессором экономики Амстердамского свободного университета, уделяет внимание систематизации всего теоретического наследия, которым сегодня обладает, оперирует и предлагает практике публичного регулирования регионального развития такая научная область, как региональная экономика.

По мнению Р. Капелло, все теории региональной экономики можно представить в виде схемы, показанной в табличном виде ниже. Подходы к характеристике пространства, используемые в различных теориях и представленные в таблице 1, требуют некоторого пояснения. Так, «*физико-метрическое*» (*physical-metric*) *пространство* понимается как обычное, физическое или физико-географическое, в котором местоположение и распределение экономической деятельности определяется главным образом с помощью анализа зависимости транспортных издержек от физического расстояния.

«Однородно-абстрактный» (*uniform-abstract*) подход к исследованию пространства заключается в том, что географическое пространство делится на «регионы» (чаще всего соответствующие административно-территориальным единицам), рассматриваемые как внутренне однородные, т.е. гомогенные или универсальные (*homogeneous or uniform*) по физико-географическим характеристикам зоны, которые также могут различаться между собой по ряду агрегированных социально-экономических и других характеристик. В терминологии международной торговли такие регионы могут рассматриваться как «малые страны», однако, в отличие от национальных экономик, хозяйственная система любого региона характеризуется более открытым характером с точки зрения движения факторов производства [2, с. 37].

При «разнообразно-относительном» (*diversified-relational*) взгляде на пространство последнее уже не рассматривается как совокупность однородных, гомогенных ареалов, а представляется как множество, состоящее из разнообразных, диверсифицированных регионов. Акцент в исследованиях делается на изучении отношений между экономическими субъектами внутри этих регионов. Макроэкономический подход в региональных экономических исследованиях заменяется анализом поведения этих экономических субъектов на «микротерриториальном» или зональном уровне.

Таблица 1 – Схематическое представление теорий размещения, регионального роста и локального развития (по Р. Капелло)

Теории	Теории размещения	Теории регионального роста	Теории локального развития	Теории локального роста
Особенности	Физико-метрическое	Однородно-абстрактное	Разнообразно-относительное	Разнообразно-стилизованное
Пространство	Физико-метрическое	Однородно-абстрактное	Разнообразно-относительное	Разнообразно-стилизованное
Цель теорий	Выявление (идентификация) рыночных зон и производственных зон	Выявление факторов, определяющих региональный рост	Выявление факторов, определяющих местное развитие	Выявление факторов, определяющих местный рост
Содержание, природа теорий	Количественная и качественная	Количественная. Постоянный эффект масштаба	Качественная. Постоянный эффект масштаба	Количественная. Возрастающий эффект масштаба
Годы замысла, зарождения идеи	1940-е годы	1950-е и 1960-е годы	Середина 1970-х годов	1990-е годы и позже
Основные теории и их авторы	Теории выбора размещения промышленного производства (А. Вебер, 1909; Э. Гувер, 1933; А. Лёш, 1954). Распределение земли между производителями и населением: теории выбора места размещения производства и расселения (И.Г. фон Тюнен, 1826; В. Алонсо, 1960). Иерархия систем расселения (В. Кристаллер, 1933; А. Лёш, 1954) и др.	Кейнсианские теории регионального роста (Д. Норт, 1955). Неоклассические теории регионального роста (Г. Бортс и Дж. Стейн, 1960) и др.	Внешние факторы территориальной конкурентоспособности: теория полюсов роста (Ф. Перру, 1955); роль транснациональных факторов на региональное развитие (М.Бломстрём и А.Кокко, 1988); теория диффузии инноваций (Т. Хегерstrand, 1952); регионы знаний (Б.-А. Лундвалл, 1992) и др.	Модель кумулятивной причинности (Г. Мюрдаль, 1955 и Н. Колдор, 1970). «Новая экономическая география» (П. Кругман, 1991). Модель эндогенного роста (Р.Лукас, 1988, П. Ромер, 1986) и др.

Источник: [3, с. 5] с некоторыми сокращениями.

При таком подходе также происходит отказ от понимания региона как части национальной экономики, действующей как единая и внутренне однородная подсистема. Пространство такого региона в публикациях различных авторов занимают индивидуальные экономические акторы (крупные и малые, государственные и частные, мультинациональные и местные субъекты хозяйствования), чьё поведение изучается с позиций выбора ими места размещения производства, их производственной и инновационной способности, конкурентоспособности, а также отношений с местной и мировой экономическими системами. Использование «разнообразно-относительного» взгляда на пространство требует отказа от региональных исследований на краткосрочную перспективу и рассмотрения факторов, определяющих поддержание конкурентоспособности в соответствующем локальном образовании, на протяжении более-менее длительного периода времени, т.е. использование арсенала регионального прогнозирования и программирования [2, с. 38; 3, с. 3, 11].

Наконец, **«разнообразно-стилизированный» (diversified-stylized) подход к рассмотрению пространства** использован в самых последних теориях локального роста. В центре их внимания находится концентрация экономической деятельности вокруг специфических «полюсов развития». Однако в этих теориях сами полюса представляются как некий единый пункт, в отдельных случаях – раздвоенные пункты (абстрактные дихотомии). При анализе экономической деятельности вокруг «полюсов развития» не принимаются в расчёт ни физическо-географические особенности самих пунктов или дихотомий (например, морфология ландшафта, физический размер рассматриваемого пункта), ни территориальные отличия (например, место данного пункта в системе административно-территориальных единиц, экономических и социальных отношений) [2, с. 42-43].

Проанализировав уточнения, направления модернизации научных представлений и другие проявления изменений различных теорий и концепций размещения, регионального (локального) роста и развития, Р. Капелло указывает на две наиболее общие тенденции в их эволюции: 1) теоретические подходы становятся всё более реалистичными, применимыми на практике, а не оторванными от последней, т.е. представляющими чисто научный интерес; 2) переход от рассмотрения региональных вопросов на определенный момент к изучению регионального роста и развития как сложного, многогранного процесса, т.е. переход от статике к динамике в региональных исследованиях [2, с. 4; 4, с. 316]. И ещё одна тенденция, о возможности проявления которой в ближайшем будущем более осторожно высказывается Р. Капелло, заключается в том, что между всеми выделенными в таблице 1 группами наблюдается конвергенция, обогащение одних теорий и подходов другими [4, с. 328].

В публикациях по регионалистике, появившихся в последние годы, можно встретить другие типологии и классификации теорий размещения, регионального роста и развития. В частности, из представленных в русскоязычных изданиях, следует выделить графическую систематизацию основных направлений и школ теории регионального экономического роста, выполненную Ю.А. Гаджиевым в статье «Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития» [5]. Во всём многообразии теорий регионального роста Ю.А. Гаджиев выделяет следующие пять групп: 1) основанные на производственной функции неоклассические теории; 2) т.н. «теории кумулятивного роста», которые представляют собой некий синтез экономико-географических, неокейнсианских и институциональных моделей; 3) новые теории регионального роста, акцентирующие внимание на возрастающей отдаче от масштаба и несовершенной конкуренции; 4) базирующиеся на формировании новых форм территориальной организации производства – промышленных и региональных кластеров, экономику знания, обучения, национальную и региональные системы инноваций; 5) другие теории, которые объясняют частные вопросы регионального роста.

Остановимся на краткой характеристике некоторых из наиболее востребованных и относительно новых теорий, которыми оперирует современная региональная экономика как наука.

В качестве первой из научных концепций, которая в последнюю четверть века получила (безоговорочно) всемирное признание и поэтому очень близка к завершению своего формирования в достаточно стройную научную теорию, следует выделить **«концепцию устойчивого развития»**. На ключевых положениях именно этой концепции базируются основные

стратегические документы, разработанные крупнейшими международными организациями на межгосударственном уровне. Например, Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) с 1990 года ежегодно публикуются глобальные доклады о человеческом развитии, в каждом из которых раскрываются те или иные стороны или изменения понятия «устойчивое развитие». В частности, в последнем глобальном Докладе о человеческом развитии за 2016 год, опубликованном под названием «Человеческое развитие для всех и каждого», показано, человеческое развитие в мире происходит очень неравномерно, не устранена обездоленность людей, возникли новые трудности, связанные с неравенством, климатическими изменениями, эпидемиями, миграцией населения, экстремизмом с применением насилия и т.д. [6, с. 1–9].

Применительно к регионам, городским и сельским поселениям концепция устойчивого развития на протяжении уже около трёх десятилетий активно используется другими международными организациями, например, Всемирным банком. Из последних инициатив ВБ, в частности, можно выделить «Глобальную платформу для устойчивых городов» (*Global Platform for Sustainable Cities – GPSC*), о которой в марте 2016 г. в Сингапуре заявил представитель Глобального экологического фонда (*Global Environment Facility – GEF*). Реализацией этой инициативы с финансированием порядка 1,5 млрд. долл. США в 11 развивающихся странах займется Всемирный банк в партнерстве с рядом региональных банков, ПРООН, и ЮНИДО [7].

Концепция устойчивого развития активно используется в качестве методологического каркаса для подготовки большого количества официальных документов, разрабатываемых на национальном уровне. Из большой серии таких документов стоит выделить Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [8].

Из более поздних теорий, моделей и концепций, определяющих методологию поддержки регионального и городского развития в последние годы, следует также выделить **кластерную концепцию (или кластерный подход)**, а также **концепцию «разумной (умной)» специализации**.

Следует согласиться с мнением экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые резонно отмечают тот факт, что кластерная концепция появилась не на абсолютно пустом месте, её истоки хорошо просматриваются в теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, а также в известной работе А. Маршалла «Принципы экономической науки» [9, с. 25].

В русскоязычной литературе при сравнении различных форм территориальной организации производства нередко хорошо просматриваются параллели между современными кластерами и территориально-производственными комплексами (ТПК), которым в прежние десятилетия было уделено очень много внимания в советских публикациях по региональной экономике (см. более подробно [10]).

Интересен ещё один отмеченный специалистами факт: в самом конце прошлого века во многих странах кластерная концепция активно эксплуатировалась в качестве рабочего инструмента при определении перспективных направлений государственной политики, которая часто так и обозначалась – «кластерная политика». Затем в литературе четко просматривалась своеобразная «кластерная усталость» (*cluster fatigue*): кластерная политика вышла из политической моды. Однако в более поздних публикациях тех же авторов отмечается, что как на национальном, так и на региональном уровне кластерный подход продолжает использоваться при разработке официальных политических документов в ряде государств, хотя сформулированным в них положениям уже не так часто дают название «кластерная политика» [9, с. 24].

Термин «разумная (умная) специализация» (*smart specialisation*) менее десяти лет назад буквально «влетел» в официальные документы различных институтов ЕС, прежде всего, Еврокомиссии, а уж потом обозначаемое этим термином понятие стало наполняться в различных научных публикациях конкретным содержанием, всё новыми характеристиками. Обычно с новыми экономическими понятиями всё происходит наоборот: сначала они входят и закрепляются в научном обороте, а затем переходят в экономическую и управленческую практику.

В ноябре 2009 Еврокомиссия опубликовала доклад «Знание для роста: европейские проблемы и политические вызовы» [11], подготовленный большой экспертной группой, имевшей созвучное название (*'Knowledge for Growth' – K4G*). В этом документе было впервые упомянуто понятие разумной специализации, в которое экспертная группа K4G вложила на первых порах вполне понятный и очень важный для устранения фрагментарного состояния Европейского научного пространства смысл – это способ или средство достижения финансируемых за счет государства исследований уровня мирового класса. В области исследований Европе необходимо обеспечить процесс создания условий для развития конкуренции и сотрудничества, способствующих появлению специализированных кластеров мирового уровня, т.е. условий, в которых, как называют экономисты, начнёт проявляться «агломерационный эффект» [11, с. 4]. Позже термин «разумная специализация» примерно в таком же значении появился в европейской стратегии разумного, устойчивого и инклюзивного роста «Европа 2020», в которой предусматривалось обеспечить такое преобразование национальных и (региональных) НИОКР и инновационных систем, которое будет содействовать появлению конкурентных преимуществ, разумной специализации, укреплению сотрудничества между университетами, наукой и бизнесом и т.д.

Концепция разумной специализации получила распространение в качестве современного и эффективного инструмента реформирования научно-исследовательской и инновационной политики, обеспечения её более тесной координации с промышленной, региональной, образовательной и другими видами государственной и супранациональной политики во многих странах Азии, а также на американском континенте. Вполне очевидно, что актуальность исследований по данному направлению региональной науки и практики в ближайшие годы будет сохраняться во многих странах. Представляется, что в Республике Беларусь она также может быть полезна при совершенствовании инструментария государственного регулирования развития белорусских регионов и городов.

Следует также отметить расширение практики использования среди зарубежных регионалистов различных методик регионального форсайта или предвидения (*regional foresight*) (см., например: [12 и др.]). Среди получивших признание в прошлые десятилетия и сохраняющих актуальность в современных условиях теорий и концепций регионального роста и развития также необходимо выделить: концепции развития «снизу» и «сверху», теорию «полюсов роста», подход к изучению региона/города как квазигосударства, как квазикорпорации [13]. Однако перечисленные выше и многие другие, безусловно, очень значимые для экономической науки и практики теории, концепции и подходы требуют более детального анализа, объемы которого не вписываются в рамки данной публикации.

Здесь же стоит обратить внимание на ещё одном очень большом блоке **теорий, концепций, подходов и научных школ, связанных с исследованием экономической динамики и, в частности, цикличности в развитии регионов и городов.**

Циклическая регулярность в развитии различных общественных систем уже давно интересует человечество. Начало изучения проблем экономической динамики в советской экономической литературе чаще связывалось с работами Н.Д. Кондратьева. Однако современными авторами отмечается, что в конце XIX – начале XX века природа проявления волновых колебаний в динамике различных экономических показателей интересовала многих специалистов, как предшественников, так и последователей Н.Д. Кондратьева, например, М.И. Туган-Барановского, Я. ван Гелдерена, М.А. Бунятына и др. [14, с. 189–190].

К сожалению, в советской экономической литературе в период существования СССР интерес к данной проблематике был значительно ниже и чаще односторонним, т.е. с ориентацией на изучение экономических циклов в рыночной экономике, но никак не в народнохозяйственном комплексе СССР.

В последнее время все более часто, в основном среди российских публикаций по региональной и городской экономике встречаются работы, в которых рассматриваются методологические вопросы решения актуальных проблем обеспечения устойчивого развития регионов и городов с учетом цикличности их развития и на основе использования теории жизненного цикла города (а также её модификации для региональных систем) для разработки всевозможных антикризисных региональных и муниципальных программ [15].

Вполне очевидно, что исследование отмеченных выше, а также ряда других, специфических для регионов и городов Беларуси вопросов обеспечения их устойчивого развития в условиях циклического развития мировой, национальной, региональных и локальных экономических систем является актуальным направлением развития белорусской экономической науки, и для его разработки в настоящее время в рамках государственной программы научных исследований на 2016-2020 годы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» в качестве самостоятельного задания нами выполняется НИР «Разработка и обоснование стратегических направлений регионального развития, а также приоритетов государственной региональной политики в Республике Беларусь в условиях цикличности развития экономики».

Список использованных источников

1. World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography / The World Bank. – Washington, D.C.: World Bank; London: Eurospan, 2009. – 383 p.
2. Capello, R. Handbook of Regional Growth and Development Theories / Ed. by R. Capello and P. Nijkamp. – Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing, 2009. – 529 p.
3. Capello, R. Location, Regional Growth and Local Development Theories / R. Capello // *Aestimum*. – 2011, June. – No. 58. – P. 1-25.
4. Capello, R. Regional Economics: Theoretical Achievements and Challenges / R. Capello // *Timisoara Journal of Economics*. – 2012. – Vol. 5. – Issue 18. – P. 313-335.
5. Гаджиев, Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития / Ю.А. Гаджиев // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. – Сыктывкар: СыктГУ. – 2008. – Вып. 1. – С. 6–23.
6. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого / Пер. с англ.; Программа развития ООН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – 284 с.
7. World Bank and Global Environment Facility (GEF) launch new multi-million dollar 'Global Platform for Sustainable Cities' / The World Bank Group, March 9, 2016. – Mode of access: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2016/03/09/world-bank-and-global-environment-facility-gef-launch-new-multi-million-dollar-global-platform-for-sustainable-cities>. – Date of access: 26.10.2016.
8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // *Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь*, 2015. – № 4. – С. 6–97.
9. OECD Reviews of Regional Innovation: Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. – Paris: OECD Publishing, 2007. – 296 p.
10. Фатеев, В.С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики / В.С. Фатеев // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія*. – 2012. – № 2 (131). – С. 40–50.
11. Knowledge for Growth – European Issues and Policy Challenges / European Commission, Directorate-General for Research. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008. – 31 pp.
12. Nazarko, J. Regionalny foresight gospodarczy. Metodologia i instrumentarium badawcze / J. Nazarko. – Warszawa: Związek Pracodawców Warszawy i Mazowsza, 2013. – 122 s.
13. Анимица, Е.Г. Городская политика: теория, методология, практика / Е.Г. Анимица, Н.Ю. Власова, Я.П. Силин; науч. ред. А.И. Татаркин. – Екатеринбург, ИЭ УрО РАН, 2004. – 306 с.
14. Коротаев, А.В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике [Электронный ресурс] / А.В. Коротаев, С.В. Цирель // *Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие* / Отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. – Москва: Либроком/URSS, 2010. – С. 189–229. – Режим доступа: http://cliodynamics.ru/download/M02Korotayev_Tsirel_KONDRATYEVSKIE_VOLNY.pdf. – Дата доступа: 15.08.2016.

15. Цапиева, О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель [Электронный ресурс] / О.К. Цапиева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3140>. – Дата доступа: 21.08.2016.

УДК 330(476)

ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Богдан Н.И., д.э.н., проф.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: промышленная революция, инновации, технологии, политика.

Реферат. *Распространение глобальных цепочек создания стоимости, повышение важности и актуализация капитала, основанного на знаниях, рост цифровой экономики способствуют развитию «следующей/новой промышленной революции». Страны должны воспользоваться случаем, чтобы использовать инновации для стимулирования экономического роста и создания рабочих мест. Возможности следующей промышленной революции требуют решения многих стратегических задач. Инвестиции в инновации и капитал, основанный на знаниях (интеллектуальный капитал), который представляет пакет инвестиций, включая НИОКР, программное обеспечение, большие данные, интеллектуальную собственность и организационные ноу-хау могут сделать существенный вклад в будущий рост производительности. Беларусь должна приспособиться к развивающимся бизнес-моделям, использовать в своих интересах процесс творческого разрушения, чтобы ускорить структурные изменения к созданию более сильного и более стабильного экономического будущего, которое создает рабочие места и возможности.*

Новые исследования ОЭСР о будущей производительности [1,2] выделяют два полярных мнения о вероятных будущих тенденциях в производительности, поэтому необходимо понимание того, какое из них ближе к истине, т.к. политики должны понять, как поддерживать драйверы будущей производительности, используя параметры политики. Ряд исследователей [3] считают, что замедление производительности - постоянное явление и что примеры инноваций, которые произошли в первой половине 20-го века (например, электрификация, двигатели внутреннего сгорания), намного более значительны, чем те, которые произошли с тех пор (например, Информационно-коммуникационные технологии – ИКТ). Технологические оптимисты [4] утверждают, что базовый уровень технологического прогресса не замедлился, и что ИКТ и последующие прорывы будут продолжать существенно преобразовывать мировую экономику. Исследования ОЭСР показывают, что наблюдается поляризация производительности, которая проявляется в том, что рост производительности фирм, находящихся на «глобальных границах производительности» (global frontier) остался относительно устойчивым.¹ Фирмы, расположенные на передовых позициях (global frontier), стали относительно более продуктивными в течение 2000-х, и обеспечивают рост производительности в среднем на 3,5 процентов в год в промышленном секторе, по сравнению со средним ростом производительности труда всего на 0,5 процентов для остальных фирм. Эти новые данные поднимают несколько связанных вопросов. Что стимулировало выдающиеся показатели фирм на глобальных границах производительности? В какой степени эти тенденции продолжатся? Почему отстающие фирмы не извлекли уроки из примера передовых фирм? Ответ может рассматриваться в двух аспектах: 1) степень, в которой самые продуктивные фирмы (национальные лидеры) в разных странах в состоянии извлечь выгоду из достижений фирм на глобальных границах; и 2) степень, в которой отстающие фирмы во

¹ В качестве фирм в «глобальных границах» определены 100 самых производительных фирм в каждой отрасли на каждый год.

всех странах, в состоянии извлечь выгоду из достижений фирм на глобальных границах производительности.

С точки зрения политики, первый аспект значительной степени зависит от открытости и связан с воздействием международной торговли и прямых иностранных инвестиций и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС). Второй аспект обусловлен в значительной степени способностью и стимулами для самых динамичных фирм в экономике к расширению производства, и легкостью, с которой ресурсы перераспределяются от менее продуктивных фирм к более производительным.

Исследователи доказали [5,6] что источником роста производительности в современном мире является эффективное использование *капитала, основанного на знании (интеллектуального капитала - ИК)*. ИК является неотъемлемой частью современных бизнес-моделей компаний. Долгосрочное конкурентное преимущество все больше основано на инновациях, которые, в свою очередь, определяются инвестициями в НИОКР, дизайн, организационным капиталом, навыками сотрудников, брендингом, маркетингом и другими нематериальными активами. Ряд параметров создаваемого знания, такие как: возможность проанализировать огромное количество данных или создать организационную структуру, адаптированную к ГЦСС, специфичны по своей природе и характеру, трудно передаваемы. Рост добавленной стоимости в основном зависит от непрерывной разработки превосходящих и специфичных для фирмы «ресурсов», которые часто являются нематериальными, неявными, неторгуемыми и трудными для повторения.

Капитал, основанный на знаниях, стал важным фактором успеха глобальных цепочек создания стоимости. Стоимость, созданная экономической деятельностью, неравномерно распределена по звеньям стоимостных цепочек, причем большая часть созданной стоимости часто приходится на начальные звенья, такие как разработка новой концепции, НИОКР, иногда на производство ключевых деталей и комплектующих, или на конечную деятельность: сбыт, маркетинг, брендинг или обслуживание клиентов.

Интеллектуальный капитал позволяет компаниям формировать такую архитектуру глобальных цепочек создания стоимости, чтобы захватить большую долю созданной стоимости. Фирмы (*global frontier*) часто способны управлять связями с другими фирмами в глобальной цепочке создания стоимости, чтобы сделать себя в большей степени незаменимыми, делая другие фирмы в большей степени зависящими от них. Пример Apple показывает, что сильные возможности дизайна позволяли взять на себя инициативу по интеграции различных компонентов и сервисов в различные продукты. Ведущие фирмы в области электроники в ГЦСС использовали стандарты не только, чтобы передать знание поставщикам, но также и понизить входные барьеры на рынок в соответствующем сегменте ГЦСС и, таким образом, усилить конкуренцию среди поставщиков.

Важной особенностью современного развития стали *информационные коммуникационные технологии (ИКТ) и Интернет*, что позволило инициировать глубокие изменения в экономических системах и обществе и определять движущие силы повышения производительности. ИКТ дали возможность для появления микро-транснациональных корпораций (мелкие фирмы с глобальным охватом), поскольку у даже небольших фирм теперь есть возможность выйти на мировой рынок через электронную коммерцию и другие инструменты ИКТ с поддержкой широкополосной связи. Сам сектор ИКТ играет важную роль в инновационной деятельности, его интенсивность НИОКР намного выше, чем средний показатель по остальным отраслям. Особенно это касается промышленного сектора ИКТ, который инвестирует 27 % своей добавленной стоимости в НИОКР. Доля информационного сектора экономики в общих расходах бизнеса на НИОКР также существенная – например, 17 % для производственного сектора ИКТ и 13,5 % для информационных и коммуникационных услуг. И главное, эти ресурсы превращаются в инновационные продукты. В целом патенты по технологиям ИКТ составляют приблизительно одну треть приложений основных патентных бюро. Инновации, порожденные сектором ИКТ, имеют огромный потенциал для развития новых траекторий роста и существенных социальных улучшений, самое большое воздействие идет с применением ИКТ в экономике и обществе, в том числе в сфере государственного управления, здравоохранения, образования и научных исследований. ИКТ спо-

способствует не только инновациям в продуктах, но также и в процессах, и организационных мероприятиях,

В Беларуси удельный вес затрат на научные исследования и разработки в общем объеме затрат на производство продукции (работ, услуг) организаций сектора ИКТ в 2016 составил 0,5 %, в 2015 году расходы на НИОКР в структуре затрат на инновации сектора ИКТ составили только 6 %, доля инвестиций в ИКТ в ВВП страны составляла в 2016 году 0,7 %. Доля затрат на инновации в секторе ИКТ Беларуси составляла в 2015 г. 7,1 % от совокупных затрат на инновации в стране. Этот анализ показывает, что сектор ИКТ страны, хотя динамично развивается, не обладает высокой наукоемкостью, а, следовательно, вряд ли в перспективе сможет иметь конкурентоспособные собственные промышленные товары и услуги. Вместе с тем, следует отметить возрастающее влияние сектора ИКТ в экономике, например, удельный вес организаций, использующих Интернет, в общем количестве организаций в 2016 г составил 97,4%, удельный вес организаций, имеющих веб-сайт, - 62,2 %, удельный вес организаций, использующих Интернет для размещения заказов на необходимые организации товары (услуги) -59,2%.

Рост числа компьютерных операций, ускорение динамики и рост масштабов социально-экономической деятельности в сети Интернет способствует генерации огромного объема (цифровых) данных – обычно их называют большими данными (big data). Появился новый термин «инновации, основанные на больших данных» или «инновации управляемые данными» (DDI- data-driven innovation). Интернет Вещей, сигнализирует о новой волне управляемых данными инноваций и росте производительности. Анализ этих данных (в том числе в режиме реального времени) открывает новые возможности для создания стоимости и поддержки новых продуктов, процессов и рынков, а также для расширения прав автономных машин и систем, которые могут изучать и принимать решения независимо от человеческого участия. Например, в производстве автономных машин, в том числе роботов, имеется возможность повысить производительность до такого уровня, что оно может стать настолько прибыльным, что может вернуть определенные производства в страны с более высокими затратами на оплату труда. Некоторые современные фабрики, такие как, фабрика по производству бритв Philips в Нидерландах, почти полностью автоматизированные сегодня, нанимают только одну десятую трудовых ресурсов, нанятых на их фабрике в Китае, который делает те же самые бритвы. Мощный анализ больших наборов данных, все больше доступен функциональным машинам, которые могут конкурировать с производительностью человека. Возможно, этот процесс, в конечном счете, позволит машинам вытеснять людей из все более сложной и даже творческой работы в промышленности и услугах, основанных на знаниях [7].

Консалтинговая компания McKinsey & Company [8] пыталась оценить воздействие на экономику к 2025 году 12 главных технологий (мобильный Интернет, автоматизация работы знаний, Интернет Вещей, облачные технологии, передовая робототехника, автономные транспортные средства, геномика, аккумулялирование энергии, 3D печать, передовые материалы, передовая разведка и добыча нефти и газа и возобновляемая энергия). Авторы пришли к заключению, что в совокупности эти 12 технологий имеют потенциал по воздействию на экономику в сумме от 14 триллионов долларов США до 33 триллионов долларов США в год к 2025 году.

Однако существует несколько *потенциальных барьеров* для увеличения потенциала следующей промышленной революции в повышении производительности, роста и создании рабочих мест. С одной стороны, все еще остается низким уровень внедрения ИКТ в большинстве компаний, что препятствует полной реализации потенциала ИКТ и Интернета. Современные приложения ИКТ, такие как приложения планирования ресурсов предприятия (ERP), облачные вычисления и радиочастотная идентификация (РЧИ) используются в гораздо меньшей степени, чем высокий уровень широкополосной связи и веб-сайты (рисунок 1). В целом, крупные предприятия, более вероятно, используют усовершенствованные приложения ИКТ; это может быть связано с более высокой сложностью внутренних бизнес-процессов в крупных организациях, но этот факт может также сигнализировать о некоторых барьерах для принятия ИКТ в малых фирмах, что требует новых направлений политики поддержки малого бизнеса.

Возможность развития следующей промышленной революции зависит не только от технического прогресса, выгоды от новых технологий также зависят от способности фирм, рабочих и общества приспособиться к этим изменениям. Организационные изменения, внедрение инноваций в рабочий процесс, менеджмент и навыки – те области, в которые фирмы должны вложить капитал, чтобы поддержать быстрый технический прогресс. Важно также обеспечить средствами политики предоставление ресурсов самым продуктивным и инновационным фирмам. В Беларуси затраты на организационные инновации составили по данным 2015 года только 4,7 % совокупных инновационных затрат. Технологические инновации, как правило, не сопровождаются организационными изменениями, что ограничивает возможности роста производительности труда в процессе модернизации.

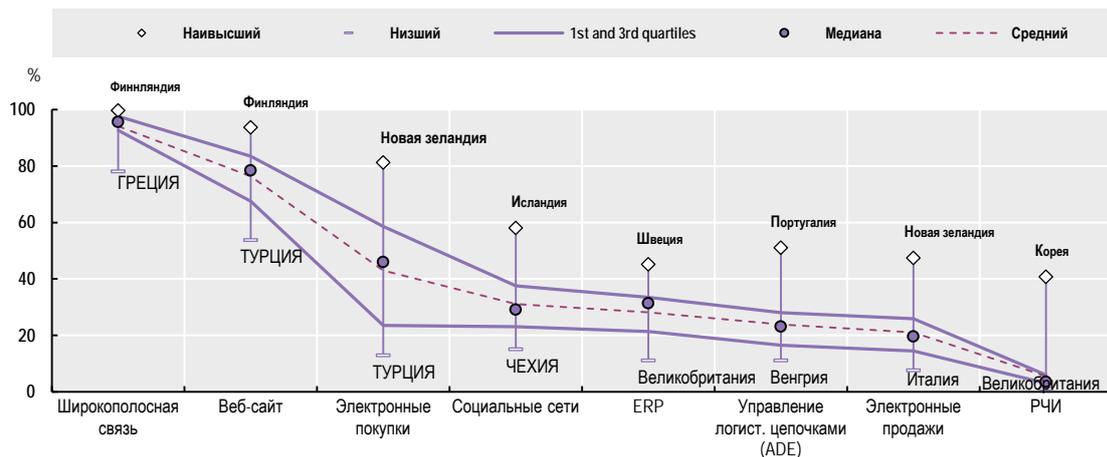

Рисунок 1 – Распространение выбранных инструментов и деятельности в области ИКТ на предприятиях, 2013 (Процент предприятий с 10 и более работниками)

Источник: OECD (2014b), Measuring the Digital Economy: A New Perspective, OECD Publishing, Paris.

Другой потенциальный барьер - готовность общества позволить интенсивный обмен и использование личных данных и, в более широком смысле, принятие результатов, полученных с применением цифровых технологий. Все функционирование цифровой экономики основывается на доверии и соответствующей безопасности для людей, работающих в цифровой сфере. Кроме того, множество областей науки и исследований были преобразованы применением ИКТ: исследователи в области биотехнологий и нанотехнологий, например, могут использовать мощные вычислительные возможности для проведения исследований, которые не были возможны ранее. Обзоры общественного восприятия в странах ОЭСР показали, что значительная часть населения может иметь смешанные или критические мнения в отношении баланса благоприятного и неблагоприятного воздействия научных исследований (рисунок 2), подчеркивая ключевой вопрос веры в использование науки и техники в экономике.

Возможность развития следующей промышленной революции и использования инноваций для увеличения экономического роста требует решения ряда стратегических политических проблем:

- *Перераспределение ресурсов для поддержки инновационных фирм.*

Важны стимулы для перераспределения ресурсов для самого продуктивного использования через хорошо функционирующие рынки труда и рискованного капитала, а также посредством политики, которая позволяет ресурсам быть «изъятыми» у неэффективных фирм. Этот аспект включает эффективные судебные системы и законодательство о банкротстве. Повышение уровня конкуренции может способствовать распространению существующих технологий отстающим фирмам, которое определяет их способность догнать более инновационные фирмы. Для того, чтобы появляться и расти, фирмам нужно постоянно экспериментировать с новыми продуктами, процессами и бизнес-моделями. Таким образом, они

могут привести не только инкрементальные /постепенные, но и прорывные инновации. Инновационный процесс неотъемлемо связан с успехом или неудачей, часто идущими «рука об руку». Даже самые опытные венчурные инвесторы часто неспособны предсказать успех и рост инноваций, что вызвано очень неравномерным характером доходов от инвестиций. Особенностью инновационного развития Беларуси, является то, что инноваторы не имеют «права на ошибку». В случае невыполнения заданий научно- технических программ обязательным является возврат бюджетных средств, что исключает возможность осуществления прорывных разработок.

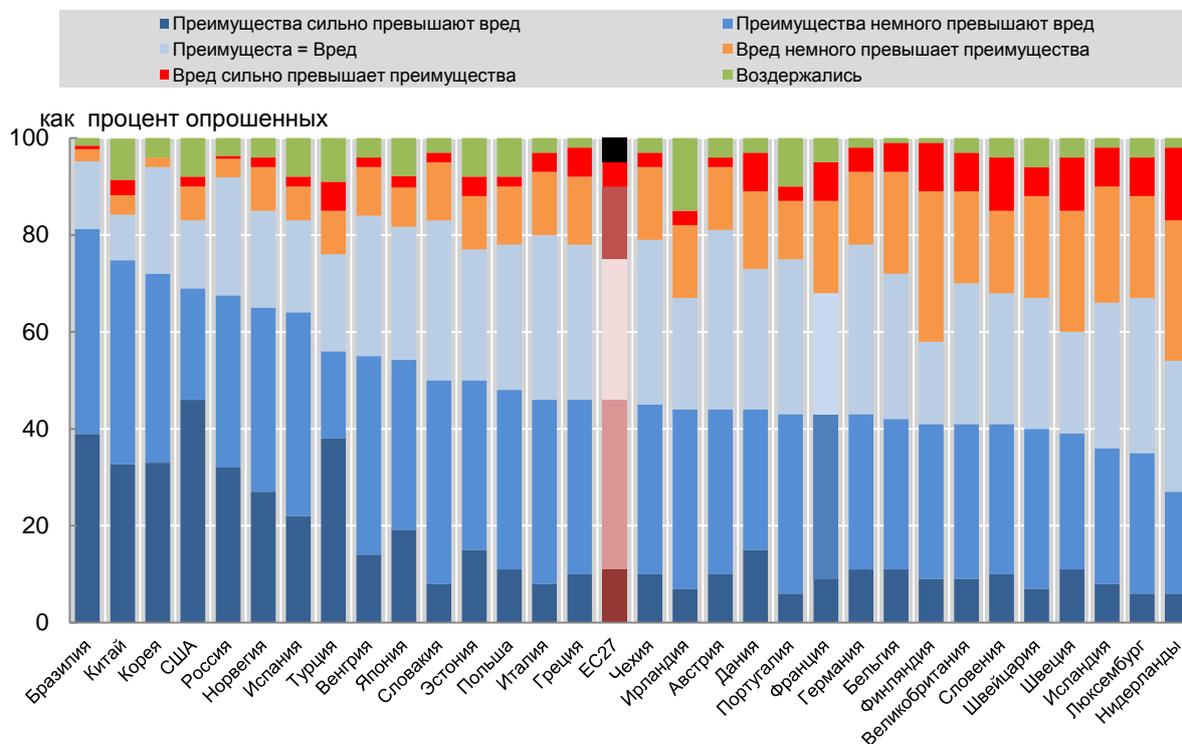

Рисунок 2 – Общественное восприятие преимуществ научных исследований, 2010
Источник: OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013: Innovation for Growth, OECD Publishing, Paris.

- *Развитие инфраструктуры ИКТ.*

Высокоскоростные сети и услуги критически важны для раскрытия потенциала следующей промышленной революции, чтобы способствовать экономическому росту, производительности и социальному развитию. Правительства играют ключевую роль в инвестициях в инфраструктуру и управление, и правильная политика в этой области будет иметь длительные последствия. Важны инициативы по снижению затрат для развертывания инфраструктуры широкополосной связи, схем государственного финансирования и мер, способствующих конкуренции. Исследования показывают, что IPv6 (т.е. Интернет-адреса) и межмашинные коммуникации (M2M) будут играть фундаментальную роль в следующей производственной революции. Переход к IPv6 теперь актуальнее чем когда-либо, поскольку доступные Интернет-адреса быстро заканчиваются, подвергая опасности дальнейшее расширение Интернета.

- *Развитие навыков для следующей промышленной революции.*

Простого увеличения числа работников с высококачественным образованием в определенной области – математике, механике, геной инженерии или разработке программного обеспечения, науке данных или биологии, и т.д. будет недостаточно. Критически важным становится поддержка обучения на внутрифирменном уровне и обучения на протяжении всей жизни; обеспечение привлекательности карьеры в научных исследованиях; содействие развитию устойчивых связей и сетей среди исследователей в разных странах. К сожалению, Беларусь отстает от развитых стран в охвате дополнительным образованием взрослых (10,8 и 40-50 % соответственно) [6]. Поэтому правительства должны гарантировать присутствие

хорошо функционирующих учреждений образования и хорошо продуманной политики, чтобы все эти потребности обеспечивались в полной мере. Перераспределение ресурсов к инновационным фирмам также подразумевает перераспределение труда, так как в основе креативности и роста инновационных фирм лежит наличие квалифицированных кадров. Данные указывают, что уровень профессионального несоответствия – одна из потенциальных проблем нерационального использования ресурсов [6].

- *Обеспечение благоприятного режима регулирования.*

Конкурентная политика сталкивается с новыми трудностями в отраслях, основанных на интеллектуально капитале, особенно в цифровой экономике. Фирмы, которые никогда прежде не были лидерами, вырастают так быстро, что зачастую этот рост происходит без «массы», которая измеряется занятостью. Природа конкуренции часто отличается в отношении новых секторов экономики. Некоторые эксперты заметили, например, что наиболее значимая конкуренция в цифровой экономике происходит на уровне бизнес-моделей. Экономика больших данных способствует рыночной концентрации и доминированию, представляющих угрозу, что «победители забирают все», а также угрозу усиления неравенства. Конкурентная политика должна учитывать изменяющуюся природу конкуренции, стимулировать конкурентные рынки и обеспечивать защиту и поддержку инноваций. Правительства также сталкиваются с трудностями адекватной оценки концентрации рынка и ущерба потребителям (в том числе, в вопросе конфиденциальности) в этой новой среде. Субсидии действующим фирмам (бывшим «национальным лидерам») и другие политические меры, которые задерживают закрытие менее продуктивных фирм, сдерживают конкуренцию и замедляют перераспределение ресурсов от менее к более продуктивным фирмам.

- *Обеспечение режима интеллектуальной собственности для цифровой эпохи.*

Экономическое обоснование прав интеллектуальной собственности (ИС) заключается в общем долгосрочном интересе для людей и компаний, которые создают знание, чтобы иметь четко определенные, юридически закрепленные права на исключение третьих сторон от присваивания их идей без разрешения. Отсутствие ограничений на присвоение чужих изобретений и творений ослабит выгоды от инвестирования в инновации, таким образом, уменьшив стимулы к инвестициям. Контекст, в котором функционирует ИС, существенно изменяется с распространением Интернета, цифровых данных и глобализацией. Правительства стран ОЭСР предпринимают ряд мер по установлению равновесия между защитой правообладателей, как стимул для дальнейших разработок, и потребностью адаптировать режим авторского права к 21-му веку, чтобы справиться с возросшим использованием пакетов ИС, когда фирмы полагаются на совместное использование патентов, торговых марок и промышленного дизайна.

- *Формирование направлений инновационной политики.*

Неопределенность, свойственная инновациям, несет риски для правительств, использующих промышленную политику для стимулирования национальных лидеров. В «новой промышленной политике» смещается фокус от секторов и определенных технологий на действия к созданию сетей, содействие государственно-частному партнерству и улучшению координации. Ключом является повышение использования диагностических инструментов мониторинга, основанных на новых индикаторах, чтобы обеспечить быстрое перенаправление усилий в случае, если результаты ниже ожиданий. Исследование ОЭСР показывает значимость увеличения государственного финансирования фундаментальных исследований, которые обеспечивают правильные стимулы исследователям, и крайне важны для движения к росту производительности на уровне *global frontier* [2]. В Беларуси требуется обеспечить существенный рост показателя наукоемкости ВВП, который за последние годы снизился до 0,52 %, требуется увеличить затраты на фундаментальные исследования, доля затрат на которые сократилась за 2005-2015 годы с 20,5 % до 15,3 %, что может повлечь отставание в развитии новых направлений научной деятельности. Помимо этого, важно разработать финансовые стимулы сотрудничества между фирмами и университетами с защитой прав интеллектуальной собственности. Важную роль приобретает политика стимулирования спроса, такая как ориентированные на инновации государственные закупки, правила и стандарты.

Список использованных источников

1. Adalet McGowan, M., D. Andrews and C. Criscuolo (2015), "The Future of Productivity", Paper prepared for the Working Party No. 1 of the Economic Policy Committee and the Committee on Industry, Innovation and Entrepreneurship, March, OECD.
2. Andrews, D., C. Criscuolo and P. Gal (2015), "Frontier firms, technology diffusion and public policy: micro evidence from OECD countries", Paper prepared for the Working Party No. 1 of the Economic Policy Committee and the Committee on Industry, Innovation and Entrepreneurship, March, OECD.
3. Gordon, R.J. (2012), Is US Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds, Policy Insights, CEPR.
4. Brynjolfsson, E. and A. McAfee (2014), The Second Machine Age: Work, Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies, New York.
5. OECD (2013a), Interconnected Economies: Benefitting from Global Value Chains, OECD Publishing, Paris.
6. Богдан Н.И. Инновационная политика и поиск новых источников роста// Белорусский экономический журнал, 2017, №1. С.4-23.
7. Elliott, S.W. (2014), "Anticipating a Luddite Revival", Issues in Science and Technology, Spring. National Academy of Sciences, National Academy of Engineering, Institute of Medicine, University of Texas at Dallas.
8. McKinsey & Company (2013), "Disruptive technologies: Advances that will transform life, business, and the global economy", McKinsey Global Institute (available at www.mckinsey.com/mgi)

УДК 336.64

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПРЕДПРИЯТИЯ**

*Матиевич В.А., ген.дир. ОАО «Моготекс»,
г. Могилев, Республика Беларусь*

Ключевые слова: экономический потенциал, методики оценки.

Реферат. В статье проведена сравнительная оценка методических подходов к анализу экономического потенциала предприятия. Выделены их преимущества и недостатки.

В настоящее время не выработано единого подхода к определению содержания экономического потенциала предприятия и соответственно авторами используются различные методики его оценки. Как было отмечено ранее, авторы по-разному раскрывают содержание этой категории и в зависимости от этого предлагают методики анализа, основанные на оценке компонентов экономического потенциала.

Применяется множество различных методов оценки экономического потенциала предприятия, которые в литературе сведены в три группы:

- методы, основанные на технократическом подходе;
- методы, основанные на экономическом подходе;
- комплексные методы.

Использование технократического подхода сужает представление об экономическом потенциале предприятия до уровня реализации инновационного потенциала на базе автоматизации, механизации производства, внедрения прогрессивных технологий. Одним из недостатков такого подхода является то, что решение о внедрении, принятое на базе расчета сравнительной эффективности и экспертной оценки не может служить основным методом управления экономическим потенциалом.

В экономическом подходе к оценке экономического потенциала значимое место занимают методы, базирующиеся на обработке массива экономических показателей, обоснованных

целями проводимого исследования. Именно эти показатели применяются в процессе управления производством.

Комплексный подход к оценке экономического потенциала представляет собой последовательное применение как методов структурного анализа, так и методов многокритериальной оптимизации определения возможностей экономического потенциала.

Традиционно для анализа реализации экономического потенциала используются методические подходы, основанные на экспертных и статистических методах оценки.

Доходный подход базируется на определении предполагаемых (ожидаемых) доходов, которые будут получены от его использования. В рамках данного подхода оценивается доходный потенциал оцениваемого бизнеса с учетом теории стоимости денег во времени: чем больше доход, приносимый объектом оценки, тем больше величина его рыночной стоимости при прочих равных условиях. Доходный подход предполагает использование методов:

- метод дисконтированных денежных потоков: стоимость бизнеса определяют на основе прогнозирования потока денежных доходов и их дисконтирования с учетом ставки дисконта;

- метод капитализации: стоимость бизнеса определяется делением чистого дохода за год на коэффициент капитализации.

Суть метода капитализации заключается в определении величины ежегодных доходов и соответствующей этим доходам ставки капитализации, на основе которых рассчитывается цена компании.

Определение стоимости бизнеса методом дисконтирования денежных потоков основано на предположении о том, что потенциальный инвестор не заплатит за данный бизнес сумму большую, чем текущая стоимость будущих доходов от этого бизнеса.

Сравнительный подход основан на сравнении стоимости анализируемого предприятия с предприятиями – аналогами, в отношении которых имеется информации по результатам сделок с ними. Данная модель оценки построена на информации о ценах продажи аналогичных предприятий, скорректированных поправочными коэффициентами (метод парных затрат, метод статистических корректировок, экспертные методы сравнения и др.).

Для сравнения выбираются конкурирующие с оцениваемым бизнесом объекты. Обычно между ними существуют различия, поэтому следует провести соответствующую корректировку данных. В основу приведения поправок положен принцип вклада.

Наиболее распространенным и традиционным подходом к оценке экономического потенциала предприятий в современной научной и учебной литературе является затратный подход. Методика предусматривает оценку стоимости объекта на основе суммы расходов на его создание и использование (метод сравнительной единицы, метод количественной диагностики, метод замещения, метод дележа по компонентам).

Ряд экономистов считают, что экономический потенциал предприятия представляет определенный уровень его функционирования в будущем, основанный на совокупности активов, финансовых ресурсов. На основе этого определения производится моделирование экономического потенциала. Методики его анализа строятся на ряде финансовых показателей, определяющих финансовое состояние предприятия.

Во всех традиционных методах оценка экономического потенциала предприятия проводится с использованием фактических значений показателей, характеризующих результаты работы хозяйственной системы. При этом доходный и сравнительный методы рыночной стоимости, а также комплексная рейтинговая оценка характеризуют только результативную составляющую экономического потенциала предприятия, а имущественный (затратный) метод – только ресурсную составляющую.

Преимуществом методики оценки финансовой деятельности предприятия является то, что она включает оценку обеих составляющих экономического потенциала предприятия – ресурсов (имущественный потенциал) и результатов (финансовое положение). При этом имеют место и существенные недостатки:

- имущественная и финансовая составляющие оцениваются разрозненно, без учета факторов взаимодействия;

- оценивается только фактический потенциал, без учета перспективного.

Целевое назначение оценки экономического потенциала предприятия, на наш взгляд, состоит в его исследовании как целостного комплекса, включающего в себя не только наличные ресурсы и текущие имущественные и финансовые возможности, но и потенциальные возможности, которые можно раскрыть при исследовании взаимосвязей и взаимозависимостей между структурными элементами экономического потенциала.

Нельзя провести полноценный анализ экономического потенциала предприятия на основе какой-либо его обособленной части. Для достижения указанной цели необходимо построение модели экономического потенциала предприятия как целостной системы, позволяющей решать такие задачи, как выявление неиспользуемых резервов и эффективное управление формированием и использованием экономического потенциала предприятия. Традиционные методы оценки не дают такой возможности. Особенностью современных исследований является то, что ряд ученых ставит вопросы оценки использования экономического потенциала предприятия через сравнение его перспективного уровня с фактическим значением (достигнутым в настоящий момент).

УДК 332.02

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Берченко Н.Г., к.э.н.

*Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: проблемы регионального развития, регионы Беларуси, региональная политика, центры экономического роста.

Реферат. Освещены проблемные аспекты регионального развития в Республике Беларусь, приведены фактические данные, демонстрирующие сохранение значительных межрегиональных различий по ключевым индикаторам, нарастание неблагоприятных тенденций в экономической, демографической, социальной сферах. Рассмотрены теоретические и прикладные основания трансформации приоритетов государственной региональной политики в средне- и долгосрочной перспективе. Показан механизм достижения целей региональной политики на основе согласованной реализации промышленной, инвестиционной и региональной политик с концентрацией ресурсов в центрах экономического роста, запуском процессов саморазвития территорий. Особое внимание уделено вопросам практической реализации приоритетов региональной политики, ожидаемым экономическим и социальным эффектам.

Новый программный период социально-экономического развития Республики Беларусь ознаменовался сменой приоритетов в региональной политике страны: переходом от механизмов равномерного развития к стратегии концентрации ресурсов. Причиной тому стали два ключевых обстоятельства:

- результаты государственного регулирования развития регионов в предшествующие периоды;
- сокращение централизованных государственных источников развития.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы цель региональной политики государства заключалась в повышении «уровня благосостояния населения независимо от мест его проживания и уменьшение существующих различий между регионами на основе стабильного и сбалансированного роста экономики, наиболее эффективного использования их конкурентных преимуществ». Статистические данные показывают, что за период с 2010 года региональные различия между регионами республики по такому параметру, как валовой региональный продукт на душу

населения, возросли с 1,7 до 2,1 раза, увеличился разрыв по индикаторам уровня жизни населения – номинальной начисленной заработной плате, по-душевному розничному товарообороту (таблица 1).

Таблица 1 – Параметры изменения региональных различий за 2011–2015 годы

Регион	В процентах к среднему по республике					
	ВРП на одного жителя		номинальная начисленная заработная плата		розничный товарооборот на душу населения	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015
Брестская область	71,0	63,2	89,4	86,1	88,1	84,5
Витебская область	68,7	66,6	89,5	86,7	92,8	91,3
Гомельская область	74,6	70,0	94,7	91,6	78,1	79,4
Гродненская область	71,4	71,4	90,8	88,5	97,9	96,8
г. Минск	120,2	126,1	126,3	136,3	144,9	147,2
Минская область	93,3	104,2	97,1	100,3	93,5	96,5
Могилевская область	68,9	59,3	89,5	86,4	85,7	78,3
Различия, раз	1,75	2,13	1,41	1,58	1,69	1,88

Интегрированная оценка параметров конкурентоспособности по экономической составляющей демонстрирует¹, что внутрирегиональные различия между административно-территориальными единицами на уровне районов и городов областного подчинения в Витебской области составляют 7,4 раза, Минской области – 8,5 раза, Могилевской области превышают 9,2 раза (таблица 2). Разрыв по уровню данного параметра между Солигорским районом Минской области, получившим самую высокую в республике оценку (0,839), и Краснопольским районом Могилевской области с самой низкой оценкой (0,048) составляет более 17,5 раз.

Таблица 2 – Характеристика региональных различий экономической составляющей конкурентоспособности

Регион	Значение индекса по экономической составляющей	Ранг	Значение индекса по экономической составляющей по районам и городам областного подчинения		
			max	min	max/min, раз
Брестская область	0,290	5	0,353 (Пружанский)	0,074 (Столинский)	4,77
Витебская область	0,092	7	0,547 (г. Новополоцк)	0,074 (Городокский)	7,39
Гомельская область	0,432	3	0,445 (Жлобинский)	0,091 (Добрушский)	4,89
Гродненская область	0,314	4	0,321 (г. Гродно)	0,100 (Ивьевский)	3,21
г. Минск	0,778	1	–	–	–

¹ Интегральная оценка уровня конкурентоспособности регионов проводилась в рамках реализации проекта Программы развития ООН (ПРООН) в Беларуси «Национальный отчет о человеческом развитии в Республике Беларусь: конкурентные преимущества регионов Беларуси» (2015 год) (<http://www.by.undp.org>). Одним из компонентов оценки являлась экономическая составляющая, в качестве индикаторов которой учитывались такие параметры, как уровень экономического развития региона (ВРП на душу населения – на уровне региона, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата – на уровне района, города областного подчинения), уровень инвестиционной активности (объем инвестиций на одного занятого в экономике), эффективность (результативность) функционирования экономики региона (объем чистой прибыли на одного занятого в экономике, выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг на одного занятого, объем экспорта товаров и услуг на 1 объема выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг).

Регион	Значение индекса по экономической составляющей	Ранг	Значение индекса по экономической составляющей по районам и городам областного подчинения		
			max	min	max/min, раз
Минская область	0,772	2	0,839 (Солигорский)	0,099 (Вилейский)	8,47
Могилевская область	0,154	6	0,443 (Шкловский)	0,048 (Краснопольский)	9,22

Таким образом, поставленная задача сокращения межрегиональных различий за период действия названной программы не реализована, проблемы регионального развития не только не сокращаются, но усиливаются. Анализ происходящих процессов позволяет выделить пять ключевых проблем.

Во-первых, *сохраняется преобладание материалоемких и энергоемких, импортозависимых производств* в территориальных хозяйственных комплексах, прежде всего, Витебской, Гомельской, Гродненской, Могилевской областей. Так, объем валовой добавленной стоимости, получаемой на рубль промежуточного потребления, в Витебской и Гомельской областях, где расположены нефтеперерабатывающие мощности республики, существенно меньше, чем по другим регионам (таблица 3).

Таблица 3 – Объем валовой добавленной стоимости на рубль промежуточного потребления, рублей

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
ВСЕГО по Республике Беларусь	0,691	0,636	0,658	0,750	0,823	0,839
Брестская область	0,768	0,687	0,694	0,776	0,811	0,814
Витебская область	0,432	0,384	0,445	0,512	0,553	0,549
Гомельская область	0,477	0,413	0,475	0,538	0,559	0,540
Гродненская область	0,636	0,607	0,637	0,737	0,769	0,737
г. Минск	0,904	0,843	0,814	0,959	1,121	1,237
Минская область	0,802	0,814	0,815	0,825	0,955	0,988
Могилевская область	0,667	0,580	0,603	0,697	0,769	0,738

Во-вторых, нарастают тенденции *усиления внутрорегиональной дифференциации областей по параметрам социально-экономического развития*. Несмотря на прилагаемые усилия по стимулированию предпринимательской и инвестиционной активности, наличие неиспользуемых ресурсов, свободных производственных площадей, низких ценах на недвижимость, не высокой стоимости трудовых ресурсов, большинство сельскохозяйственных районов не располагают достаточными источниками доходов. Объем налоговых и неналоговых доходов, собираемых на территории трети районов республики, даже без учета существующего порядка межбюджетных отношений, покрывает потребность районного бюджета менее чем на 45 %.

В-третьих, в результате интенсивных процессов урбанизации происходит *снижение демографического и трудового потенциала малонаселенных районов, сельской местности* (таблица 4).

В-четвертых, на фоне сокращения численности населения происходит *удаление услуг от мест проживания сельских жителей* с закрытием объектов инфраструктуры (детские сады, школы, фельдшерско-акушерские пункты, магазины, комплексные приемные пункты бытовых услуг). В силу специфики потребления сельского населения (невысокая платежеспособность, малочисленность, значительная доля пожилого населения, разбросанность и различная удаленность населенных пунктов друг от друга) бытовые и торговые услуги на селе мало доходны и нерентабельны. Затраты организаций бытового обслуживания по обеспечению нормативов государственных социальных стандартов в сельской местности из года

в год превышают объем выручки от данного вида деятельности. Только за период 2014–2015 гг. в республике было закрыто более 200 комплексных приемных пунктов по предоставлению бытовых услуг. В результате при выполнении принятых социальных стандартов во всех районах фактическая доступность услуг для населения малочисленных деревень ощутимо ниже уровня, предоставляемого в городских населенных пунктах, агрогородках.

Таблица 4 – Параметры демографического развития регионов Республики Беларусь

Регион	Численность населения на начало периода, тыс. человек						Темп роста 2015 г. к 2005 г., %		
	2005 г.			2015 г.			всего	из нее районы	
	всего	из нее районы		всего	из нее районы			город	село
		город	село		город	село			
Республика Беларусь	9697,5	2390,3	2732,1	9480,9	3024,7	2155,9	97,8	126,5	78,9
Брестская	1439,4	609,4	536,3	1388,9	627,8	425,4	96,5	103,0	79,3
Витебская	1289,5	454,3	383,3	1198,5	433,8	283,1	92,9	95,5	73,9
Гомельская	1484,2	563,1	437,5	1424	560,2	336,9	95,9	99,5	77,0
Гродненская	1122,1	425,5	388,9	1052,6	413,3	278,0	93,8	97,1	71,5
г. Минск	1744,6	–	–	1938,3	–	–	111,1	–	–
Минская	1470,5	73,2	678,3	1407,9	736,2	608,1	95,7	100,6	89,7
Могилевская	1147,3	264,8	307,9	1070,7	253,4	224,4	93,3	95,7	72,9

Отсутствие достаточных доходных источников усугубляет сложившуюся ситуацию, снижает привлекательность сельских районов и малых городских поселений как места жительства, приводит к усилению миграционного оттока трудовых и демографических ресурсов, преимущественно в Минск, Минскую область (таблица 5).

Таблица 5 – Параметры движения населения за 2011–2015 годы

Регионы	Темп роста 2015 г. к 2010 г., %	Интенсивность прироста/убыли на 1000 жителей, чел.		
		общая	миграционная	
			всего	в % к общей
Брестская область	100,0	–3,2	–6,7	209,4
<i>в том числе районы</i>	95,2	–48,5	–48,4	99,8
Витебская область	97,7	–23,1	–1,5	6,5
<i>в том числе районы</i>	93,9	–60,8	–23,5	38,6
Гомельская область	99,2	–8,4	+54,3	–
<i>в том числе районы</i>	95,5	–45,1	–31,3	69,4
Гродненская область	98,5	–15,1	–0,9	6,0
<i>в том числе районы</i>	94,5	–59,6	–5,1	8,6
Минская область	100,4	–9,7	+2,8	–
<i>в том числе районы</i>	100,3	–10,2	+14,3	–
Могилевская область	98,1	–18,8	–7,0	37,2
<i>в том числе районы</i>	90,1	–78,0	–46,5	59,6
г. Минск	105,1	+51,4	+38,1	74,1

В-пятых, в противоположность тенденциям, наблюдаемым в сельских районах, в основных центрах концентрации населения и экономической активности, прежде всего, в г. Минске и областных центрах, происходит **рост социальных и экологических проблем**. Наиболее ярко эту тенденцию демонстрирует г. Минск, стремительное увеличение населения которого привело к исчерпанию территориальных возможностей его развития в границах городской черты. Плотность населения города превысила 6000 человек на 1 км² при существенно меньших параметрах по столицам стран-соседей: Варшава – 3450 человек, Рига – 2270 человек, Берлин – 3700 человек, Вильнюс – 2500 человек. Если в среднем в Европе

только около 8 % населения проживает в столицах, то доля столичного населения Беларуси составила в 2015 г. 20,4 % (в 2005 г. – 18 %).

При общей благоприятной экологической ситуации по республике специфика сформированных в регионах производственных комплексов определяет характер проблем с загрязнением окружающей среды. Ключевые из них сконцентрированы в промышленных центрах. Лидером по объему выбросов в окружающую среду является г. Новополоцк: в 2015 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников составили здесь 562 кг в расчете на одного жителя. Это в 11,7 раза выше уровня, среднего по республике (48 кг на человека), и в 5,5 раза выше уровня по г. Жлобину, занимающему вторую позицию (102 кг на человека).

Взаимное усиление названных тенденций и их устойчивый характер потребовало пересмотра подходов к регулированию регионального развития. При этом учитывались следующие аспекты:

1. Территориальная неравномерность социально-экономического развития является объективной закономерностью;
2. Стремление преодолеть эту закономерность крайне затратно;
3. Неравномерность придает динамизм развитию всей системы (хозяйства региона, экономики государства).

С одной стороны, продолжение политики выравнивания в чистом виде – неэффективное расходование ресурсов, риск потери существующего потенциала регионов при этом крайне высок. С другой – выравнивая региональные условия, мы лишаем себя эффективного инструмента регулирования регионального развития. Продуктивнее стремиться не сокращать различия, а управлять ими, используя в качестве рычага ускорения социально-экономического развития.

Изменение приоритетов государственной региональной политики нашло отражение в основных документах, определяющих социально-экономическое развитие страны в долгосрочной и среднесрочной перспективе, – Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года² и Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы³ (далее – Программа СЭР).

Стратегическая цель региональной политики в период до 2030 года не претерпела кардинальных изменений: «комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность». В то же время в механизмах достижения поставленной цели акценты смещены с политики равномерного развития районов и небольших поселений на приоритетное развитие тех, которые располагают для этого наиболее благоприятными предпосылками. Этот переход позволяет наиболее эффективно использовать ограниченные инвестиционные ресурсы, обеспечивая запуск процессов саморазвития территорий.

Такая политика лежит в русле «адаптационных» теорий государственного развития, суть которых заключается в том, что задачей государственного регулирования является ускорение естественно протекающих процессов без смены их направления [1]. Стимулирование регионального развития эффективно только тогда, когда оно соответствует объективным тенденциям развития и территориального размещения видов экономической деятельности. Опыт ряда стран свидетельствует, что государственные меры, направленные на форсирование экономического развития территорий, непривлекательных для частных инвесторов по объективным экономическим характеристикам, оказываются безрезультатными [2].

На практике это означает, что для решения проблем регионального развития необходимо содействовать концентрации ресурсов в местах, где есть предпосылки для получения зна-

² Одобрена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол № 10 от 2 мая 2017 г.) <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/>

³ Утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 466 от 15 декабря 2016 г. <http://www.economy.gov.by/uploads/files/Programma-2020.pdf>

чимых экономических и социальных эффектов, а не расплывать их по территории страны, пытаясь добиться создания рабочих мест, роста предпринимательства и экспорта там, где уже не осталось населения. Однако точками концентрации ресурсов должны быть не только столица и областные города, но и естественно сформировавшиеся и пока еще сохраняющие потенциал развития центры экономической активности.

В Программе СЭР такие территории названы центрами экономического роста, выделено 62 города и района, потенциально способных придать импульс социально-экономическому развитию регионов. В совокупности они охватывают половину территории страны с численностью проживающих 63,4 % населения республики, численность занятых в экономике составляет 61,7 % республиканского параметра, удельный вес в объеме промышленного производства – 77,6 %.

Для получения максимальных эффектов важно обеспечить не только территориальную концентрацию ресурсов, но и их вложение в наиболее перспективные сегменты экономики. В практическом плане задача заключается в том, чтобы создать условия для ускоренного развития в центрах экономического роста видов экономической деятельности, отвечающих, с одной стороны, имеющемуся потенциалу и ресурсным возможностям, с другой – тенденциям спроса и научно-технологического прогресса (рисунок 1).

Рисунок 1 – Алгоритм определения приоритетных направлений развития реального сектора экономики

В настоящее время ведется активная работа по решению данной задачи, отрабатываются возможные практические подходы. Важнейшим условием видится согласованная реализация промышленной, научно-технологической и региональной политик с применением всего спектра механизмов⁴:

- стратегического планирования;
- налогового;
- денежно-кредитного;
- прямого финансирования;
- тарифно-ценового регулирования;
- институционального содействия;
- изменения функционального профиля территории;
- развития кадрового потенциала;
- регулирования занятости населения;
- административного воздействия.

⁴ Особенности применения по объектам, субъектам региональной политики и целям воздействия предложены в рамках научно-исследовательской работы, выполненной по заказу Министерства экономики Республики Беларусь в 2016 году: Разработать Стратегию региональной политики Республики Беларусь до 2030 года: отчет о НИР / ГНУ НИЭИ Минэкономики РБ; рук. темы Н.Г. Берченко. – Минск, 2016. – 382 с. – № ГР 20163882.

В совокупности применяемые инструменты и механизмы должны способствовать, с одной стороны, изменению технологической структуры экономики республики, с другой – формированию высокоэффективных, конкурентоспособных и устойчивых региональных хозяйственных комплексов на основе их рациональной перспективной специализации. Реализация данного подхода предполагает тесное взаимодействие общеэкономических, отраслевых и региональных органов государственного управления, научно-исследовательских и консалтинговых организаций, учреждений образования, бизнес кругов, специализированных республиканских, региональных, международных структур, и включает несколько этапов:

- I. Определение перспективной специализации региональных хозяйственных комплексов;
- II. Подбор дифференцированных условий для развития приоритетных видов экономической деятельности;
- III. Поиск и привлечение инвесторов, определение направлений вложения централизованных ресурсов;
- IV. Целенаправленное формирование кадрового потенциала;
- V. Развитие деловой и производственной инфраструктуры.

Политика территориальной и отраслевой концентрации дополняется мерами по распространению положительного влияния центров экономического роста на другие районы, обеспечению эффективной занятости и доступности благ и услуг современного качества для населения на всей территории страны. Эти меры предусматривают:

- ускоренное развитие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей связанность территориального пространства с центрами экономической активности;
- повсеместное распространение технологических возможностей использования современных видов связи;
- развитие мобильных и дистанционных форм обслуживания;
- поддержание социальных стандартов.

Особым приоритетом является развитие местной инициативы, активизация потенциала сотрудничества местных сообществ: населения и институциональных субъектов, проживающих и функционирующих на определенной территории, включая органы местного управления и самоуправления, коммерческие и некоммерческие организации, неформальные объединения граждан. Положительный опыт в этом направлении получен благодаря участию представителей местных сообществ в международных программах и проектах сотрудничества.

Таким образом, в долгосрочной и среднесрочной перспективе приоритетами государственной региональной политики следует рассматривать: формирование центров экономического роста; создание инфраструктурных условий для обеспечения доступности высокопроизводительных рабочих мест, благ и услуг современного качества населению на всей территории страны; развитие местной инициативы и потенциала сотрудничества.

Ожидаемые результаты реализации приоритетов государственной региональной политики:

в экономической сфере:

- сформирована долгосрочная специализация региональных хозяйственных комплексов, отвечающая мировым технологическим тенденциям и перспективам развития рынков;
- изменена технологическая основа производственного сектора при сопряженности, взаимодополняемости местных хозяйственных комплексов, максимально эффективном использовании внутреннего потенциала каждой территории;
- созданы благоприятные инфраструктурные условия для активной экономической, предпринимательской и инновационной деятельности;
- обеспечена отраслевая и территориальная эффективность инвестиционных вложений, «точечное» привлечение стратегических инвесторов с формированием секторов, конкурентоспособных на мировом рынке.
- усилена экономическая база бюджетов территорий;

в социальной сфере:

- расширены возможности роста доходов населения;

- созданы условия для высокой территориальной мобильности жителей;
- повышено качество и доступность торгового, бытового и социального обслуживания;
- сформирована основа расширенного воспроизводства населения.

Таким образом, стратегические приоритеты региональной политики ориентированы на максимально полное раскрытие потенциала каждого региона, запуск процессов саморазвития региональных хозяйственных комплексов, создание условий для роста уровня жизни населения на всей территории страны, поддержание социальной стабильности и национальной безопасности. Условие их успешной реализации – обеспечение сопряженности взаимосвязанных видов государственной политики с вовлечением в процесс разработки и практической реализации всех заинтересованных и причастных субъектов.

Список использованных источников

1. Кузнецова, О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов / О. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 74–81.
2. Фатеев, В.С. Стратегии регулирования регионального развития: обзор зарубежного опыта / В.С. Фатеев // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования регионального развития: Междунар. науч. конф., Минск, 15–16 окт. 2009 г.: в 4 т. / НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь; редкол.: С.С.Полоник [и др.]. – Минск, 2009. – Т.1 – С. 356–372.

УДК 334

ВИТЕБСКИЙ КЛАСТЕР

Пелих С.А., д.э.н., проф.

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: кластер, региональная экономика, конкурентоспособность региона.

Реферат. В статье рассматриваются материалы, отражающие сущность кластеров, их эволюцию, специфические характеристики и предпосылки создания. Рассматривается роль государства в процессах кластеризации экономики, задачи и виды государственной кластерной политики, функции государственных органов по ее реализации на региональном уровне.

Многие страны избрали для себя путь интенсивного инновационного развития и кластерную модель организации экономики. В такой модели индустриальная политика ориентирована не столько на развитие отраслей, сколько на освоение ведущих рынков, которые формируются в результате растущих общественных и экологических вызовов и заявляют о себе повышенным и эффективным спросом.

Благодаря кластерному подходу произошла смена узкоотраслевого выделения предприятия и экономики региона на комплексное использование потенциала группы взаимосвязанных предприятий.

Формирование кластеров является эффективным механизмом привлечения в регионы прямых иностранных инвестиций, что обеспечивает мультипликативный эффект развития региональной экономики, включение национальных субъектов в международные производственные цепочки создания стоимости, содействуя повышению степени переработки сырья, импортозамещению, росту локализации сборочных производств и в результате – повышению уровня неценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

Мировая практика свидетельствует, что в последние два десятилетия процесс формирования кластеров происходил довольно активно. По оценкам международных экспертов кластеризацией уже охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира. В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила

60 %. В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято около 40 % рабочей силы.

Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленности. Благодаря кластеризации экономики Финляндия занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. За счет кластеров, отличающихся высокой производительностью, эта страна, располагая всего 0,5 % мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10 % мирового экспорта продукции деревопереработки и 25 % бумаги. На промышленные кластеры Италии приходится 43% численности занятых в промышленности и более 30 % объема национального экспорта. Успешно функционируют кластерные структуры в Германии (химия и машиностроение) и Франции (производство продуктов питания, косметики).

Активно идет процесс формирования кластеров в Сингапуре (в области нефтехимии), Японии (автомобилестроение), Китае и других странах Юго-Восточной Азии. В Китае существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 тыс. фирм с численностью сотрудников 3,5 млн. человек и уровнем продаж – более 200 млрд. долл. США в год.

Опыт стран, внедривших кластерный подход в той или иной форме, вывел их на новую ступень экономического развития, сделал выпускаемую продукцию конкурентоспособной на мировых рынках, продемонстрировал убедительные достижения высокотехнологичных кластеров в различных сферах деятельности.

В последние годы в странах ЕС появились новые инструменты совершенствования конкурентоспособности стран и повышения инновационности развития экономики с использованием кластеров: технологические платформы и концепция «умной специализации» регионов.

Технологические платформы в зависимости от состава участников могут быть сфокусированы на развитии разных партнерств, основными из которых являются:

- связи между научными организациями и вузами;
- связи между научными организациями, вузами и промышленностью;
- связи между различными компаниями.

Стратегия «умная специализация» придумана для того, чтобы сделать специальный акцент на выбор на региональном уровне таких областей (территорий), которые смогут внести наибольший вклад в экономическое развитие, путем поддержки исследований и инновационной деятельности в рамках выявленных сфер специализации. «Умная специализация» подразумевает выявление сильных сторон и развитие конкурентных преимуществ регионов на основе существующей структуры региональной экономики.

Витебский регион имеет набор перспективных отраслей народного хозяйства, каждая из которых представляет собой базу для успешного инновационного развития с созданием высокой доли добавленной стоимости.

Построение стратегии «умной специализации» базируется на четырех принципах экономической трансформации «4к».

1. Критическая масса и строгий отбор: ограниченное количество приоритетов на основе собственных возможностей региона и международной специализации; концентрация финансовых ресурсов и более эффективное управление бюджетом.

2. Конкурентное преимущество: адаптация инновационного потенциала к потребностям бизнеса через так называемые «предпринимательские открытия».

3. Кластеры и контакты: развитие кластеров мирового уровня и создание платформ для межотраслевых связей в регионе и за его пределами, что способствует специализированной технологической диверсификации (соответствие того, что есть у нас, тому, что есть в мире).

4. Коллаборативное лидерство: эффективные инновационные системы как коллективное усилие на основе взаимодействия государств, частного сектора, науки и потребителей инноваций.

Подобная «сфокусированная» стратегия специализации давно используется в таких странах, как Сингапур, Вьетнам, Чили, Дания и других, что позволяет этим странам концентрировать свои ресурсы на нескольких секторах и исследовательских областях.

Для позитивного развития кластеров необходимо взаимодействие многих факторов. Определяющими для успеха кластерной политики являются следующие факторы:

- четкие целевые установки (чего хочешь добиться?), которые должны быть четко сформулированы как на политическом уровне, так и в самих кластерах;
- наличие «критической массы» предприятий, исследовательских учреждений в регионе кластера, что является предпосылкой для извлечения выгоды от поддержки кластеров;
- высокая активность участвующих предприятий и исследовательских учреждений;
- четкое представление о выгоде от участия с точки зрения участников.

Из опыта Германии, других стран ЕС известно, что кластерная политика не является панацеей, но поддержка кооперации между субъектами хозяйствования является важным элементом повышения конкурентоспособности регионов.

Нам представляется, что Витебщина имеет хорошие перспективы для экономического развития и процветания, даже учитывая, что это северный регион нашей страны.

Но если сравнить экономические результаты деятельности региона, например, с такой страной, как Исландия, то выводы получаются интересные. Так Исландия, как и Витебщина не имеет никаких полезных ископаемых, располагает из 103 тыс. м² территории только 1 % земли, покрытой растительностью (травой), и имея численность населения 330 тыс. человек, произвела в 2015 г. на 16,7 млрд. долл. США товаров и услуг, т.е. 45819 тыс. долл. США на одного жителя.

В сельском хозяйстве имея 5 % населения, она за год выращивает 500.000 тыс. овец и 75 тыс. лошадей, полностью обеспечивая себя продовольствием и шерстью для своей легкой промышленности. Еще в Исландии есть рыболовная отрасль и производство алюминия из импортного сырья.

Беларусь за 7 месяцев произвела продукции – 56,7 млрд. руб. (28 млрд. долл. США), т.е. за год будет около 5-6 тыс. долл. США на 1 жителя. Отсюда и получаются задачи для роста, мы тоже должны производить 45.000 тыс. долл. США на 1 жителя в ближайшей перспективе, в том числе на Витебщине. Кластерная политика в регионе этому будет способствовать.

УДК 33:614.2

КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Меньшиков В.В., д.с.н., проф., Волкова О.В., н.асс.

Даугавпилсский университет,

г. Даугавпилс, Латвия

Ключевые слова: совокупный капитал, капитал здоровья, экономическая эффективность здоровья, инвестиции в здоровье.

Реферат. Предметом работы является концепция капитала здоровья с позиции экономической теории. Отображено усиление внимания различных экономических школ на роль состояния здоровья населения, на воздействие этого феномена на динамику важнейших социально-экономических показателей. Анализируются различные концептуальные подходы при решении теоретических и методологических проблем изучения здоровья в социальных науках, особенно с позиции теории совокупного капитала. Большое внимание уделяется в работе исследованиям состояния здоровья населения Латвии, в том числе результатам собственных социологических исследований авторов статьи по заявленной теме. Акцентировано внимание на влиянии инвестиций в капитал здоровья, здоровьесберегающего поведения жителей на региональную экономику. В исследовании применялись общенаучные и специальные методы познания, особое место отведено методам социологического анализа. Новизна исследования заключается как в обобщении теоретических инноваций при изучении здоровья населения с позиции экономической теории, так и в результатах анализа осуществленных авторами собственных эмпирических исследований в парадигме капитала здоровья. Результаты проделанной работы показали, что в нашей стране имеются существенные резервы повышения здоровья населения, позитивно воздействующие на важнейшие экономические показатели.

За последние 10 лет в области экономики в базах данных *Scopus* и *Web of Science Core Collection* появилось более 17000 новых научных публикаций на тему здоровья. Экономисты всё чаще затрагивают такие темы, как социо-экономическое неравенство в сфере здоровья, экономический эффект здорового питания и других поведенческих факторов. Возрастает интерес исследователей к здоровью как к капиталу. С 2007 года в базе данных *Web of Science Core Collection* в разделе экономика появилось более 700 публикаций, в базе данных *Scopus* – более 800 публикаций, затрагивающих концепцию капитала применительно к здоровью. Среди таких публикаций распространены работы о таких составляющих совокупного капитала человека (социальной группы) как социальный, физический, здоровья и др. При этом нет единого мнения, что именно представляет собой капитал здоровья как отдельный вид совокупного капитала, какие элементы капитала здоровья наиболее значимы, какие факторы воздействия на него наиболее действенны. Вместе с тем практически все исследователи подчёркивают его экономическую эффективность как для индивида, так и для региона/государства.

В рамках экономического анализа здоровье может рассматриваться как благо, на которое предъявляется спрос. Согласно положениям экономической теории, каждый индивид в процессе жизнедеятельности максимизирует свою функцию полезности $U = U(f)$, которая позволяет ему ранжировать альтернативные комбинации благ при условии имеющихся бюджетных и других (например, временных) ресурсных ограничений. В качестве аргументов данной функции полезности выступает набор базовых благ. Здоровье, «освобождение от боли», также входит в данный набор как экономическое благо; потребность быть здоровым, «хорошо себя чувствовать» — естественная потребность, присущая все людям.

Здоровье как капитал

Расширительная трактовка национального богатства и капитала восходит к идеям И. Фишера (анг. *Irving Fisher*), который предложил считать капиталом всё то, что отвечает следующему критерию: генерирование потока доходов в течение определённого времени, причем любой доход есть продукт какой-либо разновидности капитала [9]. С этой точки зрения капиталом является любой запас благ, который может накапливаться и производительно использоваться в течение достаточно длительного промежутка времени, принося при этом доход.

О здоровье как элементе человеческого капитала, приносящего индивиду поток экономических выгод, первым упомянул Г. Беккер, который видел охрану здоровья одной из многочисленных инвестиций в человеческий капитал. Эти инвестиции улучшают квалификацию, знания или здоровье, поэтому способствуют увеличению денежных или натуральных доходов» [4]. Как самостоятельную категорию «капитал здоровья» впервые выделил американский экономист М. Гроссман [8], который считал, что капитал здоровья и человеческий капитал нужно рассматривать отдельно. В своей статье 1972 г. М. Гроссман трактует капитал здоровья как актив, позволяющий его обладателю как можно дольше "использовать по назначению" свой человеческий капитал, то есть это суммарное количество времени, которое человек может потратить, зарабатывая деньги и производя товары [8]. М. Гроссман считает, что здоровье можно рассматривать как некоторый запас или товар длительного пользования (*health stock*), который необходим для производства человеческого капитала. Запас здоровья человека определяет суммарное количество времени, которое он сможет потратить, зарабатывая деньги и производя товары. Этот запас и есть капитал здоровья.

Экономическая эффективность здоровья

Двусторонняя взаимосвязь между здоровьем и экономическим развитием акцентируется экспертами ВОЗ на протяжении уже более десяти лет [29, 30]. *Экономическая эффективность* характеризует прямой и косвенный (опосредованный) вклад, вносимый здравоохранением в рост производительности труда, увеличение национального дохода, развитие производства.

Ряд видных экономистов, а также международные финансовые организации (Всемирный банк, Международный валютный фонд) для оценки экономических издержек, обусловленных смертностью, начали использовать более широкое понятие, чем подушевой ВВП. В основе их подхода лежит неоспоримый факт, что ВВП – несовершенный инструмент оценки

общественного благосостояния, поскольку не учитывает ценности здоровья. В 1972 году американские профессора У. Нордхауз и Дж. Тобин предложили показатель в связи с анализом валового национального продукта и качества жизни выдвинули новый показатель, который они назвали «показателем экономического благосостояния». П. Самуэльсон, переименовав его в «чистое экономическое благосостояние» (*Net economic welfare*) - макроэкономический показатель учитывающий изменение общественного благосостояния под влиянием факторов, не отражающихся в показателе ВВП.

И в работах Гроссмана и в других более поздних исследованиях (Cutler and Lleras-Muney 2006); (Ding et al. 2006); (Gan and Gong 2007) выявлена положительная корреляция между уровнем здоровья и уровнем образования. Исследователями замечено, что более здоровые дети получают более качественное образование; они реже пропускают занятия и бросают учебу. Следовательно, более крепкое здоровье в детстве и юности способствует повышению производительности труда в будущем. Кроме того, крепкое здоровье означает и более долгую жизнь, поэтому у здоровых людей больше стимулов вкладывать средства в свое образование и профессиональную подготовку, поскольку они смогут дольше извлекать из них пользу [28].

В 2014 году среди европейцев, имеющих высшее образование, в среднем 3,1 % респондентов оценивали своё здоровье, как плохое, а 80,9 % – хорошее или очень хорошее (рисунок 1). Среди имеющих уровень образования ниже среднего, 13,3 % оценили собственное здоровье, как плохое, а 54,1 % – как хорошее или очень хорошее.

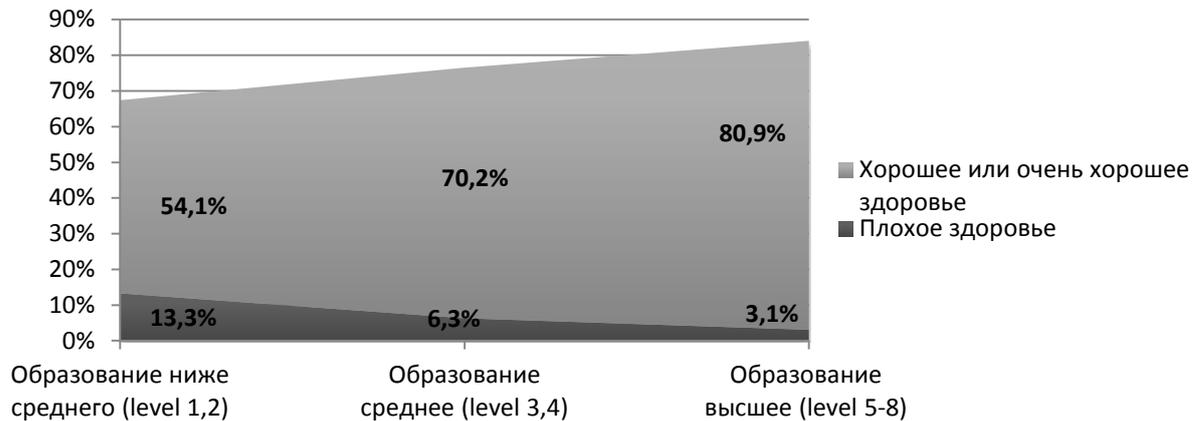

Рисунок 1 – Самооценка здоровья жителей Европейского Союза в зависимости от уровня образования 2014 г. (в процентах)

Источник: составлено авторами по данным Eurostat (EU-28).

Здоровье тесно взаимосвязанно не только с уровнем образования, но с его **эффективностью**. В исследовании ВОЗ «Влияние здоровья и здорового образа жизни на эффективность образования в странах с высоким уровнем доходов» в 2011 году детально рассмотрено и доказано влияние поведенческих факторов (*health-related behaviours*) на отдачу от образования. Наиболее вескими поведенческими факторами оказались: употребление алкоголя, употребление наркотиков, курение, плохое питание, избыточный вес/ожирение, физическая активность. А также влияние на отдачу от образования состояния здоровья. Оказалось, что наиболее сильно на данный показатель влияют: расстройство сна, психическое здоровье, астма, показатели общего состояния здоровья [31].

За последние годы возрос объем данных о влиянии здоровья на **рынок труда**. Данные исследования также делятся на две группы: изучение влияния показателей здоровья (например, хронических заболеваний) и факторов риска (например, курения). Большинство исследований, хотя и не все, подтверждают гипотезу, что люди с плохим здоровьем зарабатывают меньше.

Производительность труда относительно просто измерить в тех отраслях экономики, где продукт производится за счет физического труда (сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность). В отраслях, где продукт производится за счет умственного труда, это сделать труднее, однако в условиях свободного рынка *ставка заработной платы* должна

определяться предельной производительностью, поэтому обычно ее используют как заместитель производительности.

Исследования элементов капитала здоровья в Латвии

Исследователи Центра социальных исследований Даугавпилсского Университета в 2012 году реализовали исследовательский проект «Совокупный капитал, его структура и взаимосвязь с трудовой миграцией», в котором широко использовалась теория совокупного капитала. Был проведен опрос жителей Латгалии в трёх возрастных группах: 15-29 лет, 30-49 лет и 50-75 лет. Общее количество респондентов – 800 человек, из которых 519 (64,9 %) проживают в Даугавпилсе.

В ходе исследования предлагалось оценить объем и структуру совокупного капитала жителей Латгалии, принимая во внимание потребности социально-экономического развития государства [16]. Одной из задач исследования было выявление удельного веса физического капитала в структуре совокупного капитала семьи в Латгальском регионе. Совокупный капитал в данном случае представлял собой сумму 9 различных видов капитала: экономического, культурного, человеческого, социального, административного, политического, символического, физического и географического.

Оценивались ресурсы респондентов, а также ресурсы, приносящие пользу, то есть – капитал. Результаты показали, что физические ресурсы и физический капитал жителей Латгальского региона имеют наибольшую долю в структуре совокупных ресурсов (13,6 %) и структуре совокупного капитала (14 %). Из тех респондентов, которые, по их собственному мнению, владеют физическими ресурсами, 20 % отметили, что хорошее здоровье приносит им денежный доход, то есть преобразовывается в экономический капитал.

Оценивалась также взаимосвязь физического капитала с другими видами совокупного капитала личности (семьи) (рисунок 2). Наиболее тесная и значимая связь при коэффициенте Пирсона более 0,330 и уровне значимости 0,01 с: символическим – 0,354, социальным – 0,345, экономическим – 0,332.

То есть, было доказано, что физический капитал взаимосвязан не только с социально-экономическими показателями региона, но и с экономическим капиталом личности/семьи.

Виды совокупного капитала	экономический	культурный	Человеческий (профессионально-образовательный)	социальный	административный	политический	символический	физический	географический
экономический	1	,332**	,357**	,327**	,308**	,181**	,335**	,332**	,204**
культурный	,332**	1	,516**	,370**	,391**	,202**	,444**	,320**	,228**
человеческий (профессионально-образовательный)	,357**	,516**	1	,334**	,457**	,250**	,411**	,263**	,138**
социальный	,327**	,370**	,334**	1	,426**	,273**	,424**	,345**	,225**
административный	,308**	,391**	,457**	,426**	1	,352**	,459**	,231**	,199**
политический	,181**	,202**	,250**	,273**	,352**	1	,273**	,174**	,185**
символический	,335**	,444**	,411**	,424**	,459**	,273**	1	,354**	,299**
физический	,332**	,320**	,263**	,345**	,231**	,174**	,354**	1	,319**
географический	,204**	,228**	,138**	,225**	,199**	,185**	,299**	,319**	1

Примечание: все коэффициенты корреляции значимы ($p < 0,01$).

Рисунок 2 – Матрица взаимных корреляций девяти видов совокупного капитала населения Латгалии, май 2012 года, $n = 800$ чел., коэффициент Пирсона

Источник: социологическое исследование Института социальных исследований Даугавпилсского Университета «Совокупный капитал, его структура и взаимосвязь с трудовой миграцией» 2012 год, $n=800$ чел. (население Латгалии).

В 2016 году жители Латвии участвовали в организованном Латвийским Университетом опросе об их навыках и знаниях, применяемых в различных жизненных сферах и ситуациях (проект «Латвия. Обзор развития народа 2015/2016. Мастерство жизни и информационная грамотность») (авторы участвовали в реализации данного проекта). В рамках опроса (далее по тексту – ТАР 2015/2016)¹ оценивалось 7 видов осведомленности (грамотности) латвийцев, согласно их собственной самооценке (рисунок 3).

Виды осведомленности	Все респонденты		Мужчины		Женщины	
	Средний балл	Ранг	Средний балл	Ранг	Средний балл	Ранг
Образовательная осведомленность	2,09	1	2,14	1	2,06	4
Культурная осведомленность	2,11	2-3	2,23	3-4	2,01	2-3
Семейная осведомленность	2,11	2-3	2,23	3-4	2,01	2-3
Медийная осведомленность	2,12	4	2,18	2	2,07	5
Медицинская осведомленность	2,18	5	2,55	6	1,89	1
Финансовая осведомленность	2,41	6	2,49	5	2,35	6
Политическая осведомленность	3,32	7	3,32	7	3,33	7

Рисунок 3 – Структура и оценка отдельных видов осведомленности жителей Латвии (средний балл, где 1 – очень хорошая, 2 – хорошая, 3 – средняя, 4 – плохая, 5 – очень плохая)

Источник: составлено авторами по данным опроса в рамках проекта ТАР 2015/2016.

Также оценивалась медицинская осведомленность респондентов и их самооценка состояния здоровья. Каждому виду осведомленности можно присвоить ранг от 1 до 7, в зависимости от степени ее проявления у жителей. Результаты опроса показали, что значимым фактором проявления медицинской грамотности является пол респондентов. Женщины ставили медицинскую осведомленность в среднем, на первое место, а мужчины – лишь на пятое.

Сравнительный анализ данных показал, что уровень образования значительно влияет на самооценку здоровья жителей. Тест проверки значимости различий (ANOVA) дает максимально значимый результат ($p=0.000$). Среди респондентов, имеющих высшее образование, больше половины – 59,9 % оценили своё состояние здоровья как хорошее или очень хорошее и только 5,3% - как плохое или очень плохое. А среди тех, чье образование ниже среднего, почти третья часть – 27,2 % считает свое здоровье плохим или очень плохим (рисунок 4). То есть, взаимосвязь здоровья и образования подтверждается и на примере латвийцев.

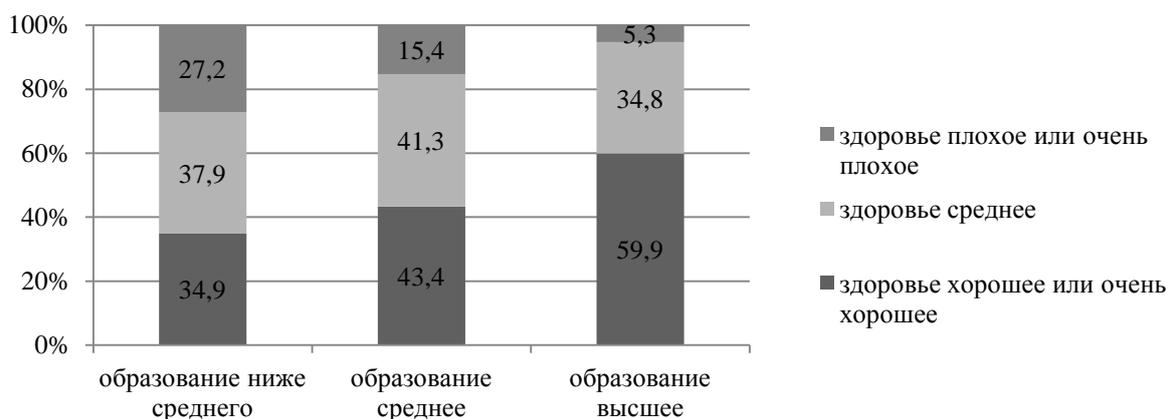

Рисунок 4 – Самооценка здоровья жителей Латвии в зависимости от уровня образования (в процентах)

Источник: составлено авторами по данным опроса в рамках проекта ТАР 2015/2016.

¹ Latvija. Pārskats par tautas attīstību 2015/2016. Dzīves meistarība un informācijpratība. Galv. red. Baiba Holma. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts, 2017

В исследовании ТАР 2015/2016 также выявлены статистически значимые различия самооценки здоровья респондентов с разным уровнем доходов. Среди респондентов со средними ежемесячными доходами на семью более 800 EUR, большинство – 55,5 % оценили своё здоровье как хорошее или очень хорошее и лишь 9,2 % данной группы респондентов обладают плохим или очень плохим здоровьем. Очевидно, более высокие доходы обеспечивают лучшее качество и доступность медицинских услуг. Вероятна и обратная взаимосвязь, и хорошее здоровье даёт способность получать более высокий заработок. Среди населения с низкими доходами (менее 400 EUR\мес.) недовольных здоровьем гораздо больше – 23,8 %. (рисунок 5). Такое соотношение может быть связано и со средним возрастом респондентов в данной группе. Почти третья часть из имеющих низкие доходы - люди пенсионного возраста (65-74 года) – 31 %. Естественно, что с возрастом уровень здоровья человека уменьшается и самооценка состояния здоровья падает.

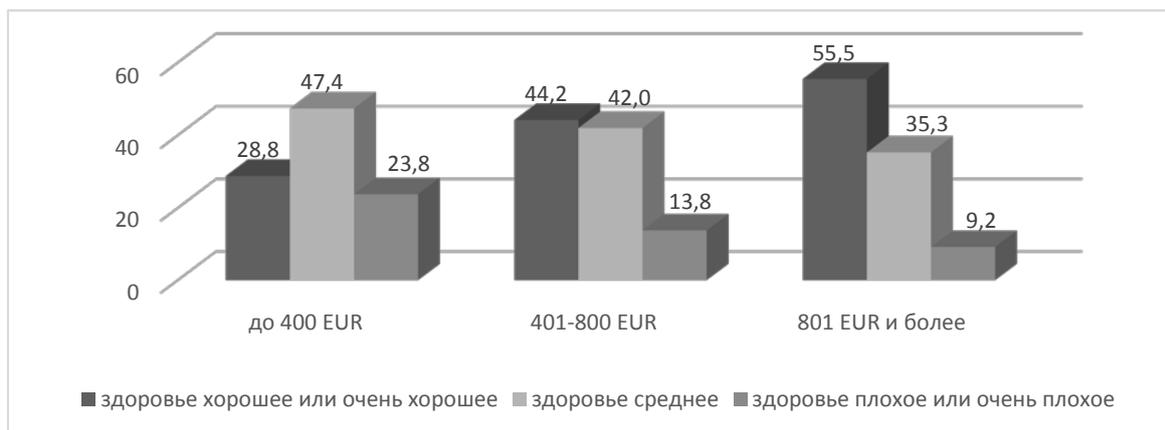

Рисунок 5 – Самооценка здоровья жителей Латвии в зависимости от уровня доходов (в процентах)

Источник: составлено авторами по данным опроса в рамках проекта ТАР 2015/2016.

Выводы

Данные многочисленных эмпирических исследований в разных странах мира свидетельствуют, что состояние здоровья населения – мощный фактор экономического роста. Это обусловлено влиянием здоровья на сбережения, инвестиции в человеческий капитал, участие в рынке труда, прямые иностранные инвестиции и рост производительности труда. На микроэкономическом уровне хорошее здоровье увеличивает производительность и предложение труда. На макроэкономическом – ускоряет темпы экономического роста. Существует устойчивая взаимосвязь уровня общественного здоровья и социально-экономического развития государства: многие социально-экономические факторы оказывают влияние на формирование общественного здоровья, а качество здоровья населения обуславливает уровень экономического и социального развития государства.

Результаты исследования «Совокупный капитал, его структура и взаимосвязь с трудовой миграцией», ТАР2016 наряду с другими аналогичными исследованиями указывают на то, что чем выше социально-экономические показатели респондентов, тем лучше они оценивают своё здоровье. И есть основания полагать, что жители с более высокими социально-экономическими показателями ведут более здоровый образ жизни, чаще придерживаются здоровьесберегающего поведения.

Список использованных источников

1. Apinis, P. Apinis: 2016. gads medicīnā un veselības aprūpē uz zemeslodes. <http://www.diena.lv/raksts/latvija/viedokli/apinis-2016.-gads-medicina-unveselibas-aprupe-uz-zemeslodes-14162930> (sk. 02.01.2017).
2. Baltā grāmata. Kopā par veselību. ES stratēģiskā pieeja 2008. – 2013 gadam. (2007) Eiropas kopienu komisija. Brisele. http://eur-lex.europa.eu/legal_content/EN/TXT/?qid=1416566021096&uri=CELEX:52007DC0630 (sk.15.08.2016).

3. Barro, R (1996) "Health and Economic Growth", Mimeo, Cambridge, MA: Harvard University.
4. Becker, D. S. Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education / D. S. Becker. – 3rd ed. – Chicago, London: The University of Chicago Press. – 1964.
5. Bhargava, A, Jamison, D. T., Murray, C. Modelling the effects of health on economic growth. *Journal of Health Economics*, 20: 2001. – P. 423-440.
6. Bloom, D., Canning, D., Sevilla, J. «The Effect of Health on Economic Growth», *World Development*, 32, 1-13. 2003.
7. Čuprika, A., Fiziskā kapitāla veicināšana fitnesā. Promocijas darbs. Latvijas sporta pedagogijas akadēmija, Rīga. https://www.lspa.lv/files/students/Promotion/Aleksandra_Cuprika_Promocijas_darbs.pdf (2016)
8. Grossman, M. The Demand for Health: A Theoretical and Empirical Investigation / M. Grossman. – New York: Columbia University Press. 1972.
9. Fisher, I. The nature of capital and income. Accessed: <https://archive.org/details/natureofcapitali00fishuoft>. (1906).
10. Health Impact Assessment (HIA). (In English) Available: <http://www.who.int/hia/evidence/doh/en/#> (см. 21.07.2016)
11. Health Systems in Transition (HiT) profile of Latvia. 2014. (In English) Режим доступа: <http://www.hspm.org/countries/latvia08052014/livinghit.aspx?Section=4.1%20Physical%20resources&Type=Section> (см. 15.03.2016)
12. Jamison, D., Lau, L., Wang, J. 2004. Health's contribution to economic growth in an environment of partially endogenous technical progress. Disease Control Priorities Project Working Paper 10. Bethesda, MD, Fogarty International Centre, National Institutes of Health.
13. Kickbusch, I., Pelikan, J.M. (Editors 2013). The Solid Facts: Health Literacy. WHO. http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/190655/e96854.pdf (accessed: 20.10.2016)
14. Kīlis, R. (2010) Latvija 2030. Latvijas ilgtermiņa attīstības stratēģija līdz 2030. gadam. Latvijas Republikas Saeima. http://www.pkc.gov.lv/images/LV2030/Latvija_2030.pdf
15. Menshikov, V., Vanags, E., Volkova, O. 2013. Sociological interpretations of data on the aggregate capital of regional population (work experience abroad, relation to labour migration, factors of life success) // *Philosophy. Sociology*. T.24, Nr.4. Lietuvos mokslų akademija: 226-236.
16. Menshikov, V. et al. (2013) Economic capital in the structure of the aggregate capital of a family. // *Tarptautinis Verslas: inovacijos, psichologija, ekonomika*. Mokslo darbai 2013, t. 4, Nr. 2 (7). International Business school of Vilnius University.
17. Mitenbergs U., Taube M., Misiņš J., Miķītis E., Martinsons A., Rūrāne A., Kventins V. (Quentin W.). Latvija: Pārskats par veselības sistēmu. Veselības sistēmas pārejas periodā, 2012; 14 (8): 1 – 193 <http://www.spkc.gov.lv/starptautiskie-dokumenti/> (sk.20.08.2016).
18. Norman C.D., Skinner H.A. (2014) eHealth Literacy: Essential Skills for Consumer Health in a Networked World. Available: <https://www.jmir.org/2006/2/e9/> (accessed: 04.11.2016).
19. Nelson R. A NEW (net economic welfare) measure of economic health. 11.08.2009. <http://www.edn.com/electronics-blogs/taking-the-measure/4377396/A-NEW-net-economic-welfare-measure-of-economic-health>
20. Pēdējos piecos gados uzlabojies senioru veselības pašvērtējums. Publicēts 03.11.2015. (In Latvian) Available: <http://www.csb.gov.lv/notikumi/pedejos-piecos-gados-uzlabojies-senioru-veselibas-pasvertejums-43455.html> (accessed: 20.04.2016).
21. Petty, Sir William. 1899 [1691]. *Verbum sapienti*. Reprinted in *The economic writings of Sir William Petty*, Vol. Cambridge: Cambridge University Press. http://files.libertyfund.org/files/1677/0605-01_Bk.pdf
22. PVO Eiropas reģiona veselības stratēģija «Veselība 2020» (saīsinātā versija) (2013) <http://www.spkc.gov.lv/starptautiskie-dokumenti/> (sk.20.08.2016)

23. Pudule I. (2013) Latvijas iedzīvotāju veselību ietekmējošo paradumu pētījums, SPKC, Rīga. Pieejams: [https://www.spkc.gov.lv/upload/Petijumi%20un%20zinojumi /FINBALT/finbalt_2012_i_ii_dala.pdf](https://www.spkc.gov.lv/upload/Petijumi%20un%20zinojumi%20FINBALT/finbalt_2012_i_ii_dala.pdf)
24. REGNUM информационное агенство (2017) Куба поднялась в рейтинге самых здоровых стран. <https://regnum.ru/news/society/2252223.html>
25. Social Determinants of Health. http://www.who.int/social_determinants/thecommission/finalreport/key_concepts/en/ (sk.20.08.2016).
26. Sorensen K. et al. (2012). Health literacy and public health: A systematic review and integration of definitions and models, BMC Public Health. <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2458-12-80> (accessed: 20.10.2016).
27. Stiglitz J.E., Sen A. (2009) Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://templatelab.com/wp-content/uploads/2015/09/rapport-anglais.pdf>
28. Strauss, J., Thomas, D. Health, nutrition and economic development. Journal of Economic Literature, 1998, 36 : 766–817.
29. Suhrcke, M., McKee, M., Sauto Arce R., Tsolva, S., Mortensen, J. (2005) The Contribution of Health to the Economy in the European Union. Brussels: European Commission. Available: http://ec.europa.eu/health/ph_overview/Documents/health_economyen.pdf (accessed: 16.06.2016).
30. Suhrcke, M., Rocco, L., McKee, M. (2007) Health: a Vital Investment for Economic Development in Eastern Europe and Central Asia. <http://www.euro.who.int/en/publications/abstracts/health-a-vital-investment-for-economic-development-in-eastern-europe-and-central-asians-for-risk-communication-from-the-bsecjd-saga> (accessed: 24.10.2016).
31. Suhrcke, M. de Paz Nieves C (2011). The impact of health and health behaviours on educational outcomes in highincome countries: a review of the evidence. Copenhagen, WHO Regional Office for Europe. http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0004/134671/e94805.pdf?ua=1 (accessed: 19.01.2017).
32. McDonald S and Roberts J (2002). Growth and Multiple Forms of Human Capital in an Augmented Solow Model: A Panel Data Investigation, Economics Letters, 74, 271-276.
33. Радаев, В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. Радаев // Электронный журнал. «Экономическая социология», Т. 3, № 4. 2002. – С. 20-32. Доступно: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=20

УДК 334

МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, БЕЛАРУСИ

Лавриненко О.Я.¹, вед.иссл., Охотина А.В.¹, иссл., Кириллов А.Н.², ген.дир.

¹ *Даугавпилсский университет, г. Даугавпилс, Латвия*

² *SIA Apple press, г. Рига, Латвия*

Ключевые слова: инновации, модели инновационного предпринимательства, малый и средний бизнес, приграничные регионы.

Реферат. *Инновационная активность предприятий малого и среднего бизнеса является одним из факторов эффективной работы бизнеса. Целью статьи является определение модели инновационного предпринимательства предприятий малого и среднего бизнеса в приграничных регионах Латвии (Латгальский регион), Литвы (Вильнюсский регион, Алитусский регион, Утенский регион, Паневежисский регион, Каунасский регион), Беларуси (Витебская область, Гродненская область, Минская область, Могилевская область). Новизна исследования носит познавательный характер: авторами установлена величина про-*

изводства инновационного продукта, инновационных технологий и услуг по регионам, отраслевая структура инноваций по регионам, преобладание определенных моделей инновационного предпринимательства на основе способа организации инновационного процесса. В исследовании используются методы логического анализа и синтеза, монографический и аналитический метод изучения экономических теоретических и эмпирических источников международного уровня, статистические количественные методы обработки данных – частотный анализ, взвешивание выборки, для сбора первичных данных использован опросный инструментарий.

Введение

Инновационное предпринимательство - это процесс создания и коммерческого использования технико-технологических нововведений. Одной из главных задач предпринимателей является реформирование способа производства путем внедрения изобретений, а в более общем смысле – через использование новых технологических комбинаций для производства новых товаров или прежних товаров, но новым методом, благодаря открытию нового источника сырья или нового рынка готовой продукции – вплоть до реорганизации прежней и создания новой отрасли промышленности (Шумпетер, 1982).

Целью статьи является определение моделей инновационного предпринимательства и отраслевой структуры инноваций предприятий малого и среднего бизнеса в приграничных регионах.

Методология

В соответствии с узкой интерпретацией, инновации означают: радикальное обновление (изобретение), технологический продукт, инновационный процесс. Согласно Портеру (Porter, 1990), инновации могут быть определены в широком смысле, т.е. включают в себя улучшения в технологиях, методах или способах ведения деятельности, которые могут проявляться в изменении продукта, технологий, новых подходов в маркетинге и пр. Более широкое толкование инноваций может включать так же и те изменения, которые являются новыми для отдельной фирмы, несмотря на то, что другие фирмы уже ввели у себя такие изменения. Авторы стоят на позиции более широкого подхода к инновациям, что позволяет сосредоточиться на исследовании периферийных приграничных регионов (Storhammar, Virkkala, 2003). Малые и средние предприятия дают мощный импульс повышению занятости и экономического роста в регионах именно благодаря их инновационной деятельности (Keizer, Dijkstra, Halman, 2002). Инновационная активность является одним из самых важных средств, с помощью которых предприятия малого и среднего бизнеса способствуют экономическому росту – инновации даже более важны для малых и средних предприятий, чем для крупных фирм (Fritz, 1989).

Инновации являются инструментом предпринимательства, направленным на поиск новшеств. "Предпринимателей отличает инновационный тип мышления. Инновационность – особый инструмент предпринимательства" (Друкер, 1992). Для осуществления инновационной деятельности необходимо наличие инновационного потенциала предприятия, который характеризуется как совокупность различных ресурсов.

Инновация – это новый или значительно усовершенствованный продукт или услуга на рынке (Bis performance indicators, 2014).

Инновация продукции - это инновация, связанная с разработкой и внедрением новой или усовершенствованной продукции (изделий) или уже реализованных в производственной практике других предприятий и распространяемых через технологический обмен (беспатентные лицензии, консультации) и обеспечивающая рост прибыли, расширение доли на рынке, сохранение клиентуры и повышение престижа. Дополнительные инновации (Incremental innovations) – модификация уже существующих платформ и продуктов. Радикальные инновации (Radical innovations) - продукты, которые являются новыми для рынка, а также для компании.

Инновация технологии – это инновация, связанная с разработкой и внедрением новых или значительно улучшенных производственных процессов, предполагающих применение нового производственного оборудования, новых методов организации производственного процесса или их совокупности, направленная на повышение производительности труда и экономию ресурсов, что позволяет увеличить прибыль коммерческой организации, усовер-

шенствовать технику безопасности, эффективно использовать внутрифирменные информационные системы.

Предприятие может в зависимости от возможностей и стратегических целей приобретать инновации на стороне или разрабатывать самостоятельно. В первом случае имеет смысл установить стратегическое партнерство со специализированной научно-исследовательской или конструкторской организацией. Во втором случае целесообразно создание собственных специализированных инновационных подразделений.

Таким образом, на основе способа организации инновационного процесса в фирме можно выделить три модели инновационного предпринимательства (Иванченко, 2007):

1) инновационное предпринимательство на основе внутренней организации, когда инновация создается и осваивается внутри фирмы ее специализированными подразделениями на базе планирования и мониторинга их взаимодействия по инновационному проекту;

2) инновационное предпринимательство на основе внешней организации при помощи контрактов, когда заказ на создание и освоение инновации размещается между сторонними организациями;

3) инновационное предпринимательство на основе внешней организации, когда фирма для реализации инновационного проекта учреждает дочерние венчурные фирмы, привлекающие дополнительные сторонние средства.

Основные данные для изучения моделей инновационного предпринимательства предприятий малого и среднего бизнеса в приграничных регионах получены при помощи опроса 620 предпринимателей в приграничных регионах Латвии (Латгальский регион), Литвы (Вильнюсский регион, Алитуский регион, Утенский регион, Паневежиский регион, Каунасский регион), Беларуси (Витебская область, Гродненская область, Минская область, Могилевская область) в период с апреля по июнь 2014 года. Опрос в регионах проводился на основных языках общения в регионах: на латышском и русском для Латвии, на литовском – для Литвы, на русском для Беларуси. Дизайн выборки по виду отбора – комбинированный, по методу – бесповторный, по способу отбора – стратифицированный по основным направлениям исследования. Опрос проводился анонимно при помощи анкеты, доступной как на бумажном носителе, так и при он-лайн заполнении в интернете в рамках проекта «Создание Единой Системы Поддержки Предпринимательства и Установление Деловых Контактных для Устойчивого Трансграничного Сотрудничества Латвии, Литвы и Беларуси» (Б2Б) финансируемого программой трансграничного сотрудничества Латвия-Литва-Беларусь «Европейский инструмент добрососедства и партнерства 2007-2013 гг.».

В процессе работы над базой в программе СПСС данные опроса подверглись взвешиванию по основным направлениям стратификации, в результате чего отклонения параметров выборки от параметров генеральной совокупности составили суммарно менее 6%. Одним из ограничений эмпирического исследования являются различные методические подходы к определению размера бизнеса в ЕС и в Беларуси, поэтому для взвешивания выборки предприятий в Литовских и Латвийских регионах используются критерии ЕС¹, а в Белорусских регионах – критерии, установленные законодательством Республики Беларусь², т.к. взвешивание строится на данных статистики, а дальнейший анализ полученных опросных данных опирается на методологию ЕС. Для анализа данных использовался частотный анализ.

Результаты

Авторами установлено, что инновационное предпринимательство **на основе внутренней организации**, когда инновация создается и (или) осваивается внутри фирмы ее специализированными подразделениями на базе планирования и мониторинга их взаимодействия по инновационному проекту имеет место в следующих регионах: ответы «частично согласен», «согласен», «полностью согласен» на соответствующий вопрос получены у 67,8% предприятий Латгальского региона, 69,4% предприятий Каунасского региона, у

¹ Department of Trade and Industry Website: Small and Medium Enterprise (SME) Statistics - Definitions. www.dti.gov.uk/SME4/smehome.htm

² Законодательство Беларуси. Правовая библиотека: Закон Республики Беларусь от 16.10.1996. N685-XIII «О государственной поддержке малого предпринимательства в республике Беларусь» <http://old.bankzakonov.com/rep2010/vse15/str21n.htm>

43,6% предприятий Утенских регионов, у 62,4% предприятий Вильнюсского региона, 33,6% предприятий Алитусского региона, у 39,9% предприятий Паневежского региона, у 46,6% предприятий Витебского региона, у 24,6% предприятий Гродненского региона, у 23,9% предприятий Минского региона, у 58,7% предприятий Минска, у 67,9% предприятий Могилевского региона. Важным условием успеха здесь являются: степень готовности научной разработки, ее рыночная восприимчивость, знание потенциальных заказчиков или покупателей, наличие членов команды с задатками инновационных менеджеров (см.рис.1).

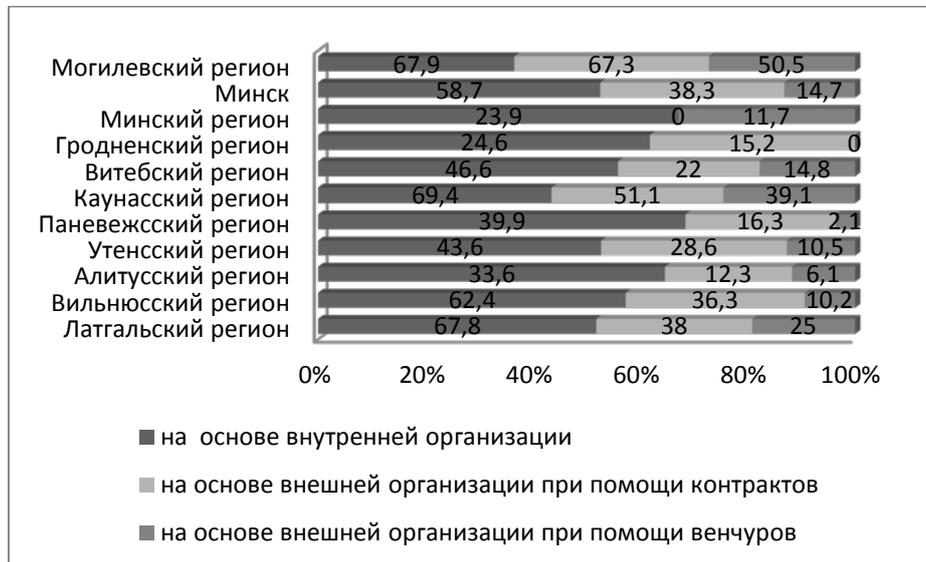

Рисунок 1 – Оценка распространения моделей инновационного предпринимательства руководством предприятий малого и среднего бизнеса приграничных регионов Латвии, Литвы, Беларуси в %

Источник: расчеты авторов в SPSS по данным опроса предприятий 2014 года в проекте «Создание единой системы поддержки предпринимательства и установление деловых контактов для устойчивого трансграничного сотрудничества Латвии, Литвы и Беларуси» (Б2Б) финансируемого программой трансграничного сотрудничества Латвия-Литва-Беларусь «Европейский инструмент добрососедства и партнерства 2007-2013 гг».

Инновационное предпринимательство **на основе внешней организации при помощи контрактов**, когда заказ на создание и (или) освоение инновации размещается между сторонними организациями имеет место в следующих регионах: у ответы «частично согласен», «согласен», «полностью согласен» на соответствующий вопрос получены у 38% предприятий Латгальского региона, *51,1% предприятий Каунасского региона*, у 28,6% предприятий Утянских регионов, у 36,3% предприятий Вильнюсского региона, 12,3% предприятий Алитусского региона, у 16,3% предприятий Паневежского региона, у 22% предприятий Витебского региона, у 15,2% предприятий Гродненского региона, у 38,3% предприятий Минска, у *67,3% предприятий Могилевского региона*.

Венчурные фирмы функционируют в основном на стадиях разработки нового продукта и технологии. Они оценивают рыночные перспективы инноваций еще на стадии разработки, но, как правило, не занимаются производством или организацией производства продукции, а передают готовую разработку крупным компаниям. Создание венчурных фирм предполагает наличие следующих компонентов: идеи инновации, общественной потребности и рискового капитала для финансирования (своего или привлеченного). Инновационное предпринимательство **на основе внешней организации при помощи венчуров** имеет место в следующих регионах: ответы «частично согласен», «согласен», «полностью согласен» на соответствующий вопрос получены у 25% предприятий Латгальского региона, *31,9% предприятий Каунасского региона*, у 10,5% предприятий Утянских регионов, у 10,2% предприятий Вильнюсского региона, 6,1% предприятий Алитусского региона, у 2,1% предприятий Паневежского региона, у 14,8% предприятий Витебского региона, у 11,7% предприятий

Минского региона, у 14,7% предприятий Минска, у 50,5% предприятий Могилевского региона.

Установлено, что доля инновационного продукта в выручке предприятия в Вильнюсском регионе составляет 31,6%, в Могилевском регионе – 26,8%, Каунасском регионе – 26,4%, Утенском регионе – 25,4%. Несколько ниже показатели в Паневежском регионе – 20,7%, Латгальском регионе – 18,9%, Алитусском регионе – 16,8%, Минске – 15,2%. Наименьшую долю инновационного продукта в выручке предприятия имеют предприятия Витебского региона – 10,2%, Гродненского региона – 8,1% и Минского региона – 7,4%.

Относительно отраслевой структуры инноваций авторами установлено, что наибольшим развитием инноваций характеризуется оптовая торговля и розничная торговля и ремонт автомобилей и мотоциклов (G): от 5 до 75% инновационного продукта или услуги имеют в Минске – 52,8% фирм, в Могилевском регионе – 45,5% фирм, в Паневежском регионе – 44,4% фирм, в Гродненском – 40,4% фирм, в Алитусском – 33,3% фирм, в Каунасском – 27,5% фирм, в Латгальском – 26,6% фирм, в Витебском – 21,6% фирм, в Минском – 17% фирм. Далее по степени развития инноваций следует отрасль операций с недвижимостью (L): от 5 до 75% инновационного продукта или услуги имеют в Утянском регионе все фирмы, в Алитусском регионе – 66,7% фирм, 40% фирм в Вильнюсском регионе, в Каунасском регионе – 15,7% фирм, 10,9% фирм в Латгальском регионе, 5,8% фирм в Гродненском регионе. Далее следует отрасль обрабатывающей промышленности (C): от 5 до 75% инновационного продукта или услуги имеют в Минском регионе 31,7% фирм, 25,5% фирм в Витебском регионе, 9,6% фирм в Гродненском регионе, 9,8% фирм в Каунасском регионе, 9,4% фирм в Латгальском регионе, 9,1% в Могилевском регионе, 6,8% фирм Минска. Инновации в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, рыбном хозяйстве наиболее развиты в Паневежском регионе – 44,4% фирм имеют от 5 до 75% инновационного продукта, далее следует Минский регион – 7,9% фирм имеют от 5 до 75% инновационного продукта, далее – Каунасский регион – 7,8%, Латгальский регион – 6,3%, Гродненский регион – 5,8%. Имеют место инновации и в строительстве (F): лидирует Минский регион – 15,9% фирм имеют от 5 до 75% инновационного продукта, в Паневежском регионе 11,1% фирм имеют от 5 до 75% инновационного продукта, в Гродненском регионе 9,6% фирм имеют от 5 до 75% инновационного продукта, в Могилевском регионе 9,1% фирм имеют от 5 до 75% инновационного продукта, 7,8% фирм Каунасского и Латгальского региона имеют от 5 до 75% инновационного продукта. В Витебском регионе так же инновационным характером обладает сфера образования (P): 11,8% предприятий имеют от 5 до 75% инновационного продукта или услуги. В сфере услуг информации и коммуникации (J) в Могилевском регионе 11,45 фирм имеют от 5 до 75% инновационного продукта, в Латгальском регионе 10,7% фирм имеют от 5 до 75% инновационного продукта, в Каунасском 9,8% фирм имеют от 5 до 75% инновационного продукта или услуги (см. рис. 1).

Дискуссия

Определения «инноваций» и «инновационной деятельности» являются несколько размытыми, не совсем четкими: «Инновация – это новый или значительно усовершенствованный продукт или услуга на рынке». Чем значительно усовершенствованный продукт или услуга отличается от незначительно усовершенствованного продукта или услуги? Есть ли разница между понятиями «новый продукт» и «инновационный продукт»? Таким образом, критерии оценки инноваций и инновационной деятельности являются размытыми и нечеткими, требующими более глубокого уточнения и детализации. В связи с нечеткостью вышеуказанных дефиниций, возникает вопрос об объективности оценки инноваций и инновационного потенциала на предприятиях малого и среднего бизнеса в научных исследованиях. В Латвии по данным статистики 2008-2010 гг. в среднем – 31,7% фирм являются инновационными, среди предприятий малого бизнеса – 28,4% фирм, среди предприятий среднего бизнеса – 36,9% фирм, среди предприятий крупного бизнеса – 66,1% фирм (Центральное статистическое бюро Латвии, 2015), в УК в 2013 г. в среднем 44% фирм инновационные (Science and research..., 2015). Таким образом, оценка количества инновационных фирм приграничных регионов авторов исследования (с указанными ограничениями) является достаточно адек-

ватной, вносящей уточнение количества инновационных фирм по небольшим приграничным регионам.

Преобладание во всех приграничных регионах (независимо от принадлежности к разным государствам) инновационного предпринимательства на основе внутренней организации, при имеющихся трудностях с ресурсами, возможно, является не самым эффективным. Логично было бы развивать предпринимательство на основе внешней организации при помощи контрактов, что позволило бы объединить ресурсы и частично избежать их дефицита. Венчурный бизнес в приграничье развит слабо (за исключением некоторых регионов) – это и понятно, мало ресурсов, степень риска очень высока, несмотря на поддержку бизнес-инкубаторов и др. инструментов. Полученные авторами данные согласуются с исследованиями других исследователей, в которых так же для стран бывшего соц. лагеря и России, в основном, характерен второй вариант, тогда как для стран с развитой инновационной экономикой более востребован вариант с привлечением венчурных средств.

Выводы и предложения

Для объективности исследований дефиниции основных понятий по исследуемой теме, таких, как «инновации», «инновационная деятельность» требуют уточнения и детализации.

Авторами установлено, что у предприятий малого и среднего бизнеса практически во всех регионах преобладает инновационное предпринимательство на основе внутренней организации. Однако, есть некоторые исключения – модель инновационного предпринимательства на основе внешней организации при помощи контрактов и инновационное предпринимательство на основе внешней организации при помощи венчуров наиболее развиты на предприятиях Могилевского и Каунасского региона.

Исследование отраслевой структуры инноваций установило, что бизнес предпочитает заниматься сферами, гарантированно приносящими прибыль, например торговлей, недвижимостью, чем вкладывать финансовые ресурсы в высоко рискованные инновационные проекты.

Список использованных источников

1. Department of Trade and Industry Website: Small and Medium Enterprise (SME) Statistics - Definitions. www.dti.gov.uk/SME4/smehome.htm
2. Keizer, J. A., L. Dijkstra and J. I. M. Halman, 2002, “Explaining Innovative Effort of SMEs. An exploratory survey among SME in the mechanical and electrical engineering sector in the Netherlands”, *Technovation*, 22, pp.1-13.
3. Porter, M. 1990. *The Competitive Advantage of nations*. London: Macmillan.
4. Storhammar, E. & Virkkala, S. 2003. The emergence of innovation strategy and local milieu: theoretical starting points for empirical study. 43th Congress of The European Regional Science Association. Jyväskylä, Finland 27-30 August 2003.
5. Science and research funding allocation: 2011 to 2015 <https://www.gov.uk/government/publications/allocation-of-science-and-research-funding-2011-12-to-2014-15>
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. С. 72.
7. Законодательство Беларуси. Правовая библиотека: Закон Республики Беларусь от 16.10.1996. N685-XIII «О государственной поддержке малого предпринимательства в республике Беларусь» <http://old.bankzakonov.com/rep2010/vse15/str21n.htm>
8. Центральное статистическое бюро Латвии http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/zin/zin_inovac/IN0040.px/table/tableViewLayout1/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8

УДК 658.310.9

МЕТОДЫ МИНИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РИСКОВ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

Хорошильцева Н.А., к.э.н., доц.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: оценка должностей, оценка работников, компетенция.

Реферат. В статье рассматриваются способы снижения управленческих рисков оценки персонала. Выделены факторы, оказывающие влияние на сложность труда.

Развитие и широкое распространение в практике современных компаний Республики Беларусь и Российской Федерации таких методов управления персоналом как оценка должностей, оценка компетенций и оценка результатов деятельности работника формируют относительно новую методологическую проблему установления точной и понятной взаимосвязи трех систем управления персоналом, применяющихся одновременно.

На сложность труда влияет техническое, технологическое, информационное и организационное обеспечение должности. Характеристики используемого работником оборудования, уровень применяемых технологий напрямую определяют требования к квалификации работника. Условия труда, особенности места и времени выполнения работы, окружающая среда также существенно влияют на уровень сложности труда. Поэтому выбор модели оценки должностей и формирование системы факторов, разбитых на уровни сложности, являются решающим этапом, определяющим точность оценки должностей и возможность построения на ее основе стройной иерархии должностей (системы должностных уровней или грейдов, тарифной сетки).

Выбор модели оценки должностей осуществляется каждой компанией самостоятельно, в том числе ей может быть использована как общепринятая система оценки, так и собственная корпоративная система.

Оценка компетенций предполагает описание и измерение качеств и навыков работника, то она базируется прежде всего на использовании социально-психологических и социологических методов оценки работника.

Такое существенное отличие в применяемых системах оценки должности и оценки работника, ее занимающего, приводят к тому, что компания применяет не единую интегральную систему управления персоналом, а достаточно фрагментированную.

Развитие и широкое распространение в практике современных компаний Республики Беларусь и Российской Федерации таких методов управления персоналом как оценка должностей, оценка компетенций и оценка результатов деятельности работника формируют относительно новую методологическую проблему установления точной и понятной взаимосвязи трех систем управления персоналом, применяющихся одновременно.

Использование распространенных систем оценки должностей позволит в будущем сравнивать должности не только внутри одной компании, но и с должностями других компаний на рынке труда. Однако, преимуществом применения корпоративной системы оценки должностей является тот факт, что только она может наиболее точно учесть специфику деятельности компании, особенности разделения трудовых функций и ответственности по конкретным должностям. Например, компания может использовать в системе оценки должностей такие факторы как квалификационные требования должности к работнику (требования к уровню образования и продолжительности стажа работы), основные факторы процесса труда сотрудника, занимающего должность, (самостоятельность, управление подчиненными, характер профессионального общения, творчество, инициативность и т. п.) и показатели результатов деятельности работника (масштаб ответственности за результаты, уровень финансовой ответственности, последствия ошибок и др.).

Зачастую масштаб ответственности работника связывают с иерархической структурой предприятия и разбивают на несколько уровней, каждому из которых ставят в соответствие определенное количество баллов.

Таблица 1 – Фактор оценки должностей «Ответственность за результаты»

Уровень	Описание уровня	Баллы
1	2	3
1	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности по своей должности.	10
2	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности по смежным трудовым функциям.	20
3	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности по смежным должностям.	30
4	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности по группе должностей/рабочей группе/проектной группе.	40
5	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности сектора.	50
6	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности отдела.	60
7	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности отдела.	70
8	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности департамента.	80
9	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности функционального направления.	90
10	Должностное лицо отвечает за достижение результатов деятельности компании.	100

Аналитическая оценка сложности труда позволяет применить единую систему оценки для разнородных по содержанию работ и количественно сравнить работы, требующие различную квалификацию работников. Результатом оценки должностей является суммарная оценка должностей по всем факторам, что позволяет их сгруппировать по различным уровням сложности труда в тарифной сетке/схеме должностей/должностным грейдам и т. д.

Основой оценки компетенций является модель компетенций, содержащая набор характеристик работника, являющегося наиболее подходящим для данной должности. В модель компетенций включаются характеристики, необходимые любому работнику компании (общекорпоративные компетенции), характеристики руководителей разного должностного уровня (менеджерские компетенции) и специфические характеристики, необходимые работнику конкретной профессии, специальности, категории (специальные компетенции).

Поскольку оценка компетенций предполагает описание и измерение качеств и навыков работника, то она базируется прежде всего на использовании социально-психологических и социологических методов оценки работника.

Таблица 2 – Оценка компетенции «Ответственность за результаты»

Уровень	Описание уровня	Баллы
1	2	3
1	Должностное лицо получает незначительную часть результатов. Проявляет при достижении результатов крайне низкий уровень активности и настойчивости. Достигает незначительных результатов при условии обеспечения всеми ресурсами.	10
2	Должностное лицо получает часть результатов. Проявляет при достижении результатов низкий уровень активности и настойчивости. Достигает часть результатов при условии обеспечения значительными ресурсами.	20
3	Должностное лицо получает основные результаты. Проявляет при достижении результатов уровень активности и настойчивости ниже среднего. Достигает основных результатов при условии обеспечения большинством ресурсов.	30

Окончание таблицы 2

1	2	3
4	Должностное лицо в основном получает результаты. Проявляет при достижении результатов средний уровень активности и настойчивости. Достигает значительных результатов при условии обеспечения достаточными ресурсами.	40
5	Должностное лицо получает существенную часть результатов. Проявляет при достижении результатов уровень активности и настойчивости выше среднего. Достигает существенных результатов при условии обеспечения необходимыми ресурсами.	50
6	Должностное лицо получает значительную часть результатов. Проявляет при достижении результатов уровень активности и настойчивости, существенно превышающий средний уровень. Достигает значительных результатов при условии обеспечения основной части ресурсов.	60
7	Должностное лицо получает результаты. Проявляет при достижении результатов уровень активности и настойчивости, значительно превышающий средний уровень. Достигает результатов при условии частичного обеспечения ресурсами.	70
8	Должностное лицо получает результаты, превышающие плановый уровень. Проявляет при достижении результатов высокий уровень активности и настойчивости. Достигает результатов при условии незначительного обеспечения ресурсами.	80
9	Должностное лицо получает результаты, существенно превышающие плановый уровень. Проявляет при достижении результатов очень высокий уровень активности и настойчивости. Достигает результатов, привлекая дополнительные ресурсы.	90
10	Должностное лицо получает результаты, значительно превышающие плановый уровень. Проявляет при достижении результатов крайне высокий уровень активности и настойчивости. Достигает результатов в условиях дефицита ресурсов.	100

Такое существенное отличие в применяемых системах оценки должности и оценки работника, ее занимающего, приводят к тому, что компания применяет не единую интегральную систему управления персоналом, а достаточно фрагментированную.

УДК 332.14:502(477)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

Боголиб Т.М., д.э.н., проф.

Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет

и.м. Григория Сковороды,

г. Переяслав-Хмельницкий, Украина

Ключевые слова: прогнозирование, социально-экономическое развитие, регионы, перспективное развитие территорий, инновационные механизмы.

Реферат. В статье исследованы вопросы прогнозирования социально-экономического развития регионов Украины, обоснована необходимость перспективного развития территориальных образований, показаны условия формирования инновационных механизмов на макро и мезоуровнях и определены рычаги государственного регулирования развития регионов.

Актуальность проблемы. Прогнозирование социально-экономического развития как процесс научного предвидения являет собой одну из главных составных управления национальным хозяйством. Перспективное развитие территориальных образований, определяет дальнейшее стратегическое направление продвижения государства, должно строиться на основах предвидения будущего и прогнозирования этого процесса на принципах стабильности и комплексности, базироваться на положениях программно-регулирующего подхода к управлению. Соотношение стабильности и комплексности широко используется в зарубежных странах, направляя развитие определенных территориальных структур и тем самым, раскрывая их возможности. Использование подобных подходов к управлению является достаточно актуальным для экономики Украины, учитывая возможность определить необходимые пути развития общества и предусмотреть самые возможные и экономически эффективные варианты перспективного развития, предусмотреть последствия будущих и текущих управленческих решений, что в итоге позволит сформировать инновационные механизмы управления экономикой на макро и мезоуровнях и определить рычаги государственного управления и регулирования национальной экономикой.

Степень исследования проблемы. Проблематика предвидения и прогнозирования перспектив развития национальной экономики, ее территорий является объектом исследования многих украинских и зарубежных ученых: Т. Боголиб, Б. Буркинського, А. Бутенко, А. Ковалева, Б. Кузика, А. Мазур, М. Хилько, Ю. Яковца. Достаточно широко раскрыты эти вопросы в трудах О. Амосова, К. Ващенко, З. Варналия, В. Гейца, М. Долишнего. Проблемы усовершенствования государственного регулирования развития регионов находятся в центре внимания зарубежных ученых Е. Ванкевич, Е. Дориной, В. Косидовского, В. Меньшикова, В. Фатеева. Для Украины недостаточно научно обоснованным является вопрос прогнозирования социально-экономического развития регионов, взаимосвязь развития регионов и развития страны, вопросы управления процессом социально-экономического развития на разных уровнях.

Цель исследования. Обоснование научно-теоретических основ и практических инструментов управления развитием административно-территориальных единиц.

Изложение основных результатов исследования. Прогнозирование является основой системы стратегического государственного управления и воспринимается как процесс предвидения основных тенденций социально-экономического развития регионов страны и национальной экономики в целом на соответствующую перспективу с учетом текущих и будущих управленческих решений со стороны органов государственной власти.

Прогнозирование в системе регулирования рыночной экономики как процесса предвидения основных тенденций социально-экономического развития на перспективу, среди которых на первое место в современных условиях хозяйствования выходит необходимость предвидения тенденций развития объекта прогнозирования с учетом факторов, которые влияют на его динамику, а также прогнозирование хода и последствий выполнения тех решений, которые приняты и начали реализовываться с целью их своевременного корегирования.

В Украине на законодательном уровне урегулированы вопросы развития регионов: Закон Украины «Об основах государственной региональной политики» [4], Концепция «Развития сельских территорий» [7], Закон Украины «О прогнозировании» [6], Закон Украины «О военно-гражданских администрациях» [5], в условиях с одной стороны экономического и политического кризиса, с другой стороны административно-территориальной реформы наличие законодательной базы имеет огромное значение для социально-экономического развития регионов, но существует проблема действенности законодательной базы, поэтому существует проблема законодательного регулирования основных тенденций социально-экономического развития на макро и мезоуровнях, что находит свою конкретизацию в многоуровневой иерархичной системе планирования и прогнозирования развития административно-территориальных образований и страны в целом. Показатели всей этой совокупности национальных документов с предвидениями основных тенденций социально-экономического развития являются ориентиром для разработки субъектами предпринимательской деятельности собственных прогнозов, планов, бизнес-планов и других документов.

Административно-территориальные единицы отображают пространственный аспект воспроизводства материальных благ, рабочей силы, производственных отношений и решения проблем социального и экологического характера [3].

Прогнозирование регионального развития должно осуществляться соответственно к общим принципам прогнозтики и территориального прогнозирования [9]. Среди принципов важное значения имеют системность и согласованность, вариативность и непрерывность, верифицированность (достоверность и точность) прогнозов, а также принцип эмерджентности, который требует учета влияния территориально-административного развития других регионов макроэкономической системы [1].

Прогноз социально-экономического развития важно составлять на 5-7 лет, при этом необходимо учитывать устойчивость экономических процессов, взаимосвязь качества статистических рядов, минимальное отклонение количественных величин.

При прогнозе необходимо разрабатывать организационно-экономический механизм управления как экономикой в целом, так и регионами.

Организационно-экономический механизм управления регионами основывается на реализации целевых программ, основанных на использовании законов и закономерностей экономического развития, которые имеют общее так и местное проявление, целенаправленных действий по упорядочению и оптимизации региональных экономических отношений, в первую очередь бюджетных и имущественных; форм организации инфраструктурного обеспечения населения и регионального управления, регулирования и контроля; способов привлечения людей к труду и предпринимательству.

Организационно-экономический механизм управления дает возможность управлять целевыми программами, предусматривает создание системы правовых, административных и экономических регуляторов и выступает важным элементом их реализации [2].

Фактически организационно-экономический механизм управления развитием регионами дает возможность обеспечить эффективность управления региональными программами. Решить задачи усовершенствования процесса принятия решений, выявить механизмы внедрения реализации программ, усовершенствовать процессы оптимизации процесса управления.

Функции организационно-экономического механизма управления развитием регионами: определение направлений развития регионов; определение логики формирования экономики на региональном уровне; обеспечение выполнения государственных и региональных программ социально-экономического развития регионов; подготовка и выполнение областных и региональных бюджетов.

Принципы организационно-экономического механизма развития регионов: организация управленческого процесса, информированность, доступность; ориентация на устойчивое развитие и перспективы развития; комплексный подход и определение экономической эффективности проведенных и тех, которые планируются мероприятий на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Реализация организационно-экономического механизма развития регионов обеспечит реализацию прогноза социально-экономического развития региона.

Важно определить прогнозные индикаторы социально-экономического развития региона; разработать методические подходы к оценке состояния и процесса регулирования экономического развития экономических систем; экономические инструменты для прогнозирования и регулирования устойчивого развития территорий и регионов.

Мы разработали алгоритм последовательности моделирования социально-экономического развития территорий, провели анализ основных показателей в рамках приоритетности экономического развития Киевского региона (рисунок 1).

Регион – сложная социально-экономическая мезосистема, развитие которой в современных экономических условиях характеризуется стохастичностью и в значительной степени неопределенностью, в силу политических и экономических процессов в Украине и влияния глобализационных процессов. Поэтому при моделировании в Украине распространенным является имитационный метод, при котором соответствующими связями имитируются разные сценарии состояния мезосистем при реализации тех или других действий, которые управляют ей.

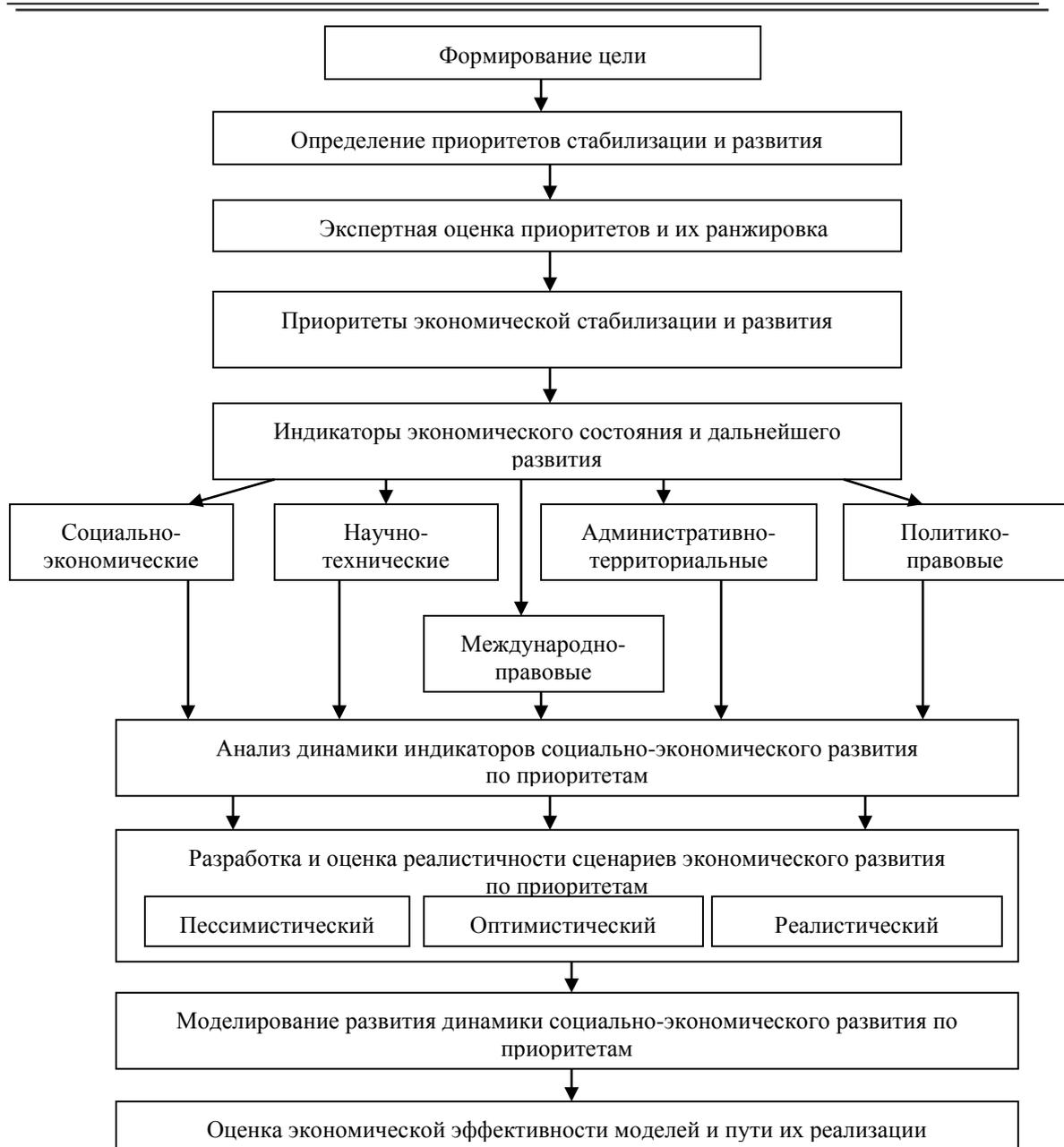

Рисунок 1 – Последовательность моделирования социально-экономической стабильности и развития мезосистем

Как правило, при разработке математического обеспечения модели необходимо использовать комбинацию разных подходов, которые базируются на эконометрических моделях, моделях межотраслевого и межрегионального балансов, спроса и предложения [10]. Эти подходы дополняют один другого и допускают при общем использовании разработку высокоэффективных гибридных моделей. Такой комбинированный алгоритм является максимально подходящим именно для моделирования сложных иерархических экономико-производительных систем на разных уровнях описи, которых приходится использовать разные методы. В моделях отображаются требования всесторонней сбалансированности экономики: ресурсной, межотраслевой, материально-финансовой, территориальной.

Особенностью современных подходов к региональному развитию является обеспечение его устойчивости и социальной направленности. В этом отношении цели выступают не просто как достижение гармонизации развития всей мегасистемы, в которой главными элементами являются природа и человек, их рациональное сосуществование. В связи с этим регион для целей прогнозирования необходимо рассматривать как неразрывную в своем единстве эколого-социо-экономическую систему [8].

Прогнозные расчеты основных показателей экономического развития Киевской области на 2017-2018 годы мы показали в таблице 1.

Таблица 1 – Сводная таблица результатов моделирования прогноза основных экономических показателей Киевской области на 2017-2018 годы

Название показателя	Значение прогноза		Наличие и характеристика цикличности
	2017	2018	
ВРП Киевской области млн. грн.	69415,7	70106	Наличие цикличности, 2014-2016 годы находятся в фазе кризиса
Численность населения тыс. лиц	2399,4	2406,1	Наличие цикличности, но основной тренд доминирует
Объем реализованной промышленной продукции тыс. грн.	23084316	20546624	Цикличность является четко выраженной. Спектр мощности свидетельствует о стабильности
Реализация продукции машиностроения тыс. грн.	12014,9	13427,6	Наблюдается увеличение производства продукции
Реализация продукции легкой промышленности	293575	322666	Анализ выявил шестилетний и двенадцатилетний циклы
Реализация продукции АПК	418279,6	589466,4	Определены перспективные тенденции развития

Результаты проведенного анализа позволяют определить цикличность экономических процессов и точки изменений динамики основных показателей экономического развития Киевской области. Проведенные расчеты показали, что несмотря на то, что область по экономическим показателям в 2014-2016 годы занимала 1-2 места, в области наблюдалось напряжение в реальном секторе экономики, сельском хозяйстве, практически по всем индикаторам в этот период была прогнозирована система изменения динамики развития нового цикла с различными трендами, что соответственно ограничило применение статистических моделей прогнозирования.

Кроме того, учитывая ограниченность информации, при помощи имитационных моделей также невозможно получить прогнозные оценки с высокой степенью статистической достоверности. При этих обстоятельствах наиболее целесообразным является использование экспертных методов.

Результаты применения экспертной оценки социально-экономического развития Киевской области, в основу которой был положен сценарный подход, показано в таблице 2.

Таблица 2 – Прогноз некоторых показателей при разных сценариях развития событий

Показатель	Сценарный (раз)		
	инерционный	мобилизационный	модернизационный
ВРП (условный)	1,2	1,7	2,6
Реальная заработная плата наемных рабочих	1,4	1,8	2,5
Инвестиции в основной капитал, в том числе за счет зарубежных инвестиций	1,3	1,9	2,9

Результаты научных наблюдений позволили обосновать использование метода «дерева целей» для представления целевой программы, в котором все элементы иерархично связаны отношениями соподчиненности. На примере программы социально-экономического развития Киевской области, главной целью которой является повышение качества жизни населения, представлено «дерево целей» задач муниципального управления (рисунок 2).

На рисунке представлено шесть основных задач, которые требуют дальнейшего решения. В разрезе каждой из определенных целей необходимо эффективное функционирование институциональных структур, которые будут позволять координировать деятельность, как власти, так и предприятий, предпринимателей, будут содействовать системно решать вопросы экономического и социального развития на региональном уровне.

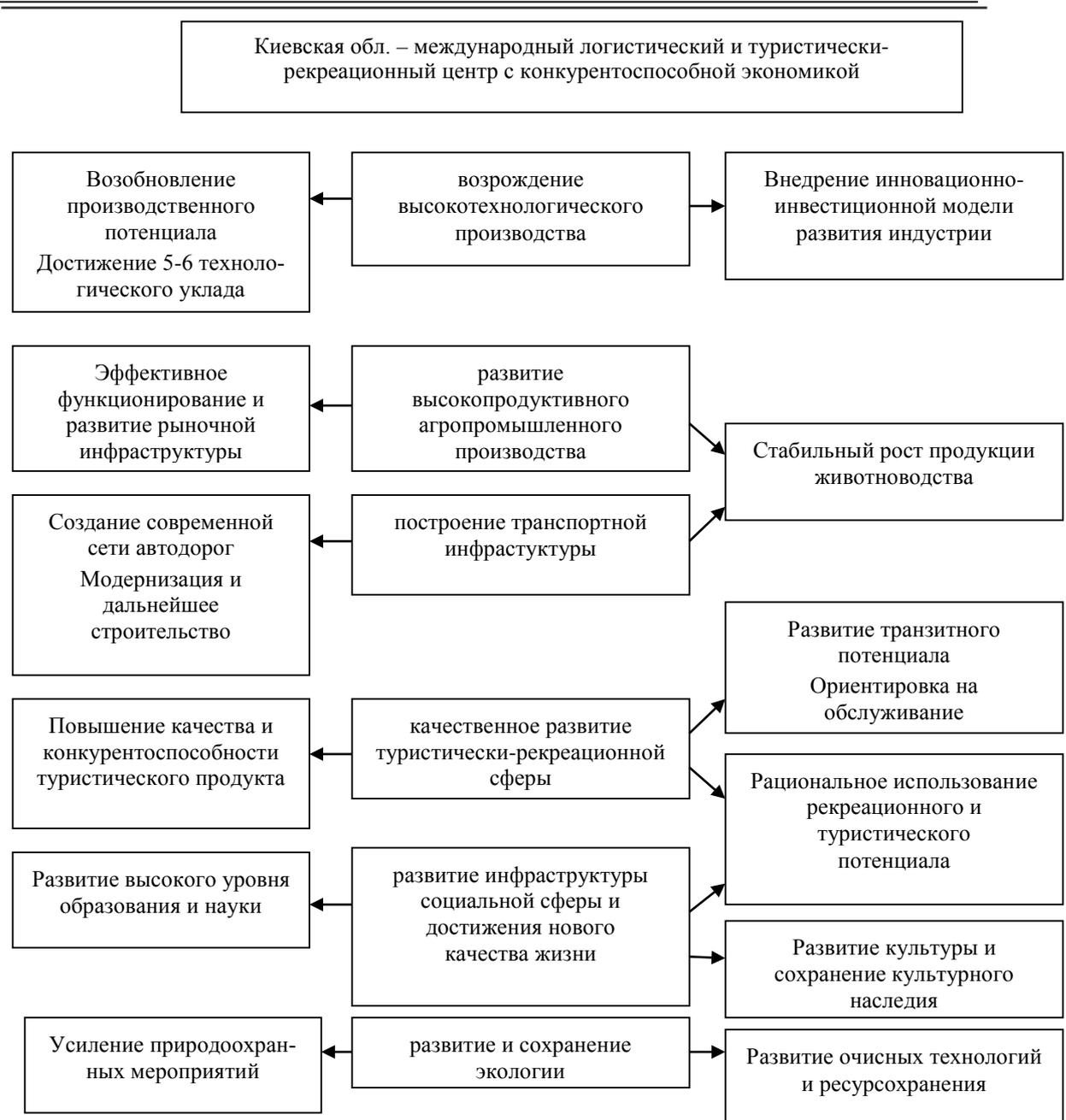

Рисунок 2 – Дерево целей программы социально-экономического развития Киевской области

* Разработано автором.

При определении роли и значения программно-целевого подхода, как важного способа решения социально-экономических проблем, проведена по специальной методике оценка эффективности целевых программ и состояния их финансирования в Киевской области (таблица 3).

В результате исследований расчетов определено, что чем выше риск невыполнения программы, тем более радикальные решения относительно ее дальнейшего финансирования принимаются органами власти [11]. По нашим расчетам самый высокий риск невыполнения программы характерен для программы развития промышленности Киевской области на 2015-2017 годы, ведь коэффициент превысил все нормы, в итоге эта программа может быть заморожена.

Таблица 3 – Оценка финансовой реализованности целевых и комплексных программ Киевской области

№	Название программы	Коэффициенты			
		Равномерного финансирования	Планового снижения	Риска	Общий
1.	Комплексная программа «Образование Киевщины»	0,262	0,452	0,487	1,202
2.	Программа развития малого и среднего предпринимательства Киевской области	0,499	0,119	0,171	0,789
3.	Программа устойчивого развития промышленности Киевской области	0,258	0,925	0,928	2,111
4.	Региональная программа сохранения и возобновления водных ресурсов бассейна Днепра	0,367	0,391	0,633	1,391

Нерезультативные программы не включаются в финансирование.

Доказано, что получение результата оценки реализованности программы служит основой для внесения изменений в объем финансирования на следующий финансовый год, а в случае, если риск невыполнения программы значительный или прослеживается неравномерное финансирование, это повышает риск нереализации программы. Реализация программы зависит от эффективности.

Выводы. В результате проведенного исследования нами обосновано концептуальное определение сущности предвидения как определенного метода оценки и описи возможного состояния социально-экономического развития, а также экономических и социальных процессов, которые еще не существуют на момент исследования, но могут быть в будущем в системе государственного регулирования экономического развития. Мы обосновали систему принципов прогнозирования регионального развития в которую дополнительно включено принцип энергджентности – учет влияния развития смежных регионов экономической системы. Также нами обосновано значение организационно-экономического механизма управления социально-экономическим развитием на основе реализации целевых программ, как целенаправленных действий по упорядочению и оптимизации региональных экономических отношений, в первую очередь бюджетных и имущественных; форм организации инфраструктурного обеспечения населения и производства; общественной заботы; структуры и применение методов регионального управления регулирования и контроля; способов привлечения людей к труду и предпринимательству, основанных на использовании законов и закономерностей экономического развития, которые имеют региональное проявление.

Особенностью современных подходов к социально-экономическому развитию мезосистем является обеспечение устойчивости и социальной направленности. В этом отношении целепологание выступает не просто как достижение определенных макропоказателей, а как достижение гармонизации развития всей мезосистемы, в которой главными элементами являются природа и человек, их рациональное сосуществование. В связи с этим регион для целей прогнозирования необходимо рассматривать как неразрывную в своем единстве эколо-социо-экономическую систему.

На основе теоретических обоснований, которые формируют общие подходы к анализу и прогнозированию социального и экономического развития мезосистем, предложено последовательность разработки модели анализа и прогнозирования социального и экономического развития и программы анализа и прогнозирования экономического развития, которая состоит с четырех блоков: анализа конкурентных преимуществ по сегментам приоритетов экономического развития; анализа динамики основанных показателей по приоритетам экономического развития; оценки потенциала и емкости по приоритетам экономического развития; прогноз основанных показателей по приоритетам экономического развития на основе сценарного подхода.

Список использованных источников

1. Блейкли, Э. Дж. Планирование местного развития / Э. Дж. Блейкли. – Л.: Литопис, 2002. – 416 с.
2. Бутко, И. Местное самоуправление в Украине / И. Бутко. – К., 1994. – 342 с.
3. Боголиб, Т. Финансовое обеспечение развития депрессивных территорий / Т. Боголиб // Вестник Томского университета. Экономика. – 2016. - № 3 (35). – С. 173-185.
4. Закон Украины «Об основах государственной региональной политики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rada.gov.ua>.
5. Закон Украины «О военно-гражданских администрациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rada.gov.ua>.
6. Закон Украины «О прогнозировании». – К: Верховна рада, 1996 – 36 с.
7. Концепция развития сельских территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kabmin.gov.ua>.
8. Гладкий, Ю. Н. Основы региональной политики / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. – СПб., 1998.
9. Европейская Хартия местного самоуправления от 15.10.1985 года. – Киев, Виче, 1993. – № 6.
10. Климахина, О. Методика оценки экономического потенциала региона / О. Климахина // Экономика Украины. – 2005. – № 8. – С. 32-36.
11. Коваленко Л.А. Управление финансовыми ресурсами региона / Л.А. Коваленко // Финансы Украины. – 2002. - № 12. – С. 51-57.

УДК 331.5(476)

КАНАЛЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НА РЫНКЕ ТРУДА В БЕЛАРУСИ

Маковская Н.В., д.э.н., проф.

*Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова,
г. Могилев, Республика Беларусь*

Ключевые слова: рынок труда, каналы трудоустройства, социальные сети, заработная плата.

Реферат. *Представлены результаты исследования современных каналов трудоустройства на национальном рынке труда Беларуси. Дана сравнительная оценка белорусских каналов трудоустройства с аналогичными российскими каналами. Цель исследования – определения новых тенденций функционирования рынка труда в Беларуси через оценку трудоустройства.*

Современные тенденции развития белорусского рынка труда, в том числе, связаны с потерей монополии государства на посредничество в трудоустройстве. Рыночные механизмы поиска работы и распространения каналов трудоустройства (через службу занятости, частные кадровые агентства и прочие посреднические структуры) находятся на стадии активного становления. За последнее десятилетие на отечественном рынке труда так и не получили должного развития посреднические кадровые услуги. При этом реалии таковы, что кто хочет иметь работу, ее имеют. Следует предположить, что поиск адекватной работы на рынке труда в Беларуси приобрел свои национально-институциональные очертания.

Теоретической основой исследования развития современных каналов трудоустройства на национальном рынке труда в Беларуси является следующее:

- трудоустройство предполагает использование как минимум двух каналов (формальных и неформальных). Формальные каналы трудоустройства в настоящем исследовании – содействие в поиске работы формальных (официальных) институтов рынка труда (ГСЗН, кадровые агентства, агентства по трудоустройству, средства массовой информации (СМИ), сеть Интернет, обращение к работодателям). Неформальные каналы – трудоустройство с помощью социальных сетей (родственники, знакомые, деловые партнеры и т. п.). Социальные

сети характеризуются «силой» и «слабостью». «Сильные» сети – использование социальных связей близких родственников и друзей, «слабые» – контакты, которые опосредованы связями коллег, деловых партнеров, друзья друзей и т. п. «Сила слабых сетей» определяется возможностью устанавливать связи с лицами, занимающими высокие профессиональные позиции в должностной иерархии и увеличением объема доступной для индивида информации;

- стратегия трудоустройства на рынке труда – характеристика поведенческих установок работников в целях нахождения такого рабочего места, которое бы соответствовало их зарплатным и квалификационным характеристикам. Параметры стратегии трудоустройства предполагают [1]: а) выбор вида стратегии (чистая или смешанная); б) выбор нескольких каналов трудоустройства; в) выбор типа канала (формальный или неформальный); г) выбор только одного канала поиска работы; г) определение частоты обращения к выбранным каналам; д) эффективность выбранной стратегии (продолжительность поиска работы с помощью выбранного канала).

Исследование современных каналов трудоустройства на национальном рынке труда в Беларуси проводилось в несколько этапов и основано на выборке эмпирических данных.

Этап 1. (2014 г.) Опрос работников г. Могилева. Выборочная совокупность составила 119 человек, выделенных по критерию трудоустроенности. Она репрезентативна по полу, возрасту и образованию.

Сравнительный анализ используемых каналов трудоустройства в г. Минске и в регионах Беларуси (на примере г. Могилева) показал, что существует определённая разница в предпочтениях работников при выборе каналов трудоустройства [2].

Расчёты подтвердили непопулярность у работников Беларуси кадровых услуг государственной службы занятости населения. Наименее популярны они на региональном рынке труда (г. Могилев), что подтвердил выбор всего 2,5 % респондентов г. Могилева по сравнению более чем с 5 % выбором респондентов-минчан.

Такие каналы трудоустройства как СМИ и Интернет активно используют в областном центре, на что указали 13,4 % респондентов в г. Могилеве (в г. Минске 4-5% респондентов). Следует предположить, что причиной этого является отсутствие более свободной доступности в регионе других каналов трудоустройства. Так, например, только 29,4 % респондентов в г. Могилеве указали на доступность такого канала как друзья и знакомые, и чуть более 20 % на возможность прямого обращения к работодателю (через отдел кадров). В то же время респонденты-минчане отметили данные каналы более чем в 40 % и 43 % случаев.

Однозначным представляется вывод о том, что в регионах Беларуси наиболее активны формальные каналы трудоустройства (СМИ, Интернет, кадровые агентства, распределение после окончания учебного заведения), а в г. Минске – неформальные каналы. Следует предполагать, что стратегия трудоустройства на региональных рынках труда будет разная.

Полученные результаты в рамках первого этапа (2014 г.) исследований показали, что наиболее востребованными на рынке труда Беларуси являются социальные сети (знакомые, друзья и родственники - более 30 % ответов и приглашение работодателей (около 40 %)) при поиске работы. Следует предположить, что именно эти каналы трудоустройства не только повышают вероятность найти работу, но и способствуют улучшению качественных характеристик занятости [1], посредством получения более высоких заработных плат. Все это обусловило исследовательский интерес к эффективности (результативности) социальных сетей при трудоустройстве в Беларуси.

Этап 2. (2015 г.). Оценка эффективности использования каналов и социальных сетей при трудоустройстве в Беларуси.

Очевидно, что за последние более чем 15 лет каналы поиска работы белорусскими работниками существенно изменились. Новым представляется активное развитие на национальном рынке труда посредников при трудоустройстве. Увеличилась значимость «получения первого рабочего места» посредством государственной поддержки (распределение выпускников учебных заведений). Неоднозначно оценивается функционирование Государственной службы занятости населения ввиду усиления ориентации на работу с низкоквалифицированными и неквалифицированными работниками. Высокая асимметрия информации

на рынке труда является причиной использования социальных сетей (информация родственников, друзей, деловые связи и т. п.).

Результаты расчетов на белорусских данных коррелируют с аналогичными российскими результатами [1; 2]. При сравнении полностью идентичным является такой канал трудоустройства в России и Беларуси как обращение к работодателю, через отдел кадров. Степень эффективности данного канала в двух странах не высока (соответственно 0,74 и 0,73). Сравнение социальных сетей (обращение к друзьям и родственникам) при трудоустройстве в двух странах позволяет сделать вывод об эффективности этих каналов на национальных рынках труда двух стран. В целом можно заключить, что роль, значение и эффективность социальных сетей при поиске работы на рынке труда России и Беларуси является одинаково высокой.

Принципиальные выводы, которые следуют из сравнительной оценки уравнения заработной платы (при контроле существующих факторов) и ее зависимости от каналов трудоустройства на данных России и Беларуси сводится к тому, что [1; 2]:

- каналы трудоустройства оказывают определенное влияние на уровень заработной платы как российских, так и белорусских работников. Однако в направлениях влияния есть некоторые различия. Так, российские данные указывают на то, что нет статистически значимого различия в заработках работников, трудоустроившихся при помощи родственников и знакомых, с одной стороны, и без использования социальных сетей – с другой. В Беларуси сильные социальные сети оказывают положительное влияние (по сравнению с Россией, где нет статистически значимого различия) на заработки. При прочих равных условиях, трудоустройство с их помощью увеличивает заработную плату белорусских работников в среднем в $e^{\text{хр}}$ (0,197) раз или на 21,0 % ($p < 0,1$) по сравнению с референтной группой [1; 2];

- в России трудоустройство по приглашению работодателя (слабые социальные сети) оказывает положительное влияние на заработки. При прочих равных условиях, трудоустройство с их помощью увеличивает заработную плату работников в среднем в $e^{\text{хр}}$ (0,114) раз или на 12,1% ($p < 0,1$) по сравнению с референтной группой. В Беларуси кардинально противоположный результат, указывающий на то, что слабые социальные сети оказывают отрицательное влияние на заработки в среднем в $e^{\text{хр}}$ (-0,270) раз или на 34,1 % ($p < 0,1$) по сравнению с референтной группой [1; 2].

Таким образом, оцениваемые элементы рынка труда (каналы трудоустройства, социальные сети при трудоустройстве, уровень заработной платы) в России и Беларуси указывают на то, что эти рынки не являются одинаковыми в разрезе поведения работников при поиске работы. Так, российский рынок труд в данном аспекте оказывается близок к рынкам развитых стран, и на нем не подтверждается мнение о завышенном влиянии знакомств и родственных связей на положение работника в организации [1]. На рынке труда Беларуси напротив влияние сильных социальных сетей (знакомства, родственные связи) является статистически значимым. Приглашение на работу администрацией (работодателем) не является важной детерминантной определяющей прирост заработка работника и его положение в организации. Это отличает белорусский рынок труда от российского и характеризует его патриархальность.

Список использованных источников

1. Стукен, Т. Ю. Эффективность использования социальных сетей при трудоустройстве / Т. Ю. Стукен // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2008. – № 3. – С. 70-75.
2. Маковская, Н. В. Особенности функционирования каналов трудоустройства на рынке труда в Беларуси / Н. В. Маковская // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 3. – С. 194-200.

УДК 334.7

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР: СИНТЕЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

*Карпицкая М.Е., к.э.н., доц., Ли Чон Ку, к.э.н., доц., Бубен А.А., к.э.н., доц.
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Ключевые слова: кластер, компетенции, координационный совет, личностное развитие, профессиональная компетентность, региональная экономика, специалист экономического профиля, территориальное объединение, экономическое образование.

Реферат. В статье рассматриваются новые подходы к формированию системы высшего образования в подготовке кадров экономического профиля. Определен целостный подход по формированию профессиональных компетенций специалиста с учетом практико-ориентированного взаимодействия вуза с предприятиями-заказчиками кадров и влияния социокультурного опыта. Предложено определение понятия «профессиональная компетентность специалиста экономического профиля». На основании существующих концептуальных подходов и нормативно-правовых документов дано определение производственно-образовательного кластера с учетом критериев личностного развития будущего специалиста. Показана роль Координационного совета по практико-ориентированной подготовке специалистов экономического профиля. Сформирован методологический подход к организации практико-ориентированного обучения. Выделены приоритетные направления в организации учебного процесса, научно-исследовательской деятельности, идеологической и воспитательной работы в рамках взаимодействия Координационного совета и вуза. Показаны существенные преимущества развития регионов при эффективной работе производственно-образовательных кластеров. Определены задачи субъектов хозяйствования в подготовке кадров экономического профиля.

В условиях динамично развивающейся социально-экономической среды предъявляются новые требования к формированию профессиональных компетенций специалистов. Миссия современного университета – выявить, раскрыть и реализовать потенциал человека и университета в пространстве межкультурного диалога. Современный университет должен ориентироваться на выявление, формирование и удовлетворение потребностей заказчиков кадров в образовательной и научной сфере, обеспечивать интернационализацию деятельности, направленную на интеграцию в мировое образовательное пространство, при этом сохраняя принципы социальной ответственности по формированию личности с высокой гражданской позицией.

Среди множества причин, сдерживающих совершенствование системы образования, можно назвать его известную односторонность, дисгармоничность, когда вместо целостного социокультурного опыта студенты фактически осваивают лишь его часть. Усилия вузов по подготовке кадров направлены в основном на формирование профессиональных компетенций. Сегодня такой подход является недостаточным. Социуму нужны выпускники, готовые к включению в дальнейшую жизнедеятельность, способные практически решать встающие перед ними профессиональные и социальные проблемы. А это во многом зависит не только от полученных знаний, умений и навыков, но и от многих дополнительных качеств: коммуникабельность, креативность, умение работать в команде, целеустремленность. Важным видится и учет профиля подготовки выпускника.

На базе различных подходов к трактовке категории «профессиональная компетентность», предлагается определение понятия «профессиональная компетентность специалиста экономического профиля», под которой следует понимать сложное интегральное образование, включающее в себя кроме деятельностно-практической составляющей, предполагающей практико-ориентированные знания, умения и навыки, достаточные для выполнения

профессиональных функций в соответствии с нормативами экономической деятельности, еще и морально-этическую, мотивационную составляющую, а также высокий уровень общей культуры, гражданскую зрелость, толерантность и лояльность, способность к профессиональной коммуникации, конкурентоспособность в условиях динамичности изменения социально-экономической среды [1].

Подготовка востребованных кадров в сфере экономики должна осуществляться в тесной интеграции системы образования с реальным сектором экономики. Задачами субъектов хозяйствования в подготовке кадров экономического профиля являются не только предоставление возможности для прохождения студентами практики, трудоустройство выпускников, но и активное участие в формировании новых подходов к организации учебного процесса, основанного на практико-ориентированном подходе, развитие научно-исследовательских навыков, формирование общегражданской позиции. В этой связи актуализируется задача по формированию производственно-образовательных кластеров.

Термин кластер широко применяется в индустриальном, технологическом, инновационном развитии. Международный опыт показывает, кластеризацией охвачено около 50 % ведущих экономик мира. В ЕС насчитывается около 2 тысяч кластеров, в которых сосредоточено 38 % рабочей силы. Экономики скандинавских стран (Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции) полностью кластеризованы. В последнее время стали появляться кластеры и в Республике Беларусь в сфере IT-технологий. В данный высокотехнологичный кластер вошло около 70 % организаций.

Вопросам формирования кластеров в современной экономической литературе уделено достаточно много внимания. Так, М. Портер характеризует кластер, с одной стороны, как «географически близкую группу взаимосвязанных компаний и взаимодействующих институтов в специфической области, связанных общностями и взаимодополнениями» [2, с. 13].

М. Войнаренко определяет кластер как «территориально-отраслевое добровольное объединение предпринимательских структур, которые тесно сотрудничают с научными организациями и органами местного самоуправления с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и содействия экономическому развитию региона» [2, с. 10].

Кластерная модель развития рассматривает использование кластеров в качестве системообразующих элементов современной рыночной экономики, позволяющих реализовать конкурентные преимущества страны в рамках международного разделения труда. Как показывает мировой опыт, кластерная модель развития положена в основу стратегии развития экономически развитых стран, ее практическое использование позволило обеспечить повышение эффективности функционирования и уровня конкурентоспособности их национальных экономик.

В Республике Беларусь на законодательном уровне принят ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих функционирование кластеров. Так, в Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 27 от 16.01.2014, дано определение кластера как совокупности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, территориально локализованных, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости [3].

Какие же преимущества, тенденции и перспективы имеет кластерный подход в системе образования?

Кластер – это объединение разных субъектов, имеющих однородные интересы, что позволяет за счет синергетического эффекта превращаться в одно объединение, более эффективное по своей деятельности. Данное объединение формируется в рамках взаимодополнения материальных ресурсов, кадрового потенциала, научно-методологической базы всех субъектов, входящих в производственно-образовательный кластер.

Механизм взаимодействия университета с субъектами производственно-образовательного кластера должен формироваться в рамках создаваемых на каждом факультете Координационных советов по подготовке кадров с участием руководителей и ведущих специалистов предприятий по направлениям подготовки специалистов, представителей местных органов власти, ведущих преподавателей факультета, путем заключения базовых договоров и договоров сотрудничества.

В рамках работы Координационных советов предприятий-заказчиков кадров активно ведется работа по открытию филиалов кафедр на предприятиях по каждой специальности, заключению договоров о взаимодействии учреждения образования с организациями-заказчиками кадров, что определено Положением о базовой организации учреждения образования, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19.07.2011 № 972.

В основных нормативно-правовых документах, регламентирующих практико-ориентированную подготовку специалистов, отмечается необходимость формирования тесной связи вузов, министерств и ведомств и заказчиков кадров. Так, Концепция развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь, утвержденная Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь от 31.03.2014 № 15/27/23, определяет целостный подход к формированию и осуществлению профориентационной работы в условиях структурной перестройки экономики и необходимости формирования престижа рабочих профессий [4].

В Государственной программе «Образование и молодежная политика на 2016-2020 годы», утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.11.2015 № 375, в подпрограмме 5 «Развитие системы высшего образования» определена главная задача – повышение качества подготовки специалистов, эффективности практико-ориентированной подготовки и углубление связей с организациями-заказчиками кадров [5]. Реализация этой задачи оценивается на основании выполнения целевых показателей по: доле утвержденных образовательных стандартов или изменений к ним от общего количества образовательных стандартов высшего образования; численности преподавателей учреждений высшего образования, прошедших стажировку за рубежом, на базовых предприятиях, филиалах кафедр; численности преподавателей из ведущих вузов, участвующих в образовательном процессе по академической мобильности; количеству созданных филиалов кафедр, заключенных договоров о взаимодействии учреждения образования с организацией-заказчиком кадров (базовых договоров, договоров о сотрудничестве). Причем данные показатели должны быть включены в Стратегию развития вуза.

Основная роль взаимодействия с предприятиями-заказчиками кадров отводится Координационному совету, который осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь об образовании, нормативными документами Министерства образования Республики Беларусь, Уставом учреждения образования, решениями Совета университета, ректората, приказами и распоряжениями ректора, миссией, политикой в области качества, стандартами университета, Положением о Координационном совете, иными нормативными правовыми актами. Решения Координационного совета носят консультативный и рекомендательный характер и оформляются протоколами. Работа Совета осуществляется на основе плана работы, который составляется ежегодно на календарный год, принимается на его заседаниях и утверждается проректором по учебной работе. Совет проводит свои заседания по мере необходимости, но не реже чем два раза в год.

В рамках работы Координационного совета определяются стратегические направления взаимодействия факультетов с предприятиями. Целесообразно выделить несколько ключевых направлений по подготовке практико-ориентированных специалистов и рассмотреть все составляющие элементы взаимодействия участников Координационного совета.

В качестве приоритетных направлений в организации учебного процесса в рамках работы Координационного совета целесообразно выделить следующие:

- открытие новых специальностей исходя из потребностей предприятий-заказчиков кадров;
- разработка образовательных программ на основе мониторинга рынка труда и прогнозирования компетентностной модели специалиста и согласование перечня дисциплин компонента УВО с представителями организаций-заказчиков кадров;
- содействие по созданию филиалов кафедр и учебно-производственных лабораторий;
- заключение базовых договоров с предприятиями;
- преподавание экономических дисциплин специалистами-практиками;

- формирование заданий по курсовым, дипломным и магистерским работам (определяется стратегическим и оперативным планированием учреждения образования);
- организация проведения практик, предусмотренных учебными планами специальностей;
- обеспечение трудоустройства;
- организация практико-ориентированных стажировок на предприятиях для профессорско-преподавательского состава вуза, что обеспечит рост профессионального мастерства.

Очень важным является процесс планирования потребности в кадрах, которая определяется на основании совместного мониторинга деятельности предприятий-заказчиков кадров.

Совершенствование преподавания дисциплин достигается посредством проведения занятий на филиалах кафедр, в базовых организациях, что позволяет дополнить теоретические знания практическими навыками, повысить качество образования и конкурентоспособность выпускников, а также упростить период адаптации молодых специалистов после получения дипломов. При разработке методического обеспечения (учебные пособия, практикумы, ЭУМК) и проведении занятий по дисциплинам учебных планов должны использоваться материалы учетно-отчетной документации предприятий, что позволит анализировать реальные практические ситуации.

Важным итогом подтверждения практико-ориентированных разработок являются акты внедрения в учебный процесс или производственную деятельность предприятий-объектов исследования.

Особую значимость приобретает формирование тематики курсовых, дипломных и магистерских работ по заявкам предприятий. Причем такая тематика может быть сформирована и на междисциплинарной основе.

Существует и обратная связь взаимодействия субъектов Координационного совета в рамках производственно-образовательного кластера. Вузом активно проводится профориентационная работа по привлечению абитуриентов (специалистов предприятий) для обучения по заочной форме первой ступени высшего образования и в магистратуре.

В качестве основных направлений научно-исследовательской деятельности следует выделить следующие:

- выполнение хозяйственных договоров по заказам предприятий;
- проведение обучающих семинаров для специалистов предприятий.

Проведение практико-ориентированных семинаров для специалистов реального сектора экономики позволяет вузам сформировать дополнительные внебюджетные доходы и выстроить новое направление взаимодействия с предприятиями – повышение уровня профессиональных компетенций специалистов региона.

Однако сегодня остается нерешенным ряд проблем, мешающих развитию практико-ориентированной направленности подготовки кадров экономического профиля.

В целях совершенствования работы по организации практико-ориентированного взаимодействия с предприятиями предлагается внести законодательные требования к нанимателям по осуществлению приема студентов на практику и трудоустройству выпускников посредством заключения долгосрочных договоров с предприятиями и организациями.

С целью повышения квалификации преподавателей вузов необходимо предусмотреть законодательную возможность по повышению квалификации на ведущих предприятиях. Предлагаем активнее вовлекать студентов в исследовательскую деятельность путем создания в вузе бизнес-инкубатора для обучения разработке стартапов, совместно с предприятиями проводить конкурсы стартапов.

Таким образом, использование новых возможностей взаимовыгодного сотрудничества системы образования и предприятий реального сектора экономики позволит усовершенствовать подготовку специалистов и повысить престиж экономического образования.

С учетом того, что подготовкой специалистов экономического профиля занимаются вузы в каждом регионе нашей страны, представляется важным формирование производственно-образовательных кластеров в каждом регионе, разработка инструментов управления данными кластерами, формирование программ развития. Важной задачей как на государственном уровне, так и на уровне местных органов власти является создание необходимых для этого условий, поскольку кластеризация обеспечивает существенные преимущества и для разви-

тия регионов: формирование налоговой базы, новых рабочих мест, единых стандартов качества, расширение специализации хозяйствующих субъектов и формирование инвестиционного климата в регионе.

Таким образом, современное образование можно считать результативным только при условии сочетания фундаментального и практико-ориентированного подхода. Сегодня важно использовать все возможности для расширения взаимовыгодного сотрудничества, что в конечном счете позволит совершенствовать подготовку специалистов и повышать престиж университетского образования.

Список использованных источников

1. Щедроткина, С. В. Теоретические основы формирования профессиональной компетенции будущих специалистов экономического профиля в вузе / С. В. Щедроткина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/t>. – Дата доступа: 25.06.2017.
2. Хованец, Х. Кластеры и взаимосвязь секторов как пример рыночной кооперации / Х. Хованец. – Бельско-Бяла: Науч. издание АТХ, 2014. – 242 с.
3. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 № 27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа: 28.06.2017.
4. Концепция развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь: Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь Министерства образования Республики Беларусь от 31.03.2014 № 15/27/23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naviny.org/2014/03/31/by3397>. – Дата доступа: 25.06.2017.
5. Государственная программа «Образование и молодежная политика на 2016 – 2020 годы»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.11.2015 № 375 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2450>. – Дата доступа: 28.06.2017.

UDC 33

THE BORDERS OF POLAND AND BELARUS IN TRANSNATIONAL NETWORKS – IDEAS, MECHANISMS AND CHALLENGES. EXAMPLE OF EUROPEAN PROJECTS

*Sławomir Partycki*¹, *Agnieszka Drewniak*², *Dawid Błaszczak*³

¹ *The John Paul II Catholic University of Lublin*

² *Centre for the Meeting of Culture in Lublin*

³ *Pope John Paul II State School of Higher Education in Biała Podlaska*

Keywords: social network, network society, network analysis, network forms of cooperation.

Abstract. *The characteristic feature of modern societies is the operation based on social networks. Increasing complexity of processes, increasing decentralization of power and reducing the importance of territory make it necessary to clarify the principles on which this cooperation is based. Specific examples should be looked at to clarify these principles. One of them is the changes taking place in international relations. "Today, we are dealing with a specific segmentation (or fragmentation) of actors and activities of international relations, and at the same time with increasingly stronger interdependencies between them. The world is no longer just a world of states but a multilevel social world - international."*¹

¹ H.Dumała, Transnational Territorial Networks in Europe, ed. UMCS, Lublin 2012, p. 15.

Transnational co-operation favors strongly integrated partnerships across national boundaries in a given area. There are fifteen transnational cooperation areas across the EU. Under certain conditions, areas in neighboring third countries may also be part of transnational cooperation areas and use cohesion policy funding. With these partnerships, transnational cooperation projects are able to develop, prepare and implement common solutions to the common challenges and challenges that characterize a large part of a transnational cooperation area. Particular emphasis is placed on the transnational organization of project work and the transnational dimension of expected results. Projects should usually contribute to a long-term concept that is a source of strategic action, in the field of flood protection, maritime policy, intermodal transport corridors, urban and rural networks and inter-related transnational innovation systems."²

The problem of using EU funds in the context of Poland-Belarus cooperation is therefore worth considering through the prism of network transnational cooperation on the example of concrete projects implemented within the financial perspective 2004-2006 and 2007-2013.

The issue of social networks is the subject of theoretical and empirical considerations, providing new opportunities for the application of the term to the next levels of social, economic or cultural life. The metaphor of the network has been used in sociology since at least 1954, when the term was used by the British anthropologist J. Barnes. For more than fifty years it has been a constant point of interest, primarily sociologists, but also philosophers and psychologists. E. Bendyk in his book, *Antimatrix. The man in the labyrinth of networks* "points out that when describing reality through the web we can talk about its three basic types:

- social networks - anthroposfer;
- biological network - biosphere;
- technical network - technosphere.³

In Bendyk's approach, such a clear distinction between network types can only be made for only three basic types. Certainly the network as a principle organizing new social life can have many variations. The social network itself contains different types of networks, types of relationships, which makes it a complex social phenomenon. The complexity of the subject matter is therefore an extremely interesting subject of the analysis undertaken by sociologists and researchers from other fields of science trying to understand the functioning of individuals in society but also of the community itself.

M. Castells points out that societies are organized around processes in which people are engaged, structured by historically determined relationships of production, experience and authority.⁴ The network breaks with the old logic of glorification of material resources and building systems under strict control and supervision.⁵ He states that the network marks key social processes and thus influences the shaping of a new social morphology of our societies.⁶

For the above-mentioned author, the network is a certain organizational structure of contemporary societies. Referring to the Goffman concept, one can even say that it forms the framework of collective life.

Mark Granovetter, in his study of the network, focused on the bonds that arise in social networks, paying special attention and emphasizing the role of weak bonds. The bond strength is defined as a combination of time, emotional attitude, intimacy and the interconnectedness that characterizes the bond.⁷ The key to understanding social reality is knowing the weak bonds that are sustained by the social reality relations.

People from different backgrounds naturally support communication skills, increase their ability to take on different roles, shape empathy, broaden the horizons of thought, increase the range of available reactions, patterns of behavior.⁸

² <http://ec.europa.eu> z dnia 10.09.2017 r.

³ E. Bendyk, *Antimatrix. The man in the labyrinth of networks*, Wyd. W.A.B., Warsaw 2004, p.37.

⁴ M. Castells, *Society of the Network*, Wydawnictwo PWN, Warszawa 2007, p.31.

⁵ J. Brilman, *Modern Concepts and Methods of Management*, PWE, Warsaw 2002, p.426.

⁶ M. Castells, *The Rise of the Society, The Information Society: Economy, Society and Culture*, Vol. I, Cambridge, MA; Oxford, UK 2000, p.502.

⁷ M.K. Granovetter, *The strength of Weak Ties*, *American Journal of Sociology*, vol. 78, p.1361.

⁸ M.S. Granovetter: *The strength of the Weak Ties*. "American Journal of Sociology" 1973, No. 78, pp. 1360-1380; M.S. Granovetter: *Getting a job: A study of contacts and careers*. Harvard University Press,

Regularity in relationship patterns (known as structural equivalence) in the network or in network behavior allows empirical identification of network roles.⁹

The notion of "network society" or "network society" is a very rich issue and is the consequence of the reflections of researchers trying to grasp the organization of social life based on social networks. This term, in addition to the reference to social networks, is also a reference to a new type of Internet-based reality, which has created a new way to organize people in virtual communities. Interesting term comes from Manuel Castells, who introduced him to sociology in 1996 in the first volume of the book, "The Age of Information: Economy, Society and Culture," "The Rise of the Network Society." This work is a prelude to further analysis of systemic and economic changes and the concept of network society itself.

In one of the many interviews he explains what social networking is and how it is understood as "the society in which we live just the social structure of the information age, in which everything is important, what has meaning for us, which generates power, money or information, is achieved through the exchange of impulses in the network."¹⁰

Research conducted on social networks raises a lot of doubts about what is to be their subject. One of B.Wellman's key network researchers lists three aspects of network analysis:

- range: social networks may differ in importance: size and diversity. This statement is a certainty. However, from the point of view of research, it is worth emphasizing, since these are the components that determine the processes that occur in social networks. Larger networks are more heterogeneous in the social characteristics of network members and more complex in structure. Small networks are rather homogeneous, typical of traditional social groups, specific to specific territory communities - with a tendency to sustain existing resources.

- centrality: The context of centrality determines who is central and who is isolated. Social network analysis has developed a measure of centrality that can be used to identify network members who have a high degree of relationship with others, or those whose departure would result in network disruption in the so- cut points

- roles: the similarity between network members suggests the presence itself in the network.

Each network consists of specific, repetitive elements. These are nodes, ties, and flows. The analysis of social networks by Wellman and his researchers is a study of the social structure and its effects. Social structure as a social network is a collection of actors (nodes) and a collection of relationships that pairs them together.¹¹ The analysis of the network is then to determine in the visual space the pattern of connections between the elements that are related to each other.¹² Another goal of network analysis in the case of node-node analysis is to determine the dynamics of these connections and to attempt to identify the causes of specific relationships that exist on the network.

In addition to the new type of network-based organization, there is a new area of public activity known as the flow of information. Contemporary organization, based on what was mentioned above, on the flow of capital, information, technology or organization of interaction. Castells writes that "the flow of space is a material organization of temporal social practices that work through flows."¹³

The second layer forms nodes are hubs. Apart from concentrators, there are also nodes that are "locations of strategically important functions that build a sequence of locally grouped actions and organizations around a key network function. The node's location connects the locality to the entire network."¹⁴

Cambridge 1974; M.S. Granovetter: Threshold Models of Collective Behavior. "American Journal of Sociology, 1978, No. 83, p. 1420-1443; W.T. Liu, R.W. Duff: The Strength in Weak Ties. "Public Opinion Quarterly," No. 36, pp. 361-366.

⁹ L.Garton, C.Haythornthwaite, B.Wellman, Studying Online Social Networks, w: S. Jones (ed.), Doing Internet Research, Thousand Oaks, 1999, s.83-84.

¹⁰ C.Barney, Art Gallery No. 24,1 / 00, p.1.

¹¹ J.H.Carrasco, B.Hogan, B.Wellman, E.J.Miller, Collecting social network data to study social activity-travel behaviour: a egocentric approach, Washington DC, 2006, p. 5.

¹² J.H.Turner, Structure of Sociological Theory, Eds. Ed., Warsaw 2004, p. 605.

¹³ M.Castells, Network society, PWN, Warsaw 2010, p.412.

¹⁴ Ibidem, p. 413.

The third layer of flow space is the location in the space of the managing elites around which this network is connected.

In summary, it should be noted that the metaphor of the network serves to describe contemporary organizational forms of individuals from family or community to global networking, and is also well suited to describe transnational cooperation. In traditional societies, organizational principles were mostly material goods or ideologies. Nowadays in societies that organize in a network of relationships, one cannot differently approach social phenomena as to the flexible elements that can adapt their actions to changing conditions. Confirmation this applies both to the unitary level and to the more general social level. Network metaphor a key point of departure for network society is also essential for localization analysis. It allows you to capture elements not taken into account when using other research concepts, showing the variable nature of the endogenous and exogenous factors of the development of modern human collections. Modern networked society can be understood through the use of the social network and its properties for its characteristics. The characterization of concrete examples of cooperation in selected projects will illustrate the existing linkages, but will also show the impact of these links and existing nodes on the behavior of these communities in the network society.

Transnational approach in social sciences

The incorporation of a transnational approach to social sciences is the result of several key processes and changes that can be observed at their theoretical and empirical level. First of all, the fundamental structure of social activities is the network around which social, political, cultural and economic life is organized. We are becoming more and more involved in various types of networking and multi-level relationships and multi-entities. Second, as Steven Vertovec points out, "... we are dealing with with the common interest in the various fields of interest of economic, social and political nature that run across the borders of the states ... and entangle the whole world, uniting people, places and institutions."¹⁵ Thirdly, the ever-increasing spectrum of processes and phenomena of interest in sociology began to go beyond national boundaries, which reduced the current distribution of research problems to a minimum: state boundaries define the plane of theoretical and empirical sociology research; Processes and international phenomena are subjects of interest in the sciences of international relations.¹⁶ Fourthly, over the last dozen or so years there has been a development of the concept of dynamic capture of borders and borderlands as social spaces permanently under reconstruction and deconstruction.¹⁷ Fifth, a common vector of changes taking place at the turn of the 20th and 21st centuries is the decentralization and decomposition of state structures, which results in the decline of the importance of states for the benefit of various international actors. Europe adopts a structure based on transnational territorial networks, defined as "(...) non-consensual, based on mutual trust, horizontal relations of cooperation between subnational territorial units (...) of at least two states."¹⁸

The forces of globalization, regionalization and integration redefine the concepts of processing boundaries and social spaces, including the mechanisms that determine the process. Today, borders, borders and cross-border, like other social systems, develop and change with its characteristic scale and dynamics. The emergence and subsequent development of transnational concepts is a response to the increasing importance of transnational character of borders, states and regions. As a result, there is a dynamic growth of examples of applications of transnational perspectives on social sciences. According to Thomas Faist, "... this perspective is dynamic, evolving, and allows us to understand how different types of boundaries change in time (...) capital reconstruction, changes in geopolitical systems, and the creation of new cultural systems of diversity."¹⁹

¹⁵ S. Vertovec, *Transnationality*, Jagiellonian University Press, Krakow 2012, p.1.

¹⁶ See more: R. Italy, *Sociology of phenomena beyond the borders of the nation state*, M. Gdula, A. Grzymała-Kazłowska, R. Italy (ed.), *New social realities, new sociological theories. Discussions and interpellations*, Scholar Scientific Publishing House, Warsaw 2012, p. 289-305.

¹⁷ See: E. Opiowska, *Transnationality as a paradigm of research in border studies*, [in:] Z. Kurcz (ed.), *Polish borderlands in the process of transformation*, Volume III, Wrocław University Press, Wrocław 2014, p.24.

¹⁸ H.Dumała, *op.cit.*, p.18.

¹⁹ T. Faist, *On Transnational Processing of Borders, Space and Social Mechanisms*, [in:] Krzyżowski, S. Urbańska, *Mosaika*, p.29.

Transnational concepts from the very beginning undergo appropriate modifications, adequate to the processes and phenomena conditioning the functioning of the social reality surrounding us. The rise of the concept of space-thinking as a fluid, mobile, dynamic and networked system is reflected in the literature on the subject of transnational space or social fields. Thomas Faist defines them as "(...) relatively permanent, permanent and dense collections of bonds that go beyond and beyond the borders of independent states. They consist of interconnected bonds and their contents, positions in networks (...), and networks or organizations that cross the borders of at least two national states."²⁰ The dynamically developing transnational perspective tries to answer questions about determinants and mechanisms of change or disappearance, making the subject of their interests redrawing borders and border areas in social spaces.

Mosaic of cross-border connections between Poland and Belarus on the example of transnational territorial networks in Europe

The global challenges of the modern world force social actors (states, regions, institutions) to search for space in transnational spaces, in a globalized world, entangled in a dense network of relationships and connections. The current point of interest in research that is currently focused on liquid categories such as relationships, relationships, flows and dynamics, such as network structures, is changing. "The state, along with its borders, (...) is gradually losing its importance ... because crucial political, economic and socio-cultural decisions are taking place" over "and" across "state borders."²¹ The functioning of individual as well as collective, including institutional social actors, is conditioned by an extensive network of social relationships. Similarly, administrative and territorial boundaries lose their functions and importance in favor of transnational relationships that determine the strength and relevance of the social actors involved in these networks. The consequence of this is the change of centers of power, systems and participants in international relations. Today "(...) the state-centered world evolves towards the world of cross-border connections in which the state is only one of the participants. The central point of this process is (...) the transnationality of the connections and interactions of state and non-state actors."²²

The subject-spatial scope of the presented analysis includes territorial transnational territorial networks spatially located in Poland and Belarus. The subject scope covers the structure of relations and relationships of the aforementioned structures, taking into account their complexity and number. In total, the Polish-Belarusian border is comprised of 32 transnational territorial networks spatially co-operating with territorial subnational entities located in 22 other countries (see Figure 1). The real cross-border cooperation between Poland and Belarus based on European projects implemented in the consecutive financial perspectives 2004-2006 and 2007-2013 was also analyzed. Empirical data was collected using desk research, based on the analysis of existing data included in information brochures and web pages on bilateral projects implemented under INTERREG 2004-2006 and PL-BY-AU 2007-2013 programs. The visualization of transnational relations between Poland and Belarus (Figure 1-3) is based on a tabular overview of territorial networks.²³

The analysis is of an interdisciplinary nature, as evidenced by the authors of the article, in the literature of many sciences, including sociology, political science, statistics, or mathematics. The whole of work is based on a deductive concept in which analysts are gradually moving from general theoretical considerations to analyzing specific networks of cooperation and transnational structures. The theoretical foundation in transnational cooperation research is a network approach in which the term "network" is used as a theoretical concept, real structure, and analytical apparatus. Network analysis was performed using Ucinet and NetDraw. The collected data was imported into a data matrix, called a sociogram. The properties of relationships and relationships are described using numbers, where 0 means "no relationship". 1 means participation in a transnational network or cooperation in one project, 2 – participation in two projects, 3 - cooperation in three

²⁰ Ibidem, p.30.

²¹ Ł. Krzyżowski, S. Urbańska, *Transnational Perspectives in Migration Studies*, [in:] Ł. Krzyżowski, S. Urbańska, *Mosaic of Transnational Space. Theories - methods - phenomena*, Publishing House NOMOS, Krakow 2010, p. 9.

²² T. Łoś-Nowak, *International Relations. Theories - systems - participants*, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław 2006, p. 154.

²³ Hanna Dumała's book on transnational territorial networks was tabulated. "Transnational Territorial Networks in Europe", UMCS Publishing House, Lublin 2012, pp. 223-227. Authors of the article have updated the contained data, which were then presented in the form of a network.

projects, etc. The reference to the mathematical language, including a specific set of numbers expressing the specific characteristics of the links, allows for a precise descriptive of the processes and phenomena surrounding us. "NumberThe computer-generated arithmetic becomes the key to understanding today's various phenomena, beginning with the interpretation of the world of matter and culture ... ending with." Based on the data contained in the arrays, network visualizations have been developed (Figure 1-5), to show the structure and dynamics of cross-border relations, taking into consideration its most important features (values).

The analysis of the first three structures refers to the borderland share of Poland and Belarus in transnational territorial networks. In total, the two countries' border areas belong to 32 territorial networks (Figure 1). Poland's borders are part of 24 transnational networks, and thus have access to resources in the border areas of fifteen Eastern and Western European countries (Figure 3). Similarly, the borders of Belarus are grouped in 5 transnational networks, of which The 3 networks (Figure 2 - white) are common structures for Poland and Belarus. The participation of the Republic of Belarus in transnational territorial networks enables access to the resources located on the borders of the five neighboring Belarusian states.

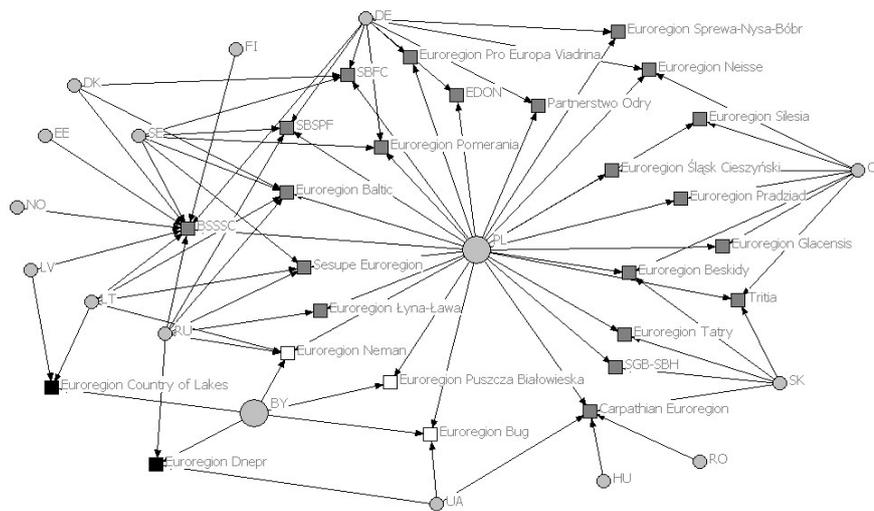

Fig. 1 – The borderland of Poland and Belarus in transnational territorial networks
Source: own elaboration.

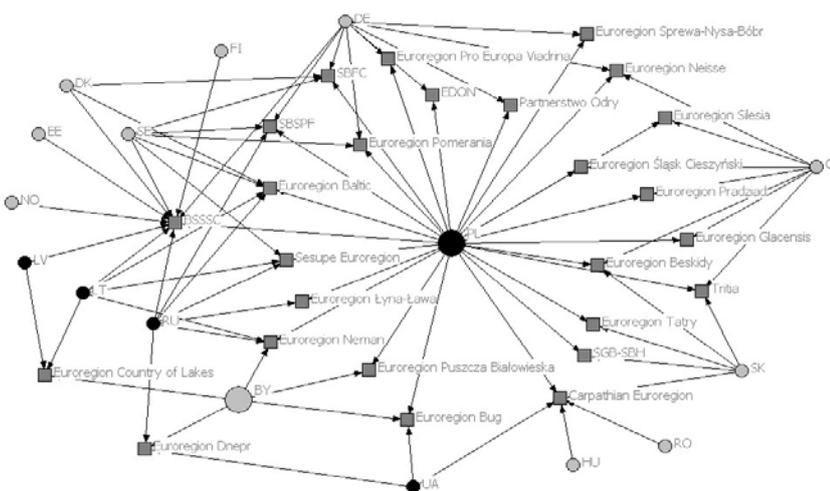

Fig. 2 – Belarusian border cooperation network with other border areas within transnational territorial networks
Source: own elaboration.

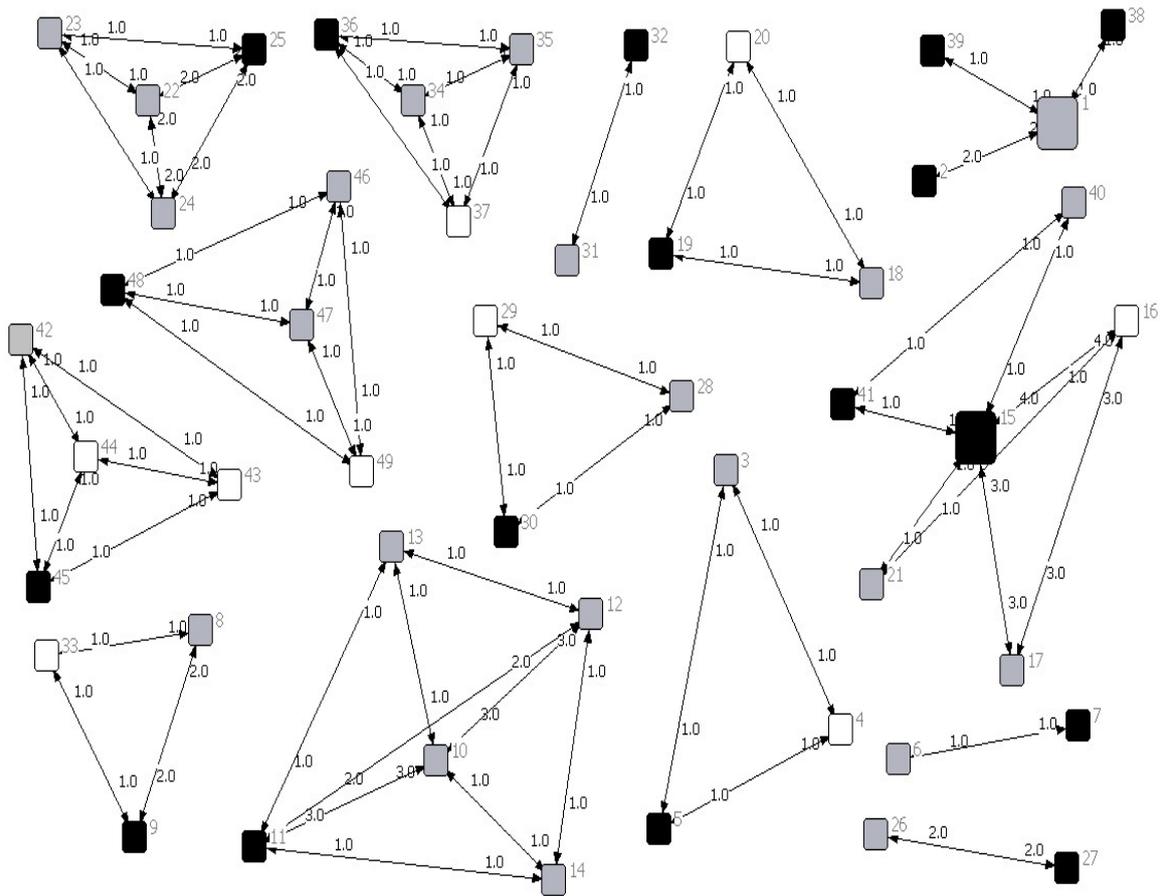

Fig. 4 – Polish-Belarusian Cooperation Network under the INTERREG program 2004-2006, n = number of projects completed
Source: own elaboration.

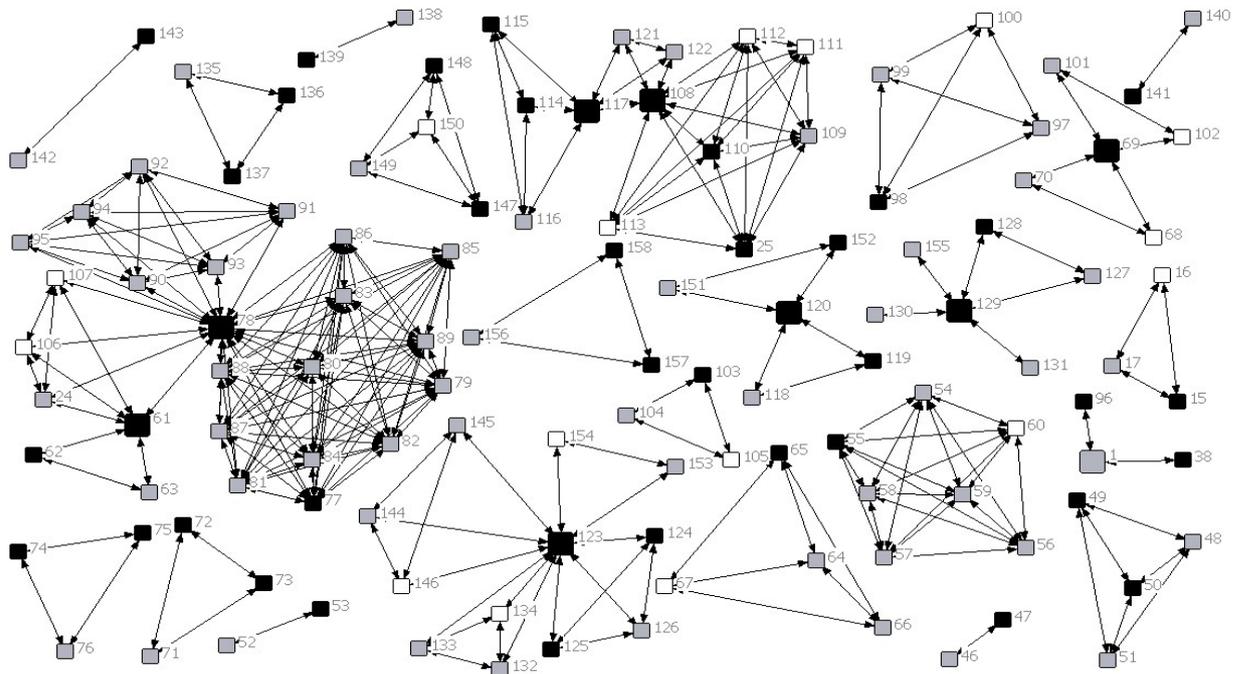

Fig. 5 – Polish-Belarusian Cooperation Network under the CBC 2007-2013 program, n = number of projects completed
Source: own elaboration.

Conclustions

1. The whole process of social processes takes place in a fluid, complex reality. Relationships are based on resources flowing across networks, and the essence of social processes is based on the network structure and depends on the parameters of the network.
2. Cross-border cooperation gained special importance together with the development of network society, when the physical border ceased to pose a barrier for taking actions in the field of culture or economy. It is also very important from the point of view of regions entering into such cooperation. It constitutes a source and a driving power of development of these areas taking care at the same time for their cultural diversity.
3. The borderland between Poland and Belarus is part of 32 transnational territorial networks spatially co-operating with territorial subnational entities located in 22 other countries. Key determines the main parameters of these networks.
4. Relations in the Polish-Belarusian borderlands are based on natural, economic, cultural and social resources.
5. European projects are an important source of strengthening and building transnational social networks.

Bibliography

1. Barney C., Art Gallery No. 24,1 / 00.
2. Bendyk E., Antimatrix. The man in the labyrinth of networks, Wyd.W.A.B., Warsaw 2004.
3. Brilman J., Modern Concepts and Methods of Management, PWE, Warsaw 2002.
4. Castells M., The Rise of the Society, The Information Society: Economy, Society and Culture, Vol. I, Cambridge, MA; Oxford, UK 2000.
5. Castells M., Society of the Network, Wydawnictwo PWN, Warszawa 2007.
6. Carrasco J.H., Hogan B., Wellman B., Miller E.J., Collecting social network data to study social activity-travel behaviour: a egocentric approach, Washington DC, 2006.
7. Dumala H., Transnational Territorial Networks in Europe, ed. UMCS, Lublin 2012.
8. Faist T., On Transnational Processing of Borders, Space and Social Mechanisms, [in:] Krzyżowski, S. Urbańska, Mosaika.
9. Garton L., Haythornthwaite C., Wellman B., Studying Online Social Networks, w: S. Jones (ed.), Doing Internet Research, Thousand Oaks, 1999.
10. Granovetter M.K., The strength of Weak Ties, American Journal of Sociology, vol. 78.
11. Granovetter M.S.: The strength of the Weak Ties. "American Journal of Sociology" 1973, No. 78, pp. 1360-1380; M.S. Granovetter: Getting a job: A study of contacts and careers. Harvard University Press, Cambridge 1974; M.S. Granovetter: Threshold Models of Collective Behavior. "American Journal of Sociology, 1978, No. 83, p. 1420-1443; W.T. Liu, R.W. Duff: The Strength in Weak Ties. "Public Opinion Quarterly," No. 36.
12. Italy R., Sociology of phenomena beyond the borders of the nation state, M. Gdula, A. Grzymała-Kazłowska, R. Italy (ed.), New social realities, new sociological theories. DiscŁ. Krzyżowski, S. Urbańska, Transnational Perspectives in Migration Studies, [in:] Ł. Krzyżowski, S. Urbańska, Mosaic of Transnational Space. Theories - methods - phenomena, Publishing House NOMOS, Krakow 2010ussions and interpellations, Scholar Scientific Publishing House, Warsaw 2012.
13. Łoś-Nowak T., International Relations. Theories - systems - participants, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław 2006.
14. Krzyżowski Ł., Urbańska S., Transnational Perspectives in Migration Studies, [in:] Ł. Krzyżowski, S. Urbańska, Mosaic of Transnational Space. Theories - methods - phenomena, Publishing House NOMOS, Krakow 2010.
15. Opiowska E., Transnationality as a paradigm of research in border studies, [in:] Z. Kurcz (ed.), Polish borderlands in the process of transformation, Volume III, Wroclaw University Press, Wroclaw 2014.
16. <http://ec.europa.eu> z dnia 10.09.2017 r.

УДК 336. (035.3)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РГЦБ КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС

*Сембиева Л.М., д.э.н., проф., Мадиярова Д.М., д.э.н., проф.
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан*

Ключевые слова: государственные ценные бумаги, финансовый рынок, ЕАЭС.

Реферат. *Исследование комплексной проблемы повышения эффективности фондового рынка в современных условиях предполагает необходимость анализа его сущностных характеристик, закономерностей и особенностей развития, чёткого определения его места и роли в экономической системе Казахстана. Проблематика активизации механизма рынка ценных бумаг в инвестиционном обеспечении казахстанской экономики предполагает комплексное исследование факторов и условий, определяющих его функционирование и развитие. Рынок государственных ценных бумаг – это неотъемлемая часть внутреннего финансового рынка, и его рост в большей мере может способствовать развитию, стабильности и эффективности финансовой системы. Кроме того, что государственные бумаги являются надежным источником дохода, они делают экономику более гибкой к рыночным сигналам.*

Создание за относительно короткое время удовлетворительно функционирующего рынка государственных ценных бумаг является плюсом для экономики страны, тем не менее данный рынок имеет противоречия, которые должны быть устранены путем его дальнейшего совершенствования. Одним из приоритетов развития рынка государственных ценных бумаг должно стать придание ему инвестиционной направленности. Государство может выступать на фондовом рынке как активный участник, аккумулируя с помощью рыночных инструментов средства инвесторов (в первую очередь, населения) и направляя их на финансирование национальных инвестиционных программ. Актуальность проблем и необходимость их решения возрастает в условиях создания общего финансового рынка в рамках ЕАЭС,

По оценкам мировых рейтинговых агентств, суверенные долгосрочные рейтинги Казахстана на сегодняшний день не очень высокие: Standard & Poor's – BBB-/негативный/A-3, Fitch Ratings – BBB/стабильный, Moody's Investors Service – Baa3/негативный.

При этом, начиная с 2012 г., в Казахстане наблюдается позитивная тенденция по заметному улучшению позиций в рейтинге развития финансовых систем. Данный критерий рейтинга GCR WEF показывает, что во всех странах-членах ЕАЭС уровень развития финансовой системы пока заметно отстает от масштаба и потребностей их экономик.

Как известно, в 2015-2016 гг. большинство стран-членов ЕАЭС получили более низкие места по критерию доступности финансовых ресурсов по сравнению с оценкой их общей конкурентоспособности. Однако, следует отметить, что начиная с 2012 г. по данному направлению рейтинга конкурентоспособности здесь наблюдался существенный прогресс. В 2012-2015 г. по показателю доступности финансовых ресурсов Казахстан поднялся с 79-го на 63-е место. Это свидетельствует о том, что Республика Казахстан реализовывает активные меры по поддержке кредитования и развитию внутренних финансовых рынков. Тем самым, наблюдаются вполне положительные тенденции, позволяющие надеяться на наличие определенных перспектив развития РГЦБ РК.

На ряде бирж, в том числе в KASE достаточно высокая доля в общем объеме биржевых торгов приходилась на сделки РЕПО, которые составляли здесь соответственно 45,6 % и 24,1 %.

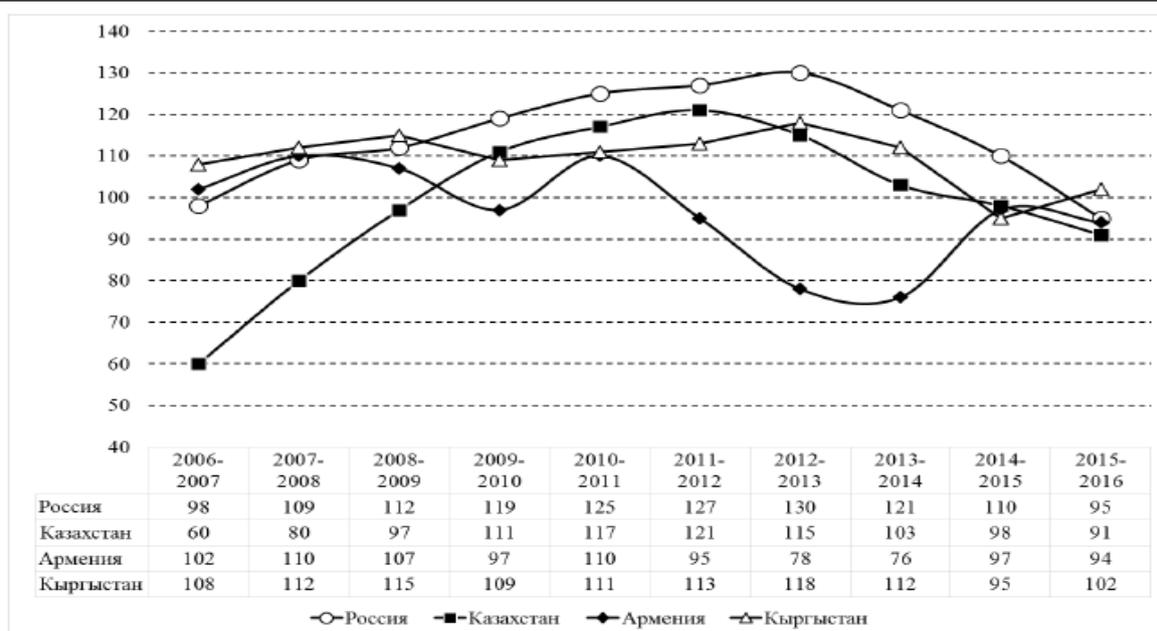

Рисунок 1 – Место стран-членов ЕАЭС в рейтинге GCR WEF по уровню развития финансового рынка

Примечание: составлено на основе источника [1].

Таблица 1 – Структура биржевых рынков Армении, Республики Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызской Республики и России

	Московская биржа	Белорусская валютно-фондовая биржа	Казахстанская фондовая биржа (KASE)	NASDAQ OMX Армения	Кыргызская фондовая биржа
Государственные облигации	11,2	10,1	25,8	9,0	0,0
Корпоративные облигации	13,8	7,5	1,5	0,3	18,1
Региональные облигации	1,3	0,0	0,0	0,0	0,0
Акции	9,5	0,1	0,4	7,7	81,9
Срочный рынок	10,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Валюта	39,9	82,3	72,3	82,9	0,0
Иное	13,7	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Итого</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
<i>Справочно:</i>					
Сделки РЕПО	45,6	5,9	24,1	0,6	0,0

Как видно из таблицы 1, государственные облигации занимают значительную долю в структуре биржевых рынков.

По данным Евразийской экономической комиссии, Россия занимает лидирующее место по объемам ГЦБ. Отсутствие ГКО и низкие долги не помешали РФ лидировать по уровню развития сектора государственных ценных бумаг — почти весь долг (внутренний и внешний) привлекается в форме ценных бумаг. У других стран ЕАЭС внутренние заимствования основаны почти исключительно на ценных бумагах, а во внешних преобладают кредиты, что наглядно представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Насыщенность ГЦБ экономик стран ЕАЭС, %

Страна	Внутренний долг		Внешний долг		Итого государственный долг	
	в ценных бумагах к ВВП	доля ценных бумаг	в ценных бумагах к ВВП	доля ценных бумаг	в ценных бумагах к ВВП	доля ценных бумаг
Армения	7	100	9	24	16	36
Беларусь	10	96	1	6	12	33
Кыргызстан	3	100	-	-	3	5
Казахстан	12	100	1	32	13	76
Россия	7	100	3	94	10	98

Примечание: источник [1].

Анализ показывает, что Кыргызстан и Армения не выпускает государственные облигации, выпуск в России составил на 2016 г. 71,9 млрд.долл.США, что в 1,8 раза меньше предыдущего года. Только в Казахстане и в Беларуси наблюдалось незначительное увеличение.

На современном этапе развития экономики Республики Казахстан рынок государственных ценных бумаг занимает особое положение, ввиду важности выполняемых им функций. Важность рынка подтверждается ростом объемов сделок с государственными ценными бумагами на организованном биржевом рынке за последние 5 лет и его высокой долей в общем объеме сделок (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Объемы сделок на KASE за 2012-2016 гг.

В млрд. тенге

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	Динамика, в %
с негосударственными ценными бумагами	642	635	895	2211	1111	172.9%
с государственными ценными бумагами	23845	14768	12028	23558	57323	240.4%
в том числе сделки РЕПО, в % от ГЦБ	94.6%	92.1%	91.5%	98.2%	99.0%	252.0%

Примечание: составлено на основе источник [2].

Рост объемов сделок на KASE за период 2012-2016 гг. составил более чем в 2,4 раза или же увеличился в абсолютном выражении с 23 845 млрд тенге до 57 323 млрд тенге. Параллельно происходило снижение доли сделок с негосударственными ценными бумагами с 2,6% в 2012 г. до 1,9% в 2016 г. при росте на 72,9% в абсолютных объемах. То есть, нестабильность в экономике страны в 2015-2016 гг. вынудила инвесторов отойти от практики инвестирования в ценные бумаги частного сектора к низкорисковым операциям с государственными ценными бумагами. Таким образом, на начало 2017 года 98,1% от общего объема сделок на KASE составили сделки с ГЦБ.

По состоянию на 01 января 2017 года количество выпусков корпоративных акций и облигаций, включенных в официальный список KASE, составило 116 (19,8%) и 264 (44,97%) выпусков, соответственно. При этом на долю государственных ценных бумаг приходится 33,2% или 195 выпусков.

На сегодняшний день на казахстанском рынке государственных ценных бумаг присутствуют несколько сторон: крупные институциональные инвесторы, частные инвесторы (физические лица) и государство, каждый из которых преследует свои собственные цели.

Основными крупными институциональными инвесторами на рынке государственных ценных бумаг являются Единый накопительный пенсионный фонд (ЕНПФ), банки второго уровня, страховые организации и также несколько инвестиционных фондов (см. таблицу 4).

При формировании инвестиционного портфеля казахстанские инвесторы ориентируются в основном на консервативный подход. Так, ЕНПФ, ввиду своей социальной ответственности основную долю активов 47,6% инвестирует в государственные ценные бумаги. Банки второго уровня, также, ввиду системной важности для финансового сектора экономики, ин-

вестируют в ГЦБ 76,7% активов и только 18,4% в негосударственные ценные бумаги. В целом, институциональные инвесторы 55,2% активов держат в государственных ценных бумагах и 33,6% в негосударственных ценных бумагах.

Таблица 4 – Распределение активов институциональных инвесторов по состоянию на начало 2017 г. В %

Институциональные инвесторы	ГЦБ РК	ЦБ МФО	ГЦБ ИЭ	НЦБ РК	НЦБ ИЭ	Иные инструменты РЦБ
ЕНПФ	47.6%	1.4%	6.0%	41.9%	3.1%	0.0%
БВУ	76.7%	0.1%	4.3%	18.4%	0.5%	0.0%
Страховые организации	43.1%	1.2%	2.9%	40.1%	6.5%	6.2%
Инвестиционные фонды	0.1%	0.0%	0.1%	8.0%	79.4%	12.4%
ПУРЦБ	24.2%	0.1%	2.0%	61.9%	3.6%	8.3%
Итого	55.2%	0.9%	5.1%	33.6%	4.4%	0.7%

Примечание: составлено на основе источника [3].

На начало 2017 года объем государственных ценных бумаг, находящихся в обращении (номинированных в национальной валюте) составил 6 799 млрд тенге, увеличившись за рассматриваемый период более чем в 2,2 раза (см. рисунок 2)

Рост объема ценных бумаг Министерства финансов за последние 5 лет составил 46%. Примечательно, что рост выпуска нот Национальным Банком составил более чем в 13 раз, что говорит о стерилизации избыточной ликвидности в экономике страны для борьбы с инфляционным давлением.

В 2016 году краткосрочные ноты стали широко использоваться в качестве действенного инструмента по абсорбированию избыточной ликвидности, а также в целях построения кривой доходности. В течение года увеличивались объемы их размещения наряду с удлинением срока обращения. В результате рынок ценных бумаг оживился, ноты Национального Банка стали востребованы как резидентами, так и нерезидентами. Спрос на данные инструменты превышает предложение [4].

Таким образом, анализ показал, что по существу все государственные ценные бумаги, были выпущены в Казахстане главным образом, для покрытия дефицита бюджета и проведения денежно-кредитной политики.

Хотя важными направлениями эмиссии ГЦБ считалось финансирование целевых программ и инновационных проектов. На сегодняшний день в Казахстане рынок государственных ценных бумаг редко используется как источник финансирования целевых программ. Так, объем муниципальных ценных бумаг в обращении составляет всего 0,52% от общего объема ГЦБ на рынке.

Кроме этого приоритетное значение имеет выпуск ГЦБ и размещение их среди физических лиц для масштабного вовлечения все большего числа населения в финансовую жизнь страны.

Рассмотренные нами проблемы и задачи сохраняют свою актуальность в рамках ЕАЭС и должны найти отражение в Концепции формирования общего финансового рынка, которая разрабатывается в соответствии с Договором о Союзе, где страны-члены ЕАЭС взяли на себя обязательство к 2025 году сформировать общий финансовый рынок в том числе и на рынке ценных бумаг.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eurasiancommission.org
2. Официальный сайт KASE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kase.kz
3. Официальный сайт Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.kz>
4. Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz>

УДК 658.310.9

ПЕРСПЕКТИВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ПЕРСОНАЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Ванкевич Е.В., д.э.н., проф.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: потребность в персонале, прогнозирование навыков.

Реферат. Рассмотрены методические проблемы определения потребности в персонале на микроуровне. Показаны различия в подходах к оценке состояния спроса и предложения на рынке труда Республики Беларусь в разрезе профессий между органами государственной службы занятости и негосударственными порталами. Обоснована необходимость совершенствования методических подходов к прогнозированию потребности в кадрах и в навыках в организациях Республики Беларусь, обобщены методические подходы Европейского фонда образования. Большое значение в прогнозировании имеет информационная база, которая предполагает использование и комбинирование различных источников информации (перепись населения, обследования домашних хозяйств, обследования предприятий, административные и статистические данные государственных служб занятости, органов по социальному обеспечению, предприятий, кадровых агентств и порталов, учреждений образования, опросы различных групп и категорий населения, экспертные опросы, исследования по отслеживанию трудоустройства выпускников, международные базы данных). Обоснована концептуальная модель определения перспективной потребности в персонале и в навыках для организаций Республики Беларусь, включающая: построение моделей рабочих мест для рабочих и служащих; расчет стоимости рабочего места по показателю совокупных затрат работодателя на персонал; расчет численности персонала на основе баланса рабочего времени; экспертные оценки будущих потребностей в персонале и навыках; расчет показателей движения рабочей силы.

Определение перспективной потребности в персонале является одной из основных функций кадровой службы в современной организации. Но вместе с тем, можно отметить значительные методические трудности в проведении данного вида работ, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- сложно предвидеть будущие потребности в навыках и компетенциях в условиях быстроменяющихся технологий, дигитализации бизнес-процессов и соответственно, появления принципиально новых профессий,
- современные технологии являются трудосберегающими, что делает невозможным расчет будущей потребности в кадрах,
- в условиях динамичной внешней среды и ее неустойчивости сложно прогнозировать устойчивые тренды и, следовательно, рассчитать потребность в персонале,
- подготовка или поиск персонала необходимого качества требует времени и средств,
- мобильность персонала и географическое несовпадение места жительства и места работы затрудняют поиск работников и их трудоустройство.

К перечисленным обстоятельствам правомерно добавить также некоторые факторы, обусловленные особенностями ведения бизнеса на крупных государственных предприятиях:

- использование устаревших норм расчета потребности в персонале [1],
- слабое выполнение кадровыми службами своих функций по оценке работ, пересмотру работ, аттестации рабочих мест, пр.

Поэтому требования к нанимателям, определенные Постановлением № 972 от 19.07.2011 «О некоторых вопросах формирования заказа на подготовку кадров» –определить перспективную потребность в персонале на перспективу 5-10 лет и внести эти данные в автоматизированную систему «Госзаказ и Прием» практически трудно выполнимы. Поэтому, по данным Министерства образования Республики Беларусь, в АС «Госзаказ и Прием» зарегистри-

стрировано не более 5 % предприятий преимущественно государственной формы собственности.

В итоге, на белорусском рынке труда сложилась парадоксальная ситуация – предприятия, жалуясь на нехватку рабочей силы, постоянно сокращают численность занятых, а число трудоустроенных на новые рабочие места среди общего количества трудоустроенных не превышает 5-6 % (рисунок 1).

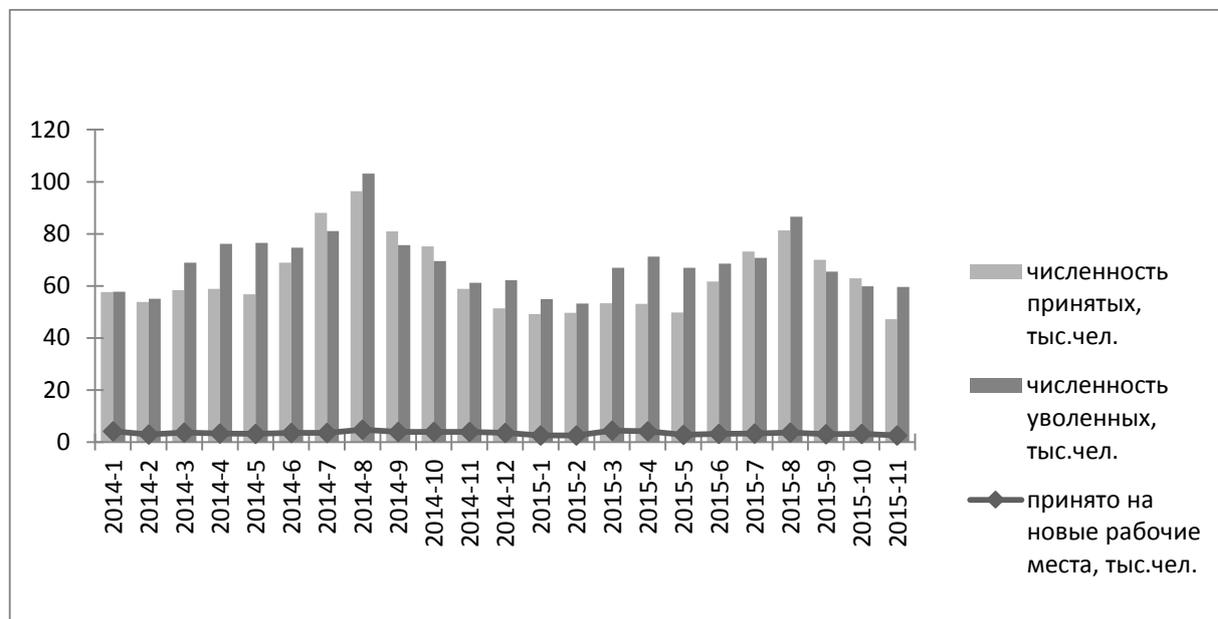

Рисунок 1 – Численность принятых и уволенных в экономике Республики Беларусь, тыс.чел.

Источник: [7, с. 155].

С другой стороны, при анализе данных Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь о конъюнктуре рынка труда в разрезе профессий и специальностей, правомерно сделать вывод о хронической нехватке рабочих и специалистов определенных специальностей [6].

По состоянию на 1 июня 2017 г. в органы по труду, занятости и социальной защите заявлены сведения о наличии 50,1 тыс. вакансий, а на учете состояло 37,5 тыс. безработных (то есть на 10 безработных приходилось 13 вакансий). Причем по отдельным профессиям количество свободных рабочих мест в разы превышает предложение рабочей силы: по профессии арматурщик в 20 раз, машинист тепловоза - в 10,8 раза (54 вакансии – 5 безработных); швея (в 8,9 раза, 1476 вакансий – 166 безработных). По данным органов государственной службы занятости, специалисты практически всех специальностей медицинского, ветеринарного и педагогического профилей являются дефицитными на рынке труда. То есть, данные государственной службы занятости позволяют сделать вывод об устойчивой нехватке в экономике специалистов медицинского, ветеринарного, педагогического профиля, рабочих кадров и переизбытке таких профессий, как, например, водитель погрузчика, дорожный рабочий оператор электронно-вычислительных машин, плотник, почтальон, продавец-консультант, слесари электрогазосварщик, секретарь, социальный работник, специалист по кадрам, техник, техник-программист, товаровед, экономист, юрист.

Однако анализ обзоров негосударственных порталов и агентств показывает иную ситуацию [5]. Во-первых, различия состоят в методологии сбора информации – здесь конъюнктура рынка труда оценивается по количеству активных резюме и вакансий. Во-вторых, используется иной принцип классификации профессий – по профессиональным областям, который не соответствует используемым классификаторам «Занятия», «Специальности и квалификации», но унифицирован с подходами крупных российских кадровых порталов. Во 2 кв. 2017 года на сайте rabota.tut.by (сайт по подбору персонала и поиску работы в Беларуси) ежедневно было активно в среднем 19 250 вакансий и практически 150 000 резюме (то есть на 1 вакансию в среднем приходилось около 8 активных резюме). Эксперты rabota.tut.by от-

мечают [5], что практически по всем профессиональным областям наблюдается превышение количества поданных резюме над количеством вакансий, причем если по категории «рабочий персонал» конкуренция в 1 кв. 2017 года составила 3,2 резюме на 1 вакансию, по профессиональной области «Медицина, фармацевтика» – 2,9, то по профессиональной области «Бухгалтерия, управленческий учет, финансы» – 7,6, административный персонал – 8,1, юристы – 11,9 (рисунок 2). За 2016 год наибольший прирост вакансий был зарегистрирован в автомобильном бизнесе, категории «рабочий персонал», производство, транспорт и логистика.

Рисунок 2 – Соотношение резюме и вакансий, зарегистрированных на портале rabota.tut.by в 1 кв. 2017 г. в разрезе профессиональных областей

Источник: [5].

Причем традиционно эксперты rabota.tut.by отмечают наиболее высокие показатели конкуренции на рынке труда в сегменте «начало карьеры, студенты». Таким образом, имеющаяся информация позволяет сделать вывод о невозможности прогнозировать объемы и структуру подготовки специалистов и рабочих в учреждениях образования, а также трудности предприятий в определении перспективной потребности в персонале. В этой связи представляется необходимым разработать технологию определения перспективной потребности в работниках и в навыках, которую бы могли использовать кадровые службы белорусских предприятий в своей работе.

В международной практике накоплен значительный потенциал по определению потребности в персонале, прогнозированию перспективных навыков, расчету несоответствия между спросом на рабочую силу и ее предложением [2; 3; 4]. Основными инструментами являются: опросы предприятий, опросы работников, учащихся, выпускников, отслеживание карьеры выпускников, построение эконометрических моделей прогнозирования спроса на труд и его предложения, др. [4; 9; 10; 11].

Большое значение в такого рода прогнозировании имеет информационная база, в качестве которой используются и комбинируются различные источники информации - результаты переписи населения и обследований домашних хозяйств, обследования предприятий, административные и статистические данные государственных служб занятости, органов по социальному обеспечению, предприятий, кадровых агентств и порталов, учреждений образования, опросы различных групп и категорий населения, экспертные опросы, исследования по отслеживанию трудоустройства выпускников, международные базы данных [4, с. 17-21;

8; 10, р. 37] периоды времени различные организации: органы государственной службы занятости, отраслевые (региональные) обсерватории, исследовательские центры, негосударственные кадровые агентства и порталы, квалификационно-отраслевые советы объединений работодателей, профсоюзы, учреждения образования, органы государственного (регионального) управления, ответственные за рынок труда, политику занятости, обучения и профессиональной подготовки. В Европе существуют профессиональные организации, научно-исследовательские центры, которые используют эти данные и проводят собственные исследования проблем занятости, безработицы, трудоустройства, сбалансированности, прогнозирования будущих потребностей в навыках. В Республике Беларусь также формируется комплексная система анализа и прогнозирования рынка труда и потребности в кадрах [2]. При ее формировании важная роль принадлежит методическому обеспечению кадровых служб субъектов хозяйствования для разработки обоснованных прогнозов потребности в персонале и в навыках, компетенциях.

Изучение позитивного опыта и концептуальных моделей ЕФО, МОТ, СЕДЕФОП в данных вопросах, а также учет особенностей статистической базы белорусского рынка труда позволяет предложить следующую концептуальную модель определения перспективной потребности в персонале и в навыках:

- 1) построение моделей рабочих мест для рабочих и служащих, на основе которых далее можно реализовать технологии подбора, оценки, расстановки кадров;
- 2) расчет стоимости рабочего места по показателю совокупных затрат работодателя на персонал;
- 3) расчет численности персонала на основе баланса рабочего времени;
- 4) экспертные оценки будущих потребностей в персонале и навыках;
- 5) расчет показателей движения рабочей силы.

Важным элементом системы обоснованного прогнозирования перспективной потребности в персонале является проведение опроса нанимателей. При этом на данном этапе целесообразно разработать форму опроса и организовать он-лайн платформу для его проведения.

Список использованных источников

1. Ванкевич, Е. В. Направления совершенствования планирования численности занятых в организациях / Е. В. Ванкевич, Ю. В. Антонышева // Вестник ВГТУ. – 2013. – № 2 (25). – С. 123-130.
2. Ванкевич, Е. В., Кастел-Бранко Э. Информационно-аналитическая система рынка труда и прогнозирования потребности в кадрах : содержание и направления формирования в Республике Беларусь / Е. В. Ванкевич, Э. Кастел-Бранко // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 73-92.
3. Йохансен, Й., Гателли Д. Измерение несоответствия спроса на квалифицированные кадры и их предложения в странах-партнерах ЕФО / Й. Йохансен, Д. Гателли. – Методологическая записка ЕФО.
4. Прогнозирование и сбалансирование спроса на профессиональные умения и их предложение в странах-партнерах ЕФО. 2012. Документ с изложением позиции ЕФО.
5. Рынок труда: что происходило во 2 кв. 2017 года <https://jobs.tut.by/article/20747>.
6. Спрос и предложения на рынке труда по профессиям http://mintrud.gov.by/ru/news_ru/view/-spros-i-predlozhenija-na-rynke-truda-po-professijam_2865.
7. Труд и занятость населения в Республике Беларусь. Статистический сборник. – 2016. – Минск : Национальный статистический комитет Республик Беларусь.
8. Cedefop. 2016. Future skill needs in Europe: Critical labour force trends. Luxembourg: Publications Office. Cedefop research paper; № 59. <http://www.cedefop.europa.eu/en/publication-and-resources/publications/5559> (дата доступа: 20.01.2017).
9. Corbella, T., Mane, F. 2014. A practical Guide on Establishment skills surveys / T. Corbella, F. Mane. – CEDEFOP. ETF. ILO.
10. Rihova, H. Using labour market information. Guide to anticipating and matching skills and jobs. Vol. 1. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016.
11. Schomburg, H. Matching supply and demand of skills on the labour markets in transition and developing countries. Vol. 6 Carrying out tracer studies. – ETF, Cedefop, ILO, 2015.

УДК 338.45:68(476.5)

**РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И
ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕКСТИЛЬНЫХ И
ШВЕЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

*Вайлунова Ю.Г., ст. преп., Яшева Г.А., д.э.н., проф.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: сетевое сотрудничество, конкурентоспособность, эффективность, текстильное и швейное производство.

Реферат. В статье рассмотрена сущность сетевого сотрудничества, выявлены его принципы. Дана оценка интеграционных связей со стейкхолдерами на предприятиях текстильного и швейного производства Витебского региона. Обосновано создание «гибридной» сетевой структуры в Республике Беларусь в текстильном и швейном производстве. Разработана схематическая модель формирования конкурентоспособности и эффективности в сетевых структурах кластерного типа. Предложены формы и методы сетевого сотрудничества стейкхолдеров в «гибридном» текстильном холдинге.

Современная рыночная экономика характеризуется развитием интеграционных процессов, сетевого сотрудничества и созданием сетевых структур.

Изучению формирования и развития сетевых структур и сетевого сотрудничества посвящены работы зарубежных ученых: Г.Б. Клейнера, К.А. Баринковского, И. Ансоффа, Е.В. Деметьева, В.С. Катькало, Б.З. Мильнера, В.В. Радаева, О.А. Третьяк, В.А. Цветкова, П. Зибера, Р. Коуза, Р. Майлза, Ч. Сноу, Р. Патюреля, М. Райсса, Й. Рюэрг-Штюрма, О. Уильямсона, А. Чандлера, К. Эрроу и других. Некоторые аспекты сетевого сотрудничества отражены в работах белорусских ученых: В. Ф. Байнева, Н. И. Богдан, В. И. Борисевича, Т.С. Вертинской, Л.В. Козловской, П.Г. Никитенко, А.В. Томашевича, В.С. Фатеева и других. Тем не менее, ряд вопросов, таких как понятие и формы сетевого сотрудничества, методы стимулирования сотрудничества, оказались недостаточно изученными с точки зрения методологии сетевого подхода к повышению конкурентоспособности организаций.

Обобщив подходы к определению «сетевое сотрудничество» (П. Зибера, Р. Коуза, Р. Майлза, Ч. Сноу, Р. Патюреля, М. Райсса, Й. Рюэрг-Штюрма, О. Уильямсона, А. Чандлера, К. Эрроу и других), полагаем, что сетевое сотрудничество – это процесс установления длительных устойчивых формальных и неформальных отношений между субъектами делового сообщества, объединенными вертикальными и горизонтальными связями, основанными на добровольности, доверии и общих для делового сообщества целях, нормах, традициях, правилах, обычаях.

Принципами сетевого сотрудничества являются: добровольность вступления в деловое сообщество; взаимный интерес; равноправие членов (в том числе на получение благ от делового сообщества); консолидация общих и индивидуальных целей; доверие между партнерами.

Сетевое сотрудничество отличается от отношений производственной кооперации тем, что оно включает не только вертикальные связи (поставщик – покупатель), но и горизонтальные, в том числе сотрудничество с конкурентами в области общих интересов (технического развития поставщиков, инвестиционной деятельности, образования, маркетинговых исследований и сбыта, защиты от внешних конкурентов и другое) и сотрудничество с учреждениями бизнес-услуг (образование, маркетинг, логистика, научные исследования). Организации, развивающие сетевое сотрудничество и отношения коопетиции, формируют гибкую сетевую интеграционную структуру.

В результате сетевого сотрудничества организаций в процессе экономической деятельности образуются различного рода интеграционные структуры: холдинги, кластеры, стратегические альянсы, тресты, государственно-частные партнерства и другие.

К сетевым структурам кластерного типа относятся: кластеры [12,13], инновационные сети, отраслевые сети, «живые лаборатории» [9], «гибридные» структуры [1, 2, 4].

Для Республики Беларусь более характерно создание холдингов, чем кластеров. Однако зарубежный опыт показывает, что высокий уровень конкурентоспособности основан на сильных позициях отдельных кластеров.

Значение развития интеграции на предприятиях в решении задач инновационного развития и модернизации национальной экономики признано в Республике Беларусь на государственном уровне и отражено в программных документах – в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [6]; Программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [8]; Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [5]; Стратегии устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 годы [11].

В частности, одним из приоритетов Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года определено создание структур кластерного типа (холдинги, совместные предприятия, другие производственные и научно-производственные объединения) [8].

Задача повышения эффективности и конкурентоспособности особенно актуальна для предприятий текстильного и швейного производства, поскольку они теряют свою конкурентоспособность на рынках вследствие негативного влияния внешних факторов и неэффективности менеджмента. Такими факторами являются: усиление международной конкуренции, снижение импортных пошлин на ряд товаров, выпускаемых легкой промышленностью (в связи с вступлением Российской Федерации в ВТО).

В то же время, анализ состояния текстильного и швейного производства за период 2011–2015 гг. выявил снижение следующих показателей: удельного веса производства в общем объеме промышленного производства с 3,4 % до 2,8 % [10]; удельного веса отгруженной инновационной продукции с 8,3 % до 6,2 % [10]; рентабельности продаж с 19,9 % до 9,6 % [10]; коэффициента текущей ликвидности с 201,5 % до 131,0 % [10]. Следствием ухудшения экономических показателей стало увеличение удельного веса убыточных организаций в общем числе организаций с 18,1 % до 32,6 % [10].

Оценка интеграционных связей на предприятиях текстильного и швейного производства Витебского региона проводилась по методике автора [3]. Процентное отношение уровня развития интеграционных связей со стейкхолдерами по направлениям представлено на рисунке 1.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что уровень сотрудничества со стейкхолдерами по горизонтали, с конкурентами (30,2 %), а также маркетинговыми центрами (33,0 %), технопарками (23,2 %) достаточно низкий.

Это актуализирует задачу использования ресурса интеграции, сетевого сотрудничества для повышения эффективности и конкурентоспособности текстильного и швейного производства в Республике Беларусь.

Мировая практика свидетельствует, что одним из направлений повышения конкурентоспособности текстильного и швейного производства является создание кластеров – наиболее гибких интеграционных структур. Опыт работы таких кластеров в Германии, Франции, Швейцарии, США, Индии, Китае, Японии и других странах свидетельствуют об увеличении экономических показателей (прибыли, рентабельности, инновационной активности и других). Учитывая особенности социально-экономической модели Республики Беларусь (социальную направленность), институциональной среды (недостаточное количество профессиональных ассоциаций), видов экономической деятельности, а также приоритет промышленной политики – создание холдингов, представляется целесообразным в текстильном и швейном производстве создать смешанную форму интеграционной структуры – «гибридный» текстильный холдинг в Витебском регионе, сочетающий преимущества холдингов и кластеров [1, 4].

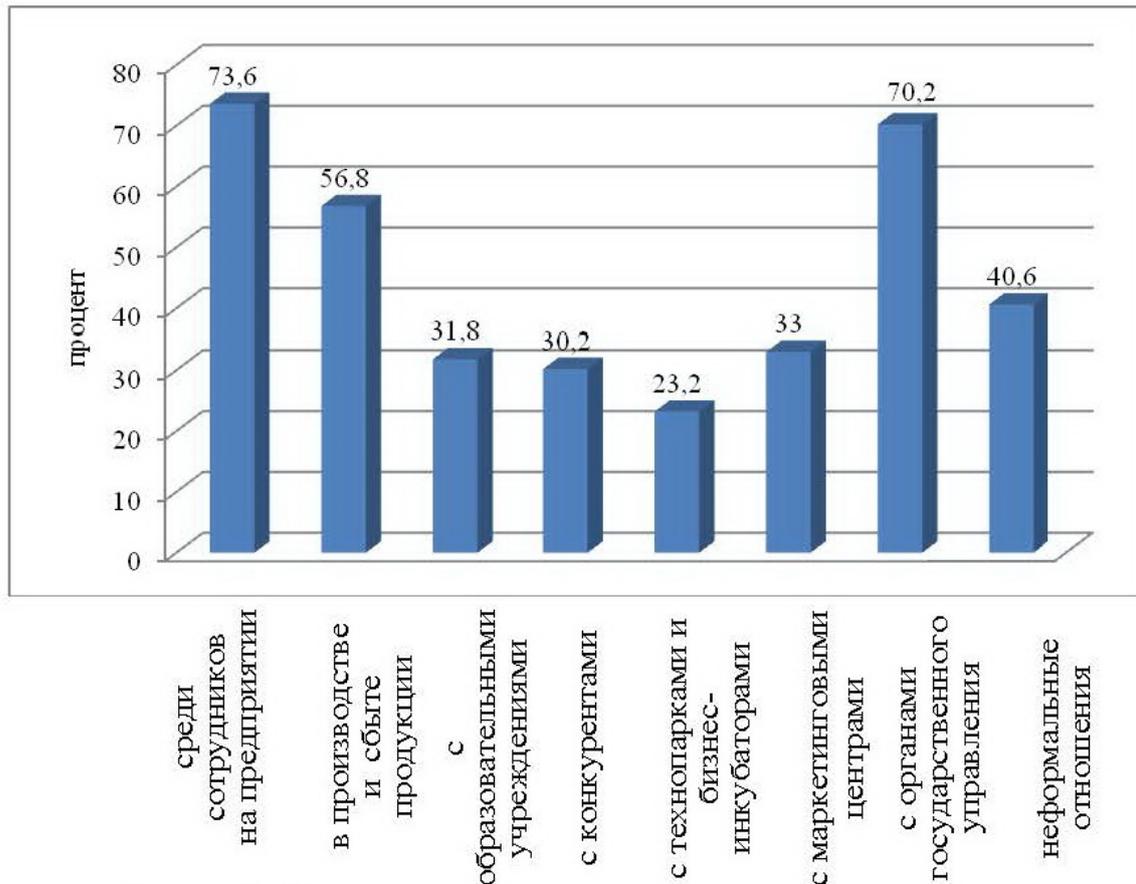

Рисунок 1 – Уровень развития интеграционных связей со стейкхолдерами в процентах
Источник: собственная разработка по результатам опроса.

Под «гибридным» холдингом понимается вертикально-интегрированная структура, объединяющая в жесткую структуру – холдинг, стейкхолдеров по цепи создания ценностей, включая поставщиков ресурсов, производителей и продавцов, а также объединяющая отношениями сетевого сотрудничества и коопетиции субъектов жесткого холдинга и стейкхолдеров сферы образования, науки, сервиса.

Таким образом, «гибридный» холдинг – это переходная форма от холдинга к кластеру. На основе смешанного метода идентификации субъектов «гибридного холдинга», разработанного автором [4], в «жесткий» холдинг предлагается включить следующие организации: льносемастанции Витебского региона, льносеющие хозяйства Витебского региона, 10 льнозаводов Витебского региона, ОАО «Витебскобллен», РУПТП «Оршанский льнокомбинат», Институт льна НАН Республики Беларусь. В «мягкую» форму интеграции в рамках «гибридного» холдинга рекомендуются субъекты: ОАО «Витебские ковры», ОАО «Знамя индустриализации», г. Витебск, ЗАО ОПТФ «Світанак», г. Орша, КУПП «Витебчанка», г. Витебск, УО «Витебский государственный технологический университет» и другие стейкхолдеры.

С методологической точки зрения представляет интерес вопрос формирования конкурентоспособности в кластерных структурах. Как было отмечено выше, специфическими признаками кластерных структур являются отношения сетевого сотрудничества и коопетиции. Коопетиция – это вид горизонтальных связей, особый уровень экономической интеграции субъектов, который предполагает конкурентное сотрудничество (от англ. cooperation), т.е. включает отношения конкуренции (от англ. competition – «конкуренция»), а также отношения сотрудничества (от англ. cooperation – «сотрудничество»).

На основе исследования институциональных теорий (сетевых теорий, теории транзакционных издержек, теории синергизма, теории отношений), теории конкурентных преимуществ М. Портера [7], а также теоретических основ кластерных структур [1, 2, 3, 4, 12, 13]

разработана схематическая модель формирования конкурентоспособности и эффективности в сетевых структурах кластерного типа (рисунок 2).

Рисунок 2 – Схематическая модель формирования конкурентоспособности и эффективности в кластерной структуре

Источник: собственная разработка автора.

Таким образом, повышение конкурентоспособности в «гибридном» холдинге обеспечивается за счет: во первых, преимуществ интеграции; во-вторых- за счет эффекта синергии от сотрудничества в факторах конкурентоспособности. В целях усиления экономического эффекта от сотрудничества предложены следующие методы.

Основой конкурентоспособности являются инновации, а предпосылкой инноваций являются знания. Для формирования конкурентных преимуществ в образовании предлагается создание новых образовательных структур в рамках текстильного «гибридного» холдинга, таких как корпоративный учебный центр, образовательный кластер в Витебском регионе.

Для обеспечения сетевого сотрудничества в факторе «инновации» предлагается создать технологическую платформу «Инновационный текстиль». Технологическая платформа должна объединить усилия представителей «гибридного» текстильного холдинга и его стейкхолдеров. Технологическая платформа – это площадка, на которой будут собираться представители холдинга, стейкхолдеры и чиновники регионального уровня для обсуждения вопросов развития и повышения эффективности текстильного производства. Предлагается создать off-line технологическую платформу на базе УО «Витебский государственный технологический университет» [2, 4].

Для формирования конкурентных преимуществ в факторе «маркетинг» предлагается реализация программ коопетиции. Направлениями совместного (с конкурентами) маркетинга для участников «гибридного» холдинга являются:

- проведение совместных маркетинговых исследований зарубежных рынков;
- совместные программы продвижения товаров на внешнем рынке;

- создание единых информационных сетей на основе CRM-технологий (Customer Relationship Management – управление взаимоотношениями с клиентами).

Для развития сетевого сотрудничества в факторах конкурентоспособности между организациями текстильного и швейного производства необходимо провести следующие подготовительные меры: просвещение и подготовка представителей государственного сектора и деловых кругов, меры коммуникационного обеспечения сотрудничества (создание Интернет-порталов, создание базы данных), экономическое стимулирование и финансовая поддержка сотрудничества субъектов в «гибридном» холдинге [4].

Таким образом, создание «гибридного» текстильного холдинга в Витебском регионе повысит конкурентоспособность и эффективность предприятий, региона и страны в целом.

Список использованных источников

1. Вайлунова, Ю. Г. Институциональные методы стимулирования сетевого взаимодействия субъектов холдинга / Ю. Г. Вайлунова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2016. – № 1(30). – С. 117–129.
2. Вайлунова, Ю. Г. Механизмы повышения конкурентоспособности текстильного и швейного производства Республики Беларусь на основе создания интеграционных структур / Ю. Г. Вайлунова // Инновации в текстильной промышленности / [авт. кол. : А. С. Дягилев, Н. Н. Самутина, О. М. Катович и др.]. – Витебск : УО «ВГТУ», 2016. – 222 с. – С. 177–197.
3. Вайлунова, Ю. Г. Организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности предприятий на основе развития интеграционных процессов в текстильном и швейном производстве Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ю. Г. Вайлунова. – Минск, 2017. – 37 с.
4. Вайлунова, Ю. Г., Яшева Г. А. «Гибридный» текстильный холдинг как вид кластерной структуры: идентификация и направления создания в Беларуси / Ю. Г. Вайлунова, Г. А. Яшева // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 144–158.
5. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 31.01.2017, № 31 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2017. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31700031&p1=1>. – Дата доступа: 30.08.2017.
6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.02.2015 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=182283>. – Дата доступа: 30.08.2017.
7. Портер, М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – Москва : Вильямс, 2002. – 496 с.
8. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2012 г. № 622 // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. – Дата доступа: 30.08.2017.
9. Слонимская, М. А. «Живые лаборатории» как инструментарий открытых инноваций в сетевых структурах / М. А. Слонимская // Белорусский экономический журнал. – 2016. – № 4. – С. 84–98.
10. Статистический ежегодник. Статистический сборник Республики Беларусь [Электронный ресурс] / редкол. И. В. Медведева, И. С. Кангро, Ж. Н. Василевская, Е. И. Кухаревич, О. А. Довнар, Е. М. Палковская, А. И. Боричевский, А. С. Снетков. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 519 с. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6316/. – Дата доступа: 02.09.2017.
11. Стратегия устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 годы (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/?url=ya->

serp%3A%2F%2Fregdev.by%2Fru%2Fdownload%2Ffile%2Ffid%2F138&name=138&c=5614ecd7fd74. – Дата доступа: 30.08.2017.

12. Яшева, Г. А. Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства: монография / Г. А. Яшева. – Витебск : УО «ВГТУ», 2010. – 373 с.
13. Яшева, Г. А. Методологические аспекты кластерного подхода к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности национальной экономики / Яшева Г. А., Костюченко Е. А. // Вестник Витебского государственного технологического университета . – 2016. – № 1(30). – С. 188–208.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

УДК 331.1

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПЕРСОНАЛ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Алексеева Е.А., ст.преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: затраты на персонал, производительность труда, контроллинг затрат на персонал.

Реферат. В данной статье автором проведен анализ структуры затрат на персонал в Республике Беларусь и дана ее оценка, выявлено несоответствие структуры затрат на персонал приоритетам развития экономики знаний, а также отставание в производительности труда и уровне его оплаты по сравнению с мировым уровнем. Автором предлагается использовать инструментарий контроллинга для управления затратами на персонал, определено понятие контроллинга затрат на персонал, сформулированы задачи контроллинга для управления затратами на персонал. Ожидаемым результатом использования контроллинга в управлении затратами на персонал является улучшение целевых показателей деятельности организации и рост производительности труда.

В условиях становления экономики знаний человеческий капитал становится ключевым ресурсом, влияющим на эффективность деятельности организации, и требует новых подходов к управлению затратами на персонал. Интеллект становится наиболее рентабельным объектом инвестиций. Носители интеллектуального капитала требуют дополнительных инвестиций в их развитие. Индивидуальная эффективность таких сотрудников выше, чем в среднем по предприятию, и, соответственно, эффективность инвестиций в них тоже будет выше. Работа с персоналом в условиях экономики знаний требует дифференцированного подхода с точки зрения влияния отдельных сотрудников на результативность работы предприятия. В современных условиях актуальным направлением исследований является не только оптимизация затрат на персонал, но и дифференциация персонала в зависимости от индивидуальных результатов труда, индивидуальной эффективности, а также влияния сотрудника на результаты работы организации в целом.

Структура затрат на персонал в Республике Беларусь характеризуется наличием дисбаланса, хотя и остается относительно стабильной уже около 10 лет, как в периоды кризиса, так и в условиях экономического роста (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура затрат организаций на рабочую силу в Республике Беларусь (%)

Источник: по данным Национального статистического комитета РБ.

Заработная плата и расходы на социальную защиту доминируют в структуре затрат, занимая в совокупности от 97 % от всех расходов на персонал. Характерно, что с 1991 года эти две группы затрат вытеснили такие важные с точки зрения долгосрочной мотивации элементы затрат, как обеспечение работников жильем и культурно-бытовое обслуживание. Их совокупная доля сократилась с 8 % до 0,5 % за исследуемый период.

Еще одной особенностью структуры расходов на персонал в Республике Беларусь является крайне низкий удельный вес расходов на профессиональное обучение (0,2 %). Но если 25 лет назад это можно было объяснить тем, что государство финансировало обучение и развитие сотрудников, то сегодня на рынке образовательных услуг доминирует платное образование. А это означает, что расходы на обучение теперь финансируются в основном за счет доходов граждан.

Низкий удельный вес расходов на профессиональное обучение сдерживает развитие рынка дополнительного образования взрослых, а также становление экономики знаний, где именно организации становятся центрами формирования новых знаний и обучения через создание стимулирующей обучающей среды для своих сотрудников. Существующая структура расходов на персонал в большей степени характерна для индустриальной экономики, но в условиях становления экономики знаний она требует пересмотра.

Затраты на персонал включают не только средства на оплату труда и обязательные отчисления, но и ряд других расходов (оплата питания, проезда, жилья, культурно-бытовое обслуживание, обучение и развитие персонала и пр.), которые не являются обязательными, но влияют на мотивацию персонала и требуют источников финансирования. Такие затраты свидетельствуют о социальной ответственности предприятия перед своими сотрудниками, но не всегда воспринимаются работниками как элемент стимулирования труда. Кроме того, если эти социальные блага являются для работников организации равнодоступными, то их ценность в восприятии персонала снижается.

В Республике Беларусь практическое применение инструментов управления затратами на персонал осложнено рядом обстоятельств: отсутствием затрат на персонал в качестве объекта бухгалтерского, налогового, статистического учета (чаще всего эти затраты рассматриваются как часть затрат на производство и реализацию продукции, при этом затраты на развитие трудового потенциала и некоторые другие виды затрат на персонал не учитываются, оставаясь в составе прочих или иных расходов); управление затратами на персонал не является самостоятельной функцией управления персоналом; затраты на персонал планируются не в полном объеме, а лишь в части расходов на оплату труда и обязательных отчислений, а другие виды расходов на персонал нередко финансируются по остаточному принципу.

Вместе с тем, управление затратами на персонал и оптимизация их структуры являются одним из источников роста производительности труда и эффективности деятельности организаций.

По данным международной организации труда, производительность труда в Республике Беларусь отстает от среднемирового уровня более чем в 2 раза. Отстает Республика Беларусь и в регионе Восточной Европы в среднем в 1,5-1,7 раза (рис. 2). Причем, по прогнозам МОТ, до 2020 года это отставание сохранится.

Для преодоления отставания в уровне производительности труда необходимо не только постепенно перестраивать структуру народного хозяйства в пользу наукоемких и высокотехнологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью, но и пересматривать существующие подходы к управлению персоналом на макро- и микроуровне.

Следует также отметить более низкий по сравнению со странами-соседями уровень заработной платы в Республике Беларусь, что провоцирует отток высококвалифицированных специалистов за рубеж и снижает мотивацию работников, которые продолжают трудиться в своей стране (рис. 3).

Проблемы оптимизации затрат на персонал достаточно хорошо освещены в трудах ученых-экономистов, однако актуальной остается необходимость разработки системы оценки результатов труда и их влияния на результаты работы предприятия, а также создание системы управления затратами на персонал, обеспечивающей дифференцированный подход к распределению затрат на персонал на основе взаимосвязи вознаграждения с результатами труда и результатами работы предприятия. В современной экономической литературе от-

сутствуют исследования, позволяющие количественно оценить влияние уровня расходов на персонал и их структуры на результаты работы предприятия и производительность труда, а также механизмы, позволяющие управлять расходами на персонал с целью их оптимизации и обеспечения роста производительности труда.

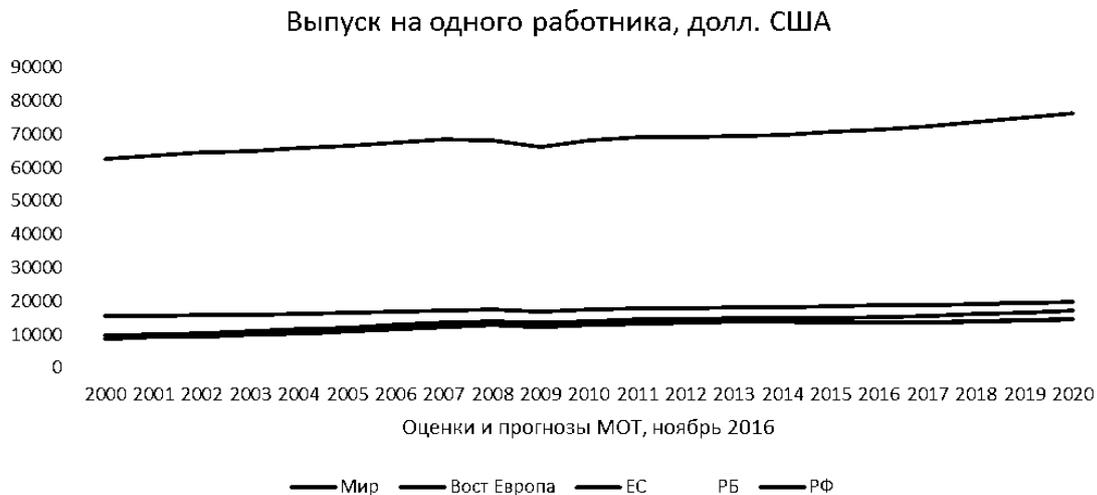

Рисунок 2 – Производительность труда (оценки и прогнозы МОТ)
Источник: смоделированные оценки МОТ, ноябрь 2016 г.

Рисунок 3 – Размеры среднемесячной заработной платы в странах мира в 2014 г.

Для этого предлагается использовать инструменты контроллинга. Под контроллингом для целей управления затратами на персонал понимается планирование, информационно-аналитическая поддержка и контроль процесса управления затратами на персонал организации в соответствии с достигнутыми результатами хозяйственной деятельности. При этом учитываются как эффективность индивидуального труда, так и конечные результаты деятельности организации.

Основными задачами контроллинга в этом случае являются: установление показателей оценки результативности деятельности работников; планирование затрат на персонал; постановка управленческого учета, обеспечивающего систему управления затратами на персонал информацией об индивидуальных результатах труда; постановка мониторинга внешних факторов и ограничений, влияющих на параметры системы управления затратами на персонал; определение критериев оптимизации затрат на персонал; анализ учетных данных и расчет показателей, отражающих вклад работников и подразделений в достижение целей

организации; контроль бюджета затрат на персонал с учетом результатов работы предприятия в целом; оценка эффективности системы управления затратами на персонал и разработка рекомендаций по ее улучшению.

Использование технологий контроллинга в управлении затратами на персонал позволит улучшить целевые показатели деятельности организаций и повысить производительность труда.

Список использованных источников

1. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2016. Статистический сборник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/ofitsialnye-publikatsii_7/ (дата обращения 03.09.2017)
2. Key Indicators of the Labour Market. ILOSTAT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/ilostat/> (дата обращения 07.09.2017).

УДК 330

ГЕНЕЗИС ТЕОРИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Андрянова О.М., ст.преп.¹, асп.²

¹ *Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

² *Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: теории инновационного развития, национальная инновационная система, инновационный процесс, инновации, технологический уклад.

Реферат. *В современной экономике инновационное развитие является приоритетом для всех стран мира. Перед государством на первый план выдвигается задача формирования такой среды, которая стимулировала бы инновационную деятельность и способствовала бы привлечению иностранного капитала в инновационную сферу, что невозможно сделать без четкого представления содержания категории «инновационное развитие». Анализ различных подходов к изучению категории «инновационное развитие» позволяет сделать вывод, что в экономической теории отсутствует единый подход к определению данного феномена. В статье рассмотрен процесс становления и развития теории инноваций как самостоятельного учения, систематизированы основные положения современной теории инноваций в рамках различных направлений экономической мысли, изучены закономерности эволюции теорий инновационного развития, раскрыта специфика различных теорий инноваций. На основе анализа положений различных концепций инноваций уточнено содержание категории инновационного развития в контексте современной экономики.*

Одним из приоритетов белорусского государства определена активизация инновационной деятельности. Инновационная практика существует уже на протяжении нескольких тысячелетий, однако теоретические основы инновационного развития начали зарождаться только в начале XX в.

На сегодняшний день в экономической науке насчитывается большое количество теорий инновационного развития. Как правило, многие теории и концепции являются интегративным продолжением предшествующих (таблица 1).

С точки зрения Ю. В. Яковца [9] первым исследованием, косвенно касающимся инновационного развития, однако, содержащим ее фундаментальные основы, является работа М. И. Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы» (1984 г.). В данном труде отражена главенствующая роль колебаний инвестиций в смене фаз промышленного

цикла. Дальнейшее развитие теория инновационного развития получила в трудах Н. Д. Кондратьева «Мировое хозяйство» и его конъюнктуры во время и после войны (1922 г.) и «Большие циклы конъюнктуры» (1925 г.), в которых обоснованы связь повышательных и понижательных волн с волнами технических изобретений и возможность практического использования указанных разработок; связь больших циклов со сменой технологических укладов [2, с. 117]. Н.Д. Кондратьев писал, что изменения в технике оказывают влияние на экономическое развитие. Основным условием этого выступает накопление «критической массы» инноваций (новых продуктов) и возникновение экономических предпосылок для их внедрения.

Таблица 1 – Генезис теорий инновационного развития

Представители	Научные достижения
Р. Салоу, Й. Шумпетер (теория инновационного развития)	- теоретически оформлен термин «инновации»; - определены источники инноваций; - фактор инноваций был дополнен в структуру факторов производства
М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев (теория длинных волн)	- выявлена цикличность чередования сменяющихся фаз; - доказана множественность циклов; - разработаны модели циклов
К. Фримен (концепция технико-экономических парадигм)	- развиты положения теории последовательных индустриальных революций; - выделены инновации, характерные для каждой волны Н. Д. Кондратьева
С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, Ю. В. Яковец, А. И. Анчишкин, В. И. Маевский, Б. Н. Бузык (концепция технологических укладов)	- установлены закономерности процессов экономического развития; - предложено структурирование долгосрочного технико-экономического развития; - проанализирована институциональная структура каждого технологического уклада
Г. Мешн (концепция «технологического толчка»)	- введено понятие «технологического пата», выход из которого не возможен без инноваций; - разработана S-модель инвестиций, описывающую жизненный цикл технологического уклада
Э. Мэнсфилд, Р. Фостер (концепция логистической кривой)	- предложена модель диффузии инноваций по S-образной кривой; - введен термин «технологических разрывов»
Б. А. Лундвалл, К. Фримен (концепция национальных инновационных систем)	- признана особая роль знания в экономическом развитии; - введено понятие «национальная инновационная система»; - сформирована система методологических принципов национальной инновационной системы

Составлено автором.

Основоположником теории инновационного развития называют Й. Шумпетера. Он впервые разграничил понятия «экономический рост» и «экономическое развитие», заключив что развитие связано с появлением чего-то неизвестного ранее, т. е. «инноваций» [8], таким образом, он впервые употребил данное понятие. Й. Шумпетер сформулировал закономерности технологической эволюции и роль инновации на различных этапах цикла развития науки и технологий, подробно проанализировал подходы к классификации нововведений. Теоретическое наследие Й. Шумпетера способствовало формированию целого ряда теорий инноваций.

Р. Солоу [1, с. 78] выделил факторы экономического роста: труд, физический капитал и общая производительность факторов, связанная с технологическими изменениями. Именно технологическое развитие, по его мнению, в длительной перспективе становится решающим фактором экономического роста.

Одной из самых популярных современных модификаций гипотезы длинных волн Н. Д. Кондратьева в рамках инновационной экономической теории является концепция

«технико-экономических парадигм» К. Фримена. К. Фримен расширяет и дорабатывает список технологических революций, предложенный Й. Шумпетером, и описывает важнейшие инновации, характерные для каждой из волн Н. Д. Кондратьева. При этом акцент в его работе смещается с технической стороны в пользу экономической.

Еще одной современной модификацией теории длинных волн является концепция технологических укладов, основоположниками которой являются С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов. Общий тезис концепции в том, что производительные силы на каждом этапе своего развития основываются на некоей связанной целостности технологий (технологическом укладе), причем смена технологических укладов соответствует стадиям кондратьевских волн [5, с. 31].

С позиций теории инновационного развития важное значение приобретают концепция «технологического толчка»), согласно которой единственным источником инноваций являются научные исследования, т.е. технологический толчок как приращение знаний в виде открытий и изобретений является первопричиной инноваций. Эта концепция получила развитие в работах Г. Менша. Разделяя инновации на базисные и улучшающие (или усовершенствования), он определил роль первых как ключевую для избежания экономической депрессии, отмечая, что при этом формируются предпосылки для технологического пата – периода переориентации, во время которого возникает ситуация неопределенности развития как выбор между традиционно-охранительными и обновляющими силами [7]. Процесс инновационного развития, по мнению Г. Менша, происходит после фазы депрессии. Кроме того, он выделил псевдоинновации как улучшения морально устаревших продуктов и технологий. Согласно данному подходу основной движущей силой экономического развития являются достижения науки и техники, совершаемые научные открытия и изобретения.

Значительное число работ в рамках современной теории циклов посвящено детальному исследованию самого характера инновационных процессов. В работе Э. Мэнсфилда было показано, что процесс диффузии инноваций описывается логистической S-образной нелинейной кривой. Р. Фостером была предложена модель разрывов S-образной кривой для описания процессов смены технологий на микроуровне [5, с. 35].

Начиная с 1990-х гг. активно разрабатывается концепция национальных инновационных систем (НИС). Основоположником концепции НИС считается Б. – А. Лундвалл. Данная концепция базируется на следующих постулатах:

- понятие НИС воплощает в себе наиболее современное понимание инновационного процесса;
- это понятие отражает важные изменения в условиях и содержании инновационной деятельности, происходящие в последние десятилетия;
- исследования, основанные на концепции НИС, создают плодотворную основу для разработки технологической и промышленной политики.

В последнее время проявилась достаточно типичная тенденция: как правило, каждый исследователь или группа исследователей предлагают к рассмотрению собственное определение инноваций и в контексте этого переходят к констатации того факта, что инновации – это двигатель социально-экономического развития.

В результате рассмотрения подходов к эволюции теории инновационного развития можно сформулировать усовершенствованное понятие «инновационного развития» как целенаправленный процесс, восприимчивый к изменениям внешней среды, носящий закономерный характер, базирующийся на системном подходе, направленный на изменение качественных характеристик объекта управления на основе инноваций.

Список использованных источников

1. Борисова, Е.В. Этапы становления и развития концепций инновационного развития экономики / Е.В. Борисова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 76–82
2. Васильева, М. Н. Определение основных научных подходов к эволюции теории инноваций / М. Н. Васильева // Управленческое консультирование. – 2013. - № 7. – С. 115–120.

3. Кальной, И. И. Философия для аспирантов / И. И. Кальной, Ю. А. Сандулов. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 2003. – 512 с.
4. Кирова, И. В. Эволюция понятия «инновационное развитие» / И. В. Кирова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/.../5ff89b666ba2d50a861a5403840dedff.doc>. – Дата доступа: 02.09.2017.
5. Комаров, В. М. Основные положения теории инноваций / В. Комаров. – Москва: Дело, 2012. – 190 с.
6. Михалева Е.П. Эволюция понятия инновация / Е. П. Михалева, К. А. Сафаралиев // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 45-48.
7. Сурин, А. В. Инновационный менеджмент: учебник / А. В. Сурин, О. П. Молчанов. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 368 с.
8. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / пер. с англ. В. С. Автономова. – Москва: Директмедиа Пабблишинг, 2008. – 400 с.
9. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI в. / Ю. В. Яковец. – Москва: Экономика, 2004. – 469 с.

УДК 338.242

**АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЛАГОПРИЯТНОГО КЛИМАТА
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ
ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ
(ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)**

Бабскова О.В., асп.

*Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
г. Гатчина, Российская Федерация*

Ключевые слова: инновационная деятельность, экономика знаний, косвенные методы стимулирования инновационной деятельности.

Реферат. *Проведен анализ механизмов обеспечения благоприятного климата инновационной деятельности в условиях формирующейся экономики знаний в зарубежных странах. Принято выделять прямую и косвенную среду воздействия на инновационную деятельность. Основное влияние на развитие инновационной деятельности в государстве могут оказать органы государственной власти. При этом данные механизмы могут регулироваться как на федеральном, так и на региональном уровнях государственного управления. Наиболее успешное применение в западных странах получили механизмы косвенного воздействия на развитие инновационной деятельности, а именно эффективная комбинация налоговых льгот, предоставляемых организациям, занимающихся исследованиями и разработками. В докладе проведен анализ базы налоговых льгот ряда азиатских успешно развивающихся стран, а также некоторых стран Европейского союза и Канады. Налоговые льготы, предоставляемые организациям, занимающимся исследованиями и разработками, в разных странах имеют как общие черты, так и специфические отличия. В результате данного анализа можно сделать вывод, что успешно используемые косвенные механизмы воздействия на инновационную деятельность целесообразно применять в сочетании с прямыми методами и с учетом специфических особенностей конкретного государства.*

Обеспечение благоприятных условий осуществления инновационной деятельности реализуется различными методами государственного воздействия, а также на различных уровнях государственного управления. Поддержка инновационной деятельности может быть реализована как на федеральном, так и на региональном уровне. По мнению ряда авторов, налоговые механизмы стимулирования инноваций являются более эффективными, чем пря-

мые меры государственной поддержки, например, такие как государственное финансирование, кредитование и т.п. (по причине бюрократических проблем, связанных с их реализацией) [2]. Хотя данное утверждение и является обоснованным, уместнее было бы говорить о рациональном сочетании прямых и косвенных механизмов стимулирования инновационной деятельности. Тем не менее, наибольший интерес вызывают именно непрямые методы, направленные на обеспечение благоприятного климата инновационной деятельности. Рассмотрим основные косвенные методы стимулирования инновационной деятельности на опыте зарубежных стран, которые на практике доказали свою эффективность [1].

В первую очередь рассмотрим ряд азиатских активно развивающихся стран, чей опыт является наглядным примером, как переориентация государственной политики на инновационный путь развития способствовала экономическому росту в стране. Рассмотрим косвенные методы стимулирования инновационной деятельности, применяемые Сингапуром. Законодательство данной страны предусматривает специальные условия налогового стимулирования исследовательской деятельности. В рамках данной программы организации, занимающиеся разработкой и реализацией высокотехнологичной продукции и оказанием квалифицированных инновационных услуг, освобождаются от налога на прибыль в течение 5-15 лет. В дальнейшем данные организации имеют право на снижение налоговых ставок, принимая участие в программе «Стимулирование развития и расширения». Данная программа предусматривает для организаций, занимающихся расширением или повышением уровня инновационной деятельности по завершении первого этапа, пониженные налоговые ставки на прибыль от 5%. Предельный общий срок освобождения от налога на прибыль по вышеуказанным программам может достигать 40 лет. В Сингапуре, помимо описанных выше льгот, предусмотрены и инвестиционные льготы, которые подразумевают высвобождение от налога прибыли, полученной от инвестиций в высокотехнологичное оборудование на период до 5 лет. Также предусмотрена возможность списания в течение 5 лет 5 % расходов от стоимости сделок по слиянию и поглощению, сумма которых не превышает 5 млн. синг. долл. Данный вид льгот предусмотрен только для организаций-резидентов Сингапура, которые осуществляют свою деятельность на территории государства. Также в законодательстве Сингапура предусмотрена программа налоговых льгот, которая направлена на развитие продуктивности и внедрение инноваций. В рамках данной программы предоставляется повышенный налоговый вычет в размере 400 тыс. синг. долл. на расходы, связанные со следующими видами деятельности:

- 1) научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки;
- 2) обучение персонала;
- 3) приобретение интеллектуальной собственности;
- 4) приобретение или лизинг ИТ-оборудования и амортизация;
- 5) регистрация прав интеллектуальной собственности;
- 6) проектирование.

Республика Корея является бурно развивающейся страной с высокими показателями развития инновационной деятельности. Налоговая база данной страны всесторонне содействует развитию НИОКР на ее территории. Законодательством Кореи предусмотрены резервы на покрытие расходов, понесенных на повышение квалификации сотрудников и развитие технологий, которые позволяют сократить налоговую базу на 3% от годового товарообращения. Налоговый зачет расходов на НИОКР предполагает два возможных варианта возмещения расходов, связанных с исследованиями и разработками, 40% (для малого и среднего бизнеса – 50%) и 3-6% (для малого и среднего бизнеса – 25%). Первый метод, применим только в случае, если расходы на исследования и разработки в текущем году возросли по сравнению с предыдущим годом. Отрасли, определенные государством как отрасли стратегического роста, имеют право на налоговый зачет по текущим затратам на исследования и разработки, который составляет 20% (для малого и среднего бизнеса – 30%). Налоговый зачет в размере 10 % предусмотрен для инвестиций в производственные объекты с целью развития технологий и кадрового потенциала. Более того, организация, не успевшая воспользоваться данным видом льгот в текущем налоговом году, имеет право воспользоваться им в течение 5 лет. Налоговый зачет для инвестиций в производственные объекты в целях охраны окружающей среды. В рамках данной программы предусмотрено стимулирование инно-

вационной деятельности резидентов, инвестировавших объекты защиты и охраны окружающей среды. В этом случае зачет будет составлять 10% от объема инвестиций, а также допускается перенос неиспользованного зачета на срок до 5 лет. Закон о стимулировании зарубежных инвестиций предусматривает 100-% освобождение от налога на прибыль в течение 5 лет, а также последующее снижение налоговой ставки на 50% на протяжении следующих двух лет, с целью привлечь иностранных инвесторов в сектор высокотехнологичного производства. Кроме того, организации с иностранным капиталом могут воспользоваться правом на 100% освобождение от уплаты налогов, связанных с приобретением, регистрацией, а также от уплаты налога на имущество, которое является необходимым для ведения инновационной деятельности на срок 5 лет. Предусмотрено последующее снижение налоговой ставки в рамках данной программы на 50% на протяжении последующих двух лет. Региональное законодательство может устанавливать и более длительные периоды льготного кредитования, увеличив их до 15 лет. Также законодательство Республики Корея прописывает особые условия на специально выделенных территориях, способствующих развитию инновационной деятельности (зоны иностранных инвестиций, свободные экономические зоны и стратегические комплексы промышленности, зоны свободной торговли). Законодательство, регламентирующее деятельность на данных территориях предусматривает освобождение предприятий не только от вышеперечисленных налогов, но и освобождение от уплаты налога на дивиденды. Кроме этого, организации, расположенные в пределах указанных территорий освобождаются от уплаты таможенных пошлин на протяжении первых трех лет.

Законодательство Гонконга предусматривает специальные условия в отношении налоговых вычетов, связанных с расходами на регистрацию товарных знаков, промышленных образцов, патентов, которые используются при создании налогооблагаемой базы. Под данную статью также попадает и льготное налогообложение на приобретение прав на ноу-хау/патенты и прав на объекты интеллектуальной собственности. В Гонконге предусматриваются различные налоговые льготы, связанные с сделками по слиянию и поглощению:

- гербовый сбор при покупке акций составляет от 0,2% - 4,25%;
- не взимается налог на прибыль, возникшую в результате сделки по слиянию и поглощению;
- налогами не облагаются дивиденды;
- допускается перенос налоговых убытков на будущие периоды с целью реализации зачета (на неограниченный срок).

Закон о налоге на прибыль в Израиле выделяет два типа инвесторов, направляющих свои средства на исследования и разработки:

- 1) затраты на исследования и разработки, понесенные владельцем предприятия, реализующее свою деятельность в таких областях как энергетика и транспорт, сельское хозяйство, промышленность и предназначены для развития этого предприятия;
- 2) затраты на исследования и разработки, понесенные налогоплательщиком, который не является владельцем предприятия или его деятельность нельзя отнести к вышеуказанным видам деятельности.

Первая группа инвесторов реализует налоговый вычет из налогооблагаемой базы в том налоговом году, в котором были осуществлены расходы на исследования и разработки. Инвесторы, относящиеся ко второй группе, имеют право на налоговый вычет в течение 2х лет, при условии, что расходы на исследования и разработки инвестируемого предприятия, вычитаемые из налоговой базы, не должны превышать 40% налогооблагаемого дохода.

В Финляндии в рамках программы по стимулированию инновационной деятельности предусмотрена система налоговых зачетов и льгот. Организациям, осуществляющим инновационную деятельность, предусмотрен ежегодный налоговый вычет затрат, связанных с исследованиями и разработками, а также и ежегодный вычет по заработной плате персонала, занятого исследованиями и разработками, который может достигать 100 % (но не более 400 тыс. евро).

В Великобритании реализуется программа по содействию развития инновационной деятельности, которая носит название «патентного бокса» и предполагает поэтапное снижение ставки корпоративного налога в размере до 10 % по доходам, полученным от патентов.

Крупным организациям предоставляется возможность получения налогового вычета в размере 130% от расходов, связанных с исследованиями и разработками. Малый и средний бизнес в праве претендовать по тому же показателю на вычет в размере 225 %. С 2013 г. крупные организации имеют возможность на дополнительный налоговый зачет в размере 10 %.

В Канаде вычет по затратам, связанным с исследованиями и разработками, можно получить в том году, в котором они были реализованы. Но по усмотрению налогоплательщика их можно перенести на будущие периоды на неограниченный срок. Налоговое законодательство Канады предусматривает налоговую скидку на инвестиционную деятельность в области исследований и разработок, которая составляет 20 %. Данная скидка может быть применена в счет уплаты налогов в предыдущие три года или последующие 20 лет. Организация-резидент, осуществляющая научные исследования и разработки, имеет право на получение ежегодной скидки в размере 35 % на первые 3 млн. канад. долл. расходов.

Выше представленные косвенные методы стимулирования инновационной деятельности в различных странах предполагают, что государство прямо не ограничивает деятельность предприятий при принятии решений. Рассмотренные методы можно считать успешно реализованными, так как они поспособствовали не только развитию инновационной деятельности на территории страны, но и формированию общественных благ и всестороннему развитию экономики в целом. Как видно из представленного выше анализа, государство оказывает основное воздействие на поддержку инновационной деятельности через механизмы, которые носят косвенный характер. Непрямые методы регулирования инновационной деятельности способствуют не только развитию инновационных процессов на территории страны, но и созданию благоприятного климата инновационной деятельности в условиях формирующейся экономики знаний. Следовательно, применение на практике данных механизмов косвенного воздействия целесообразно в сочетании с прямыми методами государственного стимулирования инновационной деятельности, при условии учета специфики развития государства.

Список использованных источников

1. Справочник по корпоративному налогообложению в разных странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfin.ru/taxes/worldwide-tax-summaries.shtml. – Дата доступа: 22.08.2017.
2. Bruno van Pottelsberghe, Steve Nysten, Esmeralda Megally “Evaluation of current fiscal incentives for business R&D in Belgium” June 2003 Solvay Business School Universite Libre de Bruxelles.

УДК 314.18

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ

Боброва А.Г., к.э.н., Щербина Н.М., зав.сект., Петракова Ю.Н., с.н.с.

*Институт экономики НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: демографическое развитие, половозрастная структура населения, рождаемость, смертность.

Реферат. В работе рассматриваются основные тенденции демографического развития Беларуси и Литвы. Среди ключевых демографических вызовов для обеих стран определены низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности, особенно мужского населения, интенсификация процессов старения населения. Происходящие негативные процессы в демографическом развитии требуют коренного пересмотра подходов к формированию и реализации социальной и демографической политики в Беларуси и Литве.

В 90-х годах XX века в демографической ситуации Беларуси и Литвы наметились неблагоприятные тенденции, которые проявились в сокращении численности населения, происходящих за счет снижения рождаемости и увеличения смертности населения. В этот период обе страны впервые столкнулись с проблемой депопуляции. В Беларуси численность населения росла вплоть до начала 90-х годов, что происходило за счет естественного прироста населения. Впервые смертность превысила рождаемость в 1993 году, а численность населения начала сокращаться в 1994 году [1]. Сокращение населения происходило за счет уменьшения численности сельских жителей, численность городских жителей продолжала увеличиваться. В 1995 году численность населения Беларуси составляла 10210,4 тыс. человек, 5430,7 тыс. женщин и 4779,7 мужчин. С 90-х годов естественная убыль населения нарастала, а с начала 2000-х годов ее интенсивность снизилась как за счет сокращения смертности, так и в результате роста рождаемости, особенно в период 2011-2015 годов. В 2016 году в Беларуси проживало 9498 тыс. человек, 5077 тыс. женщин – это 53,5 % всего населения и 4421 тыс. мужчин – 46,5 %.

Динамика численности населения Литвы демонстрировала сходные тенденции. Вплоть до 90-х годов численность населения постоянно увеличилась. В начале 1992 года в Литве проживало 3706,3 тысячи человек, что являлось максимальной численностью населения Литвы в современных границах. 1992 год стал переломным в демографической ситуации страны – население стало уменьшаться, а темпы его сокращения постоянно увеличивались. Тенденции динамики численности городского и сельского населения были до 90-х годов были сходны с белорусскими: городское население увеличивалось, сельское интенсивно сокращалось. В 90-х годах ситуация изменилась коренным образом. Количество городского населения начало резко сокращаться, а отток сельского населения замедлился. За десятилетие с 1991 по 2001 год убыль сельского населения составила 2,2 тысячи человек, городского – 21,5 тысяч человек. На динамику городского и сельского населения после 1992 года повлияли изменение политического строя и экономические трансформации. Сложное социально-экономическое положение страны в первые годы независимости вызвали эмиграцию преимущественно жителей городов. Интенсификация миграции после вступления Литвы в Европейский союз в значительной мере повлияла на сокращение численности населения в первом десятилетии XXI века. На начало 2016 года численность населения Литвы составляла 2888,5 тыс. человек, 1559 тыс. женщин и 1329,6 тыс. мужчин. За весь анализируемый период с начала 90-х годов население Литвы сократилось на 12,5 %.

На протяжении длительного периода вплоть до 90-х годов рождаемость в Беларуси и Литве была близка к уровню естественного замещения, в период с 1990 по 1992 год коэффициент рождаемости на одну женщину в Беларуси колебался в пределах 1,9-1,76, в Литве – 2,03-1,92. Значительное сокращение рождаемости было зафиксировано в Литве в 1993-1994 гг., когда коэффициент рождаемости снизился до 1,57 в Литве, затем поступательное снижение рождаемости привело к снижению коэффициента до уровня в 1,24 рождений в 2002 году. В Беларуси суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,25 в 1997 году, и находился в критических пределах 1,25-1,23 вплоть до 2004 года.

Фундаментальными факторами, обусловившим негативные демографические тенденции в Беларуси и Литве в 90-х годах, стали демографический переход к новому типу воспроизводства населения и особенности половозрастной структуры населения обеих стран.

Общим кратковременным негативным для демографической ситуации эффектом стало ухудшение социально-экономической среды, снижение уровня жизни, рост безработицы и падение благосостояния населения. Отсутствие стабильных доходов, риск безработицы, рост стоимости жилья повлияли на изменение брачного и репродуктивного поведения: и в Беларуси, и в Литве получили распространение незарегистрированные брачные союзы, отсрочка рождений детей, установки на малодетную семью. Отказ от рождения детей и отложенная рождаемость стали распространенным явлением как в Беларуси, так и в Литве, поскольку рассматривался населением как наиболее эффективный способ противостоять снижению уровня благосостояния своей семьи.

С 2004 года под воздействием объективных социально-экономических факторов и специально принятых мер демографической политики ситуация с рождаемостью в Беларуси и Литве стала несколько улучшаться. Дополнительным фактором роста рождаемости высту-

пило и то, что в активный детородный возраст в этот период стали вступать более многочисленные поколения рожденных в начале 1980-х годов. В результате количество родившихся и общий коэффициент рождаемости стали расти. В 2015 году суммарный коэффициент рождаемости Беларуси и Литвы был практически одинаковый и составлял 1,72 и 1,7 соответственно.

Изменения в смертности населения Беларуси и Литвы также демонстрируют сходные характеристики. Положительным моментом в тенденциях смертности в Беларуси и Литвы выступает стабильное уменьшение смертности в младших возрастах. За период 1990-2015 годы коэффициенты, характеризующие уровни смертности детей сократились почти в 3 раза.

Результатом вкладываемых в область сохранения жизни матери и ребенка и улучшения состояния их здоровья также стало снижение показателя младенческой смертности в 2014 году до уровня 3,5 ‰ в Беларуси и 3,6 ‰ в Литве.

После обретения суверенитета тенденции в смертности стали разнонаправленными. В Беларуси можно выделить три волны: стремительный рост с 1990 до 2002 года, относительная стабилизация в 2003-2010 годах и спад с 2011 года. В 2015 году общий коэффициент смертности для всего населения сократился до уровня 12,6 ‰. Значительно сократилась смертность мужского населения Республики Беларусь, уровень смертности которого в 2015 году составил 13,5 ‰, что на 17 % ниже уровня 2010 года, и существенное влияние на позитивную динамику оказало снижение смертности сельского населения – с 24,4 ‰ в 2010 году до 21,7 ‰ в 2015 году.

В Литве, не смотря на сокращение смертности с 1994 до 2000 года, ситуация со смертностью оказалась менее позитивная. Спад сменился стремительным ростом и в 2007 году превысил общий коэффициент смертности в Беларуси. Период с 2007 до 2015 года можно назвать стабилизирующим, хотя в 2015 году произошел скачок смертности в Литве, что увеличило разрыв с белорусскими показателями, в том числе на фоне сокращающейся смертности в Беларуси.

В Беларуси и Литве негативной тенденцией является высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте, обусловленная высокой частотой психических расстройств, полученных травм, отравлений и т.п. вследствие вредных привычек и вредных условий труда. К основной причине смерти у женщин трудоспособного возраста относится рак, в частности злокачественные новообразования молочной (грудной) железы. В отличие от мужчин коэффициент смертности от внешних причин у женщин более чем в 4 раза меньше.

Возрастные коэффициенты смертности в Беларуси в разы превышают соответствующие коэффициенты в большинстве развитых стран. К примеру, смертность белорусских женщин максимально отличается от немецких и шведских в возрасте 30-44 лет и превышает европейские показатели почти в 3 раза (рисунок). Сравнение с литовскими данными о смертности женщин отражает незначительные различия с белорусскими данными, а в детских возрастах смертность в Беларуси даже ниже, чем в Литве.

Таким образом, в анализируемый период демографическая ситуация в Беларуси и Литве демонстрировала схожие черты и направления, как это было и в советский период. Среди демографических вызовов в обеих странах продолжают оставаться низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности, особенно мужского населения. Благодаря реализации мер демографической и семейной политики удалось достичь позитивных сдвигов в демографическом развитии, однако проблема депопуляции населения не преодолена. В обеих странах интенсифицируются процессы старения населения, требующие пересмотра подходов к формированию и реализации социальной и демографической политики в Беларуси и Литве.

Список использованных источников

1. Шахотько, Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л. П. Шахотько. – Минск : Беларус. Навука, 2009. – 439 с. – С. 154.
2. Станайтис, А. К., Станайтис, С. А. Население Литвы во второй половине XX-начале XXI века. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/v/naselenie-litvy-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-vv/>

УДК 336.02

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Богатырева В.В., д.э.н., проф.

*Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: человеческие ресурсы, человеческий капитал, экономика знаний.

Реферат. Представлен информационный базис, обосновывающий вывод о высокой значимости качественного уровня человеческого капитала в инновационном и инвестиционном процессах развития государства. Приведена аналитическая информация об уровне рейтинга Беларуси среди других стран по индексу инноваций и индексу образования, подтверждающая прямую зависимость указанных величин. Представлен алгоритм взаимосвязи и взаимозависимости между затратами по формированию человеческого капитала и затратами на создание инновационного продукта.

В условиях современного развития общества особая значимость придается экономике знаний. Знания, навыки, умения людей, способность и желание применять их в практической деятельности определяют качественную составляющую важнейшего элемента национального богатства страны – человеческого капитала. Именно он (человеческий капитал) во многом определяет экономический потенциал государства. В современном мире ежегодно собираются и анализируются сведения о составляющих национального богатства стран мира. Результаты исследований ученых-экономистов свидетельствуют о тесной взаимосвязи и взаимозависимости величин категорий «инновации», «инвестиции», «человеческий капитал». Так, процесс создания инновации в первую очередь обеспечивается на основе накопленного запаса навыков, знаний, способностей создателей инновации. Причем формирование человеческого капитала сопровождает все стадии процесса формирования инновации. В связи с чем особое внимание должно уделяться повышению качественного уровня человеческого капитала и эффективности его использования в обеспечении инновационного развития. Поэтому увеличение затрат на проводимые научно-исследовательские работы, которые осуществляет высококачественный человеческий капитал, должно стать одним из значимых направлений социально-экономического развития Республики Беларусь.

Сравнительный анализ стран по уровню развития инноваций, экономики знаний, человеческого потенциала, выявление на его основе страновых конкурентных преимуществ играет в этой связи существенную роль для определения приоритетных направлений их инновационного развития посредством формирования и эффективного использования человеческого капитала.

Глобальный индекс инноваций рассчитывается ежегодно по методике международной французской бизнес-школы INSEAD. Итоговый индекс – это соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране. На основании полученных данных формируется информация о позиции страны в общем рейтинге по индексу инноваций. Нами проанализирована информация в отношении десяти стран (таблица 1).

К числу сильных сторон у Беларуси в этом рейтинге по итогам 2016 года относятся:

- субиндекс по критерию «Образование», равный 65,0 (12 место). Для сравнения: Россия с баллом 58,5 занимает 28 место, Казахстан с баллом 43,0- 79;
- субиндекс по критерию «Легкость открытия бизнеса» (96,3 балла и 12 место). У России – 92,4 балла и 36 место, у Казахстана – 94,4 балла и 21 место;
- субиндекс по критерию «Высшее образование» (52,1 балла и 15 место). У России – 47,7 баллов и 23 место, у Казахстана – 39,4 балла и 47 место.

Таблица 1 – Рейтинг стран по индексу инноваций в 2012–2016 годах

Страна	Позиция				
	в 2012 г.	в 2013 г.	в 2014 г.	в 2015 г.	в 2016 г.
Швеция	2	2	3	3	2
США	10	5	6	5	4
Израиль	17	14	15	22	21
Эстония	19	25	24	23	24
Латвия	30	33	34	33	34
Литва	38	40	39	38	36
Польша	44	49	45	46	39
Россия	51	62	49	48	43
Беларусь	78	77	58	53	79
Украина	63	71	63	64	56
Казахстан	83	87	79	82	75

Источник: [1].

Слабые стороны Беларуси:

- субиндекс по критерию «Нематериальные активы» (12,6 балла и 124 место);
- субиндекс по критерию «Кредитование бизнеса» (16,0 баллов и 116 место);
- субиндекс по критерию «Освоение знаний» (Knowledge absorption) (18,4 балла и 109 место).

Уровень инновационности в стране и уровень развития экономики знаний оценивают и эксперты Всемирного банка (The World Bank), используя для этих целей Индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index) — комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира. В основе расчета Индекса лежит предложенная Всемирным банком «Методология оценки знаний» (The Knowledge Assessment Methodology — КАМ), которая включает комплекс из 109 структурных и качественных показателей. Методология оценки знаний предлагает также два сводных индекса — вышеупомянутый Индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index — KEI) и Индекс знаний (The Knowledge Index — KI).

Индекс экономики знаний — комплексный показатель для оценки эффективности использования страной знаний в целях ее экономического и общественного развития.

Индекс знаний — комплексный экономический показатель для оценки способности страны создавать, принимать и распространять знания.

Таким образом, индекс знаний отражает потенциал страны в области развития знаний, а Индекс экономики знаний показывает, способствует ли созданная в стране макроэкономическая среда эффективному использованию знания для экономического развития.

Согласно отчету за 2012 г., Республика Беларусь занимает 59 место в рейтинге из 146 государств (индексы KEI и KI составляют 5,59 и 6,62 соответственно). По сравнению с 2000 г. ее рейтинг в индексе KEI вырос на 11 позиций (в основном, за счет Индекса экономического и институционального режима, а также Индекса ИКТ) [2].

Наименее успешным субиндексом Беларуси продолжает оставаться Индекс экономического и институционального режима, наиболее успешным — Индекс образования (таблица 2).

Наиболее высокий рейтинг получила система образования Республики Беларусь (7,37 по сравнению с 9,10 по первым 10-ти странам), что позволяет рассматривать ее как наиболее устойчивый элемент национального хозяйства, обеспечивающий воспроизводство интеллектуальных ресурсов даже в условиях неблагоприятной среды. Достаточно высок в Беларуси и индекс ИКТ. Значения всех субиндексов, за исключением индекса образования, демонстрируют рост.

Таблица 2 – Рейтинг и показатели Беларуси по КЕИ и КИ

Год	Рейтинг	КЕИ	КИ	Индекс экономического и институционального режима	Индекс образования	Индекс инноваций	Индекс ИКТ
2012	59	5,59	6,62	2,50	7,37	5,70	6,79
2000	70	4,89	6,05	1,39	7,51	5,23	5,41

Источник: [2].

Очевидна тесная взаимосвязь инноваций и человеческого капитала, которую можно характеризовать следующим образом.

Человеческий капитал опосредован важнейшим ресурсом предприятия – человеческим, который участвует в увеличении доходов организации от использования навыков и профессионализма работников.

Доходность человеческого капитала определяется способностью отдельного работника приносить доход организации путем увеличения производительности труда, разработки инноваций, улучшения качества обслуживания клиентов.

Чем выше стоимостная оценка человеческого капитала, тем выше качество и эффективность разработанных инноваций.

Степень эффективности инновации и величина ожидаемого прироста экономических выгод от ее использования зависят от качества управления человеческого капитала, его способности создавать добавочную стоимость, а значит – от доходности данного капитала.

Наглядно сказанное можно представить так, как проиллюстрировано на рисунке 1.

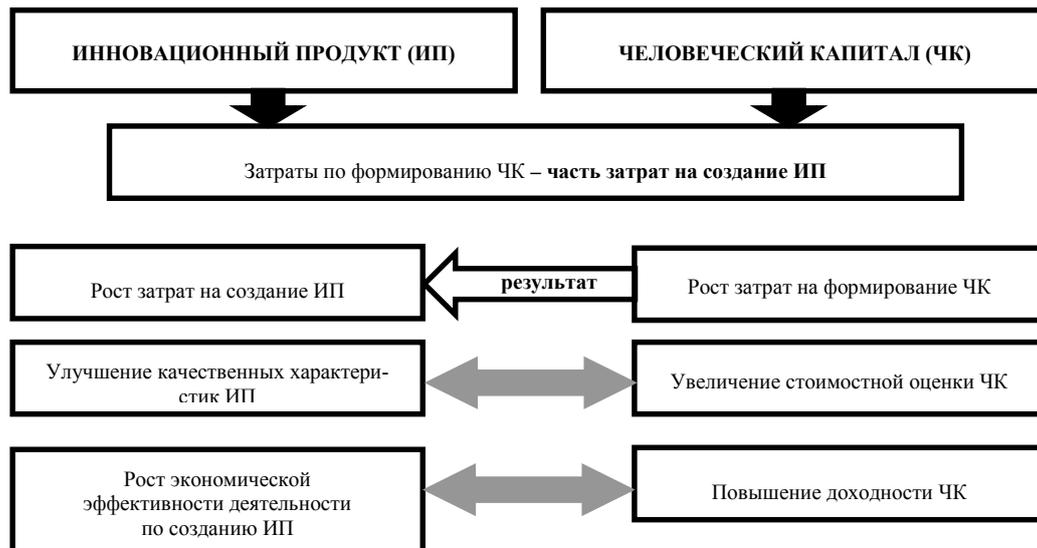

Рисунок 1 – Отражение взаимосвязи и взаимозависимости между затратами по формированию человеческого капитала и затратами на создание инновационного продукта

Источник: собственная разработка.

Вывод. Одним из необходимых условий определения достоверной стоимости инновации (результата инновационной экономики) является осуществление объективной стоимостной оценки человеческого капитала. Особый интерес вызывает тот факт, что человеческий капитал на мировом уровне признан важнейшим элементом национального богатства и фактором экономического роста. Так, в конце XX в. Всемирный банк предложил новую концепцию измерения национального богатства (капитала) страны, включающего человеческий, природный и воспроизводимый капитал.

На основании анализа динамики индексов экономики знаний, инновационного и человеческого развития можно сделать вывод о существовании определенной закономерности: для стран, имеющих высокий рейтинг инновационного развития, характерны очень высокий уровень человеческого развития и более значительная доля расходов на НИОКР и инновации в ВВП. Другими словами, инвестирование средств в научно-исследовательский сектор экономики и инновации во многом предопределяет повышение уровня человеческого разви-

тия государства, что в совокупности ведет к росту его (государства) инновационного развития.

Список использованных источников

1. The Global Innovation Index / Cornell INSEAD WIPO // Johnson Cornell University [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.globalinnovationindex.org/content>. – Date of access: 01.08.2017.
2. Индекс-знаний / Мировой Атлас Данных // Кноема Team [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <http://knoema.ru/atlas/Беларусь/topics/Мировые-рейтинги/Индекс-экономики-знаний/Индекс-знаний>. – Date of access: 01.08.2017.
3. Богатырева, В.В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование / В.В. Богатырева. – Новополоцк: ПГУ, 2013. – 400 с.

УДК 338.242

СТРУКТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: УКРАИНА И ДРУГИЕ СТРАНЫ МИРА¹

Бойко Е.Н., к.э.н., в.н.с.

*Институт экономики и прогнозирования НАН Украины,
г. Киев, Украина*

Ключевые слова: инновационная среда, элементы инновационной среды, кластеры.

Реферат. В статье исследуются проблемы инновационного развития Украины. Анализируется понятие, теоретические подходы и состав инновационной среды экономической системы. Рассматриваются факторы инновационной среды и взаимосвязь процесса её формирования с развитием кластеров. Автор анализирует теоретические подходы к определению понятия кластер и мировой опыт кластерного развития.

Одной из главных задач современной экономической политики Украины следует считать инновационное развитие. В процессе практической реализации государственной инновационной политики необходимо констатировать, что в стране до сих пор практически не создано благоприятных условий для инновационной деятельности, формирования спроса на инновации, диффузии инноваций. Совокупность политико-правовых, финансовых, организационных, технологических и других препятствий блокирует реализацию инноваций в Украине. Таким образом, экономическое развитие на основе инноваций требует выполнения главных задач, среди которых необходимо выделить: развитие конкурентоспособного предпринимательского сектора и его основы - крупных корпораций; способности к концентрации и перераспределению средств в наиболее приоритетные направления, особенно в развитие реального сектора экономики; следование государственным приоритетам развития образования, науки и технологий; полноценной интеграции в глобальную инновационную сферу, торговлю наукоемкими товарами и интеллектуальной собственностью, прочее. Это требует проведения комплексной государственной стратегии, принципом которой следует считать максимальную реализацию потенциала инновационного развития с целью модернизации национальной экономики, повышение ее социально-экономической эффективности и национальной конкурентоспособности.

Разработке теоретических и практических аспектов проблем управления инновационной сферой, финансовым инструментам обеспечения инновационного развития, инвестиционно-

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения НИР «Развитие инновационной системы Украины в европейском научно-технологическом пространстве», государственный регистрационный №0115U001424

го обеспечения и внедрения новых разработок посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. В частности, в работах ведущих отечественных ученых В. Александровой, А. Амоши, Л. Антонюк, В. Беседина, Е. Бельтюкова, И. Бланка, Е. Бойко, Б. Буркинско-го, С. Варналия, В. Гейца, Н. Гончарова, И. Егорова, В. Захарченко, М. Зверякова, Б. Кваснюка, А. Лапко, Д. Лункьяненка, П. Маковеева, Ю. Макогона, Б. Малицкого, В. Пилы, В. Соловьева, С. Харичков, Д. Черванева, М. Чумаченко, а также зарубежных исследователей: Г. Александера, Р. Дафта, П. Доула, П. Друкера, Н. Ивановой, Б.-А. Лундвалла, Р. Нельсона, М. Портера, А. Пригожина, Э. Роджерса, Б. Санто, Р. Фатхутдинова, К. Фримена, Ч. Эдквиста, Й. Шумпетера.

Вместе с тем некоторые теоретические и методологические вопросы формирования организационно-экономических механизмов активизации инновационной деятельности остаются не решенными. Эти вопросы связаны, в частности с регулированием и прогнозированием инновационной деятельности в условиях ограниченной информации, формированием инновационного потенциала и инвестиционных ресурсов для его финансирования, управлением сложными инновационными проектами, созданием и развитием новых организационных форм инновационной деятельности и тому подобное.

Наличие значительного количества нерешенных теоретических и практических проблем, обусловили актуальность проведения исследования и стала основой для определения цели, объекта, задач и предмета исследования.

На сегодняшний день существуют разные определения понятия “инновационная среда”, однако единого подхода относительно понимания сущности понятия “инновационная среда” нет. Данное понятие специалисты рассматривают как совокупность институтов инновационных преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества, и как фактор развития науки и образования. В результате проведенного мониторинга научных источников, нами, в таблице 1, наведены некоторые определения понятия «инновационная среда».

Таблица 1 – Варианты определения понятия «инновационная среда»

<i>Понятие «инновационная среда»</i>	<i>Автор, название источника</i>
“... инновационная среда характеризует не только комплекс различных условий инновационной деятельности в стране, но и ту совокупность экономических субъектов, на которые возложена функция реализации инновационного потенциала страны и ее территорий”.	Білик, Р.С. Особливості розвитку інноваційного середовища в Україні в умовах глобальної конкуренції // Вісник Дніпропетровського університету. Серія “МЕНЕДЖМЕНТ ІННОВАЦІЙ”. – 2015. – Вип. 4. – С. 27-35.
“... специфическая совокупность отношений производства и менеджмента, основанная на социальной организации, которая в целом разделяет культуру труда и инструментальные цели, направленные на генерирование нового знания, новых процессов и новых продуктов. Специфику инновационной среды определяет именно ее способность генерировать синергию, т.е. добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта элементов, но из их взаимодействия”.	Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. / М. Кастельс – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
“Инновационная среда – внешнее окружение инновационной организации, ее инновационные системы, состоящие из дальнего окружения (макросреды) и ближнего окружения (микросреды). В инновационной среде формируется инновационное поведение организации. Внешняя среда составляет инфраструктуру инновационной системы организации.”.	Лаврищева, Е.Е. Внутренняя инновационная среда предприятия: факторы и механизмы / Монография./ Е.Е. Лаврищева – Уфа: Инфинити, 2013. – 96 с.
“Среда инновационной деятельности представляет собой систему, которая в общем случае состоит из ряда подсистем: исследовательской и образовательной; хозяйствующих предприятий и организаций, занятых в инновационном производстве, информационной сети, специализированных инновационных структур, структуры подготовки инновационной восприимчивости потребителем, системы институционального и политического обеспечения, сферы инвестиционного обслуживания, финансовой”.	Нестеров, А.А. Инновационная среда экономических систем: структура, оценка и управление. / Инновации. Инвестиции. / А. А. Нестеров – 2012. - №9 (45). – С. 37-39.

Окончание таблицы 1

<i>Понятие «инновационная среда»</i>	<i>Автор, название источника</i>
“... это окружение участника инновационного процесса, которое оказывает влияние на его инновационную деятельность”.	Трофимов, В.М. К вопросу о понятиях “инновационная среда” и “инновационный климат” в экономической науке / В.М. Трофимов // Известия Иркутской государственной экономической академии: электрон. науч. журнал. – БГУЭП. – 2011. – №6. – С. 32-40.
“Инновационная среда представляет собой меру готовности выполнять задачи, обеспечивающие достижение поставленной инновационной цели, т.е. меру готовности к реализации инновационного проекта или программы инновационных преобразований и, следовательно, внедрению инноваций”.	Чистякова, Н.О. Анализ основных теоретических подходов к исследованию инновационной среды региона / Н.О. Чистякова // Вестник Сибири науки. – 2001. – №1. – С. 25-29.

Источник: составлено автором на основании [1-6].

Следует также отметить, что инновационную среду согласно существующей классификации принято разделять на две составляющие: внешнюю и внутреннюю. Особенности факторов, влияющих на формирование каждой из них, показано на рис. 1. Внешняя среда рассматривается как совокупность относительно самостоятельных подсистем: макроокружения и непосредственного окружения.

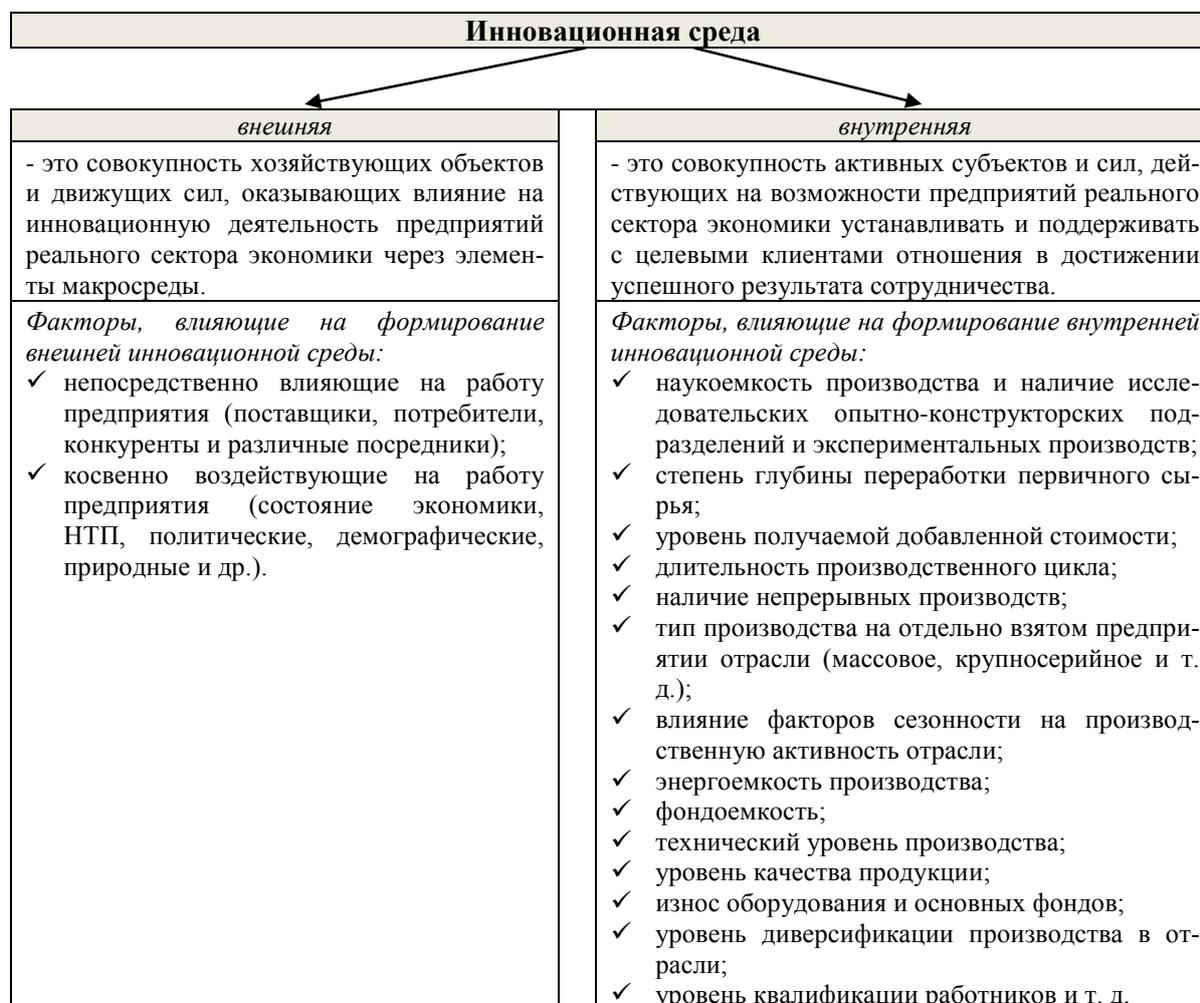

Рисунок 1 – Классификация инновационной среды

Источник: составлено авторами на основании [6-8].

Согласно исследованиям, проведенных Д. Котовым инновационная среда «социально-экономической системы образуется путем взаимосвязи и взаимодействия субъектов инно-

вационной деятельности, регулируемыми нормативно-правовыми и экономическими механизмами, и возникает при создании, обращении и использовании инноваций» [7].

А. Бендь, Д. Котов, Е. Лаврищева и Т. Шишкова выделяют несколько элементов инновационной среды, основные составляющие которых отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Элементная часть инновационной среды

<i>Элементы инновационной среды по</i>			
<i>Бенду А.</i>	<i>Котову Д.</i>	<i>Лаврищевой Е.</i>	<i>Шишковой Т.</i>
<ul style="list-style-type: none"> - субъекты-производители интеллектуального продукта; - субъекты-посредники, осуществляющие информационное сопровождение инновационного процесса; - субъекты рыночной инновационной инфраструктуры; - субъекты-инвесторы; - субъекты, осуществляющие инновационный менеджмент и подготовку инновационных кадров; - субъекты-потребители инноваций. 	<ul style="list-style-type: none"> - инновации (научные и научно-технические результаты, продукты интеллектуального труда); - товаропроизводители конкурентоспособной продукции (потребители инноваций); - инвесторы (финансирование комплекса работ по созданию инноваций); - инновационная инфраструктура (совокупность организаций и учреждений, обеспечивающих осуществление инновационного процесса). 	<ul style="list-style-type: none"> - инновационная инфраструктура; - предпринимательский сектор; - сектор высшего образования; - сектор исследований и разработок; - нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, органы государственного управления; - инновационная среда социально-экономической системы (структурно-рыночная классификация, структурно-организационная классификация). 	<ul style="list-style-type: none"> - административный ресурс (нормативно-правовая поддержка, льготное налогообложение, привлекательная инвестиционная политика со стороны региональной власти); - интеллектуальные ресурсы региона и человеческий капитал; - региональная инновационная инфраструктура; - производственно-технологический ресурс (предприятия, выполняющие на практике функции центров новых технологий в интересах стимулирования конкурентоспособности региона).

Источник: составлено автором на основании: [3-4; 7-9].

В своей работе “Инновационная среда экономических систем: структура, оценка и управление”. А. Нестеров выделяет подсистемы инновационной среды, используя метод системного подхода. Это такие подсистемы инновационной среды, как исследовательская и образовательная (разработка и научное сопровождение инновационных процессов); хозяйствующие предприятия и организации, которые занимаются производством на основе инноваций (реализация инновационных проектов); информационная сеть (информационные ресурсы); специализированные инновационные структуры (система трансфера инновационных технологий); структура подготовки инновационной восприимчивости потребителем; структура институционального и политического обеспечения; сфера инвестиционного обслуживания, финансовая, а также предприятия венчурной индустрии, специализированных фондов [11].

По мнению Е. Забуги они формируются под влиянием двух типов факторов – способствующих и сдерживающих развитие инновационной среды [12]. Основные их характеристики наведены в таблице 3.

Следует отметить, что развитие инновационной среды связано с развитием кластеров. По мнению Д. Харта как одну из разновидностей регионального кластера можно рассматривать инновационную среду. Кластеры активно продвигают инновации, сотрудничают друг с другом для достижения общих инновационных целей, борются с рисками инновационной деятельности, распределяя их между собой.

Создание кластеров происходит практически во всех отраслях экономики, отдельных регионах, разных государствах. Поэтому, нами произведено исследование широкого диапазона форм, видов кластерных образований, проблем и перспектив их развития, основываясь на международном опыте. Подробнее остановимся на существующих определениях понятия “кластер”, некоторые из которых нами наведены в таблице 4.

Таблица 3 – Факторы, влияющие на развитие инновационной среды

<i>Факторы</i>	
<i>способствующие развитию инновационной среды</i>	<i>сдерживающие развитие инновационной среды</i>
<ul style="list-style-type: none"> - государственная поддержка инновационной деятельности в регионе; - государственное финансирование инноваций; - развитая инновационная инфраструктура, поддерживающая инновационную деятельность предприятий в регионе; - реализация инновационной политики; - наличие благоприятных условий для инновационной активности предприятий в регионе; - высокий уровень инновационной активности бизнеса; - научная активность в регионе; - благоприятные условия коммерциализации научных разработок; - высокий уровень наличия инновационного потенциала; - наличие развитой системы информационной поддержки на всех этапах инновационной деятельности предприятий; - развитая система статистического учета и мониторинга результатов инновационной деятельности в регионе; - спрос на инновации; - высокий уровень конкурентоспособности инновационной продукции. 	<ul style="list-style-type: none"> - низкая инновационная привлекательность региона; - низкий уровень инновационной восприимчивости региона; - несогласованность действий правительства, науки, бизнеса, образования, громад; - отсутствие заинтересованности региона в реализации инновационной деятельности; - отсутствие законодательных актов, определяющих льготы для инновационной деятельности предприятий; - невостребованность научных разработок; - отсутствие финансовых механизмов и стимулов для проведения научных разработок; - трудности реализации программ инновационного развития в следствие отсутствия действенного механизма стимулирования инновационной активности, слабого уровня финансирования; - недостаток инвестиций для реализации инновационного потенциала; - дороговизна инноваций; - высокие риски, связанные с инновационной деятельностью предприятий реального сектора экономики в регионе; - несогласованность статистических данных и критериев оценки эффективности инновационной деятельности.

Источник: составлено автором на основании: [1-4, 10-12].

Таблица 4 – Варианты определения понятия “кластер”

<i>Понятие «кластер» -</i>	<i>Автор, название источника</i>
«хозяйственный блок, включающий фирмы и организации, связанные выпуском конечной продукции и географическим положением»	Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / Вопросы экономики. – 2005. - №4. – С.27-35.
«это территориально-отраслевое добровольное объединение предпринимательских структур, тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического роста региона»	Войнаренко М.П. Концепція “кластерів” як альтернатива командно-адміністративній системі управління / М.П. Войнаренко, Л.П. Радецька.; Філінюк В.Р. Проблеми реформування економіки України. – Київ : Логос, 1999. – С.74-75.; Войнаренко М.П. Концепція кластерів – шлях до відродження виробництва на регіональному рівні / М.П. Войнаренко // Економіст. – 2000. – №1. – С.29–33.
«это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных между собой компаний в соответствующих отраслях, специализированных поставщиков, а также причастных к их деятельности организаций (университеты, торговые объединения, агентства по стандартизации), конкурируя между собой, одновременно проводят совместную работу»	Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. – М., Прогресс Фирма "Универс", 1993. – Т.1. – 350 с.
«это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций»	Porter M.E. Clusters and Competition. / Porter M.E. // On Competition. Cambridge: Harvard Business Review. – 1988. – Nov. Dec. – Vol. 76. – No.6. – P. 77

Источник: составлено автором на основании [13-17].

Следует отметить, что многие авторы выделяют характерные особенности развития кластеров, которые нами наведены в таблице 5.

Таблица 5 – Характерные особенности международного развития кластеров

<i>Особенности развития кластеров по</i>	
<i>Рожкову Г.В.</i>	<i>Кулаковой Л.И.</i>
<ul style="list-style-type: none"> - конкурентные позиции на международных/региональных рынках, высокий экспортный потенциал участника кластера; - конкурентные преимущества для развития кластера (выгодное географическое положение; доступ к ресурсам: сырьевым, трудовым, финансовым и пр.; наличие развитой инфраструктуры, прочее); - широкий набор участников, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия; - эффективное взаимодействие между участниками кластера, в том числе за счет использования механизмов субконтракции, партнерства предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, прочее. 	<ul style="list-style-type: none"> - наличие конкурентных предприятий; - наличие в регионе конкурентных преимуществ для развития кластера; - лидерство частного сектора; - широкое вовлечение участников кластеров и взаимодействующих институтов; - географическая концентрация и близость; - ориентация продукции кластера на экспорт; - широкий набор участников и наличие “критической массы”; - наличие взаимосвязей и взаимодействия между участниками кластеров; - наличие конкуренции внутри кластера; - инновационная направленность кластера; - гибкость состава и структуры; - открытость кластера как системы.

Источник: составлено автором на основании [6; 22].

На основании обзора зарубежных и отечественных концепций, моделей развития кластеров существует несколько их классификаций. Так например, Миролюбова Т. классифицировала кластеры по следующим признакам: территориальному охвату; стадии развития кластера, степени новизны выпускаемой продукции; размерам; отраслевой принадлежности; различиям в структуре взаимосвязей; степени инновационности; роли в системе обмена и использования знаний; наличию и степени развития элементов кластерной структуры; уровню агрегации участников кластера; соорганизации практико-ориентированной фундаментальной науки; проектно-конструкторских разработок и инновационной промышленности; характеру отрасли предприятий-участников кластера [5]. Отраслевые направления развития кластеров наведены в таблице 6.

Таблица 6 – Мировой опыт отраслевого развития кластеров

<i>Страна</i>	<i>Отраслевое направление развития кластера</i>
Финляндия, Швейцария	Электронные технологии и связь, информатика
Великобритания, Германия, Нидерланды, Норвегия, Франция	Биотехнологии и ресурсы
Германия, Дания, Италия, Франция, Швеция	Фармацевтика и производство косметики
Бельгия, Италия, Нидерланды, Финляндия, Франция	Агропроизводство и пищевая промышленность
Бельгия, Германия, Швейцария	Нефтегазовый комплекс и химическая промышленность
Германия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Швейцария	Машиностроение, электроника
Дания, Нидерланды, Швейцария, Швеция	Здравоохранение
Бельгия, Дания, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия	Коммуникации и транспорт
Норвегия, Финляндия	Энергетика
Бельгия, Нидерланды, Финляндия	Строительство и девелопмент
Австрия, Дания, Италия, Швейцария, Швеция, Финляндия	Легкая промышленность
Финляндия	Лесобумажный комплекс

Источник: составлено автором на основании [18-19].

Согласно третьей типологии кластеров, разработанной Розенфельдом С., выделяет кластеры, возникшие в результате эволюции процесса их образования: «неактивные» или

«недовыполняющие» (кластеры представляют собой образования, возможности которых использованы частично); «потенциальные» (кластеры обладают некоторыми ключевыми характеристиками, испытывают недостаток производственных ресурсов, нехватку «критической массы»); «работающие» или «перевыполняющие» (самодостаточные кластеры, выпускающие больше чем сумма продукции всех компонентов этих кластеров, работающих по отдельности [18, 20].

В своих трудах Гакашев М. выделяет особенности разделения кластеров, в основу которых заложено особенности технологических параметров: индустриальные (занимаются производством традиционных товаров); инновационные или интеллектуальные (имеют значительную часть инновационной продукции кластера, а также сформированную инновационную инфраструктуру) [20].

Участниками кластера являются предприятия (организации, фирмы), которые специализируются на профильных видах деятельности; фирмы-поставщики товаров/услуг для профильных предприятий; предприятия (организации, фирмы), занимающиеся обслуживанием отраслей общего пользования (инфраструктура: транспортная, энергетическая, природоохранная и др.); организации рыночной инфраструктуры (консалтинговые, аудиторские, страховые, кредитные и прочее); некоммерческие и общественные организации, объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты; научно-исследовательские и образовательные организации; организации инновационной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центр энергосбережения, центры поддержки субподряда – субконтрактации); центры и агентства по развитию предпринимательства, регионального и муниципального развития, привлечения инвестиций, агентство по поддержке экспорта товаров, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию и др.

Создание кластера происходит по одному из несколько существующих путей: «снизу вверх» (выстраивание отдельных проектов и программ, интегрирующих потенциальных участников кластера; «сверху вниз» (создание органов совещательной координации и мониторинга, стратегии развития кластера); смешанный (сочетание особенностей двух путей «снизу вверх» и «сверху вниз») [20].

Важной составляющей является механизм финансирования развития кластера, который происходит на основе бюджетных ресурсов или же ресурсов инвестора. Финансирование создания инфраструктуры кластера и его отдельных проектов осуществляется на основе применения смешанного типа финансирования (взносы предприятий-участников кластера (проектов), а также бюджетного финансирования, отсутствием или же с минимальной долей бюджетных ресурсов).

Существует мировой опыт разработки специальных программ, благодаря которым происходит создание и развитие кластеров. Особенности функционирования таких программ наведены в таблице 7.

Таблица 7 – Мировой опыт разработки специальных программ развития кластеров

Страна	Программы, которые содействуют развитию кластеров
Беларусь	Интерес представляют “Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы”, “Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы”, “Стратегия технологического развития Республики Беларусь до 2015 года”, благодаря реализации которых до 2015 г. Планировалось создать 7 кластеров.
Болгария	На территории действует программа “PHARE”, благодаря которой были сформированы первые промышленные кластеры: деревообработки и производства мебели (г. Разлоге); парфюмерии, косметики и эфирных масел (г. Пловдив); винный кластер (г. Ресе); производства мебели (г. Троян); туристических услуг (г. Родопах); ИК технологий (г. София); “Морской кластер Болгарии” (г. Варна); энергетических конструкций (г. Варна); путешествий и туризма (г. Варна) и др.
Германия	Частная немецкая компания “VDI/VDE-IT” (оператор федеральной кластерной программы) в интересах и от имени Министерства экономики и технологий Германии реализовала программу центров компетенций (Competence Networks Germany), направленную на поддержку развития кластеров в регионах.

Окончание таблицы 7

Страна	Программы, которые содействуют развитию кластеров
Дания	Датская компания “REG X – The Danis Cluster Academy” (оператор государственной кластерной программы) реализует 2 программы: - обучение кластерных менеджеров (образовательные модули, включающие стратегию кластера, анализ цепочки создания стоимости, международное продвижение кластера, коммуникации в кластере и пр.); - реализация современной инновационной политики и инновационных программ.
Норвегия	Государственная компания “Innovation Norway” запустила первую кластерную программу “Arena” (2002 г.), а потом вторую “Norwegian centers of expertise” (2006 г.). Вторая направлена на поддержку наиболее динамичных и перспективных “кластеров мирового уровня”.
Словения	Правительством реализуются программы, а для целевого финансирования отобраны 11 кластеров (автомобильный, станкостроительный, транспортно-логистический).
США	В законодательстве понятие кластерной политики появилось в 2010 г. Опубликован доклад Национальным исследовательским советом (2012 г.) в котором значительное внимание уделено кластерной политике. Реализацией программ инновационного кластерного развития занимаются Министерства энергетики, торговли, обороны, сельского хозяйства, труда и образования. Выделяют несколько направлений: - создание “энергетических инновационных хабов” (региональные инновационные кластеры в области солнечной энергетики, энергоэффективных конструкций и ядерной энергетики); - создание кластера робототехники (г. Мичиган); - проект “Инновационная экосистема Национального научного фонда США” (поддержка региональным инновационным кластерам, которые помогают преподавателям и студентам коммерциализировать свои инновационные разработки, формировать альянсы с промышленностью и создавать стартапы). Инвестиции составляют 12 млн долл США.
Украина	Разработаны проекты нормативно-правовых актов по формированию основ государственной политики в сфере кластеризации экономики Украины. Среди них: - проект “Концепции создания кластеров в Украине” (2008 г.), в котором говорится о перспективах внедрения кластерного подхода в экономике, выделены преимущества кластерной организации производства для отечественной экономики, определены концептуальные основы развития кластеров; - проект “Концепции общегосударственной целевой программы развития промышленности Украины до 2017 г.” (2008 г.), в котором предусматривалось внедрение модели кластерной организации промышленности; - проект “Национальной стратегии формирования и развития трансграничных кластеров” (2009 г.), основная цель которой состоит в решении проблем, связанных с асимметрией развития регионов Украины, оттоком трудовых, интеллектуальных и других ресурсов с приграничных регионов Украины, а также отставанием Украины от других стран Европы по показателям качества жизни, уровня инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности и развитости инновационной среды. Преодоление этих недостатков предполагается за счет развития трансграничного сотрудничества и создания трансграничных кластеров.
Чехия	Действует программа “Кластеры”, целью которой является создание и развитие кластеров, укрепление горизонтальных и вертикальных форм кооперации (поставщик - потребитель; научно-исследовательский институт – производитель; оптовая торговля – розничная). Кластер должен заниматься обслуживанием не менее 15 самостоятельных организаций, из числа которых 75% занимаются производством, торговлей и оказанием услуг. Большинство участников кластера (не менее 60%) должны являться малыми и средними предприятиями.
Эстония	Примером является государственная «Инновационная стратегия науки и разработок и инновации Эстонии 20017-2013», основной задачей которой является создание экономических кластеров. В 2008 г. была создана «Программа развития кластеров», целью которой является увеличение международной конкурентоспособности предприятий через реализацию совместных кластерных проектов, поддержку кластеров на уровне предварительного (картирование совместных интересов партнеров кластера; исследование осуществимости возможностей сотрудничества внутри и за пределами кластера; поиск необходимых партнеров для сотрудничества и пр.) и полного (поиск партнеров кластера; проведение исследований по маркетингу; координация совместного маркетинга и распределения производственных мощностей и пр.) ходатайства.
Япония	Действует программа «Knowledge cluster initiative», стимулирующая развитие в 18-ти регионах страны. Содействие оказывается совместным проектам, в которых региональные университеты выступают в роли ядра кластеров, образованных сетью малых инновационных фирм и крупных промышленных компаний.

Источник: составлено автором на основании [21-28].

Среди инструментов поддержки развития кластеров являются: законодательное обеспечение защиты интеллектуальной собственности и авторских прав; облегчение налогообложения для предприятий (Япония); предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов (Швеция); целевые дотации на научно-исследовательские разработки (почти во всех развитых странах); создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Нидерланды, Россия, Франция, Швейцария); безвозмездные ссуды, достигающие 50 % затрат на внедрение новшеств (Германия); снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей и представление налоговых льгот (Австрия, Германия, США, Япония), создание специальной инфраструктуры для их поддержки и экономического страхования (Япония); прямое финансирование (50 % расходов на создание новой продукции и технологий в России, США и Франции); отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, в случае, если изобретение касается экономии энергии (Австрия); бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Германия, Нидерланды), государственные программы по снижению рисков и возмещению рискованных убытков (Япония); программы поиска и привлечения иностранных специалистов (Австралия, США, Япония) [25-29].

Несмотря на преимущества развития кластеров, существуют риски (выбор ошибочных приоритетов финансирования мероприятий кластерной политики за счет бюджетных средств; недостаточный уровень координации деятельности в процессе реализации кластерных программ/проектов; незаинтересованность исполнительной власти субъектов государства и местного самоуправления в реализации кластерных программ/проектов; низкий уровень эффективности мониторинга в процессе реализации кластерной политики) участников кластерных программ/проектов. Поэтому, важным моментом считаем разработку кластерной политики и механизмов ее реализации с целью снижения влияния рисков.

Список использованных источников

1. Білик Р.С. Особливості розвитку інноваційного середовища в Україні в умовах глобальної конкуренції // Вісник Дніпропетровського університету. Серія “МЕНЕДЖМЕНТ ІННОВАЦІЙ”. – 2015. – Вип. 4. – С. 27-35.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Лаврищева Е.Е. Внутренняя инновационная среда предприятия: факторы и механизмы / Монография. – Уфа: Инфинити, 2013. – 96 с.
4. Нестеров А.А. Инновационная среда экономических систем: структура, оценка и управление. / Инновации. Инвестиции. – 2012. - №9 (45). – С. 37-39.
5. Трофимов В.М. К вопросу о понятиях “инновационная среда” и “инновационный климат” в экономической науке // Известия Иркутской государственной экономической академии: электрон. науч. журнал. – БГУЭП. – 2011. - №6. – С. 32-40.
6. Чистякова Н.О. Анализ основных теоретических подходов к исследованию инновационной среды региона // Вестник Сибири науки. – 2001. - №1. – С. 25-29.
7. Котов Д.В. Методология формирования инновационной среды региона. Автореф. дис. докт. эконом. наук – Уфа, 2012. – 40 с.
8. Лаврищева Е.Е. Внутренняя инновационная среда предприятия: факторы и механизмы / Монография. – Уфа: Инфинити, 2013. – 96 с.
9. Шишкова Т.Е. Сущностная основа понятия “инновационная среда”: ее основные составляющие и направления развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docplayer.ru/413007-Sushchnostnaya-osnova-ponyatiya-innovacionnaya-sreda-ee-osnovnye-sostavlyayushchie-i-napravleniya-razvitiya.html>.
10. Бендь А.С. Инновационная среда региона: структура, организация, управление тема диссертации и автореферата по ВАК 08.00.05, кандидат экономических наук / Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/innovatsionnaya-sreda-regiona-struktura-organizatsiya-upravlenie#ixzz4sMG4PB5M>

11. Нестеров А.А. Инновационная среда экономических систем: структура, оценка и управление. / Инновации. Инвестиции. – 2012. - №9 (45). – С. 37-39.
12. Забуга Е.В. Инновационная среда кластера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. sovman.ru/article/4703/](http://www.sovman.ru/article/4703/)
13. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / Вопросы экономики. – 2005. - №4. – С.27-35.
14. Войнарченко М. П. Концепція «кластерів» як альтернатива командно-адміністративній системі управління /М. П. Войнарченко, Л. П. Радецька, В. Р. Фі лінюк// В кн. «Проблеми реформування економіки України». – К. : Логос, 1999. – С.74 – 75.
15. Філінюк В.Р. Проблеми реформування економіки України. // Економіст. – 2000. – №1. – С.29–33.
16. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. – М., Прогресс Фирма "Универс", 1993. – Т.1. – 350 с.
17. Porter M.E. Clusters and Competition. / Porter M.E. // On Competition. Cambridge: Harvard Business Review. – 1988. – Nov. Dec. – Vol. 76. – No.6. – P. 77.
18. Рожков Г.В. Генезис инновационной экономики в России / Под ред. С.Г. Ерошенкова. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 888 с.
19. Кулакова Л.И. Кластерный подход – основа развития регионов // Российское предпринимательство. – 2013. - №22(244). – С. 121-130.
20. Гакашев М. Формирование инновационных кластеров: анализ мирового опыта / Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2013. - №9. – С.59-67.
21. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. twirpx.com/ file/814349/](http://www.twirpx.com/file/814349/)
22. Городничая Е.И. Зарубежный опыт государственного стимулирования формирования кластеров / Е.И. Городничая // Вестник московского университета. Серия 6. Экономика. – 2010. - №1. – С.19-20.
23. Болгария [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.ucluster.org](http://www.ucluster.org)
24. Кластеры: сущность, функции и роль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. webecompu.ru](http://www.webecompu.ru)
25. Анализ зарубежного опыта деятельности центров кластерного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.evg-ko.livejournal.com/4650.html](http://www.evg-ko.livejournal.com/4650.html)
26. Яшева Г.А., Кунин В.А. Теоретико-методологические основы кластеров и их роль в повышении устойчивости национальных экономик // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. eee-region.ru/](http://www.eee-region.ru/)
27. Проект: развитие кластеров и интернационализация предприятий приграничных регионов России и Эстонии. Руководство по развитию кластеров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.rus.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/guide.pdf](http://www.rus.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/guide.pdf)
28. Хмара М.П. Формування нормативно-правового забезпечення розвитку високотехнологічних кластерів [Електронний ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.eir.pstu.edu/bitstream/handle/123456789/5476/%D1%81.%20379.pdf?sequence=1](http://www.eir.pstu.edu/bitstream/handle/123456789/5476/%D1%81.%20379.pdf?sequence=1)
29. Казанцев А.К., Никитина И.А. Инновационные кластеры в региональных стратегиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.rudocs.exdat. com/ docs/ index-351511.html](http://www.rudocs.exdat.com/docs/index-351511.html)

УДК 330.322.1

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бословяк С.В., к.э.н.

*Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционный банкинг, инвестиционный консалтинг.

Реферат. Проведен анализ динамики и структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал в Республике Беларусь. Выявлены основные причины, обусловившие сложившиеся тенденции по каждому из источников финансирования. Представлены основные факторы, обусловившие ухудшение инвестиционного климата Беларуси в последние годы. Обоснована необходимость переориентации кредитной политики банков от директивного кредитования государственных программ к финансированию эффективных коммерческих инвестиционных проектов. Показана возрастающая роль развития инвестиционного банкинга и инвестиционного консалтинга в активизации инвестиционной деятельности и интенсификации процессов привлечения иностранных инвестиций.

Реальные инвестиции, как процесс капитальных вложений, являются неотъемлемой частью современной экономики. Инвестиционная деятельность, являясь основным инструментом формирования активов предприятий и организаций, выступает ключевым фактором развития экономических субъектов.

Однако в последние годы инвестиции в основной капитал имеют в Беларуси отрицательную динамику: в 2015 году темп снижения к уровню в 2014 года в действовавших ценах составил 92 %, в 2016 году – 90,3 % к уровню 2015 года. В сопоставимых ценах темп снижения в 2015 году составил 81,2 %, в 2016 году – 82,6% к уровню предыдущего года. Таким образом, реальная инвестиционная активность в республике «просела» за 2 года на треть. Удельный вес инвестиций в ВВП сократился с 28 % в 2014 году до 19,8 % в 2016 году.

Участие банков в инвестиционной деятельности сократилось более чем в 2 раза: с 5997,2 млрд. руб. в 2014 году (с учетом деноминации) до 2563,4 млрд руб. в 2016 году. При этом сумма привлеченных кредитов иностранных банков (в рублевом эквиваленте) сократилась более чем в три раза: с 1850,2 млрд руб. в 2014 году (с учетом деноминации) до 517,9 млрд руб. в 2016 году. По иностранным кредитным линиям в 2016 году привлечено 297,6 млрд руб. в рублевом эквиваленте, что на 46,2 % ниже уровня 2014 года. Эта тенденция характерна и для всех инвестиций в основной капитал за счет иностранных источников, величина которых (в рублевом эквиваленте) сократилась в 2016 году на 46 % к уровню 2014 года.

Столь существенное сокращение иностранных инвестиций послужило поводом для критической оценки инвестиционного климата Беларуси в научном сообществе. Так, д.э.н. К. В. Рудый говорит даже об «инвестиционном развороте» иностранных инвестиций в отношении Беларуси, объясняя его следующими основными причинами [2, с. 10-11]:

- падение платежеспособного спроса (по итогам опроса НЦЗПИ 46 иностранных организаций 33 из них назвали эту причину главным барьером для инвестирования в Беларусь);
- накопленный риск расторжения инвестиционных соглашений (за 2009–2015 гг. в Беларуси было заключено 1 844 инвестиционных договора, из которых расторгнуто 663);
- накопленный риск культурных барьеров (прежде всего, ориентация на советское прошлое, на краткосрочный результат);
- накопленный негативный международный имидж (в рейтингах странового риска авторитетных международных агентств позиции Беларуси в последние годы значительно ухудшились. Так, в рейтинге «International Country Risk Guide (ICRG)» по состоянию на июль 2016 г. Беларусь занимает 115-е место из 140 стран, а результаты регулярных инвестицион-

ных форумов по популяризации белорусского инвестиционного климата порой не сопоставимы с одной или несколькими публикациями в бизнес-изданиях.

К. В. Рудый отмечает также, что «...обратный инвестиционный тренд, начавшийся в Беларуси с 2015 г., является глобальным и проявившимся в мире в виде оттока прямых иностранных инвестиций из развивающихся стран еще с 2014 г.» [2, с. 12]. Более того, «...инвестиционный разворот проявляется в Беларуси именно в тот момент, когда белорусская экономика наиболее нуждается в прямых иностранных инвестициях, скорее даже не для восстановления экономического роста и развития, а обеспечения безопасности в валютной, долговой, бюджетной и корпоративной сферах» [2, с. 12].

В отношении долгосрочных кредитов отечественных банков следует отметить, что в последние годы они стали основным источником финансовой поддержки модернизации, и именно банковская система в значительной степени приняла на себя риски и функции контроля реализации проектов. Практически все заимствования осуществлялись с преобладающим директивным кредитованием за счет ресурсов банков, контрольный пакет в которых принадлежит государству. На фоне слабой генерации выручки от реализации продукции это привело к высокой закредитованности субъектов хозяйствования, что ухудшает их финансовую стабильность и блокирует экономический рост. На текущий момент накопились существенные проблемы по обслуживанию предприятиями банковских кредитов. Доля проблемных активов банков, небанковских кредитно-финансовых организаций и ОАО «Банк развития Республики Беларусь» по состоянию на 01.03.2017 г. составляла 13,4% [3, с. 37]. При этом предприятия не могут использовать альтернативные источники финансирования без реструктуризации сформировавшейся задолженности.

Значимым источником финансирования инвестиций выступают собственные средства организаций. Их доля в структуре инвестиций по источникам финансирования стабильна и незначительно возросла с 38,5 % в 2014 году до 39,8 % в 2016 году. В абсолютном выражении инвестиции за счет этого источника в действовавших ценах за названный период снизились на 14,2 %. Не последнюю роль в этом сыграла предоставленная организациям возможность с 2015 года не начислять амортизационные отчисления по всем или отдельным объектам основных средств и нематериальных активов (постановления Совета Министров Республики Беларусь 16.02.2015 г. № 102, 09.02.2016 г. № 110, 30.01.2017 г. № 84). Несмотря на краткосрочный эффект, выразившийся в возможности более гибкого ценообразования при его затратном механизме, в долгосрочной перспективе организации, временно не начисляющие амортизационные отчисления, теряют существенную часть своего инвестиционного потенциала.

Очевидно, что инвестиционная активность в таких условиях поддерживалась за счет увеличения расходов республиканского бюджета, направляемых на инвестиции. В абсолютном выражении эта величина возросла более чем в два раза. Удельный вес средств республиканского бюджета в общей сумме инвестиций в основной капитал возрос с 6,5 % в 2014 году до 17,1 % в 2016 году. Однако в условиях невысоких темпов экономического роста и рецессии возможности бюджета по поддержке инвестиционной активности существенно ограничиваются, что не позволяет ожидать рост по этому источнику в долгосрочной перспективе.

Пути решения накопившихся проблем представляются следующими:

1) Переориентация кредитной политики банков в части долгосрочного кредитования с обслуживания государственных программ на поиск эффективных коммерческих инвестиционных проектов.

Этот процесс, безусловно, потребует значительных усилий как от специалистов банков и организаций-заемщиков, так и от разработчиков бизнес-планов. Вместе с тем необходимость полной и всесторонней оценки проектов может стать основным драйвером в развитии инвестиционного и маркетингового консалтинга в республике.

Не последнюю роль в активизации процессов инвестиционного кредитования должно сыграть и продолжающееся снижение уровня процентных ставок. Так, по данным Национального банка Республики Беларусь средний уровень процентных ставок по новым долгосрочным кредитам в национальной валюте в июле 2017 года составил 12,4 % годовых (в январе 2016 года – 29,5 %), по новым кредитам в СКВ – 7,6 % годовых (в январе 2016 года –

10,1 %) [4]. При этом средняя процентная ставка по всем срочным банковским вкладам в национальной валюте в июле 2017 г. составила 9,1 % против 26,3 % в январе 2016 г. [4]. Это позволяет характеризовать снижение процентных ставок как управляемый процесс, не вызывающий повышенного процентного риска отечественных банков.

Оперативные данные подтверждают рост активности банков Республики Беларусь в предоставлении долгосрочных кредитов: за 7 месяцев 2017 года таких кредитов выдано на 31 % больше, чем за аналогичный период 2016 года.

2) Развитие финансовых технологий инвестиционного банкинга.

Как отмечают ведущие специалисты Национального банка Республики Беларусь А. Максимчик и С. Черенкевич, «...расширение финансового инструментария предприятий необходимо поддержать адекватным развитием инвестиционного банкинга, который должен сыграть роль катализатора этого процесса» [3, с. 37]. В современном понимании инвестиционный банк оказывает совокупность услуг андеррайтинга, услуг по проведению слияний и поглощений, консультационных услуг, брокерских услуг, кредитования клиентов и проведения расчётных операций.

Перспективными задачами инвестиционного банкинга в Беларуси являются: расширение участия банков в инвестиционном посредничестве и инвестиционном консалтинге, оказание содействия крупным отечественным предприятиям в проведении IPO акций и облигаций на международных финансовых рынках.

3) Интенсификация процессов привлечения иностранных инвестиций.

В этом направлении необходимы мероприятия, направленные на формирование реально положительного имиджа Беларуси, институциональное обеспечение деятельности иностранных инвесторов, гармонизацию национального законодательства с наиболее привлекательными в мире инвестиционными центрами и дальнейшее снижение административного давления на экономику.

Важно отметить, что реализация названных направлений должна проводиться в комплексе. Так, снижение процентных ставок и повышение макроэкономической стабильности будет способствовать активизации инвестиционной деятельности и развитию технологий инвестиционного банкинга. В свою очередь, развитие инвестиционного посредничества и реальное задействование в финансировании инвестиций инструментов фондового рынка окажет положительное влияние на формирование благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций. Но самым главным достижением должна стать возможность организаций реального сектора экономики на основе повышения своей восприимчивости к финансовым инновациям сформировать оптимальную структуру источников финансирования инвестиций.

Список использованных источников

1. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 213 с.
2. Рудый, К.В. Прямые иностранные инвестиции в Беларуси: инвестиционный разворот / К.В. Рудый // Банкаўскі веснік. – 2016. – № 11. – С. 8-13.
3. Статистический бюллетень Национального банка Республики Беларусь. – [Электронный ресурс] – 2017. – № 7. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/Stat_Bulletin_2017_07.pdf. – Дата доступа: 30.08.2017.
4. Максимчик, А. Инвестиционный банкинг и проблемы привлечения инвестиций в экономику Беларуси / А. Максимчик, С. Черенкевич // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 6. – С. 33-42.

УДК 338.45:68

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЁ ВКЛАД В ЭКОНОМИКУ БЕЛАРУСИ

Быков К.Р., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: легкая промышленность, сбалансированность развития, добавленная стоимость, межотраслевой баланс, промежуточное потребление, экспорт, сальдо внешней торговли.

Реферат. *В современных условиях экономического и инновационного развития Беларуси, вследствие воздействия неблагоприятных внешних факторов, восстановление сбалансированного экономического роста легкой промышленности является одним из главных направлений экономической политики государства. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основании анализа состояния отрасли легкой промышленности и межотраслевых связей с применением агрегированной модели межотраслевого баланса рассчитать ее эндогенные показатели (конечное потребление, добавленная стоимость, промежуточное потребление, экспорт товаров и услуг), сопоставить полученные показатели с другими отраслями экономики, выявить особенности в деятельности легкой промышленности для поиска решений, позволяющих улучшить экономическую устойчивость коммерческих организаций.*

Прежде чем сообщать о проблемах коммерческих организаций легкой промышленности и их возможных решениях, на наш взгляд, важно оценить ее состояние и динамику развития на макроуровне за последние годы, используя доступные источники количественных и качественных данных. Отдельного внимания заслуживает сравнение ключевых показателей ее в межотраслевых балансах.

Легкая промышленность (производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха (подсекция СВ) в соответствии с ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности») — одна из важнейших отраслей промышленного производства Беларуси, призванная обеспечить население страны высококачественными товарами в широком ассортименте по доступным ценам. Результаты состояния подсекции СВ за последние пять лет представлены в таблице 1.

По статистическим данным, представленным в таблице 1, можно сделать вывод о неустойчивости развития организаций подсекции СВ. Сохраняется специфическая структура в отрасли: на текстильное и швейное производство приходится 80 % объема промышленного производства. Анализ динамики количества организаций в отрасли свидетельствует о снижении их на 5,2 % в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом, а по сравнению с 2012 г. снижение составило 13,9 %. Индексы промышленного производства (в сопоставимых ценах) демонстрируют тенденцию снижения, и только в 2016 г. произошел их рост, что сказывается на основных показателях деятельности отрасли. Доля продукции подсекции СВ в общем объеме промышленного производства за исследуемый период в среднем составила 3,8 %. Соотношение темпов роста объема реализованной продукции и прибыли от реализации продукции по текстильному и швейному производству в 2015 г. показывает, что прибыль организаций росла быстрее (167,5 %) выручки от реализации (108,5 %), следовательно, рентабельность продаж увеличилась на 4,2 п.п. и составила 9,8 %. Вместе с тем, наблюдается и негативная ситуация, касающаяся увеличения доли убыточных организаций в 2015 г. на 4,2 п.п. что составило 35,6 % по сравнению с 2014 г. Такая же тенденция наблюдается по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви. В 2016 году по сравнению с 2015 г. среднесписочная численность работников в анализируемой отрасли уменьшилась на 4,3 тысяч человек, или на 4,8 %, а к 2012 г. снижение составило 31,9 тысяч человек, или 27,2 %. Производительность труда одного работника в 2016 г. в фактических ценах возросла на 90,8 млн. руб. (на 31,6 %) по сравнению с 2015 г., а в сопоставимых ценах прошлого года

темпа роста анализируемого показателя составил 110,7%. Для подсекции СВ (за 2012-2015 гг.) характерна тенденция опережающего снижения производительности труда по сравнению с реальной заработной платой. Соотношение темпов роста производительности труда с ростом его оплаты в 2016 г. иллюстрирует опережение в 1,1 раза. Стоимость основных средств организаций в 2016 г. увеличилась на 3 475,4 млрд. руб., или на 16,1% по сравнению с 2015 г., а по отношению с 2012 г. увеличение составило 12 753,7 млрд. руб., или 103,9%.

Таблица 1 – Основные показатели по производству текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха за 2012-2016 гг.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Число организаций, всего	1 824	1 869	1 825	1 657	1 571
в том числе: текстильное и швейное производство	1 693	1 715	1 671	1 552	—
Объем промышленного производства, млрд. руб., всего	22 402,9	24 435,4	25 799,8	25 832,7	32 366,0
в том числе: текстильное и швейное производство	17 931	19 595	20 358	20 812	—
Индексы промышленного производства (в сопоставимых ценах):					
2010 = 100	108,4	105,7	101,6	86,4	90,5
предыдущий год = 100	101,5	97,5	96,1	85,0	104,7
Доля продукции вида экономической деятельности в общем объеме промышленного производства, %	3,6	4,0	3,8	3,5	4,0
Доля материальных затрат в структуре затрат на производство продукции (работ, услуг), %:					61,5
— текстильное и швейное производство	58,5	54,2	53,3	57,8	—
— производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	68,6	64,5	63,5	64,0	—
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб.:					
— текстильное и швейное производство	13 354,5	15 358,0	14 863,4	16 119,8	—
— производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	4 278,5	4 918,6	5 130,8	5 467,3	—
Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб.:					4 538,0
— текстильное и швейное производство	2 211,5	1 658,0	1 097,7	1 838,5	—
— производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	745	584	533	868	—
Рентабельность продаж, %:					14,3
— текстильное и швейное производство	14,0	8,6	5,6	9,8	—
— производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	16,8	11,3	10,0	15,4	—
Среднесписочная численность работников, тыс. человек:					85,5
— текстильное и швейное производство	100,3	94,9	87,2	75,5	—
— производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	17,1	16,5	15,9	14,3	—
Темпы роста производительности труда (в сопоставимых ценах), %					110,7
в том числе: текстильное и швейное производство	103,7	102,9	96,6	99,3	—
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.:	2 800,0	3 830,8	4 402,8	4 605,1	5 168,0
Темпы роста реальной заработной платы работников, %:					100,4
в том числе: текстильное и швейное производство	124,2	114,3	98,2	92,5	—
Основные средства организаций (по первоначальной стоимости), млрд. руб.:					
— текстильное и швейное производство	10 971,9	14 728,7	17 366,0	18 563,7	22 024,9
— производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1 301,4	2 200,3	2 587,1	2 987,9	3 002,1

Источник: составлено автором на основе данных [1].

Таблица 2 — Результаты агрегированной модели межотраслевого баланса Республики Беларусь за 2014 год для анализа вклада легкой промышленности в экономику (в млн. руб.)

Производящие отрасли	Потребляющие отрасли (Межотраслевые потоки продукции)							Промежуточное потребление	Компоненты конечного использования				Всего использовано отечественных товаров и услуг в основных ценах	
									Конечное потребление	ВНОК и ИЭМОС	Экспорт товаров и услуг	Импорт товаров и услуг		Итого
	1	2	3	4	5	6	7							
1 Сельское, лесное и рыбное хозяйство	51 987 731	60 377 743	1 051 100	218 291	1 025 878	10 217	4 66 544	115 137 504	30 536 110	5 634 763	7 534 236	17 279 947	26 425 162	141 562 666
2 Промышленность (без легкой промышленности)	27 287 183	320 992 627	3 966 792	58 015 922	26 099 915	7 549 754	45 180 245	487 356 211	150 966 018	88 122 023	296 963 243	369 636 827	166 414 457	653 770 668
3 Легкая промышленность	166 605	1 736 227	7 557 605	256 762	1 318 137	78 566	1 139 993	12 248 895	15 596 073	167 345	12 644 616	13 977 397	14 430 637	26 679 532
4 Строительство	321 115	2 763 818	69 420	128 102	470 173	1 011 145	2 811 888	7 575 661	4 675 484	157 782 569	12 465 268	15 498 462	159 424 859	167 000 520
5 Торговля и общественное питание	421 776	1 201 752	42 965	995 329	363 016	684 042	277 224	3 896 104	16 069 138	—	6 120 916	6 502 290	19 687 764	19 673 868
6 Транспорт и связь	921 373	4 576 974	128 227	2 837 805	5 434 785	9 211 154	434 925	23 545 243	28 244 277	—	38 452 378	6 971 808	59 724 847	83 270 090
7 Услуги	2 717 705	20 598 445	1 195 691	6 755 515	17 694 346	17 694 644	8 387 632	94 264 429	152 146 997	6 119 101	16 379 081	12 883 235	162 361 944	256 626 373
Итого использовано	83 823 488	414 478 151	14 011 800	69 207 726	52 406 250	36 234 522	58 698 451	744 114 047	398 234 097	257 825 801	390 559 738	442 149 966	604 469 670	1 348 383 717
Итого использовано в ценах покупателей	82 549 834	463 660 934	15 895 525	85 013 387	59 553 821	40 708 450	84 309 843	831 691 794	507 574 610	276 720 013	442 710 594	448 910 472	778 094 745	1 609 786 539
Оплата труда работников	29 197 896	98 480 511	7 778 757	40 705 260	54 684 975	32 668 529	134 301 470	390 038 641						
Чистая прибыль и чистый смешанный доход	19 045 376	32 038 912	1 796 981	36 300 134	46 903 056	7 887 892	43 721 585	186 676 504						
Потребление основного капитала	10 522 139	29 748 938	1 010 890	4 023 219	5 537 758	19 018 720	12 510 659	81 361 433						
Другие налоги на производство	247 421	9 841 373	197 379	958 520	1 201 159	1 981 199	1 003 267	15 232 939						
Валовая добавленная стоимость (ВДС) в основных ценах	59 012 832	190 109 734	10 784 007	81 987 133	108 326 948	61 556 340	172 316 530	684 095 524						
Выпуск товаров и услуг в основных ценах	141 562 666	653 770 668	26 679 532	167 000 520	167 880 769	102 264 790	256 626 373	1 515 785 318						
<i>Доля ВДС по отраслям экономики, %</i>	8,63	27,79	1,58	11,98	13,84	8,99	25,19	100,00						

Примечание. Производство и потребление отрасли (производство и потребление виды экономической деятельности (коды строк 01-31); сельское, лесное и рыбное хозяйство (коды строк 01-03) (секция А); промышленность (без легкой промышленности) (коды строк 04-06, 09-20) (секции В, С, Д, Е); легкая промышленность (коды строк 07-08) (секция С); строительство (код строки 21), (секция F); торговля и общественное питание (коды строк 22-23) (секции G, H); транспорт и связь (коды строк 24-25) (секции И, J); услуги (коды строк 26-31) (секции K, L, N, O, P, Q).
Транспортная наценка на использованные товары (код строки 32); торговая наценка на использованные товары (код строки 33); чистые налоги на продукты на использованные товары (код строки 34); итого использовано в ценах покупателей (сумма строк 01-34) (код строки 35).
Сплата труда работников (код строки 36); чистая прибыль и чистый смешанный доход (код строки 37); потребление основного капитала (код строки 38); другие налоги на производство (код строки 39); валовая добавленная стоимость в основных ценах (сумма строк 36-39) (код строки 40); выпуск товаров и услуг в основных ценах (сумма строк 35, 40) (код строки 41).
Косвенно измеренные услуги финансового посредничества (код строки 32) — 19 220 451 млн. руб.; промежуточное потребление (промежуточный спрос (сумма граф 01-32) (код строки 33)); конечное потребление (расходы на конечное потребление в том числе домашних хозяйств (код строки 34), государственных организаций (сумма граф 35-36), некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (код строки 37)), ВНОК и ИЭМОС (валовое накопление основного капитала (код строки 38), изменение запасов материальных оборотных средств (код строки 39)), экспорт товаров и услуг (код строки 40); всего использовано ресурсов товаров и услуг в основных ценах (сумма граф 33-40) (код строки 41); импорт товаров и услуг (код строки 42); всего использовано отечественных товаров и услуг в основных ценах (тр. 41 - тр. 42) (код строки 43).

Источник: разработано и составлено автором на основе [4, 5].

Для оценки вклада легкой промышленности в экономику Беларуси выполним межотраслевой анализ. Его инструментом является межотраслевой баланс производства и распределения продукции, или анализ «затраты-выпуск» в европейской интерпретации. Межотраслевой баланс (МОБ) позволяет комплексно изучить обширные массивы статистической информации, увязать в рамках единой экономико-математической модели макроэкономический и отраслевой уровни анализа для выработки стратегических направлений развития национальной экономики [2-4].

Информационной базой для анализа послужили статистические бюллетени «Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2013-2014 гг., составленные в соответствии с методологией ОКЭД в разрезе 31 вида экономической деятельности (коды строк 01-31) [5]. МОБ включает информацию о межотраслевых потоках продуктов, выпуске товаров и услуг, промежуточном потреблении, валовой добавленной стоимости, а также расходы на конечное потребление, экспорт и импорт товаров и услуг, налоги в ценах покупателей и основных ценах и др.

Агрегирование исходной статистической информации МОБ позволяет упростить расчеты для модели. Результаты агрегированной модели МОБ Беларуси за 2014 г. (таблица 2) показывают, что межотраслевые потоки продукции легкой промышленности в сельское, лесное и рыбное хозяйство (первая отрасль) составляли 166 605 млн. руб., объем продукции отрасли, расходуемый на производственное потребление промышленностью — 1 736 227 млн. руб., внутреннее потребление для собственных нужд подсекции СВ составляет 7 557 605 млн. руб. или 61,7 %.

На основе агрегированных данных (таблица 2) можно отметить, что наибольший вклад в ВДС вносит промышленность — 190 109,7 трлн. руб., ее доля составляет 27,03% по отраслям экономики. Анализ состава и структуры ВДС по ОКЭД показал, что свыше 5 % вклада в обрабатывающей промышленности вносили: производство пищевых продуктов, включая напитки и химическое производство. В 2014 г. вклад ВДС подсекции СВ снизился на 0,24 п.п. по сравнению с 2013 г. и составил 1,58 % (в том числе: текстильное и швейное производство — 1,27 %). Доля промежуточного потребления подсекции СВ в ее валовом выпуске товаров и услуг в 2014 г. увеличилась на 3,3 п.п. по сравнению с 2013 г. и составила 45,9 %. Свыше 53 % (таблица 1) составляет доля материальных затрат в себестоимости промышленной продукции. Вместе с тем, за 2013-2014 гг. ВДС на рубль промежуточного потребления в подсекции СВ уменьшилась с 0,949 руб. до 0,880 руб., т.е. на 0,069 руб. или 7,27 %. Соотношение между темпами роста ВДС (104,0 %) и промежуточным потреблением (112,1 %) в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом свидетельствует об ухудшении качества развития экономики организаций подсекции СВ.

Объем ВВП в 2014 г. составил в текущих ценах 778,1 трлн. рублей и увеличился по сравнению с 2013 г. в постоянных ценах на 1,7 %. Индекс-дефлятор ВВП составил 117,8 %. Доля экспорта подсекции СВ в общем экспорте страны в 2014 г. снизилась на 0,07 п.п. и составила 2,86 %. В 2014 г. сальдо внешней торговли в подсекции СВ сложилось отрицательным в размере 1 332 781 млн. руб., или 0,17 % к ВВП. В 2014 г. отрицательное сальдо внешней торговли увеличилось на 928 762 млн. руб., или в 3,3 раза.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/>. — Дата доступа : 01.08.2017.
2. Кравцов, М.К. Прогнозирование важнейших показателей белорусской экономики на основе балансово-оптимизационной модели / М.К. Кравцов, А.А. Антаневич // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 110–123.
3. Быков, А.А. Вклад отраслей в сбалансированный рост белорусской экономики / А.А. Быков, Т.В. Хвалько // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 4–20.
4. Марченко, В.М. Эконометрика и экономико-математические методы и модели: учеб. пособие / В.М. Марченко, Н.П. Можей, Е.А. Шинкевич. – Минск : БГТУ, 2012. – 214 с.

5. Статистический бюллетень «Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2014 год» [Электронный ресурс] / Отв. за вып. И.В. Сергейченко. – Минск : НСКРБ, 2016. – 105 с. — Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа : 05.08.2017.

УДК 332.122:338.43:001.102

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО СЕЛА

Былина С.Г., к.э.н., с.н.с.

*Институт аграрных проблем Российской академии наук,
г. Саратов, Российская Федерация*

Ключевые слова: регионы России, сельское население, сельские территории, информационно-коммуникационные технологии.

Реферат. Разработана классификация регионов России по возможностям использования сельским населением средств информационно-коммуникационных технологий для получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также для приобретения товаров и услуг. Основанием исследования послужили результаты выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей Федеральной службы государственной статистики России за 2016 год. Принцип разделения по группам состоит в сравнении региональных данных со средними по России. Определено наличие существенной дифференциации сельских территорий России по возможностям использования средств ИКТ сельским населением, что свидетельствует о высоком уровне цифрового неравенства, как в региональном разрезе, так и по линии город-село. В значительной части субъектов РФ (в 34 из 81) существуют серьезные проблемы в доступе сельского населения к использованию информационно-коммуникационных технологий, что является результатом целой совокупности причин, как технического характера, так и недоработки региональных органов власти по вовлечению сельского населения в информационный процесс. Лишь в 19 регионах РФ степень информатизации сельских территорий выше, чем по России в целом. Полученная типология может быть использована для разработки региональных стратегий развития села и управления развитием сельских территорий, а также координации региональных концепций и программ информатизации.

В настоящее время влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на уровень социально-экономического развития регионов возрастает гигантскими темпами и выражается как в формировании отдельной отрасли интернет-услуг, так и в расширении сферы их применения. В цифровой формат переводится значительная часть общественной жизни, начиная от телекоммуникаций и торговли, и до сферы государственного управления. Однако данные процессы проходят в регионах весьма неравномерно, и особенно велико различие по доступности возможностей ИКТ для сельских жителей. Несмотря на то, что в России с 2014 года осуществляется подключение малых населенных пунктов с населением от 250 до 500 человек к сети "Интернет", охватывая около 5 млн. граждан России, проживающих почти в 14 тыс. таких малонаселенных пунктах, включение сельских территорий в информационный процесс существенно отстает от аналогичных процессов в городских условиях. Ограничение или отсутствие доступа к возможностям использования цифровых технологий для различных целей рассматривается как новый вид неравенства – цифровое неравенство. При этом территориальный фактор, особо значимый для жителей сельских территорий и сельской глубинки, выделяется специалистами в качестве основного, определяющего причины цифрового неравенства.

Одним из методов оценки степени дифференциации регионов РФ является классификация или определение однородных групп регионов, каждой из которых свойственны общие существенные качественные признаки. На основании результатов выборочного федерально-

го статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей за 2016 год [1] построена классификация регионов РФ по возможностям использования сельским населением средств ИКТ. Исходными данными послужили результаты, характеризующие использование ИКТ сельским населением для получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также для приобретения товаров и услуг. Для интерпретации результатов использовался также показатель доли домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет. Единицами наблюдения являются частные домашние хозяйства; единицами анализа – домашние хозяйства и лица в возрасте от 15 до 72 лет, члены этих домашних хозяйств. Принцип построения классификации основан на сравнении региональных данных со средними по РФ. По результатам 2016 года доля сельского населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг, составила 12,9%, для получения государственных и муниципальных услуг – 36,4%, доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, достигла 74,8%. В результате получены следующие четыре классификационные группы регионов.

К первой группе отнесено 19 субъектов РФ: *Центральный ф.о.*: Области: Белгородская, Ивановская, Калужская, Курская, Ярославская. *Северо-Западный ф.о.*: Калининградская, Новгородская. *Южный ф.о.*: Краснодарский край. Волгоградская, Ростовская области. *Северо-Кавказский ф.о.*: Республика Ингушетия. Ставропольский край. *Приволжский ф.о.*: Республики: Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия. *Уральский ф.о.*: Ханты-Мансийский АО. *Сибирский ф.о.*: Республика Алтай. В указанных субъектах РФ значения всех выбранных показателей выше среднероссийского уровня. Наибольшая доля сельского населения, использующего возможности Интернета для получения государственных и муниципальных услуг наблюдается в республике Татарстан (74,9%) и Ставропольском крае (56,4%). Возможность приобретения товаров и услуг с помощью ИКТ среди сельского населения регионов РФ наиболее распространена в Ханты-Мансийском автономном округе (30,8%), республике Ингушетии (23,1%) и Курской области (22,8%). Однако из 19 регионов, составляющих первую классификационную группу, лишь в 8 из них доля домохозяйств с выходом в Интернет выше, чем в среднем по России. Таким образом, для субъектов РФ, входящих в первую классификационную группу, характерно активное использование сельским населением средств ИКТ для получения государственных услуг и заказа товаров, но недостаточное распространение средств ИКТ среди сельского населения. Данные факты свидетельствуют об активном внедрении цифрового вида услуг для населения, но недостаточно развитой инфраструктуре ИКТ и ИКС.

Ко второй классификационной группе относятся 18 субъектов РФ: *Центральный ф.о.*: Области: Костромская, Московская. *Северо-Западный ф.о.*: Республики: Карелия, Коми. Области: Мурманская, Ненецкий АО. *Южный ф.о.*: Республика Калмыкия. Астраханская область. *Приволжский ф.о.*: Области: Нижегородская, Саратовская. *Уральский ф.о.*: Ямало-Ненецкий АО. *Сибирский ф.о.*: республика Бурятия. *Дальневосточный ф.о.*: Республика Саха (Якутия). Края: Камчатский, Хабаровский. Магаданская, Сахалинская области. Чукотский АО. В каждом регионе группы доля сельского населения, использующего ИКТ для получения госуслуг ниже, чем в среднем по РФ, а для заказов товаров и услуг, напротив, выше среднероссийского уровня. При этом в 11 регионах из 18 доля домохозяйств, имеющих выход в Интернет, выше, чем в среднем по РФ. В Ямало-Ненецком автономном округе данный показатель составляет 91,5% домохозяйств – максимальное значение по России в целом. Так как во всех регионах, входящих во вторую группу, уровень использования сети Интернет для заказов товаров и услуг сельским населением выше, чем в среднем по РФ, следовательно, низкий уровень использования средств Интернета для получения государственных услуг свидетельствует о недоработке органов государственной власти, в том числе муниципальной, для обеспечения доступности для сельского населения данного вида госуслуг, а также слабой информированности сельского населения об имеющихся возможностях.

Третья классификационная группа объединяет всего 11 регионов: *Центральный ф.о.*: Области: Воронежская, Тамбовская, Тульская. *Северо-Западный ф.о.*: Вологодская область. *Северо-Кавказский ф.о.*: Республики: Северная Осетия-Алания, Чеченская. *Приволжский ф.о.*: Области: Оренбургская, Пензенская. *Уральский ф.о.*: Тюменская область. *Дальнево-*

сточный ф.о.: Приморский край. Амурская область. Характерной особенностью субъектов, составляющих третью классификационную группу, является достаточно высокая доля сельского населения, использующего возможности Интернета для получения государственных и муниципальных услуг, но ниже среднероссийских, показатели использования средств ИКТ для приобретения товаров и услуг. При этом в большинстве регионов группы доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет ниже, чем в среднем по России. Исключения составляют Тульская, Воронежская области и Приморский край. Таким образом, в регионах третьей группы органы государственной власти и местного самоуправления достаточно обеспечены современными услугами цифровой связи, и поддерживаются порталы для предоставления электронных госуслуг. Недостаток возможности приобретения товаров и услуг сельскими жителями объясняется, в том числе, и низким уровнем проникновения Интернета на большинстве сельских территорий регионов третьей группы.

Четвертая группа самая многочисленная и включает в себя 34 субъекта РФ: *Центральный ф.о.:* Области: Брянская, Владимирская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская. *Северо-Западный ф.о.:* Области: Архангельская, Ленинградская, Псковская. *Южный ф.о.:* Республики: Адыгея, Дагестан, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Крым. *Приволжский ф.о.:* Пермский край. Республика Марий Эл. Области: Кировская, Самарская, Ульяновская. *Уральский ф.о.:* Области: Курганская, Свердловская, Челябинская. *Сибирский ф.о.:* Края: Алтайский, Забайкальский, Красноярский. Республики: Тыва, Хакасия. Области: Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская. *Дальневосточный ф.о.:* Еврейская АО. В каждом регионе группы доля сельских жителей, использующих возможности сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также заказов товаров и услуг, ниже среднероссийской. При этом в среднем по группе доступ к сети Интернет имеют 71,3% обследованных домашних хозяйств, что также ниже, чем по РФ в целом. Меньше всего сельское население пользовалось государственными и муниципальными услугами в электронном виде в республике Адыгея (8,2%), Карачаево-Черкессия (8,3%), а также в Псковской области (9,4%) и республике Тыва (9,4%). Наименьшие значения доли сельского населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и услуг, наблюдалось в республиках Тыве (4,6%), Марий Эл (6,9%) и Ростовской области (6,9%). За исключением Ленинградской, Свердловской, Псковской областей, республик Тыва и Карачаево-Черкессия уровень интернетизации домашних хозяйств в регионах четвертой группы также ниже, чем в среднем по РФ. В общем и целом, в регионах четвертой классификационной группы проблема цифрового неравенства проявляется особенно остро. Причины, в первую очередь, заключаются в слабо развитой инфраструктуре связи, технической недоступности средств ИКТ для большей части сельского населения регионов данной классификационной группы, а также недоработкой местных органов власти по внедрению цифровых технологий в сферу услуг.

Таким образом, разработанная классификация регионов России позволила выявить специфические особенности типологических групп субъектов РФ по степени вовлеченности сельского населения в информационный процесс. В значительной части регионов РФ, в 34 субъектах из 81, отнесенных к последней классификационной группе, существуют серьезные проблемы в доступе сельского населения к использованию информационно-коммуникационных технологий, что является результатом целой совокупности причин, как технического характера, так и недоработки региональных органов власти. Лишь в 19 регионах РФ, отнесенных к первой классификационной группе, степень информатизации сельских территорий выше, чем по России в целом.

Полученная типология может быть использована для разработки региональных стратегий развития села и управления развитием сельских территорий, а также координации региональных концепций и программ информатизации.

Список использованных источников

1. Итоги Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html.

УДК 33

ДИНАМИКА НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИЗМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ваганова О.В., д.э.н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация*

Ключевые слова: инновационная активность, региональная экономика, барьеры инновационного развития.

Реферат. Современная парадигма экономического развития, которая обновляет характер экономических отношений, переводит научные и производственные процессы на интеграционный путь развития, завершая эпоху продуктовых цепочек в пределах границ одной отрасли или одного предприятия. Сегодня добавленная стоимость выпускаемой продукции тестируется на открытых внешних рынках, а не только на региональном уровне, поэтому процесс производства становится все более рассредоточенным по различным территориям, и каждая территория ищет свою научно-производственную нишу под его конкретную стадию. Это означает, что региональная экономика может стать конкурентоспособной только путем непрерывного наращивания валового регионального продукта (ВРП) на базе инноваций. Но имеющийся научно-технический потенциал большинства регионов РФ долгое время подвергался разрушительным воздействиям, связанным с рыночными преобразованиями, и на сегодняшний день этот потенциал не может в полной мере обеспечить региональную экономику инновациями. Исключением не стала и Белгородская область, на примере которой мы можем рассмотреть динамику научного потенциала и изменение ее технологической структуры, подтверждая вышесказанное.

К началу 2006 года в Белгородской области насчитывалось 31 организация, выполняющая научные исследования и разработки (табл. 1). В целом за период с 2000 года их число уменьшилось в 2,1 раза, прежде всего за счёт резкого сокращения финансирования науки, а начиная с 2011 года за счет ликвидации, конструкторских, проектных и проектно-изыскательских, технологических организаций [2].

Таблица 1 – Организации, выполнявшие исследования и разработки

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число организаций	31	23	21	27	23	19	16	16	14	15
в том числе:										
научно-исследовательские организации	12	15	9	10	9	5	5	4	6	7
конструкторские, технологические организации	7	-	4	2	1	-	-	-	-	-
проектные и проектно-изыскательские организации	4	2	2	1	1	1	1	1	-	-
образовательные учреждения высшего профессионального образования	4	4	4	4	3	4	4	4	4	4
прочие	4	2	2	10	9	9	6	7	5	5

Источник: Белгородстат [1].

Научно-исследовательские организации всегда занимали лидирующую позицию в организационной структуре науки. Наибольший удельный вес научно-исследовательских организаций (65,2%) наблюдался в 2008 г., что составляет (46,7%) по отношению к 2015 г. это связано не столько со значительным сокращением занятости в науке, но и, абсолютным увеличением количества малых инновационных предприятий. Доля образовательных учреждений высшего профессионального образования в 2015 г. составила 20%, абсолютное число которых сохранилось на уровне 2014 г. Удельный вес прочих организаций, в составе кото-

рых одно опытное экспериментальное предприятие и два промышленных предприятия, составил 33,3% в отчетном году, уступив доминирование научно-исследовательским организациям.

Отсутствие проектных и проектно-изыскательских организаций, конструкторских и технологических организаций свидетельствует о том, что проводимые исследования, ориентированы в большей степени на решение краткосрочных задач собственного производства, а также на адаптацию разработок, выполненных сторонними организациями или импортируемых технологий, к имеющимся конкретным производственным условиям. Следует подчеркнуть, что и разукрупнение существующих, и создание новых научных организаций идут по пути образования юридических лиц в форме научно-исследовательских институтов, а не укрепления исследовательской базы предприятий и вузов.

Процессы адаптации научных организаций различных секторов и их работников к рыночной среде в известной степени объясняют тенденции занятости исследованиями и разработками последних лет, которые на первый взгляд выглядят парадоксальными. Так, при снижении расходов на исследования и разработки в 2006-2015 гг. численность занятого ими персонала упала за этот период на 40%. Это является свидетельством не только ухудшающейся ситуации с оплатой труда в сфере науки, но и сокращения реальных масштабов научной деятельности, осуществляемой оставшимся здесь персоналом (рис.1). Процесс сокращения численности научных кадров различных категорий носит неравномерный характер. На первом этапе, в 2000-2005 гг., высвобождение затронуло в большей мере техников, вспомогательный и прочий хозяйственный персонал. Это объяснялось попытками сохранить коллективы исследователей как ключевой элемент кадрового потенциала науки и снизить накладные расходы.

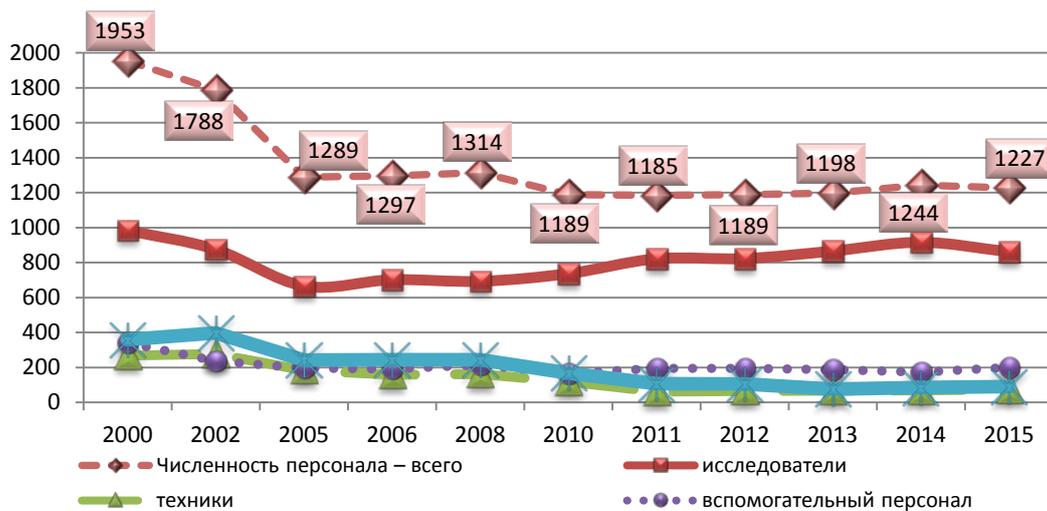

Рисунок 1 – Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками, (человек)

Источник: Белгородстат [1].

На протяжении многих лет более половины исследователей традиционно занимались техническими науками (2000 г. – 57,8%). Несмотря на снижение числа исследователей, занимавшихся техническими науками в 2015 г., их удельный вес составил 37,2%, и это по-прежнему большинство. Высоким остается и процент исследователей в области естественных наук – 28,7%. Снижение общего числа исследователей в 2015 г. по сравнению с 2014 г. произошло, в основном, за счет снижения их количественного состава в области общественных и гуманитарных наук – в 1,2 раза (табл. 3.9). Суммарная доля исследователей в области этих наук составила в 2015 г. 26,5%, уменьшившись по сравнению с 2014 г. на 6,9 процентного пункта. Одним из ключевых факторов, лежащих в основе подобных ситуаций, является сокращение грантовой деятельности в области гуманитарных наук. В условиях, когда уменьшение заработной платы, превратилось во многих организациях в массовое явление, многие ученые вынуждены занимаясь другими видами деятельности (табл. 2).

Таблица 2 – Изменение среднемесячной номинальной и реальной заработной платы работников в подвиде экономической деятельности «научные исследования и разработки»

года	Среднемесячная номинальная заработная плата			Реальная заработная плата, в % к предыдущему году
	рублей	в % к		
		предыдущему году	среднеобластному уровню	
2004	3012,0	...	86,2	...
2005	3509,0	116,5	78,5	104,4
2006	4532,1	129,2	85,8	116,0
2007	5873,0	129,6	86,7	112,7
2008	8908,8	151,7	106,9	138,7
2009	13132,3	147,4	125,3	134,6
2010	16433,0	125,1	121,6	109,0
2011	14773,3	89,9	105,1	80,6
2012	20201,6	136,7	126,7	127,4
2013	16897,8	83,6	95,6	77,2
2014	20183,7	119,4	100,9	115,1
2015	26319,5	130,4	118,4	110,4

Источник: Белгородстат [1].

По нашим оценкам, почти половина ученых имеет второе место работы, из них 15% — на постоянной основе. Масштабы совместительства в тех сферах, где обязанности ученых совпадают с основной специальностью, и где исследователи могут непосредственно использовать свой профессиональный опыт, в том числе в качестве преподавателей вузов примерно вдвое меньше. Диспропорции в оплате труда ученых различных возрастных групп становятся закономерностью. Низкая оплата труда в науке способствовала падению престижа научного труда, его привлекательности для выпускников региональных высших учебных заведений[3].

Указанные тенденции ускорили процесс ухудшения возрастной структуры научных кадров, достигшей угрожающих параметров. Почти половина (47,4%) ученых региона перешагнула пятидесятилетний рубеж, включая 59,8% кандидатов и 84,1% докторов наук. Примерно каждый пятый ученый в регионе старше 60 лет (в том числе 30,5% кандидатов и 56,2% докторов наук), и лишь 10,6% — моложе 29 лет. Чтобы омолодить научную элиту в Белгородской области ведется подготовка аспирантов в 5 высших учебных заведениях, динамика численности аспирантов представлена в таблице 3.

По статистическим данным Белгородской области можно судить об устойчивой положительной динамике увеличения численности аспирантов (ежегодные темпы прироста учащихся в аспирантуре колебались от 6,8% до 19,5%), которая как мы надеемся, сможет переломить ситуацию с структуре кадрового состава ученых.

Таблица 3 – Основные показатели деятельности аспирантуры

	<i>человек</i>							
	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г
Число организаций – всего, единиц:	5	5	5	5	5	5	5	5
в том числе высшие учебные заведения	5	5	5	5	5	5	5	5
Численность аспирантов	1003	1186	1226	1281	1257	1283	1275	1420
Прием в аспирантуру	376	470	355	458	446	474	435	589
Выпуск из аспирантуры	180	251	256	251	221	287	270	302
в том числе с защитой диссертации	72	111	130	126	101	124	117	140

Источник: Белгородстат [1].

Характеризуя региональную инновационную систему Белгородской области, необходимо остановиться на результативности научных исследований и разработок передовых произ-

водственных технологи (табл/ 4). В 2015 году из 42 организации занимались разработкой передовых производственных технологий. Всего было разработано 11 технологий, все они новые для экономики не только региона, но и России. Из разработанных в 2015 году технологий 3 – с использованием запатентованных изобретений.

Таблица 4 – Число разработанных передовых производственных технологий

	единиц							
	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г
Передовые производственные технологии - всего	16	22	14	12	10	10	13	11
Проектирование иинжиниринг	1	2	2	3	3	5	2	3
Производство, обработка и сборка	1	10	3	2	1	1	3	2
Автоматизированная транспортировка материалов и деталей, погрузочно-разгрузочные операции	2	1	-	-	-	-	-	-
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	1	-	1	-	2	1	1	1
Связь и управление	3	2	1	-	-	-	2	-
Производственная информационная система	3	2	1	1	2	-	2	1
Интегрированное управление и контроль	5	5	6	6	2	3	3	4

Источник: Белгородстат [1].

Три технологии из группы проектирования и инжиниринга: одна – результаты компьютерного проектирования, используемые с целью контроля производственного оборудования, машин; две – компьютерное проектирование и выполнение инженерно-консультационных услуг. Еще две технологии из группы производства, обработки и сборки – гибкие производственные элементы или системы. По одной технологии относятся к аппаратуре, используемой для осмотра поступающих материалов или осуществления контроля в процессе работы, и планированию производственных ресурсов. Наибольшую долю в используемых технологиях в 2015 году составили технологии связи и управления – 36,5% (по сравнению с 37,8% в 2014г.), технологии производства, обработки и сборки – 30,8% (31,1%); проектирования и инжиниринга – 8,4 (13,6%). Технологии аппаратуры автоматизированного наблюдения составили 10% по сравнению с 4,5% в 2014 году; интегрированного управления и контроля – 8,3% по сравнению 7,3% соответственно (рис.2). Уровень инновационной активности региональных предприятий составил 9,6%. В промышленном производстве осуществляли какие-либо инновации 11,8% организаций.

По результатам проведенного анализа инновационности региона на основе статистических данных по Белгородской области можно сделать вывод, что в регионе по-прежнему не наблюдается ни существенных технологических прорывов в экономике, ни признаков интенсивного массового освоения результатов исследований и разработок. Низкий уровень инновационной активности характерен для всех типов инноваций (технологических, организационных, маркетинговых).

После небольшого скачка (до 16%) в 2009 году уровень инновационной активности организаций, занимавшихся технологическими, организационными или маркетинговыми инновациями, не поднимался выше 12,2%. Общую картину состояния региональной инновационной системы может дополнить числовое значение организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации, который составляют 83,3% от общего числа организаций, имеющих отношение к инновационной деятельности [4].

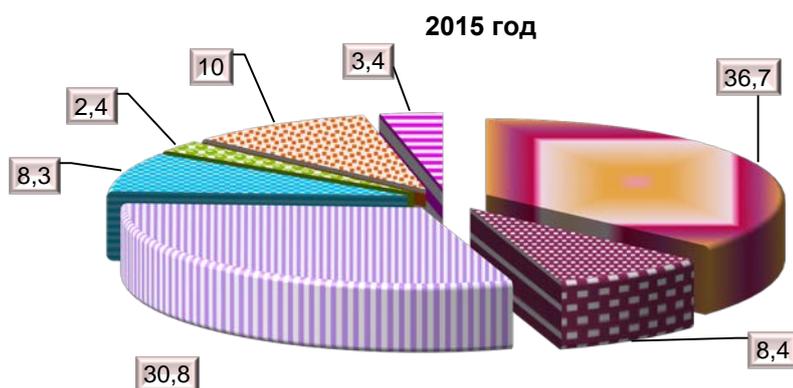
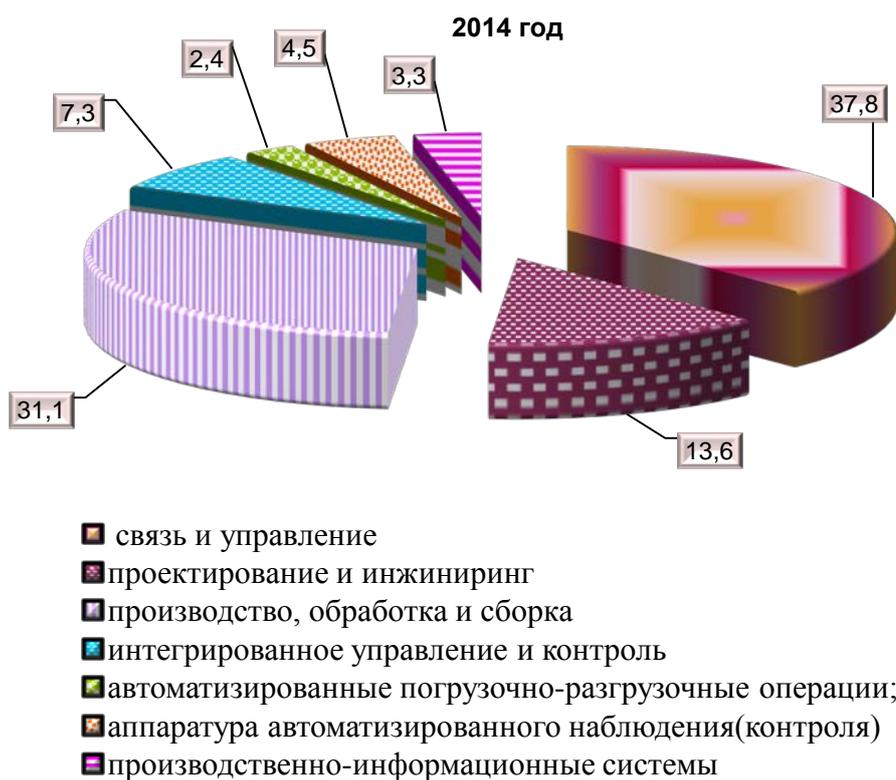

Рисунок 2 – Структура используемых передовых производственных технологий по видам за 2014-2015 гг. (в процентах)

Инновационно-активными организациями по производству и распределению электроэнергии, газа и воды считается 13,9%, осуществлявших добычу полезных ископаемых – 2,8%. Наиболее высоким уровнем инновационной активности, в размере 1,5-2,2 раза превышающим средний по промышленному производству уровень характеризуются такие виды деятельности, как производство транспортных средств и оборудования (25%), химическое производство (18,2%), производство прочих неметаллических минеральных продуктов (17,9%), металлургическое производство, производство готовых металлических изделий и производство резиновых и пластмассовых изделий (по 16,7%). Инновационная активность предприятий по производству машин и оборудования в 2015 г. составила 15% по сравнению с 13,3% в 2014 г.

В данной работе мы пытались выяснить каковы причины, влияющие на снижение эффективно разрабатывать, внедрять и использовать передовые производственные технологии на территории Белгородской области. Эти причины оказались в контексте общероссийских - высокая стоимость нововведений, недостаток собственных денежных средств у инноваторов, высокий экономический риск, низкий инновационный потенциал организаций, недо-

статок квалификационных навыков у персонала, недостаток информации о новых технологиях[5].

Логика данной статьи и проведенное исследование динамики научного потенциала Белгородской области позволяет сделать вывод о том, что инновационная политика региона в период господства новых технологий должна базироваться на следующих основных принципах

- поощрение программ инновационного развития предприятия, формирование и поддержка территориальных точек инновационного роста, координация действий местных органов власти по вопросам привлечения инвестиций в развитие предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, по проблемам формирования региональной инновационной системы и ее сбалансированности;
- стимулирование развития сферы инновационного производства в регионе – как прямое, реализуемое через источники непосредственного финансирования, так и косвенное, осуществляемое через налогово-кредитные механизмы;
- регулирование образовательных программ на основе привлечения частных и государственных инвестиций в обеспечение расширенного воспроизводства человеческого капитала, соответствующего современному инновационному уровню производства;
- использование механизмов государственного регулирования сферы инновационного производства в целях определения приоритетных направлений научно-технического потенциала региона в соответствии с характером общей структуры региональной экономики;
- стимулирование различных форм интеграции субъектов инновационного процесса: взаимодействие государственных органов, крупного и малого бизнеса, производственного и исследовательского сектора, коммерческих и бесприбыльных организаций, частных и государственных производителей;
- формирование мезоэкономических предпосылок инновационных процессов и косвенное стимулирование спроса хозяйствующих субъектов на инновационные продукты;
- формирование институциональной среды, обеспечивающей реализацию экономических механизмов инновационной политики, в том числе, своевременное принятие законодательных актов, регулирующих, финансовые аспекты развития инновационного производства и проблемы интеллектуальной собственности и обеспечивающих надлежащий уровень правовой защиты как производителей, так и потребителей научно-технических разработок.

Список использованных источников

1. Научное и инновационное развитие Белгородской области в 2015 году. Аналитический материал/ Белгородстат – 2016г. – 76 с.
2. Титов А.Б., Некоторые аспекты формирования региональной инновационной системы на примере Белгородской области/А.Б. Титов, О.В. Ваганова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – №4. – С.550-556.
3. Bank of America предсказал рост благосостояния россиян <http://maxpark.com/community/7451/content/5243403>
4. Кучерявенко С.А. Особенности трансформации экономической активности в сфере малого предпринимательства в современных условиях О.В. Ваганова, С.А. Кучерявенко, О.О. Тарасова, Л.Е. Переверзева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 1. с. 102-110. – 0,47 п.л. (авт. 0,2 п.л.).
5. Ваганова О.В. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах / Ваганова О.В. дис. на соискание док. наук. Сп.Петербург. 2017. <http://unecon.ru/sites/default/files/d04vaganova.pdf>

УДК 332.8

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДАЖИ КВАРТИР НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ ПО СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

*Вертешев С.М., д.т.н., проф., Герасименко П.В., д.т.н., проф.,
Лехин С.Н., к.т.н., доц.*

*Псковский государственный университет,
г. Псков, Российская Федерация*

Ключевые слова: частота, мониторинг, регрессия, коэффициент детерминации, тренд, коэффициент автокорреляции, коррелограмма.

Реферат. *Разработать методику моделирования и алгоритм прогнозирования экономических показателей при проведении операций продажи квартир в строящихся домах массового спроса. Актуальность цели: Обусловлена необходимостью разработки методического аппарата, позволяющего строительным фирмам осуществлять своевременную продажу строящего жилья по ценам доступным населению. Методы: Использован аппарат временных рядов. Применены методы математической статистики. В основу построения математических моделей положены регрессионный анализ и статистические данные строительства домов массового спроса. Результаты: Изложены методические принципы построения по статистическим данным математических моделей продажи квартир. Дано описание аппарата оценивания экономических показателей. Приведен пример построения математических моделей суммарного дохода от продажи квартир. Практическая значимость: Предлагаемый подход позволяет осуществлять прогнозирование результатов продажи квартир и вносит коррективы в планы их продажи.*

Одной из важнейших проблем, решаемой сегодня в РФ и странах СНГ, является обеспечение жильем жителей городов, показатели которого характеризуют развитие страны и регионов. Одновременно важной задачей, решаемой сегодня специалистами в сфере недвижимости, является разработка методического аппарата для оценивания и прогнозирования с помощью статистических временных рядов экономических показателей, влияющих на обеспечение жильем населения.

Практическая сторона применения моделей временных рядов состоит в статистическом прогнозировании, т.е. построение на их основе возможных оценок величины изучаемого результирующего экономического показателя в будущем [1] - [3]. Прогноз с помощью таких моделей позволяет оценить возможности развития рынка жилья.

Работа направлена на анализ продажи квартир, строящихся с долевым участием населения. В ней рассмотрен методический аппарат для оценивания и прогнозирования интегрального показателя продажи квартир на примере суммарной выручки от начала строительства до полной продажи всех квартир. В работе решаются следующие задачи: анализ основных временных рядов показателей продажи квартир: стоимости квадратного метра жилья и выручки от продажи квартир; численное и графическое построение зависимости коэффициентов автокорреляции от последовательности лагов (автокоррелограмм) для временных рядов; анализ автокоррелограмм и построение линейных и нелинейных регрессионных моделей основных экономических показателей продажи квартир; оценка качества остатков и построенных моделей; обоснование и выбор модели для практического использования; расчет прогнозного значения выручки от продажи квартир при заданном времени продажи и стоимости квадратного метра жилья.

В качестве примера в работе рассмотрена продажа однокомнатных квартир шестнадцатизэтажного дома в Санкт-Петербурге. В таблице 1 приведены значения суммарного дохода и цены квадратного метра однокомнатных квартир в зависимости от времени их продажи.

Таблица 1 – Статистические показатели продажи однокомнатных квартир

Дата продажи квартиры: месяц, год	Номер месяца продажи	Цена кв. метра, тыс. руб.	Суммар. доход, млн. руб.	Дата продажи квартиры: месяц, год	Номер месяца продажи	Цена кв. метра, тыс. руб.	Суммар. доход, млн. руб.
09.2014	1	113,5	104	11.2015	15	284,9	783,28
10.2014	2	115,5	173,76	12.2015	16	325,9	824,09
11.2014	3	117,2	230,25	01.2016	17	247,0	855,24
12.2014	4	118,1	278,14	02.2016	18	325,9	896,35
01.2015	5	118,5	331,77	03.2016	19	507,9	959,48
02.2015	6	116,1	360,1	04.2016	20	1 046,0	1086,02
03.2015	7	114,3	424,65	05.2016	21	1 041,5	1212,15
04.2015	8	115,1	471,03	06.2016	22	525,6	1276,53
05.2015	9	116,2	523,14	07.2016	23	342,9	1318,71
06.2015	10	114,3	587,65	08.2016	24	644,8	1398,51
07.2015	11	116,6	630,09	09.2016	25	690,3	1484,53
08.2015	12	117,9	668,61	10.2016	26	603,8	1560,06
09.2015	13	118,3	712,61	11.2016	27	441,5	1616,3
10.2015	14	120,2	748,15	12.2016	28	309,5	1655,15

При изложении методики рассматривается временной ряд Y_1, Y_2, \dots, Y_n как множество значений случайной величины, например, суммарного дохода ξ . В общем виде при исследовании временного ряда выделяются следующие составляющие: $y_i = y_i^T + y_i^C + y_i^H + e_i$, где y_i^T - тренд, плавно меняющаяся компонента, описывающая влияние долговременных факторов, то есть длительная тенденция изменения результирующего показателя; y_i^C - сезонная компонента, отражающая повторяемость экономических процессов в течении не очень длительного периода (неделя, месяц, год); y_i^H - циклическая компонента, отражающая повторяемость экономических процессов, но в течении длительного периода; e_i - случайная компонента, объясняющая влияние на результирующий показатель неподдающихся учету и регистрации случайных факторов.

Первые три компонента не являются случайными, но они связаны функционально со временем. Каждый из приведенных составляющих временного ряда не обязательно проявляется, кроме случайной составляющей. При исследовании экономических рядов осуществляется статистическая оценка основной тенденции изучаемого случайного процесса и отклонений от нее.

Степень тесноты между последовательностями наблюдений временного ряда Y_1, Y_2, \dots, Y_n и временного ряда $Y_{1+s}, Y_{2+s}, \dots, Y_{n+s}$, т.е. сдвинутых относительно друг друга на S-единиц, или как говорят с лагом S, может быть определена с помощью коэффициента автокорреляции. Для расчета коэффициентов автокорреляции используется формулы для линейного коэффициента корреляции:

$$r_{ty}^1 = \frac{\sum_{k=2}^n (y_k - \bar{y}_1) \cdot (y_{k-1} - \bar{y}_2)}{\sqrt{\sum_{k=2}^n (y_k - \bar{y}_1)^2 \cdot \sum_{k=2}^n (y_{k-1} - \bar{y}_2)^2}}, \quad \bar{y}_1 = \frac{\sum_{k=2}^n y_k}{n-1}; \quad \bar{y}_2 = \frac{\sum_{k=2}^n y_{k-1}}{n-1};$$

Коэффициент автокорреляции r_{yy}^1 соответствует лагу равному единице. Аналогично можно вычислить коэффициенты автокорреляции уровней суммарного дохода второго и более высоких порядков. Значения коэффициента автокорреляции позволяют оценить вид зависимостей уровней временного ряда, например, суммарного дохода от времени продажи квартир.

Предлагаемая в работе методика построения математической модели экономических показателей продажи квартир от времени начала строительства до его завершения содержит ряд этапов. На первом этапе, с целью изучения процесса формирования временного ряда продажи квартир проводится обследование потока, путем построения коррелограммы [4] (рис.1). Из коррелограммы на рис.1 видно, что кривую продажи квартир можно описать функцией линейной регрессии. Также коррелограмма показывает отсутствие циклических колебаний, поскольку значения коэффициентов практически не меняются, (разница составляет 0,003) и близки к единице.

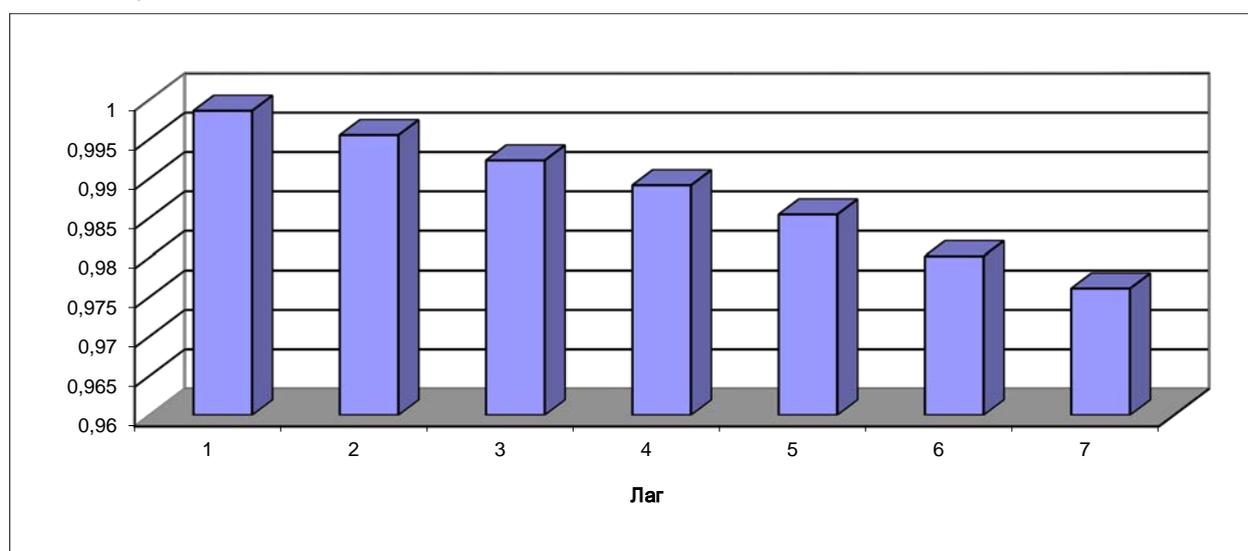

Рисунок 1 – Коррелограмма

На втором этапе, на основе регрессионного анализа, оцениваются аналитические зависимости для линейной и полиномиальной моделей, представленных на рис. 2. Для построения моделей был применен метод наименьших квадратов, как один из базовых методов для оценки неизвестных параметров моделей по выборочным данным [5].

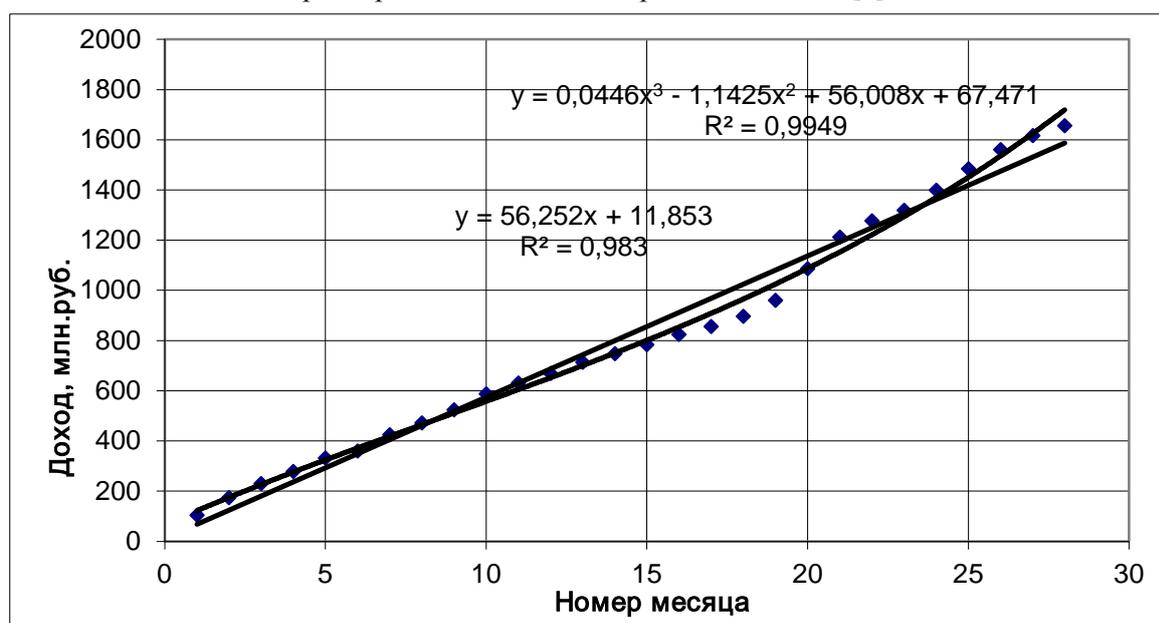

Рисунок 2 – Изменение суммарного дохода от месяца продажи квартир

Оценка ошибки аппроксимации моделей показала, что для линейной модели локальная максимальная погрешность составила 7%, а для полиномиальной модели локальная максимальная погрешность – 6%. Расчет глобальных погрешностей и норм погрешностей подтвердил, что полиномиальная и линейная модели имеют близкие погрешности. Для оценки качества и установления адекватности полученных уравнений регрессии использовался коэффициент детерминации. Из рисунка видно, что полиномиальная модель объясняет зависимость на 99,45%, а линейная – 98,8%.

Оценка моделей по критерию Фишера позволила, как для линейной, так и для полиномиальной модели отвергнуть нулевую гипотезу о случайной природе уравнения и коэффициентов регрессии, а, следовательно, для оцениваемых моделей, принять альтернативную гипотезу о статистической значимости уравнений регрессии.

На основании проделанных расчетов можно сделать вывод, что предлагаемый подход позволяет осуществлять прогнозирование результатов проведения операции продажи квартир и обосновано принимать управленческие решения строительным компаниям по планам продажи и стоимости квадратного метра жилья.

Список использованных источников

1. Доугерти К. Введение в эконометрику: Учебник. 2-е изд. // Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 432 с.
2. Эконометрика: Учебник // Под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 344 с.
3. Герасименко П.В. Введение в эконометрику: Учебное пособие / Герасименко П.В., Ходаковский В.А. – СПб: ПГУПС 2005. – 60 с.
4. Герасименко П.В. Мониторинг пассажиропотоков, формирующих входной пассажиропоток на станции «Пушкинская» в часы пик / Герасименко П.В., Кударов Рустем С. // Материалы научно-технической конференции «Шаг в будущее. Неделя наука – 2006». – СПб. Изд-во: ПГУПС, 2006. – с. 189-191.
5. Герасименко П.В. Моделирование пассажиропотоков, формирующих входной пассажиропоток метрополитена в часы пик / Герасименко П.В., Кударов Рустем С. // Труды международной научно-методической конференции «Совершенствование математического образования в общеобразовательных школах, начальных, средних и высших профессиональных учебных заведениях». – Тирасполь, 2008. – с. 226-231.

УДК 682.: 62-519:65

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА

Воронов М.В., д.т.н., проф.

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: регион, система, управление, кадры, образование.

Реферат. С позиций системного подхода рассматриваются проблемы управления социально-экономического развития региона в области кадровой политики. Предлагаются принципы построения систем поддержки управления процессами подготовки трудовых кадров и модели учета их динамики.

Смысл жизни любого человека состоит в повседневной производительной трудовой деятельности, и не имеет большого значения, какой это труд - умственный или физический, направлен ли он на удовлетворение потребностей общества или производится только для собственного удовольствия. Отсюда важнейшая задача общества: добиться того, чтобы каждый человек осознавал необходимость трудиться, старался мыслить, приобретать новые

знания и опыт, повышать свою квалификацию, несмотря на сопутствующие недуги, возраст, а также свойственную практически всем людям лень [1]. Именно поэтому вопросы образования обязаны в целом, и подготовки трудовых кадров в частности, должны находиться в центре внимания органов управления всех уровней.

В качестве объекта рассмотрения выберем регион (область, город), рассматривая его как территориальную административную единицу страны. Предметом исследования выступают процессы управления трудовыми ресурсами региона. Несомненно, жизнь в регионе в значительной мере обусловлена сложившейся социально-экономической ситуацией в стране в целом. В данном рассмотрении она принимается и учитывается как данность. Эффективность деятельности современных органов управления в значительной мере зависит от качества используемых средств обработки информации, базирующихся на соответствующих математических моделях и алгоритмах. В этой связи крайне важными являются задачи обеспечения органов управления полной и актуальной информацией, а также формированием моделей, используемых в системах информационной поддержки процессов управления.

Как объект управления и моделирования регион обладает рядом характеристик, затрудняющих построение подходящих моделей и алгоритмов для управления им. Так с одной стороны это столь большой и сложный объект, что выявление всех составляющих его элементов и связей между ними представляет существенную трудность. С другой стороны он, как правило, мал для того, чтобы строить аналитические зависимости, достаточно адекватно описывающие протекающие в регионе процессы.

Характерной особенностью региона, как объекта моделирования, является и многоаспектность его функционирования. Причем многие аспекты направлений его деятельности отличаются друг от друга не только предметным содержанием, но и различной степенью автономности (самодостаточности, уровнем самоуправления...). При выработке решений общерегионального масштаба это обстоятельство обуславливает наличие серьезных управленческих трудностей. Для их преодоления в государственном управлении вводятся специализированные ведомственные структуры пронизывающие всю систему управления страны по вертикали. Регион, как целостная территориальная часть страны, ведает соответствующими вопросами лишь в части его касающейся. Однако, решая в качестве главных вопросы социально-экономического развития на своей территории (осуществляя управление как – бы по горизонтали), он вынужден тесно взаимодействовать со структурами ведомственного подчинения и в значительной мере направлять их деятельность в части касающейся региона. Например, вопросы образования в целом находятся в ведении соответствующего министерства, имеющего в регионах свои подразделения, через которые осуществляется руководство собственно образовательными процессами на местах. Вместе с тем, решение социально-экономических вопросов региона не возможно без учета состояния и динамики всех его трудовых ресурсов, следовательно, и их подготовки, причем в количественном и качественном отношении по каждой позиции спектра востребованных компетенций.

В этой связи, не смотря на большие размеры и сложность структуры, регион представляет собой единый объект управления, деятельность которого целесообразно рассматривать с позиций системного подхода, который базируется на теории систем, исследуя самые различные объекты, интерпретируя их как системы. К сожалению, использование терминов «система», «системный подход», «системный анализ», зачастую, лишь дань моде и за этим не стоит использование наработанных наукой результатов. Между тем следование принципам такой абстрактной науки, как теория систем, может дать весьма полезные рекомендации для решения конкретных задач практики.

Теория систем трактует систему как средство достижения поставленной цели (речь идет об искусственных системах, созданных людьми). Это означает, что цель первична по отношению к самому существованию данной системы, и формулируется она надсистемой. Действительно, если надсистеме требуется реализовывать определенные функции с целью получения конкретного результата, она создает для этого новый объект, как средство достижения этой цели, то есть систему [2]. В плане нашего рассмотрения государство (как надсистема) формирует регионы (как отдельные подсистемы), в значительной мере определяя це-

ли и границы, а также спектр их возможных действий. Именно вокруг процессов достижения этих целей с учетом местных условий и должно строиться управление регионом.

При построении модели системы возникают вопросы установления ее границ, внутренней структуры, условий взаимодействия с внешней средой и некоторые другие. Традиционно решение вопросов формирования организационных объектов (организаций самого различного назначения) осуществляется в рамках структурно-функционального подхода (то есть исходят из примата структуры над функцией): разрабатывается структура организации, а затем для ее компонентов назначаются реализуемые ими функции. С этого шага и начинается нарушение принципов системного подхода, даже если формируемая организация именуется системой.

Системный же подход декларирует примат функций над структурой (функционально-структурный подход). Причина этому обусловлена тем, что система рождается во имя достижения конкретных целей. Достичь же их можно только в случае соответствующего целенаправленного функционирования. В интересах реализации соответствующих функций система формирует свою структуру. Например, учреждение образования имеет цель подготовки выпускников, освоивших конкретную образовательную программу. Эта цель достигается в ходе учебного процесса (основная его функция). Организован же этот процесс может быть по-разному, например, по различным формам обучения (очной, очно-заочной, в виде экстерната и др.).

Поскольку цель достигается в ходе соответствующего процесса, органы управления системой регулируют процесс ее функционирования. В этой связи, находясь на позициях системного подхода, основным объектом моделирования выступает целедостигающий пространственно-временной процесс ее функционирования. Кстати, все участвующие в этом процессе объекты и следует включать в виде компонентов модели системы. Этот важный в методическом плане вывод теории систем обуславливает важность разработки и практического использования моделей функционирования объекта рассмотрения.

В соответствии с выбранным предметом исследования будем рассматривать динамику трудовых ресурсов региона и процессы управления ими. В самом общем случае движения трудовых ресурсов в регионе может быть описано схемой, представленной на рис.1. Эта схема может служить основой для построения обобщенной модели динамики трудовых ресурсов региона.

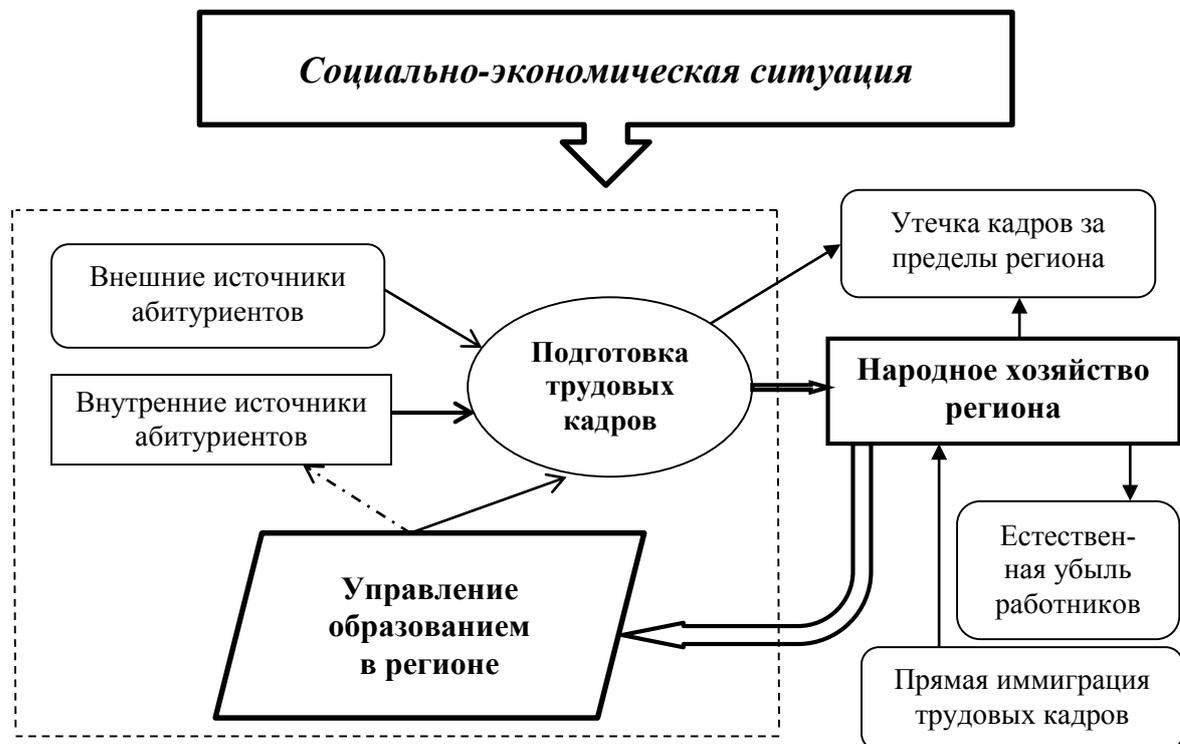

Рисунок 1 – Схема формирования трудовых ресурсов региона

Неотъемлемым компонентом позитивного социально-экономического развития региона является обеспечение его народного хозяйства трудовыми ресурсами достаточными как по количеству, так и по качеству (уровню компетенций). В этой связи основные параметры, характеризующие состояние трудовых ресурсов, отображает спектр работников в регионе $N(t, i)$, описывающий количество работников обладающих компетенцией (специальностью, уровнем подготовки) i на момент времени t . Формализованное описание изменения этой функции и может быть принято за модель динамики спектра трудовых ресурсов региона.

Со временем вследствие воздействия многочисленных факторов спектр трудовых кадров региона меняется, причем существуют и факторы обуславливающие увеличение числа работников и факторы, уменьшающие их число, а также изменяющие уровень их квалификации. Так количество единиц работников за промежутки времени Δt возрастает как за счет прибытия квалифицированных работников извне $\delta_b^+(\Delta t, i)$ так и за счет подготовки их в данном регионе $\delta_b^+(\Delta t, i)$. Одновременно их численность падает за счет выбытия подготовленных кадров за пределы региона $\delta_b^-(\Delta t, i)$ и по естественным причинам $\delta_o^-(\Delta t, i)$. Переход одного и того же работника в новое качество, например, вследствие повышения квалификации, также ведет к изменению спектра трудовых кадров.

Пусть в момент времени t регион имеет известный спектр трудовых кадров $N(t, i)$, а через промежуток времени Δt под воздействием описанных факторов он может стать $N(t + \Delta t, i)$. Это изменение обусловлено указанными факторами, поэтому:

$$\Delta N(\Delta t, i) = N(t + \Delta t, i) - N(t, i) = \delta^+(\Delta t, i) + \delta_b^+(\Delta t, i) - \delta_b^-(\Delta t, i) - \delta^-(\Delta t, i);$$

или

$$N(t + \Delta t, i) = N(t, i) + \delta^+(\Delta t, i) + \delta_b^+(\Delta t, i) - \delta_b^-(\Delta t, i) - \delta^-(\Delta t, i).$$

Величину $N(t + \Delta t, i)$ можно интерпретировать как прогнозное значение спектра, например, плановое. Если оказывается, что для реализации планов развития региона на этот момент времени $t + \Delta t$ требуется иметь иной спектр трудовых ресурсов $N_o(t + \Delta t, i)$, возникает задача управления: как изменить факторы, обуславливающие динамику спектра трудовых ресурсов ($\delta_o^+(\Delta t, i), \delta_{bo}^+(\Delta t, i), \delta_{bo}^-(\Delta t, i), \delta_o^-(\Delta t, i)$) таким образом, чтобы за интервал времени Δt обеспечить требуемый спектр трудовых ресурсов. Отсюда имеем математическую задачу:

$$\delta N(\delta_o^+(\Delta t, i), \delta_{bo}^+(\Delta t, i), \delta_{bo}^-(\Delta t, i), \delta_o^-(\Delta t, i)) = N_o(t + \Delta t, i) - N(t + \Delta t, i) \rightarrow \min$$

Формальное решение этой оптимизационной задачи может быть получено с помощью, например, методов исследования операций, если все компоненты модели должны быть представлены в аналитической форме. Однако математические структуры, используемые для описания социальных объектов, как правило, весьма грубо описывают реальную действительность. Причина этому, помимо крайней сложности рассматриваемых процессов, в недостаточном объеме и низком качестве статистического материала. В этой связи возникает задача повышения адекватности описания управляемых процессов.

В этом плане представляется целесообразным обратить внимание на вопросы совершенствования систем информационной поддержки процессов управления (СИППУ). Если эта система начинает обеспечивать органы управления предоставляемой в удобной форме полной и актуальной информацией, то, как правило, существенно повышается эффективность вырабатываемых решений (таковы необходимые условия успешной работы любого современного органа управления). Если же эта информация еще накапливается и глубоко исследуется, то появляется возможность построения все более адекватных моделей прогнозирования ситуаций. К сожалению, существующие СИППУ такими свойствами в должной мере не обладают.

Перспективные СИППУ должны обеспечивать руководителей всех уровней полной и актуальной информацией о состоянии дел (первичная информация), о происходящих процессах (производные от первичной информации) и тенденциях их изменения (вторые произ-

водные от первичной информации). Подчеркнем, что важна не только индикация самих процессов, но и так называемых «вторых производных», т.е. показателей тенденций к изменению этих процессов. Именно выявление новых тенденций позволяет заблаговременно и более успешно прогнозировать возможные сценарии развития ситуации [3]. Отметим, что современные технические средства и информационные технологии позволяют достигать этих целей.

Однако реальный прогресс оснащения органов управления СИППУ идет крайне медленно. Причины этому лежат не в сфере технического оснащения, а относятся к социально-психологическим аспектам. Действительно, полное информирование каждого вышестоящего руководителя о том, что и как делается в подчиненных ему подразделениях, приведет к состоянию «открытости» руководителей этих подразделений перед вышестоящим руководством (отсюда торможение на уровне линейных руководителей).

Упущения в работе могут выявляться не только на уровне подразделений в целом. Может быть вскрыта в деталях деятельность отдельных работников (что, когда и как они делали), в том числе и такие факты, как их незагруженность и тривиальная леность (отсюда торможение на уровне рядовых исполнителей).

Есть еще причины и организационной природы. Современные подходы при создании СИППУ, в том числе такой известный на сегодня, как «контроллинг», обеспечивают лишь ускорение получения сводных результатов отражающих структуру управления: первичная информация вводится в машину по подразделениям (в части их касающейся), причем в согласованном формате отчетных форм. При этом наверх приходят только «нужные» сведения. В итоге, пройдя все инстанции снизу-вверх именно эта «рафинированная» информация, (как правило, с заметой задержкой во времени) и поступает принимающим решения лицам. Как следствие, органы управления реагируют лишь на произошедшие события и их решения, которые есть реакция на ту ситуацию (описанную с искажениями и неполно), которая возникла ранее. Следовательно, органы управления должны гарантированно обеспечиваться полной и актуальной информацией, при этом в качестве важнейшей остается и задача увеличения эффективности управления за счет придания ему опережающей роли.

Все эти обстоятельства требуют создание СИППУ, основанные на нетрадиционных принципах, исполнение которых позволяет преодолевать отмеченные трудности. Эти принципы давно известны [4]. Важнейший из них заключается, на наш взгляд, в том, что первичная информация должна вводиться в систему там и тогда, где и когда она рождается (опции же ввода информации как таковые следует убрать). Далее, все документы могут быть получены исключительно в компьютерном виде и только на основе этой первичной информации. Подлинным должен стать только компьютерный документ, полученный на основе только этой информации. Конечно, для этого следует предусмотреть средства защиты введенной информации и полного учета всех формируемых документов

Один из основоположников теории управления А. Файоль выделил пять основных функций управления: учет; анализ; планирование; контроль; регулирование. Заметим, что уже тогда на первое место поставлена такая функция как учет: с учета процесс управления начинается и на результатах учета базируется все остальные составляющие этого процесса.

Под учетом обычно понимают всю совокупность процессов получения информации о состоянии объекта управления и складывающейся ситуации. В слаженно работающей организации эту совокупность составляют процессы: выявления, измерения, сбора, регистрации, интерпретации, обобщения, подготовки и предоставления для принятия решений информации. Именно поэтому требование существенного повышения качества принимаемых решений и повышения эффективности управления в целом должны базироваться на системах перманентного тотального мониторинга деятельности всех органов управления региона. Такая система мониторинга должна быть способной обеспечивать постоянную прямую фиксацию всех без исключения характеристик происходящих в регионе процессов в области кадровой политики. Исключительно на этой первичной информации и должен базироваться весь документооборот.

По-видимому, разработка моделей для управления кадровой политикой региона представляет собой обширную научно-практическую проблематику, требующую формирования и выполнения соответствующей программы. Формирование этой программы нужно начи-

нать с выбора четкой методологической платформы, в основу которой целесообразно положить системный подход и, что крайне важно, реально следовать ему на всем протяжении выполняемых работ.

Теоретические разработки целесообразно начинать с проведения системного анализа проблем управления кадровой политикой региона, ибо только он обеспечит научно обоснованный подход к построению математических моделей требуемого качества. Решение же практических задач целесообразно начинать с формирования системы перманентного и тотального мониторинга состояния кадров региона и базирующейся на результатах ее работы современной системы информационной поддержки процессов управления. Ведущую роль в этой программе могут и должны играть научные коллективы вузов региона.

Для решения задач управления трудовыми кадрами региона необходимо проведение, как минимум, следующего ряда предварительных (теоретических) исследований и разработок [5].

1. Субъект управления для выработки своих решений должен знать значения определенного множества показателей, характеризующих состояние объекта управления. Поэтому в каждой управленческой ситуации следует иметь возможность реализовывать процедуру формирования значений соответствующей группы показателей объекта управления.

2. Каждый используемый показатель должен быть непосредственно или опосредованно измерим. Для опосредованного измерения исходный (используемый субъектом управления) показатель предварительно должен быть трансформирован в определенную совокупность конструкторов со степенью декомпозиции, обеспечивающей, в конечном счете, выход на непосредственно измеримые объективные показатели. Иначе говоря, для измерения характеристик и интерпретации используемых концептов следует «открыть их смысл» (задача операционализации показателей).

3. В непрерывном режиме с объекта управления должна сниматься и фиксироваться в реальном масштабе времени вся информация о его функционировании. Эта задача (задача собственно мониторинга) решается путем определения, фиксации и предварительной обработки актуальных значений тех показателей, которые допускают свое непосредственное измерение. Эта задача выливается в разработку комплекса методик и соответствующих средств и технологий перманентного съема информации непосредственно в ходе реализации управляемыми процессами.

4. В каждой управленческой ситуации должен производиться расчет текущих значений характеризующих состояние объекта показателей. Для обеспечения этих расчетов необходимы математические модели расчета значений показателей состояния объекта и реализующие их применение методики, базирующиеся на решении задачи концептуализации.

5. Субъекту управления должны представляться не только собственно актуальные значения показателей, но и выдаваться рекомендации по оценке ситуации. Это требование ставит задачу поиска путей создания средств поддержки процедур выработки оценки состояния объекта, представляющую, по существу, задачу разработки соответствующей системы искусственного интеллекта.

6. Наблюдение динамики изменения показателей характеризующих состояние объекта управления дает возможность формулировать гипотезы о возможных направлениях развития сложившейся ситуации. Тем самым требуется формирование моделей построения трендов ожидаемых изменений значений показателей, характеризующих состояние объекта и разработка методик их реализации.

Проведение такого рода исследовательских работ обеспечит научно-методическую основу для целостного решения всей совокупности взаимосогласованных вопросов, обеспечивая достижение цели программы совершенствования управления трудовыми ресурсами региона.

Как показано выше, динамика состояния трудовых ресурсов региона обусловлена рядом факторов. Среди них наибольший для нас интерес представляет подготовка кадров внутри данного региона, осуществляемая системой образования региона, выступающей по отношению к региону в качестве его подсистемы. Нахождение на позициях системного подхода требует, чтобы подсистема образования в аспектах формирования спектра трудовых ресурсов руководствовалась целями и задачами социально-экономического развития региона, которые должны обосновываться органами управления регионом в интересах региона в целом

(см. рис.1). Иначе говоря, основную часть заказа на подготовку определенного спектра трудовых ресурсов должно формировать управление региона. Стремление исполнить этот заказ и должно стать основой формирования деятельности системы подготовки трудовых кадров региона (конечно же, с учетом всех действующих в стране документов в сфере образования). Теперь мы как бы спускаемся на один уровень иерархии вниз и формулируем проблематику правления подготовкой кадров внутри региона. Затем в ходе исследования этой проблематики по аналогичной схеме придется спуститься еще на один уровень вниз – на уровень управления отдельной образовательной организации. Но и здесь в области определения целей и задач образовательной организации первенство должно принадлежать ее надсистеме – системе подготовки кадров региона. При этом все рассмотренные выше подходы (в первую очередь системность) должны быть едиными для всех уровней рассмотрения.

Сделаем одно отступление. Образованию в контексте отношений между отдельным человеком и обществом присущ ряд противоречий. Одно из них весьма существенно с позиций обсуждаемой тематики. Так, с одной стороны, для общественного развития необходимо переносить в новые социальные условия устойчивые формы образования. Для этого образовательные процессы обладают свойством, которое в педагогике получило название свойства инертности. Обладая этим свойством, система образования обеспечивает упорядочивание прямых воздействий внешней среды, сохранение целостности, устойчивости функционирования и поступательного развития общества за счет воспроизводства функций, структуры, потенциала и форм взаимодействия субъектов этого общества (образовательная потребность носит системообразующий характер, а ее реализация призвана способствовать целостности общества). С этих позиций инерция образования представляет собой позитивную силу в развитии человека и общества. С другой стороны социальные системы в целом и образование в частности подчинено непрерывному изменению своих функций и структуры. Система образования также должна адаптироваться к изменяющимся условиям жизни общества.

В разрешение возникающего здесь противоречия необходимо определять нормы допустимых тенденций и возможности придерживаться их в практической деятельности. К сожалению, в настоящее время среди закономерностей инерционного развития наблюдается нарушение баланса инерционного и субъектного, традиционного и инновационного, причем под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. В частности отмечена закономерность, проявляющаяся в том, что начинает доминировать инерция другого рода – ожидание, пассивность огромных масс населения в отношении получения образования, переобучения, переквалификации [6].

В этой связи обоснование норм инертности (в смысле сохранения традиционности) должно осуществляться научно-педагогическим сообществом и в отдельных образовательных организациях или, по крайней мере, при их самом активном участии.

Список использованных источников

1. Шапиро, С. А. Социально-экономические аспекты трудовой деятельности : монография / С. А. Шапиро. – Москва : ИД «АТИСО», 2011.
2. Воронов, М. В. Введение в системный анализ / М. В. Воронов. – Тирасполь : Полиграфист, 2011.
3. Поляков, А. О., Смирнов, Ю. М., Турчак, А. А. Информодинамические основы организации управления предприятиями и холдинговыми компаниями / А. О. Полякова, Ю. М. Смирнов, А. А. Турчак. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГПУ, 2002.
4. Воронов, М. В. Разработка вполне гибких открытых информационных систем / М. В. Воронов // Труды IV Международной конференции «Новые информационные технологии НИТе – 2000». 5-7 декабря 2000 г. – Минск, 2000. – С. 20-28.
5. Воронов, М. В. Проблемы оценивания состояния вуза : монография / М. В. Воронов. – Москва : Изд-во СГУ, 2013.
6. Матвеева, Н. А. О соотношении инерционности и субъектности в образовании / Н. А. Матвеева // СоЦис. – 2002, № 3. – С. 83-87.

УДК 331.108.66 (476)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Галешова Е.И., к.э.н., доц.

*Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова: кадровая деятельность, управление персоналом, кадровая политика, человеческие ресурсы.

Реферат. Предметом исследования является кадровая деятельность организаций Республики Беларусь. Цель работы состоит в выявлении основных проблем кадровой деятельности белорусских организаций и разработке путей ее развития на основании мировых тенденций в области управления персоналом с учетом специфики социально-ориентированной белорусской экономики. Основными проблемами кадровой деятельности признаны: несоответствующий мировым тенденциям профессионально-квалификационный состав кадровых работников; низкий статус кадровых служб в организационной иерархии; недостаточное обеспечение кадровых служб; недооценка роли человеческих ресурсов в современной организации; отсутствие инструментов удержания персонала; невысокая насыщенность содержания выполняемой кадровой работы. С целью нивелирования указанных препятствий для инновационного развития экономики Беларуси предложены следующие мероприятия: разработка централизованной Концепции кадровой деятельности, регламентированной на государственном уровне; поднятие организационного статуса кадровой службы в структуре управления организацией и внедрение ее руководителя в стратегическое управление; использование кадровыми службами инновационных методов и инструментов работы с персоналом; совершенствование локального нормативно-методического обеспечения кадровой службы; оптимизация структурного строения кадровой службы с целью ее обеспечения квалифицированными специалистами разного профиля, объединенными в единое организационное подразделение в организации.

Инновационный путь развития экономики Республики Беларусь, модернизация производства предопределили повышенное внимание к человеческим ресурсам и делают необходимым совершенствование кадровой деятельности в организациях. В последние годы появляется все больше работ, посвященных необходимости активизации кадровой деятельности [1] и рискам, связанным с человеческим фактором (человеческим капиталом, человеческими ресурсами). В связи с высокой социальной значимостью проблем, возникших и нарастающих в этой сфере, ведется активный поиск научно-практических и управленческих мер их решения. Современные тенденции в трудовых отношениях характеризуются существенными отличиями от предыдущих этапов развития экономических систем как в зарубежных странах, так и в Республике Беларусь. Основными направлениями эффективной кадровой деятельности становятся ее стратегический характер, управление талантами и организационной культурой, баланс между работой и жизнью, развитие обучающейся организации [2]. В совокупности с неблагоприятными демографическими и миграционными процессами, происходящими в белорусском обществе, перечисленные обстоятельства формируют высокую актуальность темы исследования.

Проведенное в 2014 году авторское исследование потенциала кадровых служб [3] методом стандартизированного анкетирования руководителей и сотрудников кадровых служб позволило выявить круг проблем, характерных для отечественной кадровой деятельности, а также разработать направления ее развития.

Среди кадровых проблем организаций лидирует текучесть персонала – 59,6 % респондируемых организаций имеют текучесть свыше 10 %, при этом данную проблему отмечают у себя лишь 21,7 % руководителей и сотрудников кадровых служб.

Положительно коррелирующую с текучестью персонала низкую среднемесячную заработную плату отметили 19,8 % респондентов. Третьей по значимости кадровой проблемой был заявлен дефицит высококвалифицированных работников, отмеченный в 23 обследованных организациях. Отсутствие понимания у работников кадровых служб необходимости стратегического подхода к управлению персоналом подтверждают данные исследования: лишь 3,4 % респондентов отметили эту проблему в их организациях.

Систематизация полученных результатов позволила сформулировать следующие проблемы кадровой деятельности в организациях Беларуси:

1) несоответствующий мировым тенденциям профессионально-квалификационный состав кадровых работников (у 22 % респондентов имеющаяся специальность не соответствует занимаемой должности);

2) низкий статус кадровых служб в организационной иерархии (лишь 2,3 % организаций включили кадровую службу в общее руководство организации);

3) недостаточное обеспечение кадровых служб (отсутствие регламентированной Концепции кадровой деятельности; низкий уровень автоматизации кадровой деятельности; разобщенность структурных подразделений, связанных с трудовым фактором; недостаточный объем подготовки в вузах специалистов по управлению персоналом);

4) недооценка роли человеческих ресурсов в современной организации (низкая вовлеченность руководителей подразделений в кадровую деятельность; неразвитость отношений кадровых служб с заинтересованными внешними организациями, низкая вовлеченность руководителей кадровых служб в стратегическую деятельность организации);

5) отсутствие инструментов удержания персонала (высокая текучесть кадров при одновременном дефиците высококвалифицированных работников);

6) невысокая насыщенность содержания выполняемой кадровой работы (узкий спектр функциональных обязанностей кадровых работников; низкий объем регламентации кадровых процессов локальными нормативными документами; устаревшие формы и методы кадровой работы; отсутствие единой кадровой политики).

Игнорируя инновационные подходы к управлению персоналом, белорусские организации рискуют стать аутсайдерами в мировом экономическом сообществе, поэтому основными направлениями развития кадровой деятельности должны стать:

- разработка централизованной Концепции кадровой деятельности, регламентированной на государственном уровне, в которой, помимо прочих обязательных элементов, будут отражены новые функции кадровой службы в дополнение к традиционным (формирование единой кадровой политики; кадровая диагностика; расчет затрат и эффективности по каждому направлению кадровой деятельности; аутсорсинг; формирование организационной культуры; командообразование; управление кадровыми рисками; внедрение автоматизированных кадровых систем управления; кадровый маркетинг; кадровый лизинг);

- поднятие организационного статуса кадровой службы в структуре управления организацией и внедрение ее руководителя в стратегическое управление;

- использование кадровыми службами инновационных методов и инструментов работы с персоналом, в том числе внедрение мониторинга кадровых рисков с оценкой транзакционных издержек в трудовой сфере с последующим воздействием на выявленные высокие кадровые риски в зависимости от стадии их возникновения и задач кадровой политики;

- совершенствование локального нормативно-методического обеспечения кадровой службы;

- оптимизация структурного строения кадровой службы с целью ее обеспечения квалифицированными специалистами разного профиля, объединенными в единое организационное подразделение в организации;

- реализация принципов и направлений государственной кадровой политики Республики Беларусь с целью реализации стратегического курса на формирование социально ориентированной рыночной экономики, интеграции в мировую экономическую систему.

Предлагаемые рекомендации носят практический характер и направлены на повышение эффективности таких направлений кадровой деятельности, как оценка ее эффективности,

управление текучестью кадров, удержание высококвалифицированных работников, мотивация персонала и развитие организационной культуры.

Таким образом, главной кадровой проблемой, заявляемой организациями Республики Беларусь, является текучесть кадров. При этом руководство организаций должно понять, что это лишь следствие неразвитой кадровой деятельности в их организациях. Поэтому периодическая кадровая диагностика, управление кадровыми рисками, расчет затрат и эффективности по каждому направлению кадровой деятельности, предоставление возможности карьерного роста и дополнительных льгот, выплат и компенсаций, система премирования, основанная на результатах оценки персонала, повышение лояльности персонала к организации и снижение оппортунистического поведения за счет развития организационной культуры могут стать теми ориентирами в управлении человеческими ресурсами организации, которые позволят сделать их бизнес успешным и соответствовать инновационному пути развития Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Ванкевич, Е. В. Кадровые службы: направления активизации / Е. В. Ванкевич // Беларуская думка. – 2011. – № 1. – С. 52-59.
2. Cappelli, P. Talent management for the twenty-first century / P. Cappelli // Harvard Business Rev. – 2008. – Vol. 86, Iss. 3. – P. 74-81.
3. Галешова, Е. Кадровая деятельность в организациях Республики Беларусь: оценка рисков и потенциала / Е. Галешова, Е. Ванкевич // Social Sciences Bulletin / Socialo Zinatnu Vestnesis. – 2015. – № 1. – С. 23-44.

УДК 336.64

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Герман А.Н., ст.преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: оборотный капитал, текущие активы, оборот денежных средств, оптимизация запасов

Реферат. В статье обоснована важность эффективного управления оборотным капиталом организации, приведены основные трудности, препятствующие бесперебойному финансированию достаточных объёмов текущих активов. Основными проблемами, стоящими перед организацией, обозначены: ускорение оборота денежных средств и оптимизация запасов текущих активов. Сокращение времени оборота денежных средств сокращает время, необходимое для получения сырья для производства продукции и способствует созданию меньших запасов текущих активов. Дополнительные возможности повышения эффективности использования оборотных средств следует искать в самой цепочке поставок. Сотрудничество производителя и его поставщиков создают новые возможности для высвобождения оборотного капитала, который является взаимовыгодным. Одним из перспективных направлений улучшения использования текущих активов является разработка модульных технологий производства продукции.

Управление оборотным капиталом связано с проблемами, возникающими, когда финансовый менеджер пытается управлять текущими активами, текущими обязательствами, а также взаимосвязями между ними. Из-за его важности особенно в промышленном секторе он считается жизненной кровью и контролирующим нервным центром бизнеса.

Эффективное управление оборотным капиталом может обеспечить успех организации, в то время как неэффективное управление им может превратить успешную организацию в убыточную, поэтому вопросы управления оборотным капиталом являются важнейшими для

внутренних и внешних аналитиков. Организация должна иметь достаточный оборотный капитал для своей деятельности: чрезмерность или нехватка оборотного капитала может иметь серьезные последствия для ее финансовой устойчивости.

Проблемы управления текущими активами организации могут показаться достаточно простыми для их разрешения. Коэффициент текущей ликвидности, равный отношению краткосрочных активов к краткосрочным обязательствам позволяет определить, насколько легко компания может покрыть свою текущую задолженность. Однако такой традиционный подход не всегда отражает настоящее положение дел.

В сегодняшних цепочках поставок и платежей оборот текущих активов может занимать достаточно много времени. В отдельных видах бизнеса время оборота денежных средств от закупки сырья, материалов и комплектующих изделий до получения оплаты от потребителей занимает много месяцев. Кроме того, некоторые отрасли промышленности нестабильны. В организации часто складывается ситуация, когда невозможность продать готовую продукцию делает невозможным рассчитаться за использованные сырьё и материалы. Такое положение обозначает основные проблемы, стоящие перед организацией: ускорение оборота денежных средств и оптимизация запасов текущих активов.

Сокращение времени оборота денежных средств сокращает время, необходимое для получения сырья для производства продукции. Это, в свою очередь, означает, что необходимы меньшие запасы текущих активов. Таким образом, успешно решая одну проблему, скорее всего, можно увидеть улучшения в другой.

В самом начале процесса закупок организация сталкивается со сложной задачей прогнозирования, так как применение распространённых методов анализа и использование обширных данных для принятия обоснованных решений является актуальным в современном деловом мире. Точное прогнозирование улучшает планирование запасов, однако это всего лишь инструмент, который помогает лучше обеспечить потребности компании. Для поиска дополнительных приёмов и методов необходимо искать эффективные возможности в самой цепочке поставок.

Здоровые отношения с поставщиками могут полностью изменить условия ведения бизнеса. Когда производитель и его поставщики сотрудничают, они могут создавать новые возможности для высвобождения оборотного капитала, который является взаимовыгодным.

Одним из важнейших направлений улучшения использования текущих активов являются внутренние резервы самой организации. Существует множество способов высвобождения оборотного капитала в процессе производства. Один из популярных способов - разработка модульных технологий производства продукции. Создавая модульные продукты, компании потребуется меньшее количество запасов. Это уменьшает время оборота денежных средств, позволяя располагать производством в местах, близких к потребителям.

В отдельных случаях производители могут продавать незавершенные модульные продукты другим компаниям, которые обеспечат изготовление готовых изделий в соответствии с потребностями клиентов. В этом случае производитель получает денежные средства раньше, чем эти продукты достигнут конечного потребителя.

Организация модульного производства широко используется в экономически развитых странах, позволяя высвободить оборотный капитал за счет сокращения запасов.

Решение проблем с оборотным капиталом может быть даже проще, чем получение финансовой поддержки. Некоторые из направлений являются чрезвычайно привлекательными мероприятиями для производителей, которые могут использовать высвобождающийся капитал для дальнейшего развития бизнеса.

Для многих небольших компаний решение для покрытия текущих обязательств в условиях привязки оборотного капитала к цепочке поставок, намного проще. Такие варианты, как кредитование на основе активов, могут обеспечить предприятию доступ к стоимости дебиторской задолженности до того, как его потребители оплатят свои счета.

В конечном счете, выбор между использованием различных методов анализа или налаживания более тесных отношений с контрагентами, понимание сущности и мониторинг оборота денежных средств, а также поиск путей оптимизации запасов имеют решающее значение для решения проблем управления оборотным капиталом организации.

УДК 330.32

«ДЕТСКИЙ КАПИТАЛ» В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Говака А.В., м.н.с.

Институт экономики НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: воспроизводство, детский капитал, домашнее хозяйство, инвестиции, рабочая сила.

Реферат. В статье рассматривается целесообразность введения государственной поддержки расширенного воспроизводства домашних хозяйств в Республике Беларусь и региональных системы в форме государственной программы «детский капитал». Проект предполагает выделение целевой финансовой помощи низкодоходным домашним хозяйствам после рождения ребенка для обеспечения воспроизводства рабочей силы на стандартном уровне. Показано, что домашние хозяйства из децильных групп с низким уровнем доходов ограничены в возможности удовлетворения базовых потребностей детей, а также реализации запросов в самоактуализации. Статистические данные о располагаемых денежных доходах домашних хозяйств свидетельствуют о том, что в Беларуси наиболее уязвимыми являются Витебская и Гродненская области. В случае неспособности части домашних хозяйств обеспечивать расширенное воспроизводство со стороны государства, им должна быть предоставлена поддержка, в том числе в финансовой форме. Проект «детский капитал» предполагает открытие депозитного счета с выделенной из бюджета суммой денежных средств, из которой родители смогут частично удовлетворять потребности ребенка до его совершеннолетия. При этом предполагается доленое участие домашних хозяйств в оплате расходов на воспроизводство рабочей силы.

Эффективное функционирование белорусской экономики на основе инновационного развития, повышения производительности и роста конкурентоспособности отечественных товаров требует более качественного воспроизводства домашних хозяйств. Под воспроизводством домашнего хозяйства нами понимается процесс формирования, поддержания и развития физических и умственных способностей членов домашних хозяйств (то есть знаний, навыков, умений, образовательный и профессионально – квалификационный уровень, интеллектуальных и творческих способностей, а также её физического состояния), накопленных на протяжении всей жизни человека, которые позволят удовлетворять не только базовые потребности, но и потребности самоактуализации.

Динамика реальных располагаемых доходов домашних хозяйств, являющихся одним из основных показателей их экономической устойчивости, свидетельствует о том, что реальные располагаемые денежные доходы домашних хозяйств снижаются в Беларуси с 2013 года. В 2016 г. эти денежные доходы в целом по стране снизились на 7,3 %, а в Витебской и Гродненской областях – на 8,9 % (табл. 1). Это отрицательно отразилось в том числе и на качестве содержания детей.

Таблица 1 – Реальные располагаемые денежные доходы домашних хозяйств по областям и г. Минску (в процентах к предыдущему году)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Области Республики Беларусь и г. Минск	98,9	121,5	116,3	100,9	94,1	92,7
Брестская	97,7	122,2	116,4	100,7	92,5	92,6
Витебская	99,8	121	114	100	92,5	91,1
Гомельская	100	122,6	116,5	100	92,6	91,3
Гродненская	98	121	116,3	100,2	92,9	91,1
г. Минск	97,7	120,8	118,4	102,8	96	94
Минская	100,4	122	115,5	101,3	95,7	93,8
Могилевская	100,3	122,3	113,6	98,3	92,7	92,3

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Уровень воспроизводства рабочей силы зависит от следующих факторов:

- текущего состояния экономики и финансовых возможностей государства: процесс воспроизводства домашних хозяйств зависит не только от доходов населения, но и от масштабов социальных программ;

- степени развитости общественного сектора экономики, финансируемого за счет бюджета. Для воспроизводства домашних хозяйств особое значение имеют здравоохранение и образование, на которые в 2016 г. было направлено соответственно около 10 % и 11 % средств консолидированного бюджета Беларуси. Задачи финансируемого из бюджета здравоохранения отличаются от коммерческого здравоохранения: бюджетные средства должны обеспечивать медицинскими услугами всех граждан в рамках социальных стандартов. Система бюджетного финансирования образования в свою очередь ориентирована на обучение членов домашних хозяйств необходимыми для национальной экономики специальностями, но на которые отсутствует достаточный спрос со стороны платежеспособных абитуриентов;

- демографический фактор, определяющий количество рабочей силы в стране. Характерное для Беларуси сокращение численности населения и увеличение количества нетрудоспособных обострили дефицит экономически активного населения, что потребовало увеличения высокопрофессиональных работников, способных производить товары с высокой добавленной стоимостью. Важную роль в демографическом факторе играет также миграционный аспект. При этом необходимо создавать условия и для иммиграции в Республику Беларусь высококачественной рабочей силы и возникновения перспективных домашних хозяйств в будущем;

- институциональный фактор, включающий в себя сложившиеся в обществе социальные, идеологические и политические установки. Направленность на создание социально ориентированного общества является важным стимулом для активной поддержки государством домашних хозяйств развитой системой институциональных инструментов.

При изучении проблем воспроизводства домашних хозяйств целесообразно различать затраты на ее воспроизводство и инвестиции в рабочую силу [1, с. 59]. Если затраты рассматриваются как текущие расходы на удовлетворение базовых потребностей и обеспечивают простое воспроизводство, то инвестиции – это целенаправленное вложение средств для расширенного воспроизводства домашних хозяйств, в том числе на повышение качества жизни и удовлетворение потребностей самоактуализации (поддержание здорового образа жизни, образование, профессиональное обучение, посещение культурных мероприятий и т.д.) членов домашних хозяйств.

Инвестиции в домашние хозяйства в сущности являются инвестициями в расширенное воспроизводство экономики, так как рабочая сила в лице членов домашних хозяйств представляет собой один из важнейших факторов производства. Вместе с тем, целесообразно обеспечивать рациональную структуру инвестиций. В частности, невозможно обеспечить качественное воспроизводство рабочей силы в домашних хозяйствах с доходом ниже среднего в следующей ситуации: понимая полезность получения высшего образования, домашнее хозяйство может направить основную часть своих финансовых ресурсов в сферу образования, игнорируя при этом необходимость обеспечения правильного питания и поддержания здоровья всех членов семьи. В этом случае рациональным было бы найти другие способы повышения квалификации. Кроме того, обществу нужно не всеобщее высшее образование, а специалисты с разным уровнем подготовки, но вовлеченные в непрерывное обучение.

О важности получения востребованного в обществе образования и качественного здравоохранения свидетельствует их включение в показатель Индекса человеческого развития, используемого ООН и Всемирным банком в целях сопоставления уровней развития различных стран [2, с. 128]. Поэтому в Беларуси должно обеспечиваться качественное воспроизводство молодого поколения. А в случае неспособности части домашних хозяйств обеспечивать такое воспроизводство из-за низкого уровня доходов поддержка должна быть предоставлена со стороны государства.

Исследования белорусских ученых [3] показали, что в 2016 г. в связи со снижением реальных доходов домашних хозяйств, все больше детей попадают в группу наименее обеспеченных слоев населения. Без изменения подходов к социальной поддержке домашних хозяйств, становится все сложнее обеспечить массовое воспроизводство рабочей силы. В свя-

зи с этим считаем, что для обеспечения качественного воспроизводства рабочей силы в Республике существует целесообразность внедрения системы «детского капитала».

Под «детским капиталом» мы предлагаем понимать форму государственной финансовой поддержки воспроизводства рабочей силы. Суть ее заключается в том, что после рождения ребенка на расчетный депозитный счет будет начислена сумма, из которой родители на протяжении восемнадцати лет смогут частично оплачивать покупку ребенку одежды, необходимого лечения и медикаменты, отдых в летних лагерях и других оздоровительных учреждениях, неформальное образование в художественной, физкультурно-спортивной, технической и других сферах в виде участия в кружках, клубах, мастерских и проч. Введение проекта «детский капитал» позволит лучше удовлетворять потребности ребенка не только на бытовом уровне, но и в интеллектуальном, духовно – нравственном, культурном, физическом совершенствовании, что поможет ему в самореализации как личности и как будущего профессионала. Размер денежных средств, выплачиваемых государством на счет «детский капитал», предлагаем дифференцировать в зависимости от доходов на уровне среднедушевых располагаемых ресурсов децильных групп домашних хозяйств в порядке их возрастания. При достижении ребенком совершеннолетнего возраста, он может лично использовать остаток средств для удовлетворения потребностей самоактуализации, вкладывая в образование, здоровье, улучшение своих жилищных условий и проч.

Таким образом, одной из приоритетных задач государственной социально-экономической политики должна стать разработка нового подхода к обеспечению качественного воспроизводства рабочей силы в рамках домашних хозяйств. Предлагаемая нами система «детский капитал» позволит улучшить финансовые возможности для подготовки молодого поколения в соответствии с требованиями развития экономики и общества в целом.

Список использованных источников

1. Хасанова, Г. А., Проскурина, Т. М. Человеческий капитал в системе домохозяйства : определение сущности и условий воспроизводства / Г. А. Хасанова, Т. М. Проскурина // ВЭПС. – 2010. – № 2. – С.56-60.
2. Гарбузов, В. Ф. Оценка уровня обслуживания населения и качества жизни : теоретические и методологические аспекты / В. Ф. Гарбузов // Теория и практика сервиса. – 2012. – № 4 (14). – С. 126-136.
3. Bornukova, K. Fiscal incidence in Belarus: a commitment to equity analysis / K. Bornukova, G. Shymanovich, A. Chubrik // IPM Research Center, Working Paper WP/17/01 or BEROС, Working Paper Series, No. 42. – 2017. – 41 с.

УДК 339.9:332.1(476)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ БЕЛАРУСИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Гордейчик М.В., асс.

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инновационное развитие, международная техническая помощь, региональная экономика.

Реферат. В представленной статье рассмотрены особенности и основные тенденции развития международной технической помощи в Республике Беларусь. Особое внимание уделено описанию ориентированных на региональное развитие проектов, финансируемых при поддержке Европейского союза, как одного из важнейших доноров республики. Кроме того, в статье описаны основные механизмы реализации международной технической помощи, отмечен ее инновационный характер, а также проблемные вопросы ее эффективно-

сти. Установлено, что международную техническую помощь можно справедливо рассматривать как возможный дополнительный ресурс устойчивого социально-экономического развития региона.

В настоящее время международная техническая помощь (далее – МТП) является неотъемлемой частью глобальных и национальных программ развития, средством укрепления человеческого потенциала и создания для этого необходимых условий. Несмотря на отсутствие единого общепринятого определения МТП, согласно изученным его трактовкам наиболее авторитетных международных организаций [1], МТП наряду с заключенными в ней социальными выгодами способствует привлечению в регион инновационных ресурсов. Учитывая, что возможности стремительного инновационного развития в Беларуси ограничены недостатком инновационного потенциала по части новых технологий, средств производства и финансирования инициатив, способствующих региональному развитию в социально-экономическом плане, участие в МТП в качестве принимающей стороны особенно актуально.

За 2006-2014 гг. Беларусь были получены свыше миллиарда долларов донорской помощи (1037 млн. долл. США). За рассматриваемый период суммарный годовой объем помощи увеличился с 82,7 млн. долл. США до 123,65 млн. долл. США, где пик пришелся на 2010 год (147,9 млн. долл. США), а в последующие годы объем помощи находился на уровне 125 млн. долл. США в год [2].

Согласно данным, представленным в докладе, подготовленном Центром европейской трансформации [2], крупнейшими донорами Беларуси являются: Германия, институты ЕС, США, Польша, Швеция и Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Удельный вес представленных доноров в общем объеме предоставляемой Беларуси помощи составляет около 78 %. При этом наблюдается тенденция к увеличению роли в донорской поддержке институтов ЕС и Польши и уход с первых позиций такого крупнейшего донора для Беларуси, как Германия. Если же говорить о многосторонних донорах, то здесь следует отметить Глобальный экологический фонд (ГЭФ) и ООН (где наиболее активными являются ЮНИСЕФ и ПРООН).

На сегодняшний момент времени в Беларуси реализуется около 50 проектов в различных направлениях, финансируемых при поддержке ЕС, где отчетливо наблюдается смещение МТП на региональный уровень. В новый программный период (2014-2020 гг.) с финансовой поддержкой ЕС прямую региональную направленность имеют шесть проектов на общую сумму в 15,7 млн. евро. К наиболее значимым из них можно отнести следующие:

1. «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь». Бюджет составляет 5,4 млн. евро (30% от общей суммы помощи на региональное развитие), исполнителем является ПРООН, а главным партнером – Министерство экономики Республики Беларусь. Основу стратегии проекта составляет территориально-ориентированное развитие (ТОР), суть которого – определить проблемы и потребности каждого региона совместными усилиями местной власти и общественности [3]. На сегодняшний момент времени задействованы все 118 районов Беларуси, проведено масштабное социологическое исследование «Мой район», данные которого были использованы для подготовки концепций ТОР каждого района. Кроме того, был организован первый конкурс местных инициатив, призванный стимулировать активность населения, по итогам которого были отобраны для финансирования 87 заявок (или 12% от общего числа поступивших заявок) из 594 допущенных к оценке. В 2016 году было создано 30 местных инициативных групп и разработаны приоритеты пилотных районов, выявленные в результате оценки потребностей сообщества (опрошено более 4 000 граждан). Также был проведен основной конкурс местных инициатив, организованный местными органами власти, общим бюджетом около 2,2 млн. евро, в результате которого было отобрано 126 финалистов (40% из общего числа поданных заявок) [4]. Наибольшее количество одобренных инициатив было представлено в Могилевской области – 28. В Витебской области этот показатель несколько ниже – 23 инициативы, в Гомельской и Брестской областях – по 22, в Гродненской области – 18, в Минской – 13. Оценка приоритетных направлений инициатив говорит в пользу продвижения социальных инноваций, которые так же важны для построения прогрессивной экономики, как и другие их виды (организационно-управленческие, экономические, технологические и др.). К примеру, в Брестской области

на расширение социального капитала приходится около 48% от общей суммы выделенных средств на реализацию утвержденных проектов.

2. «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси». Данный проект реализуется Международным консорциумом во главе с компанией ECORYS Nederland BV (Нидерланды) и финансируется ЕС в размере 2,8 млн. евро (20% от общей суммы помощи на региональное развитие). Национальными партнерами проекта являются Министерство экономики Республики Беларусь, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики и его отделы, размещенные в областных центрах, а также все областные исполнительные комитеты. Данный проект является частью комплексной программы RELOAD в поддержку усилий правительства Беларуси по продвижению устойчивого развития регионов. Был проведен комплексный анализ правовых, институциональных и финансовых аспектов системы управления региональным развитием, на основании которого с учетом передового зарубежного опыта для каждой области были разработаны стратегии устойчивого развития. В каждой области определены темы, заинтересованные стороны и демонстрационные площадки для региональных пилотных проектов. Например, в Брестской области утвержденной рабочей группой был осуществлен конкурсный отбор пилотных проектов из 7 заявленных, по результатам которого к финансированию в рамках проекта МТП был предложен проект КПУП «Брестский мусороперерабатывающий завод», и еще 2 проекта в качестве дополнительных, заявленных ОАО «СПЦ» «Западный» и ЗАО «Брестский научно-технологический парк». На данный момент уже подготовлена документация и запущена реализация проектов с общим бюджетом в размере 6,7 млн. евро (поставка оборудования для электроэнергии, полученной экологически чистым методом, и комплексного управления отходами; поддержка устойчивого развития туризма). В целях развития профессиональных навыков и повышения компетентности органов управления реализована специальная программа семинаров, тренингов, круглых столов и обучающих поездок по актуальным вопросам регионального развития. В обучающих мероприятиях проекта приняло участие свыше 500 белорусских специалистов. Во время поездок в Нидерланды, Польшу, Турцию и Латвию около 100 участников программы смогли лично ознакомиться с европейским опытом формирования и реализации региональной политики. [5]

3. «Поставка оборудования для электроэнергии, полученной экологически чистым методом, и комплексного управления отходами с целью поддержки регионального развития в Беларуси». Бюджет составляет 5,05 млн. евро (30% от общего объема финансирования проектов регионального развития), исполнителем также является Международный консорциум во главе с компанией ECORYS Nederland BV (Нидерланды). Данный проект реализуется в следующих белорусских городах: Боровка, Брест, Калинковичи, Хотимск, Молодечно, Новогрудок, Речица, Славгород. В рамках проекта осуществляются поставки специализированного оборудования – контейнеров для раздельного сбора мусора, специализированных мусоровозов, конвейерных линий для сортировки и переработки твердых коммунальных отходов. К примеру, на Брестском мусороперерабатывающем заводе будет запущена новейшая современная линия сортировки и переработки отходов [6].

В региональном аспекте были охвачены также такие сферы как развитие туризма и предпринимательских инициатив на селе.

Анализ представленных проектов, показал, что МТП способствует мобилизации ресурсов для инновационного регионального развития, при этом слабое участие белорусской стороны в качестве исполнителя существенно сокращает потенциальный объем средств, который мог бы быть получен ее регионами.

Активизации международного регионального сотрудничества также способствует участие Беларуси в программах трансграничного сотрудничества. В новый программный период планируется более тесное сотрудничество с бизнесом в целях развития, внедрение принципов совместного управления. Данная форма сотрудничества, представляющее по своему целевому назначению многоплановое явление, выступает в качестве важнейшего фактора устойчивого социально-экономического развития и укрепления конкурентоспособности приграничных территорий, интеграции в межрегиональные структуры, решения проблем повышения уровня занятости и доходов местного населения. При этом следует подчеркнуть

особую роль двух специально созданных в приграничье институциональных образований – свободных экономических зон (СЭЗ) и еврорегионов [7].

Отдельного внимания заслуживают «точечные» проекты МТП, которые, учитывая сложившиеся институциональные условия, могут стать перспективным для белорусских регионов механизмом привлечения инновационных ресурсов, что обусловлено их направленностью на решение конкретных узких региональных проблем.

Подводя итог, можно утверждать, что МТП вне зависимости от заявленной приоритетной направленности является инструментом поддержки инновационного развития региона. Вместе с тем эффективность использования данного механизма зависит не только от созданных институциональных условий, которые на современном этапе требуют реформации в сторону демократизации общественно-правовой жизни, но и от активности и осведомленности отечественных участников-акцепторов МТП.

Список использованных источников

1. Пинигин, А. В. Международная техническая помощь Республике Беларусь в вопросах и ответах / А. В. Пинигин, Е. В. Лаевская. – Минск: Юнипак, 2004. – 88 с.
2. ЦЕТ: За 2006-2014 годы Беларусь получила более миллиарда долларов донорской помощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2016/11/28/tset-za-2006-2014-gody-belarus-poluchila-bolee-milliarda-dollarov-donorskoj-pomoschi.html>. – Дата доступа: 15.03.2017.
3. Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/operations/projects/poverty_reduction/LEED1.html. – Дата доступа: 15.03.2017.
4. 126 финалистов конкурса местных инициатив ЕС-ПРООН получают финансирование в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/news/geopolitics/32995.html>. – Дата доступа: 15.03.2017.
5. Поддержка регионального и местного развития в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regdev.by/ru>. – Дата доступа: 15.03.2017.
6. Проекты в Беларуси при финансовой поддержке Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://euprojects.by/ru/>. – Дата доступа: 15.03.2017.
7. Слонимский, А. А. Трансграничное предпринимательское сотрудничество: природа, инновационная активность и вклад в региональное развитие / А. А. Слонимский // Белорусский экономический журнал. – 2013. – № 2. – С. 102-117.

УДК 332.1

ОЦЕНКА АСИММЕТРИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВА ВЫЯВЛЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ АКТИВИЗАЦИИ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

*Гордиенко О.И., доц., Молчан И.С., студ.
Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова: асимметрия регионального развития, типы регионального развития, коэффициент вариации, skew – коэффициент, формы создания и развития точек экономического роста в регионах

Реферат. Исследована проблема асимметричности развития регионов республики Беларусь, выявлены факторы, определяющие региональную асимметрию. Проведена оценка уровня асимметрии развития регионов Республики Беларусь, определен тип регионального развития по признаку асимметричности. Установлено, что преобладающим типом развития регионов республики является асимметричный тип развития. Наиболее проблемными с

точки зрения асимметричности развития являются сфера малого предпринимательства и инновационная деятельность регионов.

В пространственном плане экономические системы никогда не развиваются равномерно. Существенный разброс таких параметров как валовой региональный продукт в расчете на душу населения, эффективность использования ресурсов, инновационная активность, уровень безработицы являются нежелательным явлением.

Высокий уровень социально-экономической асимметрии может привести к сепаратизму, осложнению процессов регионального обмена, отставанию социально-экономического развития отдельных регионов и т. д. Оценка асимметрии регионального развития может применяться не только для сравнительного анализа текущего состояния в различных регионах, но и для научного обоснования региональной политики, выявления наиболее предпочтительных форм активизации точек экономического роста.

Конкретизация характеристик территориальной дифференциации в разрезе регионов может быть проведена на основе установления типов регионального развития. Однако определяющей позицией по этому вопросу является точка зрения Б.П. Лавровского [1], которой в основном придерживаются и другие авторы.

Различают три типа регионального развития [1]: *асимметричное, сглаживающее (симметричное) и нейтральное*.

Асимметричным называется тип регионального развития за определенный период, при котором регионы, характеризующиеся относительным преимуществом по конкретному показателю в начале периода, в дальнейшем его наращивают, а регионы с относительным отставанием – его усугубляют. Асимметричное развитие связано с центробежными тенденциями и нарастанием межрегиональных различий.

Сглаживающий (симметричный) тип характеризует развитие, при котором разрыв между регионами снижается. Симметричное развитие свидетельствует о центростремительных тенденциях и усилении однородности регионов.

Нейтральный тип регионального развития характеризуется тем, что соотношение региональных показателей в течение периода остается неизменным.

Исследователи проблемы оценки асимметрии регионального развития [1], [2], [3] для ее решения чаще предлагают использовать статистические показатели вариации: размах вариации, среднее линейное отклонение, среднее квадратическое отклонение, коэффициент вариации. В нашем исследовании использовался коэффициент вариации, который, являясь относительным показателем вариации, не зависит от единицы измерения исследуемого аналитического показателя и может использоваться для сравнительной оценки вариации разных показателей, имеющих разный размер среднего уровня. Для выявления неравномерности в распределении регионов по величине аналитических показателей нами использовался показатель скошенности, (*skew – коэффициент*).

Исходя из принятого в работе метода оценки асимметрии регионального развития, на основе коэффициента вариации о проявлении асимметрии регионов будет свидетельствовать большой разброс региональных показателей, а положительная динамика этого разброса будет указывать на асимметричное развитие регионов.

В таблице 1 представлена идентификация типа регионального развития по каждому из анализируемых экономических показателей. За 2010-2014 гг. семь из одиннадцати экономических показателей характеризовались ростом коэффициента вариации, что позволило определить тип регионального развития по этим экономическим показателям как асимметричный с нарастанием процессов дифференциации экономического развития регионов.

Уменьшение неоднородности Регионов Республики Беларусь в 2014 году по сравнению с 2010 годом имело место только по трем показателям: рентабельность продаж; производительность труда занятых в микро и малых предприятиях и удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции организациями промышленности. Уменьшение дифференциации регионов однозначно можно рассматривать как позитивную тенденцию при условии благоприятной динамики самих экономических показателей. Если уменьшение дифференциации происходит на фоне ухудшения динамики экономических показателей, то экономический результат от такой конвергенции регионов будет низким.

Как следует из таблицы 1, наиболее высокая вариация отмечалась по показателям, которые входят в блок 3 «Развитие малого предпринимательства» и в блок 4 «Научные исследо-

вания и инновации». Это обстоятельство указывает на необходимость усиления внимания к этим направлениям развития регионов, тем более, что они представляют собой формы развития и активизации точек экономического роста.

Таблица 1 – Типы регионального развития по признаку асимметричности в РБ

Наименование аналитического показателя	Коэффициент вариации, %		Индекс коэффициента вариации	Тип регионально-го развития
	2010	2014		
<i>1. Результат экономической деятельности региона</i>				
А	1	2	3	4
1.1. ВРП на душу населения	23,95	27,98	1,17	Асимметричный
1.2. ВРП на одного занятого в экономике	14,25	18,23	1,28	Асимметричный
<i>2. Показатели эффективности экономической деятельности</i>				
2.1. Производительность труда по ВДС (на одного занятого)	14,46	16,61	1,15	Асимметричный
2.2. Фондоотдача (по ВРП)	17,57	22,95	1,31	Асимметричный
2.3. Рентабельность продаж	28,42	25,04	0,88	Сглаживающий (с достаточно высоким уровнем неоднородности)
<i>3. Развитие малого предпринимательства</i>				
3.1. Количество микро и малых организаций на 1000 человек населения	45,98	50,64	1,10	Асимметричный
3.2. Производительность труда одного работника, занятого в микро и малых организациях региона	28,5	22,93	0,81	Сглаживающий, (с достаточно высоким уровнем неоднородности)
<i>4. Научные исследования и инновации</i>				
4.1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (на 1000 занятых в экономике региона)	87,33	87,36	1,00	Нейтральный тип (с высоким уровнем неоднородности)
4.2. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности	43,61	56,14	1,29	Асимметричный
4.3. Удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции организациями промышленности	45,58	22,2	0,49	Сглаживающий
4.4. Удельный вес инновационно-активных организаций, осуществляющих затраты на технологические инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности	11,92	33,41	2,80	Асимметричный

Источник: составлено авторами на основе данных статистических сборников Белстата «Регионы Республики Беларусь» за 2011-2015 гг.

По итогам аналитического исследования проблемы оценки асимметричности развития регионов РБ можно сделать следующие выводы.

1. Сравнительный анализ динамики ВРП по регионам республики в 2010-2015 гг., выявил наличие сглаживающихся различий, одновременно обозначая проблемы системного характера, общие для республики в целом.

2. В Республике Беларусь в 2010 - 2014 гг. преобладал асимметричный тип регионального развития.

3. Наиболее проблемными с точки зрения асимметричности развития являются сфера малого предпринимательства и инновационная деятельность регионов.

4. Наиболее проблемным регионам Республики Беларусь по уровню и динамике рассмотренных экономических показателей является Брестская область. Лидером является г. Минск.

5. Наличие левостороннего скоса в распределении регионов по производительности труда, занятых в микро и малых организациях является неблагоприятной ситуацией и указывает на проблемы, связанные с низкой производительностью труда в малом предпринимательстве.

Таким образом, оценка асимметрии в распределении регионов по проявлению факторов экономического развития и потенциалу социально-экономического развития регионов и территорий имеет важное практическое значение. Причем не только для решения собственно проблемы сглаживания чрезмерной, вызывающие негативные последствия асимметрии, но и при разработке концепций, стратегий и программ развития на региональном и муниципальном уровнях.

Список использованных источников

1. Лавровский, Б. П. Экономический рост и региональная асимметрия: эмпирический анализ. – Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2005. – 216 с.
2. Шильцин, Е. А. Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России) // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых : сб. науч. тр. / Под ред. В. Е. Селиверстова, В. М. Марковой, Е. С. Гвоздевой. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2005. – С. 143-158.
3. Астафьев, Е. Факторы экономического роста в регионах РФ / Е. Астафьев // Факторы экономического роста в регионах РФ. – М. : ИЭПП. – 2005. – 278 с.

УДК 658.114

ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

*Грузневич Е.С. ст.преп., Щелкунова З.И., выпускник
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: эффективность, затратно – ресурсный подход, целевой подход, базовое понятие, отношение, результативность.

Реферат. В статье рассмотрена необходимость изучения сущности категории «эффективность», приведены понятия эффективности с точки зрения различных авторов, изученные определения объединены в отдельные группы по критерию базового понятия, а именно: «свойство», «результативность», «отношение» и другие, проведено обобщение данной категории у изученных авторов, выявлены их сходства и различия. Исходя из выявленных недостатков в категориях авторов предложено авторское определение эффективности, в сущности которого заложен целевой подход. Определены достоинства и недостатки рассмотренных и авторского определений эффективности деятельности коммерческой организации. Сделан вывод о необходимости их компиляции с целью более глубокого

понимания изученной категории для дальнейшей разработки качественных методов ее оценки.

В экономической литературе вопросам содержания категории «эффективность» уделяется достаточное внимание. Это объясняется ее сложностью, использованию во многих сферах человеческой деятельности, а также различными формами проявления, в связи с чем авторы приводят ее неоднородное толкование. Постепенно, по мере развития экономических отношений и расширения научного мировоззрения, понятие эффективности стало более содержательным. Причиной этого явилась динамичность внешней среды и ее усложнение. Важность понимания сущности экономической категории «эффективность» заключается в том, что она влияет на формирование системы показателей, выбор методов и подходов к анализу и толкованию конечных результатов оценки эффективности деятельности коммерческой организации. Все это требует ее детального изучения.

Разграничить точки зрения на понятие эффективность предлагается с помощью обладания тем или иным базовым понятием (рисунок 1, таблица 1).

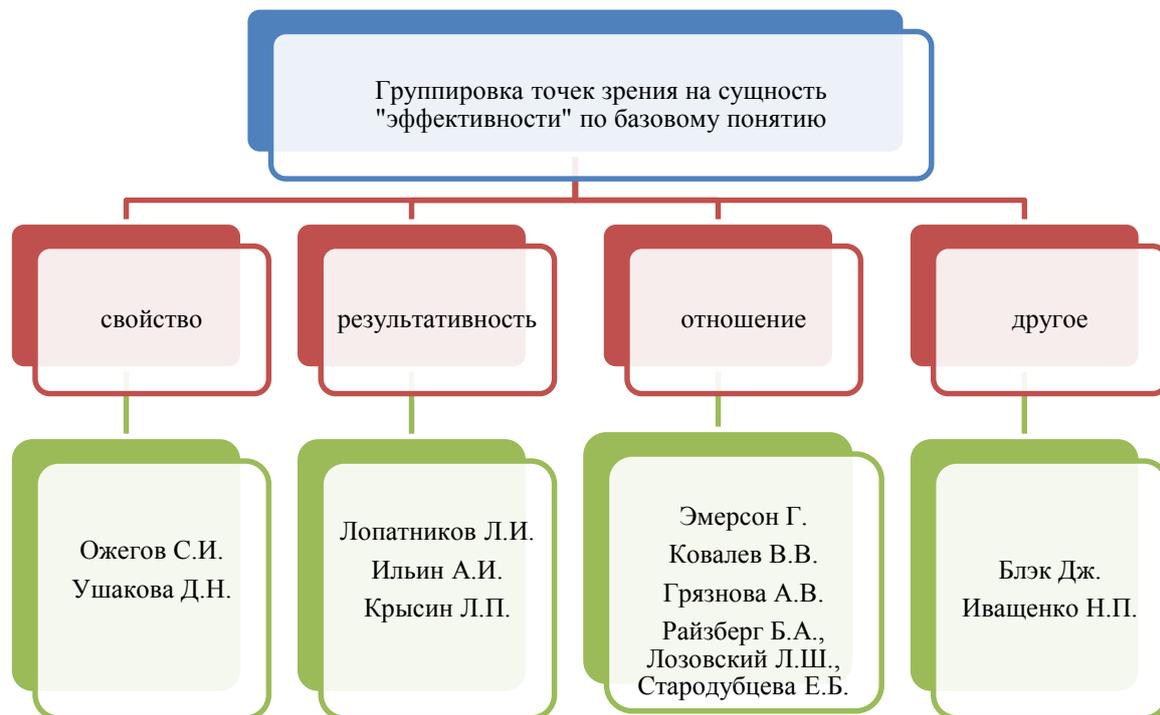

Рисунок 1 – Авторская группировка точек зрения на сущность категории «эффективность» по критерию базового понятия

Составлено автором.

Определение сущности эффективности с точки зрения базовых понятий представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что сущность категории эффективность у исследованных авторов можно объединить в четыре группы по критерию базового понятия, а именно: «свойство», «результативность», «отношение» и другие категории такие как отдача, достижение. Несмотря на различие базовых понятий категории эффективности они отражают единую суть, а именно: в философии эффективности заложен ресурсно–затратный подход.

Однако, на наш взгляд, данные точки зрения ограничивают возможность применение новых подходов к ее оценки, так как ресурсно–затратный подход требует стандартизации системы показателей и не учитывает специфики деятельности организации. Поэтому в сущности категории эффективности предлагается использовать базовое понятие «достижение цели». *Эффективность – это способность организации добиться поставленных целей.*

В таблице 2 приведены основные преимущества и недостатки авторского и традиционного понимания эффективности деятельности организации.

Таблица 1 – Определение сущности эффективности с точки зрения базовых понятий

Автор	Определение эффективности
<i>свойство</i>	
Ожегов С.И.	свойство давать эффект, быть действенным
Ушаков Д.Н.	свойство, дающее эффект, приводящее к результатам
<i>результативность</i>	
Лопатников Л.И.	результативность и степень достижения планируемой цели
Ильин А.И.	результативность производственно-хозяйственной деятельности, соотношение между достигнутыми результатами и затратами живого и овеществленного труда
Крысин Л.П.	результат каких-нибудь действий, деятельности, следствие каких-нибудь причин и т.д.
<i>отношение</i>	
Эмерсон Г.	максимально выгодное соотношение между совокупными затратами и экономическими результатами
Ковалев В.В.	относительный показатель, соизмеряющий полученный эффект с затратами или ресурсами, использованными для достижения эффекта
Грязнова А.Г.	соотношение результата (эффекта) к затратам
Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.	относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечивавшим его получение
<i>другое</i>	
Долан Е. Дж.	это выбор правильных целей, на которых фокусируется вся энергия
Иващенко Н.П.	отдача в форме доходов различных ресурсов организации, находящихся в ее распоряжении

Источник: [1–10].

Таблица 2 – Основные преимущества и недостатки авторского и традиционного понимания эффективности деятельности организации

Подход	Преимущества	Недостатки
Традиционный (ресурсно-затратный)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование стандартизированной системы показателей 2. Наличие исходной информации в статической и бухгалтерской отчетности 3. Простота расчета 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не учитывает особенности бизнеса 2. Возможность применения ограниченной системы показателей
Авторский (целевой)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование гибкой системы показателей 2. В сущность определение заложение достижение целей 3. Возможность корректировки показателей и целей 4. Учёт особенностей бизнеса 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие необходимой информационной базы 2. Наличие квалифицированных специалистов

Составлено автором.

Из таблицы 2 следует, что как традиционный подход, так и авторский имеют свои преимущества и недостатки, поэтому на наш взгляд не следует ограничиваться только ресурсно-затратным пониманием эффективности, но следует также использовать и новый подход на данную категорию, а именно целевой.

Таким образом, можно заключить, что использование различных подходов к определению эффективности позволит в дальнейшем более детально проработать методику ее оценки, что даст возможность организациям быстрее реагировать на изменения во внутренней и внешней среде и выявить свои слабые стороны.

Список использованных источников

1. Грязнова, А.Г. Оценка бизнеса: учебник / А.Г. Грязнова, М.А. Федотова. – Москва: Финансы и статистика, 2005. – 736 с.
2. Иващенко, Н.П. Экономика фирмы: учебник / Н. П. Иващенко, И.А. Рачковская; под ред. Н.П. Иващенко. – Москва: ИНФРА–М, 2006. – 528 с.
3. Ильин, А.И. Экономика предприятия. Краткий курс / А.И. Ильин. – Минск: Новое знание, 2007. – 236 с.
4. Ковалев, В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. – Москва: ПБОЮЛ, 2000. – 424 с.
5. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин – Москва, 2005. – с. 935.
6. Лопатников, Л. И. Оценка бизнеса: словарь–справочник /Л. И. Лопатников, В. М. Рутгайзер; Под науч. ред. В. С. Плещачевского. — Москва: Маросейка, 2009. — 307 с.
7. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник / К.Р. Макконнелл, Брю С. Л.; пер. с 14–го англ. изд.— Москва: ИНФРА–М, 2003. – 983 с.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва, 1988. – С. 750.
9. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; под ред. Б.А. Райзберг. – 4–е изд. – Москва: ИНФРА–М, 2004. – 479 с.
10. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Д. Н. Ушаков, – Москва, 1940. – 531 с.

УДК 338.23

**МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ
СО СТАТУСОМ НАУКОГРАДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

*Гудкова А.А., к.э.н., Турко Т.И., к.б.н., дир.
Республиканский исследовательский
научно-консультационный центр экспертизы,
г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: муниципальное образование, наукоград, научно-производственный комплекс (НПК), государственная поддержка, межбюджетные трансферты, инновационная инфраструктура.

Реферат. В статье представлен обзор позиции государственных органов управления по вопросу развития наукоградов. На основе сведений, представленных в информационной системе НИИЦ МИИРИС, рассмотрен профиль участия организаций НПК нескольких наукоградов в объектах инновационной инфраструктуры. Рассмотрены перспективы развития наукоградов.

Развитие муниципальных образований со статусом наукограда РФ является одним из направлений государственной научно-технической политики. Однако в пространственном развитии такие муниципальные образования также рассматриваются и как объекты государственной региональной политики, принципы реализации которой существенно отличаются от подходов, применяемых для сферы науки и инноваций.

На законодательном уровне этап становления наукоградов обеспечивался следующими нормативными правовыми актами:

– «О науке и государственной научно-технической политике» (от 23.09.1995 г. № 27-ФЗ) (федеральный уровень);

- «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» (от 28.08.1995 № 154-ФЗ) (региональный уровень);
- «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» (от 25.09.1997 № 126-ФЗ) (региональный уровень).

Принятие указа Президента РФ от 07.11.1997 г. № 1171 «О мерах по развитию наукоградов как городов науки и высоких технологий» стало отправной точкой в выработке управленческих подходов по определению порядка отнесения муниципальных образований к наукоградам, а также форм их государственной поддержки.

Нормативно термин «наукоград» был закреплен в федеральном законе от 07.11.1999 г. №70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации». В нормах этого федерального закона четко прослеживались три уровня исполнительной власти (федеральное правительство, правительство субъекта РФ и орган исполнительной власти муниципального образования), в той или иной мере задействованных в государственном регулировании развития наукоградов.

Позиция государства в отношении наукоградов заключалась в том, что с помощью мер государственной поддержки наукограда, используя свой потенциал, могут выйти на режим бездотационного развития. Предусматривалось, что для реализации этого процесса следует обеспечить выполнение следующих условий:

- научно-производственный комплекс обеспечивает полный научно-производственный цикл производства высокотехнологичной продукции;
- производство высокотехнологичной продукции формируется с учетом регионального и местного спроса (рынки сбыта);
- образовательная среда развивается путем создания системы, интегрирующей процесс обучения в научную деятельность.

Проводимый в период 2000–2004 гг. эксперимент на базе города Обнинск Калужской области был направлен на отработку механизмов перехода наукоградов к бездотационному развитию и форм государственной поддержки наукоградов.

Разработка программы развития Обнинска осуществлялась на всех трех управленческих уровнях. Федеральный уровень был представлен федеральными органами исполнительной власти (Миннауки России, Минфин России, Минатом России), региональный – органом исполнительной власти субъекта РФ (Правительство Калужской области), уровень муниципального образования – органом местного самоуправления (Администрация города Обнинска).

Основные мероприятия программы развития Обнинска как наукограда включали реструктуризацию и реформирование научно-производственного комплекса (НПК), формирование инфраструктуры инновационной деятельности, организацию производства новых видов наукоемкой техники, социально-экономическое развитие наукограда, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, подготовку кадров, формирование единой информационной системы наукограда, развитие международного сотрудничества.

В финансировании программы развития Обнинска как наукограда на 2000–2004 гг. доля федерального бюджета составила 36,94%, бюджета Калужской области – 28,33%, бюджета города Обнинска – 30,1%. На долю финансирования из федеральных целевых программ пришлось только 0,35%, внебюджетных источников – 1,3% [1].

До середины 2000-х гг. наукограды являлись одной из немногих успешно реализуемых на национальном уровне инициатив. Однако, начиная с 2005 г. правительство стало увеличивать число разнообразных проектов в этой сфере. В качестве примера можно привести создание особой экономической зоны технико-внедренческого типа в Дубне (Московская область). В 2009 г. в качестве аналога наукограда было принято решение о создании крупного инновационного центра «Сколково» (именуемого как «российская кремневая долина»). Как отмечается в [2] «с официальной точки зрения стратегии развития наукоградов и Сколково вполне совпадают: первая направлена на развитие местных проектов, а вторая – международных». В теории эти две философии развития российских технологий призваны дополнять друг друга, на деле они противоречат друг другу: концепция Сколково крайне централизована и черпает свои стандарты и принципы организации процессов из опыта англосаксонских стран, тогда как наукограды развиваются по пути автономии принятия решений и опираются на понятия наследственности, истории и полученного опыта».

До 2009 г. бюджетная ситуация в наукоградах была относительно неплохой. Рассмотрение отдельных секторов научных исследований как сферы ключевых интересов РФ (в частности, атомная и космическая промышленность) положительно отразилось и на положении наукоградов, специализирующихся в этих областях исследований и разработок.

В настоящее время серьезной проблемой для большинства наукоградов (статус наукограда РФ присвоен 13 муниципальным образованиям) является недостаточное финансирование НПК. Применяемый до 2004 г. программный метод финансирования развития наукоградов из федерального бюджета был заменен на подушевой, рассчитываемый исходя из численности населения наукограда. Субсидии из федерального бюджета (на выполнение программы) были заменены межбюджетными трансфертами с фиксированным объемом и адресным его использованием на поддержку объектов социальной и инженерной инфраструктуры и в меньшей степени – объектов инновационной инфраструктуры.

Такая дотационная модель государственной поддержки наукоградов не обеспечивает их должного развития. Впервые необходимость изменения такой модели финансирования нашла отражение в проекте федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О статусе наукограда РФ» и федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», представленного в Государственную Думу еще в 2012 г.

Этот законопроект был принят в 2015 г. (от 20.04.2015 г. № 100-ФЗ) (далее – федеральный закон № 100). Новый федеральный закон закрепил иной подход к миссии наукограда, согласно которому наука должна стать основой социально-экономического развития наукограда, обеспечить развитие инновационного бизнеса, привлечение инвестиций на развитие наукоемких производств. То есть это не просто территория, на которой расположено большое количество научных и образовательных организаций.

Для выполнения наукоградом своей миссии федеральный закон № 100 расширил права органов местного самоуправления, определив, в частности, участие в разработке и утверждении стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Предусмотрено, что в стратегии должны найти отражение способы и механизмы развития научного, научно-технического потенциалов и использования НПК для достижения целей и решения задач социально-экономического развития муниципального образования.

В соответствии с федеральным законом № 100 план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования, претендующего на статус наукограда или сохранение этого статуса, должен включать мероприятия, которые способствуют:

- развитию НПК, в том числе малых и средних предприятий;
- реализации инновационных проектов, направленных на создание и развитие производства высокотехнологичной промышленной продукции и (или) инновационных товаров и услуг в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологии и техники РФ;
- сохранению и развитию инфраструктуры наукограда.
- Федеральный закон № 100 конкретизировал состав НПК наукограда, включив:
 - научные организации, осуществляющие научную, научно-техническую и инновационную деятельность в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники, а также образовательные организации высшего профессионального образования;
 - организации, доля высокотехнологичной промышленной продукции и (или) инновационных товаров (выполненных инновационных работ, оказанных инновационных услуг) которых в течение календарного года в стоимостном выражении составляет не менее 50% общего объема произведенных в течение указанного периода товаров (выполненных работ, оказанных услуг);
 - организации, осуществляющие деятельность в части подготовки (полностью или частично), необходимой для производства высокотехнологичной промышленной продукции и (или) инновационных товаров (выполненных инновационных работ, оказанных инновационных услуг) в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники РФ. Речь идет о проектно-исследовательских работах, новом строительстве, техни-

ческом перевооружении, модернизации основных средств, реконструкции зданий, приобретении машин, оборудования;

– хозяйственные общества и хозяйственные партнерства, созданные в соответствии с федеральным законом от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

Основным критерием включения организаций и высших учебных заведений в состав НПК наукограда является их деятельность в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники РФ. Роль государства в управлении деятельностью в наукограде отражена в его прерогативе утверждения приоритетных направлений развития науки, технологий и техники. Местным органам самоуправления отводится роль реализации программы социально-экономического развития наукограда, где применяется территориальный, а не отраслевой подход к управлению.

Федеральный закон № 100 также пересмотрел требования, которым должны соответствовать организации НПК наукограда (табл. 1).

Государственная поддержка развития наукоградов обеспечивается за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета для предоставления их соответствующим местным бюджетам. Федеральным законом № 100 внесены изменения в ранее существующий порядок и связаны они с тем, что межбюджетные трансферы должны распределяться не только согласно ранее существующему порядку (пропорционально численности населения наукограда). Часть общего объема иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, на территориях которых расположены муниципальные образования, имеющие статус наукограда РФ, должна направляться по результатам конкурсного отбора на реализацию плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования. С 01.01.2017 г. их объем составляет до 30,0% от общего объема иных межбюджетных трансфертов, предусмотренных в федеральном бюджете бюджетам наукоградом (постановление Правительства от 05.07.2016 г. № 631).

Таблица 1 – Сопоставление требований к НПК наукограда, утвержденных федеральными законами № 70-ФЗ и № 100-ФЗ

№ п/п	Требования	В реакции федеральных законов	
		№ 70-ФЗ	№ 100-ФЗ
1	Доля численности работающих в организациях НПК в общей численности работающих на территории муниципального образования	Не менее 15,0 %	Не менее 20,0% (за исключением работающих в организациях инфраструктуры наукограда)
2	Доля стоимостного объема научно-технической продукции (соответствующей приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации) в общей стоимости объема продукции всех хозяйствующих субъектов, расположенных на территории муниципального образования*	Не менее 50,0 %	–
3	Доля стоимости основных фондов НПК, фактически используемых при производстве научно-технической продукции, в общей стоимости фактически используемых основных фондов всех хозяйствующих субъектов (за исключением жилищно-коммунальной и социальной сферы)*	Не менее 50,0 %	–
4	Доля научных работников (исследователей) и профессорско-преподавательского состава в среднесписочной численности работников НПК	–	Не менее 20,0%
5	Доля общего объема товаров (выполненных работ, оказанных услуг) и затрат на инвестиции в основной капитал и основные средства, необходимые для производства высокотехнологичной промышленной продукции и/или инновационных товаров в общем объеме произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг)	–	Не менее 50,0%

Примечание: используется только один из критериев, обозначенных символом «*».

Правила по определению наиболее значимых мероприятий, способствующих реализации инновационных проектов, установлены постановлением Правительства от 05.07.2016 г. № 631. Основными критериями оценки конкурсных заявок являются:

- уровень значимости мероприятия для реализации инновационных проектов;
- планируемый объем софинансирования мероприятия за счет средств бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и внебюджетных источников;
- планируемый срок начала поступлений дополнительных налоговых доходов в консолидированный бюджет РФ от реализации инновационных проектов, на реализацию которых направлено мероприятие;
- планируемый объем поступлений налоговых доходов в консолидированный бюджет РФ от реализации инновационных проектов, на реализацию которых направлено мероприятие, в течение 3 лет после начала поступлений;
- создание новых высокотехнологичных рабочих мест от реализации инновационных проектов, на реализацию которых направлено мероприятие.

С принятием федерального закона № 100 существенно расширены права местных органов управления при реализации мероприятий, предусмотренных стратегией социально-экономического развития муниципального образования, имеющего статус наукограда. Эти мероприятия связаны с развитием социальной сферы, а также поддержкой инновационных проектов и развитием инфраструктуры.

Инновационная инфраструктура наукоградов объединяет различные ее объекты, сведения о которых представлены в информационной системе «Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры и региональных инновационных систем» (НИАЦ МИИРИС) [3]. Этот ресурс также включает информацию об организациях НПК наукоградов, их участии в сетевых структурах (кластерах и технологических платформах) и занимаемой в них роли (координатор, участник) и др.

В таблице 2 представлена информация, отражающая профиль участия организаций НПК нескольких наукоградов в отдельных объектах инновационной инфраструктуры.

Таблица 2 – Профиль участия организаций НПК наукоградов г. Бийск, г. Обнинск, г. Дубна в отдельных объектах инновационной инфраструктуры

Наукоград	Количество организаций НПК	Технопарк	Кластер	Технологическая платформа	Другие участники
г. Бийск	18	Инновационно-производственный технологический парк «Бийск»	Алтайский биофармацевтический кластер. Алтайский полимерный композитный кластер	«Биоэнергетика». «Легкие и надежные конструкции». «Медицина будущего»	Бийский бизнес-инкубатор. Научно-технический центр. Бизнес инкубатор студенческих инновационных проектов
г. Обнинск	38	Технопарк «Обнинск»	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины. Калужский фармацевтический кластер. Кластер ядерных и радиационных технологий. Кластер информационно-коммуникационных технологий.	«Авиационная мобильность и авиационные технологии». «Биоэнергетика». «Медицина будущего». «Национальная космическая технологическая платформа». «Перспективные технологии возобновляемой энергетики»	Обнинский бизнес-инкубатор. Технологический бизнес-инкубатор ИАТЭ НИЯУ МИФИ
г. Дубна	21	Технопарк «Дубна»	Инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне	«Биоэнергетика». «Освоение океана»	Нанотехнологический центр «Дубна». Инновационно-технологический инкубатор

Сформированная в наукоградах инфраструктура развития науки и инноваций представлена организациями инновационной деятельности и предпринимательства, ориентированными на формирование новых источников экономического роста за счет развития инновационных кластеров, технологических платформ и других элементов сетевого взаимодействия.

Предпринимаемые на федеральном уровне меры государственной поддержки наукоградов направлены на развитии наукоградов как территорий интенсивного научно-технологического развития с выраженной специализацией и высокой концентрацией научно-технологического и инновационного потенциалов.

Следует также отметить, что ключевой задачей современного периода, связанного с санкциями Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки, является обеспечение импортозамещения и создания инновационной конкурентоспособной продукции для диверсификации экономики и выхода на глобальные рынки. В таких условиях важными направлениями государственного регулирования развития наукоградов являются:

- расширение системы коммуникаций между наукоградами (участие в кластерах, технологических платформах), включая трансфер разработанных технологий, новых товаров, услуг;
- создание новых организационных механизмов управления муниципальных образований со статусом наукограда;
- реализация мероприятий, обеспечивающих брэндинг территорий на национальном и мировом рынках.

В заключение следует отметить, что в настоящее время на всех уровнях государственного управления сформирован качественно новый подход к государственному регулированию развития наукоградов. Его суть заключается в том, что НПК наукограда рассматривается как своеобразный научно-производственный центр, тесно вовлеченный в экономическое развитие самой территории. Это, в свою очередь, предполагает создание инновационной экосистемы с использованием всех институтов развития, а также формирование в наукограде целостной производственной цепочки высокотехнологичной продукции от проведения исследования до производства продукции с выходом на национальный и глобальные рынки.

Список использованных источников

1. АЙК Обнинск – ведущий городской портал Обнинска [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Available at: <http://iobninsk.ru/programa/>. – Дата доступа : 24.08.2017.
2. Кевин Лемонье. Малый геополитический атлас российских наукоградов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://obsfr.ru/fileadmin/Policy-paper/policy-paper-11-RU.pdf>. – Дата доступа : 24.08.2017.
3. ФГБНУ НИИ Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.extech.ru. – Дата доступа : 05.09.2017.

УДК 336.025

ФИНАНСИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Дашкевич А.В., асп.

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: пошлина, дородное движение, транспортное средство, автомобильная дорога, транспортная инфраструктура, дорожный фонд.

Реферат. *Содержание, ремонт, строительство и реконструкция автомобильных дорог требуют постоянной скоординированной работы. Создание специализированного дорожного фонда способствует реализации поставленной цели.*

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 октября 2016 г. № 431-З «О республиканском бюджете на 2017 год» [1] республиканский дорожный фонд является государственным целевым бюджетным фондом. Распределение расходов фонда (за исключением субвенций, передаваемых в консолидированные бюджеты областей и бюджет г. Минска) между получателями средств осуществляется Министерством транспорта и коммуникаций Республики Беларусь.

По данным Министерства финансов Республики Беларусь [2] за 1 полугодие 2017 года доходы республиканского дорожного фонда составили 227,8 млн. руб., структура доходов республиканского дорожного фонда следующая:

- госпошлина за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении – 136,9 млн. руб. (60,1%);
- плата за проезд транспортных средств по автомобильным дорогам Республики Беларусь с системой электронного сбора оплаты – 69,8 млн. руб. (30,6%);
- плата за проезд тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств по автомобильным дорогам общего пользования – 7,9 млн. руб. (3,5%);
- госпошлина за выдачу разрешения на проезд транспортных средств Республики Беларусь по территориям иностранных государств – 7,7 млн. руб. (3,4%);
- сбор за проезд автомобильных транспортных средств иностранных государств по автомобильным дорогам общего пользования Республики Беларусь – 3,4 млн. руб. (1,5%);
- проценты, уплачиваемые банками за пользование денежными средствами, поступившими на счета, открытые ГУ «Белавтострада» – 2,1 млн. руб. (0,9%).

Один из основных источников формирования доходной части бюджета – 60,1% доходов фонда – государственная пошлина за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении. Она введена и уплачивается с 1 января 2014 г. и выступает «минимальным компенсационным платежом за пользование дорожной инфраструктурой, который солидарно распределяется между владельцами транспортных средств – участниками дорожного движения» [3].

Примеры зарубежных стран показывают, что владельцы транспортных средств также обязаны ежегодно оплачивать дорожный (экологический) налог. Например, в США транспортный налог отдельно не исчисляется, однако он включается в стоимость топлива и составляет около 15% его цены. В Германии и Великобритании размер налога зависит от объема двигателя и чистоты выхлопа. Во Франции функционирует двухступенчатая система налогообложения автомобилистов: единовременный налог уплачивается при регистрации нового автомобиля в зависимости от объема и мощности двигателя, ежегодный налог уплачивается в зависимости от объемов выбросов углекислого газа. В России налог зависит от мощности двигателя и определяется в каждом субъекте Российской Федерации. Размер налога в Украине зависит от объема двигателя. Чаще всего ставки транспортных налогов устанавливаются в зависимости от категории транспортных средств без учета пробега и периода эксплуатации. Связано это, в первую очередь, со сложностью привязки транспортного налога к интенсивности использования транспортного средства.

Средства, поступающие от взимания государственной пошлины за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении, направляются на строительство, реконструкцию, капитальный и текущий ремонт республиканских автомобильных дорог, погашение основного долга и уплату процентов по кредитам, выданным на строительство второй кольцевой автомобильной дороги вокруг г. Минска, а также передаются из республиканского дорожного фонда в консолидированные бюджеты областей и бюджет г. Минска в виде субвенций.

Дорожные объекты, на которые направляются средства государственной пошлины, передаваемые в виде субвенций из республиканского дорожного фонда в консолидированные бюджеты областей и бюджет г. Минска, определяют местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы, которые осуществляют разработку и реализацию программ развития местных автомобильных дорог. Данными полномочиями они наделены в соответствии с законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [4] и «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности»

[5]. Субвенции выделяются на определенный срок и на конкретные цели, если же сроки не соблюдены, или имело место нецелевое использование средств, они подлежат возврату.

Плата за проезд транспортных средств по автомобильным дорогам Республики Беларусь с системой электронного сбора оплаты формирует 30,6% доходной части республиканского дорожного фонда. Национальная электронная система взимания платы за проезд по республиканским автомобильным дорогам в Республике Беларусь введена с 1 августа 2013 г. под торговой маркой BelToll. Микроволновая радиосвязь на коротких расстояниях позволяет списывать плату за проезд автоматически, когда транспортное средство проезжает под станциями сбора платы.

Оплату за проезд в системе BelToll необходимо производить при движении по платным дорогам транспортных средств с технически допустимой массой не более 3,5 т, зарегистрированных за пределами территории государств – членов ЕАЭС, иных транспортных средств с технически допустимой общей массой более 3,5 т.

Основными статьями расходов республиканского дорожного фонда в январе-июне 2017 года, которые составили 271,5 млн. руб. (с учетом направления средств из республиканского бюджета), были следующие:

- содержание автомобильных дорог – 78,2 млн. руб. (28,8%);
- строительство и реконструкция автомобильных дорог – 22,2 млн. руб. (8,2%);
- субвенции местным бюджетам (за счет госпошлины) – 57,2 млн. руб. (21,1%);
- текущий ремонт автомобильных дорог – 31,7 млн. руб. (11,7%);
- погашение кредитов банков и выплата процентов по ним – 68,9 млн. руб. (25,4%);
- капитальный ремонт автомобильных дорог – 11,7 млн. руб. (4,3%);
- оплата услуг по взиманию платы за проезд тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств по дорогам – 0,3 млн. руб. (0,1%);
- типовое проектирование – 0,8 млн. руб. (0,3%);
- финансирование ГУ «Белавтострада» - 0,3 млн. руб. (0,1%).

Таким образом, функционирование республиканского дорожного фонда позволяет более эффективно осуществлять распределение средств республиканского бюджета на содержание, ремонт, строительство и реконструкцию автомобильных дорог.

Список использованных источников

1. О республиканском бюджете на 2017 год : Закон Республики Беларусь, 18 октября 2016 г., № 431-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь // Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2017/yj2017.pdf>. – Дата доступа: 08.09.2017.
3. Пронович, Г. Автомобильные дороги : новые подходы к финансированию / Г. Пронович // Финансы. Учет. Аудит. – 2015. - № 3. – С. 36-38.
4. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь, 4 января 2010 г., №108-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности : Закон Республики Беларусь, 2 декабря 1994 г., №3434-ХП // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 336.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОЦЕНКЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЁМЩИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дем О.Д., к.э.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: скоринг, нулевая кредитная история, мониторинг платёжеспособности физического лица, нефинансовые факторы кредитоспособности физических лиц.

Реферат. *К настоящему времени зарубежными коммерческими банками были опробованы различные системы оценки кредитоспособности. Системы отличаются друг от друга не только по количеству показателей, применяемых при анализе, но и по структуре исследуемых характеристик. Как считают специалисты зарубежных банков, система показателей кредитоспособности физических лиц должна включать в себя не только количественные финансовые показатели, но и нефинансовые показатели, в том числе и атрибутивного характера. Методика оценки кредитоспособности физических лиц постоянно совершенствуется: применяются новые технологии сбора и анализа данных, разрабатываются специализированные программные банковские продукты, изменяется структура критериев оценки. В статье рассмотрены различия в зарубежном и отечественном подходе к оценке кредитоспособности физических лиц и сделана оценка возможности применения международного опыта на практике.*

Рассматривая международный опыт оценки кредитоспособности физических лиц, следует отметить некоторые особенности развития розничного кредитования за рубежом. В США большую часть потребительских ссуд предоставляют заемщикам коммерческие банки, но с ними активно конкурируют финансовые компании, кредитные кооперативы и специализированные сберегательные институты. Во Франции около 25 % всего потребительского кредита предоставляется банками и 75 % - специализированными кредитными учреждениями. Но поскольку последние получают необходимые им средства в большей мере за счет банковских ссуд, то фактически 90 % всей суммы потребительского кредита предоставляется банками. В настоящее время в мировой банковской практике не существует единой стандартизированной системы оценки кредитоспособности. Банки используют различные системы анализа кредитоспособности кредитополучателей.

На сегодняшний день кредитный скоринг является самой распространенной в мире методикой оценки кредитоспособности физических лиц. По данным компании Fair Isaac более 90% банков развитых стран используют именно скоринг. Обычно банки приобретают специализированное программное обеспечение для построения скоринговых моделей. В мировой практике скоринговые модели применяются банками на всех этапах кредитного процесса – от рассмотрения заявки на выдачу кредита до исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору и работы с проблемной кредитной задолженностью. В соответствии с этим принято выделять следующие основные виды скоринга:

– **кредитный или анкетный скоринг (Application Scoring)** – оценка способности претендента на получение кредита к заключению кредитной сделки на основе доступных данных, прежде всего, анкетных, предоставляемых самим заемщиком. Проводится для принятия положительного или отрицательного решения о возможности заключения кредитного договора и определения возможных лимитов кредитования;

– **скоринг на выявление мошенничества (Fraud Scoring)** – оценка вероятности мошеннических действий клиента, обратившегося за получением кредита. Проводится с целью оценки вероятности неисполнения обязательств по заключаемому кредитному договору, чаще всего посредством предоставления заведомо недостоверной информации банку. Технически осуществляется с помощью включения в скоринговую систему оценки кредитоспособности различных фильтров, а также «черных списков». В отечественной практике аналогом является проверка благонадежности клиента;

– **поведенческий скоринг (Behavioral Scoring)** – оценка вероятности выполнения заемщиком обязательств, динамическая оценка поведения клиента в отношении выполнения обязательств по уже заключенным кредитным договорам. Проводится с целью анализа вероятности возникновения проблемной задолженности по выданному кредиту и принятия предупредительных мер;

– **коллекторский скоринг или скоринг взыскания (Collection Scoring)** – оценка вероятности полного или частичного выполнения обязательств по действующему кредитному договору заемщиком, выявление потенциально «плохих» клиентов. Проводится с целью принятия превентивных мер, а также выбора инструментов по работе с проблемной кредитной задолженностью. Основан на анализе текущего состояния ссудного счета, динамики задолженности по прошлым кредитам, сроков и объема просроченной задолженности и других факторов [2].

От цели и, соответственно, вида скоринга, зависят результирующие переменные скоринговой модели и соответствующие им факторы.

В Республике Беларусь преимущественное распространение получил анкетный (кредитный) скоринг и в меньшей степени – поведенческий скоринг. Остальные виды скоринга, рассмотренные выше, пока не применяются, и только планируется их внедрение в банковскую практику Республики Беларусь – в частности, за счет совершенствования нормативно-правовой базы и разработки программного обеспечения для осуществления оценки кредитоспособности физических лиц.

Следует отметить, что отличительной чертой скоринга по потребительскому кредиту является то, что данная система не универсальна, она разрабатывается в банковском секторе каждой страны с учетом характера банковского законодательства и традиций. Банки в целях безопасности не разглашают специфику построения скоринговых моделей. В странах Западной Европы при проведении скоринга по потребительскому кредиту особое внимание уделяется оценке нефинансовых характеристик заявителя – личных качеств и личной кредитоспособности заявителя: информации об образовании (уровня, наличии ученых степеней), квалификации (оценивается также сфера деятельности), карьерном росте, профессиональном опыте, состоянии здоровья, грамотности речи, социальной роли и иных характеристик. В Республике Беларусь на сегодняшний день большее внимание уделяется оценке финансовых показателей (размере заработной платы, занимаемой на момент подачи кредитной заявки должности и др.). Недостатком применяемого в Республике Беларусь метода является то, что достаточно проблематично оценить вероятность того, что кредитополучатель сохранит за собой рабочее место в ближайшей перспективе, а также того, что в случае увольнения он сможет быстро найти работу.

Характеризуя информационную обеспеченность банков в области розничного кредитования, следует отметить, что на сегодняшний день банковский сектор Республики Беларусь значительно отстает от стран США и Западной Европы. Это объясняется не только тем, что скоринг по потребительскому кредиту применяется в нашей стране относительно недавно, но и тем, что в странах Западной Европы и США банки конкурируют за кредитополучателя не только между собой, но и с небанковскими кредитно-финансовыми учреждениями. Такая конкуренция и рост спроса на потребительские кредиты стимулирует субъекты банковской системы к поиску качественной информации о потенциальном кредитополучателе. Причем на сегодняшний день кредитной истории, предоставляемой Бюро кредитных историй, и анкетных данных клиента для эффективного принятия решения о предоставлении либо отказе в кредитовании физического лица уже недостаточно. Классический подход к построению скоринговых моделей, как отмечалось ранее, имеет существенный недостаток: не позволяет оценить риски от выдачи кредита заемщику с «нулевой» кредитной историей. За последние 70 лет методология построения скоринговых моделей не претерпела значительных изменений. Большинство американских банков по-прежнему использует при оценке кредитоспособности физических лиц не более 50 показателей. Такое количество показателей обусловлено мнением, что больший объем данных трудно получить, дорого хранить и сложно обрабатывать. Между тем, логистическая регрессия имеет свои ограничения. Если отсутствует хотя бы один фрагмент данных, он может привести к идентификации заемщика как ненадежного

кредитополучателя. Ошибки в анкетных данных и кредитной истории заявителя оказывают еще большее влияние.

Необходимость решения отмеченных проблем классического кредитного скоринга и развитие информационных технологий привело к появлению целого ряда финансово-технических стартапов (startup) в США и странах Западной Европы. Например, в последнее время в США действуют компании, занимающиеся формированием кредитных историй для физических лиц, которые впервые обращаются за кредитом. Американская компания eCredable с 2009 года предлагает физическим лицам услугу по формированию «All My Payments credit rating» - отчета о платежах физического лица [1]. Работники компании собирают информацию о своевременности и полноте платежей от арендодателя клиента, поставщика жилищно-коммунальных услуг, мобильного оператора и иных контрагентов. На основании этой информации они присваивают ему оценку (от А до F) и с разрешения клиента высылают сформированный отчет его потенциальным кредиторам. Кроме того, клиент может внести определенную плату (в 2017 году – 30 долларов США) и в течение года ежемесячно его кредитный отчет будет актуализироваться, что также позволяет осуществлять мониторинг платежеспособности физического лица. По мнению аналитиков, таким образом решается проблема физических лиц с «нулевой» кредитной историей, когда ни один из кредиторов не хочет выдать кредит до тех пор, пока его не выдал кто-то еще. С другой стороны, такой альтернативный источник информации позволяет банкам США значительно сократить расходы на содержание подразделений, занимающихся кредитным андеррайтингом и скорингом, поскольку снижается потребность в сотрудниках, занимающихся поиском дополнительной информации о потенциальном кредитополучателе.

Другая американская компания ZestFinance, основанная в 2009 году, также занимается формированием кредитных историй для физических лиц с «нулевой» кредитной историей. Разработанная компанией платформа для принятия решения о кредитовании физических лиц «ZAML» («Zest Automated Machine Learning») основана на математике, построенной по тем же принципам, что и у поисковой системы «Google» компании Google Inc. Данная платформа позволяет обрабатывать огромные массивы данных в кратчайшие сроки (до 10 секунд). Помимо анализа показателей кредитного досье, предоставляемого Кредитным бюро, автоматизированная система анализирует сведения об использовании телефона и социальных сетей – всего несколько десятков тысяч переменных. Представительство компании утверждает, что это позволяет повысить точность кредитного скоринга на 40 % [1]. Это также позволяет более точно определять статус заемщика («хороший» / «плохой»), снизить ставки по кредитам и предоставить потребителям более качественные финансовые продукты. Подобные сервисы действуют и в странах Западной Европы. Например, в Федеративной Республике Германия это компании Schufa и Creditreform.

В сфере розничного кредитования в Республике Беларусь на сегодняшний день не наблюдается высокой конкуренции между банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями. Основным источником информации о кредитной истории потенциального кредитополучателя является Кредитный регистр Национального банка Республики Беларусь. Недостаток альтернативных источников информации вынуждает банки самостоятельно заниматься сбором информации о потенциальных кредитополучателях с «нулевой» кредитной историей.

Таким образом, учитывая многолетний международный опыт и специфику розничного кредитования в Республике Беларусь, в целях совершенствования действующей в банках методики оценки кредитоспособности необходимо:

1) увеличить значимость нефинансовых факторов кредитоспособности физических лиц, поскольку на основании лишь анализа платежеспособности трудно прогнозировать сохранение позитивного статуса кредитополучателя в перспективе.

2) создать специализированное сертифицированное агентство, занимающееся формированием кредитных историй на основании информации о своевременности и полноте платежей (за аренду жилья, за жилищно-коммунальные услуги, за услуги мобильной и интернет – связи и др.) физических лиц, которые впервые подают заявку на получение кредита. Это позволит повысить эффективность кредитного скоринга (в частности, увеличить базу дан-

ных, доступную для автоматической обработки, и скорость самой обработки данных), а значит, сократить расходы и кредитные риски банков.

Список использованных источников

1. Симонова, Ю.А. Система оценки кредитоспособности клиента коммерческого банка / Ю. А. Симонова // Экономинфо. – 2013. – № 19. – С. 57 – 61.
2. Дорох, Е. Г. Комплексная оценка кредитоспособности клиентов банка [Электронный ресурс] / Н.Г. Дорох, О.А. Морозевич // Национальный банк Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/1064.pdf>. – Дата доступа: 11.08.2017.

УДК 338.1

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ
РЕГИОНОВ**

Домбровская Е.Н., ст.преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: экономическая устойчивость, экономическая безопасность, регион, индикаторы, экономическое и социальное развитие, инновационное и экологическое развитие

Реферат. В работе рассматриваются подходы к оценке экономической устойчивости и безопасности региона. Проведена оценка экономической устойчивости регионов Беларуси на основе методики, разработанной коллективом авторов под руководством академика В. К. Сенчагова, выявлены ее достоинства и недостатки. Предложено дополнить методику интегральным показателем экономической устойчивости, а также показателями, характеризующими удельный вес экспорта в объеме промышленного производства и использование отходов.

Обеспечение экономической устойчивости и безопасности регионов является важнейшей проблемой современного периода социально-экономического развития страны. В настоящее время в литературе отсутствует единый подход к формированию системы индикаторов экономической устойчивости и экономической безопасности регионов и их пороговых значений. В научной литературе существует несколько подходов к изучению состояния регионов: с позиций социальной устойчивости, функционально-стоимостной подход, с позиций финансовой устойчивости; по степени привлекательности инвестиционного и инновационного климатов и др.

Сторонники социального направления изучения регионов (Чуб А. А. [1] и др.) в качестве индикаторов качества жизни и уровня безопасности жизнедеятельности населения используют показатели прожиточного минимума, уровня и темпа роста номинальных доходов населения, продолжительность жизни, смертность, количество учреждений здравоохранения, культуры, спорта на душу населения, среднедушевое потребление продуктов, индекс бедности и т.д.

Сторонники функционально-стоимостного подхода (Н. Косенко, М. Шевченко, Д. Фролов и др.), предлагают проводить анализ и ранжирование регионов по показателю производства ВРП на душу населения. Однако использование только этого показателя, не достаточно, так как регионы с преобладанием предприятий нефтехимического комплекса могут иметь высокий уровень ВРП, и при этом испытывать серьезные экологические, социально-экономические проблемы. Примером такого региона в Беларуси является Витебская область, где находится Новополоцкий нефтеперерабатывающий комбинат и различные нефтехимические предприятия. При этом Витебская область отстает от других регионов по уровню оплаты труда, занятости населения и др. показателям социально-экономического развития.

Для оценки экономической устойчивости и безопасности любого хозяйствующего субъекта важны как сами показатели (индикаторы), так и их пороговые значения, превышение которых свидетельствует о наличии внешних и внутренних угроз устойчивого развития. В пороговых значениях показателей экономической устойчивости учитываются национальные приоритеты страны. Основные национальные интересы Беларуси сформулированы в Национальной стратегии устойчивого развития на период до 2030 года (НСУР – 2030) [2].

Устойчивость можно рассматривать как безопасность, стабильность, целостность и прочность системы. Такой подход есть в работах Л. И. Абалкина, А. Лившица, А. Л. Боброва и др. экономистов. Поэтому, на наш взгляд, показатели, предлагаемые для оценки экономической безопасности, можно применять для анализа экономической устойчивости. В данной работе для оценки экономической устойчивости регионов Беларуси использована система индикаторов экономической безопасности региона (и их пороговые значения), разработанная коллективом авторов под руководством академика В.К. Сенчагова, обеспечивающая комплексный подход к оценке экономической безопасности и устойчивости регионов, что является достоинством предложенной методики. Согласно этой методике индикаторы экономической безопасности регионов разбиты на четыре группы [3].

1. *Экономическое развитие.* Эта группа включает шесть индикаторов, отражающих общие тенденции экономического развития региона. Индикатор «ВРП на душу населения» определяет место региона в экономике страны (пороговое значение равно 1, показатель региона сравнивают со средним показателем по стране). Вторым индикатором выбран «годовой темп инфляции», его пороговое значение, разработанное Институтом экономики РАН, составляет 106 %. Это пороговое значение вполне применимо и для Беларуси. Индикатор «инвестиции в основной капитал (% к ВРП)» отражает потенциал экономического роста региона (пороговое значение – 25 %). Поскольку состояние основных средств влияет на устойчивое развитие производственной сферы, в качестве еще одного индикатора выбрана «степень износа основных фондов промышленных предприятий» (пороговое значение составляет 50 %).

Показатель «сальдо внешнеторгового баланса (в % к ВРП)» (допустимое значение составляет от - 4 до + 8 процентов) используется для выявления рисков снижения экономической устойчивости региона, связанных с импортозависимостью субъектов региона и их экспортными возможностями. Индикатор «сальдо консолидированного бюджета региона» (с пороговым значением от минус 3 % до + 4 % к ВРП) характеризует риск снижения финансовой устойчивости региона в связи с несбалансированностью его бюджета.

2. *Социальное развитие.* Эта группа включает шесть индикаторов, характеризующих уровень доходов населения, пенсионного обеспечения, уровень безработицы (по методологии МОТ), ожидаемую продолжительность жизни при рождении, обеспеченность населения жильем, а также уровень расходов региона на социальную сферу (здравоохранение, образование, социальную политику). Пороговые значения показателей определены на основе изучения мирового опыта, они несколько выше, чем целевые уровни в НСУР – 2030.

3. *Инновационное развитие.* В эту группу кроме традиционного индикатора «Доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности» с пороговым значением 30 %, введены еще четыре показателя:

- «интенсивность затрат на технологические инновации» как отношение затрат на технологические инновации к объему выпущенной продукции (пороговое значение – 3,2 %) – отражает инновационную активность предприятий региона;
- «внутренние затраты на научные исследования и разработки» (пороговое значение индикатора – 2,2 % к ВРП) – характеризует научный потенциал региона;
- «число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения, – характеризует научный потенциал региона. Пороговое значение индикатора составляет 120 чел.;
- число поданных заявок на изобретения и полезные модели, на 10 тыс. населения. Пороговое значение индикатора – не менее 5.

Пороговые значения показателей инновационного развития выбраны как средние значения соответствующих индикаторов в ведущих странах мира, это позволяет их использовать и в отношении регионов Беларуси.

4. *Экологическое развитие.* В данную группу включены только три показателя: сброс загрязненных сточных вод; выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников; лесовосстановление (доля восстановленных лесов).

Для большинства индикаторов предусмотрена нормировка. На основании значений нормированных показателей определяют зоны риска.

Используя рассмотренные выше показатели, в данной работе проведена оценка экономической устойчивости трех регионов Беларуси – Могилевской, Гомельской, Минской областей. На основе анализа нормированных показателей были выявлены следующие риски (угрозы) экономической устойчивости в регионах:

1) низкий уровень ВРП на душу населения, высокий уровень инфляции, и, как следствие, снижение инвестиций в основной капитал; отрицательное сальдо консолидированного бюджета в Гомельской и Могилевской областях по итогам 2015 г.;

2) низкий уровень доходов населения с тенденцией снижения среднедушевых доходов по отношению к бюджету прожиточного минимума; не достаточное финансирование социальной сферы;

3) очень низкая инновационная активность в регионах с тенденцией ухудшения ее показателей;

4) значительное превышение предельно допустимых значений по объемам сброса загрязненных сточных вод, выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников.

Полученные результаты говорят о необходимости принятия мер по повышению экономической устойчивости и безопасности регионов.

Анализ и апробация методики оценки экономической безопасности, разработанной коллективом авторов под руководством В. К. Сенчагова, показали, что методика имеет следующие недостатки:

1. В силу ограниченности перечня индикаторов данная методика не позволяет увидеть угрозы, возникающие в разных отраслях экономики.

2. Рассмотренная методика не позволяет провести классификацию регионов по уровню экономической устойчивости, т. к. отсутствует интегральный показатель по каждому блоку показателей, на основании которого можно проранжировать регионы и выявить общие закономерности.

3. Показатель ВРП на душу населения, определенный в национальной валюте не позволяет провести сравнительный анализ с развитыми странами.

4. В методике не учитываются критерии, связанные со структурой экспорта.

С учетом выявленных недостатков предлагается следующее:

1. Пороговое значение индикатора экономического развития «ВРП на душу населения» установить в долларах США (или в Евро) по ППС (паритету покупательной способности), для того чтобы можно было проводить сравнительный анализ не только между регионами страны, но и с другими странами (согласно НСУР – 2030 в размере 28 тыс. долларах США по ППС).

2. Учитывая открытость белорусской экономики и высокую значимость развития экспорта для обеспечения экономической устойчивости, целесообразно ввести индикатор «Удельный вес экспорта в объеме промышленного производства» (пороговое значение в соответствии с НСУР – 2030 – более или равно 70 %).

3. Учитывая важность охраны окружающей среды и поддержания экологической безопасности в регионах, на наш взгляд, целесообразно введение дополнительных индикаторов экологического развития, характеризующих использование отходов, т. к. рост объемов накопления отходов ведет к экологической дестабилизации и представляет серьезную угрозу здоровью населения.

Оценка экономической устойчивости должна носить интегральный характер, поэтому целесообразно формирование обобщенного показателя, в котором будут отражены все факторы (показатели) экономической устойчивости региона. При оценке устойчивости в некоторых случаях целесообразно использование экспертных оценок. В качестве исходной базы можно использовать данные опросов, проводимых Национальным банком Республики Беларусь в регионах.

Список использованных источников

1. Чуб, А. А. Регион как социально-экономическое образование: факторы устойчивости и институциональные предпосылки развития: диссертация / А. А. Чуб. – Владимир: 2012. – С. 37 - 46.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4.
3. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В. К. Сенчагова. – Москва: Анкил, 2013. – 668 с.

УДК 338.242.4

**ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ
СТРАТЕГИИ БЕЛАРУСИ
И СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Егорова В.К., к.э.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инновационное развитие, Глобальный индекс инноваций, Евразийский экономический союз, индикаторы инновационной деятельности.

Реферат. В статье дается сравнительный анализ инновационного развития Беларуси и стран-участниц Евразийского экономического союза по Глобальному индексу инноваций, внутренним затратам на научные исследования и разработки в процентах к ВВП, распределению этих затрат по секторам деятельности. Недостаточно высокие темпы роста инновационной активности организаций стран ЕАЭС объясняются не столько отсутствием инноваций как таковых, сколько нехваткой знаний в области управления инновационной деятельностью или недостаточной проработанностью ее организационного механизма. Ключевую роль в решении этой проблемы должно взять на себя государство.

В эпоху глобализации инновации стали приоритетным ориентиром для многих развивающихся стран, поскольку именно они открывают путь ускоренной модернизации и индустриализации как главным составляющим экономических реформ. Инновационная политика и экономические реформы позволяют сократить разрыв между развивающимися и развитыми странами в социально-экономическом и технологическом развитии. Многие государства заявили о переходе к инновационной модели развития, рассматривая её как панацею во времена экономических катаклизмов. Сам переход к инновационной модели любой страны связан с формированием собственной стратегии инновационного развития, которая определяется уровнем развития научно-технического потенциала, экономики в целом, готовностью институциональной среды.

С учетом растущей глобализации мировых рынков в условиях кризиса конкурентоспособными могут быть только высокотехнологичные и наукоемкие производства и предприятия. Так как национальные экономики все больше интегрируются в европейские и мировые экономические процессы, то повышение их конкурентоспособности возможно лишь при условии целенаправленной разработки и формирования национальных инновационных систем, рыночной трансформации действующего научно-технического потенциала страны с ориентацией на мировые тенденции в инновационной сфере при обязательном учете собственных особенностей и интересов.

Национальные инновационные системы (НИС) призваны решать важные задачи экономического развития как отдельной страны, так и стран Евразийской интеграции: создание благоприятной для инновационной деятельности институционально-правовой среды; перестройка действующих структурно-функциональных блоков НИС (научного сектора, сферы

образования, производственных комплексов), повышение их интегрированности и эффективности в рыночных условиях; формирование инновационной инфраструктуры; развитие инновационного предпринимательства; развитие финансовой инфраструктуры; создание мотивационного механизма инновационной деятельности; развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности, системы государственной поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности; подготовка кадров для инновационной деятельности; модернизация экономики на основе технологических инноваций; государственное управление, обеспечение взаимодействия элементов НИС.

Эффективность национальных инновационных систем во многом определяется подсистемой финансирования, которая во многом обуславливает эффективность остальных сегментов НИС. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки в странах Евразийского экономического союза представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки (в % к ВВП)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	0,22	0,29	0,24	0,27	0,25	0,24	0,24
Беларусь	0,74	0,64	0,69	0,70	0,67	0,67	0,52
Казахстан	0,22	0,23	0,15	0,16	0,17	0,17	0,16
Кыргызстан	0,19	0,16	0,16	0,16	0,20
Россия	1,04	1,25	1,13	1,09	1,13	1,13	1,19

*Источник: [1, с. 130].

Из стран СНГ лишь в России наукоёмкость ВВП превысила 1 %, составив в 2014 году 1,19 %, в других же странах СНГ она колебалась в диапазоне 0,80 – Украина – 0,16 – Кыргызстан. Из стран Евразийского экономического союза после России относительно более высокий показатель наукоёмкости лишь у Беларуси – 0,52 % к ВВП, однако динамика его в стране с 2011 года отрицательная. Для обеспечения экономической безопасности страны этот показатель должен быть более 2 %.

Для сравнения приведем расходы на научные исследования и разработки стран лидеров мирового инновационного развития. Так, в Европейском Союзе наукоёмкость составила: в Швеции – 3,16%, Финляндии – 3,17%, Австрии – 2,99%, Германии – 2,84%, Франции – 2,26%, а в Израиле превысила 4% (4,11%) [1, с. 130-131]. Более широкую возможность сравнения стран по показателю доли внутренних затрат на научные исследования и разработки дает рисунок 1.

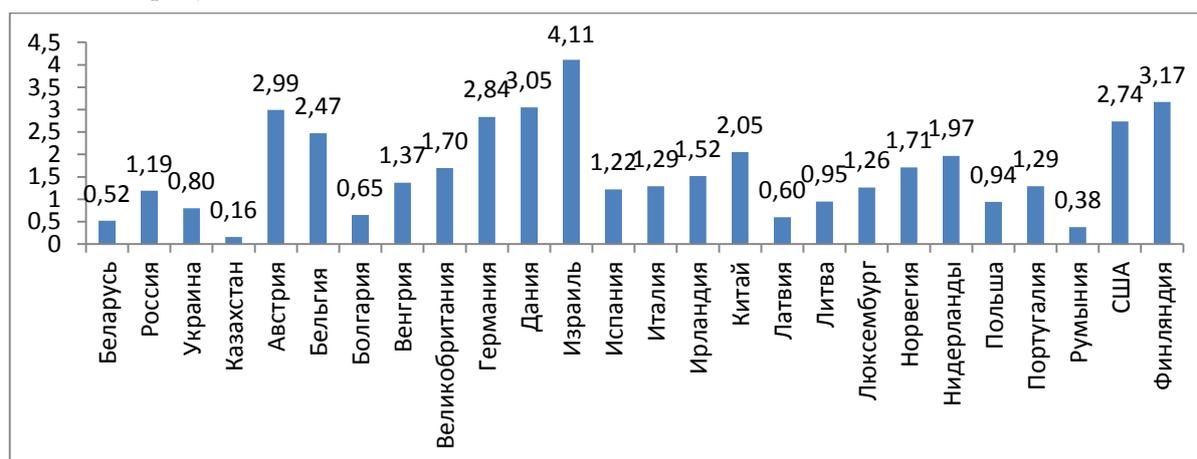

Рисунок 1 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту*

*Источник: [1, с. 130-131].

Внутренние затраты на исследования и разработки осуществляются в секторах экономики: государственном, предпринимательском, секторе высшего образования и секторе некоммерческих организаций. В состав государственного сектора входят органы государственного управления, а также некоммерческие организации, подчиненные органам государственного управления и иным государственным организациям, за исключением органи-

заций, относящихся к сектору высшего образования. В состав сектора коммерческих организаций (предпринимательский сектор) входят организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками. Организации, чья деятельность связана с производством продукции (работ, услуг) в коммерческих целях, в том числе организации, имущество которых находится в собственности государства или имеющие долю государства в уставном фонде. В состав сектора высшего образования входят учреждения образования, реализующие образовательные программы высшего образования, организации, выполняющие научные исследования и разработки, подведомственные высшим учебным заведениям и (или) Министерству образования. В состав сектора некоммерческих организаций входят организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Таблица 2 – Распределение внутренних затрат на научные исследования и разработки по секторам деятельности (в процентах)*

	Всего	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Сектор высшего образования	Сектор некоммерческих организаций
Армения	100	89,1	–	10,9	–
Беларусь	100	23,6	65,6	10,8	0,0
Казахстан	100	29,7	29,4	30,7	10,2
Кыргызстан	100	62,0	23,3	14,6	–
Россия	100	30,3	60,6	9,0	0,1

*Источник: [1, с. 132].

Примечательным становится тот факт, что в последние годы в Беларуси и России наметился сдвиг в сторону серьезного увеличения финансирования научно-исследовательских работ коммерческими организациями, они сейчас занимают первое место в структуре финансирования. Хотя ранее государственный сектор ненамного отставал от коммерческого, сейчас же это отставание составляет два и более чем в два раза. Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется в Беларуси. В 2015 г. доля государственного сектора НИОКР в Беларуси составила 23,6 %, а доля предпринимательского сектора во внутренних затратах на НИОКР – 65,6 %. По сравнению с развитыми зарубежными странами доля государственных расходов на НИОКР в Беларуси больше. В развитых зарубежных странах она составляет около 15 % (США – 12,3 %, Канада – 9,2 %, Германия – 15,1 %, Италия – 14,9 %) [1, с. 133].

В более развитых в экономическом отношении странах наблюдается тенденция перераспределения затрат с государственного сектора в сектор высшего образования: Германия – 18, Финляндия – 21,5, Франция – 20,7 %. Как видно из таблицы 2, из стран ЕАЭС лишь Казахстан довел долю сектора высшего образования в научных исследованиях до 30,7 %.

Имея второй по значимости после России показатель наукоемкости ВВП в 2015 году Беларусь показывает весьма низкий удельный вес государственных расходов на НИОКР в ВВП – 0,18 %, а долю коммерческих расходов на НИОКР – 0,34 % [1, с.136, 138]. По сравнению с развитыми зарубежными странами доля государственных расходов на НИОКР в Беларуси очень незначительна. Так, в Дании этот показатель составляет – 1,04 %, в Германии – 0,94 %, в Нидерландах – 0,84 %, в Финляндии – 1,01 %. Выше также и доля коммерческих расходов на НИОКР в зарубежных странах: в Великобритании – 1,05 %, Дании – 1,99 %, Австрии – 1,93 % [1, с. 136-138].

Согласно докладу «Глобальный индекс инноваций, 2015», составленному Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Корнельским университетом и Школой бизнеса INSEAD, страны Евразийского экономического союза заняли следующие места: Россия – 48, Беларусь – 53, Армения – 61, Казахстан – 82, Кыргызстан – 109. Первые 10 мест заняли в рейтинге, соответственно: Швейцария, Великобритания, Швеция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Сингапур, Ирландия, Люксембург, Дания [1, с.134-135]. Глобальный индекс инноваций оценивает оперативные и организационные изменения экономических систем, развитие и использование новых технологий, показатели инноваций и

кадровый потенциал 141 страны, включенной в рейтинг. Его цель – определение потенциала в области инновационной деятельности и выстраивание рейтинга стран по уровню инновационного развития.

Таким образом, недостаточно высокие темпы роста инновационной активности организаций стран ЕАЭС в настоящее время объясняются не столько отсутствием инноваций как таковых, сколько нехваткой знаний в области управления инновационной деятельностью или недостаточной проработанностью организационного механизма инновационной деятельности. Ключевую роль в решении этой проблемы должно взять на себя государство, которое, с одной стороны, должно выступать важнейшим катализатором и регулятором инновационных процессов, а, с другой стороны, – дальновидным политиком и грамотным стратегом в ходе реализации инновационной политики.

Список использованных источников

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник / редкол. И.С.Кангро, Ж.Н.Василевская и др. // Статистический ежегодник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 30.08.2017.

УДК 657.0/.5

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАСШИРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГРАНИЦ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Ермаченко О.В., асс.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, информационные границы, релевантность, интегрированная отчетность.

Реферат. Предметом исследования являются информационные границы бухгалтерской отчетности как неотъемлемого элемента метода бухгалтерского учета. Целью исследования является определение тенденций расширения информационных границ действующей бухгалтерской отчетности. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: изучены современные публикации ученых относительно границ познания в бухгалтерском учете, присущих ему информационных ограничений, эволюции бухгалтерской отчетности, концепции метода бухгалтерского учета; изучены результаты исследований ученых в части качества формируемой бухгалтерской отчетности, а также исследованы тенденции расширения ее информационных границ. Методологическую основу проведенного исследования составили использование методов аналогии и восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, научной дедукции, исторического метода, а также использование логического и комплексного подходов к оценке экономических явлений и процессов. В результате исследования было определено, что бухгалтерская отчетность как элемент метода бухгалтерского учета является динамичной, эволюционирующей категорией; установлено, что бухгалтерской отчетности присущи информационные границы; выделены причины, обуславливающие необходимость расширения информационных границ современной бухгалтерской отчетности; определены тенденции в формировании новых форм отчетности, в частности интегрированной отчетности. Полученные результаты имеют теоретическую значимость.

В условиях изменяющейся внешней среды, риска и неопределенности эффективность принимаемых экономических решений во многом зависит от качества информационного обеспечения. В структуре экономической информации, доступной внешним пользователям, бухгалтерская отчетность занимает центральное место, что обуславливает необходимость повышения ее релевантности, во многом определяемой присущими ей информационными

границами. В связи с этим является актуальным исследование современных тенденций расширения информационных границ бухгалтерской отчетности.

Изучение современных тенденций развития отчетности невозможно без знания исторических закономерностей ее развития. Наиболее систематизировано периодизация развития бухгалтерской отчетности представлена в работах к.э.н. Трофимовой Л.Б. [8]. Отмечается, что бухгалтерская отчетность как информационный инструмент эволюционировала в течение нескольких веков, изменяясь в зависимости от изменения запросов пользователей, экономико-политических условий функционирования организаций, технико-технологического и организационного обеспечения учетных процедур. Таким образом, можно заключить, что бухгалтерская отчетность является динамичной, эволюционирующей категорией.

Динамизм характерен для бухгалтерской отчетности и как элементу метода бухгалтерского учета. Современные представления об объекте и предмете бухгалтерского учета определяют необходимость пересмотра концепции метода счетоводства. В отношении отчетности, д.э.н. Лебедев К.Н. отмечает, что традиционная концепция метода счетоводства фактически исходит из того, что осуществляемая в бухгалтерии учетная деятельность сводится к учетной процедуре (от документа к балансу). Однако неотъемлемыми элементами учетной деятельности является и процесс передачи материалов бухгалтерского учета пользователям [6, с. 20]. По нашему мнению, это обстоятельство поясняет наметившуюся тенденцию на отделение бухгалтерской отчетности от учетной процедуры, несмотря на неопровержимый факт того, что отчетность является ее логическим завершением. Именно на этапе передачи пользователям бухгалтерская отчетность становится самостоятельным информационным продуктом, несущим деловые сведения, который должен обладать определёнными качественными характеристиками. Одной из главных качественных характеристик является полезность (релевантность), которая во многом определяется информационными границами бухгалтерской отчетности.

Исследованию информационных границ бухгалтерской отчетности уделено внимание в научных трудах д.э.н. Будович, Ю.И., д.э.н. Дружиловской, Т.Ю., к.э.н. Карельской, С.Н. [1, 2, 3]. Все авторы отмечают, что бухгалтерской отчетности присущи информационные границы, проявляющиеся в недостижимости отражения в ней реального положения дел организации. Еще Соколов Я.В. отмечал, что учет формирует информацию о факте, сам же факт существует вне интерпретаций как явление реального мира, не зависящее от того, как оно будет истолковано [3, с.53].

Еще одной из форм проявления информационной ограниченности бухгалтерской отчетности является ограниченность ее полезного использования в бизнес-среде. Считаем, что среди основных причин, обуславливающих объективную необходимость расширения информационных границ бухгалтерской отчетности можно выделить: влияние теории стоимости организаций, повышение социальной ответственности бизнеса и усиление взаимодействия бизнеса и стейкхолдеров.

Исследованию влияния концепции управления стоимостью на процессы совершенствования отчетности уделено внимание в работах д.э.н. Когденко В.Г. [4]. Существующий информационный разрыв между ожиданиями пользователей и содержанием отчетности в основном проявляется в том, что инвесторы (являющиеся основными пользователями отчетности) вместо факторов стоимости, ориентированных на будущее, получают ретроспективную финансовую информацию. Существующий разрыв между бухгалтерской стоимостью компании (по балансу) и рыночной стоимостью увеличивается всё больше и больше. Бухгалтерская отчетность охватывает лишь небольшой круг финансовых показателей и процессов создания ценности компании.

Одним из актуальных направлений преодоления обозначенных информационных ограничений бухгалтерской отчетности является появление новых информационных продуктов, в частности интегрированной отчетности. Интегрированная отчетность существенно отличается от традиционной финансовой отчетности тем, что включает информацию не только о финансовом капитале и финансовых результатах, но и промышленном, интеллектуальном, человеческом, социальном, природном капиталах. Иными словами, как отмечает д.э.н. Когденко В.Г., в интегрированной отчетности представляется финансовая и нефинансовая, отчетная и прогнозная информация о создании стоимости компанией для стейкхолдеров [4, с.16].

Несмотря на присущие бухгалтерской отчетности информационные ограничения, она, по-прежнему, остается основным информационным источником при проведении финансового анализа. Это объясняется следующим:

- во-первых, достоверностью. Информация, содержащаяся в бухгалтерской отчетности, является конечным продуктом специализированной информационной технологии — бухгалтерский учет, который функционирует по законодательно установленным правилам. Это обеспечивает достоверность получаемой информации;
- во-вторых, определенной доступностью. Бухгалтерский учет реализует право на информацию в бизнес-среде. Годовая бухгалтерская отчетность по инициативе организации может опубликована, а в случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, подлежит обязательной публикации в определенных объемах. Согласно п.6 ст 14 Закона РБ от 12 июля 2013 г. N 57-3 «О бухгалтерском учете и отчетности» содержащаяся в отчетности организации информация не является коммерческой тайной (за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Беларусь);
- в-третьих, бухгалтерская отчетность является наилучшей информационной моделью деятельности организации. Более того представлена она стоимостными показателями, что позволяет применять формализованные методы финансового анализа. Это, в свою очередь, обеспечивает объективность его результатов;
- в-четвертых, бухгалтерскую отчетность обязаны составлять все организации (за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Беларусь). Бухгалтерская отчетность состоит из законодательно утвержденного набора форм, что обеспечивает возможность применения единых методик финансового анализа.

Однако, несмотря на определенную востребованность, при формировании отчетности следует учитывать эволюционирующие информационные ожидания пользователей. Расширение информационных границ бухгалтерской отчетности является необходимым и объективно возможным процессом. Ведь от качества исходной информации зависит качество принимаемых на ее основе экономических решений.

Список использованных источников

1. Будович, Ю.И. Границы познания в счетоводстве. [Электронный ресурс] / Ю.И. Будович // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 22. – С. 35-45. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-poznaniya-v-schetovodstve> – Дата доступа: 11.07.2017.
2. Дружиловская, Т. Ю. Проблемы бухгалтерского финансового учета и отчетности в публикациях современных ученых. [Электронный ресурс] / Т.Ю. Дружиловская // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 6. – С. 52-68. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-buhgalterskogo-finansovogo-ucheta-i-otchetnosti-v-publikatsiyah-sovremennyh-uchenyh>. – Дата доступа: 17.08.2017.
3. Карельская, С.Н. Достоверность и информационные границы финансовой отчетности [Электронный ресурс] С.Н. Карельская // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 43. – С. 49-64. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostovernost-i-informatsionnye-granitsy-finansovoy-otchetnosti-1> – Дата доступа: 09.07.2017.
4. Когденко, В.Г. Влияние концепции управления стоимостью на совершенствование отчетности, развитие анализа и финансового менеджмента. [Электронный ресурс] / В.Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 8. – С. 14-24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kontseptsii-upravleniya-stoimostyu-na-sovershenstvovanie-otchetnosti-razvitie-analiza-i-finansovogo-menedzhmenta> – Дата доступа: 29.08.2017.
5. Корягин, М. В. Качество бухгалтерской отчетности как информационного продукта учетной системы. [Электронный ресурс] / М.В. Корягин // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 2. – С. 34-49. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-buhgalterskoy-otchetnosti-kak-informatsionnogo-produkta-uchetnoy-sistemy>. – Дата доступа: 19.08.2017.
6. Лебедев, К. Н. Основы современной концепции метода счетоводства. [Электронный ресурс] / К.Н. Лебедев // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 40. – С. 38-

48. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-sovremennoy-kontseptsii-metoda-schetovodstva> – Дата доступа: 02.08.2017.
7. Легенчук, С. Ф. Мировые тенденции развития бухгалтерского учета в условиях пост-индустриальной экономики. [Электронный ресурс] / С.Ф. Легенчук // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 8. – С. 52-62. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tendentsii-razvitiya-buhgalterskogo-ucheta-v-usloviyah-postindustrialnoy-ekonomiki>. – Дата доступа: 10.07.2017.
8. Трофимова, Л.Б. Эволюционные этапы становления финансовой отчетности в Российской Федерации/ Л.Б. Трофимова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 39 (237). – С. 14-22. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnye-etapy-stanovleniya-finansovoy-otchetnosti-v-rossiyskoy-federatsii> – Дата доступа: 09.07.2017.
9. Рудакова, Т.А. Учетно-отчетная информация: принципы подготовки в условиях ограничений. [Электронный ресурс] / Т.А. Рудакова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 6 (348). – С. 1-13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchetno-otchetnaya-informatsiya-printsipy-podgotovki-v-usloviyah-ogranicheniy> – Дата доступа: 20.08.2017.

УДК 336.761

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИРО БЕЛОРУССКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Жук И.Н., к.э.н., доц., Лис А.А., маг.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: первичное публичное размещение акций, IPO, белорусский рынок IPO, сделка, фондовая биржа.

Реферат. *Initial Public Offering (IPO, первичное публичное размещение) является одним из наиболее практичных и эффективных способов привлечения инвестиций организациями, а именно привлечение капитала путем проведения дополнительной эмиссии акций, последующего их размещения на фондовой бирже.*

Публичный рынок выступает сравнительно новым инструментом для отечественных организаций, что объясняется историческим выбором национального финансового рынка, который выразился через развитие банковского кредитования. В результате организации в большей степени привыкли работать на долговом рынке, как правило, имея дело с кредитами, и в меньшей степени рассматривали фондовый рынок как источник привлечения капитала.

В то же время возможности и потенциал рынка первичных публичных размещений позволяют с определенной уверенностью утверждать о начале его развития в Республике Беларусь.

При этом следует отметить, что процедура проведения IPO белорусских организаций на бирже пока не является популярной.

В данной статье исследуется опыт и текущая практика применения IPO белорусскими организациями, а также выявляются основные проблемы и перспективы выхода на внутренний и зарубежные рынки IPO белорусских организаций.

Первой организацией на рынке IPO стал ОАО Борисовский завод медицинских препаратов, который разместил 125500 акций (что составило 15 % уставного фонда) на Белорусской валютно-фондовой бирже ОАО (БВФБ) в 2011 г. (табл.).

В ходе данного IPO планировалось привлечь 59,7 млрд. рублей¹ на следующие цели: реализация инвестиционного проекта по созданию таблеточного производства; создание ак-

¹ Здесь и далее по тексту статистика приводится в неденоминированных рублях.

ционерного общества, в котором участвовала бы не только государственная собственность, но и частный капитал; привлечение стратегического инвестора [1].

Однако в итоге организаторы продали 223 акции и сумели привлечь немногим более 105 млн. рублей. То есть по международным критериям IPO Борисовского завода медпрепаратов можно признать неудачным.

Таблица – Проведение IPO белорусскими организациями

	ОАО «Борисовский завод медицинских препаратов»	ОАО «Минский завод игристых вин»	ОАО «Гомельский жировой комбинат»
Год выхода на IPO	2011	2012	2014
Площадка	ОАО «БВФБ»	ОАО «БВФБ»	ОАО «БВФБ»
Объем эмиссии, шт.	125 500	238 700	4 035 000
% от уставного фонда	15%	25%	25%
Планируемый объем привлеченных средств (BYR)	59 700 000 000	40 925 363 478	75 858 000 000
Цена за акцию (BYR)	475 697	171 450	18 800
Количество проданных акций, шт	223	164 704	22 603
Объем привлеченных средств (BYR)	105 000 000	28 238 500 800	424 936 400
Степень успешности (%)	0,18	69	0,56

Источник: собственная разработка.

По мнению экспертов, изначально IPO было нацелено на стратегического или портфельного инвестора. Однако доля в 15 % для стратегических инвесторов, которые бы желали включить Борисовский завод в свой производственный цикл, не целесообразна. Портфельным же инвесторам, которыми обычно являются инвестиционные фонды или частные лица, и чья цель – получать высокие дивиденды от растущих активов, покупать акции Борисовского завода медпрепаратов также не выгодно [2].

Необходимо отметить, что в процессе IPO возникла еще одна проблема, связанная со сроком проведения IPO: в соответствии с белорусским законодательством на процедуру было отведено всего лишь 10 рабочих дней, что чрезвычайно мало.

Таким образом, из неудачи IPO Борисовским заводом медицинских препаратов следует извлечь следующие уроки:

- необходимо привлечь на Белорусскую валютно-фондовую биржу потенциальных инвесторов, для чего требуется организовать на ней котировки акций привлекательных и крупных белорусских ОАО;
- перед IPO желательно обеспечить спрос на акции со стороны тех акционеров, в которых заинтересовано общество. То есть не просто вести с ними переговоры, а добиться положительного результата. А в случае с IPO Борисовского завода медицинских препаратов его организаторы рассматривали размещение акций как своего рода возможность прорекламироваться. Но делать это следовало бы до выхода на IPO;
- существует ошибочное представление о том, что зарубежные инвесторы стремятся скупить белорусские организации. На самом деле любых инвесторов интересует прибыль, а не Беларусь сама по себе. Если в нашей стране они смогут вложить деньги хотя бы с такой же надежностью и выгодой, как в других странах, они придут. Но пока Беларусь не может обеспечить ни первого, ни второго, поэтому для иностранного капитала она не целесообразна [3].

Вторым в очереди на первичное публичное размещение стало ОАО «Минский завод игристых вин», выставившие 25 % -ный пакет акций. Стоимость одной акции составляла 171450 рублей. За период торгов акциями на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» было продано 164704 акции на сумму почти 29 млрд рублей, что составляло 69 % от запланированного объема размещения.

В апреле 2013 г. было объявлено о продаже акций дополнительной эмиссии ОАО «Минский завод игристых вин». К продаже предлагалось 75296 простых акций, которые приобретены резидентами Беларуси (физическими и юридическими лицами) в полном объеме. Раз-

мещение акций осуществлялось по балансовой стоимости одной акции 285650 белорусских рублей по состоянию на 1 января 2013 г. [4].

В 2014 г. на рынок IPO вышло ОАО «Гомельский жировой комбинат» с 25 % уставного фонда. Для проведения народного IPO организацией было выпущено дополнительно 4 млн 35 тысяч простых акций номинальной стоимостью 18800 белорусских рублей на сумму 75,9 млрд рублей.

Их размещение осуществлялось путем открытой продажи на биржевом рынке в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». Акции дополнительной эмиссии реализовывались физическим и юридическим лицам, резидентам и нерезидентам Беларуси без каких-либо ограничений.

В ходе данного IPO планировалось привлечь 75,9 млрд рублей на следующие цели: реконструкция энергосистемы комбината с целью снижения издержек на эту статью расходов; расширение собственной базы по переработке масличных культур, из которых получают растительное масло – основной используемый сырьевой компонент; расширение производственных мощностей [5].

Однако за 33 торговых дня на БВФБ в период с 17 июля по 1 сентября 2014 г. проданы 22603 простые акции дополнительного выпуска на сумму 424,9 млн рублей.

Таким образом, в ходе IPO «Гомельский жировой комбинат» смог реализовать всего 0,6 % акций дополнительной эмиссии. Всего была совершена 191 сделка купли-продажи акций, основными из которых были сделками с небольшим количеством акций 50-200 штук, на сумму в пределах 1-4 млн рублей, что характерно для покупателей-физических лиц.

Главной причиной неудачи IPO ОАО «Гомельский жировой комбинат» можно считать отсутствие стратегического инвестора.

Таким образом, вышеприведенное исследование опыта IPO белорусскими предприятиями на отечественной площадке позволило выявить следующие проблемы данного процесса.

ОАО «Борисовский завод медицинских препаратов», ОАО «Минский завод игристых вин» и ОАО «Гомельский жировой комбинат» при проведении IPO предлагали не более 25 % акций от уставного фонда, степень успешности составила 0,18 %, 69 %, 0,56 % соответственно. Следовательно, белорусские организации являются непривлекательными для портфельного инвестора.

Процедуру, проведенную 3 вышеперечисленными организациями не в полной мере можно назвать IPO. В первую очередь это связано с тем, что на данный момент не представляется возможным оценить динамику стоимости акций с момента проведения IPO. Во-вторых, компании все еще не являются публичными, в открытом доступе нет ежеквартально и ежегодно публикуемых отчетов о состоянии финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Отсутствие законодательства, поэтапно регламентирующего процедуру проведения IPO на отечественном рынке. В законодательстве должны быть четко и конкретно изложены: все этапы проведения IPO; перечень информации, которую организации необходимо раскрыть для проведения IPO; порядок приобретения акций организации.

Отсутствие единой информационной базы ОАО, содержащей формы, раскрывающие финансовое положение документов для заполнения акционерными компаниями.

Для устранения вышеприведенных проблем представляется правомерным осуществление следующих мероприятий:

Белорусским организациям следует выставлять контрольный пакет акций для привлечения стратегического инвестора, заинтересованного в управлении компанией. Желательно привлечь иностранного инвестора, который внедрит новые технологии и корпоративную культуру, что в свою очередь положительно повлияет на отечественную экономику.

На сайте ОАО «БВФБ» в открытом доступе должна находиться информация относительно динамики стоимости акций, их капитализации, публикуемые отчеты и новости об уже проведенных IPO.

Целесообразно создание регулирующего органа (отдел, управление в составе Министерства финансов Республики Беларусь), который будет отвечать за проведение IPO, а именно за разработку и совершенствование законодательства и создание единой информационной базы акционерных компаний.

Малоизвестный факт, что белорусские организации фактически уже успешно осуществляли IPO на международных рынках капитала. Таких компаний три: EPAM Systems (листинг на NYSE), Silvano fashion group (двойной листинг на Варшавской и Таллиннской фондовой биржах) и ASBIScEnterprises (листинг на Варшавской фондовой бирже) [6].

EPAM Systems – крупнейший разработчик заказного ПО и один из ведущих игроков на рынке ИТ-консалтинга в Центральной и Восточной Европе вышел с IPO на Нью-Йоркскую фондовую биржу в 2012 г. Для продажи было предложено 6 млн акций по цене 12 долл. США за акцию, в их числе 2 млн акций, принадлежащих самой компании, и 4 млн акций, которыми владеют другие акционеры EPAM.

Привлеченные в ходе IPO средства организация планирует направить на достижение общекорпоративных целей, таких как увеличение объемов оборотных средств, развитие производственной инфраструктуры, а также на инвестиции в новые технологии и приобретение компаний, что позволит EPAM расширить спектр предложений для клиентов [7].

С того момента рыночная стоимость акций компании увеличилась с 13,75 долл. США за акцию до 83,85 долл. США. Наименьшая цена акции за последние 52 недели была равна 54,53 долл. США, наибольшая – 86,95 долл. США (рисунок). Рыночная капитализация компании равнялась 4,3 млрд долл. США. Согласно отчету EPAM прибыль за 2016 г. составила 1,16 млрд долл. США [8].

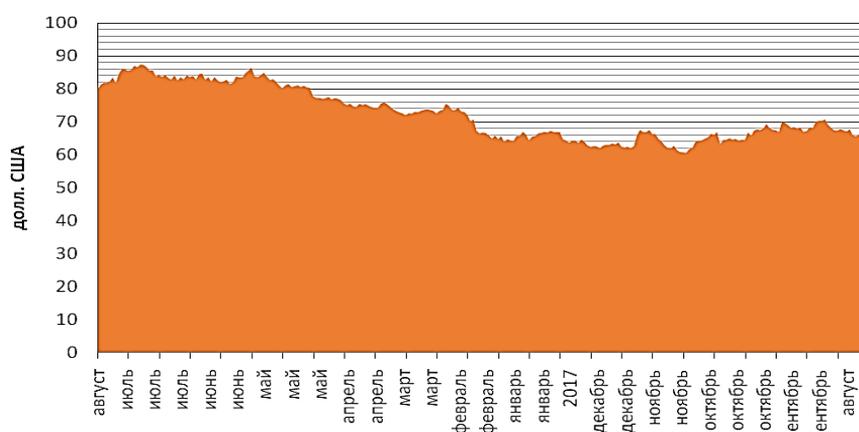

Рисунок – Динамика стоимости акций EPAM

Источник: собственная разработка на основе [8].

Также следует отметить, что несколько лет назад эстонская Silvanofashiongroup, являющаяся мажоритарным акционером белорусского СПЗАО «Милавица», успешно осуществила IPO на Варшавской фондовой бирже. Около 10 млн евро от вырученных средств были направлены на создание розничной сети «Милавицы» в России [9].

ASBIScEnterprises является ведущим дистрибьютором ИТ-продуктов в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке. Для продажи были предложены 21205144 акций по цене 0,20 долл. США за акцию. Из них 7,5 млн новых акций и 13705144 акций, которыми владеют другие акционеры ASBIScEnterprises. На данный момент цена акции составляет 0,69 долл. США [10].

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что неудачные результаты первых IPO белорусских компаний на внутреннем рынке не уменьшают перспективности данного направления привлечения капитала на гораздо более ликвидных, внешних рынках.

Однако для выхода на зарубежные рынки капитала необходимо отчетливо понимать, что придется столкнуться с большим количеством издержек, связанных с организацией процесса размещения акций.

Сдерживающим фактором является отсутствие международного кредитного рейтинга у подавляющего большинства субъектов хозяйствования. В Республике Беларусь ограниченное количество субъектов хозяйствования получили международный кредитный рейтинг. К ним можно отнести крупнейших эмитентов на рынке ценных бумаг, в частности 10 банков, отдельные страховые компании. Более того белорусские субъекты хозяйствования не могут получить рейтинг выше странового: Республике Беларусь присвоен рейтинг «В-».

ИРО представляет для организаций действительно уникальную возможность привлечь капитал. Но чтобы воспользоваться им, сама организация должна соответствовать ряду требований. В частности, должна выпускать финансовые отчеты принятого международного стандарта (МСФО) на протяжении нескольких лет, иметь прозрачную структуру управления, четкий бизнес-план и т. д.

Наибольшей привлекательностью для зарубежных инвесторов в процессе ИРО будут обладать белорусские организации, относящиеся к нефтеперерабатывающей отрасли, машиностроению, финансовому сектору и телекоммуникациям.

Список использованных источников

1. Беларусы вновь загорелись ИРО [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/232010.html> – Дата доступа: 18.04.2017.
2. Дебютное ИРО Борисовского завода медпрепаратов не увенчалось успехом [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.pharmaby.com/2011/07/ipo.html> – Дата доступа: 18.04.2017.
3. Уроки неудавшегося ИРО [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/ru/135/55/10648/IPO.htm> – Дата доступа: 18.04.2017.
4. Проект «народного» ИРО [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.bgp.by/ru/proekt-nar-ipo-ru/> – Дата доступа: 18.04.2017.
5. Гомельский жировой комбинат в ходе «народного» ИРО продал всего 0,6 % акций допэмиссии [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/1165700> – Дата доступа: 18.04.2017.
6. 2 из 3 компаний с белорусскими корнями, имеющих листинг на зарубежных площадках, оказались подвержены региональному риску [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://doingbusiness.by/2-iz-3-kompanii-s-belorusskimi-kornyami-meyushih-listing-na-zarubezhnih-ploshadkah-okazalis-podverzheni-regionalnom-krizisu> – Дата доступа: 19.04.2017.
7. EPAM Systems, Inc. Prices Initial Public Offering of Common Stock [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.epam.com/about/news-and-events/press-releases/2012/epam-systems-inc-prices-initial-public-offering-of-common-stock> – Дата доступа: 19.04.2017.
8. EPAM Systems, Inc. Common Stock Quote & Summary Data [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.nasdaq.com/symbol/epam> – Дата доступа: 19.04.2017.
9. Варшава зовет на биржу [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://director.by/index.php/arhiv-nomerov/-2%20013/117--2013/3665--2013.html/> – Дата доступа: 20.04.2017.
10. ASBIS [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://www.gpw.pl/karta_spolki/CY1000031710/#dane_podstawowe – Дата доступа: 20.04.2017.

УДК 658.8

АВС- И XYZ-АНАЛИЗ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Жучкевич О.Н., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: анализ, ассортимент, запасы, оборачиваемость, коммерческая деятельность, торговая организация, покупатели.

Реферат. Рассматриваются особенности использования АВС- и XYZ-анализа в различных сферах коммерческой деятельности. Определены основные проблемы применения методов при оценке ассортимента в торговых организациях. Предложены варианты уточнения

классификационных признаков для оценки значимости ассортимента. Рассмотрены особенности применения методов в сфере закупок и при оценке продаж.

ABC- и XYZ-анализ в настоящее время достаточно распространен в различных сферах анализа. Наибольшее использование он получил в коммерческой деятельности и маркетинге при оценке ассортимента реализуемых товаров. При этом осуществляется ранжирование ассортимента с целью выявления степени воздействия продаж разных товаров на результаты деятельности организации. Таким образом определяется значимость отдельных товаров и разрабатываются направления ассортиментной и ценовой политик, а также корректируются действия в сфере закупок и продаж. Наилучший результат дает совместное использование обоих видов анализа.

При этом в ABC-анализе, как правило, в качестве признаков классификации используют объем продаж, а в XYZ-анализе – вариацию продаж этих товаров. На наш взгляд, такой подход является очень общим и не позволяет учитывать специфику работы конкретной организации и особенности ее коммерческой деятельности. Особенно это касается ABC-анализа. Существенным при этом является следующее.

Во-первых, обоснование значимости товарных групп путем расчета их доли в обороте накопительным итогом и распределение в соответствующем %-ном соотношении по позициям А, В и С не имеет смысла, поскольку объемы и динамика реализации по товарным группам и так хорошо видна на основе соответствующего учета реализации по информации известных статистических форм. Должный анализ этой информации позволяет определять группы товаров, обеспечивающих наибольший товарооборот организации, а поэтому не требуются дополнительные оценки.

Во-вторых, невозможно использовать однозначную трактовку %-ного соотношения классификационных групп (в соответствии с законом Парето). Это обусловлено разным количеством ассортиментных групп товаров, степенью их обновляемости, спецификой самих товаров и особенностями их использования и т.д. Если для одних организаций можно четко выделить группу товаров, обеспечивающих 80-90 % оборота, то для других - лидером вполне может быть товар с долей в объеме реализации 50 % и даже меньше.

В-третьих, для обоснования конкретных практических рекомендаций по управлению ассортиментом недостаточным является использование одного критерия распределения товаров по анализируемым группам. Товары, обеспечивающие значительную долю в обороте при высокой цене реализации или большом физическом объеме продаж, могут иметь низкую рентабельность или оборачиваемость, а их закупка, транспортировка, хранение или сбыт потребовать повышенных расходов, что может быть для организации недопустимым.

И наконец, в-четвертых, сфера использования ABC- и XYZ-анализа не должна ограничиваться оценкой ассортимента, как это наиболее распространено на практике. Особенности ведения бизнеса, развитие менеджмента, многообразие отношений с партнерами требуют более тщательного анализа коммерческой деятельности, в том числе на основе использования новых методов и приемов, каковыми, например, и являются ABC- и XYZ-анализ.

Что касается XYZ-анализа, то важным является обоснование границ вариации анализируемого признака. Граничные значения коэффициента вариации в 10 % и 25 % для распределения товаров по группам X, Y и Z также не всегда приемлемы, поскольку для отдельных наименований товаров отклонение продаж (или поставок) от средней величины даже на 3-5 % недопустимо. Для других же (например, сезонных, эксклюзивных товаров, товаров специфического использования) вариация более 25 % вполне приемлема. Кроме того, значительная колеблемость продаж, то есть наличие товаров группы Z, может быть обусловлена не снижением спроса, а неравномерными поставками и проблемами в работе с поставщиками и перевозчиками.

Таким образом, для повышения практической значимости ABC- и XYZ-анализа в сфере управления коммерческими процессами необходимы следующие существенные изменения в его использовании.

1. Оценку ассортимента целесообразно осуществлять по видам, разновидностям, ассортиментным позициям или отдельным наименованиям товаров в пределах группы или подгруппы, а также в разрезе конкретных производителей или поставщиков. Информация по реализации товаров в таком разрезе накапливается только в текущем учете и не представля-

ется в документах статистической отчетности. Поэтому анализ такой информации имеет большую практическую значимость и требует использования специальных методов.

Так, в таблице 1 представлен анализ ассортиментных позиций конфет, входящих в группу «Кондитерские изделия». Оценка выполнена по одному из магазинов крупной торговой сети Витебского региона.

Таблица 1 – Матрица совмещенного ABC- и XYZ –анализа по ассортиментным позициям весовых конфет

AX -	AY -	AZ «Коровка Рошен», «Бешеная пчелка Фрутти», «Michelle», «Буслик», «Стандпрт 1969», «Сорванец».
BX «Ромашка».	BY «Toffix», «Хрустящая конфета» (чернослив)	BZ Карамель «Москвичка», конфеты «Богатырь добрая буренка», «Хрустящая конфета» (арахис), «Золотая лилия», «Столичные Элит», «Стандарт 1969» грильяж»
CX Карамель «Жил-Был» (микс)	CY Карамель «Акварельки»	CZ Карамель «Тутти-Фрутти», «Рошен Джус-Микс», конфеты «Кузнечик», «TWIX».

Источник: собственная разработка на основании данных организации.

Такой более детальный анализ внутри группы способствует более точному обоснованию позиции отдельных разновидностей товаров и оптимизации работы по их заводу и реализации с целью увеличения продаж и оптимизации показателей деятельности организации.

2. В качестве критериев распределения товаров по группам А, В и С в зависимости от особенностей товаров и специфики деятельности организации наряду с традиционным показателем объема продаж, целесообразно рассматривать следующие: долю в обороте, доход, рентабельность продаж, оборачиваемость, текущие расходы на товародвижение, среднюю партию поставки, частоту отгрузок, число возможных покупателей, цену закупки, количество позиций в товарной категории, а также определенные параметры или показатели конкретного товара, важные для покупателя и существенно влияющие на объем реализации (длина, объем, вес и др.) [2].

Кроме того, возможны различные сочетания критериев и введение разнообразных групп распределения товаров в зависимости от специфики исследования и особенностей организации.

Так, в сфере закупок промышленного предприятия, как показали исследования, есть материалы, которые имеют небольшую стоимость и относятся, согласно традиционному подходу, к группе С, но играющие существенную роль в производственно-коммерческой деятельности организации. Поэтому более точной является оценка значимости закупаемых товаров с учетом следующих критериев: регулярность потребления, возможность замены другими видами материалов, ассортимент продукции, для которой используется данный материал.

В таблице 2 представлена примерная оценка значимости предлагаемых критериев. С учетом специфики организации и условий ее деятельности интерпретация критериев может меняться.

Таблица 2 – Значимость критериев оценки закупаемых материалов

Критерий	Оценка значимости, ранги		
	1	2	3
Регулярность потребления	Регулярное (ежедневное)	Периодическое (сезонное)	Редкое (разовое)
Возможность замены другими видами товаров	Нет	Да	-
Ассортимент производимой продукции	Широкий	Узкий	Единичные изделия

Источник: собственная разработка на основе [1].

Обобщающая оценка значимости закупаемых товаров, таким образом, основывается на расчете совокупного ранга с использованием традиционного ABC – анализа (1 ранг присваивается товару группы *A*, 2 ранг – товару группы *B*, 3 ранг – товару группы *C*) и представленных критериев путем умножения рангов. Если совокупная ранговая оценка колеблется в пределах от 3 до 5, товар действительно следует относить к группе *A*, от 6 до 10 – к группе *B*, при ранговой оценке выше 10 товар относится к группе *C*.

При оценке продаж в качестве критериев классификации товаров можно использовать долю в общем объеме реализации, вариацию спроса, а также такой существенный для торговли показатель, как оборачиваемость товарных запасов. Распределение товаров при этом осуществляется с учетом информации таблицы 3.

Таблица 3 – Оценка товаров по критериям

Оценка значимости, ранг	Группа по ABC-анализу	Группа по XYZ-анализу	Оборачиваемость, дни
1	A	X	До 15
2	B	Y	15-30
3	C	Z	Свыше 30

Источник: собственная разработка.

Таким образом, анализ позволяет уточнять оценки, так как внутри каждой традиционной группы AX, AY, AZ, BX, BY и т.д. можно выделить товары с разной оборачиваемостью, что позволяет более глубоко оценивать ассортимент и на этой основе предлагать конкретные рекомендации в сфере товароснабжения, размещения и выкладки товаров, а также обосновывать цены и рекламные мероприятия.

3. Временной период ABC- и XYZ-анализа должен быть достаточным для более-менее однозначных оценок. Частая смена ассортимента или условий работы организации не позволяет сделать правильные выводы и обосновать необходимые рекомендации в сфере управления.

4. ABC- и XYZ-анализ целесообразно более активно использовать не только при оценке товарного ассортимента, но и по другим направлениям анализа. Так, при оценке покупателей их распределение на группы позволяет оптимизировать клиентскую базу, корректировать политику взаимодействия с партнерами, определиться с целевыми клиентами фирмы. В сфере управления запасами ABC- и XYZ-анализ позволяет определить группы, требующие тщательного контроля, и обосновать конкретные модели управления запасами применительно к разным товарам. В логистике складирования на основе рассматриваемых вариантов анализа обосновываются места хранения, что ведет к оптимизации перемещения товаров по складу, позволяет ускорять время складской переработки и снижать расходы.

Список использованных источников

1. Жучкевич, О. Н. Некоторые практические рекомендации специалистам закупочных служб / О. Н. Жучкевич. // Твой бизнес: материалы докладов III международного экономического форума, 24 ноября 2010 г. / редколлегия В. В. Пятов [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 146-150.
2. Стерлигова, А. Н. Управление запасами в цепях поставок: учебник / А. Н. Стерлигова. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 430 с.

УДК 331.1

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайцева О.В., м.э.н., ст.преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: нестандартные формы занятости, временная занятость, неполная занятость, дистанционная занятость.

Реферат. В статье раскрываются вопросы применения организациями нестандартных форм занятости, в том числе рассматриваются критерии, по которым «нестандартные» работники отличаются от «стандартных». В их число входят: ограниченность привязки работников к организации во времени, пространстве, а также применение заемного труда. Среди причин, по которым организации применяют труд нестандартных работников, выделяются три основные внутренние причины (экономия на издержках, повышение численной и функциональной гибкости, а также развитие технологий), а также ряд внешних причин (государственное регулирование, уровень экономического развития страны и др.). В статье рассматривается, каким образом использование временного, дистанционного и заемного труда влияет на управление персоналом в организации, производительность его труда, прибыльность и экономическую устойчивость организации.

За последние несколько десятилетий использование нестандартных форм занятости во многих частях как промышленно-развитого, так и развивающегося мира значительно возросло [1]. Рост нестандартной занятости не является естественным явлением, а скорее является результатом конкретных решений, принятых в организациях по всему миру. Переход к временному труду и другим нестандартным формам занятости вызывает беспокойство за будущий статус стандартных трудовых отношений и приводит к необходимости обеспечения достойных условий труда для всех работников, вне зависимости от их принадлежности к конкретной организации.

В этой связи, управление работниками, которые считаются «нестандартными», стало важной проблемой управления для многих организаций.

Традиционно, «стандартными» являются те работники, которые трудятся на условиях бессрочного трудового договора, имеют фиксированное количество часов работы в неделю (месяц, год). «Нестандартных» работников можно разделить на три группы:

1. Работники с ограничением принадлежности к организации по времени (работники с ограниченным сроком действия трудового договора, частично занятые и др.);
2. Работники с ограничением принадлежности к организации в пространстве (дистанционные, надомные работники);
3. Работники, привлекаемые со стороны (заемный труд, независимые подрядчики).

Многие организации используют нестандартные формы занятости для решения конкретных краткосрочных потребностей в рабочей силе, например, для замены временно отсутствующего работника, для удовлетворения краткосрочных потребностей сезонных всплесков спроса и т. д. Решение организации применять нестандартные формы занятости, как правило, зависит от ее конкретных характеристик, таких как размер, отрасль, в которой она работает, уровень квалификации работников, сила конкурентов, а также от нормативно-правовой базы страны, в которой она осуществляет свою деятельность. Таким образом, причины, по которым организация принимает решение касательно применения нестандартных форм занятости, необходимо разделить на две группы: внутренние и внешние.

Можно выделить три основные внутренние причины, почему организации используют «нестандартных» работников:

1. Снижение издержек (на выплату заработной платы и другие расходы, не связанные с оплатой труда). В некоторых случаях нормативно-правовые акты могут способствовать применению альтернативных форм занятости, например, когда задействование работников

на условиях неполного рабочего времени позволяет компаниям оставаться ниже порогов, необходимых для выплаты социальных отчислений, или когда заключение срочного контракта разрешено для выполнения постоянных задач;

2. Повышение численной и функциональной гибкости;

Технологические изменения, которые сделали возможным применять «нестандартную» работу [2, с.6].

Кроме этого, на процесс принятия организацией решения об использовании «нестандартных» работников могут влиять и различные внешние, макроэкономические факторы (государственное регулирование, уровень экономического развития страны и др.).

С развитием применения нестандартных форм занятости важно осознавать последствия для организаций с точки зрения управления «нестандартной» рабочей силой и ее взаимодействия со «стандартными» работниками, а также то, как все это влияет на экономическую эффективность организации.

Многие исследования применения нестандартных форм занятости организациями сосредоточены на сравнении позиций и поведения «нестандартных» работников по сравнению со «стандартными». Считается, что «нестандартные» работники менее привязаны к организации, в связи с чем проявляют более низкую приверженность организации, более низкую производительность труда, удовлетворенность трудом и т. д. В то же время некоторые исследования говорят о том, что не существует никакой разницы между данными категориями работников, либо о том, что временные работники более привязаны к организации, чем постоянные [2, с. 9-10].

Таким образом, решение о том, следует ли нанимать «нестандартных» работников, принимается конкретной организацией. Традиционно нестандартные формы занятости ассоциируются с организациями и отраслями, которые подвержены сезонным и другим колебаниям спроса, поскольку «нестандартные» работники могут предоставить работодателям численную гибкость, что позволяет им реагировать на спрос при одновременном контроле издержек. Однако, организации могут ассоциировать «нестандартных» работников с «второстепенной» группой работников (периферией), которым платят меньше, которые выполняют более рутинные задачи, и поэтому их можно без труда заменить, в отличие от более защищенной и более высокооплачиваемой «основной» группы работников.

Практика применения нестандартных форм занятости организациями Республики Беларусь имеет свои особенности. Одной из отличительных особенностей является значительно больший (более 90 %), чем в других странах, удельный вес занятых на основе срочного трудового договора [4]. Особенность срочных трудовых договоров (контрактов) в том, для работодателя издержки увольнения работников в момент прекращения срока действия такого контракта равны нулю. В этом очевидное преимущество срочных договоров для работодателей.

Однако, несмотря на имеющиеся преимущества для работодателей в части применения срочных трудовых договоров, данный вид договорных отношений снижает гарантии занятости для работника в будущем (работодатель имеет право уволить такого работника без каких-либо оснований), дискриминирует право работника на свободный выбор работы (так как отсутствует процедура досрочного расторжения трудового договора по собственному желанию), лишает выходного пособия в случае окончания срока трудового договора. Проблема широкого распространения срочных трудовых договоров уже давно привлекает представителей профсоюзов, общественных объединений и исследователей [5].

Таким образом, решение об использовании организацией нестандартных форм занятости может иметь далеко идущие последствия для каждой отдельно взятой организации. Для того, чтобы избежать негативных последствий, необходимо предпринимать определенные действия. Так, например, стратегии управления персоналом должны перейти от традиционных функций найма, обучения и удержания работников к найму необходимых для организации навыков с рынка труда. Данная новая модель управления персоналом может привести к серьезным изменениям как ответственности работников, так и состава рабочих мест на предприятии. Руководство организаций также должно понять, как управлять «смешанными» кадрами.

Кроме того, со стороны государства также необходимо принимать определенные меры для снижения последствий применения нестандартных форм занятости. На основе анализа международных трудовых норм и опыта отдельных стран данные меры можно представить по четырем основным направлениям:

- 1) устранение пробелов в законодательстве;
- 2) укрепление систем коллективных переговоров;
- 3) совершенствование социальной защиты;
- 4) социально-экономическая политика для регулирования социальных рисков и упрощения перехода к стандартной занятости [3, с. 23].

Список использованных источников

1. Non-standard employment around the world : Understanding challenges, shaping prospects International Labour Office – Geneva : ILO, 2016.
2. Non-standard work and workers: organizational implications / Elizabeth George, Prithviraj Chattopadhyay; International Labour Office, Inclusive Labour Markets, Labour Relations and Working Conditions Branch. – Geneva : ILO, 2015.
3. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда. – Женева : МБТ, 2017.
4. Договоры: срочные и бессрочные – в Беларуси и Европе. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://mojazarplata.by/main/rss-yandex-by/dogovory-srochnye-bessrochnye>. – Дата доступа: 10.09.2017.
5. «Дорожная карта» по внедрению европейских стандартов в сферу применения срочных трудовых договоров / И. Жихар, Г. Федынич. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://cet.eurobelarus.info/files/File/2010_November_DK4.pdf. – Дата доступа: 10.09.2017.

УДК 330.111.62:001.89

ХАРАКТЕРИСТИКА РЫНКА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Зенько С.Н., асс.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, обмен, рынок, результаты интеллектуальной деятельности.

Реферат. *В статье рассматривается природа интеллектуальной собственности как товара; дается определение рынка интеллектуальной собственности; раскрываются специфические черты обмена результатами интеллектуальной деятельности как внутри страны, так и международного; предлагаются направления развития рынка объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь.*

В условиях экономики, ориентированной на инновационное развитие, объекты интеллектуальной собственности (ИС) не только становятся важнейшими факторами конкурентоспособности продукции, но и вовлекаются в товарно-денежные отношения наряду с материальными объектами, формируя рынок ИС.

Переход к рынку предусматривает формирование институциональных основ рыночного механизма в сфере создания и использования объектов интеллектуальной собственности, а также защиты экономических интересов хозяйствующих субъектов - создателей и/или собственников объектов интеллектуальной собственности, что и предполагает формирование рыночных основ коммерциализации интеллектуальной собственности.

Развитие рынка интеллектуальной собственности является одним из важнейших условий использования интеллектуального и научно-технического потенциала страны.

Под термином «рынок интеллектуальной собственности» понимается та часть научно-технической и инновационной деятельности, которая связана с правовой охраной охраноспособных объектов интеллектуальной деятельности и использованием прав на них в экономическом обороте уже как объектов ИС. Правоммерно определение рынка ИС как известного набора механизмов, посредством которых передаются права на продукты (результаты) интеллектуальной деятельности и связанные с ними экономические интересы, устанавливаются цены и распределяется пространство между различными конкурирующими вариантами их использования в экономическом обороте [1, с.15].

Одно из главных экономических значений института ИС заключается в придании результатам интеллектуальной деятельности товарной формы. Характерными чертами анализируемого товара, существенно влияющими на характер его коммерциализации, являются:

1. Нематериальность объектов ИС.
2. Особая институциональная форма.
3. Отсутствие физического износа.
4. Инвестиционный характер.
5. Множественность (потенциальная или фактическая) владельцев имущественных прав на объекты ИС.
6. Возможность установления в отношении объекта ИС режима государственной тайны, существенно ограничивающего коммерциализацию данного объекта ИС.
7. Временная и пространственная ограниченность потребительских свойств (ввиду ограничения права интеллектуальной собственности по времени и территории действия).
8. Обязательное участие в процессе коммерциализации объектов ИС трех экономических субъектов: автора, правообладателя и покупателя.
9. Права на объекты ИС носят абсолютный характер, т.е. действуют против любого, желающего воспользоваться принадлежащими другому лицу объектами ИС без разрешения последнего [3].

Специфичность объекта ИС как объекта обмена обуславливает и особенности его обмена, как внутри страны, так и международного. Специфика обмена РИД проявляется в следующем:

1. Процесс обмена РИД осуществляется как в овеществленной, так и в неовеществленной форме. Связано это с тем, что знания, технологии могут передаваться как непосредственно в виде информации, так и через их вещественные носители - продукцию, разработанную на основе этих знаний и технологий. Причем стоимость такой продукции складывается из материальной и интеллектуальной составляющих, и в последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к снижению материальной составляющей стоимости такой продукции и увеличению составляющей интеллектуальной - затрат на приобретение знаний и информации и освоение новых технологий. В наукоемких отраслях доля интеллектуальной составляющей стоимости продукции может достигать 80-95%. Соответственно и цена такой продукции формируется не столько за счет материальных компонентов, сколько за счет компонентов интеллектуальных. Преимущественное положение на рынке, которое получает производитель продукции за счет использования новейших технологий или за счет экономии на издержках производства, позволяет контролировать цены на продукцию и обеспечивает ему дополнительные доходы.

Неовещественная передача РИД имеет место и в международной торговле услугами, и в торговле непосредственно технологиями, изобретениями, ноу-хау, производственной и коммерческой информацией и иными РИД.

2. Обмен РИД осуществляется как в отчуждаемой форме (в частности, при международных поставках высокотехнологичной продукции), так и в неотчуждаемой форме.

Неотчуждаемой формой передачи РИД, прежде всего, является миграция рабочей силы. Знания, накопленные профессиональными кадрами в области производства, организации бизнеса, науки, техники, пересекают вместе с их носителями государственные границы, участвуя тем самым в международном обмене РИД. Именно эта «неотчуждаемость» РИД ставит перед некоторыми странами (включая Республику Беларусь) проблему утечки кадров, которая наносит ущерб экономике, как реальный, в виде затрат на подготовку этих кадров, так и упущенную выгоду от реализации РИД в национальной экономике.

Специфика передачи РИД обусловлена самой их природой, прежде всего их нематериальным характером и способностью к неограниченному распространению. Ограничивается это распространение через институт ИС. Именно ИС обуславливает возможность еще одной специфической формы передачи РИД, которую можно было бы назвать «условно отчуждаемой». Речь идет о лицензионной торговле, получающей на сегодняшний день преобладающее распространение. В лицензионной торговле РИД либо отчуждаются на определенный период времени (если речь идет об исключительной лицензии), либо полностью не отчуждаются (если лицензия неисключительная и позволяет владельцу ИС использовать ее наравне с лицензиатом).

3. Обмен РИД осуществляется, как через собственные организационные формы (продажа объектов ИС, лицензионная торговля, франчайзинг, международные аудио- и видеотрансляции, в том числе с использованием спутниковых сигналов, международные выставки и научные симпозиумы, международная техническая помощь и др.), так и через другие формы международных отношений (международная торговля, международное движение капитала в форме прямых иностранных инвестиций, международная миграция высококвалифицированной рабочей силы). Данное обстоятельство существенно затрудняет статистический учет международного обмена интеллектуальной собственностью.

4. Еще одна особенность обмена РИД — поляризация стран мирового хозяйства по уровню освоения и коммерциализации РИД. Направления, способы и эффективность обмена РИД во многом обусловлены этой поляризацией. Основным источником современных технологий являются США и другие промышленно-развитые страны, на долю которых приходится до 80% всех научных исследований и опытно-конструкторских разработок в мире. Они же выступают и как крупнейшие потребители РИД.

Развивающиеся страны, как правило, вступают в роли импортеров РИД. При этом в эти страны далеко не всегда импортируются новейшие технологии и последние научные разработки. Недостаточная развитость местной системы ИС, отсталая инфраструктура, высокие предпринимательские риски - все это сдерживает как поставку РИД в самостоятельных формах, так и в виде ПИИ и высокотехнологичной продукции. В развивающихся странах практически отсутствует экспорт РИД в виде миграции рабочей силы. Низкий уровень доходов населения в развивающихся странах также оказывает влияние на обмен РИД с этими странами[2].

Главной целью развития рынка ИС должно стать ускорение экономического развития Республики Беларусь через реализацию и развитие научно-технического инновационного потенциала страны для создания и восприятия инноваций посредством: создания условий для роста наукоемкого, высокотехнологичного производства и развития малого и среднего инновационного предпринимательства; эффективного использования научно-технического потенциала научных, научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций для решения актуальных проблем развития экономики и социальной сферы; повышения инвестиционной и инновационной активности предприятий.

Для достижения поставленных целей и реализации основных принципов формирования и функционирования национального рынка объектов ИС необходимо решение следующих основных задач:

- Формирование целостной системы организационно-правовых, экономических и иных форм стимулирования, поддержки и регулирования инновационной деятельности (разработка законодательных и нормативных правовых актов, обеспечивающих функционирование инновационной системы и рынка ИС, оценка реального научно-технического и инновационного потенциала, создание механизмов предоставления государственной поддержки при реализации приоритетных инновационных проектов);
- координация действий органов исполнительной и законодательной власти в целях создания эффективной системы реализации инновационной политики, обеспечения благоприятных экономических и финансовых условий для активизации инновационной деятельности и опережающего развития высокотехнологичных производств;
- выбор рациональных стратегий и отбор инновационных проектов, оказывающих решающее влияние на повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции;

- формирование системы конкурсного отбора и финансирования научных и инновационных проектов и программ, возвратности финансирования;
- создание рынка предложений по совершенствованию существующих и формированию уникальных технологий и продуктов;
- создание необходимых условий для повышения престижности инженерного и научного труда, возрождение отраслевой науки и науки производственного сектора, привлечение молодежи в сферу науки;
- формирование условий для подготовки и переподготовки кадров в области менеджмента инноваций, научно-технического предпринимательства и дизайна, обеспечивающих повышение инновационной активности, коммерциализацию результатов научных исследований, создание сети центров коллективного пользования уникальным научным оборудованием;
- концентрация и вовлечение внебюджетных финансовых средств и процесс создания инновационных продуктов и продвижении их на рынок ИС.

Таким образом, значимость, и экономическая, и социальная, интеллектуальных ресурсов настолько велики, что на современном этапе развития социально-экономических отношений результаты интеллектуальной деятельности становятся не просто одним из факторов производства, но одним из главных факторов экономического роста. Товарный обмен объектами интеллектуальной собственности становится самостоятельной и интенсивно развивающейся сферой экономических отношений.

Список использованных источников

1. Рынок интеллектуальной собственности: Учебник для вузов / Ю.П. Конов, Л.П. Гончаренко. – М.: Экономика, 2010. – 540 с.
2. Николаева И.Г. Международно—экономические аспекты охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности. Диссертация на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. Спец. 08.00.14. и 08.00.01. Москва, 2004.
3. Шаранова Н.А. Коммерциализация интеллектуальной собственности в современных условиях. Диссертация на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. Спец. 08.00.01. Москва, 2000.

УДК 339.138

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ПОКУПКЕ ОБУВИ СООО «БЕЛВЕСТ»

*Калиновская И.Н., к.т.н., доц., Славина Е.Б., выпускница
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: процесс принятия решения о покупке, поведение потребителей, сегментирование рынка обуви.

Реферат. Проанализированы факторы, влияющие на поведение потребителей при совершении покупки обуви на примере СООО «Белвест»; дана половозростная характеристика покупателей обуви марки «Белвест», характеристика их уровня дохода, социального статуса и других факторов, влияющих на покупательское поведение; выявлен усредненный портрет потребителя.

Одним из самых распространенных способов изучения поведения потребителей является проведение маркетинговых исследований, которые осуществляются путем моделирования покупательского поведения, исследования факторов и мотивов, влияющих на поведение потребителей.

Деятельность СООО «Белвест» ориентирована на продажу населению женской и мужской обуви, сумок в сотрудничестве с «Галантея», а также различных косметических средств для ухода за обувью.

Проанализируем поведение покупателей в процессе принятия решения о покупке обуви. Процесс принятия решение о покупке включает следующие этапы: осознание потребности, поиск информации о возможности удовлетворения потребности, оценка вариантов, решение о покупке, реакция на покупку.

В ходе изучения этапа осознания потребности в покупке, были проведены маркетинговые исследования по выявлению причин покупки обуви, рисунок 1.

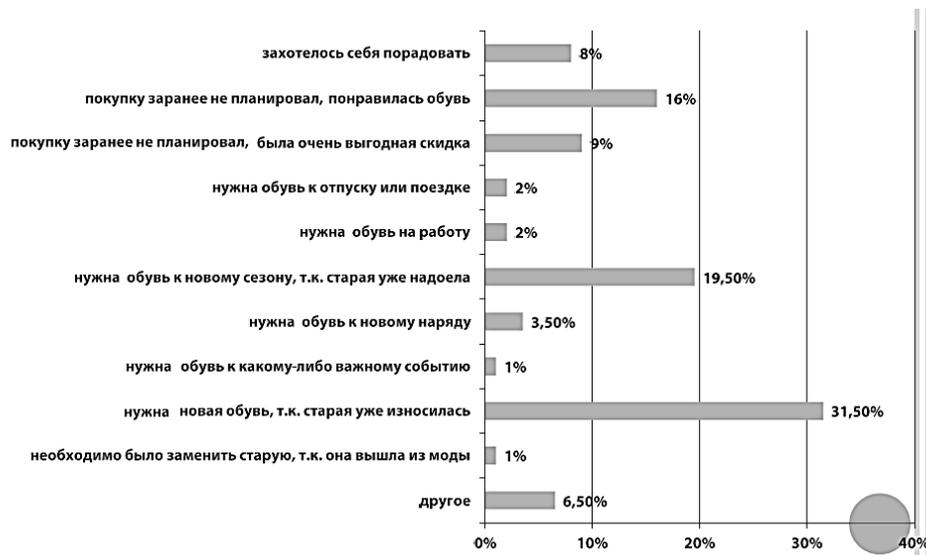

Рисунок 1 – Причины покупки обуви «Белвест»
Составлено авторами на основе данных СОО «Белвест».

Установлено, что наиболее весомой причиной совершения покупки является износ имеющейся обуви (31,5 %).

После выявления основной причины покупки обуви определялся ее срок эксплуатации и количество покупок в год (рисунок 2).

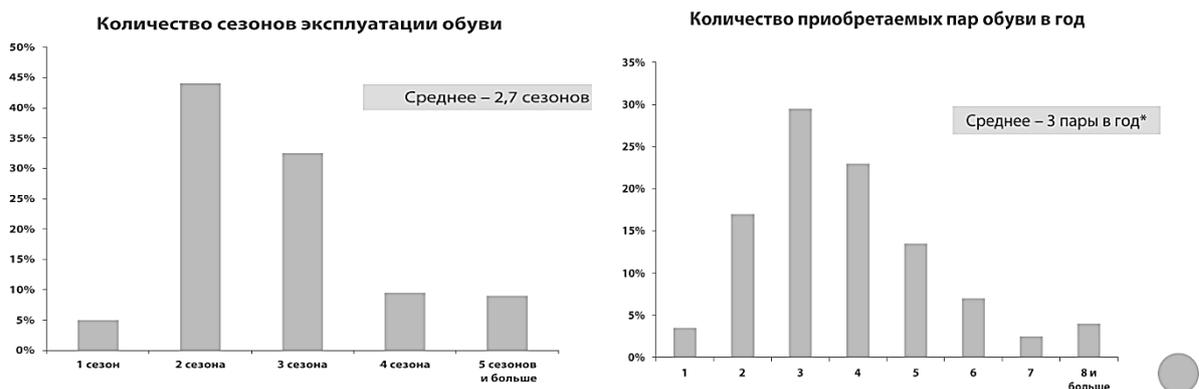

Рисунок 2 – Срок эксплуатации обуви и количество покупок в год
Составлено авторами.

Таким образом, основная часть потребителей покупают 3 пары обуви в год и используют ее 2,7 сезона.

Важнейшим фактором, влияющим на осознание потребности, является возраст. Возрастная структура потребителей СООО «Белвест»:

- покупатели в возрасте до 18 лет – 2 %;
- покупатели в возрасте от 18 до 25 лет – 9 %;
- покупатели в возрасте от 25 до 35 лет – 22 %;
- покупатели в возрасте от 35 до 45 лет – 29 %;

– покупатели старше 45 лет – 38 %.

В сети магазинов «Белвест» покупатели совершают в основном целевые покупки, что соответствует возрасту целевой аудитории (старшая возрастная группа).

На следующем этапе процесса принятия решения о покупке (поиск информации) возрастает значение коммуникационной политики. В результате исследований установлено, что предприятием большое внимание уделяется наружной рекламе (81 % опрошенных респондентов получили информацию из данного источника).

Поскольку одной из задач предприятия является привлечение покупателей более молодого возраста, «Белвест» помимо классических каналов коммуникаций использует аккаунты в различных социальных сетях, таких как: Вконтакте, Instagram, Одноклассники, Facebook, Twitter, и лэндинговую страницу с ограниченной функциональностью www.belwest.com.

На следующем этапе процесса принятия решения о покупке (оценка вариантов) изучалось экономическое и социальное положение покупателей, рисунок 3.

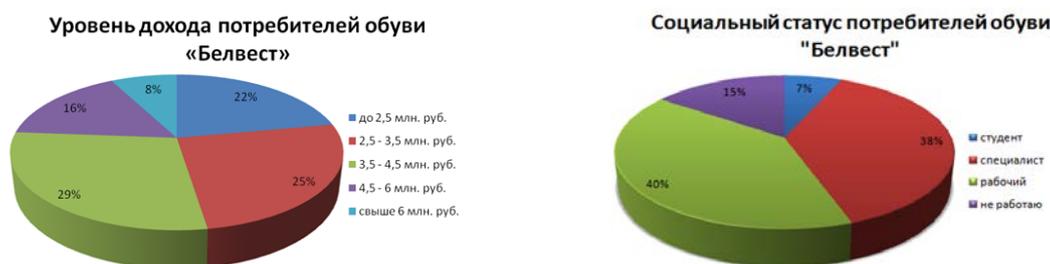

Рисунок 3 – Экономическое и социальное положение покупателей обуви «Белвест»
Составлено авторами.

Таким образом, наибольший удельный вес имеют группы потребителей «рабочие» и «специалисты» (39,7 % и 38,7 % соответственно), зарабатывающие от 3,5 до 4,5 млн. руб.

СООО «Белвест» производит различные ассортиментные линии, таким образом предприятие нацелено на широкий круг потребителей, как с низким, так и высоким уровнем дохода, как предпочитающих спортивную обувь, так и классическую. Это является важнейшим конкурентным преимуществом предприятия.

Сведем полученные данные в общую таблицу портрета покупателя (рисунок 4).

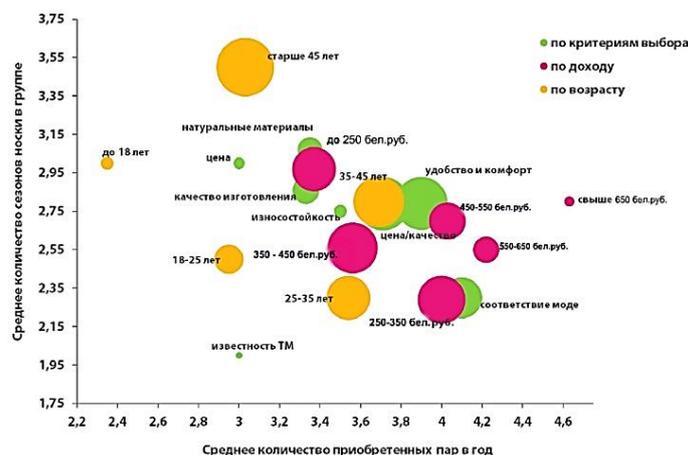

Рисунок 4 – Итоговая таблица изучения покупателей обуви СООО «Белвест»
Составлено авторами.

Выводы:

- Потребители до 18 лет в среднем носят обувь 3 сезона и покупают каждый год в среднем по 2 пары;
- Потребители от 18 до 25 лет в среднем носят обувь 2 сезона и покупают каждый год по 3 пары;
- Потребители от 25 до 35 лет с уровнем дохода от 3,5 до 4,5 млн. руб. в среднем носят обувь 2,4 сезона, приобретают по 3,5 пар в год, ценят в обуви износостойкость и качество изготовления;

- Потребители от 35 до 45 лет с уровнем дохода от 4,5 до 5,5 млн. руб. в среднем носят обувь 2,55 сезона, приобретают по 4 пары в год, ценят в обуви соотношения цены и качества, удобство и комфорт;
- Потребители старше 45 лет в среднем носят 3,7 сезона, приобретают по 3 пары в год;
- Потребители с уровнем дохода свыше 6,5 млн. руб. носят 2,7 сезона, приобретают по 4,6 пары в год.

После анализа пола, возраста, уровня дохода, социального статуса и других факторов, влияющих на покупательское поведение, можно выделить «усредненный портрет потребителя» обуви «Белвест»: женщина, старше 42 лет, работает, замужем, с доходом от 3,5 до 4,5 млн. руб.; ценит в обуви такие качества, как удобство и комфорт, оптимальное соотношение цены и качества; покупает около 3 пар в год и предпочитает носить обувь 2,7 сезона; основная причина покупки обуви – износ имеющийся обуви, однако на решение о покупке может повлиять наличие скидки.

Список использованных источников

1. Веденин, Г. А. Маркетинговые исследования. Информация, анализ, прогноз : учебное пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования по спец. «Маркетинг» / Г. А. Веденин ; УО «ВГТУ». – Витебск, 2007. – 278 с.
2. Официальный сайт предприятия «Белвест» [Электронный ресурс] / ООО «Белвест». – Витебск, 2017. - Режим доступа: <http://belwest.com/>. – Дата доступа: 15.03.2017.

УДК 657.6: 330.4

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМЕТРИКИ В АНАЛИЗЕ ЗАТРАТ ОРГАНИЗАЦИИ

*Касаева Т.В., к.т.н., доц., Мандрик О.Г., ст.преп., Пучкова А.И., студ.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: затраты, анализ затрат, структура затрат, временные ряды, автокорреляция, коэффициент автокорреляции.

Реферат. *Эффективность управленческих решений находится в прямой зависимости от качества учетно-аналитической информации, которая претерпевает в настоящее время серьезные изменения не только в содержании, но и в методах ее формирования и анализа. Большой объем информации, подлежащей обработке в анализе затрат коммерческой организации, требует применения современных информационных технологий и методов моделирования. В исследовании предпринята попытка применения методов эконометрики к анализу временных рядов, характеризующих структуру затрат и тенденции ее изменения; обоснована авторская точка зрения на структурные сдвиги, происходящие в динамике элементов затрат.*

Управление затратами является безусловно центральным звеном менеджмента производственной организации, так как от его эффективности зависит достижение конечной цели бизнеса – получение прибыли. Для того чтобы управленческие решения достигали должного эффекта, они должны опираться на реальные данные информационной системы организации. Вследствие большого объема информации, подлежащей учету и анализу для определения себестоимости произведенной продукции и резервов ее снижения, целесообразно использовать информационные технологии анализа и моделирования результатов деятельности организации.

В данном исследовании затрагивается лишь один из аспектов анализа затрат на производство продукции – анализ динамики структуры затрат. Рабочей гипотезой исследования послужили следующие предпосылки: изменения, происходящие в структуре себестоимости продукции, взаимообусловлены и взаимозависимы. Так например, при увеличении доли покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий будет снижаться доля затрат на оплату труда; а при обновлении основных средств, техническом перевооружении производства будет возрастать доля затрат на амортизацию основных средств и т.д. С другой стороны, уве-

личение затрат на оплату труда и материальных затрат сопровождается текущим отвлечением оборотных средств, в то время как рост амортизационных отчислений мог стать лишь последствием серьезных капитальных вложений. В связи с этим, не только для управления себестоимостью производимой продукции, но и для управления денежными потоками организации представляет интерес исследование структуры затрат и происходящих в ней структурных сдвигов на протяжении длительного периода с целью выявления сезонности и цикличности происходящих изменений. Для решения этих задач эконометрика предлагает различные методы обработки временных рядов, как например их проверка на автокорреляцию. На основе расчета коэффициентов автокорреляции представляется возможным установить наличие во временном ряде тренда и сезонных колебаний.

Объектом данного исследования явилась коммерческая организация, специализирующаяся на производстве и установке водоочистного оборудования. По данным статистической формы отчетности 4-ф (затраты) были определены структурные показатели затрат как в целом по организации, так и по основному виду деятельности, за период с первого квартала 2012 года по четвертый квартал 2016 года (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели динамики структуры затрат на производство

Параметры времени t	Доля элемента затрат в общей сумме затрат				
	материальные затраты	затраты на оплату труда	отчисления на социальные нужды	амортизация основных средств и нематериальных активов, используемых в предпринимательской деятельности	прочие затраты
1	52,03	24,13	8,02	9,11	6,71
2	47,24	26,12	9,00	7,80	9,85
3	56,72	24,51	8,27	5,15	5,35
4	48,06	27,8	9,62	6,81	7,73
5	49,59	28,08	9,67	7,13	5,54
6	51,60	26,50	9,06	6,17	6,67
7	43,81	31,06	10,64	7,30	7,18
8	45,87	30,14	10,25	6,19	7,55
9	37,05	32,89	11,41	9,75	8,90
10	47,43	27,65	9,57	7,26	8,09
11	42,18	31,46	10,89	7,95	7,53
12	47,79	29,00	9,95	5,71	7,55
13	36,79	33,99	11,71	8,84	8,67
14	35,72	32,57	11,16	8,89	11,66
15	41,07	31,93	11,02	8,06	7,91
16	54,37	24,51	8,82	5,82	6,49
17	36,33	37,90	11,22	10,39	10,15
18	42,65	27,08	9,49	8,80	11,99
19	40,30	30,88	10,87	9,73	8,21
20	49,91	25,48	8,97	7,15	8,50

Составлено авторами

Переход от временных рядов абсолютных значений затрат к их удельным весам позволил избежать влияния на результаты исследования инфляционных процессов, сопровождающихся ростом цен на энергоносители и материалы, повышением тарифных ставок и т.д. Приведенные расчетные данные позволяют сделать вывод о неоднородности структуры затрат в исследуемом периоде. Если объединить элементы «затраты на оплату труда» и «отчисления на социальные нужды», которые отражают затраты бизнеса на живой труд, то в отдельные временные периоды можем наблюдать «переход» производства из материалоемкого в трудоемкое и наоборот.

В данном случае правомерной является постановка вопроса о дифференциации видов экономической деятельности объекта исследования и ее влиянии на структуру затрат. В связи с этим на начальном этапе исследования проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимости удельного веса затрат по основному виду деятельности в общей сумме затрат организации (Y) от удельного веса объемов производства основного вида деятельности в общем объеме производства организации (X). Исследование линейной и экспоненциальной зависимости показало, что наилучшие результаты по статистическим критериям получаются при линейной модели, которая имеет вид:

$$y = 18,055 + 0,793 \times x.$$

При этом линейный коэффициент корреляции $R_{XY} = 0,95$ указывает на весьма сильную связь, а значение коэффициента детерминации равное 0,898 позволяет отметить адекватность полученной модели.

Схожесть уровня затратноемкости основного и иных видов деятельности не привели к дифференциации их структурных показателей. Исследование временных рядов, характеризующих удельные веса элементов затрат в их общей величине, на автокорреляцию первого порядка (таблица 2) привело к схожим выводам: отсутствие линейной зависимости в тенденции показателей рядов.

Таблица 2 – Коэффициенты автокорреляции временных рядов, характеризующих структуру затрат

Элементы затрат	Коэффициенты автокорреляции	
	по организации в целом	по основному виду деятельности
Материальные затраты	0,068	0,182
Затраты на оплату труда	-0,107	0,086
Отчисления на социальные нужды	0,096	0,083
Амортизация основных средств и нематериальных активов, используемых в предпринимательской деятельности	-0,045	-0,302
Прочие затраты	0,112	0,047

Составлено авторами

Расчет коэффициентов автокорреляции следующих порядков позволил установить наличие цикличности в исследуемых временных рядах. Так например, для удельного веса материальных затрат в структуре себестоимости установлены следующие коэффициенты автокорреляции:

Лаг	1	2	3	4	5	6	7	...
Коэффициент автокорреляции	0,07	0,28	0,07	0,50	0,16	0,01	0,30	...

Так как наибольшее значение коэффициента автокорреляции получено для лага равного четырем, можно утверждать наличие циклической составляющей в данном случае с временным периодом равным 4. Уровень циклической составляющей временного периода в данном случае имеет экономическое объяснение: речь идет о цикличности затрат по кварталам года.

В ходе дальнейших исследований предполагается построение трендовых моделей временных рядов с выделением в них циклической или сезонной составляющей. Это позволит определить наиболее сложные периоды в управлении затратами организации, послужит одним из факторов краткосрочного и долгосрочного прогнозирования затрат анализируемой организации.

Постоянный мониторинг динамики структуры затрат и их моделирование будут создавать информационную базу для обоснования принимаемых решений в области управления затратами и, следовательно, приведут к повышению уровня эффективности бизнеса.

Список использованных источников

1. Гармаш, А.Н. Математические методы в управлении: Учебное пособие /А.Н Гармаш, И.В.Орлова - Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. - 272 с.
2. Эконометрика: Учебник: под ред. И. И. Елисейевой – Москва: Финансы и статистика, 2002. – 344с.
3. Доугерти, К. Введение в эконометрику: Учебник. 2-е изд./ Пер. с англ./ К. Доугерти, – Москва: ИНФРА-М, 2007. – 432с.
4. Экономика. Толковый словарь. - Москва: ИНФРА-М, издательство «Весь мир», Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М., 2000.

УДК 336.719

**ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА
РЫНКЕ Г. ВИТЕБСКА**

Квасникова В.В., к.э.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: банковская услуга, банковский продукт, конкурентоспособность банковской услуги, показатели конкурентоспособности, качество оказания услуги

Реферат. В статье рассмотрены составляющие конкурентоспособности розничной банковской услуги и сделана попытка оценить их конкурентоспособность на рынке г. Витебска. На основе единичных показателей, а именно процентная ставка, срок погашения кредита, минимальная сумма кредита, максимальная сумма кредита оценена конкурентоспособность различных розничных кредитных продуктов. По единичным показателям процентная ставка, сумма и срок размещения вклада дана оценка конкурентоспособности розничных депозитных продуктов банков. С использованием метода «тайный клиент» оценено качество розничных банковских услуг на рынке г. Витебска.

Конкурентоспособность розничных услуг банка формируется в результате взаимодействия двух составляющих (элементов): конкурентоспособности предлагаемых банковских продуктов и качества оказания услуг. При этом конкурентоспособность конкретного банковского продукта зависит от способности удовлетворения потребностей определенного сегмента потребителей и определяется, прежде всего, его экономическими показателями. Так, для депозитных продуктов наиболее важными экономическими показателями будут являться процентная ставка, минимальная сумма вклада, срок его размещения, а для кредитного продукта: процентная ставка, минимальная и максимальная суммы кредита, срок кредитования, необходимость выполнения дополнительных условий (предоставление справки о доходах).

В настоящее время наиболее важным показателем конкурентоспособности кредитных и депозитных продуктов является процентная ставка, что обусловлено сокращением реальных доходов населения и снижением ставки рефинансирования.

Исходя из этого, в работе была проведена оценка конкурентоспособности розничных банковских услуг на рынке г. Витебска, предусматривающая:

- оценку конкурентоспособности основных кредитных продуктов (потребительский кредит, кредит на покупку автомобиля, кредит на покупку жилья, кредит на отпуск);
- оценку конкурентоспособности основных депозитных продуктов (отзывной вклад, безотзывной вклад, срочный вклад, вклад до востребования, вклад в иностранной валюте);
- оценку качества оказания услуг в отделениях банков на основе методики «тайный клиент».

В настоящее время на рынке г. Витебска функционирует 19 банков, а общее количество отделений насчитывает 37 единиц. При этом наибольшее количество отделений имеет ОАО «Беларусбанк» (14 ед.), ОАО «Белинвестбанк» (7 ед.), ОАО «Белагропромбанк (5 ед.) и ОАО «Приорбанк» (4 ед.). Остальные банки города представлены 1 – 2 отделениями. В таб-

лице 1 представлена оценка конкурентоспособности кредитных продуктов (по состоянию на 01.04.2017 г.).

Данные таблицы свидетельствуют, что наиболее высокий уровень конкурентоспособности продукта «потребительский кредит» имеет ЗАО «Альфа-Банк» (4,58 балла), на втором месте находится ОАО «Банк БелВЭБ» (3,68 балла), а на третьем - ОАО «Белагропромбанк» (3,54 балла). Следует отметить, что процентная ставка по потребительскому кредиту на момент оценки составляла от 15 % до 20 %. Вместе с тем, лидирующее положение продукта ЗАО «Альфа-Банк» обусловлено наилучшим сроком кредитования от 6 до 72 месяцев и наибольшей суммой, выдаваемого кредита – 30 тыс. руб.

На первом месте по уровню конкурентоспособности продукта «кредит на покупку автомобиля» находится ОАО «АСБ Беларусбанк» - 4,86 балла, что обусловлено процентной ставкой – 13 % (в среднем по банкам от 12 – 20 %), и срок его погашения составляет 84 месяца. На втором месте находится продукт ОАО «Паритетбанк» (4,76 балла), а на третьем месте - ОАО «БПС-Сбербанк» (4,65 балла).

Таблица 1 – Оценка конкурентоспособности кредитных продуктов В балл.

Наименование банка	Кредитный продукт			
	Потребительский кредит	Кредит на покупку автомобиля	Кредит на покупку жилья	Кредит на отпуск
ЗАО «МТБанк»	2,38	2,89	-	3,79
ЗАО «Идея Банк»	3,52	-	-	2,77
ОАО «АСБ Беларусбанк»	3,38	4,86	3,81	2,12
ЗАО «Альфа-Банк»	4,58	4,14	-	-
ОАО «Белагропромбанк»	3,54	-	4,13	-
ОАО «Технобанк»	3,19	-	-	-
ОАО «Банк БелВЭБ»	3,68	-	5	3,88
ОАО «Белинвестбанк»	-	4,55	-	3,34
ОАО «Паритетбанк»	-	4,76	-	2,81
ЗАО «РРБ-Банк»	-	4,40	-	-
ЗАО «БТА Банк»	-	4,51	-	-
ОАО «БПС-Сбербанк»	-	4,65	4,34	3,66
ОАО «Банк Москва-Минск»	-	3,67	-	-
ОАО «Белгазпромбанк»	-	-	4,13	-
ОАО «Приорбанк»	-	-	3,18	3,83

Источник: собственная разработка.

Наиболее высокий уровень конкурентоспособности «кредит на покупку жилья» имеет ОАО «БПС-Сбербанк» - 4,34 балла, процентная ставка у которого равна 14 %, срок погашения кредита – до 240 месяцев.

Наиболее высокий уровень конкурентоспособности продукта «кредит на отпуск» имеет ОАО «Банк БелВЭБ» - 3,88 балла. Кредит выдается по ставке 11,5 %, на срок 48 месяцев, при этом максимальная сумма кредита составляет 20 тыс. руб. Незначительно ниже конкурентоспособность продуктов ОАО «Приорбанк» (3,83 балла) и ЗАО «МТБанк» (3,79 балла).

В таблице 2 представлена оценка конкурентоспособности депозитных продуктов, которые предлагают отделения банков г. Витебска.

Как видно из таблицы, наиболее высокий уровень конкурентоспособности имеет депозитный продукт «отзывной вклад», который предлагает ЗАО «Идея Банк» (4,3 балла). Такая высокая оценка обусловлена достаточно высокой процентной ставкой, а также оптимальными условиями для открытия вклада. У пяти из семи банков оценки конкурентоспособности продукта «отзывной вклад» находятся в диапазоне от 2 до 3 баллов, что свидетельствует о среднем уровне их конкурентоспособности. Низкий уровень конкурентоспособности с оценкой 1,93 балла имеет ОАО «Белинвестбанк». Среди рассматриваемых банковских продуктов «безотзывной вклад» наиболее конкурентоспособен также у ЗАО «Идея Банк» (3,29 балла). Процентная ставка по данному продукту по банкам находится в диапазоне от 9 до 13,5 %. По остальным банковским розничным продуктам, а именно «срочный вклад»,

«вклад до востребования», «вклад в иностранной валюте» получил ОАО «Белинвестбанк». Между тем, помимо конкурентоспособности розничных банковских продуктов, существенное значение для потребителей имеет качество оказания услуг. В таблице 3 представлены оценки «тайных клиентов» качеству оказания розничных услуг в отделениях банков г. Витебска.

Таблица 2 – Оценка конкурентоспособности депозитных продуктов В балл.

Наименование банка	Депозитный продукт				
	Отзывной вклад	Безотзывной вклад	Срочный вклад	Вклад до востребования	Вклад в иностранной валюте
ЗАО «Идея Банк»	4,3	3,29	3,13	2,95	-
ОАО «АСБ Беларусбанк»	2,55	2,09	2,09	2,89	2,14
ЗАО «Альфа-Банк»	2,77	2,12	1,92	1,70	2,35
ОАО «Банк Москва-Минск»	2,23	1,92	2,10	-	2,59
ОАО «Белинвестбанк»	1,93	3,15	4,14	3,16	4,49
ОАО «Банк БелВЭБ»	2,01	2,12	1,92	3,10	-
ОАО «БНБ-Банк»	-	-	-	2,24	2,48
ОАО «Паритетбанк»	-	-	-		1,77

Источник: собственная разработка.

По мнению «тайных клиентов» наилучшими условиями для оказания розничных банковских услуг располагают такие банки как, как ОАО «Банк БелВЭБ» (4,53 балла), ОАО «БПС-Сбербанк» (4,47 балла) и ОАО «Белгазпромбанк» (4,36 балла). В группу банков со средним уровнем условий для оказания розничных услуг (от 3,5 – 4 баллов) вошло 5 банков, среди них: ОАО «Приорбанк», ЗАО «МТБанк», ОАО «Технобанк», ОАО «Белагропромбанк» и ОАО «Евроторгинвестбанк».

Наиболее многочисленной группой, включающей 8 банков, является группа, у которой оценки условий для оказания розничных услуг находятся в диапазоне от 3 до 3,5 баллов. Хотя значения этих оценок соответствуют среднему уровню, они существенно ниже, чем у банков, представляющих вторую группу. Низкий уровень условий для оказания розничных услуг имеет ЗАО «БТА Банк» - 2,9 балла.

В целом наиболее негативно на показатель «условия оказания услуги» повлияли такие составляющие, как режим работы отделений банков, площадь и удобство планировки помещений, оснащённость техническими средствами, наличие рабочих мест, обеспечивающих сохранение банковской тайны.

Режим работы получил самые низкие оценки «тайных клиентов», так как большинство отделений банка имеют 1 и даже 2 выходных дня, среди 37 отделений города только 1 работает без выходных. Практически половина отделений банков (18 ед.) имеют площадь помещений менее 40 м², как правило, в таких отделениях нет сидячих мест для клиентов и рабочих мест персонала, обеспечивающих банковскую тайну, отсутствует оборудование для клиентов. Так, в 40 % отделений ОАО «Беларусбанк» и ОАО «Белинвестбанк» вообще отсутствуют рабочие места персонала, обеспечивающие банковскую тайну. Кроме того, исследование показало, что банки, имеющие 4 и более отделений, не поддерживают в них единый стандарт обслуживания клиентов.

Что касается оценок культуры обслуживания, то в целом они существенно выше оценок условий оказания услуг. Высокий уровень обслуживания, по мнению «тайных клиентов», имеют 12 из 19 банков, в остальных банках уровень культуры обслуживания – средний. Наиболее высокие оценки получили ЗАО «МТБанк» (4,93 балла), ЗАО «Трастбанк» (4,77 балла) и ОАО «Банк БелВЭБ» (4,52 балла).

В целом на основе проведенного исследования можно заключить, что наиболее высокий уровень качества оказания услуг в г. Витебске имеют такие банки, как ОАО «Банк БелВЭБ», ОАО «БПС-Сбербанк», ЗАО «МТБанк», ОАО «Приорбанк», ОАО «Белгазпромбанк» и ЗАО «Трастбанк» (все они получили оценки более 4 баллов).

Таблица 3 – Оценки «тайных клиентов» качеству оказания розничных услуг в отделениях банков г. Витебска В балл.

Показатель	ОАО «Беларусь-банк»	ОАО «Беларусь-промбанк»	ОАО «Белнинвест-банк»	ОАО «БПС-Сбербанк»	ОАО «Приор-банк»	ОАО «Банк БелВЭБ»	ОАО «БНБ-Банк»	ОАО «Белгаз-промбанк»	ЗАО «МТБанк»	ОАО «Техно-банк»	ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)»	ЗАО «Альфа-Банк»	ОАО «Банк Москва-Минск»	ОАО «Евротор Инвестбанк»	ЗАО «Траст-банк»	ЗАО «БТА Банк»	ЗАО «Идея Банк»
1. Удобство относительно др. объектов	3,57	3,6	3,43	4	4,5	4	5	5	4,5	4,5	4	4	3	4	4	4	4
2. Транспортное сообщение	3,64	2,8	3,57	5	3,5	4	5	5	4	4,5	4	4,5	5	3	3	4	4
3. Эжстрьер и состояние здания	3,69	3,1	3,7	4,8	4,6	5	4,6	5	4,8	4	4,8	4,5	4,8	4,8	4,8	4,8	4,5
4. Состояние прилегающей территории	4,5	4,8	4,7	4,8	4,8	4,8	3,8	4,8	4,8	4,8	4,3	4,5	4,8	4,8	4,8	4,3	4,5
5. Режим работы банка	2,89	2,9	3,1	2,9	2,8	2,5	2,5	4,5	3,1	4,4	3,1	2,8	2,5	3,1	3,1	2,5	3,1
6. Интерьер помещения	4,14	4,3	4,8	4,19	4,9	5	3,25	5	4,38	4,75	4,75	4,5	4,8	5	4,5	3,25	4,38
7. Удобство планировки помещения	3,21	3,6	2,43	5	4,25	5	2	4	3,5	3,4	2	2,5	2	2	2	2	2
8. Площадь помещения	2,93	3,2	2,42	4,5	3,25	5	3	5	3	4,5	2	2	2	3	2	2	2
9. Освещенность	3,43	3,2	3,8	4,5	4	5	3	4	3,5	4	3	3,5	3	5	4	3	4
10. Оснащенность техническими средствами для клиентов	3,79	4,5	2,8	5	3,6	5	2,8	5	2,5	3,8	1	2,7	2	3	3	3	2,7
11. Наличие сидячих мест	3	3,6	2,28	4	3,3	5	2	2	3	2	2	2,5	2	2	2	1	2
12. Наличие рабочих мест, обеспечивающих сохранение банковской тайны	2,79	3,7	2,14	5	3,75	4	3	3	2	2	2	2	1	4	3	1	1,5
Средняя оценка условиям оказания услуги	3,47	3,61	3,26	4,47	3,94	4,53	3,33	4,36	3,59	3,89	3,08	3,33	3,08	3,64	3,35	2,90	3,22
13. Внешний вид сотрудника банка	4,8	4,8	4,8	4,8	4,5	4,8	4,8	3,8	4,8	3,8	4,7	4,8	4,5	4,8	4,8	4,8	4,3
14. Культура и манера общения с клиентом	4,1	2,4	3,46	4,2	4,17	3,75	3,25	3,8	5	3,8	4	4,17	3,7	3	5	3,7	3,17
15. Решение вопроса клиента	4,5	3,3	3,1	4,25	3,88	5	4,5	3,5	5	4,25	4	4,5	5	4,5	4,5	4	4,25
Средняя оценка культуре обслуживания	4,47	3,50	3,79	4,42	4,18	4,52	4,18	3,70	4,93	3,95	4,23	4,49	4,40	4,10	4,77	4,17	4,47
Оценка качества розничной услуге	3,97	3,56	3,53	4,45	4,06	4,53	3,76	4,03	4,26	3,92	3,66	3,91	3,74	3,87	4,06	3,54	3,85

Источник: собственная разработка.

УДК 331.104.2

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ВИТЕБСКИЕ КОВРЫ»)

*Коробова Е.Н., к.э.н., доц., Грузневич А.А., выпускник
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: социальная эффективность, качество трудовой жизни, удовлетворенность.

Реферат. В статье представлены результаты социологического опроса по оценке качества трудовой жизни по степени удовлетворенности в разрезе категорий работников ОАО «Витебские ковры» по следующим параметрам: трудовой коллектив, оплата труда, рабочее место, руководство организацией, служебная карьера, социальные гарантии, социальные блага.

Социальная эффективность использования трудовых ресурсов является комплексным экономическим параметром. В настоящее время не сложилось однозначного научного понимания относительно набора ее составляющих элементов. По мнению А.П. Егоршина, систематизировавшего концептуальные подходы к оценке эффективности управления персоналом, одним из направлений является исследование качества трудовой жизни [9, с. 995].

Под качеством трудовой жизни работника организации правомерно понимать совокупность параметров, возникающие по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте наиболее полной реализации его трудового потенциала [2].

В настоящее время высокое качество трудовой жизни человека рассматривается как один из главных стимулов производительности труда. Концепция качества трудовой жизни разрабатывается в трудах зарубежных экономистов с 40-х гг. XX века. Сущность концепции заключается в определении совокупности показателей, характеризующих достойные организационные, экономические, социальные и психологические условия труда, и оценке их влияния на конечные результаты производства [1, с. 1015].

Большинство исследователей рекомендуют использовать метод опроса для оценки качества трудовой жизни работников организации, так как данный метод характеризуется оперативностью, простотой, экономичностью, что делает его весьма популярным и приоритетным по сравнению с другими методами социологических исследований.

Перечень показателей качества трудовой жизни достаточно обширен и часто зависит от философии и экономического благополучия организации. Существует совокупность качественных показателей, имеющих различную природу, стоимость, способы оценки и глубину воздействия на личность человека. Эти показатели направлены на удовлетворение потребности самовыражения и моральное поощрение работников, имеющих хорошие организационные условия труда.

Для оценки качества трудовой жизни был проведен социологический опрос работников в ОАО «Витебские ковры» по степени удовлетворенности локальными качествами трудовой жизни по методике А. П. Егоршина. Количество респондентов было определено на основании расчета размера репрезентативной выборки с учетом следующих параметров: доверительная вероятность – 90 %; доверительный интервал – 8%; генеральная совокупность – 1140 человек (списочная численность работников организации в 2015г.). Размер выборочной совокупности по результатам расчета составил 97 человек. Распределение выборочной совокупности по категориям персонала сформировалось в следующем составе: рабочие – 81 чел. (83,51 %) служащие – 16 чел. (16,49 %), в том числе: руководители – 7 чел. (43,75 %), специалисты – 8 чел. (50 %), другие служащие – 1 чел. (2,23 %). Результаты анкетирования обрабатывались при помощи системы балльной оценки.

Комплексная оценка качества трудовой жизни сотрудников ОАО «Витебские ковры» показала, что более 70 % опрошенных работников считают его удовлетворительным или хорошим.

Однако усредненные оценки не дают представления о том, какие факторы являются определяющими (доминирующими в формировании качества трудовой жизни) и есть ли дифференциация в их значимости у работников различных категорий. В этой связи была использована методика А.П. Егоршина, в рамках которой выделены ключевые параметры, формирующие представление о качестве трудовой жизни. Результаты ее применения в ОАО «Витебские ковры» распределились следующим образом.

а) «Трудовой коллектив» (рисунок 1).

Влияние трудового коллектива на качество трудовой жизни проявляется дифференцировано: хороший психологический климат отметили все категории персонала (руководители – 87,50 %, специалисты – 100 %, другие служащие – 100 %), кроме рабочих (50,62 %), то же самое можно сказать и про соблюдение регламентирующих документов (руководители – 93,75 %, специалисты – 100 %, другие служащие – 100 %, рабочие 40,74 %). Оценку удовлетворительно, такому показателю как мотивация сотрудников к труду (предполагает материальное и нематериальное стимулирование), оценили: 81,25 % руководителей, 42,86 % специалистов, 12,35 % рабочих.

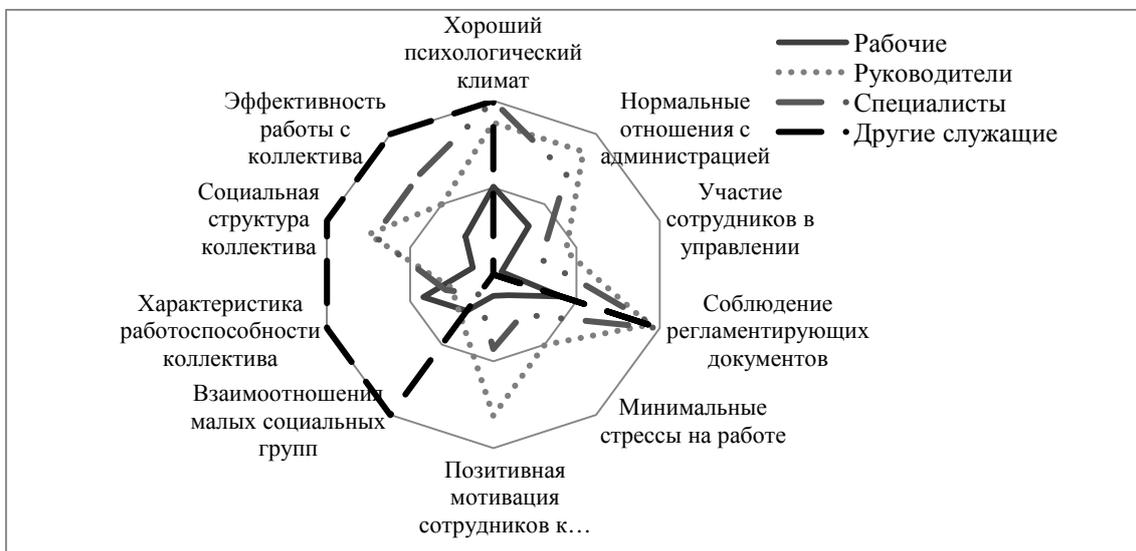

Рисунок 1 – Оценка качества трудовой жизни по признаку «трудовой коллектив» в разрезе категорий персонала

б) «Оплата труда» (рисунок 2).

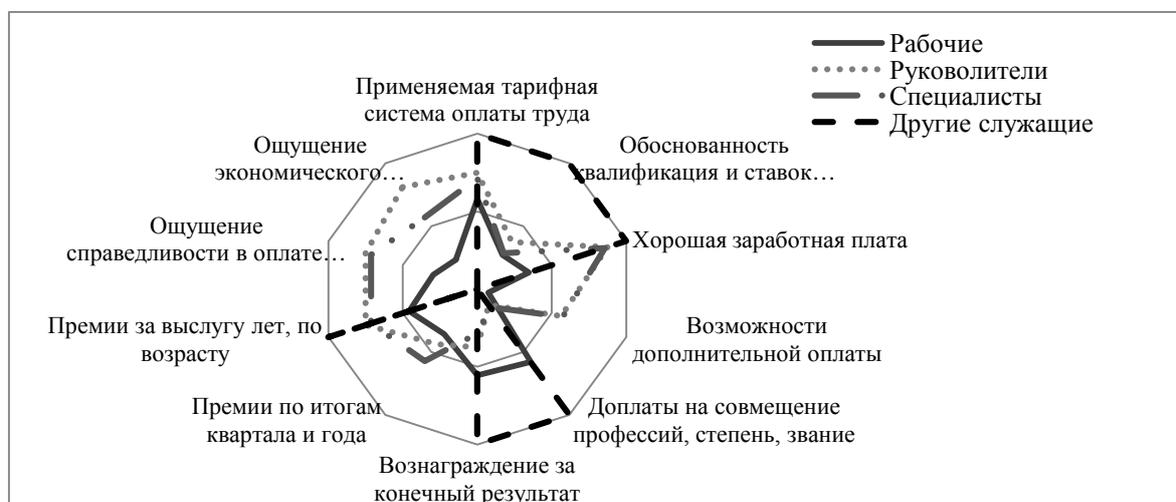

Рисунок 2 – Оценка качества трудовой жизни по признаку «оплата труда» в разрезе категорий персонала

Применяемая тарифная система оплаты труда удовлетворяет все категории персонала. Так же весомым оказался показатель «вознаграждение за конечный результат»: 55,56 % рабочих поставили балл удовлетворительно, 37,50 % руководителей, 100 % прочих служащих и 28,57 % специалистов. При этом только 30 % рабочих считают, что получают справедливое вознаграждение за свой труд. Доплатами за совмещение профессий довольны в основном рабочие – 58,02 % и прочие служащие – 100 %. «Возможность дополнительной заработной платы» имеют 56,25 % руководителей, 57,29 % специалистов, и всего 7,41 % рабочих.

в) «Рабочее место» (рисунок 3).

Условия труда руководителей и специалистов несопоставимы с условиями труда рабочих в цехах. Однако все категории персонала отметили высокий уровень нормирования труда (рабочие – 40,74 %, руководители – 50,00 %, специалисты – 71,43 % и прочие служащие – 100 %).

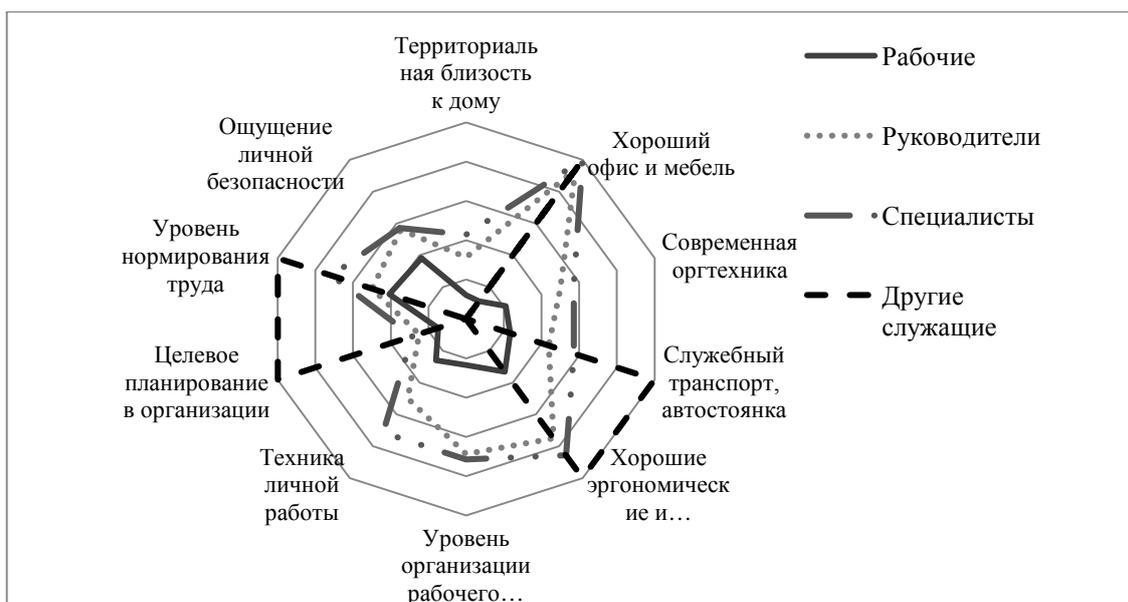

Рисунок 3 – Оценка качества трудовой жизни по признаку «рабочее место» в разрезе категорий персонала

г) «Служебная карьера» (рисунок 4).

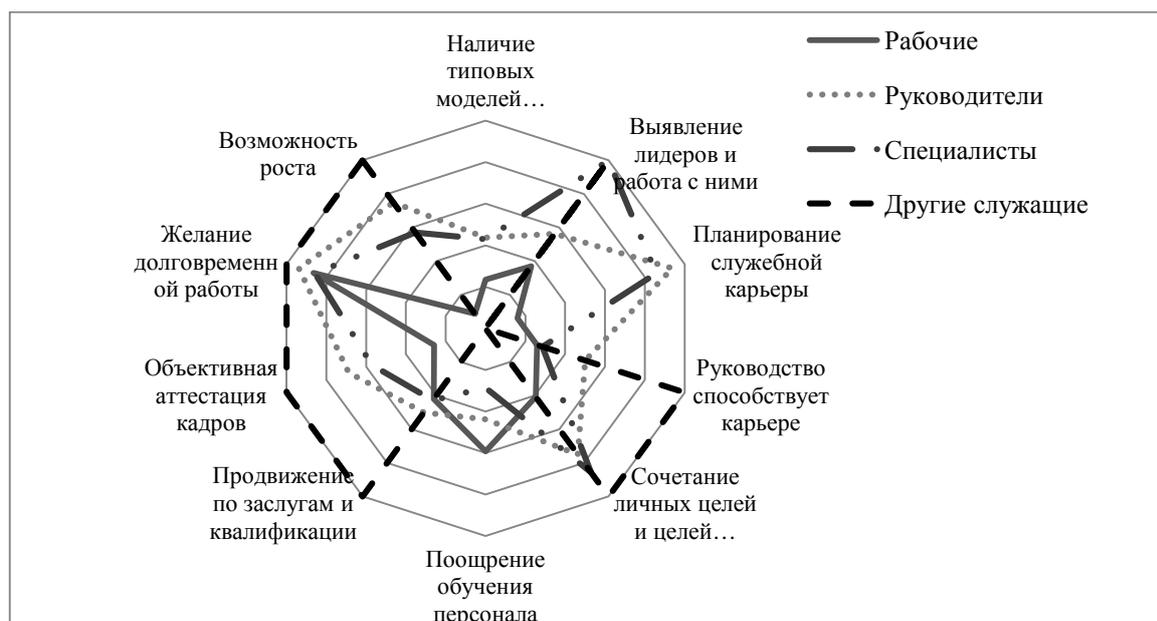

Рисунок 4 – Оценка качества трудовой жизни по признаку «служебная карьера» в разрезе категорий персонала

Единодушие демонстрируют все категорий персонала в желании долговременной работы. При этом возможности карьерного роста оценили ниже всего рабочие (только на 30 %). Планированием карьеры удовлетворены только руководители и специалисты. Также организация поощряет обучение сотрудников.

д) «Социальные гарантии» и «Социальные блага».

По результатам опроса было выявлено, что организация соблюдает гарантии, предусмотренные коллективным договором, а так же законодательством Республики Беларусь. Наименее довольны сотрудники выплатой пособия в случае увольнения или сокращения штата: 43,21 % рабочих, 50,0 % руководителей, 57,14 % специалистов. Наиболее сильно мнения различных категорий расходятся в вопросе социальной защищенности: всего 37,04 % рабочих считают данный показатель удовлетворительным, при этом более 75 % руководителей и 100 % прочих служащих считают его приемлемым. Наибольшие расхождения работников отмечается по вопросу об ощущении социального благополучия (рабочие – 35,80 %, руководители – 81,25 %, специалисты – 71,43 %, прочие служащие – 100,00 %).

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что многие сотрудники недовольны показателями данного признака в части недостаточного участия сотрудников в управлении, отсутствия возможности дополнительного заработка и возможности выборности руководства.

Список использованных источников

1. Егоршин, А. П. Управление персоналом : учебник / А. П. Егоршин. – 6-е изд. Нижний Новгород, 2007.
2. Качество трудовой жизни: определение и критерии оценки. URL : [Электронный ресурс]. – <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3213> (дата обращения : 22.03.2017).

УДК 005.932:69

РАЗВИТИЕ АНАЛИЗА БЕЗУБЫТОЧНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ

Костюкова С.Н., к.э.н., доц.

*Полоцкий государственный университет,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова: анализ, безубыточность, строительство, концепция, время, скорость, управленческие решения.

Реферат. *Актуальность анализа безубыточности (CVP-анализа от английского термина “Cost-Volume-Profit анализ”, т.е. совместного анализа издержек, объемов реализации и прибыли), отслеживающего зависимость финансовых результатов бизнеса от издержек и объемов производства (сбыта) обусловлена его полезностью и эффективностью при принятии рациональных управленческих решений. Это мощный инструмент оперативного и стратегического планирования и управления на предприятии, он является одной из важных составляющих оценки прибыльности деятельности предприятия абсолютно для всех производителей товаров, (работ, услуг).*

Предложено развитие анализа безубыточности деятельности строительных организаций в контексте авторской концепции измерения факторов времени – T (time) и скорости – S (speed). Особое внимание уделено горизонту анализа, рассчитанному на долгосрочный период, который обусловлен долгосрочным характером строительства объектов недвижимости. Для этого необходимо разработать методический инструментарий для проведения анализа безубыточности деятельности строительных организаций в долгосрочном периоде с использованием фактора дисконта.

Новый аналитический инструментарий позволит с одной стороны подрядчикам, имеющим долгосрочные договоры строительного подряда, оценивать эффективность своей деятельности и быть более конкурентоспособными по сравнению с конкурентами. С другой стороны, заказчикам (инвесторам) – принимать грамотные управленческие решения по оценке эффективности инвестиций в строительство посредством идентификации позиции подрядчика на рынке строительно-монтажных работ в долгосрочном периоде.

Известно, что целью деятельности фирмы (предприятия) в современной экономике является получение прибыли. Именно за счет прибыли фирма может стабильно существовать и обеспечивать себе основу для роста. Весьма важное значение в данном вопросе принадлежит концепции безубыточности деятельности фирмы. Суть ее заключается в нахождении точки безубыточности, в которой выручка от реализации продукции равна совокупным затратам, а прибыль – нулю. Можно сказать, что достижение условия безубыточности деятельности фирмы есть мера или критерий ее эффективности функционирования, поскольку, только после достижения этого условия, фирма может заработать прибыль.

Актуальность анализа безубыточности (CVP-анализа от английского термина “Cost-Volume-Profit анализ”, т.е. совместного анализа издержек, объемов реализации и прибыли), отслеживающего зависимость финансовых результатов бизнеса от издержек и объемов производства (сбыта) обусловлена его полезностью и эффективностью при принятии рациональных управленческих решений. Это мощный инструмент оперативного и стратегического планирования и управления на предприятии, он является одной из важных составляющих оценки прибыльности деятельности предприятия абсолютно для всех производителей товаров, (работ, услуг).

Проблемы роли и значения анализа безубыточности в реализации эффективного управления прибылью предприятия постоянно поднимались и во многом решены в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Необходимость анализа безубыточности для организаций строительной отрасли обусловлена обязательным проведением подрядных торгов на получение права на строительство конкретного объекта. Подрядные торги (подрядные тендеры) проводятся в форме конкурса. Выигравшим подрядные торги (подрядные тендеры) считается подрядчик, который, по заключению конкурсной комиссии, назначенной организатором торгов (тендеров), предложил лучшие условия. По результатам проведения подрядных торгов определяется договорная (контрактная) цена – цена, определяемая на основании цены предложения подрядчика – победителя торгов. Этот уровень цены объективно можно определить с помощью действующих методик анализа безубыточности деятельности строительных организаций.

Следует отметить, что в научной литературе анализ безубыточности в традиционном его понимании изложен в привязке к отраслям промышленности, в то время как автор в своих исследованиях раскрывает специфику проведения анализа безубыточности деятельности строительных организаций.

Сложность решения указанной задачи заключается в самой специфике функционирования строительных организаций, наличии существенных особенностей в строительной отрасли. Во-первых, длительный характер строительства объектов (сроки возведения строительных объектов измеряются годами), в то время как традиционный анализ безубыточности рассчитан лишь на краткосрочный период времени; во-вторых, уникальность каждого нового объекта строительства; в-третьих, одновременно возводимые организацией объекты строительства имеют разные сроки начала и окончания работ в течение года; в-четвертых, в реализации объектов, как правило, участвуют несколько строительных участков (бригад), которые оказывают непосредственное влияние на эффективное выполнение строительно-монтажных работ на объекте, а, следовательно, на финансовый результат строительной организации и др.

В авторских разработках представлены методика анализа и планирования безубыточности деятельности строительных организаций [1, с.93], методика оценки, анализа и планирования затрат и прибыли строительных участков [1; с.103].

В данной работе предлагается развитие анализа безубыточности деятельности строительных организаций и выдвигается гипотеза о необходимости учета долгосрочного характера строительства объектов, что предполагает разработку соответствующих инструментов

для проведения анализа безубыточности деятельности строительных организаций в долгосрочном периоде.

Представляется, что поставленная задача может быть решена посредством развития теоретико-методологических основ и выработки практических рекомендаций по разработке нового аналитического инструментария, позволяющего проводить анализ безубыточности деятельности строительных организаций не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периодах. Это позволит создать эффективную систему управления затратами и прибылью строительных организаций. Новая система управления прибылью будет учитывать особенности функционирования строительных организаций, а также будет способной создать прозрачный процесс управления для достижения запланированных результатов, как для руководителей и менеджеров строительных организаций, так и для инвесторов (заказчиков), вкладывающих весомые капитальные вложения в строительство объектов.

Выдвигаемая гипотеза базируется на разработанной автором концепции анализа безубыточности деятельности строительных организаций на основе измерения факторов времени – T (time) и скорости – S (speed) [2].

Суть ее заключается в следующем: при планировании и анализе безубыточности деятельности строительных организаций необходимо учитывать фактор времени (time – период времени, за который достигается условие безубыточности деятельности (совокупная маржинальная прибыль по объектам равна годовым постоянным затратам организации)) и фактор скорости (speed – скорость, с которой достигается условие безубыточности деятельности). Горизонт расчетов один календарный год.

Это обусловлено тем, что строительство имеет договорной характер отношений между заказчиком и подрядчиком, а, следовательно, объемы СМР по каждому объекту привязаны к срокам их выполнения в соответствии с ПСД (проектно-сметной документацией) и графиком производства работ.

Кроме того, установлено, что условие безубыточности деятельности может быть достигнуто с разной скоростью. Имеется ввиду, что строительная организация, имеющая высокую деловую активность (высокую обеспеченность договорами подряда) достигнет условия безубыточности намного быстрее. И наоборот медленнее, если ее деловая активность низкая (низкая обеспеченность договорами подряда).

На основании вышеизложенного установлен переменный характер показателя безубыточности деятельности, который зависит от деловой активности строительной организации в течение одного календарного года.

Прежде всего, следует пояснить логику размышлений при расчете безубыточного объема СМР в краткосрочном периоде.

Так, важнейшей задачей, стоящей перед менеджерами строительных организаций, является прогнозирование периода времени в течение которого произойдет возмещение совокупных затрат в полном объеме, т.е. периода времени в течение которого достигается безубыточность. Горизонт анализа – календарный год.

В этом случае указанная задача может быть сформулирована следующим образом: определить тот момент времени, начиная с которого можно считать, что конкретная организация за счет суммы покрытия 1 (сумма покрытия 1 – разница выручки от реализации работ и переменных затрат) возместила причитающуюся к погашению в отчетном году сумму годовых постоянных затрат. При этом до наступления данного момента прибыль полагаем равной нулю, т.е. вся сумма покрытия 1, рассчитанная по всем объектам, будет направлена на возмещение годовых постоянных затрат. В данном случае речь идет о возмещении годовых постоянных затрат в отчетном году [2]. Тем самым учитывается тот факт, что одновременно возводимые организацией объекты строительства имеют разные сроки начала и окончания работ в течение года.

Как было указано ранее, как правило, многие договоры строительного подряда имеют долгосрочный характер – строительство ведется несколько лет. Следовательно, выполнение объемов работ в последующих годах, по сравнению с отчетным, естественно будет приносить маржинальную прибыль (сумму покрытия 1) в будущих периодах (годах) согласно ПСД и графикам производства работ. При этом каждому будущему году будет соответствовать своя

сумма годовых постоянных затрат. Из этого следует, что подрядчик, выполняющий длительные договоры будет иметь запас финансовой прочности будущих периодов.

Данное определение вводится автором и, по его мнению, означает потенциальную способность строительной организацией достигнуть безубыточности в конкретном будущем году, в течение которого ведется строительство объектов с учетом фактора дисконта.

Наличие запаса финансовой прочности будущих периодов будет выгодно отличать данного подрядчика среди подрядчиков, выполняющих мелкие объекты (СМР), строительство которых в соответствии с ПСД и графиком производства работ запланировано в течение одного календарного года.

На основании вышеизложенного необходимо разработать аналитический инструментарий, позволяющий учитывать долгосрочный характер СМР по договорам строительного подряда и принимать на этой основе грамотные управленческие решения по оценке эффективности деятельности, как с позиции подрядчика, так и с позиции инвестора (заказчика) – вкладчика весомых инвестиций в объекты строительства.

Список использованных источников

1. Костюкова, С.Н. Процессный подход к управлению затратами и прибылью строительных организаций Республики Беларусь / С. Н. Костюкова. – Новополоцк: ПГУ, 2014. – 208 с.
2. Костюкова, С.Н. Развитие анализа безубыточности деятельности строительных организаций в контексте авторской концепции измерения факторов времени – Т (time) и скорости – S (speed) / С.Н. Костюкова // Рецензируемый сетевой электронный научный журнал «Экономические тенденции» [Электронный ресурс]. – 2017. – № 1. – С 8. Режим доступа : http://ej.barsu.by/download/1/1_12.pdf.

УДК 658

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Кучерявенко С.А., к.э.н., доц.

*Институт экономики Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
г. Белгород, Российская Федерация*

Ключевые слова: риск-менеджмент, малый и средний бизнес, экономическая турбулентность, моделирование.

Реферат. *В современных условиях экономическая турбулентность является одним из основных источников появления рисков ситуаций в предпринимательских структурах, в том числе у представителей малого и среднего бизнеса. При построении системы риск-менеджмента для субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо учитывать факторы экономической турбулентности с целью минимизации потерь, ликвидации последствий при возникновении рисков. В статье представлена классификация факторов экономической турбулентности, предложены основные элементы алгоритма по формированию системы риск-менеджмента малого и среднего бизнеса, который позволит учитывать влияние факторов турбулентности в экономике на возникновении рисков ситуаций на предприятиях малого и среднего бизнеса в России, минимизировать негативное влияние нестабильной внешней среды, а также повысить устойчивость развития бизнеса.*

В условиях экономической турбулентности внешней среды предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ) становятся все более эффективной формой предпринимательства. Несмотря на то, что его доля составляет около 20%, малый и средний бизнес можно отнести к

одному из приоритетных секторов, развитие которого на сегодняшний день выступает одной из главных задач национальной экономики. При этом уровень требовательности от собственников, государства и общества к бизнесу постоянно растет. Менеджмент компаний постоянно сталкивается с повышением своей ответственности перед клиентами, владельцами, акционерами, контролирующими органами. Возрастают инвестиционные требования. Компании вынуждены активнее работать над прозрачностью бизнеса, обеспечивать его непрерывность, заботиться о рейтингах и соблюдении изменяющегося законодательства. Изменчивость современной бизнес-среды характеризуется рядом многочисленных примеров того, как риски могут перейти в проблемы и привести к банкротству предприятия.

Успешность развития малого и среднего бизнеса во многом определяет экономическую стабильность как регионов, так и страны в целом. Ведь именно с малого и среднего бизнеса связано появление новых рабочих мест, смягчение негативного влияния безработицы, повышение качества оказываемых услуг, формирование цивилизованных рыночных отношений, рост производства импортозамещающей продукции, что особенно важно на современном этапе. Кроме того, малый и средний бизнес является наиболее мобильным на рынке в изменяющейся обстановке по сравнению с крупными предприятиями. В тоже время существует ряд проблем, делающих предприятия малого и среднего бизнеса уязвимыми в период кризиса, нестабильной экономической ситуации в стране.

Можно выделить три агрегированные группы проблем, с которыми предприятия малого и среднего бизнеса вынуждены бороться чаще всего:

- финансово-инвестиционные проблемы и проблемы капитализации сбережений индивидуальной ликвидности. Малый и средний бизнес сталкивается с затруднениями в легализации капитала для регистрации предприятия. Кроме того, часто возникает необходимость дополнительного инвестирования при формировании стартового капитала. При этом пользоваться заемными средствами в форме кредитов субъекты МСБ зачастую не могут вследствие слабой кредитной обеспеченности;
- проблемы материально-технического обеспечения. Данная группа характеризуется нехваткой производственных помещений и оборудования, низкой квалификацией персонала, а также низким уровнем защищенности деятельности предприятий малого и среднего бизнеса;
- организационные проблемы. В силу недостатка знаний и опыта субъекты малого и среднего бизнеса сталкиваются с трудностями при юридическом оформлении и регистрации предприятия, открытии счета в банке, ведении документооборота.

Таким образом, в современных условиях экономической нестабильности деятельность малого и среднего неразрывно связана с различными проблемами. Отсутствие механизма решения той или иной проблемы способно привести к возникновению рисков, что, в свою очередь, может ухудшить финансовое состояние предприятия. Поэтому целесообразна разработка алгоритма мероприятий, направленного на моделирование системы риск-менеджмента с учетом факторов экономической турбулентности, которая позволит не только минимизировать возникновение рисков, но и найти оптимальные решения возникающих проблем.

В условиях повышенной турбулентности возникает объективная необходимость выработки новых стратегий управления, учитывающих факторы влияющие на возникновение турбулентности. С целью выявления и классификации факторов, влияющих на возникновение турбулентности, авторами ранее была проведена попытка их систематизации (ис. 1) и выделены эндогенные (внутренние), экзогенные (внешние) и смешанные группы факторов.

В группу эндогенных факторов стали входить производственные и внепроизводственные факторы. Производственные факторы были представлены ресурсными, трудовыми, техническими и инновационными факторами. Внепроизводственные характеризовались такими группами факторов, как организационные, структурные и финансовые.

В целях снижения действия внутренних факторов возникновения турбулентности экономики, все перечисленные на рисунке 1 составляющие рассматриваются как объекты постоянного мониторинга. Действия по преодолению внутренней группы факторов возникновения турбулентности во многом влияют на способность предприятия преодолевать кризисы, побеждать в конкурентной борьбе, сохранять устойчивое развитие в условиях

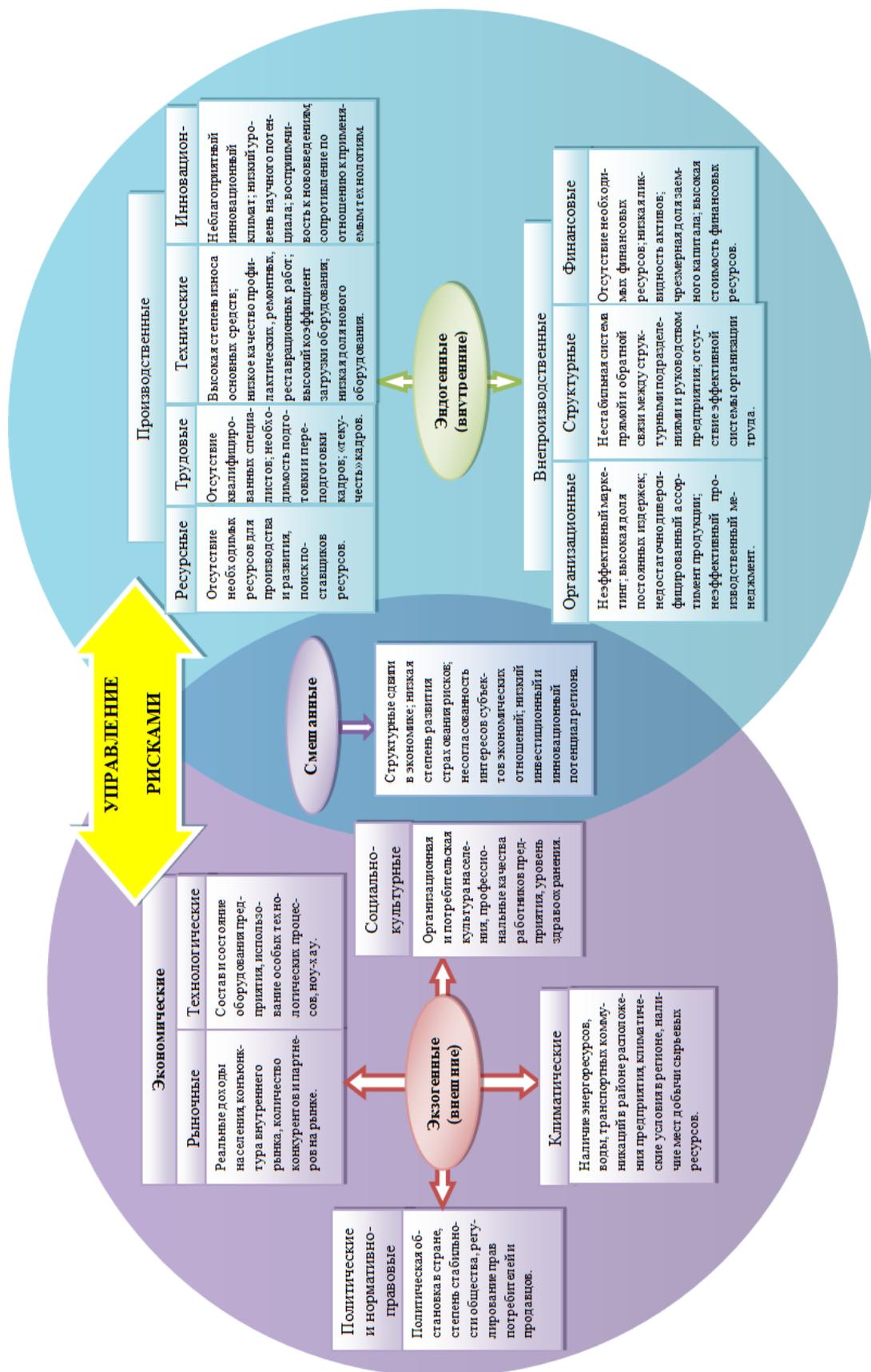

Рисунок 1 – Классификация факторов экономической турбулентности

экономической нестабильности. Следовательно, предложенная классификация факторов турбулентности внутренней среды, оказывающих значительное влияние на развитие предприятия, позволяет оценить его состояние, выявить причины неустойчивого развития и определить на их основе ориентиры стратегического управления.

В группу экзогенных факторов были введены экономические, политические и нормативно-правовые, климатические и социально-культурные факторы.

Немаловажная роль была отведена смешанным факторам турбулентности, к которым, прежде всего, был отнесен низкий уровень экономического потенциала региона. Кроме того, в условиях турбулентности экономики могут возникать разногласия между участниками экономических процессов. Как следствие, возникающие негативные процессы, возможны серьезные структурные сдвиги в экономике.

Всякая управленческая деятельность, в том числе и управление рисками, должна иметь свою последовательность действий. На рисунке 2 отражены основные элементы алгоритма формирования системы риск-менеджмента для предприятий МСБ.

Рисунок 2 – Архитектура процесса управления рисками на предприятиях МСБ

На начальной стадии производится идентификации рисков, на основании которой создаются реестры рисков и определяются объекты системы риск-менеджмента. Следующим этапом является оценка величины каждого риска. Она выражается в выявлении вероятности возникновения того или иного риска, а также объема последствий в случае его возникновения.

Известен ряд методов оценки рисков, которые условно можно разделить на две группы:

- 1) качественные методы оценки рисков («дерево причин», «дерево последствий» и т.д.);
- 2) количественные методы оценки рисков (функция плотности распределения вероятности, метод Монте-Карло).

Информация об идентифицированных и оцененных рисках распространяется среди заинтересованных пользователей – менеджмент предприятия, акционеры, регулирующие органы.

Одним из самых главных этапов является этап информирования и коммуникации. Он связывает систему риск-менеджмента и другие управленческие отделы предприятия в части принятия решений на основе информации о рисках. Именно от этих решений напрямую зависит эффективность системы риск-менеджмента. Данные рисунка 3 позволяют отметить, что процесс управления рисками циклический. Однако следует отметить, что некоторые звенья цепи являются непрерывными (мероприятия по предупреждению рисков проводятся постоянно). На рис.3 отражены основные инструменты предотвращения и контроля рисков на предприятиях МСБ в условиях экономической турбулентности. Обобщив полученную ин-

формацию о состоянии предприятия, о его положении на рынке и о тенденциях на самом рынке риск-менеджер предприятия МСБ решает, какой подход выбрать к управлению рисками:

- отказ (уклонение) от риска (прекращение деятельности, чреватой неприемлемым риском, отказ от сотрудничества с ненадежным партнером);
- передача риска от одной стороны другой (аутсорсинг или страхование);
- сокращение риска – снижение вероятности наступления рисков ситуации или уменьшение размера ущерба (введение ограничений на уровень рисков, диверсификация видов деятельности, зон хозяйствования, сбыта и поставок);
- принятие риска, предполагающее самостоятельное устранение последствий наступления рисков ситуации и покрытие убытков из собственных средств.

Рисунок 3 – Основные инструменты предотвращения и контроля рисков на предприятиях МСБ в условиях экономической турбулентности

Как показывает анализ рис. 4, после принятия решения менеджментом о формировании и внедрении системы риск-менеджмента на предприятии МСБ необходимым является назначение лица, ответственного за формирование и поддержание системы риск-менеджмента. Таким образом, проанализировав ключевые элементы управления рисками на предприятиях МСБ, можно выделить основные этапы алгоритма формирования системы риск-менеджмента в условиях экономической турбулентности (рис. 4).

Проанализировав основные инструменты, факторы, методы управления рисками на предприятиях МСБ можно сделать вывод, что риск-менеджмент предприятий МСБ обладает определенной спецификой, связанной с особенностями развития, целями и методами управления. Она предусматривает совокупность отдельных стадий, включающих разработку общей политики управления проектными рисками, их идентификацию, анализ, регулирование

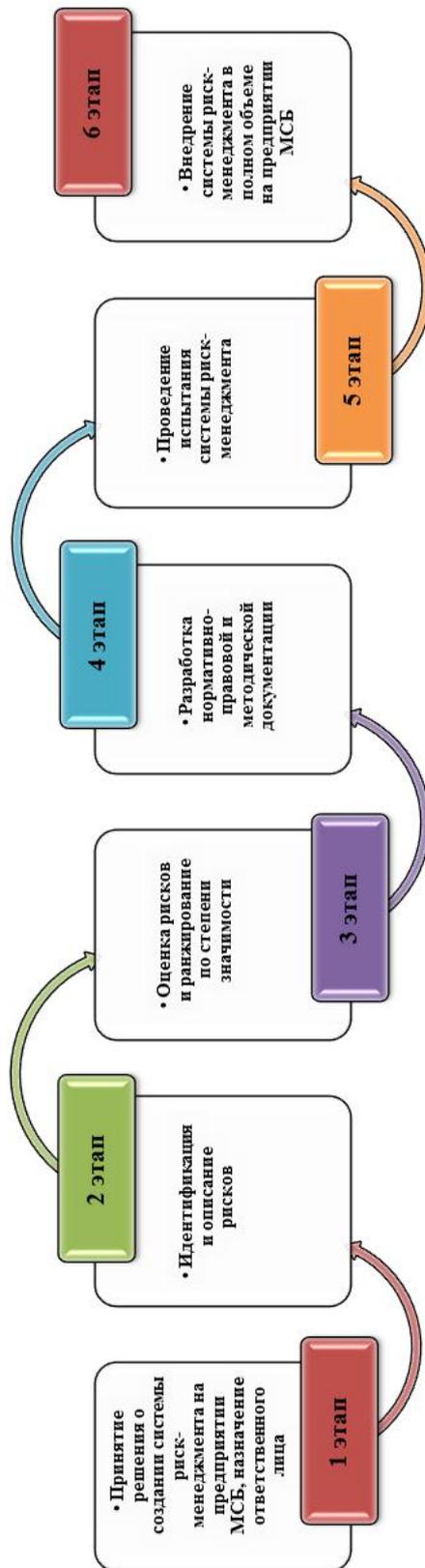

Рисунок 4 – Основные этапы алгоритма формирования системы риск-менеджмента на предприятиях МСБ в условиях экономической турбулентности

уровня рисков и реализацию финансовых механизмов компенсации ущерба при возникновении неблагоприятных событий.

Нужно отметить, что в настоящее время риск-менеджеры предприятий МСБ стали активно применять использовать в работе достаточно широкий спектр практических инструментов, используемых при анализе проектных рисков: метод экспертных оценок, SWOT-анализ, метод аналогий и т.д. Кроме того, широкое применение получает реализация инновационных проектов, которые позволяют вывести предприятие МСБ на качественно новый уровень эффективного развития, а это, в свою очередь, является условием обеспечения выхода из возникшей турбулентности.

Статья написана в рамках проекта «Моделирование системы управления рисками малого и среднего бизнеса в условиях повышенной турбулентности внешней среды» (МК-4882.2016.6) при финансовой поддержке гранта Президента России Федерации).

Список использованных источников

1. Васильков, Ю. В. Система менеджмента рисков как инструмент управления экономикой предприятия / Ю. В. Васильков, Л.С. Гущина // Методы менеджмента качества. – 2012. – № 2. – С. 10-15.
2. Горбатенко, А. Н. Управление рисками как фактор повышения конкурентоспособности компаний / А. Н. Горбатенко // Микроэкономика. – 2013. – № 2. – С. 27-32.
3. Леонова, Ж. К. Инновационное малое предпринимательство как стратегический ресурс экономической безопасности / Ж. К. Леонова // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 6. – С. 61-66.
4. Обухов, А. А. Организация системы риск-менеджмента в современном предпринимательстве / А. А. Обухов // «Теоретические и прикладные вопросы образования и науки», УСОМ, Тамбов, 2014.
5. Одинцова, М. А. Методика управления рисками для малого и среднего бизнеса / М. А. Одинцова // Экономический журнал. – 2014. – №3 (35). – С. 38-47.
6. Щетинина, Е. Д. Система факторов и причин возникновения турбулентности как меры хаотичности и неопределенности развития экономики / Е. Д. Щетинина, С. А. Кучерявенко, Т. Б. Климова Т. Б., А. В. Коннова // Белгород: Белгородский государственный технологический университет. – 2016. – №7. – С. 203-209.
7. Щетинина, Е. Д. Формирование алгоритма управления рисками предприятий малого и среднего бизнеса / Е. Д. Щетинина, С. А. Кучерявенко, С. Г. Стенюшкина// Белгород: Белгородский государственный технологический университет. – 2016. – №11. – С. 224-228.
8. Экажева, Т. Д. Управление рисками на предприятиях малого бизнеса / Т. Д. Экажева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5 ч.1 (46-1). – С. 755-761.

УДК 334

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Краенкова К.И., асс., Ванкевич Е.В. д.э.н., проф.

Витебский государственный технологический университет,

г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: социальное предпринимательство, комплексный подход, качественная сторона, количественная сторона.

Реферат. *Отсутствие четких границ термина «социальное предпринимательство» препятствует институционализации данного явления и ограничивает развитие эмпирических и теоретических исследований в данной области в отечественной практике. Разработанный теоретический подход операционализации категории «Социальное предпринимательство»*

ство» позволяет уточнить его сущность, обосновать перечень показателей для расчета уровня социализации бизнеса, который базируется на статистически доступных данных и позволяет измерить степень развития социального предпринимательства, оценить его уровень. Применение данного комплексного подхода обеспечивает объективность, сопоставимость оценок и простоту их использования для принятия решений целевыми группами.

В современной экономической литературе существует множество подходов к определению социального предпринимательства, которые с определенной долей допущения можно разделить на две группы.

Во-первых, понимание *социального предпринимательства в узком смысле* – как метода решения некоммерческими организациями инновационных подходов с целью получения дохода [1].

Во-вторых, понимание *социального предпринимательства в широком смысле*, как социальной ориентированной инновационной деятельности как в коммерческом, так и в некоммерческом секторе. [2].

Исследование подходов к определению социального предпринимательства показало, что в настоящее время нет единства среди ученых и практиков в отношении предмета социального предпринимательства, что не позволяет провести четкую границу между социальным предпринимательством и другими экономическими агентами. Решению данной задачи может способствовать разработка комплексного подхода к идентификации понятия «социальное предпринимательство» (рисунок 1).

В ходе анализа существующих исследований в области социального предпринимательства было выявлено несколько характерных признаков данного феномена: 1) социальное предпринимательство направлено на решение каких – либо социальных проблем или достижение социальных целей [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]; 2) социальное предпринимательство находится на стыке некоммерческого и коммерческого секторов экономики, следовательно, может принимать форму НКО, так и коммерческую организационную форму [10, 11, 12, 13, 14, 15]; 3) использование предпринимательского подхода в деятельности, т.е. создание финансовой самостоятельности, достижение социальной и экономической устойчивости. Организация получает прибыль и направляет ее на решение поставленных социальных задач, либо на развитие деятельности [10, 16, 17, 18, 19]; 4) использование инноваций для решения социальных проблем [11, 14, 20, 21, 22]; 5) масштабируемость и тиражируемость деятельности субъекта социального предпринимательства [4, 18, 23].

Исходя из рассмотренного опыта с точки зрения качественной стороны определения «социальное предпринимательство» следует выделить следующие признаки:

1. Наличие поставленной социальной проблемы - деятельность организации направлена на поддержку и защиту социально незащищенных слоев населения (СНСН), либо всего общества в целом;
2. Образование субъекта хозяйствования (некоммерческая организация, коммерческая организация);
3. Предпринимательский подход;
4. Применение инновационных подходов к решению социальной проблемы.

В соответствии с выделенными признаками, социальное предпринимательство можно определить, как вид предпринимательской деятельности, направленный на инновационное решение социальных проблем или достижение социальных целей.

Таким образом, данное определение основано на качественных критериях идентификации социального предпринимательства. При одновременном их выполнении можно говорить о соответствии выбранного субъекта и отнесения его деятельности к социальному предпринимательству. Эти критерии являются качественными и не позволяют оценить степень социализации деятельности, т.е. дать количественное измерение социально-экономического воздействия результатов деятельности субъекта.

В мировой практике исследование количественных критериев отнесения субъектов деятельности к социальному предпринимательству практически отсутствует. Поэтому была предпринята попытка количественной оценки социального предпринимательства с помощью проведения экспресс-анализа уровня социализации бизнеса.

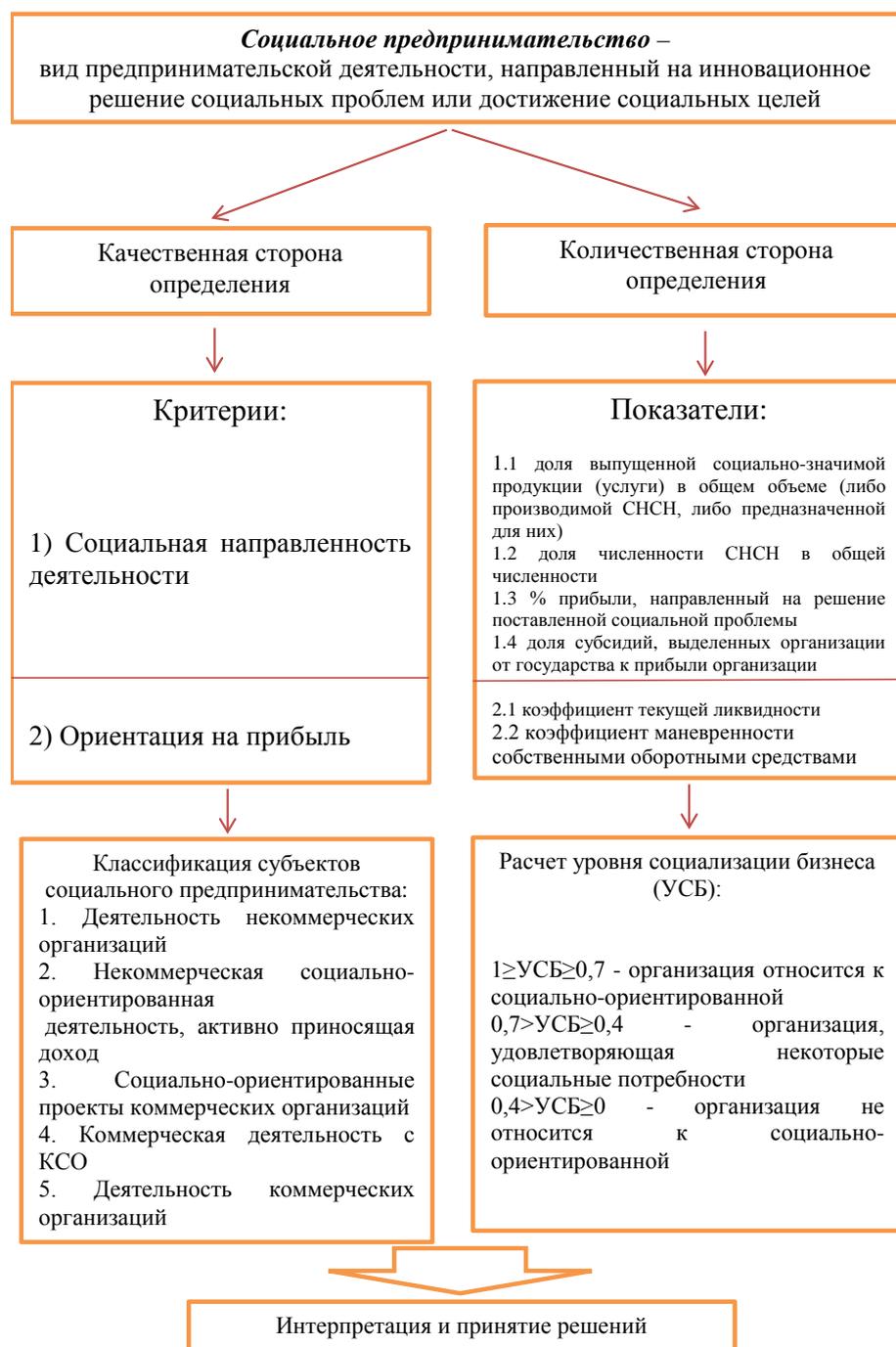

Рисунок 1 – Операционализация категории «Социальное предпринимательство» на основе комплексного подхода

Степень социализации бизнеса характеризует уровень целенаправленного решения социально-экономических проблем как самого субъекта предпринимательства, так и территории, где он функционирует.

Уровень социализации бизнеса может рассматриваться как интегральный показатель, характеризующий степень экономического и социального воздействия деятельности организации на стейкхолдеров [24].

Для оценки деятельности субъекта социального предпринимательства выбрано 6 показателей, которые условно можно разделить на 3 группы: экономические, социальные и бюджетные. Экономические показатели позволяют оценить финансовую самостоятельность организации, социальные и бюджетные показатели – масштаб и самостоятельность деятельности, которая направлена на решение социальных проблем или достижения социальных це-

лей. По итоговым значениям экспресс-анализа рассчитывается интегральный показатель уровня социализации бизнеса.

Значение предложенного показателя может варьироваться в пределах от 0 до 1. В таблице 1 представлена шкала оценки уровня социализации бизнеса.

Таблица 1 – Шкала оценки уровня социализации бизнеса

Значение показателя	Экономический смысл	Уровень социализации бизнеса
$1 \geq \text{УСБ} \geq 0,7$	Организация относится к социально-ориентированной	Высокий
$0,7 > \text{УСБ} \geq 0,4$	Организация, удовлетворяющая некоторые социальные потребности	Средний
$0,4 > \text{УСБ} \geq 0$	Организация не относится к социально-ориентированной	Низкий

Т.е. организации, у которых уровень социализации бизнеса более 0,4, можно отнести к субъектам социального предпринимательства.

Таким образом, согласно предложенного комплексного подхода авторское определение следует дополнить: социальное предпринимательство – это вид деятельности, направленный на инновационное решение социальных проблем на принципе самофинансирования при уровне социализации бизнеса не ниже 0,4.

Список использованных источников

1. Thompson, J. The world of the social entrepreneur / J. Thompson // International Journal of Public Sector Management - 2002. - № 15 (5) – P. 412– 431.
2. Certo, S. Social entrepreneurship: Key issues and concepts. / S. Certo, T. Miller T. // Business Horizon. - 2008.- № 51 (4) – P. 267–271.
3. Alvord S.H., Brown D.L., Letts C.W. Social Entrepreneurship and Societal Transformation: An Exploratory Study // Journal of Applied Behavioural Science. 2004. Vol. 40. P. 260-282
4. Bornstein D. How to Change the World: Social Entrepreneurs and the Power of New Ideas. Oxford, UK: Oxford University Press, 2004.
5. Hartigan P. It's About People, Not Profits // Business Strategy Review. 2006. Vol. 17 (4). P. 42-45.
6. Korosec R.L., Berman E.M. Municipal Support for Social Entrepreneurship // Public Administration Review. 2006. Vol. 66 (3). P. 448-462.
7. Martin R.J. Osberg S. Social Entrepreneurship: The Case for a Definition // Stanford Social Innovation Review, 2007. Vol. Spring. P. 29-39.
8. Robinson J. Navigating Social and Institutional Barriers to Markets: How Social Entrepreneurs Identify and Evaluate Opportunities // Mair J., Robinson J. & Hockerts K. (Eds.). Social Entrepreneurship. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2006.
9. Sharir M., Lerner M. Gauging the Success of Social Ventures Initiated by Individual Social Entrepreneurship // Journal of World Business. 2006. Vol. 41. P. 6-20
10. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. Social and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? // Entrepreneurship Theory & Practice. 2006. Vol. 30. P. 1-22.
11. Dart R. The Legitimacy of Social Enterprise // Nonprofit Management & Leadership. 2004. Vol. 14 (4). P. 411-424
12. Haugh H. Social Enterprise: Beyond Economic Outcomes and Individual Returns // Mair J., Robinson J. & Hockerts K. (Eds.). Social Entrepreneurship. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2006.
13. Hockerts K. Entrepreneurial Opportunity in Social Purpose business Ventures // Mair J., Robinson J. & Hockerts K. (Eds.). Social Entrepreneurship. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2006.
14. Light P.C. Reshaping Social Entrepreneurship // Stanford Social Innovation Review. 2006. Vol. Fall. P. 46-51.
15. Seelos C., Mair J. Social Entrepreneurship: Creating New Business Models to Serve the Poor // Business Horizons. 2005. Vol. 48. P. 241-246.

16. Cho A.H. Politics, Values and Social Entrepreneurship: A Critical Appraisal // Mair J., Robinson J. & Hockerts K. (Eds.). Social Entrepreneurship. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2006. P. 34-56
17. Harding R. Social Enterprise: the New Economic Engine ? // Business and Strategy Review. 2004. Vol. 15 (4). P. 39-43.
18. Hibbert S., Hogg G., Quinn T. Social Entrepreneurship: Understanding Consumer Motives for Buying The Big Issue // Journal of Consumer Behaviour. 2005. Vol. 4 (3). P. 159-172.
19. Thompson J.L. The World of the Social Entrepreneur // The International Journal of Public Sector Management. 2002. Vol. 15. P. 412-431.
20. Mair J., Marti I. Social Entrepreneurship Research: a Source of Explanation, Prediction, and Delight // Journal of World Business. 2006. Vol. 41 (1). P. 36-44
21. Peredo A.M., McLean M. Social Entrepreneurship: A Critical Review of the Concept // Journal of World Business. 2006. Vol. 41. P. 56-65.
22. Perrini F., Vurro C. Social Entrepreneurship: Innovation and Social Change Across Theory and Practice // Mair J., Robinson J. & Hockerts K. (Eds.). Social Entrepreneurship. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2006.
23. Prabhu G.N. Social Entrepreneurship Leadership // Career Development International. 1999. Vol. 4 (3). P. 140-145.
24. Краенкова, К. И. Социальное предпринимательство: понятие и оценка: материалы международной научно-практической конф. преподавателей и студентов, посвящённой 50-летию университета Витеб. гос. технол. ун-т. – Витебск: ВГТУ, 2016. – 103 с.

УДК 004:677.001.7

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ

*Лапаревич А.А., маг., Дягилев А.С., к.т.н., доц.,
Савицкая Т.Б., к.т.н., доц., Катович О.М., к.т.н., доц.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: информационная система контроля качества, льняное волокно, эффективность производства.

Реферат. В работе рассмотрены современные инновационные методы контроля качества продукции, позволяющие увеличить эффективность мероприятий по контролю качества текстильной продукции и повысить ее конкурентоспособность.

Повышение качества текстильных изделий до уровня мировых стандартов, расширение их ассортимента является одним из условий эффективной работы текстильных предприятий Республики Беларусь. Конкуренция со стороны товаров из России, Средней Азии, Турции и Китая требует от текстильных предприятий применения инновационных методов повышения конкурентоспособности. В условиях жесткой конкуренции все более важную роль играет оперативное расширение и обновление ассортимента и повышение качества производимой продукции.

РУПТП «Оршанский льнокомбинат» является крупнейшим в Республике Беларусь и Восточной Европе текстильным предприятием по производству льняных тканей и изделий из них. Перерабатывая до 90 % длинного и до 50 % короткого отечественного льноволокна, комбинат выпускает практически весь ассортимент тканей, вырабатываемый из льна. Льняные изделия обладают высокими гигиеническими свойствами. Они гигроскопичны и воздухопроницаемы, обладают высокой прочностью, выдерживая многократные стирки, при этом сохраняют первоначальные размеры и цвет.

Установленное в процессе комплексной модернизации и перевооружения на Оршанском льнокомбинате технологическое оборудование и прогрессивные технологии позволяют производить из отечественного льняного сырья продукцию, высокого качества.

С целью повышения конкурентоспособности льняных изделий сотрудниками УО «ВГТУ» совместно со специалистами РУПТП «Оршанский льнокомбинат» разработана информационная система контроля качества [1], которая обладает следующими функциональными возможностями:

- накапливания данных о качественных характеристиках поступающего на комбинат льноволокна;
- генерировать различных видов статистических отчетов [2], позволяющих анализировать качество волокна с учетом его сорта, поставщика и района произрастания;
- формирования статистических отчетов сравнительного анализа партий льноволокна различных поставщиков [3], статистическое обосновывание случаев рекламации по поводу ненадлежащего качества.

С целью повышения производительности труда рабочие места специалистов оборудованы планшетными персональными компьютерами, что позволяет получать доступ к информационным ресурсам системы контроля качества в любой точке предприятия и на основании полученных данных своевременно принимать управленческие решения. Применение современных информационных технологий позволило полностью заменить бумажный документооборот на электронный, что значительно снизило трудоемкость рутинных операций и повысило эффективность работы предприятия.

Использование современной информационной системы для промышленного контроля качества продукции позволяет:

- отслеживать изменения физико-механических свойств льноволокна и льняных полуфабрикатов [4] (ленты, ровницы, пряжи и др.) на различных этапах текстильного производства;
- оперативно получать данные о качестве продукции по всем переходам производства [5] и своевременно вносить корректировки в технологический процесс для повышения качества изделий и сокращения убытков по причине брака;
- повысить эффективность переработки льняного волокна в ассортимент пряжи различной линейной плотности с учетом физико-механических свойств волокна, поступающего на предприятие;
- сократить издержки за счет снижения трудоемкости работ в лаборатории предприятия;
- своевременно и обоснованно урегулировать спорные вопросы (рекламации) с поставщиками льноволокна;
- повысить производительность труда специалистов предприятия за счет использования на рабочих местах современных информационных технологий.
- прогнозировать качественные характеристики пряжи на основе лабораторных исследований отдельной партии льноволокна, используя ранее накопленные данные.

Использование современной информационной системы для контроля качества продукции РУПТП «Оршанский льнокомбинат» позволило увеличить эффективность мероприятий по контролю качества производимой продукции, оперативность принятия управленческих решений, что в комплексе привело к повышению качества и конкурентоспособности производимой продукции.

Список использованных источников

1. Дягилев, А. С. Построение информационной системы для контроля качества длинного трепаного льноволокна / А. С. Дягилев, А. Н. Бизюк, А. Г. Коган // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2016. – № 1 (361). – С. 51-54.
2. Дягилев, А. С. Производственный контроль качества длинного трепаного льноволокна / А. С. Дягилев, А. Н. Бизюк, А. Г. Коган // Известия вузов. Технология легкой промышленности. – 2015. – № 2. – С. 59-62.
3. Дягилев, А. С. Сравнительный анализ свойств волокон льна масличного и коротких волокон льна-долгунца / А. С. Дягилев, Т. Н. Головенко, Л. А. Чурсина, А. Г. Коган,

- А. В. Шовкомуд // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2017. – № 2. – С. 54-58.
4. Дягилев, А. С. Производственный контроль качества льняной пряжи / А. С. Дягилев, В. В. Исаченко, А. Г. Коган // Известия вузов. Технология легкой промышленности. – 2016. – № 4. – С. 47-50.
5. Дягиев, А. С. Оценка неопределенности при измерении разрывной нагрузки и гибкости длинного трепаного льноволокна / А. С. Дягилев, И. А. Петюль, А. Н. Бизюк, А. Г. Коган, К. Э. Разумеев // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2016. – № 6 (366). – С. 69-75.

УДК 332.143

К ВОПРОСУ О НЕРАВНОМЕРНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лебедева Е.Н., к.э.н., доц., Демидова М.А., студ.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: региональная политика, валовой региональный продукт, региональная система, депрессивный регион, развивающийся регион.

Реферат. *В современных условиях возрастает роль территориальных аспектов развития экономических систем. Формируются как высокоразвитые регионы, так и депрессивные со стабильно низким уровнем заработной платы, занятостью и производительностью труда. Еще в начале переходного процесса в Республике Беларусь обозначились основные проблемы регионального развития. Часть из них зародилась в прошлые десятилетия, существенно обострились с переходом к рынку. Другие проблемы появились позже. Особую роль здесь играет тенденция неравномерности развития регионов белорусской экономики. О ее наличии свидетельствуют данные проведенного анализа показателей динамики валового регионального продукта по областям.*

Валовой региональный продукт показывает результативность работы региона и отражает процессы дифференциации экономического развития регионов и областей. В значительной степени неравномерность экономического развития регионов республики имеет в своей основе проблему деградации малых городов. Основными направлениями решения этих важнейших региональных проблем являются: развитие градообразующих предприятий; решение социально важных для малых городов задач, путем организации общественных работ, сокращение межрегионального неравенства в области налогообложения; снижение высокого уровня административной зависимости и развитие местного самоуправления.

В современных условиях возрастает роль территориальных аспектов развития экономических систем, что вызвано социально-экономическими диспропорциями в региональном развитии, имеющими особую остроту в условиях кризисных явлений в экономике стран. Формируются как высокоразвитые регионы, так и депрессивные со стабильно низким уровнем заработной платы, занятостью и производительностью труда. Спад производства, рост безработицы в депрессивных регионах, гиперурбанизация, острые экологические проблемы требуют научно обоснованного подхода к управлению региональным развитием.

Еще в начале переходного процесса в Республике Беларусь обозначились основные проблемы регионального развития. Часть из них зародилась еще в прошлые десятилетия, существенно обострились с переходом к рынку. Другие проблемы появились позже. Среди них следует особо выделить проблему неравномерности регионального развития Республики Беларусь и связанную с ней социально-экономическую и демографическую деградацию малых городов.

Важнейшим результатом и показателем развития региона является валовой региональный продукт. Динамика ВРП показывает результативность работы региона и отражает процессы дифференциации экономического развития регионов и областей. Анализ динамики ВРП по Беларуси свидетельствует об определенной неравномерности экономического развития. За прошедшие семь лет ВРП по областям вырос в среднем в 5,5 раза по Могилевской области, в 5,6 раза по Гомельской, в 5,7 раза по Брестской, в 5,8 раза по Витебской области. В то же время по Минску за семь лет ВРП увеличился в 7 раз, а по Минской области в 7,6 раза. Как следствие, существенно изменяется доля регионов в ВВП республики (рисунки 1, 2).

Рисунок 1 – Доля ВРП областей в ВВП Республики Беларусь в 2009 году
Источник: разработано автором на основании [1].

Как свидетельствуют данные диаграмм 1 и 2 за 7 лет неизменными остались доли ВРП в ВВП Республики только по двум областям – Могилевской и Гродненской. Сократился удельный вес в ВВП Гомельской, Брестской, Витебской областей при увеличении доли г. Минска и Минской области.

Рисунок 2 – Доля ВРП областей в ВВП Республики Беларусь на 1.01.2017 года
Источник: разработано автором на основании [1].

В значительной степени тенденция неравномерности экономического развития регионов республики имеет в своей основе проблему деградации малых городов. Большинство белорусских городов (более 80 %) – малые, с населением до 20 тысяч человек. Основными факторами уязвимости малых городов являются зависимость многих из них от нестабильно работающих градообразующих предприятий и нехватка рабочих мест на рынках труда. Многие из построенных в советский период крупных промышленных предприятий

являются градообразующими, они обеспечивают работой значительную долю городских жителей, формируют большую часть местных бюджетов и содержат социальную инфраструктуру. Однако в последнее время большое число этих предприятий испытывает серьезные экономические и финансовые трудности. Многие градообразующие предприятия находятся в сильной зависимости от сырьевых рынков, и в первую очередь от энергоносителей, что делает их чувствительными к изменениям политической и экономической ситуации в других государствах – поставщиках сырья и потребителях продукции. Сокращение производства, закрытие ряда градообразующих предприятий и их реструктуризация приводят к уменьшению занятых на них работников, росту безработицы и деградации социальной сферы. Проблемы, связанные с сокращением производства на основных градообразующих объектах, создают трудности на других предприятиях, технологически зависимых от них. Благодаря высокому уровню диверсификации экономики в крупных и больших городах, нестабильная работа одних предприятий часто компенсируется успешной деятельностью других, в малых городах такие возможности отсутствуют. Таким образом, возникают различия в возможностях трудоустройства в больших и малых городах и, как следствие этого, существенные различия в уровне безработицы, в доходах населения различных регионов [2].

В процессе совершенствования региональной политики предстоит решить целый ряд проблем: во-первых, особое внимание необходимо уделять развитию градообразующих предприятий. В развитых странах для снижения себестоимости и обновления ассортимента продукции предприятия переоснащаются каждые 5 – 6 лет. В Беларуси многие градообразующие предприятия не перевооружали свое производство в течение 15 – 20 лет. Изношенность технологического оборудования большинства из них достигла критического уровня, что делает выпускаемую ими продукцию неконкурентоспособной.

Во-вторых, снижению напряженности ситуации и решению социально важных для малых городов задач будет способствовать организация общественных работ, в том числе в коммунальном хозяйстве, на строительстве объектов социальной инфраструктуры и в сфере услуг.

В-третьих, сохраняется значительное межрегиональное неравенство в возможностях разных регионов по сбору налогов, вызванное различиями в экономическом развитии. Подобное неравенство особенно заметно на уровне административных районов.

В-четвертых, необходимо снизить высокий уровень административной зависимости нижестоящих уровней власти от вышестоящих, что существенно сдерживает развитие местного самоуправления. Наделение местных органов власти большим объемом властных полномочий и расширение их финансовых и управленческих функций будет способствовать успешному развитию человеческого потенциала на местах, расширив возможности населения в поиске решений насущных проблем.

Все эти меры должны быть обеспечены надежным финансированием за счет перераспределения централизованной части средств государственного фонда занятости населения в регионы с критической ситуацией на локальном рынке труда и подкреплены разработкой специальных программ по развитию городов с монопрофильными градообразующими предприятиями.

Список использованных источников

1. Национальный комитет по статистике. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by> – Дата доступа: 09.09.2017.
2. Lebedeva E.N. The problem of uneven regional development of the republic of Belarus / E.N. Lebedeva, M.A Lebedeva // Proceedings of II International scientific conference “World Science in 2016: Results”. Morrisville, LuluPress., 2017. PP 150 - 155.

УДК 331.5

НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ БИЗНЕС-СРЕДЫ НА РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лисиченок Е.П., к.э.н., доц.

*Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова: бизнес-среда, рынок труда, занятость.

Реферат. Обоснована необходимость оценки влияния бизнес среды на рынок труда и занятость. Изучены факторы, воздействующие на рынок труда. Рассмотрены отдельные элементы бизнес среды и проведена оценка их динамики в сопоставлении с показателями, характеризующими ситуацию на рынке труда Республики Беларусь. Проведен анализ динамики валового внутреннего продукта, численности безработных, уровня зарегистрированной безработицы, потребности в работниках, заявленной организациями в органы по труду, занятости и социальной защите, численности зарегистрированных безработных на одну заявленную вакансию, инвестиций в основной капитала, численности трудовых ресурсов. Выявлено, что динамика всех анализируемых показателей идентична, поскольку наблюдается замедление темпов роста, начиная с 2015 года, что позволяет сделать вывод о значительной степени влияния ключевых факторов бизнес среды на рынок труда и занятость в Республике Беларусь. В связи с этим существует необходимость обеспечения положительного воздействия на факторы, определяющие развитие рынка труда и занятость, с целью роста производительности труда, благосостояния, укрепления стабильности, повышения эффективности функционирования экономики регионов и государства.

В современных условиях развития экономики Республики Беларусь рынок труда занимает важное место. Эффективность его функционирования напрямую определяет эффективность функционирования экономики государства, поскольку трудовые ресурсы являются одним из важнейших видов ресурсов. Кроме того, состояние и развитие рынка труда влияет на социальное развитие государства, уровень жизни населения, особенности протекающих в обществе социальных процессов.

Необходимость изучения факторов, влияющих на рынок труда, обусловлена важностью формирования и поддержания правильного вектора его развития.

Как отмечает Е. А. Кобец [1] все факторы, оказывающие воздействие на рынок труда, подразделяются на две группы: факторы, влияющие на спрос на рынке труда и факторы, влияющие на предложение. На макроуровне на спрос труда влияют: экономическая ситуация, описывающая состояние экономики; возможность замещения труда капиталом; политика государства; социальное законодательство. На предложение труда влияют: социальная структура населения, а именно доля в нем лиц, не имеющих собственных средств производства и существования; демографическая структура населения, прежде всего та, что определяет число лиц в трудоспособном возрасте и состоянии. На микроуровне на спрос труда влияют: уровень заработной платы; возраст работника; количество работодателей; рост производства в отдельных организациях. На предложение труда влияют: число квалифицированных работников; условия работы; уровень жизни работника; издержки, возникающие в результате смены работы; работа профсоюзов; государственное регулирование на рынке труда.

Рассматривая представленный состав факторов, можно заметить, что большинство из них определяет бизнес среду, что позволяет подтвердить значительную степень влияния бизнес среды на рынок труда и занятость.

Говоря об актуальности оценки влияния бизнес среды на развитие рынка труда и занятость, следует обратиться к публикации М. Акуловой, Р. Кирхнера и Г. Шимановича «Тенденции и текущие вызовы на рынке труда Беларуси [2]. В ней отмечено, что для развития рынка труда необходимы структурные реформы, направленные на решение долгосрочных

вызовов. Соответственно, следует продолжить поддержку развития малого и среднего бизнеса, а также *обеспечить дальнейшее улучшение бизнес среды*.

Рассмотрим отдельные элементы бизнес среды, влияющие на рынок труда и занятость в Республике Беларусь и ее регионах.

1. Экономическая ситуация. В случае подъема экономики, спрос на труд растет. В случае нахождения экономики в кризисном состоянии, спрос на труд снижается. Динамика развития экономики государства, прежде всего, может быть оценена с помощью показателя валового внутреннего продукта. В таблице 1 представлена динамика данного показателя по Республике Беларусь в 2013 – 2016 гг.

Как мы видим, в конце анализируемого периода наблюдается замедление темпов роста валового внутреннего продукта, а в сравнении с 2010 г. даже его снижение. Для того, чтобы оценить влияние экономической ситуации на рынок труда и занятость, рассмотрим как в данном периоде менялась ситуация на рынке труда Республики Беларусь (таблица 2).

Таблица 1 – Индексы валового внутреннего продукта по Республике Беларусь в 2013 – 2016 гг. (в процентах)

Показатель	2013	2014	2015	2016
Валовой внутренний продукт - 2010=100	108,4	110,2	106,0	103,2
- предыдущий год=100	101,0	101,7	96,2	97,4
Валовой внутренний продукт на душу населения - 2010=100	108,7	110,4	106,0	103,1
- предыдущий год=100	101,0	101,6	96,0	97,3

Источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [3].

Таблица 2 – Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите (на конец года)

Показатель	2013	2014	2015	2016
Численность безработных, тыс. человек	20,9	24,2	43,3	35,3
в процентах к предыдущему году	–	115,8	178,9	81,5
Уровень зарегистрированной безработицы (в % к экономически активному населению)	0,5	0,5	1,0	0,8
Потребность в работниках, заявленная организациями в органы по труду, занятости и социальной защите, тыс. чел.	50,5	33,6	28,7	36,0
в процентах к предыдущему году	–	66,5	85,4	125,4
Численность зарегистрированных безработных на одну заявленную вакансию, человек	0,4	0,7	1,5	1,0

Источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [3].

Из данных, представленных в таблице, видно, что в 2015 году наблюдается значительное увеличение числа безработных. При этом уровень безработицы возрос в 2 раза. Потребность в работниках, заявленная организациями сократилась на 4,9 тыс. человек. Численность зарегистрированных безработных составила в 2015 году 1,5 человека на одну заявленную вакансию, увеличившись по сравнению с 2014 годом более чем в два раза. Таким образом, мы наблюдаем, что при некотором осложнении экономической ситуации в 2015 году, ситуация на рынке труда также обострилась.

2. Технологический фактор. Высокая техническая оснащенность производства, его механизация и автоматизация влияют на сокращение спроса на труд. Преобладание в различных отраслях хозяйства ручного и не механизированного труда, напротив, обеспечивают увеличение спроса на труд. Как нам представляется, влияние данного фактора мы можем изучить с помощью показателя «Инвестиции в основной капитал», так как вложения в основные средства способствуют замещению труда капиталом. В таблице 3 представлена динамика инвестиций в основной капитал в 2013 – 2016 гг.

Таблица 3 – Динамика инвестиций в основной капитал в 2013 – 2016 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал (в процентах)				
- 2010 = 100	113,8	107,2	86,9	71,6
- предыдущий год =100	109,3	94,1	81,2	82,3

Источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [3].

Инвестиции в основной капитал начали снижаться с 2014 года. При этом, начиная с 2015 года, отмечается отрицательная динамика не только по сравнению с предыдущим годом, но и в сравнении с базисным 2010 годом.

3. Демографическая структура населения, прежде всего та, что определяет число лиц в трудоспособном возрасте и состоянии. В таблице 4 представлена динамика состава трудовых ресурсов Республики Беларусь.

Наблюдается тенденция снижения численности трудовых ресурсов на протяжении всего анализируемого периода, однако наибольшее снижение наблюдается в 2015 году при том, что численность безработных в этом году была наибольшей. Аналогичная динамика характерна и для численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. Число лиц старше и младше трудоспособного возраста, занятых в экономике в 2015 г. наоборот было наибольшим. Удельный вес трудовых ресурсов в численности населения на протяжении всего анализируемого периода снижался. Наибольшее снижение произошло в 2015 году в сравнении с 2014 годом.

Таблица 4 – Динамика трудовых ресурсов Республики Беларусь в 2013 – 2016 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016
Трудовые ресурсы, тыс. чел.	5989,1	5962,9	5874,8	5833,5
в процентах к предыдущему году	–	99,6	98,5	99,3
в том числе трудоспособное население в трудоспособном возрасте	5587,1	5539,6	5444,8	5408,1
в процентах к предыдущему году	–	99,2	98,3	99,3
лица старше и младше трудоспособного возраста, занятые в экономике	402,0	423,3	430,0	425,4
в процентах к предыдущему году	–	105,3	101,6	98,9
Удельный вес трудовых ресурсов в численности населения, в %	63,3	62,9	61,9	61,4

Источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [3].

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренные демографические, экономические и технологические показатели демонстрируют такую же динамику, как и показатели, характеризующие ситуацию на рынке труда. Это позволяет предположить наличие зависимости между этими показателями. Соответственно необходимо дальнейшее изучение факторов и элементов бизнес среды, воздействующих на рынок труда, что позволит более эффективно управлять трудовыми ресурсами.

Список использованных источников

1. Кобец, Е. А. Факторы, влияющие на рынок труда / Е. А. Кобец // Инновационная наука. – 2016. – № 7-8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-rynok-truda. – Дата доступа: 08.08.2017.
2. Акулова, М. Тенденции и текущие вызовы на рынке труда Беларуси / М. Акулова, Р. Кирхнер и Г. Шиманович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.beroc.by/webroot/.../PP_17_rus_Akulava.pdf. – Дата доступа: 10.08.2017.
3. Беларусь в цифрах: статистический справочник. [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет РБ; [редкол.: И. В. Медведева и др.]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 11.08.2017.

УДК 338.45:68

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ШВЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ КОНЦЕРНА «БЕЛЛЕГПРОМ»

*Мацкевич Н.В., ст.преп., Квасникова В.В., к.э.н., доц.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: легкая промышленность, организации по производству швейных изделий, оценка эффективности, показатели деятельности.

Реферат. В статье дается оценка современному экономическому положению организаций по производству швейных изделий концерна «Беллегпром» на основе показателей «выручка от реализации продукции», «объем экспорта», «прибыль от реализации продукции», «рентабельность реализованной продукции», «чистая прибыль». На основе анализа выявлены основные проблемы и определены возможные перспективы развития организаций по производству швейных изделий.

По уровню потребления населением, товары легкой промышленности стоят на втором месте после продуктов питания. Это подчеркивает роль отрасли в обеспечении экономической и стратегической безопасности Республики Беларусь. Она обладает потенциалом, который можно эффективно использовать для динамичного экономического и социального развития страны. Однако к настоящему моменту легкая промышленность не сумела занять лидирующих позиций с точки зрения вклада в валовой внутренний продукт. Сегодня отрасль занимает скромное место в структуре экономики Республики Беларусь. В 2016 году вклад легкой промышленности в валовой внутренний продукт страны составлял всего 1 %, а в стоимости произведенной промышленной продукции на ее долю приходилось лишь 4 %. Тогда как в мире на легкую промышленность приходится 5,7 % мирового валового продукта и более 14 % занятых в промышленном комплексе. В качестве причин такого положения дел можно выделить отсутствие в республике собственной сырьевой базы для производства продукции легкой промышленности, за исключением льна, но доля льняной одежды незначительна. Кроме того, существенное негативное влияние на развитие отечественной легкой промышленности оказывает конкуренция со стороны иностранных производителей. Такие страны как Индия, Китай, Турция, Польша и другие традиционно специализируются на производстве швейных изделий. Изделия, произведенные в этих странах, традиционно конкурируют на мировом рынке вследствие низкой стоимости рабочей силы и сырья.

В настоящее время производители швейных изделий в Республики Беларусь представлены 23 крупными и средними организациями, которые входят в состав концерна «Беллегпром», причем у 69,6 % из них в уставном фонде имеется доля государственной собственности. Кроме того, значительное количество мелких производителей швейных изделий частной формы собственности, расположенных в г. Бресте (около 500 ед.) и г. Гродно (около 400 ед.) в состав концерна не входят.

Проведем анализ основных показателей деятельности организаций по производству швейных изделий концерна «Беллегпром» за 2014 – 2016 годы.

На основе данных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что 2015 год был очень сложным для организаций производителей швейных изделий концерна «Беллегпром», что обусловлено кризисными явлениями в мировой экономике, снижением платежеспособного спроса на продукцию предприятий концерна, обострением конкуренции на внутреннем и внешних рынках. Анализ состояния швейного производства концерна за 2014 – 2015 гг. выявил снижение объема производства в фактических отпускных ценах на 16,4 %, выручки от реализации продукции на 11,7 %, объема экспорта в 2 раза. Сложившаяся ситуация была вызвана тем, что большинство организаций ориентировалось на Россию, в которой в конце 2014 года произошло резкое ослабление рубля. Отрицательная динамика в 2015 году по

сравнению с предыдущим периодом наблюдается также по чистой прибыли (уменьшение на 21,7 %), среднемесячной заработной плате (снижение на 9,2 %), количеству убыточных организаций (увеличение в 2,6 раза).

Таблица 1 – Основные показатели деятельности организаций по производству швейных изделий концерна «Беллепром» за 2014–2016 годы

Наименование показателя	Годы			Темп роста, %	
	2014	2015	2016	2015/2014	2016/2015
Объем производства в фактических отпускных ценах со стоимостью давальческого сырья, млн. руб.	292,44	243,78	292,4	83,4	120
Выручка от реализации продукции (работ, услуг), млн. руб.	241,46	213,32	239	88,3	112
Себестоимость реализованной продукции, работ, услуг, млн. руб.	202,79	175,81	190,7	86,7	108,5
Экспорт, млн. долл.	220,2	105,7	105,6	48	99,9
Прибыль от реализации продукции, работ, услуг, млн. руб.	20,64	20,31	30,82	98,4	151,7
Чистая прибыль, млн. руб.	18,38	14,4	26,08	78,3	181,1
Количество убыточных предприятий, ед.	5	13	9	260	76,9
Рентабельность реализованной продукции, %	10	11	16,2	-	-
Рентабельность продаж, %	8,4	9,1	12,9	-	-
Среднесписочная численность работников, чел.	12062	10679	10094	88,5	94,5
Среднемесячная зарплата работающих, руб.	507,37	460,82	524,2	90,8	113,8
Запасы в % к среднемесячному объему производства с начала года, %	276,4	324,8	257,4	117,5	79,2

В 2016 году наблюдается положительная динамика практически по всем показателям деятельности организаций, и по большинству из них они вышли на уровень 2014 года (объем производства продукции, прибыль от реализации продукции, чистая прибыль, рентабельность реализованной продукции, рентабельность продаж). Так, объем производства в фактических отпускных ценах в 2016 году относительно предыдущего года вырос на 292,4 млн. руб. или на 20 %, что соответствует значению 2014 года. Сумма прибыли от реализации продукции и чистой прибыли, полученная организациями в 2016 году, увеличилась по сравнению с 2015 г на 51,7 % и 81,1 % соответственно. В 2016 году 69,6 % организаций повысили рентабельность реализованной продукции и рентабельность продаж (в 2015 таких организаций было только 43,5%). Рентабельность реализованной продукции увеличилась на 5,2 п. п. и составила 16,2 %, а рентабельность продаж – на 3,6 п. п. и составила 12,9 %. За 2016 год среднемесячная заработная плата в целом по организациям по производству швейных изделий концерна «Беллепром» выросла на 13,8 % к соответствующему периоду 2015 года и составила 524,2 рублей (262,1 доллара США). Однако это ниже показателя любой другой отрасли промышленности и лишь немногим больше аналогичных показателей бюджетной сферы.

Вместе с тем не удалось достичь уровня 2014 года по таким показателям как выручка от реализации продукции и объем экспорта. За 2016 год выручка от реализации продукции, работ, услуг увеличилась на 12 % и составила 239 млн. руб. Но данный показатель все еще ниже уровня 2014 года. Объем экспорта организаций в 2016 году по сравнению с 2014 годом снизился в 2 раза, в 2016 году он составил 105,6 млн. долларов США или 99,9 % к соответствующему периоду 2015 года, при задании 101,5 %.

Организациями производителями швейных изделий концерна за 2016 год освоено 2,3 млн. рублей инвестиций в основной капитал, что составляет 1,2 % от общего объема инвестиций. На приобретение оборудования направлено 2,1 млн. рублей, из них на импортное – 1,6 млн. рублей, на выполнение строительно-монтажных работ – 0,2 млн. рублей, что составило соответственно 91,3 % и 8,5 % от общего объема инвестиций. Наибольший объем инвестиций в основной капитал в швейную отрасль привлекло СП ЗАО «Милавица» (0,7 млн. рублей).

Проанализируем основные показатели деятельности производителей швейных изделий в разрезе организаций за 2015 – 2016 годы (таблица 2).

Как свидетельствуют данные таблицы, в 2016 году произошел прирост выручки от реализации продукции по 15 организациям (65,2 % от общего количества). Наибольшее увеличение (более 30 %) наблюдается по ЗАО ОПТФ «Світанак», ЗАО «Калинка», ОАО «Коминтерн», ОАО «Швейная фирма «Юнона». Снижение объема продаж допустили 34,8 % орга-

низаций (8 ед.). У 12 организаций (52,2 %) увеличилась прибыль от реализации продукции. В несколько раз повысили данный показатель ОАО «Элод», ЗАО ОПТФ «Світанак», ОАО «БШФ», ОАО «МШФ «Надэкс», ОАО «Коминтерн», ОАО «БелКредо», ОАО «Швейная фирма «Юнона». Рост рентабельности реализованной продукции отмечается у 13 организаций (56,5 %). Максимальный – по ОАО «Элод», ЗАО ОПТФ «Світанак», ОАО «МШФ «НАДЭКС».

Таблица 2 – Показатели деятельности организаций по производству швейных изделий концерна «Беллепром»

Наименование	Выручка от реализации продукции (работ, услуг), млн. руб.			Прибыль от реализации продукции (работ, услуг), млн. руб.			Рентабельность реализованной продукции %		Коэффициент текущей ликвидности на 1.10.16	Количество убыточных организаций, ед.	
	2015 год	2016 год	темп роста, %	2015 год	2016 год	темп роста, %	2015 год	2016 год		2015 год	2016 год
СП ЗАО «Милавица»	76362	81219	106,4	11120	16196	145,6	18,2	26,4	3,36		
ОАО «Элод»	2427	2515	103,6	98	475	484,7	4,3	24,9	1,37		
ЗАО «Калинка» г. Солигорска	21146	29557	139,8	3379	4340	128,4	22,4	20,1	2,23		
ОАО «БШФ»	3167	3823	120,7	206	566	274,8	7,4	18,1	1,26		
ОАО «МШФ «Надэкс»	6571	8526	129,8	241	1146	475,5	4,3	17,4	2,44	1	
ОАО «Дзержинская швейная фабрика «Элиз»	16735	19103	114,1	2234	2464	110,3	17,9	17,0	1,63		
ОАО «Коминтерн»	17431	24681	141,6	1051	2896	275,5	7,0	14,5	3,87		
ОАО «Славянка»	16045	18728	116,7	1060	1643	155	7,6	10,4	2,56		
ОАО «Жлобинская ШФ»	2679	3099	115,7	124	208	167,7	5,3	7,9	1,33	1	
ОАО «Элема»	13604	11538	84,8	567	-574	-	4,7	-5,0	3,82		
ЗАО ОПТФ «Світанак»	5678	7627	134,3	356	1327	372,8	7,0	22,4	1,13	1	
ОАО «Швейная фирма «Юнона» г. Молодечно	2158	2192	101,6	33	119	360,6	1,8	6,6	2,49	1	1
ОАО «БелКредо»	4443	4901	110,3	179	418	233,5	4,5	10,0	0,97	1	
ОАО «Верас»	2469	2655	107,5	-92	53	-	-3,4	2,4	0,92	1	
ОАО «Швейная фирма «Лона»	2037	3262	160,1	-244	35	-	-11,6	1,1	0,94	1	1
ОАО «Знамя индустриализации»	7288	7479	102,6	1	0	0	0,0	0,0	0,48	1	1
ОСП «Верас-Рогачев» ОАО «Верас»	1684	865	51,4	4	0	0	0,3	0,0	-		
ЗАО «ФГУ «Людмила»	4631	3292	71,1	326	-45	-	7,3	-1,5	1,02		1
ОАО «Мотекс»	764	597	78,1	-11	-39	354,5	1,1	-6,7	0,58	1	1
ЗАО «Вяснянка»	2989	2860	95,7	-757	-206	27,2	-22,1	-7,2	0,26	1	1
Филиал «Верас-Борисов» ОАО «Верас»	644	276	42,9	-63	-78	123,8	-10,5	-25,3	-	1	1
ОП ОАО «Верас», г. Чечерск	66	140	212,1	-16	-59	368,8	-22,5	-33,5	-	1	1
ОП ОАО «Верас», г. Лепель	48	28	58,3	-15	-70	466,7	-27,3	-75,3	-	1	1
ОАО «Центр Моды»	2254	-	0,0	340	-	0	17,8		-		
Итого швейная отрасль	213320	238963	112,0	20121	30815	153,1	9,3	12,9	-	13	9

В 2016 году с убытками сработали 9 организаций (39,1 % от общего количества), их число по сравнению с 2015 годом сократилось на 4 организации (снижение составило 30,8 %). Так в 2016 году, как и в 2015 убыточными являлись ОАО «Знамя индустриализации», ЗАО «Вяснянка», ОАО «Швейная фирма «Лона», Филиал «Верас-Борисов» ОАО «Верас», ОП ОАО «Верас», г. Лепель, ОП ОАО «Верас», г. Чечерск, ОАО «Мотекс». В 2016 году стали работать с прибылью ОАО «БелКредо», ЗАО ОПТФ «Світанак», ОАО «МШФ «Надэкс», ОАО «Жлобинская ШФ». Следует отметить, что в 2016 по большей части убыточных организаций произошло снижение убытков.

Анализ состояния швейного производства концерна за 2016 год выявил тройку наиболее эффективно работающих организаций (с рентабельностью реализованной продукции более

20 % и стабильным финансовым состоянием): СП ЗАО «Милавица», ОАО «Элод», ЗАО «Калинка». Лидером швейной отрасли концерна является СП ЗАО «Милавица», которое более половины производства формирует на внутривнутриреспубликанском аутсорсинге и кооперации. Во вторую группу организаций (с рентабельностью реализованной продукции от 7 % до 20 % и стабильным финансовым состоянием) вошли ОАО «БШФ», ОАО «МШФ «Над-экс», ОАО «Дзержинская швейная фабрика «Элиз», ОАО «Коминтерн», ОАО «Славянка», ОАО «БелКредо», ОАО «Жлобинская ШФ». Остальные организации испытывают определенные трудности (5 ед.) или являются убыточными и находятся в сложном финансовом состоянии (9 ед.). Таким образом, проведенный анализ выявил, что отрасль функционирует неэффективно.

Для преодоления негативных тенденций, выявленных в деятельности организаций по производству швейных изделий концерна «Беллегпром», можно предложить следующие направления:

- повышение производственного потенциала на основе технического перевооружения и модернизации производства;
- консолидация, локализация и развитие производства в рамках кластеров;
- создание вертикально интегрированных холдингов с целью повышение уровня конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности объединяемых предприятий за счет интеграции их экономического потенциала;
- развитие производств, основанных на переработке ресурсной базы республики;
- усиление борьбы с нелегальным импортом;
- сохранение производства тех видов товаров, которые традиционно известны и популярны у населения, улучшение их качества, художественно-колористического и дизайнерского оформления;
- максимальное использование отечественных сырьевых ресурсов в производстве продукции отрасли;
- выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью;
- развитие фирменной торговой сети на внутреннем рынке, а также реализация единой политики по товаропродвижению на базе торговых организаций отрасли;
- расширение интеграционных процессов, расширение внутри и межотраслевой кооперации, концентрация предприятий вокруг сырьевых организаций отрасли;
- позиционирование существующих на рынке торговых марок (брендов) и создание новых [1].

Список использованных источников

1. Программа развития легкой промышленности в 2016 – 2020 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bellegprom.by/tenders/ca8c4d55dbfc2d39.html>. – Дата доступа: 05.09.2017.

УДК 677.023.77

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ**

Медведская С.М., нач.гл.упр.

*Министерство антимонопольного регулирования и торговли
Республики Беларусь по Витебской области,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, Витебская область.

Реферат. В работе кратко описаны различные формы поддержки инновационной деятельности в виде налоговых и иных стимулирующих инструментов, освещены проблемы инновационного развития Витебской области. Инновационная составляющая управления

конкурентоспособностью региона отражает способность экономики региона обеспечить высокий уровень жизни населения и эффективности регионального развития за счет обновления, форму внутрирегиональных отношений региона. Роль инновационной составляющей управления конкурентоспособностью регионов возрастает. Реализация направлений, освещенных в данной работе позволит укрепить инновационный потенциал Витебской области, что, в свою очередь, будет способствовать ее дальнейшему социально-экономическому развитию. При этом стратегия инновационного развития Витебской области будет соответствовать стратегическим направлениям развития Республики Беларусь в данной сфере.

Инновационное развитие национальной экономики как государственный приоритет определено Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», Законом Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года.

В соответствии с проводимой государственной политикой инновационное развитие Республики Беларусь предусматривает освоение результатов отечественных научных исследований и разработок в производстве. Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ (далее – НИОК(Т)Р), которые реализуются в рамках государственных научно-технических программ, отраслевых научно-технических программ, региональных научно-технических программ, разделов научного обеспечения государственных программ, инновационных проектов, государственных программ научных исследований и международных программ различного уровня, направлено на создание новой продукции, технологий, решение значимых народнохозяйственных, экологических, социальных задач, оборонных проблем.

Законодательством в целом предусмотрены различные формы поддержки инновационной деятельности в виде налоговых и иных стимулирующих инструментов: освобождение от налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налога на недвижимость, налога на землю, таможенных пошлин, применение пониженных налоговых ставок, выделение средств из республиканского бюджета на финансирование развития материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры, возмещение из средств республиканского бюджета части процентов за пользование банковскими кредитами и др.

Государством обеспечивается функционирование новых финансовых механизмов поддержки субъектов инновационной инфраструктуры, инновационного предпринимательства.

Положением о порядке формирования и использования средств инновационных фондов, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г. № 357, предусмотрено финансирование инновационных проектов за счет средств республиканских и местных инновационных фондов при условии их соответствия критериям:

- организация технологического процесса, обеспечивающего средний уровень добавленной стоимости на одного работающего, аналогичный уровню Европейского союза по соответствующему виду экономической деятельности либо превышающий этот уровень;
- экспортная ориентированность (превышение экспорта над импортом) проекта;
- создание и внедрение технологий и (или) новой для Республики Беларусь и (или) мировой экономики продукции [1].

Таким образом, в Республике Беларусь в целом созданы необходимые условия для развития науки и инновационной деятельности.

Управление конкурентоспособностью региона – решающий фактор устойчивого развития – должно обеспечить рост эффективности экономики региона и достижение социального прогресса. Оно обусловлено эффективностью использования перспективных конкурентных преимуществ и связано с реализацией двух составляющих, так называемого, синергетического механизма эволюции социально-экономических систем – адаптационной и инновационной.

Адаптационная составляющая управления конкурентоспособностью региона отражает свойство приспособляемости экономической системы, обусловленное процессами взаимодействия с внешней средой, форму отношений региона с внешней средой. Она в основном связана с его инвестиционной привлекательностью и масштабами

инвестиционного процесса. Управление конкурентоспособностью региона, обусловленное адаптационной составляющей, направлено на улучшение внешних источников конкурентоспособности и прогрессивное развитие региона, что связано со структурной перестройкой экономики региона.

Инновационная составляющая управления конкурентоспособностью региона отражает способность экономики региона обеспечить высокий уровень жизни населения и эффективности регионального развития за счет обновления, форму внутрорегиональных отношений региона. Роль инновационной составляющей управления конкурентоспособностью регионов возрастает [2].

Для реализации стратегии инновационного развития Витебской области необходимо:

1. Обеспечить регион высококвалифицированными кадрами для инновационного развития.

Для этого предстоит реализовать ряд организационных мер:

- обеспечить равные условия сотрудникам высших учебных и научных заведений, организаций Витебской области и других регионов Беларуси (в том числе столичного) в получении послевузовского образования;
- развивать в области сеть учреждений образования нового типа, создавать университетские комплексы, реализующие образовательные программы различных уровней;
- сформировать эффективный механизм трансфера научно-технических разработок в производство по отраслям экономики региона;
- повысить квалификационный уровень преподавательского состава и эффективность использования кадров;
- развивать систему государственной поддержки научной деятельности студентов, аспирантов и докторантов путем выделения именных стипендий, грантов на выполнение научно-исследовательских работ и др.

2. Вовлекать высококвалифицированные кадры в научно-исследовательскую и инновационную деятельность области.

Для этого необходимо:

- обеспечить достойный уровень оплаты труда в науке и научном обслуживании области, не уступающий другим регионам Республики Беларусь;
- более широко использовать наряду с материальным нематериальное стимулирование работников научной и инновационной сферы региона;
- уменьшить дифференциацию в уровне доходов работников учреждений науки и образования и представителей других отраслей экономики Витебской области и др.

3. Увеличивать объем отгруженной инновационной продукции в зарубежные страны.

Для увеличения объема отгруженной инновационной продукции в зарубежные страны необходимо:

разработать инновационную продукцию, которая является принципиально новой в зарубежных странах;

- разработать перспективную маркетинговую стратегию по сбыту продукции;
- проводить выставки инновационных разработок и продукции;
- оценить конкурентоспособность разработанных инноваций;
- создавать логистические центры, которые позволят снизить затраты на доставку инновационной продукции. Логистические центры выгодно размещать в местах пересечения транспортных путей и недалеко от крупных потребителей или производителей товаров, так как это позволяет существенно уменьшить транспортные расходы. Центры предложат оптимальные транспортные схемы грузоперевозок. При необходимости в них будут задействованы разные виды транспорта - авиа-, авто- и железнодорожный транспорт – в наиболее выгодном их сочетании.

4. Расширять источники финансирования научно-технической и инновационной деятельности, в том числе посредством развития сотрудничества с другими странами и их организациями.

Перспективными направлениями привлечения инвестиций могут быть:

- техническое перевооружение предприятий промышленности;

- обновление основных фондов с переходом на более высокий уровень технической оснащенности организаций и предприятий промышленности;
- создание новых производств и модернизация действующих по выпуску продукции, произведенной из местного сырья;
- строительство новых предприятий;
- создание рыночной среды и рыночных институтов, которые позволят динамично привлекать инвестиционные ресурсы;
- подготовка и формирование высокопрофессиональных специалистов-менеджеров.

5. Развивать инновационную инфраструктуру Витебской области.

Для эффективной работы инновационной инфраструктуры и, прежде всего технопарков необходимо:

- наличие профессиональной команды менеджеров, ее тесное взаимодействие с местными властями;
- наличие источников инвестиций на стадии становления технопарка;
- правильный выбор площадки для организации строительства (с учетом перспектив расширения технопарка);
- четкое определение специализации технопарка на стадии его становления;
- успешное решение вопросов взаимодействия с исследовательскими организациями и др.

6. Сформировать приоритеты инновационного развития Витебской области.

Приоритетными на предстоящую пятилетку следует определить направления инновационного развития, которые позволят реализовать системные проекты создания новых производств V–VI технологических укладов, обладающих наибольшей добавленной стоимостью и низкой энерго– и материалоемкостью, на базе макротехнологий, которыми обладают белорусские специалисты.

В связи с растущей глобализацией и вхождением Беларуси в мировое экономическое пространство главной стратегической целью инновационного развития должно стать достижение высокой конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках.

7. Активизировать развитие свободной экономической зоны «Витебск».

На сегодняшний день существует несколько проблем функционирования СЭЗ «Витебск»:

- недостаточное внимание уделяется разработке механизма функционирования СЭЗ, без чего достижение поставленных перед СЭЗ целей и задач невозможно;
- отсутствует программа создания и развития СЭЗ, в которой, указывались бы задачи и цели, приоритетные отрасли;
- необходимо внедрение методики расчета эффективности создания и функционирования СЭЗ, которая должна включать в себя расчет затрат (объем необходимых инвестиций), доходов от функционирования СЭЗ (рост валютных поступлений и объемов экспортно-импортных операций, а также объем привлечения иностранных инвестиций, рост доходов в перспективе и т. д.).

Последовательную работу по организации внедрения и использования новых и высоких технологий должна проводить Администрация свободной экономической зоны «Витебск»:

- создание условий для развития коммерческой инфраструктуры на территории СЭЗ;
- расширение числа финансовых посредников;
- содействие процессу привлечения на территорию СЭЗ банков, страховых, финансовых компаний с целью обеспечения доступа резидентов к финансовому, в том числе иностранному капиталу;
- разработка и внедрение программ развития СЭЗ с учетом мировых тенденций (оказание банковских, страховых и других финансовых услуг);
- разработка программ по привлечению заемных средств на финансирование деятельности СЭЗ, что особенно необходимо в фазе создания и становления (средств, выделяемых на финансирование СЭЗ из государственного бюджета, недостаточно для запуска эффективного механизма их функционирования);
- введение максимального ограничения на ставку арендной платы на землю для укрепления чувства защищенности инвесторов на территории СЭЗ;

- проведение компетентными и уполномоченными органами анализа с целью более глубокого понимания функций и задач, решаемых в СЭЗ;
- разработка механизма расчета эффективности создания и функционирования СЭЗ (возможно в сотрудничестве с международными финансовыми организациями и институтами).

Реализация данных направлений позволит укрепить инновационный потенциал Витебской области, что, в свою очередь, будет способствовать ее дальнейшему социально-экономическому развитию. При этом стратегия инновационного развития Витебской области будет соответствовать стратегическим направлениям развития Республики Беларусь в данной сфере.

Список использованных источников

1. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2>. – Дата доступа: 14.09.2017.
2. Лемешевский, И. М. Национальная экономика Беларуси : основы стратегии развития. Курс лекций для студентов эконом. специальностей вузов / И. М. Лемешевский. – Минск : ФУАинформ, 2012. – 560 с.

УДК 332.1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Мишин А.В., зав. Витебским региональным центром
социально-экономических исследований,*

*Научно-исследовательский экономический институт Министерства
экономики Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: перспективы региона, тенденции роста промышленности, трансформация экономики, инновации.

Реферат. В статье рассматриваются перспективные направления развития промышленного комплекса региона в соответствии с имеющейся ресурсной базой и внешней конъюнктурой и их влияние на трансформацию экономики Витебской области в целом.

Являясь индустриально-развитым регионом, Витебская область в 2016 году сформировала 14,3 % промышленного производства в республиканских объемах. Динамика роста в сопоставимых ценах за 2011–2016 года составила 112,5 %, что выше общереспубликанского уровня (2-ое место среди регионов после Минской области). Промышленный комплекс Витебской области имеет ряд характеристик определяющих его текущее положение в республике и направления развития:

1. Доминирование 4 направлений, формирующих 80-85 % областного промышленного производства: производство продуктов нефтепереработки, химическое производство, включая фармацевтику, снабжение электроэнергией, производство пищевых продуктов,

2. Монопольное или доминирующее положение в республике по ряду товарных позиций: мука доломитовая, ковры и ковровые изделия, обувь, полимеры этилена в первичных формах, станки для обработки металлов, электроэнергия.

3. Ориентация производств на экспорт. По отдельным позициям (акриловые волокна, органические кислоты, полиэтилен, стеклоткани и др.) экспорт составляет более 90 % производимого объема.

4. Высокая зависимость от импортных сырьевых ресурсов и материалов (и соответственно от конъюнктуры внешних рынков). Колебания в объемах перерабатываемого сырья и производства нефтехимической продукции определяют структурные сдвиги экономики региона.

5. Определяющее положение российских партнеров (поставщиков сырья, потребителей). Экспортно-импортные операции в 2016 году осуществлялись более чем со 100 странами мира, при этом на долю основного торгового партнера – Российской Федерации – приходилось более 65 % всего внешнего товарооборота.

6. Высокая степень концентрации и монополизации промышленно-производственного потенциала. В многофункциональных городах области – Витебске и Новополоцке – производится порядка 73 % объемов промышленной продукции, около 9,5 % в Оршанском и Полоцком районах.

Учитывая специфику хозяйственного комплекса области и тенденции его развития в предыдущую пятилетку ключевым фактором роста экономики региона должно стать повышение эффективности традиционных производств и активное воплощение в практику структурной трансформации путем ускоренного привлечения инвестиций и реализации проектов в высокотехнологичном секторе промышленности. При этом ожидается ускорение процессов данных трансформаций экономики в виду изменения конъюнктуры на внешних рынках под воздействием падения нефтяного рынка и сложных политико-экономических отношений соседних государств. Сокращение спроса на традиционных внешних рынках сбыта товаров областных производителей, наблюдаемое в 2015–2017 годах, диктует свои требования к повышению уровня конкурентоспособности и инновационности продукции, что требует изменений в хозяйственном комплексе региона. Нарращивание производственного потенциала региона базируется на:

– реализации инвестиционных проектов и планов модернизации, которые направлены на дальнейшее техническое перевооружение действующих и организацию новых предприятий и производств.

Причины: потребность в повышении эффективности традиционных производств (нефтехимический комплекс, машиностроение, легкая промышленность, пищевая промышленность) и активном становлении высокотехнологичного сектора промышленности;

– развитии конкурентоспособных производств, ориентированных на экспортные поставки готовой продукции.

Причины: изменения конъюнктуры на внешних рынках под воздействием падения нефтяного рынка и сложных политико-экономических отношений соседних государств, что диктует свои требования к уровню конкурентоспособности и инновационности продукции;

– создании производств по импортозамещению.

Причины: потребность в снижении зависимости от поставок импортного сырья и материалов;

– максимальном использовании местных сырьевых ресурсов, трудового потенциала.

Причины: увеличение дисбаланса в развитии внутриобластных территорий области, высокая импортоспособность промышленности;

– формировании высокотехнологичного сектора.

Причины: потребность в формировании перспективного производства востребованного на внешнем рынке;

– реализации кластерного подхода в экономике.

Причины: потребность в повышении эффективности производств, возможность оптимизации производственных и организационных процессов за счет кооперации.

Реализация данных мер должна осуществляться в трех направлениях, отражающих текущую специфику структуры промышленности и стремление к внедрению современных мировых трендов.

Направление 1. Повышение эффективности традиционных видов деятельности в рамках действующих производств региона (нефтехимический комплекс, машиностроение, легкая промышленность) и формирование новых высокоэффективных производств (металлургическое производство, производство машин и оборудования). Это важнейшие сектора областной промышленности (стратегические отрасли, требующие высокотехнологичного тренда их развития), которые не потеряют своего значения в среднесрочной перспективе.

В развитии легкой промышленности важную роль сыграет завершение второго этапа модернизации РУПТП «Оршанского льнокомбината», работа по оптимизации производствен-

ных и бизнес процессов на обувных предприятиях области (холдинг «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко», СООО «Белвест»). Кроме того, рост объемов производства планируется и за счет повышения эффективности работы в рамках уже созданного обувного холдинга и перспективного льняного холдинга (создание станет возможно после завершения работ по модернизации, планируется объединение по вертикальной производственной цепочке с выходом на готовый продукт – модельная одежда из льна). Особое значение в наращивании объемов производства и росте доходности легкой промышленности должна получить поддержка малого и среднего предпринимательства, обеспечивающего занятость женских трудовых ресурсов и производство готового продукта с высоким экспортным потенциалом.

Направление 2. Максимальное развитие производств, основанных на активном использовании местного сырья и ресурсов. В первую очередь это касается производства продуктов питания, деревообработки, производства прочих неметаллических минеральных продуктов и горнодобывающей промышленности. Важность активной работы в данном направлении связано не только с широкими возможностями по импортозамещению, но и со спецификой размещения производительных сил данных видов деятельности – относительно равномерно размещенным по территории всей области и как следствие обеспечивающим занятость в районах области, в том числе в районах со сложным экономическим положением. В данном направлении можно выделить две приоритетные задачи: повышение эффективности производства и оптимизация организационных связей. В настоящее время реализуется и запланировано к реализации ряд инвестиционных проектов. На предприятиях проводится работа по модернизации производств с внедрением высокоэффективных, ресурсосберегающих технологий.

Направление 3. Приоритетное развитие высокотехнологичного сектора промышленности (производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов, изделий медицинской техники, вычислительной, электронной и оптической аппаратуры). В данном направлении наблюдается довольно высокий интерес зарубежных инвесторов, которые оценивая выгоды географического положения Витебской области и ее высокий научный потенциал. Кроме того, активно развивается в этом секторе и малый бизнес. Активное развитие высокотехнологичный сектор промышленности должен получить за счет внедрения интеграционных форм взаимодействия субъектов производственной и научной сфер.

Таким образом, в хозяйственном комплексе Витебской области можно выделить группу полюсов роста, опирающихся на наличие уже действующей производственной базы и кадрового резерва. Развитие в данных направлениях несет свои риски и пределы, но предполагает возможность роста уже в среднесрочной перспективе.

УДК339.56.055

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ

*Наркевич Л.В., к.э.н., доц.
Белорусско-Российский университет,
г. Могилев, Республика Беларусь*

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, экспортный потенциал, экспорт, импорт, товарная структура, темп изменения.

Реферат. В статье рассмотрены вопросы приграничного сотрудничества Могилевской области, произведен анализ экспортного потенциала и рассмотрены перспективы развития в приграничных районах, направления его наращивания. Создание Союзного государства России и Беларуси рассматривается важным фактором социально-экономической и политической реинтеграции на постсоветском пространстве, моделью государственного и экономического объединения стран СНГ. Процесс формирования модели единой экономи-

ки России и Беларуси очень сложен, сталкивается с множеством проблем, активно развивается и объективно создает предпосылки положительного влияния на эффективность национальных экономик. Факторными параметрами перспективного развития, обеспечивающими взаимовыгодную интеграцию России и Беларуси, создание единого экономического пространства и его рынка являются взаимодополняемость экономик, близость социально-экономических условий жизни населения, наличие тесных торгово-экономических, производственно-хозяйственных и транспортных связей, территориального разделения труда, территориальная близость, потребности в расширении национальных потребительских рынков. Идея объединения России и Беларуси в рамках Союзного государства последовательно обретает формы: разработана законодательная база нового государства, определена социальная политика, в значительной степени создан его экономический фундамент.

Географическое положение, исторически сложившиеся связи и особенности промышленного комплекса Могилевской области обеспечивают высокую степень открытости экономики и ее ориентированность на внешние рынки. Одним из важных условий для экономического роста области является расширение экспортного потенциала. Определенным этапом построения и первичным звеном модели единого экономического пространства России и Беларуси просматривается приграничное сотрудничество государств. Приграничное сотрудничество Смоленской, Брянской и Могилевской областей является примером развития двустороннего сотрудничества, углубления взаимовыгодных торгово-экономических и культурных отношений для других российских и белорусских регионов.

Мониторинг статистических данных по результатам аналитической информации позволяет определить наиболее важные направления взаимовыгодного сотрудничества в приграничных районах Могилевской, Брянской и Смоленской областей. Как для России, так и Беларуси сотрудничество дает ряд экономических выгод: увеличение емкости внутреннего рынка товаров, продукции и услуг; возможность использования чрезвычайно выгодного геоэкономического положения Беларуси с ее развитой инфраструктурой; восстановление и создание новых технологических связей российских и белорусских предприятий по производству конкурентных позиций товаров; обеспечение перевозок, связанных с логистическими товаропотоками.

По итогам 2016 г. внешнеторговый оборот Могилевской области составил 2 910,9 млн. долл. и по отношению к 2015 г. увеличился на 3,7%: экспорт возрос на 7,3%, импорт сократился на 1,6%. При этом, на рост экспорта товаров в 2016 г. оказали влияние как страны ближнего зарубежья, так и дальнего. По сравнению с 2012 г. экспорт товаров сократился на 26,4%, импорт уменьшился в 1,9 раза. На протяжении последних пяти лет торговые отношения с зарубежными партнерами развивались нестабильно. Прирост объемов экспорта товаров к предыдущему году был отмечен в 2012 г., 2013 г., 2016 г. Основными торговыми партнерами области в 2016 г. являлись: Российская Федерация – 64,4% всего объема товарооборота, Украина – 6,5%, Германия – 4%, Польша – 2,9%, Италия и Литва – по 2,2%, Китай и Казахстан – по 2,1% [1].

Лидирующим контрагентом по экспорту традиционно остается Россия: доля российского рынка в объемах экспорта в рамках 2010 – 2016 гг. колебалась в диапазоне 68 – 75 %. На территорию страны организациями области было отгружено товаров на 1 874,5 млн. долл., что на 6,4% выше уровня 2015 г. Важным аспектом сотрудничества Могилевской области является развитие внешнеторговых отношений на региональном уровне. Экспорт продукции организациями области осуществлялся в восемь федеральных округов Российской Федерации. По сравнению с 2015 г. наблюдался рост по всем федеральным округам. Значительный объем товаров был отгружен в г. Москва и г. Санкт-Петербург, Московскую, Смоленскую, Ленинградскую, Нижегородскую, Ростовскую, Курскую, Воронежскую области и Краснодарский край. На долю Центрального федерального округа приходится 62,5 % общего объема экспорта в Российскую Федерацию; Северо – Западного федерального округа – 12,6 %; Приволжского федерального округа – 9,2 %; Южного федерального округа – 5,5 %; Сибирского федерального округа – 4,6%; Уральского федерального округа – 2,8 %; Дальневосточного федерального округа – 1,5 %; Северо – Кавказского федерального округа – 1,3 %. На долю первых трех федеральных округов приходится почти 85% областного экспорта товаров в Российскую Федерацию, что свидетельствует о высокой степени зависимости экспор-

та товаров от основных партнеров. В 2016 г. внешнеторговый оборот с Центральным федеральным округом составил 1130,74 млн. долл. (более 60% от общего объема торговли с Российской Федерацией), из него экспорт – 819,47 млн. долл. (62,5% от общего объема экспорта в Российскую Федерацию). Среди регионов Российской Федерации организации области тесно сотрудничает с г. Москвой, г. Санкт-Петербургом, Московской, Смоленской, Брянской, Воронежской, Курской, Орловской областями [1].

Могилевская область граничит со Смоленской и Брянской областями. С этими регионами подписаны соглашения о сотрудничестве. Дополнительно Могилевским горисполком в феврале 2012 г. подписано соглашение о сотрудничестве с г. Брянском, в июне – с г. Смоленском. Наиболее эффективным инструментом приграничного сотрудничества рассматривается побратимство городов. Заинтересованность в более полном использовании экономического потенциала областей и районов обеспечивает взаимовыгодные контакты, выводит на поиск внутренних и внешних ресурсов. Города-побратимы Могилевской области: Москва, Вологда, Тула, Смоленск, Брянск, Псков, Вязьма, Кострома, Волгоград, Пенза, Железногорск, Курск и другие.

В настоящее время в Могилевской и Смоленской областях реализуется Конвенция о приграничном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых государств. Реализация Конвенции о приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ осуществляется организациями Могилевской области в пределах компетенции по основным направлениям деятельности, закрепленным указанным документом. Взаимовыгодность сотрудничества Могилевской области со Смоленской и Брянской областями подтверждается аналитической информацией по результатам обработки статистических данных.

В 2016 г. объем внешней торговли Могилевской области со Смоленской областью вырос на 40,3 % по сравнению с 2015 г. и составил 146,9 млн. долл., экспортные поставки составили 108,8 млн. долл. (темп роста 147,9 %), импортные 38,1 млн. долл. (темп роста 122,3 %). Структура торгового оборота характеризуется следующими данными: доля экспорта соответственно 74,06 %, импорта – 25,94 %.

Определены основные экспортные позиции Могилевской области в Смоленскую область, объемы экспорта в 2016 г. и темпы изменения относительно 2015 г. По итоговой строке объем экспорта из Могилевской области в Смоленскую область составил 108 804,9 тыс. долл. и вырос на 40,3 %; прирост отмечен по все товарным позициям экспорта. Вертикальный анализ структуры экспорта в Смоленскую область показывает, что наибольший удельный вес приходится на следующие позиции товаров: шины; машины и устройства для подъема, перемещения, погрузки или разгрузки; плиты древесно-стружечные; мясо и пищевые субпродукты домашней птицы; молоко и сливки сгущенные и сухие; масло сливочное; готовые изделия трикотажные или текстильные прочие; цемент; сыры и творог; полиацетали и полиэферы простые прочие, смолы эпоксидные; волокна синтетические нечесаные.

Установлена положительная структурная динамика практически по всем продовольственным позициям; наибольший прирост доли отмечен по следующим экспортным позициям: молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный (прирост 11,7 п.п.), мясо крупного рогатого скота, замороженное (прирост 7,2 п.п.), молоко и сливки (прирост 6,9 п.п.), мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное (прирост 1,3 п.п.) и др. Данное увеличение обеспечено снижением удельного веса поставок в Смоленскую область цемента и изделий из цемента (снижение на 5,0 п.п.), оборудования и механических устройств (снижение на 3,0 п.п.), изделий из черных металлов (снижение на 0,5 п.п.) и других позиций. Таким образом увеличились поставки потребительских товаров за счет снижения доли отгрузки инвестиционных и промежуточных товаров [2].

В 2016 г. товарооборот Могилевской области с Брянской областью составил 23,14 млн. долл., относительное снижение составило 22,73 % к 2015 г.; экспорт сложился в сумме 17,72 млн. долл., темп снижения составил 79,46 %; импорт 5,42 млн. долл., темп снижения – 70,90 %. Изучены основные экспортные позиции Могилевской области в Брянскую область и объемы экспорта в 2016 г. По итоговой строке экспорт из Могилевской области в Брянскую область составил 17 722,2 тыс. долл. и уменьшился на 22,73 %. Вертикальный анализ структуры экспорта в Брянскую область показывает, что наибольший удельный вес приходится на следующие позиции товаров: шины (31,8 %); молоко и сливки сгущенные и сухие (25,1

%), цемент, изделия из цемента, бетона или искусственного камня (11,6 %), мясо и пищевые субпродукты домашней птицы (4,3 %), сыры, творог и масло сливочное (соответственно 5,5 и 4,6 %), машины и устройства для подъема, перемещения, погрузки или разгрузки (3,8 %).

Сделан вывод: в структуре экспортных поставок Могилевской области в приграничные районы в 2016 г. основными составляющими являются продовольствие и сырье для его производства, продукция химической промышленности, машины, оборудование и транспорт. Преобладают продовольственные товары и сырье для их производства, на долю которых в 2016 г. приходилось 17,23 % общего его объема, основная часть которых представлена молочной и мясной продукцией.

В результате действия многих факторов в настоящее время в Республике Беларусь, сложилась такая структура внешнеэкономических отношений, которая предполагает тесные интеграционные связи с Россией, и в первую очередь региональное сотрудничество в приграничных районах. Острая геополитическая обстановка вокруг событий на Украине привела к обострению отношений России с западными странами, прежде всего США и ЕС, что выразилось в применении обоюдной политики санкций. Финансовые и товарные ограничения отрицательно влияют на динамику внешнеторгового оборота России. Сложившаяся политическая ситуация может быть благоприятной для перспектив развития внешнеторгового оборота республики и Могилевской области в частности. Наряду с усилением связей с традиционными партнерами, нужно осваивать новые рынки в приграничных районах России, где присутствие Могилевской области не было вообще или оно было недостаточным, открывать торговые представительства, торговые дома, налаживать прямые контакты.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Главного статистического управления Могилевской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mogilev.belstat.gov.by/o-belstate>. – Дата доступа: 08.09.2017.
2. Гнатюк, С. Н. Роль внешнего рынка в обеспечении устойчивого развития предприятия / С. Н. Гнатюк, Л. В. Наркевич // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы. Смоленск: Изд-во СГУ, 2016. – С. 36 – 45.

УДК 338.001.36

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Николаева Ю.Н., асс.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: биржа, биржевой товар, биржевая секция, биржевая торговля.

Реферат. В статье рассматриваются теоретические аспекты и параметры идентификации биржевого товара. Дается развернутая оценка характерных черт биржевого товара, выделяются современные тенденции трансформации биржевого портфеля. Приведен анализ состояния биржевой торговли за 2015-2016 год. Определены негативные тенденции, препятствующие развитию биржевой торговли товарами в Республике Беларусь.

Исторически сложилось, что торговля на бирже ведется по ограниченному числу наименований товаров, поскольку не всякий товар может быть пригоден для биржевой торговли. В Беларуси согласно закону «О товарных биржах» биржевой товар – это любые вещи, определяемые родовыми признаками, не изъятые из оборота, а также имущественные права, если иное не предусмотрено настоящим Законом и (или) Президентом Республики Беларусь, допущенные товарной биржей к биржевой торговле [3].

По определению, характерными чертами биржевого товара являются следующие: массовый характер производства и потребления, стандартизируемость, однородность, транспортабельность и независимость качественных характеристик от конкретного производителя. Исходя из этого, в данную категорию обычно попадают энергетические товары (нефть, газ, торф), черные и цветные металлы, продукция сельского хозяйства, промышленное сырье и т. д. Реализация таких товаров посредством биржевых торгов позволяет сформировать объективную рыночную цену на основании имеющегося в настоящий момент спроса и предложения. При этом биржевые котировки, как правило, берутся за основу при определении цен на внебиржевом рынке. Это общемировая практика, которой придерживается и Беларусь, но с некоторыми исключениями. Например, такая классическая биржевая группа товаров, как нефтепродукты, продается не на бирже, а на Единой торговой площадке концерна «Белнефтехим». Нельзя приобрести на бирже и калийные удобрения, газ и электроэнергию, хотя по своим признакам они идеально попадают в категорию биржевых. Несмотря на вышеизложенные ограничения по отношению конкретного товара к биржевому, потенциал для расширения номенклатуры биржевых товаров еще далеко не исчерпан, и в первую очередь это касается торгов промышленными и потребительскими товарами. В этой товарной категории может торговаться все что угодно, поэтому на основании запросов участников торгов в биржевой оборот постоянно вводятся новые востребованные позиции.

В 2016 году на торговых площадках ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (далее БУТБ) заключено 273 тыс. сделок на общую сумму 2,53 миллиардов рублей что на 26 % больше показателя 2015 года [2].

Рисунок 1 – Объем сделок БУТБ в стоимостном выражении в 2016-2017 годах, млн. руб.
Источник: [2].

Наибольший удельный вес в общепиржевом обороте пришелся на секцию металлопродукции, объем сделок в которой составил 981 миллион рублей. Самый большой объем сделок в стоимостном выражении обеспечили черные металлы, второе место по объемам биржевого оборота заняла электротехническая и на третьем месте - цветной металлопрокат. По темпам роста продаж наилучшие результаты продемонстрировали уголь (рост в 12 раз) и кокс (в 2 раза) [1]. Объемы торгов по секции лесопродукции в 2016 году составили 895 миллионов рублей (рост на 23 %), это связано с увеличением поставок круглого леса на внутренний рынок и пиломатериалов на экспорт. В секции сельхозпродукции объем сделок превысил 482 миллиона рублей, обеспечив прирост в 38 % по сравнению с 2015 годом. Основными источниками роста стали шроты масличных и кормовые добавки. В 2016 году секция промышленных и потребительских товаров смогла нарастить свою долю в общепиржевом обороте до 6,8 %, обеспечив рост за год на 1,6 %. Стремясь повысить эффективность торгово-закупочной деятельности, белорусские и зарубежные субъекты хозяйствования заключили 27 тыс. сделок на сумму 172 миллиона рублей, В перечень наиболее востребованных товарных позиций по итогам года вошли стройматериалы, автомобильная техника и продукты питания. В первом полугодии текущего года объем сделок в ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» составил 1,5 миллиарда рублей, что на 36 % больше, чем за аналогичный период 2016 года. По состоянию на 1 июля 2017 года на БУТБ аккредитованы 17892 компании, включая 3717 нерезидентов из 59 стран мира [2].

Анализируя вышеизложенное, можно отметить положительные тенденции в наращивании объемов биржевой торговли в Республике Беларусь. Однако в экономике присутствуют активные факторы, сдерживающие развитие биржевой торговли. Основным из которых является нежелание руководителей белорусских компаний осваивать новые методы работы. По данным «Белорусской универсальной товарной биржи», с начала года белорусские субъекты хозяйствования получили почти 90 миллионов рублей дополнительной выручки и экономии за счет участия в биржевых торгах. Главным преимуществом биржевого механизма для фирм-участников биржевых торгов является минимизация рисков и расширение географии торговли.

Список использованных источников

1. Сайт ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.butb.by/>. Дата доступа: 1.09.2017.
2. Информационный портал belta.by [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.belta.by/infographica/>. Дата доступа: 05.09.2017.
3. Информационный портал pravo.by [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/>. Дата доступа: 01.09.2017.

УДК 657.6

ПОДХОДЫ К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

Пакшина Т.П., к.э.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: внутренний аудит, эффективность, обоснованная уверенность, целесообразность.

Реферат. В статье рассмотрены подходы к методике оценки эффективности внутреннего аудита. Для реализации задач менеджмента возникает необходимость в определенном структурировании контрольных центров ответственности на предмет построения эффективной системы внутреннего контроля. Служба внутреннего аудита является центральным звеном системы внутреннего контроля компании. В связи с этим возникает необходимость в разработке модели внутреннего аудита, позволяющей оценивать целесообразность его организации, как в целом, так и в разрезе выполняемых функций через последовательную оценку их эффективности. Представленная методика позволяет решить следующие практические задачи:

- оценивать необходимость применения системы внутреннего аудита;
- расширять поле деятельности практики внутреннего аудита;
- оценивать качество работы существующих институтов внутреннего аудита и субъектов последующего контроля (ревизионных комиссий, ревизоров).

Любая модель внутреннего аудита организации нуждается в оценке его качества, где основным оценочным показателем становится способность соответствующих субъектов его проведения приносить доход.

Методология оценки эффективности внутреннего аудита недостаточно освещена в научной литературе. При его создании в организации, прежде всего, следует исходить из принципов целесообразности и эффективности. При этом принцип «целесообразности» может быть определен как принцип «обоснованной уверенности», по которым понимается, что расходы на проведение внутреннего аудита не должны превышать планируемые доходы.

Принцип «эффективности» предполагает его рентабельность на уровне экономического субъекта, при этом доходность изучаемой деятельности не может быть определена абсолютно точно. Поэтому необходимое условие оценки эффективности внутреннего аудита – комплексный подход. Данное обстоятельство обусловлено одновременным влиянием двух групп показателей:

1) субъективных; 2) объективных.

Группа субъективных показателей характеризует организационно-функциональные особенности деятельности институтов внутреннего аудита. Основой методологического подхода данного показателя становится применение приемов экспертных оценок, результаты которых систематизируются через систему показателей, представленных в экспресс-тестах. Кандидатуры экспертов целесообразно согласовать с заинтересованными сторонами: менеджментом, собственниками и соответствующими субъектами внутреннего аудита.

Группа объективных показателей позволяет оценить эффективность внедрения и функционирования института внутреннего аудита в финансово- хозяйственной деятельности организации.

Так как продукт внутреннего аудита – экономическая информация, потребляется соответствующими пользователями, то он должен иметь свою себестоимость, аккумулирующую затраты на его содержание и функционирование и приносить доход. Доход может быть представлен в виде некой «стоимости его потребления» или условного финансового результата от реализации его функций. На этом доводе строится методологическая база.

На основании вышеизложенного, одной из основных задач настоящего исследования является определение последнего показателя, который можно признать ключевым, позволяющим оценить реализацию принципов целесообразности и эффективности в деятельности институтов внутреннего аудита.

Таким образом, основным признаком классификации факторов, позволяющих оценить эффективность внутреннего аудита, становится принадлежность к субъективным или объективным группам показателей.

Субъективные факторы, характеризующие эффективность внутреннего аудита, складываются из двух больших подгрупп:

а) косвенных (общих); б) институциональных (частных).

Подгруппа косвенных (общих) факторов объединяет в себе показатели, способные продемонстрировать общий уровень состояния института внутреннего аудита через основные оценочные показатели деятельности компании в целом, которые систематизированы в экспресс-тесте (таблица 1).

Таблица 1 – Экспресс-тест: определение общего уровня состояния внутреннего аудита

Показатель	Источник информации	Оценка, балл
1.Состояние системы внутреннего контроля	Внешний аудит	[0-n]
2.Качество финансовой отчетности, из них	Внешний аудит	[0-n]
2.1.в том числе сокращение объема и повторяемости ошибок и искажений в экономической информации	Внешний аудит	[0-n]
3.Степень сокращения стоимости (объемов аудиторских процедур) внешнего аудита	Внешний аудит Бухгалтерский учет	[0-n]
3.1.в том числе динамика уровня существенности при проведении внешнего аудита	Внешний аудит	[0-n]
4.Динамика показателей финансового состояния ($Tr^{n-1} \leq Tr^n$) [(стр.4.1+стр.4.2+стр.4.3)/3]	Аналитические данные исследования финансовой устойчивости	[0-n]
4.1.Комплексный показатель финансовой устойчивости		[0-n]
4.2.Коэффициент текущей ликвидности		[0-n]
4.3.Платежеспособности		[0-n]
5.Инвестиционная привлекательность	Биржевые котировки	[0-n]
5.1.в том числе уровень спроса на ценные бумаги компании	Прочие внешние данные	[0-n]
5.2.в том числе появление Гудвилл	Бухгалтерский учет	[0-n]
6.Общий уровень [(стр.1+стр.2+стр.3+стр.4+стр.5)/5]		[0-n]
7.Степень влияния внутреннего аудита на СВК		[0-n]
8.Степень влияния внутреннего аудита на эффективность деятельности компании		[0-n]
9.Поправочный коэффициент [(стр.7+стр.8)/2/n]		[0-n]
10.Скорректированный средний балл [стр.6 x стр.9]		[0-n]

В предлагаемом экспресс-тесте эксперт применяет n-балльную шкалу оценки каждого показателя, за исключением расчетных, которые определяются как среднеарифметические простые (формула 1):

$$O = \frac{\sum_{i=1}^k O_i}{k} \quad (1)$$

где O_i – оценка i – показателя, $O \in \{0, n\}$; k – число показателей.

При проведении расчетов представляется наиболее приемлемым прием ранговой корреляции, что объясняется невысоким уровнем сложности. Также эксперты могут использовать другие известные в экономическом анализе приемы одноименных оценок.

Величина размерности тестовых значений n выбирается исходя из профессионального суждения эксперта и необходимого уровня детализации и точности оценки.

Оценка степени влияния внутреннего аудита на эффективность деятельности компании и последующая корректировка на поправочный коэффициент призвана актуализировать полученные данные с помощью приема долевого участия. При этом, очевидно, что выбранный диапазон значений (от 0 до n) для данного показателя довольно широк и, вероятнее всего, не может превышать 40...50% от максимального количества баллов, так как в противном случае произойдет подмена функций менеджмента компании внутренним аудитом, что следует учитывать при проведении анализа результатов тестирования.

Корректирующий коэффициент представляет собой частное от среднего значения оценок степеней влияния внутреннего аудита на систему внутреннего контроля компании (СВК) и эффективности ее деятельности и размерности тестовых значений (n).

Итоговый, скорректированный на поправочный коэффициент, показатель продемонстрирует долю вклада внутреннего аудита в результаты деятельности компании в целом. Вместе с тем критерии оптимальности его значений должны устанавливаться индивидуально в каждом конкретном случае, на основании чего должен оцениваться общий уровень (высокий, средний, низкий) состояния внутреннего аудита.

Подгруппа институциональных факторов характеризует эффективность внутреннего аудита с учетом особенностей их статуса в организации.

Оценку общего уровня внутреннего аудита, комитета по аудиту в составе совета директоров, а также ревизионной комиссии целесообразно проводить в экспресс-тестах. При этом методика оценки расчетных показателей неизменна и основывается на применении средних величин (средней арифметической простой). Показателями экспресс-теста выступают профессиональная компетентность (уровень профессионального образования, повышение квалификации, проведение аттестации), соответствие требованиям Кодекса этики, соответствие требованиям профессиональных стандартов, степень объективности, выполнение минимального набора процедур внутреннего аудита (аудит на соответствие действующему законодательству, аудит на соответствие финансово-хозяйственному плану компании, выявление и предварительная оценка нетипичных операций, анализ финансово-хозяйственной деятельности), управленческий консалтинг (менеджмент низшего, среднего и высшего уровня).

Общий уровень состояния оценивается на основании следующих критериев: низкий – средний балл от 0 до $0,3n$; средний – средний балл от $0,3n$ до $0,6n$; высокий – средний балл выше $0,6n$.

Комплексный показатель субъективной оценки представляет собой среднее значение из итоговых данных проведенной серии экспресс-тестов, которая включает в себя оценку косвенных (общих) факторов и соответственно имеющимися у компании субъектам внутреннего аудита и последующего контроля институциональных (частных).

Объективная оценка эффективности институтов внутреннего аудита и субъектов последующего контроля проводится с помощью расчета одноименных факторов, ее определяющих.

Факторы, позволяющие оценить эффективность внутреннего аудита и последующего контроля, условно подразделяются на три подгруппы:

- условно-абсолютные;
- целесообразности авансирования;
- эффективности деятельности.

Первая группа содержит основные оценочные показатели деятельности внутреннего аудита и субъектов постконтроля, где одной из основных задач становится необходимость измерения «доходности» от реализации его функций.

Вторая группа факторов отражает взаимосвязь финансовых результатов и объема затрат, авансированных во внутренний аудит. Такая оценка позволит рассчитать объемы и необходимость затрат на стадии формирования институтов внутреннего аудита и субъектов постконтроля.

Третья группа характеризует экономическую отдачу от инвестиций во внутренний аудит через производительность труда его сотрудников и позволяет оценить степень деловой активности менеджмента, использующего названные институты.

В результате проведения расчетов и анализа полученных данных у компании появляется возможность сформировать оптимальную структуру внутреннего аудита в управленческой среде компании, исходя из предполагаемой экономической выгоды, оценить его качество и оптимизировать его функциональный объем.

Список использованных источников

1. Аудит Монгомери: Пер. с англ. / Ф.Л.Дефлиз, Г.Р. Дженик, В.М.О Рейли, М.Б. Хирш / Под ред. Я.В.Соколова.- М.:Аудит; ЮНИТИ, 1997. – 542с.
2. Бурцев В.В. Основные понятия и организация проведения /В.В.Бурцев//Менеджмент в России и за рубежом. – 2002.- № 4.- С.38-50
3. Грязнова, А.Г. Оценка бизнеса: учебник / А.Г. Грязнова, М.А. Федотова. – Москва: Финансы и статистика, 2005. – 736 с.
4. Робертсон Дж. Аудит: Пер. с англ./Дж.Робертсон. – М.:Аудиторская фирма «Контакт», 1993. – 495с.

УДК 311.3

ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГЕНДЕРНОЙ СТАТИСТИКИ

Пинязик В.Н., в.н.с.

*НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: гендерная статистика, равенства возможностей мужчин и женщин, человеческий потенциал, гендерное бюджетирование, устойчивое развитие.

Реферат. В статье рассматриваются различные точки зрения на содержание гендерной статистики, сформировавшиеся в научной среде к настоящему времени. Отмечается актуальность развития и использования гендерной статистики. На примере изменения содержания статистического сборника «Женщины и мужчины Республики Беларусь» определены ключевые этапы совершенствования гендерной статистики в Республике Беларусь. В статье описываются основные факторы развития национальной гендерной статистики – запросы пользователей, стимулирующие совершенствование ее организации и методологии, а также развитие экономической и социологической науки, привносящие в гендерную статистику новые базы данных и знаний в целом. Одним из таких запросов и, следовательно, перспективным направлением является, по мнению автора, развитие гендерной статистики для сопровождения гендерного бюджетирования. Под гендерным бюджетированием чаще всего понимают процесс внедрения гендерного подхода в бюджетный процесс страны с целью более справедливого и эффективного распределения ресурсов для обеспечения равенства возможностей мужчин и женщин в интересах повышения их человеческого потенциала и устойчивого развития страны. В статье отмечаются как общие, так и специальные условия развития гендерной статистики для сопровождения гендерного бюджетирования.

Сложность и неоднозначность понимания сущности гендера и гендерной политики, сохраняющиеся среди ученых, государственных служащих, представителей СМИ и общественности, обуславливают различия и в отношении понимания содержания гендерной статистики, причем, как среди ее производителей, так и потребителей. Обобщая различные точки зрения национальных и зарубежных экспертов на суть гендерной статистики, можно выделить 3 основных блока проблем в восприятии гендерной статистики, ее производстве, распространении и использовании:

– одна группа исследователей и специалистов относит к гендерной статистике все показатели, дезагрегированные полу; другая группа – только те показатели с разбивкой полу, которые могут быть использованы при осуществлении гендерного анализа для преодоления гендерных проблем; третья группа – совокупность показателей, дезагрегированных по полу и конкретизированных в разрезе отдельных социально-демографических групп населения;

– часть исследователей и специалистов считают гендерную статистику самостоятельной областью статистики; другая часть – направлением, тесно связанным со всеми областями статистики;

– среди исследователей и специалистов имеются как сторонники, так и противники идеи производства гендерной статистики. Противники придерживаются полярных мнений по поводу причин нецелесообразности ее производства: а) считающие, что основные показатели в статистике уже разделены по признаку пола и нет необходимости в дополнительной гендерной статистике; б) придерживающиеся мнения о нецелесообразности ведения гендерной статистики в связи возможным ростом расходов на ведение статистики в целом.

Несмотря на отсутствие единства мнений, вопросы содержания, развития и использования гендерной статистики сохраняют свою актуальность и поэтому нуждаются в специальных исследованиях. Это связано, главным образом, с усложнением в настоящее время запросов со стороны исследователей и практиков на релевантные и качественные данные о состоянии и динамике гендерного равенства в каждой стране и на международном уровне.

Анализ истории белорусской гендерной статистики подтверждает ее развитие в соответствии с актуализацией тех или иных запросов со стороны исследователей, практиков и представителей органов государственного управления.

Например, сосредоточение гендерной политики в конце 90-х годов на улучшении положения женщин нашло отражение как в наименовании первого программного документа («Национальный план действий по улучшению положения женщин на 1996–2000 годы»), так и в его содержании. В части формирования и развития гендерной статистики было решено организовать на регулярной основе издание статистического сборника с соответствующим названием – «Семья, женщины и дети Республики Беларусь». В последствии для основного статистического сборника по гендерной статистике было принято название – «Женщины и мужчины Республики Беларусь».

Актуализация вопроса гендерного равенства в сфере принятия решений содействовала выделению в статическом сборнике «Женщины и мужчины Республики Беларусь» 2013 г. отдельной главы «Общественная жизнь и принятие решений» и дополнению представляемых ранее данных (состав Национального собрания Республики Беларусь; численность государственных служащих, занятых в государственном управлении, по областям и г. Минску, а также по должностям) такими показателями как: численность государственных служащих, занятых в государственном управлении, по возрастным группам и должностям; численность государственных служащих, занятых в государственном управлении, по уровню образования; численность государственных служащих, занятых в государственном управлении, по стажу государственной службы.

Активизация международных сравнений и сопоставлений по вопросам гендерного равенства способствовала увеличению перечня соответствующих показателей. В статистическом сборнике «Женщины и мужчины Республики Беларусь» 2016 г. по сравнению с аналогичным сборником 2013 г. глава «Международные сравнения» расширена такими показателями как: распределение по полу учащихся и студентов различных ступеней образования; состав нижних палат или однопалатных парламентов в странах СНГ; затраты времени населения на ведение домашнего хозяйства; индекс гендерного неравенства.

Кроме актуализации перечисленных и иных запросов со стороны исследователей, практиков, представителей органов государственного управления и международных организаций на развитие гендерной статистики позитивное влияние оказала возможность включения в нее результатов различных социологических исследований и выборочных обследований. В их числе: изучение репродуктивных установок населения и факторов, влияющих на их реализацию; исследование причин распада семей, тенденций изменения психологии внутрисемейного поведения; многоиндикаторное кластерное обследование по оценке положения детей и женщин; выборочное обследование домашних хозяйств по изучению использования суточного фонда времени населением.

Таким образом, основными факторами развития гендерной статистики, в том числе в Республике Беларусь являются: с одной стороны, запросы пользователей, стимулирующие совершенствование гендерной статистики, с другой стороны, развитие экономической и социологической науки, привносящее в гендерную статистику новые базы данных и знаний в целом.

В свою очередь, запросы пользователей формируются и меняются под воздействием: изменения состава пользователей, содержания их потребностей в новой статистической информации; социально-экономических и социально-демографических процессов в стране; изменения содержания гендерной политики, развивающейся в интеграции с другими видами политики в стране.

Развитие экономической и социологической науки происходит под влиянием: развития теоретических и методологических основ гендерного равенства; поиска и разработки новых методик сбора, анализа данных, а также опыта иных эмпирических (в том числе качественных) исследований гендерного равенства; расширения доступа к данным на национальном и международном уровнях.

Вся совокупность факторов и, в первую очередь, новые запросы пользователей формируют направления развития гендерной статистики. Одним из таких запросов и, следовательно, перспективным направлением является развитие гендерной статистики для сопровождения гендерного бюджетирования. Под гендерным бюджетированием чаще всего понимают процесс внедрения гендерного подхода в бюджетный процесс страны с целью более справедливого и эффективного распределения ресурсов для обеспечения равенства возможностей мужчин и женщин в интересах повышения их человеческого потенциала и устойчивого развития страны.

Столь сложное определение гендерного бюджетирования определяет и сложность запроса на гендерную статистику, ответ на который представляет собой совокупность релевантных и качественных статистических данных для анализа, мониторинга и оценки учета гендерного фактора в бюджетном процессе страны.

Современное представление о гендерном равенстве как о факторе, воздействующем на состояние и развитие всех ключевых сфер жизни общества обуславливает применение широкого подхода и к гендерной статистике для гендерного бюджетирования. Это означает признание гендерной статистики не автономной областью, а составной частью областей статистики, характеризующих перечисленные сферы жизни общества. Также важным примечанием к пониманию гендерной статистики для гендерного бюджетирования является принятие глубокого подхода, означающего дезагрегацию статистических данных не только по полу, но и одновременно в разрезе различных социально-демографических групп населения, находящихся в динамическом состоянии.

Несмотря на усложнение понятия современной гендерной статистики в контексте гендерного бюджетирования, ее *основными задачами* (также, как и задачами статистики в целом) являются производство и распространение данных. Их исследование на предмет организации гендерной статистики позволяет выявить общие и, так называемые, специальные организационные условия для обеспечения сопровождения гендерного бюджетирования.

Общие организационные условия. В настоящее время производство гендерной статистики в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с Руководством по национальной модели производства официальной статистической информации, и включает последовательное выполнение следующих 10 этапов работ: определение потребности, проектирование, создание, сбор, обработка, анализ, представление и распространение, защита, архиви-

рование и оценка информации. Каждый этап представляет собой процесс – последовательное выполнение определенных работ, именуемых подпроцессами. Каждый подпроцесс – это набор операций.

Такая строгая иерархия необходима для стандартизации статистического производства, оптимизации ресурсов и затрат при осуществлении государственной статистической деятельности, а также для обеспечения высокого качества статистической информации. Это чрезвычайно важно для производства гендерной статистики, в том числе для сопровождения гендерного бюджетирования, так как позволяет обеспечивать потребности пользователей в соответствии с основными компонентами качества статистической информации, включающими релевантность, точность, своевременность, пунктуальность, доступность, ясность, сопоставимость.

Таким образом, четко структурированная модель производства официальной статистической информации в стране является важнейшим общим организационным условием для производства и распространения статистической информации в целом и, одновременно, сильным организационным условием для ведения гендерной статистики, в том числе для сопровождения гендерного бюджетирования.

Специальные условия. К ним можно отнести совокупность данных (а также сбор и методологию анализа) не только в части состояния гендерного равенства, но и по вопросам бюджетного процесса, формирования и развития человеческого потенциала, а также устойчивого развития.

Таким образом, организация гендерной статистики в Республике Беларусь в связи с новым запросом на осуществление гендерного бюджетирования представляется как целостная система взаимосвязей между общими и специальными организационными условиями. Формирование и развитие данной системы – актуальное и перспективное направление совершенствования национальной гендерной статистики.

УДК 339.97

ПРОБЛЕМЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ В ФАЗЕ «ДИФФУЗИЯ»

Прокофьева Н.Л., к.э.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: жизненный цикл инноваций, уровень технологичности, затраты и результаты инновационного преобразования

Реферат. *Инновационный механизм управления предполагает реализацию социально-экономическими системами любого уровня конкурентных преимуществ высокого порядка, основанных на новых технологиях в производстве и управлении, высокой квалификации работников. По критериям объемов затрат и времени на выпуск конкурентоспособной продукции для стран, отстающих по уровню развития, в научной литературе обосновывается целесообразность копировать современные технологии. В статье рассматриваются риски, результаты и последствия таких стратегий. Обосновывается необходимость введения в расчет показателей эффективности инвестиционных проектов фактор жизненного цикла инноваций и инновационных товаров с учетом времени перехода последних в категорию «традиционные» и дополнительные затраты на дифференциацию продукта, чтобы увеличить период его востребованности рынком.*

Особенности конкурентоспособности видов экономической деятельности, разные скорости их модернизации определяют структурные преобразования экономики страны для обеспечения долговременного экономического роста. Современная экономика, вне зависимости от того, как ее называют («экономика знаний», «экономика, движимая инновациями» и т. п.), переходит к конкуренции на основе уникальных изделий и процессов, либо за счет

1) ускоренного освоения мировых знаний и технологий, либо 2) развития собственных НИОКР и инновационного производства. Авторы, разделяющие точку зрения, что странам, которые отстают по уровню производительности от передовых технологических держав, выгоднее заниматься модернизацией, т. е. копировать современные технологии, аргументируют, что страны, которые добились успеха, вначале шли по пути модернизации [6], что национальные предприятия даже при поддержке государств не в состоянии на равных конкурировать с ТНК, так как уступают по имеющимся финансовым ресурсам, технологиям, научным разработкам, менеджменту [5]. В развитие этой теории обосновываются модели модернизации (догоняющая, развивающая и опережающая) [9] или исследуются аспекты модернизации с позиций глобализации и национальных особенностей [7].

Инновационный механизм управления предполагает реализацию социально-экономическими системами любого уровня конкурентных преимуществ высокого порядка, основанных на новых технологиях в производстве и управлении, высокой квалификации работников. Эффективное функционирование инновационного механизма обеспечивает улучшение конкурентной позиции страны и изменение структуры добавленной стоимости и структуры промышленного производства.

За период с 2010 по 2016 годы структура промышленного производства Республики Беларусь изменилась за счет прироста доли низко технологичных с 29,9 % до 35,1 % и высоко-технологичных производств с 2,5 % до 2,9 % и снижения доли средне технологических производств: низкого уровня (с 33,3 % до 27,7 %) и высокого уровня (с 24,2 % до 20,0 %) (таблица 1).

Таблица 1 – Структура объема промышленного производства по уровню технологичности

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Промышленность, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100
– низкотехнологичные производства	29,9	26,7	27,0	32,6	33,9	33,9	35,1
– среднетехнологичные производства (низкого уровня)	33,3	35,7	35,1	31,9	31,3	29,5	27,7
– среднетехнологичные производства (высокого уровня)	24,2	25,9	26,6	22,6	21,3	20,8	20,0
– высокотехнологичные производства	2,5	1,7	1,8	2,1	2,2	2,8	2,9

Источник: [1, с. 32], [4, с. 28]

Доля высоко технологичных производств в структуре добавленной стоимости увеличивается с 3,5 % до 5,6 %, а доля отгруженной инновационной продукции (работ, услуг), в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций промышленности не имеет тенденций к росту – после существенного снижения в 2014 и 2015 годах, рост в 2016 не обеспечил уровня 2012 года (таблица 2).

Таблица 2 – Структура добавленной стоимости обрабатывающей промышленности по уровню технологичности (в процентах к итогу)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Обрабатывающая промышленность, в т. ч.	100	100	100	100	100	100	100
- низкотехнологичные производства	33,9	29,7	28,8	35,8	36,5	35,8	41,9
- среднетехнологичные производства (низкого уровня)	22,1	25,5	29,0	26,5	27,8	24,6	23,0
- среднетехнологичные производства (высокого уровня)	40,5	41,3	38,6	33,6	32,3	34,9	29,5
- высокотехнологичные производства	3,5	3,5	3,6	4,1	3,4	4,7	5,6
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающей промышленности, в процентах	-	16,3	20,0	20,0	16,0	15,4	19,3

Источник: [4, с. 28, с. 189].

Инновации в низко и средне технологических отраслях могут оказывать существенное влияние на экономический рост благодаря общему весу этих отраслей в экономике – для них типичны поэтапные инновации и заимствования [3], но эффективность их по созданию добавленной стоимости и изменения ее структуры существенно ниже (таблица 3).

Таблица 3 – Удельный вес экспорта высоко и среднетехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров, процентов	1,9	1,4	1,5	1,9	1,9	2,0
Удельный вес экспорта среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме экспорта товаров, процентов	24,9	29,8	28,9	21,8	20,5	22,2

Источник: [2, с. 32]

Затраты на имитацию инноваций существенно ниже затрат на разработки, однако жизненный цикл таких нововведений значительно короче, требует эффективного механизма усвоения инноваций (рисунок 1).

Приобретение инноваций в фазе диффузии решало проблему не только импортозамещения, но и дифференциации продукции – в 2010 году удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) новой для внутреннего рынка, в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций промышленности составлял 53,2 %.

Цель инновационного преобразования (модернизации)	Время на		Результат
	Разработку, техническое или технологическое усовершенствование продукта	Внедрение и прибыльное использование	
1. Выпуск конкурентоспособной продукции за счет приобретения технологии и оборудования	–	Ограничено жизненным циклом товара	Рост предложения товара по более низким ценам на стадиях зрелости рынка или сокращения
2. Выпуск конкурентоспособной продукции за счет приобретения технологии и оборудования	Техническое или технологическое усовершенствование определяется потенциалом существующих исследовательских структур	Ограничено жизненным циклом усовершенствованного товара	Предложение дифференцированного товара более высокого качества по сложившимся ценам на стадиях роста объемов продаж
3. Инновационный товар с потенциально высоким спросом на него, отсутствующий на рынке	Разработку и доведение до стадии освоения определяется потенциалом существующих исследовательских структур	Ограничено инновационной восприимчивостью потребителей, потенциалом производителя и жизненным циклом инновационного товара	Выведение инновационного товара на рынок и активное распространение (диффузия)

Рисунок 1 – Цели, время и результаты инновационного преобразования организаций производственной сферы

Источник: собственная разработка.

Инновационная деятельность такого типа сосредотачивается на организации процесса производства и его эффективности, и если по объективным или субъективным причинам механизм усвоения инноваций не соответствует рыночным требованиям, конкурентоспособность организаций снижается – к 2015 году удельный вес инновационной продукции (работ, услуг) новой для внутреннего рынка упал до 37,2 % (таблица 4).

Таблица 4 – Удельный вес инновационной продукции (работ, услуг) организаций промышленности

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций промышленности, процентов <i>- всего</i>	14,5	14,4	17,8	17,8	13,9	13,1
<i>- новой для внутреннего рынка,</i>	53,2	60,0	43,6	44,6	46,0	35,7
<i>- новой для мирового рынка</i>	0,8	1,1	0,7	0,6	1,2	1,8

Источник: [2, с. 32].

По мере ускорения темпов инновационных преобразований в мировой экономике без существенного совершенствования культуры производства и механизма усвоения инноваций риски преобразования промышленности на основе инноваций в фазе диффузии будут возрастать. Требования к разработкам, финансируемым из инновационных фондов, по обязательному выпуску инновационного продукта для повышения коммерциализации инноваций, может привести к существенному снижению инновационного потенциала страны. НИОКР завершается созданием промышленного образца или опытной партии товара, если существующий производственный потенциал промышленных предприятий достаточен технически, технологически и организационно для этого. Чем выше степень инновационной новизны разработки, тем меньше вероятность организовать ее производство на существующих производственных мощностях. Следовательно, НИОКР, обеспечивающие радикальные новшества, критериям государственного финансирования и поддержки не соответствуют. Организационно закрепляется внесение изменений в продукт в пределах технических и технологических возможностей промышленных предприятий [10].

Предусмотренные меры, регламентирующие деятельность промышленных предприятий и научно-исследовательских организаций в инновационной сфере, закрепляют за ними статус «распространители созданных инноваций», что и вкладывается в смысл «догоняющего развития» [12, с.XVIII], [8], [11].

Повысить реальность оценки инновационно-технического развития промышленных предприятий предлагается введением в расчет показателей эффективности инвестиционных проектов фактор жизненного цикла инноваций и инновационных товаров с учетом времени перехода последних в категорию «традиционные» и дополнительные затраты на дифференциацию продукта, чтобы увеличить период его востребованности рынком. Это скажется на снижении расчетных показателей доходности инвестиций, увеличении сроков окупаемости проектов, что в большей степени обеспечит соответствие прогнозного и фактического сценариев преобразования предприятия в результате реализации инвестиционного проекта. Снижение привлекательности инвестиционных проектов, может мотивировать инновационно-активные предприятия и руководителей - предпринимателей принять на себя соответствующие риски по доведению инноваций до стадии промышленного производства. Это сформирует спрос на научные разработки, обеспечив коммерциализацию последним.

Список использованных источников

1. Промышленность Республики Беларусь: статистический сборник. – Минск, 2016. – С. 280.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск, 2016.
3. Вопросы измерения научно-технологической деятельности: Руководство Осло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libed.ru/knigi-nauka/905647-2-voprosi-izmereniya-nauchno-tehnologicheskoy-deyatelnosti-rukovodstvo-oslo-rekomendacii-sboru-analizu-dannih-innov.php>
4. Промышленность Республики Беларусь: статистический сборник. – Минск, 2017.
5. Дайнеко, А. Модернизация: приоритеты и содержание / А. Дайнеко // Экономика Беларуси. – № 1. – 2013. – С. 4 – 9.

6. Демин, С. С. Концептуальные основы инновационной модернизации высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России / Д. С. Демин // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – № 2. – 2011. – С. 12 -14.
7. Ковалев, М. М. Экономическая модернизация как строительство экономики знаний / М. М. Ковалев, С. И. Пасеко, Лю Цзэпин // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2011. – № 3. – С. 102 – 107.
8. Кротов, М. И. Проблемы модернизации экономики России в условиях евразийской интеграции / М. М. Кротов // Проблемы современной экономики. – Выпуск № 1. – 2013. – С. 18 – 21.
9. Лаврентьев, В. А. Управление технологической модернизацией промышленных предприятий на основе многоуровневой оптимизации производства: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Ижевск, 2010. – 41 с.
10. Положение о порядке формирования перечня инновационных товаров – Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.10.2012 г. N 995.
11. Сухарев, О. С. Стратегия опережающего развития России и институты регионального управления / О. С. Сухарев // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – Выпуск № 2 (23). – 2014. – С. 60 – 74.
12. Обзор инновационного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scienceportal.org.by/upload/Innovation%20Performance%20Review%20of%20Belarus%202011_rus_1.pdf.

УДК 658.152

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Прудникова Л.В., ст.преп., Колбенюк А.В., студ.

Витебский государственный технологический университет,

г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: технологический уровень, кадровый потенциал, материально-технический потенциал, финансовый потенциал, технологический потенциал, эффективность использования потенциала, интегральный показатель.

Реферат. В условиях «новой экономики» возрастает роль технологического уровня развития организации, а эффективное управление им зависит от своевременной и качественной оценки его состояния, динамики и возможностей развития. Технология в современных условиях рассматривается как важнейшее средство создания и поддержания конкурентного преимущества организации, ее стратегического капитала. В статье рассмотрена авторская методика оценки технологического уровня развития организации включающая: оценку потенциала, формирующего технологический уровень развития организации, оценку эффективности использования потенциала организации, оценку результативности деятельности организации, обобщающую оценку технологического уровня развития, оценку интенсивности технологического уровня развития организации. Для оценки технологического уровня развития организации были использованы частные, обобщающие и интегральные показатели. В статье изложены результаты апробации методики оценки технологического уровня развития организации, проведенной по данным ОАО «Витебские ковры».

В условиях рыночных отношений роль технологического уровня развития возрастает, так как своевременная смена технологий в соответствии с требованиями рынка обеспечивает конкурентоспособность организации. Особенностью современного развития технологий является переход к целостным технолого-экономическим системам высокой эффективности, охватывающим производственный процесс от первой до последней операции и оснащенным прогрессивными техническими средствами. Уровень технологий любого производства оказывает решающее влияние на его экономические показатели.

Оценка технологического уровня развития позволит отразить истинное состояние техники, технологии и организации производственных процессов. Существующая методологическая неопределенность в области научных знаний о технологическом уровне развития, технологическом уровне производства, методах его оценки делает исследование методических подходов к оценке технологического уровня развития актуальным.

Технологическое развитие и повышение конкурентоспособности организации напрямую связано с ресурсным обеспечением и реализуется на основе вырабатываемой технологической политики. Технологическая политика организаций включает набор принципов и действий, на основе которых выбираются и внедряются новые продукты и технологические процессы. Поэтому повышение конкурентоспособности организаций зависит от эффективности механизмов формирования и оценки потенциала, формирующего технологический уровень развития организации. Потенциал, формирующий технологический уровень развития организации представляет собой совокупность располагаемых и привлекаемых материально-технических, финансовых, информационных, кадровых и др. видов ресурсов для достижения целей технологического развития организации.

В соответствии с проведенными исследованиями предложен следующий алгоритм оценки технологического уровня развития организации:

– оценка потенциала, формирующего технологический уровень развития организации, включающая оценку частных показателей кадрового, материально-технического, технологического, финансового потенциала и интегральный показатель потенциала организации ($P_{ту}$) (рассчитывается как средняя геометрическая частных показателей);

– оценка эффективности использования потенциала, формирующего технологический уровень развития организации, включающая оценку частных показателей эффективности использования кадрового, материально-технического, технологического, финансового потенциала и интегральный показатель эффективности использования потенциала организации ($ЭP_{ту}$) (рассчитывается как средняя геометрическая частных показателей);

– оценка результативности деятельности организации, включающая оценку частных показателей и интегрального показателя результативности деятельности организации ($P_{доп}$) (рассчитывается как средняя геометрическая частных показателей);

– обобщающая оценка технологического уровня развития производится по формуле:

$$T_{ур} = \sqrt[3]{P_{ту} * ЭP_{ту} * P_{доп}}$$

– оценка интенсивности технологического уровня развития организации производится по формуле:

$$T_{тур} = \frac{T_{птр} * T_{фом} * T_{эо} * T_{эк} * T_{то} * T_{со}}{T_{чр} * T_{м} * T_{э} * T_{в} * T_{тс} * T_{с}}$$

где $T_{тур}$ – темп интенсивности технологического уровня развития, %; $T_{птр}$ – темп изменения производительности труда рабочих, %; $T_{фом}$ – темп изменения фондоотдачи машин и оборудования, %; $T_{эо}$ – темп изменения энергоотдачи, %; $T_{эк}$ – темп изменения экологичности по выбросам, %; $T_{то}$ – темп изменения технолоотдачи темп изменения, %; $T_{со}$ – темп изменения сырьеотдачи, %; $T_{чр}$ – темп изменения среднесписочной численности рабочих, %; $T_{м}$ – темп изменения среднегодовой стоимости машин и оборудования, %; $T_{э}$ – темп изменения затрат на электроэнергию на технологические цели, %; $T_{в}$ – темп изменения объема выбросов вредных веществ в атмосферный воздух, %; $T_{тс}$ – темп изменения технологической себестоимости, %; $T_{с}$ – темп изменения стоимости сырья, %.

К частным показателям оценки потенциала, формирующего технологический уровень развития организации, относятся:

– для оценки кадрового потенциала – удельный вес работников, имеющих высшее и средне-специальное образование; удельный вес работников в возрасте 25-45 лет; коэффициент текучести кадров; удельный вес работников, имеющих ученую степень и др.;

– для оценки материально-технического потенциала – коэффициент годности; удельный вес активной части основных средств; доля машин и оборудования в активной части основных средств; дельный вес прогрессивного оборудования; удельный вес оборудования со сроком эксплуатации менее 10 лет; коэффициент обновления активной части основных

средств; доля сырья и материалов в материальных затратах; доля расходов на электроэнергию на технологические цели в материальных затратах и др.;

– для оценки технологического потенциала – удельный вес прогрессивных технологий в общей совокупности используемых технологий; удельный вес безотходных технологий; удельный вес автоматизированных операций; доля нематериальных активов в валюте баланса и др.;

– для оценки финансового потенциала – чистый доход организации по текущей деятельности; доля чистой прибыли в собственном капитале; доля чистой прибыли в добавленной стоимости; доля долгосрочных кредитов и займов в валюте баланса; доля собственного капитала в валюте баланса; коэффициент достаточности денежного потока и др.

К частным показателям оценки эффективности использования потенциала, формирующего технологический уровень развития организации, относятся:

– для оценки эффективности кадрового потенциала – производительность труда рабочих, исчисленная по добавленной стоимости; отношение чистой прибыли к среднесписочной численности персонала основной деятельности и др.

– для оценки эффективности использования материально-технического потенциала – техновооруженность; энерговооруженность; фондовооруженность; фондоотдача (фондоёмкость) активной части основных средств; материалоотдача (материалоёмкость); энергоёмкость (энергоотдача) и др.;

– для оценки эффективности использования технологического потенциала – коэффициент безотходности; коэффициент экологичности; уровень доходности технологий; технологоёмкость (технологоотдача); экологичность по выбросам в атмосферный воздух; экологичность по потребленной воде; отходоёмкость продукции; удельный вес продукции, изготовленной прогрессивными технологическими методами; удельный вес технологического брака и др.;

– для оценки эффективности использования финансового потенциала – рентабельность активов; рентабельность собственного капитала; коэффициент долгосрочной финансовой независимости и др.

К частным показателям оценки результативности деятельности организации, относятся: доля инновационной продукции; доля продукции, поставляемой на экспорт; удельный вес добавленной стоимости в выручке; рентабельность производства; рентабельность продаж и др.

Набор частных показателей может изменяться в зависимости от наличия или отсутствия необходимой исходной информации, целей и задач исследования. Интегральные показатели рассчитываются как средняя геометрическая из частных показателей характеризующих тот или иной этап оценки.

В рамках проведенного исследования была проведена апробация разработанного подхода к оценке и анализу технологического уровня развития организации на примере ОАО «Витебские ковры» за 2014-2015 гг. Проведенные исследования показали снижение интенсивности технологического уровня развития на 23,4 % и снижение технологического уровня развития ОАО «Витебские ковры» в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 17,9 % (рисунок 1).

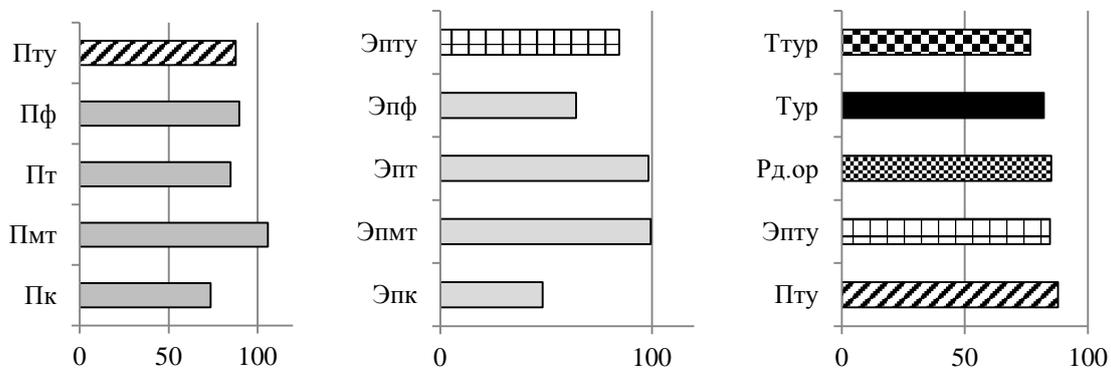

Рисунок 1 – Результаты оценки и анализа технологического уровня развития ОАО «Витебские ковры» за 2014-2015 гг.

Это снижение было вызвано снижением потенциала, формирующего технологический уровень развития организации (на 12,2 %), эффективности его использования (на 15,6 %) и результативности деятельности организации (на 14,9 %).

На снижение потенциала, формирующего технологический уровень развития организации, оказало влияние снижение кадрового (на 26,4 %), технологического (на 15,2 %) и финансового потенциала (на 10,2 %). При этом в 2015г. по сравнению с 2014г. наблюдается рост материально-технического потенциала на 5,8 %. Значительное снижение эффективности использования кадрового потенциала (на 51,6 %) и финансового потенциала (на 35,8 %), а также незначительное снижение эффективности использования материально-технического (на 0,5 %) и технологического потенциала (на 1,6 %) негативно отразилось на динамике эффективности использования потенциала, формирующего технологический уровень развития организации. Негативное влияние на снижение результативности деятельности организации оказало снижение рентабельности производства и рентабельности продаж. В свою очередь положительное влияние на динамику результативности деятельности организации оказал рост доли инновационной продукции, доли продукции, поставляемой на экспорт и удельного веса добавленной стоимости в выручке. Таким образом, для повышения технологического уровня развития ОАО «Витебские ковры» необходимо развивать потенциал, формирующий технологический уровень развития организации, повышая квалификацию персонала и снижая его текучесть, повышая уровень используемых технологий, увеличивая долю собственных финансовых ресурсов, и стремиться к повышению результативности и эффективности их использования.

УДК 658.8

ИННОВАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Прудникова Л.В., ст.преп., Шаткова Е.В., студ.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые инновации, финансовая, производственная, экологическая и социальная эффективность.

Реферат. *В современных экономических условиях активная инновационная политика организаций должна способствовать повышению эффективности их деятельности. В этой связи практически во всех сферах производственной деятельности возрастает интерес к инновациям как средству перспективного развития. При этом инновации и гибкое управление ими становятся движущей силой развития организации, являются залогом ее успешного развития в долгосрочном периоде и гибкого реагирования на постоянно происходящие изменения во внешней и внутренней средах. Инновационная деятельность это сложная динамическая система, направленная на поиск новаторских идей, на проведение научных исследований и разработок и использование их результатов с последующей коммерциализацией с целью расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на рынках сбыта. Соответственно исследование инновационной деятельности организации необходимо производить на разных этапах инновационного процесса, оценивая различные типы инноваций и их влияние на эффективность деятельности организации. В статье рассмотрена взаимосвязь различных типов инноваций и основных этапов производственно-хозяйственной деятельности организации, а также различных типов инноваций и видов эффективности организаций.*

В современных экономических условиях функционирование и дальнейшее развитие организаций напрямую зависит от их инновационной активности. Конкуренция является основной движущей силой инновационной деятельности. Угроза уступить свою долю на рынке реальным или потенциальным конкурентам заставляет производителя повышать ка-

чество и конкурентоспособность своей продукции или выпускать новую продукцию. Таким образом, в условиях быстрых изменений в производственных технологиях, инновации являются ключом к успеху, и производители, отстающие от других в инновационной гонке, имеют все шансы потерять свои рынки. Активная инновационная политика позволяет организациям занимать лидирующие позиции на рынке и получать на определенном отрезке времени высокий уровень доходности. Соответственно решение проблемы повышения эффективности деятельности организаций, не может быть достигнуто без активизации инновационной деятельности субъектов хозяйствования. Инновационная деятельность – деятельность, направленная на поиск новаторских идей, на проведение научных исследований и разработок и использование их результатов с последующей коммерциализацией с целью расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на рынках сбыта. При исследовании инновационной деятельности организации необходимо ориентироваться на ее этапы (идея, НИР, ОКР, опытное производство, освоение, производство, рынок). С позиции нынешних условий хозяйствования наблюдается усеченная модель инновационной деятельности, которая начинается с ОКР, поскольку только крупные корпорации могут позволить себе содержание собственных научно-исследовательских организаций. В соответствии с рекомендациями по сбору и анализу данных по инновациям «Руководство Осло» выделяют четыре типа инноваций: продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые [1]. Внедряемые и используемые типы инноваций в организации оказывают влияние на этапы ее производственно-хозяйственной деятельности (рисунок 1).

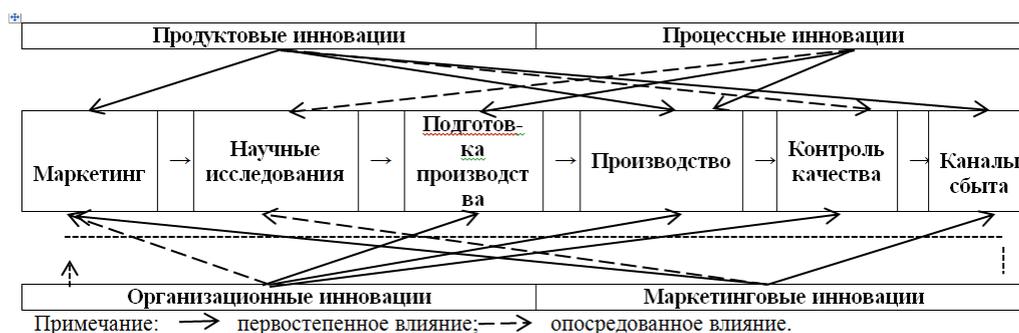

Рисунок 1 – Взаимосвязь между типами инноваций и основными этапами производственно-хозяйственной деятельности организации
Составлено авторами.

При этом в зависимости от типа инноваций наблюдается первостепенное и опосредованное влияние на этапы производственно-хозяйственной деятельности организации. Проблема эффективности инновационной деятельности, влияния ее результатов на эффективность деятельности субъектов хозяйствования занимает одно из центральных мест среди совокупности проблем, стоящих перед государством. Особенно актуальна эта проблема на современном этапе развития экономики, когда инновационная деятельность становится ключевым фактором успеха. Инновации как результат инновационной деятельности, прежде всего, должны быть ориентированы на получение определенного эффекта, заключающегося в обеспечении экономической стабильности организации и повышения ее эффективности. Эффективность деятельности организации – способность системы к выполнению функций целеполагания, целеобеспечения, достижения цели, экономичности, факторной обусловленности. В настоящее время не существует единого обобщающего показателя, позволяющего оценить эффективность функционирования организации [2]. Многие авторы принимают точку зрения, согласно которой эффективность деятельности организации должна отражаться системой показателей, но общепризнанной формы выражения этой системы не принято. В рамках данного исследования были выделены четыре вида эффективности: финансовая (отражает результативность экономической системы организации), производственная (отражает эффективность процессов производства, эффективность технологии производства, эффективность организации и управления производством), социальная (отражает со-

циальное обеспечение персонала, социальную ответственность, социальную удовлетворенность), экологическая (отражает рациональность использования природных ресурсов, сбалансированность воздействия на окружающую среду, воздействие на экологию региона).

Деятельность организации, осуществляющей инновационные процессы, можно представить в виде открытой социально-экономической системы (рисунок 2). При этом для эффективного осуществления инновационной деятельности организация должна на входе потреблять ресурсы, которые будут формировать инновационный потенциал. В свою очередь, под инновационным потенциалом понимают совокупность характеристик организации, определяющих ее способность к осуществлению деятельности по созданию и практическому использованию инноваций. Данный потенциал должен активно использоваться организацией, что приведет к эффективности инновационной деятельности, возможности ее роста. Под инновационной активностью организации понимается комплексная характеристика интенсивности ее инновационной деятельности, основанная на способности к мобилизации инновационного потенциала. То есть инновационная активность организации отражает интенсивность использования инновационного потенциала. От уровня инновационной активности, масштаба и характера применения инноваций по всем направлениям деятельности зависит эффективность деятельности организации, возможность достижения устойчивого развития в современных условиях. Таким образом, представленная система позволяет комплексно охарактеризовать инновационную деятельность организации, учитывая при этом структуру и взаимосвязь ее составляющих, а также отражает эффективность деятельности организации, обеспеченную инновационной активностью.

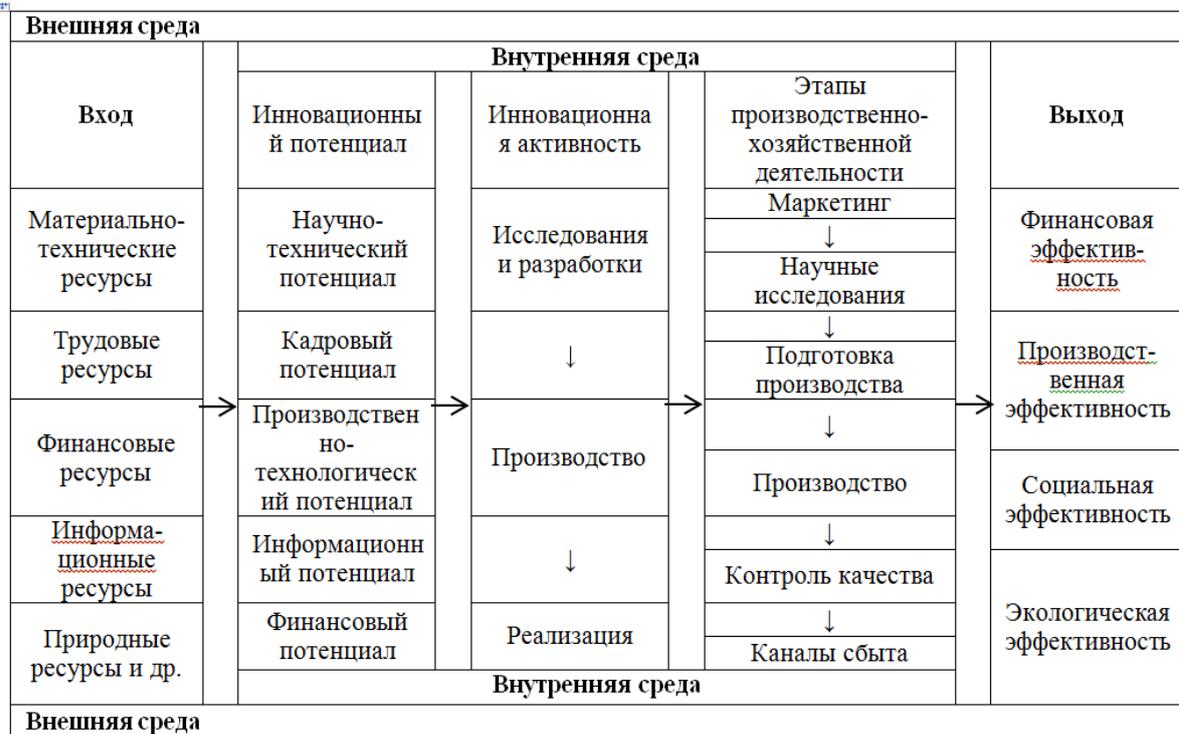

Рисунок 2 – Схема организации, осуществляющей инновационную деятельность, как открытой социально-экономической системы
Составлено авторами.

Взаимосвязь осуществляемых типов инноваций в организациях и видов эффективности деятельности субъектов хозяйствования отражена на рисунке 3. Следует отметить, что осуществляемая инновационная деятельность должна быть продуктивной и обеспечивать повышение эффективности деятельности организации в целом. В свою очередь, внедряемые и используемые типы инноваций в той или иной степени оказывают воздействие на виды эффективности деятельности организации. Анализ влияния инноваций на финансовую, производственную, социальную и экологическую эффективность деятельности организации имеет конечной целью определить степень воздействия реализуемых инноваций на рост добав-

ленной стоимости и прибыли, на улучшение социальной удовлетворенности, на повышение экологичности производства.

Рисунок 3 – Взаимосвязь между типами инноваций и видами эффективности
Составлено авторами.

Продуктовые инновации, приводящие к созданию инновационных товаров и услуг, в первую очередь оказывают влияние на финансовую и социальную эффективность. В результате реализации продуктовых инноваций достигается увеличение прибыли, и социальной привлекательности организации. Процессные инновации требуют, чтобы субъекты хозяйствования применяли новые технологии, новое оборудование для повышения эффективности производства и повышения его качества, в результате чего обеспечивается рост экологичности производственной деятельности. Организационные инновации в качестве основной цели имеют внедрение и использование инновационных методов производства, в результате чего повышается уровень организации труда и эффективности деятельности сотрудников, что приводит к повышению производственной и социальной эффективности. В результате маркетинговых инноваций обеспечивается увеличение объема продаж, что способствует росту финансовой эффективности. Таким образом, инновационные процессы, протекающие в организации нельзя оценивать обособленно, необходимо давать им оценку с позиции влияния на развитие определенных этапов производственно-хозяйственной деятельности и эффективности ее деятельности.

Список использованных источников

1. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. [Электронный ресурс] / ЦИСН Министерства образования и науки РФ. – Москва, 2010. – Режим доступа: http://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf .- Дата доступа: 15.03.2017.
2. Туровец, О.Г. Теория организации: учеб. пособие./ О. Г. Туровец, В. Н. Родионова Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2002. 118 с.

УДК 338.9

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕАЭС

Прудникова Л.В., ст.преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: интеграция, конвергенция, инновационная деятельность, интеграционные объединения.

Реферат. *Интеграция создает для государств-членов ЕАЭС новые возможности в реализации конкурентных преимуществ на рынках государств-партнеров, в достижении устойчивого экономического роста государств-членов союза, в объединении ресурсов для достижения совпадающих национальных приоритетов, в снижении эффектов негативного внешнего влияния и возможности занять определенные устойчивые позиции в междуна-*

родном интеграционном процессе, благодаря членству в ЕАЭС. В статье дается оценка интеграционных процессов в сфере торговли товарами за 2011-2015 гг. Устойчивость экономического развития в определенной степени отражается в реальной конвергенции между странами, входящими в интеграционное объединение. В статье дается оценка уровня конвергенции государств-членов ЕАЭС в сферах макроэкономической, монетарной, финансовой, фискальной и инновационной политик. Проведенные исследования демонстрируют наличие конвергенции в рамках ЕАЭС в период с 2011 г. по 2016 г., что свидетельствует об устойчивости и согласованности межстрановой динамики по всем направлениям интеграции, за исключением инновационной политики. При этом, рост значимости взаимной торговли в ряде стран интеграционного объединения сопровождается снижением ее влияния на экономику этих стран.

Евразийский экономический союз – это международная интеграционная организация, объединяющая в рамках единого экономического пространства пять суверенных государств – Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию. Для осуществления единых или согласованных мер политики необходимо добиться конвергенции ряда показателей экономического развития. Высокий уровень конвергенции будет означать постепенное сбалансированное сближение долгосрочных равновесных траекторий развития государств-членов ЕАЭС. Наличие конвергенции необходимо для перехода на более высокую ступень интеграционного сотрудничества объединения. Оценка уровня конвергенции государств-членов интеграционного объединения осуществлялась в сферах макроэкономической, монетарной, финансовой, фискальной и инновационной политик. Индексы по конвергенции экономик представляют собой «расстояние» между определенными экономическими показателями для разных стран, соответственно, снижение показателя индекса означает повышение уровня конвергенции. Проведенные исследования демонстрируют наличие конвергенции в рамках ЕАЭС в период с 2011 г. по 2016 г., что свидетельствует об устойчивости и согласованности межстрановой динамики по всем направлениям интеграции, за исключением инновационной политики (рисунок 1).

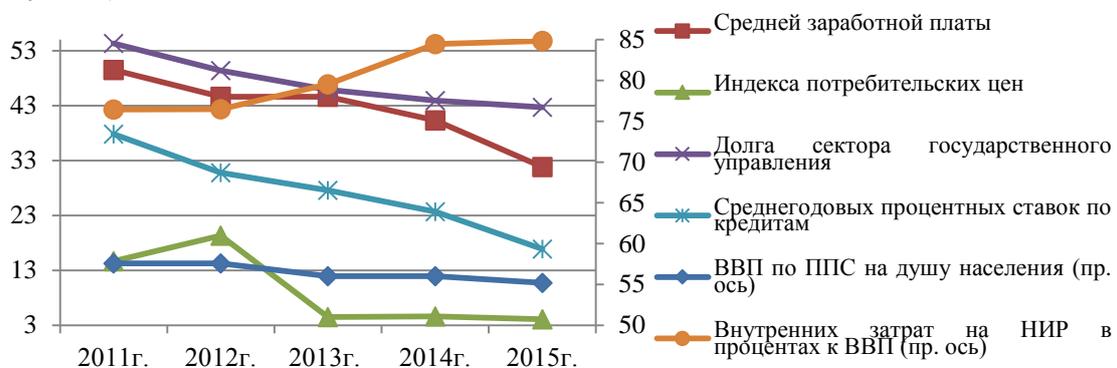

Рисунок 1 – Коэффициенты вариации индекса конвергенции в рамках ЕАЭС в 2011-2015 гг.

Составлено автором.

При этом наиболее высокий уровень конвергенции был выявлен в области монетарной, финансовой и фискальной политик. Динамика индекса конвергенции инновационной политики за период 2011-2015 гг. свидетельствует о снижении уровня интеграции в ЕАЭС. Недостаточный уровень согласованности межстрановой динамики в сфере инновационной политики подтверждается разнонаправленной динамикой и величиной показателей, характеризующих инновационные процессы, протекавшие в государствах-членах ЕАЭС в 2011-2015 гг. (таблица 1). Так в Российской Федерации выявленный рост наукоемкости ВВП сопровождается снижением инновационной активности и волнообразной динамикой результативности инновационной деятельности. В Республике Беларусь наблюдается снижение наукоемкости ВВП, инновационной активности и волнообразная динамика результативности инновационной деятельности. В Республике Казахстан - достаточно стабильный уровень наукоемкости ВВП сопровождается ростом инновационной активности и снижением

результативности инновационной деятельности в последние годы исследуемого периода. В Республике Кыргызстан – снижение наукоемкости ВВП осуществляется на фоне волнообразной динамики инновационной активности и снижения результативности инновационной деятельности. При этом наиболее высокий уровень наукоемкости ВВП, на всем протяжении исследований, был достигнут в Российской Федерации, Республика Беларусь располагается на втором месте.

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих инновационные процессы, протекающие в государствах-членах ЕАЭС в 2011-2015 гг.

Государства-члены ЕАЭС	Показатели	2012/2011	2013/2012	2014/2013	2015/2014
Россия	Внутренние затраты на НИР в % к ВВП	↑	↑	↑	↑
	Уровень инновационной активности	↓	↓	↓	↓
	Объем инновационной продукции в % к ВВП	↑	↑	↓	↑
Беларусь	Внутренние затраты на НИР в % к ВВП	↑	↔	↓	↓
	Уровень инновационной активности	↑	↓	↓	↓
	Объем инновационной продукции в % к ВВП	↑	↓	↓	↑
Казахстан	Внутренние затраты на НИР в % к ВВП	↑	↔	↔	↔
	Уровень инновационной активности	↑	↑	↑	↔
	Объем инновационной продукции в % к ВВП	↑	↑	↓	↓
Кыргызстан	Внутренние затраты на НИР в % к ВВП	↑	↓	↓	↔
	Уровень инновационной активности	↓	↑	↑	↓
	Объем инновационной продукции в % к ВВП	↑	↓	↔	↓
Армения	Внутренние затраты на НИР в % к ВВП	↓	↓	↑	↑

Составлено автором.

Интеграция в рамках ЕАЭС рассматривается как дополнительный стимул роста, способствующий успешному решению национальных задач. Интеграционные процессы многообразны, и могут иметь различную направленность. Рассмотрим интеграционные процессы в сфере торговли товарами, используя классические показатели интеграции, такие как показатель значимости взаимных потоков и показатель открытости экономики в торговле товарами. Динамика показателя взаимной открытости экономик (по торговле товарами), свидетельствует об ухудшении интеграционных связей и соответственно снижении влияния взаимных потоков на экономику Казахстана (на всем протяжении исследуемого периода), Беларуси (с 2013 г. по 2015 г.), Кыргызстана (с 2013 г.), Армении (2013 г., 2015 г.), России (с 2013 г. по 2015 г.) (рисунок 2).

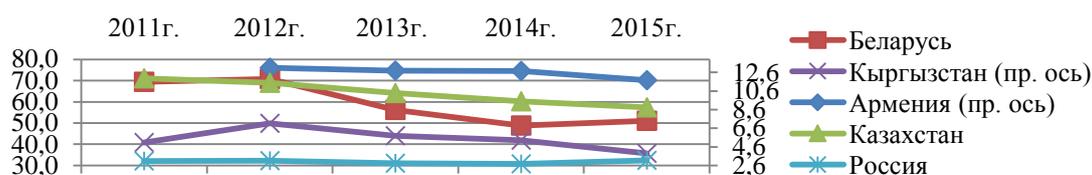

Рисунок 2 – Показатель взаимной открытости экономик (по торговле товарами), %
Составлено автором.

В тоже время в 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается улучшение интеграционных связей за счет повышения влияния взаимных потоков на экономику России и Беларуси.

Снижение значимости взаимной торговли товарами, в анализируемом периоде, было выявлено в Беларуси (в 2014 г. и в 2015 г.), Казахстане (в 2012 г. и в 2014 г.), Кыргызстане (в 2013 г.), России (в 2013 г. и в 2014 г.) и Армении (в 2013 г.) (рисунок 3).

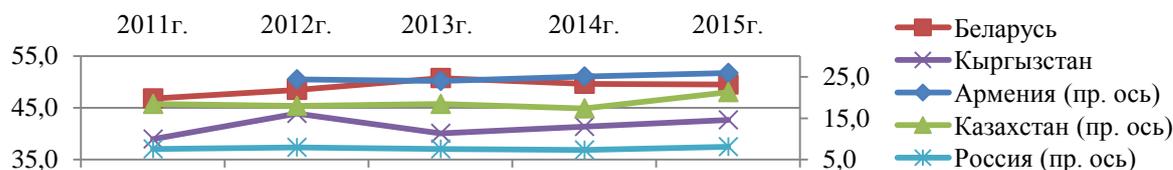

Рисунок 3 – Показатель значимости взаимной торговли товарами, %
Составлено автором.

В тоже время в 2015 г. по сравнению с 2014 г. повышение значимости взаимной торговли товарами наблюдалось в России, Кыргызстане, Казахстане и Армении. Таким образом, рост значимости взаимной торговли в большинстве стран интеграционного объединения в 2015 г. свидетельствует о повышении интеграции по исследуемому направлению, однако ее влияние на экономику стран невелико.

Таблица 2 – Изменение показателей значимости взаимной торговли и взаимной открытости экономики государств-участников ЕАЭС в 2015г. по сравнению с 2014г. по укрупненным группам

Укрупненные группы товаров	Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Продовольственные товары и с/х сырье	показатель значимости взаимной торговли	↓	↓	↑	↑	↑
	показатель взаимной открытости экономики	↓	↑	↑	↑	↑
Минеральные продукты	показатель значимости взаимной торговли	↑	↓	↑	↓	↑
	показатель взаимной открытости экономики	↑	↓	↓	↓	↑
Продукция химической промышленности	показатель значимости взаимной торговли	↑	↓	↑	↑	↑
	показатель взаимной открытости экономики	↑	↑	↑	↓	↑
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	показатель значимости взаимной торговли	↑	↑	↑	↑	↑
	показатель взаимной открытости экономики	↑	↑	↑	↑	↑
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	показатель значимости взаимной торговли	↑	↓	↑	↑	↓
	показатель взаимной открытости экономики	↑	↑	↑	↓	↑
Текстиль, текстильные изделия и обувь	показатель значимости взаимной торговли	↑	↓	↑	↑	↑
	показатель взаимной открытости экономики	↑	↓	↑	↑	↑
Металлы и изделия из них	показатель значимости взаимной торговли	↑	↓	↓	↑	↑
	показатель взаимной открытости экономики	↑	↓	↓	↓	↑
Машины, оборудование и транспортные средства	показатель значимости взаимной торговли	↓	↓	↓	↓	↑
	показатель взаимной открытости экономики	↓	↓	↓	↓	↑

Составлено автором.

Снижение открытости экономики и значимости взаимной торговли в 2015 г. было выявлено: в Армении по таким группам товаров как машины оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; в Беларуси - машины оборудование и транспортные средства, минеральные продукты, текстиль, текстильные изделия и обувь, металлы и изделия из них; в Казахстане – металлы и изделия из них, машины оборудование и транспортные средства; в Кыргызстане – минеральные продукты, машины оборудование и транспортные средства. Снижение открытости экономик и рост значимости взаимной торговли наблюдался: в Казахстане – по минеральным продуктам; в Кыргызстане по продукции химической промышленности, древесине и целлюлозно-бумажным изделиям, металлам и изделиям из них. При этом динамика показателей взаимной открытости и значимости по многим укрупненным товарным группам повторяет динамику по торговле товарами в целом.

Кризисные тенденции в мировой экономике нашли отражение в показателях взаимной торговли стран ЕАЭС. В то же время, несмотря на общее снижение динамики взаимной торговли, объемы экспортных поставок в 2015 г. по сравнению с 2014 г. Республики Казахстан в Республику Армения выросли на 76,7%, Республики Кыргызстан в Республику Армения увеличились на 63,2% и в Российскую Федерацию - на 30,7%. При этом новые экономические вызовы не помешали государствам Союза обеспечить устойчивость ряда макроэкономических индикаторов.

Уровень инновационного развития государств-членов ЕАЭС свидетельствует об имеющихся проблемах в области внутренних источников роста и обновления научно-технической базы, что влияет на возможности производства новых видов конкурентоспособной продукции. Исходя из практики других интеграционных объединений, экономически выгодно осуществлять разработку и внедрение инноваций на совместной основе, экономия при этом бюджетные ресурсы и используя научно-технологический потенциал государств-членов ЕАЭС. Инновационное развитие, на которое в ЕАЭС «сделана ставка», реа-

лизация интеграционных возможностей в сфере инновационного развития, соответствующих целям, заложенным в национальных стратегических документах государств-членов, должны стать основным двигателем экономического роста, позволить выйти на лидирующие позиции по целому ряду высокотехнологичных производств и успешно продвигать совместно произведенную продукцию на рынки третьих стран.

Список использованных источников

1. Статистика ЕАЭС [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat. – Дата доступа 10.05.2017 г.
2. Методические подходы к анализу интеграционных процессов в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа 10.05.2017 г.

УДК 330.101:338.124.4

**УЧЕТ ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ
СУБЪЕКТОВ**

Резкин П.Е., ст.преп.

*Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия развития предприятия, управленческие решения.

Реферат. *Современные условия хозяйствования требуют от хозяйствующих субъектов построения такой стратегии развития, которая могла бы в полной мере обеспечить его экономическую безопасность. Белорусским предприятиям и организациям требуется построение такой системы управления, которая способна обеспечить экономический рост, повысить уровень экономической безопасности и защитить от проявления различных внешних и внутренних угроз. Учитывая различные факторы, влияющие на уровень экономической безопасности, можно планировать конкретные изменения ресурсов хозяйствующего субъекта, его продукции и внутренней структуры, наполнить более конкретным содержанием текущую стратегию. Именно изучению этих вопросов посвящено данное исследование.*

По мере перехода к динамичным рыночным отношениям в условиях ожесточившейся конкуренции и нестабильности окружающей среды перед хозяйствующими субъектами возникает задача распределения ресурсов по тем направлениям, где они могут обеспечить наиболее высокое расширенное воспроизводство и создать условия для развития этих хозяйствующих субъектов.

В ходе решения данной задачи формируется набор вариантов или сценариев развития, выбор наиболее предпочтительного из которых должен определяться на основе установленных критериев с учетом целей и задач хозяйствующего субъекта и может стать основой разработки его стратегии развития. В то же время обеспечение экономического развития субъектов хозяйствования определяется состоянием их адаптации к условиям неопределенности и необходимостью защиты от угрожающих процессов в экономике, характеризуемой категорией «экономическая безопасность». Внешняя среда меняется настолько быстро, что одних только оперативных мер по адаптации к новым реалиям уже недостаточно. Хозяйствующие субъекты, не создавшие эффективную систему защиты своих интересов, рискуют значительно ухудшить свое экономическое положение, либо прекратить деятельность.

В связи с этим возникает необходимость в разработке стратегии, позволяющей обеспечить устойчиво-сбалансированные темпы перманентного роста и безопасного развития хозяйствующих субъектов с учетом их защиты от изменяющихся внутренних и внешних угроз на достаточно длительный период времени.

Именно такая стратегия развития, учитывающая состояние экономической безопасности и построенная на основе выбора наиболее предпочтительного сценария с позиции целесообразного распределения ресурсов и противодействия, угрожающих хозяйствующему субъекту внешним и внутренним факторам, выявленным в ходе проведения их оценки, на наш взгляд, достаточно актуальна и имеет прикладное значение для субъектов отечественной экономической системы.

Если на уровне национальной и региональной экономики присутствуют исследования и работы, посвященные проблемам теории и практики обеспечения экономической безопасности, то вопросы учета экономической безопасности хозяйствующего субъекта при формировании стратегии его развития, на наш взгляд, исследованы недостаточно. Актуальным вопросом теории экономической безопасности хозяйствующего субъекта остается трактовка указанной категории, формирование методического инструментария для ее оценки, а также проблема организационного обеспечения экономической безопасности со стороны субъекта хозяйствования.

В контексте вышеизложенного и с учетом реальной ситуации в отечественной экономике актуальность исследования вопросов учета экономической безопасности субъекта хозяйствования при формировании стратегии его развития очевидна.

В литературе, в частности в трудах И. Ансоффа, М. Портера, А. Томпсона, Ф. Котлера, А. Градова, Р. Фатхутдинова, А. Панова и иных авторов, термин «стратегия развития» сужается до позиционирования продукции хозяйствующих субъектов на рынках, т.е. до выбора стратегии поведения на рынке.

Рядом других авторов [1; 2] стратегия развития подразделяется на три группы:

- рыночная, которая включает конкурентную, товарную, маркетинговую и другие типы стратегий. Данная стратегия направлена на выпуск конкурентоспособной продукции, освоение новых рынков, технологий, инновационной продукции и т.д.;
- ресурсная, которая состоит из технологической, материальной, структурной, трудовой стратегии, направленная на эффективность использования ресурсов;
- финансовая, влияющая на выбор приоритетов реализации вышеуказанных стратегий и имеющая самостоятельное значение.

В большинстве из рассмотренных подходов к пониманию экономической безопасности прослеживается связь данной категории с развитием экономической системы. В то же время проблема применения положений теории экономической безопасности в процессе выбора предпочтительной стратегии развития хозяйствующего субъекта из имеющихся сценариев разработана недостаточно.

Впервые упоминание о взаимосвязи категорий «развитие» и «экономическая безопасность» представлена в работах В. К. Сенчагова. «Развитие – один из компонентов экономической безопасности. Если экономика не развивается, то у нее резко сокращается возможность выживания, сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам» [3]. Тем не менее, определение уровня экономической безопасности, на основе индикаторов и их пороговых значений, – основа определения «узких мест», устранение которых должно быть в приоритете при формировании стратегии развития хозяйствующего субъекта. Главная цель экономической безопасности хозяйствующего субъекта – это обеспечение его устойчивого и максимально эффективного функционирования в настоящих условиях, а также создание высокого потенциала развития и экономического роста в будущем [4, с. 47].

Механизм формирования стратегии развития хозяйствующего субъекта с учетом его экономической безопасности представим на рисунке 1.

Рисунок 1 – Механизм формирования стратегии развития хозяйствующего субъекта с учетом его экономической безопасности

Источник: составлено автором на основе [5, с. 120].

Следует отметить, нет необходимости полностью видоизменять уже существующую стратегию хозяйствующего субъекта. Необходимо внести лишь изменения в отдельные ее положения после детальной оценки уровня экономической безопасности, учитывая влияние выявленных факторов на общую стратегию развития.

Оценка уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта, формирование перечня индикаторов и направлений деятельности, где субъект «отстает» от пороговых значений, позволяет разработать ряд сценариев – вариантов распределения ресурсов, в целях развития хозяйствующего субъекта и повышение уровня его экономической безопасности [6, с. 33].

Хозяйствующий субъект должен иметь основную цель и основную стратегию – достижение экономической безопасности функционирования, а также текущую цель и текущую стратегию – переход хозяйствующего субъекта на более высокую ступень иерархии состояний экономики. Схема применения текущих стратегий перехода хозяйствующего субъекта на более высокую ступень иерархии состояний экономической безопасности представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Схема применения текущих стратегий перехода хозяйствующего субъекта на более высокую ступень иерархии состояний экономической безопасности

Далее выбор наиболее предпочтительного сценария стратегии развития определяется по двум критериям: рентабельность совокупного капитала как критерия развития и вероятный уровень экономической безопасности как показатель, отражающий эффективность управления экономической безопасностью.

Управляя экономической безопасностью, путем влияния на ее индикаторы, хозяйствующий субъект корректирует стратегию своего развития.

Механизм формирования стратегии развития хозяйствующего субъекта с учетом фактора экономической безопасности можно представить последовательностью этапов:

- 1) выявление факторов экономической безопасности на основе мониторинга;
- 2) оценка экономической безопасности хозяйствующего субъекта на основе совокупности индикаторов, их пороговых значений, определяемых методом кластерного анализа, отражающей воздействие каждого фактора;
- 3) идентификация «слабых мест», трактовка угроз;
- 4) формирование сценариев стратегии развития хозяйствующего субъекта с учетом уровня экономической безопасности по выявленным угрожающим процессам;
- 5) выбор наилучшего сценария развития на основе критериев рентабельности совокупного капитала и вероятного уровня экономической безопасности.

Итак, используя состав продукта стратегического управления, можно планировать конкретные изменения ресурсов функциональных зон; продукции; внутренней структуры хозяйствующего субъекта; организационные изменения и наполнять конкретным содержанием выбранную текущую стратегию перехода хозяйствующего субъекта на более высокую степень иерархии состояний.

Список использованных источников

1. Хрусталева, Б. Б. Теоретические и методические основы формирования стратегии развития предприятия / Б. Б. Хрусталева, В. С. Демьянова // Известия КГАУС. – 2012. – № 2 (20). – С. 201–266.
2. Булавко, В. Г. Методологические основы формирования механизма обеспечения экономической безопасности / В. Г. Булавко. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. – 240 с.
3. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : БИНОМ, 2012. – 815 с.
4. Резкин, П. Е. Сущность и составляющие экономической безопасности организации / П. Е. Резкин, Н. Л. Белорусова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 5. – С. 47–55.
5. Сысоева, М. С. Роль и место экономической безопасности при формировании стратегии развития предприятия / М. С. Сысоева, Е. Ю. Меркулова // Соц.-экономич. явления и процессы. – Тамбов, 2014. – № 2 (060). – С. 115–122.
6. Лапченко, Е. Н. Экономическая безопасность предприятия и риски : пособие / Е. Н. Лапченко, А. А. Быков ; под ред. А. А. Быкова. – Минск : Амалфея : Мисанта, 2012. – 184 с.

УДК 658.8:67/68 (476)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рудницкий Д.Б., ст.преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: экспорт, инновации, стратегия, маркетинг.

Реферат. В статье рассмотрены актуальные проблемы разработки экспортной стратегии отечественных промышленных предприятий. Экспорт – это один из основных при-

ритетов развития экономики Республики Беларусь. В ее структуре он традиционно составляет более половины валового внутреннего продукта, в силу чего является одним из основных источников обеспечения устойчивого экономического роста в стране. Повышение уровня конкурентоспособности предприятий в современных условиях глобального рынка может быть обеспечено только за счет внедрения инновационных маркетинговых технологий. Маркетинговые инновации приносят выгоду не только отдельным предприятиям, но и экономике страны в целом. Необходимость рассмотрения маркетинговых инноваций в комплексе всех аспектов экспортной деятельности предприятия ставит задачу создавать методы и модели эффективного управления экспортной стратегией на основе маркетингового подхода. В этой связи необходимы новые маркетинговые технологии, позволяющие продвигать продукцию предприятий легкой промышленности Республики Беларусь на зарубежные рынки сбыта. На сегодняшний день проблема не в полной мере разработана алгоритм формирования экспортной стратегии, а также определены маркетинговые инструменты продвижения продукции легкой промышленности Республики Беларусь на внешние рынки сбыта.

Значение экспорта для стран с рыночной экономикой очень велико. Экспорт, являясь мощным стимулирующим фактором экономического развития, играет роль своеобразного «локомотива» в преодолении кризисных явлений, способствует поддержанию производства и занятости в экспортоориентированных отраслях, оказывая позитивное влияние на экономику страны в целом.

Необходимо отметить негативное воздействие глобального финансово-экономического кризиса на экспортный потенциал Республики Беларусь, что привело к сокращению платежеспособности основных торговых партнеров и к значительному снижению спроса на основные белорусские товары на внешнем рынке. Таким образом, проблема разработки экспортной стратегии на отечественных промышленных предприятиях в настоящее время является чрезвычайно актуальной как на макро-, так и на микроуровне.

На современном этапе перед Республикой Беларусь стоит важнейшая задача – переход экономики на инновационный путь развития. Её решение является одним из основных способов достижения динамичного развития страны в долгосрочной перспективе и повышения уровня жизни ее жителей.

Легкая промышленность Республики Беларусь является одной из важнейших составных частей социально-потребительского межотраслевого комплекса, объединяющего все отрасли и производства по выпуску потребительских товаров и услуг, обеспечивающих жизнедеятельность населения.

В условиях ориентации экономики страны на социальные нужды населения, именно этой отрасли принадлежит ведущая роль в повышении уровня жизни населения за счет его обеспечения непродовольственными товарами высокого качества.

Конкурентные преимущества отраслей легкой промышленности Республики Беларусь определяются наличием сырьевой базы (лен, химические волокна и нити, пряжа, ткани, кожевенное и меховое сырье), высококвалифицированных кадров, более низкой по сравнению с другими отраслями капиталоемкостью производства.

Продукция текстильной и кожевенной отрасли является сырьевой базой для других отраслей промышленного комплекса республики, большая ее часть является продукцией производственно-технического назначения и направляется на дальнейшую переработку.

Основными потребителями продукции трикотажной, швейной и обувной отраслей является непосредственно население.

Легкая промышленность Республики Беларусь имеет высокую степень экспортоориентированности.

Для увеличения положительного сальдо перед предприятиями легкой промышленности Республики Беларусь ставится задача уменьшить ее зависимость от импортных поставок сырья и материалов за счет увеличения производства в республике льноволокна, создания новых видов химических волокон и нитей, красителей, кожевенных материалов для обуви. В этой связи намечено внедрить технологии производства текстильных и трикотажных материалов на основе нового текстильного сырья, создаваемого предприятиями химической промышленности республики с улучшенными гигиеническими свойствами.

Концерн «Беллегпром» – представляет собой объединение организаций и является многоотраслевым промышленным комплексом, занимающимся производством текстильных, трикотажных, швейных изделий, производством кожевенного товара и обуви, также в состав концерна входят организации торговли, науки и образования.

В состав концерна «Беллегпром» входят 97 организаций, в том числе 78 промышленных организаций (в текстильной отрасли функционирует – 17 организаций, в трикотажной – 12, в швейной – 21, в кожевенно-обувной – 28).

Всего за 2011-2015 гг. организациями, входящими в состав концерна, произведено продукции на сумму 58,4 трлн. рублей, в т.ч. в 2015 году на сумму 14,7 трлн. рублей (6,5 и 0,9 млрд. долл. США соответственно).

Продукция концерна «Беллегпром» в 2015 году экспортировалась в 58 стран мира, включая страны Западной Европы и США. Основным регионом для предприятий отрасли при осуществлении экспорта является Российская Федерация (порядка 72,5 % от общего объема экспорта) [1].

Суммарный объем поставок на экспорт за 2011-2015 годы составил почти 3,3 млрд. долл. США, в том числе за прошлый год – 492,8 млн. долл. США. Это свидетельствует о наличии спроса на продукцию легкой промышленности отечественного производства.

Основная номенклатура экспорта – швейные изделия, обувь, трикотажные изделия, кожевенные товары, ткани хлопчатобумажные, льняные, шерстяные, искусственные и синтетические, ковры и ковровые изделия, пряжа льняная и объемная.

Если рассматривать мировые тенденции, можно отметить, что активное развитие производств легкой промышленности в развивающихся странах при значительной государственной поддержке и наличии собственного сырья, оказало влияние на перераспределение производительных сил отрасли. Центр производства сместился из стран Западной Европы и США в страны Юго-Восточной и Средней Азии (Китай, Пакистан, Индия), Южную Америку [1].

Перед концерном «Беллегпром» наряду с увеличением объемов экспорта ставится задача по обеспечению внутреннего рынка товарами легкой промышленности, в том числе в целях снижения импорта потребительских товаров и экономии валютных ресурсов.

Кроме этого в настоящее время имеются следующие объективные причины, сдерживающие рост экспортных поставок организациями концерна:

- рост «серого импорта» на территорию Евразийского экономического союза, рост в странах ЕАЭС неучтенного (подпольного) производства, объем которых более чем вдвое превышает уровень легального производства и импорта;
- снижение покупательской способности в странах СНГ, неконкурентоспособность продукции по ценовому фактору на их рынках (в связи с наплывом дешевого товара из стран Юго-Восточной Азии);
- развитие легкой промышленности в «сырьевых» государствах СНГ (Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан);
- высокие пошлины на товары легкой промышленности в странах дальнего зарубежья;
- снижение цен на реализуемую продукцию в целях обеспечения ее конкурентоспособности, что отражается на выполнении показателя по экспорту в денежном выражении [1].

Несмотря на то, что предприятия легкой промышленности Республики Беларусь располагают определенным научно-техническим, производственным и кадровым потенциалом в отрасли накопился целый ряд проблем, требующих немедленного разрешения. Конкуренция на товарном рынке обозначила слабые стороны отечественных предприятий легкой промышленности: медленная адаптация к изменениям спроса, отставание по качеству продукции, дизайну, применяемым технологиям и материалам. В результате идет вытеснение отечественных товаров импортными: с одной стороны, это высококачественные, брендовые и дорогие товары (Германия, Италия, Англия), а с другой – менее качественные и дешевые (Китай, Турция, страны Средней Азии). В то же время в отрасли имеется ряд предприятий успешно продвигающих свою продукцию, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Самыми известными и конкурентоспособными из них являются: ОАО «Элема», ЗАО «Милавица», ОАО «Моготекс», ОАО «Элиз», СООО «Марко», СООО «Белвест». Их деятельность ориентирована на целевых потребителей и завоевание перспективных сегментов рынка, от-

четливое позиционирование товара, создание развитых сбытовых сетей и широкое применение инструментов ФОССТИС.

В системе предприятий легкой промышленности организация маркетинга и сбыта имеет свои особенности – здесь успех новой продукции главным образом зависит от точности ее соответствия требованиям покупателей, т. е. рыночные факторы функционирования предприятия по своей значимости превышают производственно-технические. Поэтому предприятия отрасли должны постоянно проводить маркетинговые исследования не только рынков готовых товаров, но и рынков новых материалов, красителей, технологий, прогнозировать тенденции развития моды, а также активно использовать в своей деятельности инновационные маркетинговые технологии.

За 2011-2015 гг. затраты предприятий легкой промышленности Республики Беларусь на маркетинговые инновации находятся на низком уровне и показывают высокий уровень изменчивости.

Следовательно, более эффективное продвижение продукции предприятий концерна «Беллепром» на новые экспортные рынки возможно за счет:

- использования различных методов маркетинговых коммуникаций, информационно-коммуникационных технологий, развитие интернет-торговли, налаживание сотрудничества с известными мультибрендовыми интернет-магазинами;
- организации работы по оптимизации деятельности и повышению эффективности работы товаропроводящей сети за рубежом;
- внедрения дополнительных мер стимулирования специалистов маркетинговых и внешнеэкономических служб, организации повышения квалификации кадров, проведения обучающих семинаров;
- активизации работы по участию предприятий в тендерах и выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых за рубежом.

Таким образом, дальнейшее развитие рыночных отношений, предпринимательства, активизация участия белорусских предприятий легкой промышленности в международном разделении труда, обострение конкуренции на внутреннем рынке создают благоприятные предпосылки для использования маркетинговых стратегий, а их инструменты все более будут адаптироваться к конкретным рыночным условиям и специфике деятельности отдельных отечественных предприятий.

Список использованных источников

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности «Беллепром». – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://www.bellegprom.by>. – Дата доступа : 05.09.2017.

УДК 658

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ И ВЫБОРА НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Савицкая Т.Б., к.т.н., доц., Седова М.П., м.э.н., асс., Бабеня И.Г., ст.преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: производственно-хозяйственная деятельность, эффективность, продуктивность, экономичность, проявление эффективности, обобщающие показатели эффективности.

Реферат. На современном этапе развития экономики Республики Беларусь проблема эффективности деятельности организации имеет особое значение. Повышение эффектив-

ности деятельности организации является одним из условий роста ее конкурентоспособности, так как определяет уровень цен на продукцию и услуги организации, позволяет более рационально использовать имеющиеся в распоряжении организации ресурсы. В настоящее время добиться ликвидации убыточности и увеличения прибыли отечественных организаций можно, прежде всего, за счет повышения эффективности её деятельности. Поэтому в современных условиях с научной и практической точки зрения разработка комплексной методики оценки эффективности деятельности организации, позволяющей выявить имеющиеся у нее резервы роста эффективности и разработать на этой основе соответствующие мероприятия носят актуальный характер.

Выделяют два подхода к пониманию понятия «эффективность деятельности» организации: подход с позиции экономической и с позиции управленческой эффективности.

В рамках первого подхода оценивается и анализируется экономическая эффективность (эффективность в узком смысле), которая рассматривается с позиции продуктивности и экономичности. Продуктивность характеризуется показателями отдачи от используемых ресурсов и определяется показателями: фондоотдача основных средств, продуктивность труда как отношение объема продукции (работ, услуг) к затратам труда (рабочего времени) и т. п. Экономичность – одна из основных составляющих успеха хозяйственной деятельности, суть которой заключается в разумной и рациональной экономии ограниченных ресурсов: относительное высвобождение оборотных средств, относительная экономия материальных затрат и т. п. Общая экономическая эффективность производственно-хозяйственной деятельности характеризует величину отдачи (чаще всего прибыли), полученную на единицу использованных ресурсов (ресурсный подход) или на единицу произведенных затрат (затратный подход) или на единицу дохода, под которым чаще всего понимают выручку (доходный подход).

В рамках второго подхода (управленческого, целевого) эффективность оценивается по прогрессу в достижении целевых установок или стандартов. В данном случае речь идет о результативности деятельности, а в основе оценки эффективности лежит концепция управления по целям. Основоположителем концепции управления по целям (МВО) является П. Друкер [1]. В современных условиях управление по целям трансформировалось в систему КРІ (ключевые показатели эффективности), которая реализуется в ряде управленческих моделей: система сбалансированных показателей Д. Нортон и Р. Каплана (BSC); модифицированные варианты системы Нортон-Каплана, такие как система сбалансированных показателей Л. Мейселя, пирамида эффективности деятельности К. Мак-Найра и ряд других; универсальная система показателей деятельности Хьюберта К. Рамперсада; система управления на основе показателей эффективности деятельности – экономической добавленной стоимости (EVA) и операционной прибыли (ЕВІТDА). Все эти модели сосредоточены на разработке системы показателей, призванных количественно оценивать прогресс в достижении стратегических целей компании, а эффективность управления оценивается по прогрессу в достижении цели.

Все показатели экономической эффективности предлагается разделить на несколько групп:

Обобщающие показатели эффективности:

1.1 показатели рентабельности:

– затратный подход: рентабельность реализованной продукции, произведенной продукции, текущей деятельности;

– ресурсный подход: рентабельность активов, собственного капитала, краткосрочных активов, рентабельность производства;

– доходный подход: рентабельность продаж.

Несмотря на широкое применение показателей рентабельности при оценке экономической эффективности деятельности организации, ряд моментов требует уточнения. Прибыль, используемая при расчете показателей рентабельности, представляет собой финансовый результат деятельности, значение которого может значительно варьировать при изменении учетной политики организации. В качестве альтернативных показателей некоторые специалисты предлагают использовать показатель добавленной стоимости, результирующего денежного потока и др.

В динамике уровня рентабельности производства отражается эффективность хозяйственной деятельности, что делает этот показатель наиболее обобщающим показателем эффективности работы предприятия. Однако, проблема методики расчета показателя рентабельности производства все еще носит дискуссионный характер:

- какую стоимость основных средств использовать в расчетах: первоначальную или остаточную. Так как начисленная амортизация представляет собой возврат стоимости и является частью дохода предприятия (представляет собой отдачу от инвестиций в основные средства), очевидно более правильным будет использовать остаточную стоимость;

- в производстве используются не только основные и оборотные средства, но и трудовые ресурсы, которые не участвуют в расчете рентабельности производства в виде заработной платы (не возобновляемый ресурс);

- как правильно рассчитать сумму средств, находящихся в обороте предприятия (при традиционном подходе используют сумму нормируемых оборотных средств, рассчитанных по балансу, но часть оборотных средств связана с дебиторской задолженностью, часть – присутствует в товарах отгруженных);

- в качестве прибыли может рассматриваться прибыль от реализации продукции или прибыль, исчисленная по произведенной продукции. Второй вид прибыли – это предполагаемая отдача, а первый – реально полученный результат.

1.2 показатели оборачиваемости (деловой активности): коэффициенты оборачиваемости активов, краткосрочных активов, запасов материалов, незавершенного производства, готовой продукции, дебиторской задолженности, кредиторской задолженности.

2. Показатели эффективности использования отдельных видов ресурсов – ресурсная эффективность, которая определяется соотношением результата с одним из факторов производства (трудом, капиталом, материалами и т. д.):

2.1 трудовых ресурсов:

- выручка, добавленная стоимость, объем производства на 1 руб. затрат на персонал; производительность труда; рентабельность затрат на персонал, чистая прибыль в расчете на 1 среднесписочного работника;

- зарплатоемкость и трудоемкость продукции; затраты на персонал в расчете на один отработанный человеко-час.

2.2 материальных ресурсов:

- добавленная стоимость на 1 руб. материальных затрат; материалоотдача, прибыль от реализации на 1 руб. материальных затрат;

- сырьеемкость, топливеемкость, энергоемкость, материалоемкость продукции.

2.3 основных средств:

- фондорентабельность, фондоотдача, амортизационная отдача;

- фондоемкость, амортизационная емкость.

Показатели эффективности отдельных направлений (видов) деятельности:

3.1 сбытовой деятельности: денежное содержание выручки; отношение выручки от реализации к объему производства в стоимостном выражении; выручка в расчете на 1 рубль расходов на реализацию, прибыль от реализации в расчете на 1 рубль расходов на реализацию; отношение запасов готовой продукции к среднемесячному объему производства;

3.2 управленческой деятельности: чистая прибыль, выручка от реализации на 1 рубль управленческих расходов; среднегодовая выработка на 1 работника аппарата управления.

4. Показатели проявления эффективности:

4.1 абсолютные показатели эффективности: относительное высвобождение оборотных средств, относительная экономия материальных затрат и т. п.

4.2 для оценки динамического развития предприятия могут использоваться индексы изменения объемных и результирующих показателей деятельности: индексы изменения объема производства, выручки от реализации, прибыли от реализации, прибыли до налогообложения, чистой прибыли. Однако, если коэффициент больше единицы, можно говорить о повышении эффективности производственно-хозяйственной деятельности только при заданном (или неизменном) уровне затрат.

5. Степень соответствия динамики показателей деятельности организации эталонной динамике показателей [2], оценка которой может проводиться, например, с использованием коэффициента ранговой корреляции Кендалла.

В качестве агрегированного показателя изменения экономической эффективности деятельности организации по первым четырем блокам показателей эффективности предлагается использовать методику расчета средней геометрической, рассчитанной по индексам изменения отдельных показателей эффективности. Ограничение, которое следует соблюдать при расчете обобщающих показателей эффективности, сводится к следующему. При расчете обобщающего показателя должны использоваться индексы изменения показателей, все из которых характеризуют динамику как положительную в случае роста их уровня (или все из которых характеризуют динамику как положительную в случае снижения их уровня). Анализ деятельности организации на основе эталонной динамики показателей позволяет оценить перспективную эффективность деятельности организации.

Использование агрегированных показателей экономической эффективности позволит на основе оценки экономической эффективности деятельности осуществлять целевое управление эффективностью, так как переход к рыночным методам хозяйствования требует разработки и использования таких методик оценки эффективности, которые были бы просты в расчете, однозначно характеризовали направление развития организации в рыночной экономике и позволяли принимать обоснованные управленческие решения на основе комплексного подхода к управлению эффективностью.

Список использованных источников

1. Друкер, П., Макьярелло, Дж. А. Менеджмент / П. Друкер, Дж. А. Макьярелло. – Москва, 2010. – 704 с.
2. Тонких, А. С., Тюрев, В. К., Остальцев, А. С. Эталонная динамика показателей экономического роста для предприятий нефтяной промышленности / А. С. Тонких, В. К. Тюрев, А. С. Остальцев // Часопис економічних реформ. – Іжжєвск, 2015. - С.70-79.

УДК 658.3

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗРАБОТКИ И ОБОСНОВАНИЯ
НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ**

Стаселько В.М., маг., Савицкая Т.Б., к.т.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: персонал, трудовой потенциал, труд, эффективность труда, производительность труда, трудоемкость, комплексная оценка.

Реферат. *Становление рынка уже сегодня поставило ряд новых задач, решение которых невозможно на базе старых представлений, подходов и методов. Особую остроту в этом плане приобрели сегодня вопросы перестройки кадровой работы. В экономике проблемы интенсификации производства, повышение его эффективности, лучшего использования дорогостоящих и дефицитных трудовых ресурсов вышли на первый план, начали приобретать ключевое значение для выживания и приспособления организаций к новой для них экономической ситуации. В связи с тем, что в использовании персонала сохранились тенденции экстенсивности, существует актуальность изыскания дополнительных источников рабочей силы и отбора рациональных форм мобилизации резервов трудоспособности. В условиях рыночных отношений увеличение и качественное использование персонала предприятия становится непременным условием завоевания устойчивых и тем более лидирующих позиций на рынке.*

Персонал предприятия – это работники предприятия, выполняющие различные производственно-хозяйственные, управленческие и иные функции [1, с. 56].

В зависимости от участия в производственном процессе весь персонал предприятия делится на две категории: промышленно-производственный персонал и непромышленный

персонал. К промышленно-производственному персоналу относятся работники, которые непосредственно связаны с производством и его обслуживанием, то есть занятые основной производственной деятельностью. К непромышленному персоналу относятся работники, которые непосредственно не связаны с производством и его обслуживанием.

В свою очередь, промышленно-производственный персонал в зависимости от выполняемых им функций классифицируется на следующие категории: рабочие и служащие (таблица 1).

Таблица 1 – Основные признаки классификации персонала

Классификационный признак	Классификационная группа
1) по характеру участия в производственной деятельности.	– промышленно-производственный персонал (персонал основной деятельности); – персонал непромышленных подразделений, состоящих на балансе предприятия (персонал не основной деятельности).
2) по характеру выполняемых функций (категориям).	Рабочие, из них: – рабочие основного производства; – рабочие вспомогательного производства. Служащие, из них: – руководители; – специалисты; – прочие служащие.

Собственная разработка.

Грамотное использование персонала на предприятии в условиях кризиса в целом существенно влияет на результативность процесса производства и показатели качества производимой продукции. Уровень обеспеченности персоналом, эффективность его использования и уровень производительности труда – это прямые показатели, влияющие на рост объемов производства и реализации продукции, а также повышение эффективности самого процесса функционирования предприятия в целом.

В целях рационального управления персоналом предприятия, необходимо грамотно использовать существующие методики определения и анализа показателей, характеризующих состояние и эффективность его использования. Вдобавок, необходимо уметь правильно интерпретировать результаты экономического анализа использования персонала предприятия, для принятия на их основании управленческих решений и выработки стратегии развития предприятия.

На протяжении многих лет экономисты и ученые разрабатывают различные методы анализа состояния и использования персонала и фонда заработной платы предприятия. Существующие методы постоянно дополняются и расширяются в силу постоянно меняющихся рыночных условий [2, с. 17].

К примеру, Т. Б. Бердникова в своих работах выделяет такие показатели использования персонала предприятия как: среднесписочная численность занятых на предприятии, уровень занятости физическим и умственным трудом, интенсивность труда, число отработанных дней и т. п.

Показатель производительности труда на предприятии, является основным показателем интенсивности труда, с помощью которого, по ее мнению, можно судить об эффективности использования персонала. Данный подход не учитывает такой важный блок показателей, подлежащих обязательному экономическому анализу на промышленном предприятии, как показатели использования рабочего времени.

В трудах О. В. Медведевой анализ использования персонала и фонда заработной платы включает в себя такие показатели, как: количество времени отработанного одним работником, степень использования фонда рабочего времени, показатели производительности труда и степени использования фонда заработной платы. В данной методике отсутствуют такие широко распространенные показатели как показатели структуры и движения персонала, что является важными составляющими комплексного анализа трудовых ресурсов на предприятии.

По мнению Л. Е. Романовой, экономическому анализу, при оценке персонала, должны подвергаться следующие показатели: численность, состав и движение работающих на предприятии, производительность труда, фонд оплаты труда и эффективность использования персонала организации (показатели зарплаторентабельности). В данной методике анализа

учтены практически все показатели, характеризующие состояние и использование персонала на промышленном предприятии. В том числе, особое внимание уделено определению темпов изменения каждого из анализируемых показателей и оценке степени влияния изменений одного показателя на другой.

В. Г. Когденко в своих работах определяет процесс экономического анализа персонала предприятия путем расчета показателей движения персонала, производительности труда и эффективности затрат на труд. К основным характеристикам движения персонала автор относит: коэффициент общего оборота, коэффициент оборота по приему, коэффициент оборота по выбытию, коэффициент текучести кадров, коэффициент восполнения работников, коэффициент постоянства персонала. К показателям производительности труда относятся отношение выручки от продаж к численности работников или отношение прибыли к численности работников. К показателю определяющему эффективность затрат на труд в данной методике относится зарплатоотдача и такие коэффициенты как: выручка на один рубль затрат на оплату труда, добавленная стоимость на один рубль затрат на оплату труда и прибыль на один рубль затрат на оплату труда.

Показатели, указанные в работе В. Г. Когденко, во многом схожи с показателями, перечисленными в трудах Л. Е. Романовой, и являются наиболее полным перечнем показателей, необходимых для проведения комплексного экономического анализа персонала промышленного предприятия [2, с. 18].

Сравнив мнения отечественных авторов по вопросам анализа состояния и использования персонала предприятия, можно отметить, что большинство ученых схожи в выборе анализируемых показателей и методиках оценки.

К основным задачам экономического анализа состояния и эффективности использования персонала промышленного предприятия можно отнести: анализ обеспеченности предприятия персоналом, анализ его движения, анализ использования рабочего времени, анализ производительности труда и трудоемкости производимой продукции, анализ затрат на оплату труда.

Таким образом, в соответствии с задачами комплексного экономического анализа состояния и использования персонала промышленного предприятия, можно выделить основные показатели и коэффициенты, которые могут быть использованы при проведении данного анализа (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели эффективности использования трудовых ресурсов

Задачи экономического анализа	Используемые показатели и коэффициенты
Анализ обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами	<ul style="list-style-type: none"> - численность работников на определенную дату; - абсолютное и относительное отклонение численности работников; - среднегодовая численность работников; - структура работников предприятия (по различным признакам).
Анализ движения трудовых ресурсов предприятия	<ul style="list-style-type: none"> - коэффициент оборота по приему; - коэффициент оборота по увольнению; - коэффициент текучести; - коэффициент постоянства кадров
Анализ использования рабочего времени	Показатели использования фонда рабочего времени, в том числе: <ul style="list-style-type: none"> - календарный фонд времени; - номинальный фонд времени; - явочный фонд времени; - полезный фонд рабочего времени
Анализ производительности труда	<ul style="list-style-type: none"> - среднегодовая выработка; - среднедневная выработка; - среднечасовая выработка; - трудоемкость продукции.
Анализ затрат на оплату труда	<ul style="list-style-type: none"> - показатели экономии/перерасхода по фонду оплаты труда; - средняя сумма оплаты труда на одного работника; - соотношение темпов роста производительности труда и/или темпов роста объема произведенной продукции и темпов роста оплаты труда; - показатель зарплаторентабельности.

Источник [2, с. 18].

В целом, на базе проведенного экономического анализа состояния и использования персонала промышленного предприятия, должны быть выработаны управленческие решения, направленные на эффективное развитие и совершенствование существующих трудовых ресурсов. В качестве основных направлений эффективного развития персонала на предприятии могут быть выбраны следующие решения: укомплектование численности рабочих в соответствии с потребностями производства; ликвидация потерь рабочего времени и наиболее полное и целесообразное его использование; максимальное использование возможностей роста производительности труда в результате повышения технического и организационного уровня производства; улучшение качества производимой продукции; эффективная организация системы материального и морального стимулирования работников; обучение персонала, повышение квалификации работников; обеспечение равномерной и ритмичной работы предприятий.

Управленческие решения, принимаемые по результатам анализа трудовых ресурсов, должны определять цели по развитию и совершенствованию процесса управления персоналом и средства, с помощью которых эти цели будут достигнуты [1, с. 104].

Список использованных источников

1. Пархимчик, Е. П. Кадровая политика организации: учеб. пособие / Е. П. Пархимчик. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. – 128 с.
2. Хилай И. В. Современные методы анализа состояния и использования трудовых ресурсов на промышленном предприятии и проблемы, возникающие при интерпретации их данных / И. В. Хилай // Экономика, управление и инвестиции. – 2015. – № 2. – 115 с.

УДК 339.138

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Савосина А.А., м.э.н., асс.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: региональный маркетинг, брендинг территорий, брендрование.

Реферат. В современном мире любая страна конкурирует с другой страной за привлечение населения, туристов, инвесторов и т.п. В условиях глобализации это привело к тому, что развитие маркетинга территории, бренда самого государства выходит на первый план наряду со многими важными целями и задачами государства. Целью статьи явилось развитие теоретических основ брендинга территорий. Актуальность выражается в том, что все больше стран и городов по всему миру целенаправленно занимаются маркетингом своих территорий и регионов, формируя собственные бренды, которые обуславливают инвестиционную и туристскую привлекательность для местности. Поэтому развитие брендинга территорий для Республики Беларусь является очень важным. В статье рассмотрена проблематика регионального маркетинга и брендинга территорий Республики Беларусь. Исследованы понятие брендинга территорий, его составляющие факторы, направления его развития в Республике Беларусь.

Процесс маркетинга и брендинга городов и стран неизбежен, ведь это один из трендов глобализации и конкуренции мировой экономики.

Репутация страны — это не что-то отстраненное и второстепенное, а очень важная составляющая ее общего «рейтинга», это своеобразный маркетинг национального масштаба. Следует отметить, что формированием позитивного имиджа занимаются такие ведущие страны как Канада, Новая Зеландия, США, Франция, ЮАР, Южная Корея, Япония и многие другие. Брендинг территорий включает в себя следующие составляющие:

Человеческий потенциал. Самое важное богатство любой страны — это люди. Человеческий потенциал измеряется при помощи общего уровня образования и квалификации рабочей силы. Но он также включает в себя и такие понятия, как степень гостеприимства, толерантности и дружелюбия.

Структура власти. При определении этого понятия в первую очередь учитывается степень доверия народа властным структурам и удовлетворенность их работой. Также оцениваются публичные высказывания руководителей страны по таким основополагающим вопросам как демократия, бедность, правосудие и окружающая среда.

Экспортные возможности. Здесь в расчет берется то, что конкретная страна может «предложить миру». Учитываются товары и услуги, производимые в стране, и интерес к ним со стороны других потребителей.

Культурное наследие объединяет достижения в культурной сфере, включая кино, музыку, спорт, литературу и исторические памятники.

Развитие туризма. Характеризуется интересом к стране со стороны иностранных туристов, обеспечением их безопасности и обилием культурных и природных достопримечательностей.

Инвестиционный и иммиграционный климаты. Они определяют степень притягательности государства для бизнеса и гостей из других стран с точки зрения учебы, работы и проживания.

Несмотря на ограничения использования территориального маркетинга, Беларусь, пытается увеличивать экспорт, повышать туристическую привлекательность, поиск инвестиций, брендировать г. Минск и областные центры. Все это раскрывает актуальность рассмотрения вопросов регионального маркетинга и брендирования Беларуси и белорусских городов.

Нет Республики Беларусь в итоговом отчете Brand Finance за 2016 год, касающемся самых дорогих национальных брендов мира (Nation Brands 2016). На первом месте США, затем Китай, Германия, на 18 месте Россия, на 59 Украина. [1].

Разные страны по-разному подходят к вопросу улучшения имиджа, используя имеющиеся в их распоряжении ресурсы. На развитие брендинга территории Республики Беларусь оказывает влияние множество факторов. Важно учитывать, что при создании стратегии бренда государства необходимо учитывать интересы всего населения, поскольку они являются гражданами Беларуси и соответственно все изменения будут их касаться. Поэтому удовлетворенность жителей страны является основным результатом брендинга. Без инициативы власти страны, а также проведения ею активных мероприятий брендинг невозможен.

Одной из проблем, с которыми столкнулась Республика Беларусь, является следующая: многие города и регионы страны остаются неизвестными. За рубежом знают только Витебск – как центр Славянского Базара, Брест – как город-герой, Минск – как столица Беларуси, а также и промышленный, и научный центр. Но как эти и все остальные города будут себя позиционировать, чем они будут славиться с течением времени неизвестно.

Одним из важных составляющих бренда государства является восприятие внешним миром экспортной продукции страны. Как ранее упоминалось, сейчас к товарам, которые уже сформировали свои бренды в Беларуси, относятся газовые плиты «Гефест», молочная продукция «Савушкин продукт», трактор «Беларусь» и др. Так выглядит первая двадцатка отечественных брендов [2].

Стоимость самого дорогого бренда – около 70 млн долларов. Семь брендов из первой десятки представляют пищевую отрасль. Из первых пятнадцати брендов пять связаны с алкогольной промышленностью. По стоимости бренда МАЗ занял 31-е место, «Беларус» — 50-е, БелАЗ — 51-е место, бренд «Горизонт» - на 72-ом месте, «Белшина» — на 74-ой позиции. Это свидетельствует о том, что одна из составляющих бренда государства (бренд продукции) уже создан, но он требует некоторой доработки. Осуществить ее можно путем отраслевых и региональных объединений, которые бы взяли на себя ответственность за позиционирование и продвижение продукции за рубежом [3, с. 244].

1		Бабушкина крынка	66,5	Молочная промышленность
2		World of Tanks	65,0	IT
3		Milavitsa	64,8	Легкая промышленность
4		Санта-Бремор	59,0	Продукты питания
5		Савушкин продукт	47,7	Молочная промышленность
6		Аливарья	46,9	Пивобезалкогольная отрасль
7		Спартак	43,3	Кондитерская промышленность
8		Бульбашь	42,5	Ликероводочная отрасль
9		Conte	39,5	Легкая промышленность
10		Коммунарка	35,3	Кондитерская промышленность
11		Крыніца	34,1	Пивобезалкогольная отрасль
12		Лидское	29,0	Пивобезалкогольная отрасль
13		Velcom	28,7	Телекоммуникации
14		Крышталъ	21,3	Ликероводочная отрасль
15		Евроопт	19,5	Ритейл
16		ABC	19,2	Продукты питания
17		На 100языкий	17,0	Пивобезалкогольная отрасль
18		Соседи	15,6	Ритейл
19		Лепелька	14,8	Молочная промышленность
20		Беларусбанк	14,5	Финансовые услуги

Рисунок 1 – Самые дорогие белорусские бренды по итогам 2016 года
Источник: [2].

Одним из направлений развития туристской индустрии в Республике Беларусь является размещение на территории страны объектов санаторного отдыха, баз отдыха, детских лагерей, создание системы сельского туризма. Все это возможно за счет уникального природного комплекса Беларуси: крупнейшие массивы древних лесов, уникальных ландшафтов, редких видов животных и растений – все это привлекает туристов со многих городов, в том числе и из-за рубежа. Привлекательность и уникальность белорусской природы значительно помогает в создании бренда страны и привлечении туристов. А это в свою очередь приводит к поступлению в страну больших денежных потоков.

Необходимо учитывать транзитное расположение Республики Беларусь. Развитие брендинга государства с учетом этой составляющей возможно за счет создания производств, которые бы позволяют экономить денежные средства на развитие логистики. Это также высокая пропускная способность страны, исходя из которой необходимо развивать придорожную инфраструктуру и индустрию. Для ее успешного развития необходимо предоставить ряд уступок и льгот для тех лиц, которые занимаются этой сферой, а также осуществить государственную поддержку частного предпринимательства.

Многие примеры городов и стран показывают, что без вовлечения в продвижение территории населения, бизнеса, общественных объединений, зарубежных партнеров этот процесс не возможен. В Республике Беларусь такими инициаторами могут стать Администрация Президента, Министерство иностранных дел, Министерство спорта и туризма, Министерство экономики, отраслевые министерства, Мингорисполком и городские мери.

Проведение мероприятий в стране является важным процессом брендинга города или страны. В Республике Беларусь проводится много различных культурно-массовых мероприятий, но, к сожалению, кроме «Славянского Базара» значимых международных событий практически не проводится – ни развлекательных, ни деловых.

Таким образом, основными перспективными направлениями развития брендинга территории Республики Беларусь должны стать:

1. Инициатива, как со стороны населения, так и со стороны государственных властей. При осуществлении каких-либо мероприятий, связанных с разработкой стратегии брендинга Республики Беларусь должны учитывать мнение граждан.

2. Заниматься разработкой стратегий со стороны государства в первую очередь должны Администрация Президента Республики Беларусь, Министерство иностранных дел, Министерство спорта и туризма, отраслевые министерства.

3. Создание крупных отраслевых и региональных объединений и ассоциаций, которые бы взяли на себя функцию позиционирования и продвижения продукции, производимой в стране, на международный рынок.

4. Развитие туристской и придорожной индустрии, что позволяет увеличивать потоки денежных средств в страну.

5. Создание крупных промышленных центров для экономии материальных и нематериальных ресурсов, а также экономии денежных средств на развитие логистики.

Таким образом, мировой опыт регионального маркетинга и брендинга территорий уже прошёл первый этап своего развития, появились первые ошибки и результаты. Настало время и для белорусских городов и страны в целом, используя этот опыт, разрабатывать свои имиджевые, брендинговые, маркетинговые стратегии и привлекать к себе таланты, инвестиции, туристов, увеличивая экспорт, повышая эффективность экономики Беларуси и уровень жизни её населения.

Список использованных источников

1. Итоговый отчет самых дорогих национальных брендов-2016. [Электронный ресурс]. - 2016 – Режим доступа: http://brandfinance.com/images/upload/nation_brands_2016_report.pdf/ – Дата доступа: 03.09.2017.
2. Топ-20 самых дорогих национальных брендов [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://postim.by/post/1111/> – Дата доступа: 03.09.2017.
3. Динни, К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики/ К. Динни – Москва: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 336 с.

УДК 658.14

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Салахова Ю.Ш., асп.

*Полоцкий государственный университет,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова: финансовые ресурсы, инвестиции, венчурный капитал, инновационный процесс.

Реферат. В условиях современной экономической системы наблюдается снижение роли домашних хозяйств в инвестиционных процессах государства из-за неопределенных механизмов трансформации их финансовых ресурсов на финансовом рынке, все это приводит к недополучению со стороны государства потенциальных инвестиционных ресурсов. На основе теоретического анализа сущностных характеристик финансов домашних хозяйств выявлены специфические особенности процесса их формирования и трансформации, на основании чего представлено авторское видение изучаемых категорий. Проведен анализ домашних хозяйств в Республики Беларусь на основе данных статистической отчетности. Объяснена необходимость, описан процесс трансформации, представлена система финансового механизма трансформации домашних хозяйств в целях финансирования Национальной инновационной системы Республики Беларусь. Основой формирования доходов домашних хозяйств является заработная плата и доходы от предпринима-

тельской деятельности, а расходуются денежные средства в основном на потребительские нужды и обязательные платежи. По структуре данные показатели будут проанализированы во второй главе на основе статистической информации Республики Беларусь.

На отечественном инвестиционном рынке наблюдается ряд проблем:

1. Незрелость института венчурного предпринимательства.
2. Незрелость фондового рынка страны.
3. Затрудненность выхода участников на международные финансовые рынки.
4. Значительный разрыв в финансовой грамотности населения.

Вопрос трансформации финансов домашних хозяйств в современных экономических условиях не до конца проработан из-за отсутствия отлаженной системы их движения и перераспределения, в то время как домашние хозяйства в данных государствах являются одним из самых крупных субъектов, а, следовательно, имеют большой инвестиционный потенциал. Таким образом, необходима более детальная проработка данного вопроса. Необходимо заметить, что точного определения того, чем же являются финансовые ресурсы домашних хозяйств, пока не уточнена. Так одни ученые замечают, что это совокупность фондов, другие же говорят: экономические отношения. В данном случае, было бы целесообразно более детально осветить данный вопрос.

Неделание коммерческого финансового сектора направлять полученные сбережения домашних хозяйств на инвестиционную деятельность с целью исключения рисковости данного процесса.

В Республике Беларусь на данный момент института венчурного инвестирования находится на начальной стадии развития, хотя законодательно закреплена возможность создания частных венчурных фондов. Основными нормативно-правовыми документами в данной области являются (рисунок 1):

Рисунок 1 – Основные государственные и республиканские программы, отражающие необходимость разработки путей трансформации финансовых ресурсов домашних хозяйств в Республике Беларусь

Источник: [1-2].

Так в программах отмечается, что рынки страховых и банковских услуг выполняют важные функции в рамках финансовой системы государства в процессе перераспределения финансовых ресурсов домашних хозяйств, через которые и происходит трансформация, в целом обеспечивая устойчивое развитие экономики государства. Так, к примеру, по программе сказано: что, «Страхование, с одной стороны, позволяет без использования государственных ресурсов обеспечить возможность компенсации убытков, возникающих в результате различных происшествий, с другой — аккумулируя средства граждан и организаций, выступает одним из важнейших источников внутренних инвестиций» [8]. Следовательно,

необходимо постоянно развитие инструментов трансформации, однако все это невозможно без повышения финансовой грамотности населения в целях использования перечисленных выше инструментов трансформации.

Финансы домашних хозяйств в рамках своей инвестиционной функции способны быть полноценным участником инвестиционной деятельности, что подтверждено теоретически, то необходимо разработать такой финансовый механизм трансформации, который бы в полной мере отражал все возможности участия домашних хозяйств в инвестиционных процессах. Необходимо так же заметить, что наличие инновационного потенциала у домашних хозяйств в первую очередь связано с тем, что в данных субъектах сконцентрирована большая часть человеческого капитала, как одной из наиважнейших составляющих национального богатства любого государства.

Домашние хозяйства, как частные участники инвестиционной деятельности на равне с институциональными и государственными участниками так же могут быть определены в качестве инвестора на первоначальной стадии движения уже сформированного и перетрансформированного финансового капитала, в том числе с участием финансовых ресурсов домашних хозяйств.

Основным факторами, сдерживающими формирование целостной системы трансформации финансовых ресурсов домашних хозяйств в Республике Беларусь, по мнению многих экспертов-практиков, является отсутствие грамотного регулирования данного вида финансовой деятельности и слаборазвитый фондовый рынок, однако, на наш взгляд, это не ключевой фактор, сдерживающий развитие данного процесса.

В данном случае отсутствие в законодательстве детально проработанной правовой конструкции для создания, к примеру венчурного фонда не является причиной того, что на данный момент этот механизм венчурного бизнеса практически не функционирует. Домашние хозяйства обладают низкой финансовой грамотностью для участия в данном виде деятельности.

Были выявлены слабые стороны финансовой системы в данном аспекте:

- высокую степень участия государства в регулировании инвестиционной деятельности;
- наличие определенных ограничений в рамках высокорисковых инвестиций;
- нежелание и малая замотивированность иностранных инвесторов участвовать в инвестиционной деятельности;
- неразвитая инфраструктура и т.д.

Формировать эффективный финансовый механизм трансформации финансовых ресурсов домашних хозяйств в Республике Беларусь позволит:

- получить целостное представление об организации процесса финансового управления данной трансформацией;
- раскрыть роль управляющей подсистемы в финансовом управлении;
- показать взаимосвязь и взаимодействие отдельных элементов системы принятия финансовых решений;
- выработать эффективные решения по финансовому управлению трансформацией финансовых ресурсов домашних хозяйств в ходе их формирования, движения и использования.

А так же в целом его разработка позволит повысить эффективность инвестиционной деятельности в Республике Беларусь, привлечь дополнительных инвесторов, повысить финансирование отраслей народного хозяйства, создать новые рабочие места, развить реальный сектор экономики, и в целом ускорить процесс перехода Республики Беларусь к инновационной экономике в условиях глобализации мировых экономических систем.

Список использованных источников

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016– 2020 годы: Указ Президента Респ. Беларусь // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – [Электронный ресурс]. – 2002. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/12462>. –Дата доступа: 01.08.2017
2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016– 2020 годы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2010. [Электронный ресурс]. – 2002. – Ре-

жим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=669&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 01.08.2017.

3. Griliches Z., Mairesse J. Production functions: the search for identification// National Bureau of Economic Research, Working paper № 5067 / Z. Griliches, J. Mairesse – New York: McGraw-Hil, 2002. – pp. 56-92
4. Triplett J. Quality Bias in Price Indexes and New Methods of Quality Measurement / J. Triplett– Washington, D.C.: USDA. 2001. – pp. 180-214.
5. Богатырева, В.В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование / В.В. Богатырева. – Новополоцк: ПГУ, 2013. – 400 с.

УДК: 338.2 (476)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МАЛЫХ ГОРОДАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Салтанович Н.В., зам.нач. управления экспертизы
инвестиционных проектов и государственно-частного партнерства
Министерства экономики Республики Беларусь,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: предпринимательство, сектор малого предпринимательства, развитие предпринимательства, механизм государственной поддержки малого предпринимательства, малые города.

Реферат. *Организация бизнеса в малом городе сопряжена с дополнительными рисками, связанными с узостью рынка, более низким уровнем доходов потребителей услуг и товаров в регионах, недостатком квалифицированных специалистов, дополнительными трудностями в формировании производственных и товарных ниш. Необходимо не только активизировать социально-экономическую деятельность в малых городах, но и обеспечить их переход к устойчивому развитию, привлекая для этих целей частный капитал.*

Уровень развития предпринимательства в Республике Беларусь не равномерен, имеет территориальные особенности, тяготеет к размещению в крупных городах. В предпринимательском секторе Витебской области трудится более четверти занятого в экономике населения. В регионе зарегистрировано 9 тысяч малых и средних организаций и 23 тысячи индивидуальных предпринимателей, из них лишь пятая часть – в малых и средних городах, не смотря на налоговые и имущественные преференции [3].

За период действия Декрета Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012г. № 6 "О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности" в области воспользовались налоговыми льготами 786 субъектов хозяйствования, имущественными – 220, выделен 381 земельный участок [1].

При равных условиях с точки зрения нормативно-правового поля, в малых и средних городах области концентрация предпринимательских структур существенно различается по регионам. В расчете на 1000 жителей выше средней по области (26 организаций) плотность субъектов предпринимательства в Полоцком (31), Витебском (31), Лепельском (29) и Глубокском (28) районах [9,10]. При этом, в Полоцком и Витебском районах этот показатель выше, чем в областном центре (в г. Витебске он составляет 30 организаций). Наименьшая плотность в Городокском (15), Сенненском (16), Шумилинском (16) районах.

Организация бизнеса в малом городе сопряжена с дополнительными рисками, связанными с узостью рынка, более низким уровнем доходов потребителей услуг и товаров в регионах, недостатком квалифицированных специалистов, дополнительными трудностями в формировании производственных и товарных ниш. Последствия мирового финансово-экономического кризиса дифференцированно проявились на региональном уровне, что обу-

словило появление населенных пунктов с устойчиво напряженной экономической ситуацией, производной от состояния субъектов хозяйствования региона. Положение усугубляется неравномерным распределением трудовых ресурсов и размещением производств, что определяет различный уровень и качество жизни.

Необходимо не только активизировать социально-экономическую деятельность в малых городах, но и обеспечить их переход к устойчивому развитию, привлекая для этих целей частный капитал. Вклад субъектов предпринимательства существенно влияет на формирование бюджета в Глубокском (46,9 %), Оршанском (44,5 %), Полоцком (40,3 %), Верхнедвинском районах (39,9 %). В Шумилинском районе такие организации наполняют бюджет наполовину. Незначительны поступления от предпринимательских структур в Докшицком (14,7 %), Сенненском (15,7 %), Миорском (16,2 %) районах.

Выработав эффективную систему поддержки предпринимательства в малых городах, государство получит механизм, позволяющий малому бизнесу наилучшим и наименее затратным образом решить вопросы занятости, повышения уровня доходов, обеспеченности населения товарами, услугами, рационального использования ресурсного потенциала региона.

Анализ региональных возможностей и отраслевых особенностей развития предпринимательства в малых городах Витебской области показал, что в 2015 году не было создано ни одного предприятия в четвертой части данных населенных пунктов. В ряде городов (12%) число создаваемых предприятий фактически приравнивалось к количеству ликвидируемых. В среднем в малых городах области на тысячу жителей ежегодно регистрируется от 9 до 47 предпринимательских структур. Наибольшее их количество в г. Лепеле (47 субъектов хозяйствования), г. Глубокое (45) и г.п. Ветрино (44); наименьшее – в г.п. Копысь, г.п. Езерище и н.п. Бигосово (по 9 субъектов). Этот показатель выше среднего по области (31) только в четверти малых городов.

В отраслевой структуре преобладают торговля и общественное питание (32 %), за ними следуют промышленные предприятия (24 %), организации, оказывающие услуги населению (16 %), строительные (7 %), транспортные (3 %) и сельскохозяйственные (2 %). Прочие субъекты предпринимательства (16 %), представляют различные отрасли, среди которых издательское дело, культура и искусство, сбор дикорастущей продукции, рыболовство и охота, посредническая деятельность и другие. Не получило развития предпринимательство в социальной сфере.

Инвестиционная активность в малых городах Витебской области – самая низкая в республике, продолжает снижаться и требует активизации. Ежегодное сокращение доли бюджетного финансирования требует альтернативной замены (частные и иностранные инвестиции). Для их привлечения необходимы дополнительные меры по упрощению, удешевлению и сокращению срока прединвестиционной деятельности, а также достижение большей определенности в стратегии развития малого города в долгосрочной перспективе [2].

К числу проблем, сдерживающих развитие предпринимательства в малых городах, можно отнести: дефицит денежных средств и значительные трудности получения кредитов в банках; не существенную долю передаваемых в безвозмездное пользование или владение предпринимателям объектов недвижимости при избытке производственных площадей не вовлеченных в хозяйственный оборот; слабую инфраструктуру предпринимательства; ограниченность и низкий уровень развития экономической базы, несоответствие производства современным технологическим требованиям; слабо развитые субконтрактационные отношения между малым и крупным бизнесом; перелив квалифицированных трудовых ресурсов на экономически более развитые территории.

В результате проведенного анализа определены факторы, оказывающие влияние на количество формирующихся предпринимательских структур в малых городах. Разработанная экономика-математическая регрессионная модель зависимости результирующих признаков от факторов-аргументов может применяться для прогнозирования количества вновь создаваемых малых предприятий и производств, а также для планирования создаваемых на них новых рабочих мест с учетом имеющихся в регионе резервов.

Для оценки тесноты связи отобранных факторов была выбрана система расчетов Excel, при помощи которой с учетом имеющихся данных о показателях социально-экономического

развития сорока малых городов Витебской области были сформированы три группы населенных пунктов по уровню социально-экономического развития: высокий, средний, низкий.

Эмпирически доказано влияние численности населения и количества объектов недвижимости государственной формы собственности, не вовлеченных в хозяйственный оборот, на количество формирующихся малых предприятий. Экономическая интерпретация указанного регрессионного анализа следующая. Малое предпринимательство наиболее активно развивается на благополучных с точки зрения уровня социально-экономического развития территориях, обеспеченных трудовыми ресурсами и предоставляющими предпринимательству возможность создания новых производств на площадях предприятий, не используемых в хозяйственном обороте.

Предложенная модель механизма государственной поддержки малого предпринимательства включает: направления, методы регулирования и механизм реализации поддержки субъектов малого предпринимательства, желаемые результаты и создание условий внешней среды. Она учитывает необходимость активизации инвестиционной деятельности в малых городах, предусматривает расширение источников инвестиций и новые методы оценки эффективности их использования, стратегического планирования развития населенных пунктов, а также новый порядок осуществления мониторинга эффективности предпринимательской деятельности, который позволит своевременно принимать объективные управленческие решения.

Список использованных источников

1. Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012г. № 6 "О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности" с изменениями и дополнениями // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2016. – № 1/16491.
2. О некоторых вопросах регулирования предпринимательской деятельности на территории сельских населенных пунктов: Декрет Президента Республики Беларусь от 20.12.2007 г. № 9 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 1/9241;
3. Статистический ежегодник Регионы Республики Беларусь, 2016 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; ред. И. В. Медведева [и др]; отв. за вып. Е. М. Палковская. – 2016. – 1355 с.

УДК 330.35

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН И МЕХАНИЗМОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОВАРОВ ИНТЕНСИВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Сергиевич Т.В., асп.

*Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: экономический рост, национальная экономика, импортозамещение, товары интенсивного обновления, потребление.

Реферат. В статье раскрыты теоретико-методологические основы построения факторной модели исследования причин и механизмов трансформации системы производства товаров интенсивного обновления и их потребления. Исследованы особенности действия факторов роста производства товаров интенсивного обновления как частного случая социально-экономической системы. Показана правомерность рассмотрения факторов, спе-

цифичных для конкретной социо-материальной среды, как факторов, обуславливающих генезис и эволюцию производства товаров интенсивного обновления. Доказано, что рост производства товаров интенсивного обновления обуславливается тем, что действуют две группы факторов, направленных на интенсификацию производства и потребления этих товаров.

Любая социально-экономическая система находится в процессе эволюции, которая приводит к преодолению ее синкретичности, к усложнению ее структуры. Эволюция социально-экономических систем обусловлена рядом факторов, специфичных для конкретной социо-материальной среды. Как справедливо отмечает С. Ю. Солодовников, «функционирование любой общественной системы невозможно без наличия в ней людей (обладающих вполне определенными экономическими интересами – примечание Т. С.), которые объективным образом объединяются в различные группы» [1, с. 26]. Интерес является основным движущим фактором эволюции социально-экономической системы. «Интерес, — как отмечается в литературе, — представляет собой направленность активности субъекта на использование активности других субъектов для удовлетворения собственных потребностей» [2, с. 114]. Система социальных взаимодействий (взаимоотношений) обуславливает социо-материальную среду, с которой она взаимодействует, и сама предопределяется атрибутами этой среды. В. П. Каманкин по этому поводу справедливо отмечал, что «материальные интересы всегда были, есть и останутся первичной движущей силой деятельности людей, коллективов, классов (в классовом обществе) и всего общества» [3, с. 4]. Социо-материальная среда во многом является следствием активности социально-экономических субъектов. Под социально-экономическим субъектом будем понимать «индивида (или группу индивидов), персонифицирующего определенные экономические функции, обладающего специфическими потребностями и активностью по отношению к иным субъектам. <...> Источником названной активности индивида (или общественной группы) выступает определенная организованность его (или ее) сознания, обусловленная его местом в системе социальных и экономических отношений, спецификой потребностей, мотивов, интересов и целей» [4, с. 23].

Специфика любой системы во многом обусловлена ее функциональным назначением, которое выступает системообразующим фактором. Поэтому структура системы также до известной степени определяется ее функцией, а ее наличие является обязательным условием выполнения функции. Структуру и функцию противопоставлять нельзя: «структура и функция, — отмечала А. П. Морова, — находятся в органическом единстве. Это значит: любая функция может осуществляться только при строго определенной для нее структуре, и в то же время особенности последней предопределяются характером функции, которую она выполняет» [2, с. 19]. При понимании структуры мы опираемся на подход Л. А. Петрушенко, определившего структуру как «общий, относительно устойчивый, изменяющийся в пространстве и времени способ связи внутренних связей и отношений системы. Он определяет функциональную деятельность системы, линию ее поведения, характер взаимодействия и многие другие ее особенности» [5, с. 45]. От функции зависит порядок внутренних связей и отношений системы, степень их жесткости, соотношение устойчивого и случайного в системе, что определяет специфику этой системы.

Такой подход в корне отличается от подхода, долгое время доминировавшего в обществоведении, который был предложен О. Контом и развит Г. Спенсером, противопоставлявшим структуру и функцию. П. Штомпка пишет по этому поводу: «противопоставление "структуры" и "функции" более ста лет составляло сердцевину социологического языка. Понятие "структура" подразумевало исследование внутреннего строения, или формы, социального целого, понятие "функции" — способы его деятельности или трансформации. Подобно О. Конту, Г. Спенсер также утверждал, что общество можно рассматривать как некую жесткую сущность, осязаемый объект, отдельно от происходящих в нем процессов. Другими словами, признавалась возможность отделить структуру общества от ее функций» [6, с. 19].

С. Ю. Солодовников [7], в свою очередь подвергнув критике механистическую концепцию О. Конта и развивая идеи П. Штомпки [6], справедливо отмечает, что «любое реальное общественное явление не может быть первоначально рассмотрено в статике, а затем уже в динамике, поскольку и происхождение, и функционирование, и изменение любых социаль-

ных объектов это непрерывный <...> процесс» [7, с. 117]. Исходя из приведенных методологических замечаний, вместо рассмотрения факторов, обуславливающих некий дискретный ряд явлений или состояний системы, следует обратиться к рассмотрению социально-экономических факторов, одновременно обуславливающих генезис и эволюцию системы производства товаров интенсивного обновления.

Производство товаров интенсивного обновления как относительно открытая (полуоткрытая) система существует в постоянно изменяющихся внешних условиях, которые тогда выступают как факторы по отношению к нему, когда вступают во взаимодействие с самой системой, т.е. вовлекаются в процессы обмена с ней энергией, информацией и веществом. По отношению к системе эти процессы имеют объективный характер. Во взаимодействие с внешней средой система вступает через механизм управления, направленный на внутренние (управляемые, а значит, переменные для системы) факторы. Таким образом, внешняя и внутренняя среда системы изменчива, при этом факторы не только способны возникать и исчезать, но их воздействие на систему (производство товаров интенсивного обновления) может усиливаться или затухать. При понимании того, что факторы действуют не только на генезис системы, влияют на ее существование, но и будут влиять на ее развитие, рассмотрим совокупность эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних) факторов как факторов, обуславливающих рост производства товаров интенсивного обновления.

В научной литературе отсутствует единство в употреблении близких, но имеющих существенные различия таких понятий как условия, факторы, источники, предпосылки, причины и т. д. Основываясь на условном разграничении социально-экономических факторов эволюции на экзогенные и эндогенные [7, с. 116–121] и характеризуя динамику производства товаров интенсивного обновления Республики Беларусь, выделим экзогенные факторы, которые обеспечивают рост производства товаров интенсивного обновления за счет интенсификации потребления и являются внешними по отношению к системе, и эндогенные факторы, которые имеют внутреннее по отношению к системе происхождение и являются экономическими причинами, обуславливающими рост производства. По мере углубления разделения труда, усложнения хозяйственных связей, научно-технического прогресса и т. д. экономическая обусловленность производства товаров интенсивного обновления также должна усложняться. Сам по себе рост производства товаров интенсивного обновления обуславливается тем, что действуют эти две группы факторов, направленных на интенсификацию производства и потребления этих товаров, что соответствует их содержательной характеристике.

Итак, на интенсификацию потребления товаров влияет ряд объектных и субъектных факторов, среди которых выделим фактор моды, фактор обычаев и традиций, биологический фактор, фактор агрессивной технологической среды. К факторам, направленным на рост производства товаров интенсивного обновления, относятся изменение форм трудовой мотивации, изменение профессионально-квалификационных требований, изменение технологии производства и продвижения товаров, изменение форм государственной поддержки, развитие кооперации.

Таким образом, экономическая обусловленность производства товаров интенсивного обновления характеризуется действием ряда специфических для этой системы субъектных и объектных факторов, влияющих на ее генезис и эволюцию. Исследование влияния этих факторов на рост производства товаров интенсивного обновления актуализируется в контексте проводимой в Республике Беларусь политики импортозамещения и формирования конкурентоспособного инновационного промышленного комплекса.

Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей / БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (председатель редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2017. – № 5. – С. 6–56.
2. Характер, структура и факторы формирования экономических отношений / Л. П. Васюченко [и др.]; под ред. А. П. Моровой. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.

3. Каманкин, В. П. Экономические интересы развитого социалистического общества / В. П. Каманкин. – М., 1978. – 296 с.
4. Солодовников, С. Ю. Феноменологическая сущность становления социально-экономических субъектов в контексте технологических трансформаций / С. Ю. Солодовников, О. А. Наумович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2010. – № 10. – С. 22–26.
5. Петрушенко, Л. А. Самодвижение материи в свете кибернетики / Л. А. Петрушенко. – М., 1971. – 290 с.
6. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка // Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. — 416 с.
7. Солодовников, С. Ю. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе: методологические основы политико-экономического исследования / С. Ю. Солодовников. – Минск: БНТУ, 2014. – 378 с.

УДК 685.31:658.527

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

*Скворцов В.А., к.т.н., доц., Сысоев И.П., к.т.н., доц.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: производительность труда, напряженность, интенсивность, оптимизация, стимулирование.

Реферат. В работе освещены вопросы взаимосвязи производительности и интенсивности труда. Вследствие этого возможно уменьшение трудовых затрат на единицу продукции. Оптимальная интенсивность труда характеризуется количеством труда в единицу времени, которое позволяет снизить до минимума затраты времени работы оборудования, а так же рабочей силы. Показаны проблемы и факторы, влияющие на напряженность трудовых норм. Проанализированы и предложены методические подходы определения интенсивности труда в обувном производстве. В этой связи весьма актуальны вопросы совершенствования организации нормирования труда на предприятиях, укрепления трудовой дисциплины, использования материальных и моральных стимулов к труду с целью доведения интенсивности труда до нормального уровня во всех сферах производства, на всех предприятиях.

Основной проблемой повышения эффективности экономики Республики Беларусь с учетом социальной направленности является обеспечение общественно-нормальной интенсивности труда рабочих отечественных предприятий. Оценка уровня интенсивности труда работников при установлении экономически и социально обоснованных норм трудовых затрат становится одним из приоритетных направлений эффективной организации социально-трудовых отношений на предприятиях.

При оценке трудового процесса очень важно измерение затрат и интенсивности расходования рабочей силы, а также ее влияние на эффективность трудовой деятельности и объем производства и в то же время влияние на физиологические функции человеческого организма.

Интенсивность труда – это степень напряженности труда в процессе производства. Она измеряется количеством затраченной физической, нервной и умственной энергии в единицу времени.

Она определяет величину трудовых затрат, расходуемых на производство продукции в единицу рабочего времени, таким образом интенсивность труда связана с его производительностью, поскольку означает уменьшение трудовых затрат на единицу продукции, а по-

вышение интенсивности — увеличение их в единицу времени. При повышении интенсивности труда на производстве до нормального уровня возрастает и его производительность. В то же время основное различие между ними состоит в том, что производительность труда определяет эффективность, как живого, так и прошлого труда. В свою очередь, интенсивность труда является категорией только живого труда. С экономических позиций критерием нормальной интенсивности труда может служить максимально возможная производительность труда при данных производственных условиях и ограничениях, обеспечивающих сохранение высокой работоспособности человека в течение длительного периода времени.

Для измерения количества производительно затраченного труда могут быть использованы разнообразные показатели, характеризующие экономические, организационные и физиологические параметры, в частности, затраты рабочего времени, количество выпущенной продукции, увеличение числа обслуживаемого оборудования и т. п.

Уровень интенсивности труда зависит от социально-экономических условий: продолжительности рабочего времени и его использования, развития и внедрения техники и технологии производства, нормирования и оплаты труда, отношения работника к труду и др.

Он изменяется в зависимости от множества факторов — биологических, технико-организационных, социально-экономических. Исследования показывают, что уровень нормальной интенсивности труда зависит от достигнутого уровня развития производительных сил, и от господствующей системы производственных отношений.

Нормальный уровень интенсивности труда предполагает: а) успешное решение производственных задач; б) обеспечение сохранения здоровья, работоспособности трудящихся, создание условий для всестороннего развития их личности в процессе труда и за его границами (возможность повышения общеобразовательного, культурного уровня, воспитания детей и т. д.).

Оптимальный подход к проблеме интенсивности труда предусматривает поддержание не только ее среднего нормального уровня в масштабе отдельных предприятий, но и нормализацию индивидуальной интенсивности труда каждого работника, максимально учитывающей как его индивидуальные особенности, так и специфику рабочего места.

Для определения интенсивности труда применяются различные методы — биологические, социологические, экономические.

Биологические методы — энергетический (калориметрический) метод исходит из того, что любая деятельность человека связана с затратой им тепловой энергии; такой метод измерения интенсивности труда достаточно трудоемок, требует специальных знаний и соответствующего оборудования.

Метод социологического измерения интенсивности труда достаточно прост, доступен и не требует больших затрат. Однако, преобладает субъективизм в результатах исследования и к тому же он неприемлем при изучении утомления и работоспособности отдельных работников.

Экономические методы делятся на прямые и косвенные методы [1].

К прямым можно отнести методы: метод, предложенный А.А. Пригариним, согласно которому часовая интенсивность труда определяется через произведение темпа работы, усилия на выполнение одного рабочего движения и коэффициента, учитывающего увеличение расхода энергии рабочего при неблагоприятных условиях труда; метод, предложенный Г.Н. Черкасовым и Г.А. Климентовым, который предполагает разложение трудового процесса на сравнимые в количественном отношении элементы, их оценку в условных единицах труда, однако эти методики определения составляющих показателей сложны и трудоемки.

Косвенные методы измерения интенсивности труда имеют большее практическое значение. Наибольшую известность получила методика оценки интенсивности труда по времени занятости и темпу работы, разработанная Методическая рекомендация Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, по которой интенсивность труда рабочего определяется на основе показателя интенсивности труда (в долях единицы) и коэффициента темпа работы. Темп работы оценивается экспертным путем, то есть наблюдатель дает качественную оценку темпа (быстрый, замедленный, нормальный и т. д.). Фактическое время

занятости определяется с помощью фотографии рабочего дня, проводимой методом моментных наблюдений.

Рассмотрим методический подход к оценке интенсивности труда с применением практики нормирования труда и критерия напряженности норм. Данный метод основан на определении соотношения необходимого времени ($T_{\phi i}$) к установленной норме ($T_{н i}$) [2]. Оптимальная напряженность норм ($K_{нн}$) достигается при условии ее установления на уровне не-

обходимых затрат, то есть если $\frac{T_{\phi i}}{T_{н i}} = 1$, (таблица 1).

Таблица 1 – Определение коэффициента напряженности норм по цеху

Месяц	Трудоемкость продукции, тыс. чел-час ($T_{н i}$)	Отработанное время, тыс. чел-час	Внутрисменные простои, тыс. чел-час	Фактически отрабо- танное время, тыс. чел-час ($T_{\phi i}$)	Коэффициент напряженности норм ($K_{нн}$)
1	103,798	79,116	1,994	77,122	0,743
2	97,755	74,810	1,886	72,925	0,746
3	110,867	81,547	2,055	79,492	0,717
4	870,895	68,547	1,727	66,819	0,826
5	97,908	70,910	1,787	69,123	0,706
6	99,682	75,773	1,910	73,864	0,741
7	92,677	68,547	1,727	66,820	0,721
8	39,611	32,061	0,808	31,253	0,789
9	106,980	77,259	1,946	75,312	0,704
10	106,875	78,829	1,987	76,843	0,719
11	101,180	71,619	1,805	69,814	0,690
12	87,962	73,542	1,853	71,689	0,815
Итого	1108,101	852,600	21,485	831,076	0,750

Величина коэффициента $K_{нн}$ характеризует обоснованность заложенных в плане норм времени, напряженность, интенсивность труда коллектива рабочих исследуемого цеха, возможные резервы роста производительности труда и уровень плановой работы на предприятии. Как видно из таблицы, напряженность норм времени значительно колеблется: от 0,69 в ноябре до 0,826 в апреле, то есть планы выпуска продукции по месяцам, даже если предполагается возможный рост производительности труда по всему плановому периоду на 5-10 %, нельзя признать обоснованными. Иными словами, здесь вскрывается завышение фактически меньших трудовых затрат.

Таким образом, речь идет об обоснованном планировании производственной программы подразделений (цехов, участков) предприятия, когда оценка эффективности их функционирования, а значит, и стимулирование, должно осуществляться с учетом напряженности плановых обязательств.

Наряду с традиционно сложившимися системами показателей, оценивающими деятельность производственных коллективов, можно использовать предлагаемый нами коэффициент напряженности норм времени. Для иллюстрации приведем следующий гипотетический пример. Два цеха сравнимой мощности достигают планируемого роста производительности труда на 5 % при $K_{нн}^1 = 0,6$ для первого и $K_{нн}^2 = 1,0$ для второго подразделения (по соотношению фактически отработанного рабочими времени в планируемом периоде к выпуску продукции в этом периоде, выраженному в нормативной трудоемкости с учетом пересмотра норм времени в течение планируемого периода). Тогда выявляется необоснованность предусмотренных планом первого цеха темпов роста производительности труда: они занижены и соответствуют «облегченно» достигнутому росту последней вследствие принятого ненапряженного плана.

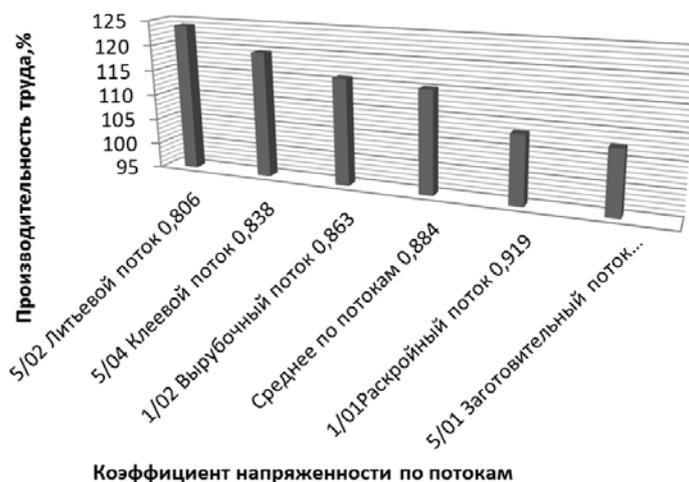

Рисунок 1 – Взаимосвязь производительности и напряженности труда

Данным методом можно успешно воспользоваться при постановке задач по разработке норм труда в цехах предприятия с целью оптимизации интенсивности труда на основе ориентиров для обоснованного нормирования труда по результатам предыдущих периодов.

Список использованных источников

1. Эренберг Р. Д. Современная экономика труда / Р. Д. Эренберг, Р. С. Смит. – Москва : МГУ, 1996.
2. Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30.09.2005. № 125 «Об утверждении Методических рекомендаций по определению нормативов времени на отдых и личные надобности работников в отделах экономики».

УДК 334.764.47

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ СЕТИ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Слонимская М.А., к.э.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: сетевые формы экономики, предпринимательские сети, региональное развитие, электронные платформы, частно-государственное партнерство, закупочные группы, «живые» лаборатории.

Реферат. В статье рассматривается роль предпринимательских сетей в региональном развитии, а также необходимость формирования региональной системы поддержки интеграционных предпринимательских инициатив, включающую подсистемы управления инновационными процессами, поддержки развития малого бизнеса и формирования предпринимательских сетей. Проведен анализ основных положений теоретических концепций и теорий в сфере сетевой проблематики, сделаны выводы о необходимых направлениях формирования такой системы и предложена ее структура, включающая три электронные платформы: частно-государственного партнерства, предпринимательских партнерских групп и «живые» лаборатории.

Как свидетельствуют результаты исследования в сфере экономической географии и региональной экономики [1, 2, 3], начиная с 80-х годов XX века наблюдаются две противоположные, но взаимосвязанные тенденции пространственного развития: глобализация и новая регионализация.

Современные тенденции глобализации мировой экономики стимулируют предприятия к выходу на международную арену для поиска новых рынков сбыта продукции. На глобальном рынке, компании все чаще конкурируют не как индивидуумы, а как части общей цепи поставок. Соответственно, в процессе стратегического управления для принятия обоснованных решений должна рассматриваться вся цепь поставок от источника сырья до конечного потребителя, а также глобальные факторы и тенденции, определяющие конкурентоспособность компании. Эффективное управление операциями в международном масштабе требует изучения этих глобальных факторов и внедрения нового подхода к управлению производством на основе управления цепями поставок и логистики [4, с. 423]. Эта стратегия стимулирует развитие телекоммуникаций и транспортной инфраструктуры, снижая транзакционные издержки по сравнению с эпохой фордизма, когда доминировали преимущественно региональные рынки.

С другой стороны, в условиях глобализации растет число экономистов, которые поддерживают идею о том, что в международной конкуренции большую роль играют региональные производственные кластеры [5, 6, 7]. Сторонники этой гипотезы приходят к мнению о том, что с развитием процессов глобализации вновь растет важность региональной политики. Как отмечает Р. Стернберг, «глобализация и новая регионализация представляют собой две стороны одной и той же монеты». Особенно возрастает важность инновационной региональной политики и поддержки развития малого и среднего бизнеса на региональном уровне [8, 9]. Малые и средние инновационные предприятия могут получить доступ к международным, а также глобальным сетям и ресурсам благодаря внутрирегиональным сетевым связям. Решение предпринимателя об открытии своего бизнеса в определенном регионе может быть основой нового кластера. В 1989 году власти Калифорнии присвоили не приметному гаражу на Адисон Авеню в городе Пало-Альто, где компания Hewlett Packard начала свою деятельность, статус «место рождения Кремниевой долины» и сделали его историческим памятником Калифорнии [10].

Таблица – Вклад отдельных теорий и методологических концепций в развитие сетевой проблематики

Дисциплина	Теории и концепции	Вклад в развитие сетевой проблематики
Организационная экология	эволюционная теория	Исследование действий организаций не в отдельности, а в составе популяций, также находящихся в определенной «окружающей среде», к которой необходимо постоянно адаптироваться
Экономическая социология	социально-культурная антропология; структурная теория обмена	Использование социальных сетей и институтов в качестве инструмента развития доверия, обмена информацией, разрешения конфликтных ситуаций в соответствии с выработанными нормами и правилами в развитии предпринимательских сетей
Экономика	новая институциональная экономическая теория и ресурсная концепция	Необходимость механизма координации предпринимательских сетей и встраивания их в глобальные сети взаимоотношений, обмена знаниями и другими компетенциями
Менеджмент	сетевая концепция стратегического управления (ресурсный и отношенческий подходы)	Необходимость определения источников конкурентных преимуществ, возникающих благодаря сочетанию деятельности входящих в сеть узлов
Маркетинг	сетевой и отношенческий подход в маркетинге	Необходимость построения клиентоориентированной управленческой модели в предпринимательских сетях

Источник: Собственная разработка

Критическим фактором, определяющим успех сетевого взаимодействия предпринимателей определенной территории, является наличие соответствующего институционального механизма координации интеграционных предпринимательских инициатив, включающего подсистемы управления инновационными процессами, поддержки развития малого бизнеса и формирования предпринимательских сетей. При этом, как следует из анализа основных положений теоретических концепций и теорий в сфере сетевой проблематики (таблица), при разработке такой системы необходимо: 1) использовать социальные сети и институты в ка-

честве инструмента развития доверия, обмена информацией, разрешения конфликтных ситуаций в соответствии с выработанными нормами и правилами; 2) сформировать механизм координации деятельности участников сети, встраивания их в глобальные сети взаимоотношений, обмена знаниями и другими компетенциями, а также адаптации сети к «окружающей среде»; 3) разработать методику определения конкурентных преимуществ, возникающих благодаря сочетанию деятельности входящих в сеть узлов; 4) построить клиентоориентированную управленческую модель.

Для создания подобного механизма в Республике Беларусь как было отмечено выше, предлагается структура региональной системы развития предпринимательских интеграционных инициатив (рисунок), которая включает три электронные платформы: 1) частно-государственного партнерства; 2) предпринимательских партнерских групп; 3) живые лаборатории.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) позволяет решать многие экономические проблемы, в первую очередь, поиска альтернативных источников инвестиционных ресурсов и повышения эффективности управления [11, с. 4]. Подобная деятельность заметно активизировалась во многих странах мира с конца 90-х годов прошлого века.

Методические рекомендации по созданию электронных платформ в рамках ГЧП, в частности, были разработаны международной неправительственной организацией «The Partnering Initiative» (TPI) на основе консультаций с экспертами от бизнеса, правительств и гражданского общества [12].

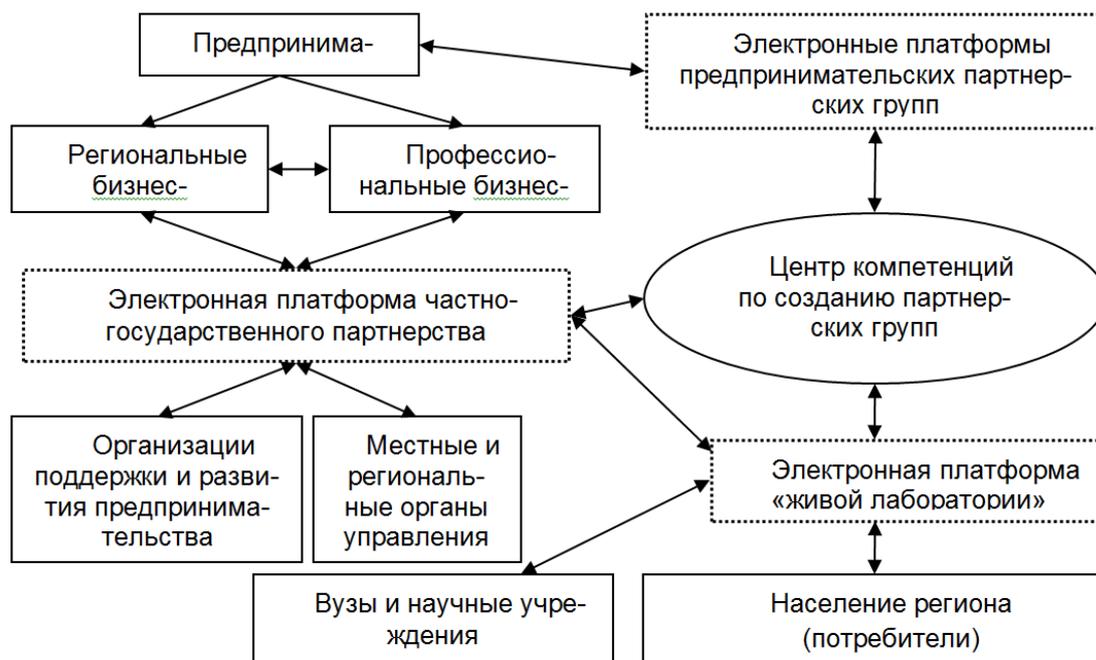

Рисунок – Предлагаемая структура региональной системы развития предпринимательских интеграционных инициатив

Идея создания электронной платформы предпринимательских партнерских групп начала развиваться на основе закупочных групп (group purchasing organization – GPO). Следующими шагами в развитии их деятельности стали профессиональная маркетинговая поддержка, создание собственных брендов и формирование элементов логистической цепочки, включая строительство собственных складов, что дает возможность малым предприятиям успешно конкурировать на рынке с крупными корпорациями, самостоятельно хранить закупаемые товары, обеспечивать стабильность поставок и контроль логистических затрат. Для взаимодействия участников группы и принятия решений используются специально разработанные интернет-платформы и пакеты прикладных программ [13].

Следует отметить, что «живая лаборатория» – это электронная платформа, предоставляющая для новаторов тестовую панель из потребителей, ее техническое обслуживание, инструменты моделирования бизнес-процессов и оценки опытных образцов. При этом созда-

ется специальная среда, обеспечивающая взаимодействие предпринимателей с университетскими кампусами, научно-исследовательскими группами и организационными структурами, стимулирующими синергетическое взаимодействие между ними, а также местными и региональными органами управления и гражданами, с целью генерирования инноваций [14].

Предлагаемая региональная система развития предпринимательских интеграционных инициатив облегчит доступ малых и средних инновационных предприятий к международным, а также глобальным сетям и ресурсам, повысив их шансы на включение в международные цепи поставок, а также позволит реализовать имеющийся в Республике Беларусь потенциал динамично развивающегося сектора информационно-компьютерных технологий (ИКТ). О наличии такого потенциала свидетельствует оценка международных экспертов. По данным ежегодного отчета «Измерение информационного общества», представляемого Международным союзом электросвязи, за 2010-2015 гг. Беларусь поднялась вверх в рейтинге по уровню развития ИКТ на 19 позиций, заняв в итоге 31 место из 175 стран мира [15].

Список использованных источников

1. Globalization, institutions, and regional development in Europe / ed. by A. Amin, N. Thrift. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 195 p.
2. Cooke, Ph. The Associational Economy: Firms, Regions and Innovation / Ph. Cooke, K. Morgan. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 247 p.
3. Rolf, S. Innovation Networks and Regional Development—Evidence from the European Regional Innovation Survey (ERIS): Theoretical Concepts, Methodological Approach, Empirical Basis and Introduction to the Theme Issue / S. Rolf // European Planning Studies. – 2000. – Vol. 8, No. 4 – P. 389-407
4. Слонимская, М.А. Направления повышения эффективности логистики и маркетинговой деятельности предприятий при выходе на внешний рынок / М.А. Слонимская // *Економічний вісник університету ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»*. Збірник наукових праць учених та аспірантів. – 2013. – Випуск 20/2. – С. 423-427.
5. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations / M.E. Porter. – New York: Free Press, 1990. – 862 p.
6. Storper, M. The resurgence of regional economies, ten years later: the region as a nexus of untraded interdependencies / M. Storper // *European Urban and Regional Studies*. – 1995. – No. 2 (3) – P. 191-221
7. Kuah, A. T. H. Cluster Theory and Practice: Advantages for the Small Business Locating in a Vibrant Cluster / A. T. H. Kuah // *Journal of Research in Marketing and Entrepreneurship*. – 2002. – Vol. 4, Issue 3. – P. 206-228
8. Malecki, E.J. Entrepreneurship in regional and local development / E.J. Malecki // *International regional science review*. – 1994. – Vol. 16, Nos 1&2. – P. 119-153
9. Sternberg, R (2000) Innovation Networks and Regional Development—Evidence from the European Regional Innovation Survey (ERIS): Theoretical Concepts, Methodological Approach, Empirical Basis and Introduction to the Theme Issue / R. Sternberg // *European Planning Studies*. – Vol. 8, No. 4, - p. 389-407
10. Смирнов, Д. Фотофакт: гараж НР – место рождения Кремниевой долины / Д. Смирнов. – Режим доступа: <https://42.tut.by/463845>, Дата доступа: 27.08.2017
11. Яшева, Г. А. Теоретико-методологические основы и механизмы государственно-частного партнерства в инновационном развитии экономики Беларуси / Г. А. Яшева // *Белорусский экономический журнал*. – 2011. – № 3. – С. 4-19.
12. Reid, S. Platforms for partnership: Emerging good practice to systematically engage business as a partner in development / S. Reid, J. P. Hayes, D. Stibbe. – Oxford: The Partnering Initiative, 2015. – 44 p.
13. Будзяк, Т. Купуймо Разом! Закупівельні групи – нові можливості для українського бізнесу: Підручник / Т. Будзяк, П. Вуйтовіч-Марийка, О. Гайдукевич, З. Гудзій, Р. Данкевіч, Т. Мельник, С. Ревич, К. Редченко, В. Талах, Н. Якібчук. – Варшава, асоціація «Ініціатива Родинних Фірма», 2016 – 310 с.

14. Слонимская, М.А. «Живые лаборатории» как инструментарий открытых инноваций в сетевых структурах / М.А. Слонимская // Белорусский экономический журнал. – 2016. - №4. - С. 84-98.
15. Международный союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2016 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Дата доступа: 09.09.2017. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>.

УДК 332.1:338.49

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ЛАТВИИ

*Смирнов А.В., докторант
Даугавпилсский университет,
г. Даугавпилс, Латвия*

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, территории муниципалитетов Латвии.

Реферат. Социально-экономическая безопасность – базовая потребность, как в жизни отдельного человека, домохозяйства, так и различных объединений людей, общества, государства в целом. Безопасность выступает в качестве главного условия жизни людей на определенной территории, проявляющаяся в более равном распределении благ, экономической эффективности, социально-экономической стабильности и защищенности. Муниципалитеты, реализуя свои автономные функции, являются первичным гарантом обеспечения социально-экономической безопасности населения.

В работе рассмотрены методологические аспекты оценки социально-экономической безопасности государства в целом и административных территорий самоуправления в частности, описаны статистические показатели социально-экономической безопасности на местном уровне, разработан обобщенный интегральный индикатор социально-экономического развития территории муниципалитетов при помощи которого произведена оценка уровня социально-экономической безопасности по территориям муниципалитетов Латвии.

Методологической основой исследования социально-экономической безопасности являются работы как западных ученых, так и ученых различных стран Центрально-Восточной Европы, а так же (Huber,..., 2010; Rehm, Schlesinger 2010, Baublys,...,2015; Białoskórski, 2012; Buzan, 2007; Shadova,..., 2015; Tvaronavičienė, 2012; Uberman, Žiković, 2014; Senchagov, 2002; Tambovcev, 1995; Munteanu, Tamošiūnienė, 2015 и др). В литературе выделяют два основных подхода к концепции социально-экономической безопасности: англо-американский и азиатский. В соответствии с англо-американской концепцией, основная целью экономической системы является обеспечение индивидуальной социально-экономической безопасности и безопасности домохозяйства (Balitskiy, ..., 2014).

Для азиатского региона социально-экономическая безопасность в большей степени означает повышение национальной экономической мощности. Таким образом, согласно этой концепции государство имеет право и даже обязанность контролировать хозяйственную деятельность, так как она непосредственно влияет на национальную безопасность (Balitskiy, ..., 2014).

Европейскому подходу к концепции социально-экономической безопасности ближе англо-американская модель, однако имеет место и комбинация англо-американской и азиатской модели. Одной из наиболее успешных в практическом плане является шведская социально-ориентированная модель, которая органично включила в себя оба подхода (Buzan, 2007).

Между тем, изучение экономической безопасности только на макро уровне представляет собой некую усредненную величину. При таком подходе, результат экономической деятельности самоуправления зачастую нивелируются на общем фоне других территорий Латвии, и выделить «узкие места» в их работе и становится практически невозможным. Это обстоятельство приводит к необходимости анализа экономической безопасности не только государства в целом, но и территорий муниципального уровня – мезо уровня. Другим обстоятельством, обуславливающим необходимость учета регионального фактора в проблеме экономической безопасности, является высокая степень неравномерности развития территорий самоуправлений Латвии.

Большинство исследователей определяют социально-экономическую безопасность как комплекс экономических, социальных, геополитических, экологических, правовых и иных условий, обеспечивающих: создание достойных условий жизни и, как следствие, гармоничное развитие каждой личности; предпосылки для выживания при наступлении кризиса и для развития в будущем; защиту жизненно важных интересов в отношении его ресурсного потенциала, сбалансированности, динамики развития и роста; создание внутреннего иммунитета и внешней защищенности его от дестабилизирующих воздействий; конкурентоспособность на мировых рынках и устойчивость его финансового положения.

Таким образом, социально-экономическая безопасность - понятие многомерное, включающее в себя целый ряд показателей, характеризующих определенные условия. Однако, многомерность определения выходит за рамки восприятия человеческого сознания. Поэтому для оценки уровня социально-экономической безопасности территории возникает необходимость создания интегрального индикатора, представляющего собой скаляр, позволяющий производить сравнительную оценку и рейтинг территорий мезо уровня.

Проанализировав методики определения социально-экономической безопасности территории по критериям методологической значимости, объективности данных и результатов, обоснованности включенных в интегральный индикатор компонент и показателей, соответствии целям настоящего исследования, авторами установлено, что все рассмотренные выше методики не всегда отвечают всем вышеописанным требованиям в полной мере, поэтому на базе уточненного определения авторами разработана своя методика оценки социально-экономической безопасности на мезо уровне с использованием всех доступных первичных статистических показателей из отчетов 119 административных единиц Латвии за 2014 год, кроме этого использовались данные Модуля индикаторов регионального развития <http://raim.gov.lv/>.

Методика построения интегрального индикатора

Социально-экономическая безопасность - комплексная социально-экономическая категория, поэтому первичные статистические показатели по исследуемым регионам можно представить в следующем виде:

$$X = \begin{bmatrix} x_{11}, x_{12}, \dots, x_{1n} \\ \dots \\ x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{in} \\ \dots \\ x_{m1}, x_{m2}, \dots, x_{mn} \end{bmatrix}, \quad (1)$$

где m – количество регионов, n – количество показателей, характеризующих уровень жизни. Таким образом, для данных такого вида, оправдано использование многомерного анализа.

Учитывая различные единицы измерения первичных показателей, необходимо унифицировать данные. Авторы проводят унификацию по принципу линейного масштабирования в результате которого область возможных значений определяется отрезком $[0;10]$ по формулам (Lavrinenko, Lavrinoviča, 2013):

$$x'_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{\min j}}{x_{\max j} - x_{\min j}} \cdot 10 \quad (2)$$

– показателям-стимулянтам и

$$x'_{ij} = \frac{x_{\max j} - x_{ij}}{x_{\max j} - x_{\min j}} \cdot 10 \quad (3)$$

– показателям-дестимулянтам, где где x'_{ij} – унифицированное значение показателя «j»

для региона «i», x_{\min} и x_{\max} — наименьшее (самое худшее) и наибольшее (самое лучшее) значения исходного показателя в исследуемый период.

Для определения весовых коэффициентов для компонент уровня социально-экономической безопасности и первичных индикаторов, необходимо выбрать соответствующий метод выполнения факторного анализа. Различные методы факторного анализа различают в зависимости от подходов, используемых для выделения коэффициентов значения факторов. При анализе главных компонент (principal components analysis) учитывают всю дисперсию данных (Lavriņenko, 2010). Диагональ корреляционной матрицы состоит из единиц, и вся дисперсия введена в матрицу факторных нагрузок. Анализ главных компонент рекомендуется выполнять, если основная задача исследователя — определение минимального числа факторов, которые вносят максимальный вклад в дисперсию данных, чтобы в последующем использовать их в многомерном анализе. Эти факторы называют главными компонентами (principal component). В анализе же общих факторов (common factor analysis) факторы определяют только на основании общей дисперсии. Общности располагаются на диагонали корреляционной матрицы. Этот метод подходит, если основной задачей является определение латентных переменных и общей дисперсии. Для целей нашей работы базовым можно считать метод главных компонент (Kosiedowski W., Lavriņenko O. 2014).

Таким образом, после проведения факторного анализа авторами получены 7 главных компонент (см. табл. ниже) с суммарным процентом объясненной дисперсии 71,1.

Таблица – Результаты факторного анализа по методу главных компонент

Сфера деятельности самоуправления	% объясненной дисперсии	Первичные показатели	Факторная нагрузка
1.Общеэкономическая компонента	18,6	Доход от подоходного налога на жителя самоуправления	0,890
		Количество рабочих мест на жителя самоуправления	0,850
		Доходы от налога на собственность на жителя самоуправления	0,740
		Уровень безработицы в %	0,690
		Расходы на общественный порядок жителя самоуправления	0,520
2.Величина бюджета самоуправления	12,8	Доходы бюджета самоуправления жителя самоуправления	0,910
		Расходы бюджета самоуправления жителя самоуправления	0,910
		Расходы на хозяйственное обслуживание территории самоуправления жителя самоуправления	0,590
3.Вовлеченность предпринимателей в территориальную среду	11,2	Расходы на рекламу на жителя самоуправления	0,990
		Доходы от налога на торговлю в общественных местах на жителя самоуправления	0,990
4. Культура и отдых на территории	8	Расходы на отдых и культуру на жителя самоуправления	0,780
		Реализация билетов на мероприятия на жителя самоуправления	0,750
		Доходы от налога на азартные игры на жителя самоуправления	0,520
5. Обеспечение социальной защиты и здравоохранения на территории	7,8	Расходы на социальную сферу на жителя самоуправления	0,770
		Количество работодателей на жителя самоуправления	0,450
		Расходы на здравоохранение на жителя самоуправления	0,440
6. Экологическая безопасность территории	6,7	Расходы на защиту окружающей среды на одного жителя самоуправления	0,820
		Расходы на образование на одного жителя самоуправления	-0,530
7. Собственность самоуправления	6	Доходы от сдачи в аренду собственности самоуправления на одного жителя самоуправления	0,740

Источник: расчеты авторов в программе СПСС по данным 119 административных единиц Латвии за 2014 год и данным Модуля индикаторов регионального развития <http://raim.gov.lv/>.

Факторные нагрузки, нормированные таким образом, что сумма их квадратов равна единице, использованы авторами в качестве весовых коэффициентов для первичных статистических индикаторов:

$$\sum_{q=1}^p l_q^2 = 1 \quad (4)$$

В качестве весовых коэффициентов для 7 компонент использованы нормированные аналогичным образом величины процентов объясненной дисперсии.

Интегральные индикаторы каждой из 7 компонент вычисляются по формуле:

$$y_i = \sum_{q=1}^p \tilde{l}_q \cdot \tilde{x}_i^{(q)}, \quad (5)$$

где \tilde{l}_q - нормированные факторные нагрузки, $\tilde{x}_i^{(q)}$ - унифицированные первичные статистические показатели, входящие в каждую из 7 компонент, q – количество унифицированных первичных статистических показателей в каждой компоненте, i – количество компонент.

Обобщенный индикатор социально-экономической безопасности вычисляется по формуле:

$$Y = \sum_{i=1}^7 \tilde{m}_i \cdot y_i, \quad (6)$$

где y_i - интегральный индикатор каждой из 7 компонент, \tilde{m}_i - нормированные величины процентов объясненной дисперсии.

Результаты

Из построения следует, что чем больше значение интегрированного индикатора, тем лучше социально-экономическая безопасность на территории муниципалитета.

Установлено, что наилучшая социально-экономическая безопасность в **Риге** (4,63) и новадсах **Пиерижского региона**: Carnikavas novads (4,68), Mārupes novads (4,19), Stopiņu novads (4,14). Несколько хуже, но все-же очень хорошая социально-экономическая безопасность в новадсах **Пиерижского региона**: в Юрмале (3,81) и Ādažu novads (3,59), Garkalnes novads (3,93), Ķekavas novads (3,23), Ogres novads (3,25), Saulkrastu novads (3,58). Худшая социально-экономическая безопасность установлена в **Пиерижском регионе** в Alojas novads (1,63), Ķeguma novads (1,98), Olaines novads (1,95), в **Курземском регионе** в Aizputes novads (1,9), Alsungas novads (1,65), Brocēnu novads (1,82), Grobiņas novads (1,91), Kuldīgas novads (1,99), Priekules novads (1,82), в Видземском регионе в Beverīnas novads (1,99), Burtnieku novads (1,81), Cēsvaines novads (1,87), Ērgļu novads (1,5), Lubānas novads (1,59), Madonas novads (1,86), Raunas novads (1,63), Rūjienas novads (1,8), Varakļānu novads (1,47), в **Земгальском регионе** в Jēkabpils (1,9), Aknīstes novads (1,7), Auses novads (1,9), Jēkabpils novads (1,83), Neretas novads (1,82), Pļaviņu novads (1,63), Salas novads (1,82), Viesītes novads (1,63), в **Латгальском регионе** – во всех новадсах плохая социально-экономическая безопасность со значениями интегрированного индикатора социально-экономической безопасности от 1 до 2, кроме Baltinavas novads (2,05), Kārsavas novads (2,40), Viļānu novads (3,29) (Приложение 1). Таким образом, социально-экономическая безопасность по новадсам в Латвии имеет 2 оси: центр – периферия и северо-запад – юго-восток: чем ближе к столице располагается новадс, а так же чем северо-западнее, тем социально-экономическая безопасность выше.

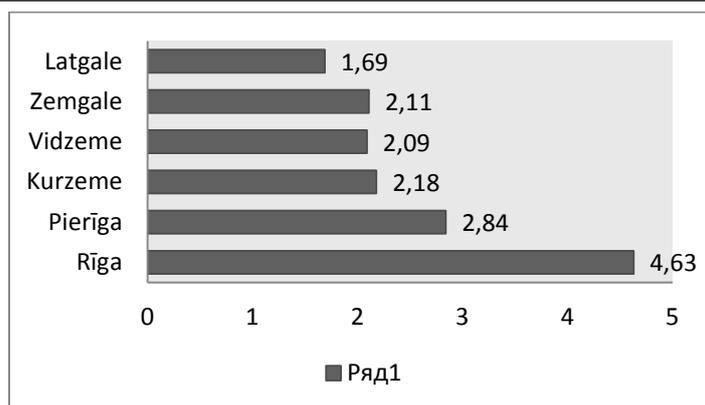

Рисунок 1 – Значения обобщенного интегрированного индикатора социально-экономической безопасности по регионам

Источник: расчеты авторов в программе СПСС по данным 119 административных единиц Латвии за 2014 год и данным Модуля индикаторов регионального развития <http://raim.gov.lv/>.

Установлено, что лидерские позиции по социально-экономической безопасности у Риги (4,63), аутсайдером является Латгальский регион (1,69). В Пиериге, Курземском, Видземском, Земгальском регионе имеет место средний уровень социально-экономической безопасности в целом (рис.2).

Рисунок 2 – Значения компонент обобщенного интегрированного индикатора социально-экономической безопасности по регионам

Источник: расчеты авторов в программе СПСС по данным 119 административных единиц Латвии за 2014 год и данным Модуля индикаторов регионального развития <http://raim.gov.lv/>.

Наиболее различаются значения общэкономической компоненты по регионам: в 4,8 раза значения общэкономической компоненты выше в Риге (6,86), чем в Латгалии (1,43). Значения компоненты величины бюджета распределены более равномерно и различаются в лидирующей Пиериге (3,42) и аутсайдере Латгалии (2,74) в 1,2 раза. Значения компоненты вовлеченности в предпринимательскую среду у региона-лидера Риги (3,95) и региона-аутсайдера Земгале (0,49) различаются в 8 раз. Значения компоненты культуры и отдыха по регионам различается почти в 2 раза и составляет в Риге 1,81, в Земгале – 0,91. Значения компоненты обеспечения социальной защиты и здравоохранения на территории у региона-лидера Риги (5,52) и региона-аутсайдера Видземе различается (2,2) в 2,5 раза. Значения компоненты экологической безопасности имеют наибольшее значение в Земгале (1,48), наименьшее – в Риге (0,34) и различаются в 4,4 раза. Значение компоненты, характеризующей собственность самоуправления различается в 2,5 раза: в регионе-лидере Риге она составляет 3,22, в регионе-аутсайдере Латгале – 1,3.

Авторами установлено, что наибольшее влияние на значения обобщенного интегрального индикатора по самоуправлениям имеет общеэкономическая компонента: $r(\text{Пирсона})=0,848$ ($p\text{-значение}=0,000$), т.е. имеет место очень сильная положительная линейная зависимость между указанными показателями. Положительная линейная зависимость средней силы установлена между компонентой, характеризующей величину бюджета самоуправления и обобщенным интегральным индикатором: $r(\text{Пирсона})=0,610$ ($p\text{-значение}=0,000$). Слабая положительная зависимость установлена между компонентой вовлеченности предпринимателей в территориальную среду, а так же компонентой, характеризующей собственность самоуправления и обобщенным интегральным индикатором (соответственно $r(\text{Пирсона})=0,371$ ($p\text{-значение}=0,000$) и $r(\text{Пирсона})=0,308$ ($p\text{-значение}=0,000$)). Очень слабая положительная зависимость установлена между компонентой, характеризующей культуру и отдых населения на территории самоуправления, а так же компонентой обеспечения социальной защиты и здравоохранения населения на территории и обобщенным интегральным индикатором (соответственно $r(\text{Пирсона})=0,199$ ($p\text{-значение}=0,030$) и $r(\text{Пирсона})=0,221$ ($p\text{-значение}=0,015$)). Линейной связи между компонентой экологической безопасности и обобщенным интегральным индикатором не выявлено ($r(\text{Пирсона})=0$ ($p\text{-значение}=0,626$)).

Авторами определены оси социально-экономической безопасности Латвии: центр – периферия и северо-запад – юго-восток: чем ближе к столице располагается новадс, а так же чем западнее, тем социально-экономическая безопасность выше.

Регионом-лидером с максимальным отрывом в социально-экономической безопасности является Рига, регионом-аутсайдером – Латгалия.

Список использованных источников

1. Balitskiy, S.; Bilan, Y.; Strielkowski, W. 2014. Energy security and economic growth in the European Union, *Journal of Security and Sustainability Issues* 4(2): 123–130. DOI: [http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2014.4.2\(2\)](http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2014.4.2(2))
2. Baublys, J.; Miškinis, V.; Konstantinavičiūtė, I.; Lekavičius, V. 2015. Energy efficiency as precondition of energy security, *Journal of Security and Sustainability Issues* 4(3): 197–208. DOI: [http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2015.4.3\(1\)](http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2015.4.3(1))
3. Białoskórski, R. 2012. Cyberthreats in the security environment of the 21st century: attempt of the conceptual analysis, *Journal of Security and Sustainability Issues* 1(4): 249–260. DOI: [http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2012.1.4\(2\)](http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2012.1.4(2))
4. Buzan, Barry. 2007. *People, States & Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. ECPR Classics Series.
5. Hacker, J.S.; Huber, G.; Nichols, A.; Rehm, P.; Schlesinger, M.; Valletta, R.G.; Craig, S. 2012. *The Economic Security Index: A New Measure for Research and Policy Analysis*
6. <http://www.frbsf.org/economic-research/files/wp12-21bk.pdf>
7. Huber, G.; Rehm, P.; Schlesinger, M.; Valletta, R. 2010. *Economic Security at Risk: Findings from the Economic Security Index*. <http://www.economicsecurityindex.org>.
8. Kosiedowski, W.; Lavriņenko, O. 2014. *Statistical Methods for Analysis of Regional Development as a Multidimensional Socio-economic Phenomenon. Problems of Economic Policy of the Central and Eastern Europe Countries Macroeconomic and Regional Aspects*. Editors: Aranka Ignasiak-Szulc, Wojciech Kosiedowski. Wydawnictwo naukowe uniwersytetu Mikołaja Kopernika, Torun, pp.457-484. ISBN 978-83-231-3285-1
9. Lavriņenko, O. 2010. *Centrāleiropas un Austrumeiropas iedzīvotāju dzīves līmeņa veidošanās atšķirību pētīšana pa reģioniem*. Latgales Kultūras centra izdevniecība, Rēzekne, 228 lpp. ISBN 978-9984-29-189-5
10. Lavriņenko, O.; Lavrinoviča, I. 2013. *Integrālo indikatoru konstruēšana. Mācību metodiskais līdzeklis*. Daugavpils Universitātes akadēmiskais apgāds „Saule”, ISBN 978-9984-14-645-4.
11. Munteanu, C.; Tamošiūnienė, R. 2015. Modern approaches in quantifying economic security. Case study of Estonia, Latvia, Lithuania and Republic of Moldova, *Journal of Security and Sustainability Issues* 4(4): 596–610. DOI: [http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2015.4.4\(2\)S](http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2015.4.4(2)S)

12. Shadova, Z.; Tappaskhanova, E.; Abrhám, J.; Zumakulova, Z. 2015. Tourism security and sustainability: a case study of north Caucasus region, *Journal of Security and Sustainability Issues* 4(3): 509–519. DOI: [http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2015.4.3\(2\)S](http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2015.4.3(2)S)
13. Tvaronavičienė, M. 2012. Contemporary perceptions of energy security: policy implications, *Journal of Security and Sustainability Issues* 1(4): 235–247. DOI: [http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2012.1.4\(1\)](http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2012.1.4(1))
14. Uberman, R.; Žiković, S. 2014. Ownership of refinery business in Croatia and Poland as a factor impacting national energy security, *Journal of Security and Sustainability Issues* 4(2): 101–121. DOI: [http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2014.4.2\(1\)](http://dx.doi.org/10.9770/jssi.2014.4.2(1))
15. Сенчагов, В. 2002. Экономическая безопасность, геополитика, глобализация, самосохранение и развитие, Москва, Финстатинформ [Economic security, geopolitics, globalization, self-preservation and development]
16. Тамбовцев, В.Л. 1995. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы. // Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». №3. [Tambovtsev, V.L. 1995. Economic security management systems: structure, problems].

УДК 657.6:[338.47:657]

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАДИОЧАСТОТНОГО СПЕКТРА И АУДИТ СЕТИ ТАКТОВОЙ СЕТЕВОЙ СИНХРОНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СВЯЗИ

Солодкий Д.Т., к.э.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: сеть, радиочастотный спектр, синхронизация, аудит, эффективность.

Реферат. В материалах рассмотрены существующие проблемы и ограничения в области аудита. Обоснована необходимость повышения качества аудита эффективности деятельности организаций связи. Рекомендовано, при осуществлении аудита эффективности деятельности организации связи, проводить оценку эффективности использования радиочастотного спектра и учитывать результаты аудита сети тактовой сетевой синхронизации. Предложено дополнить систему показателей, характеризующих эффективность деятельности организации связи, коэффициентом эффективности использования радиочастотных средств для покрытия определенной зоны; уровнем прибыли, приходящейся на один используемый радиочастотный канал; отдачей одного используемого радиочастотного канала.

В современном мире услуги связи прочно вошли в мир человека и закрепились в нем. Сегодня невозможно представить ни одного вида деятельности, в котором бы не использовались средства связи. Рядовой человек достаточно много информации пропускает через свое сознание, однако не все данные остаются в его памяти, но наименование основных операторов связи присутствуют постоянно, так как ни один день невозможно прожить без использования средств связи.

Не вызывает сомнения, что общественная значимость организаций связи достаточна высока. Поэтому на сегодняшний день актуальным для общества является вопрос повышения качества аудита эффективности деятельности организаций связи.

В настоящее время многие наблюдатели отмечают снижение роли аудита как института, призванного обеспечивать действенный контроль за ведением бухгалтерского учета и достоверностью отчетности [2, с.10].

Некоторые ученые свидетельствуют о наличии в сфере аудита ряда неразрешенных проблем, одной из которых они выделяют то, что «до настоящего времени не определены цели и место аудита в экономической системе страны» [4, с.7].

В качестве других проблем обозначаются:

- отсутствие законодательных положений, обязывающих аудируемые предприятия предоставлять информацию, необходимую для предварительного планирования аудита;
- ограничение объема аудиторских процедур заказчиками;
- отсутствие эффективной системы контроля качества аудита [4, с.9].

Во многих отечественных организациях внутренний аудит или не проводится, или его уровень не отвечает предъявляемым требованиям. К основным ограничениям, не позволяющим повысить его уровень, относят [5]:

- недостаточную квалификацию ведущих работников организации, проявляющуюся как при проектировании внутреннего аудита, так и при его выполнении;
- вероятность давления как внутри, так и извне организации на персонал при исполнении им своих служебных обязанностей;
- непоследовательное отношение персонала к контрольным моментам в своей работе и т.д.

В сложившейся ситуации считаем возможным предложить включение аудита эффективности деятельности организации в план проведения как внешнего, так и внутреннего аудита. Это позволит повысить качество контроля за рациональным использованием всех видов ресурсов организации, повысит эффективность хозяйствования организации.

Учеными понятие «хозяйственная деятельность» исследовано достаточно широко, можно сказать, что всесторонне. Из всего многообразия определений следует выделить как наиболее точное, данное В.И. Стражевым, хозяйственная деятельность – это «деятельность отдельных хозяйств (хозяйствующих субъектов) или их совокупная деятельность по производству изделий, оказанию услуг, выполнению работ и созданию других возможных видов продукции, направленных на удовлетворение материальных и духовных потребностей» [7, с.43].

В хозяйственной деятельности В.И. Стражев выделяет пять групп процессов: функциональные, натуральные, экономические, социальные и экологические. Следует обратить внимание на вывод о том, что данные процессы действуют одновременно и в тесной взаимосвязи, поэтому анализировать и регулировать их необходимо вместе и одновременно [7, с.45].

С целью повышения качества аудита эффективности деятельности организаций связи, а также охвата наибольшего количества процессов хозяйственной деятельности, предлагаем включить в план его проведения оценку эффективности использования радиочастотного спектра и аудит сети тактовой сетевой синхронизации.

Действующим законодательством для определения эффективности использования радиочастотного спектра предусмотрены следующие показатели [6]: эффективность использования радиочастотного спектра применяемой технологии, коэффициент покрытия, коэффициент использования радиочастотного спектра и коэффициент обслуживания абонентов. Рекомендуем, при проведении аудита эффективности деятельности организации связи, использовать их в полном составе.

Предлагаем дополнить систему вышеуказанных показателей:

- коэффициентом эффективности использования радиоэлектронных средств для покрытия определенной зоны, который рассчитывается отношением, в числителе которого произведение количества радиоэлектронных средств применяемой технологии, установленных в анализируемой зоне, и усредненной площади обслуживания, формируемой одним радиоэлектронным средством применяемой технологии, а в знаменателе – площадь анализируемой зоны. Использование данного показателя позволит достаточно достоверно определить как полноту покрытия определенной зоны, так и эффективность использования радиоэлектронных средств применяемой технологии, при помощи которых это покрытие осуществлено;
- уровнем прибыли, приходящейся на один используемый радиочастотный канал, который определяется отношением прибыли от реализации услуг связи к количеству используемых радиочастотных каналов;

– отдачей одного используемого радиочастотного канала, которая определяется отношением объема оказанных услуг связи в стоимостном выражении (или выручки от реализации услуг связи) к количеству используемых радиочастотных каналов.

Инструкцией по проведению аудита сети тактовой сетевой синхронизации определены задачи данного аудита, его виды, сроки и условия проведения, а также требования к организациям, которые имеют право его осуществлять [1]. Национальным законодательством разрешено при проведении аудита привлекать в качестве эксперта специализированную организацию [3].

Качество сети тактовой сетевой синхронизации характеризует как эффективность использования основных средств, так и качество предоставляемых услуг, поэтому считаем возможным рекомендовать, при проведении аудита эффективности деятельности организации связи, использовать результаты проведенного аудита данной сети.

Включение в систему аудита эффективности деятельности организаций связи показателей, характеризующих эффективность использования радиочастотного спектра, а также использование результатов аудита сети тактовой сетевой синхронизации, позволит повысить качество проводимого аудита, выявить резервы повышения эффективности использования радиочастотного спектра, радиоэлектронных средств применяемой технологии, сети тактовой сетевой синхронизации, а также разработать мероприятия по их освоению.

Список использованных источников

1. Инструкция по проведению аудита сети тактовой сетевой синхронизации: утверждено Постановлением Министерства связи информатизации Республики Беларусь № 9 от 17.03.2007.
2. Коротчаев, С.Л. Аудит по новому закону и в новых условиях: первые итоги, проблемы, перспективы / С.Л. Коротчаев, А.В. Немеровец // Бухгалтерский учет и анализ. – 2016. – № 1. – С.7-11.
3. Национальные правила аудиторской деятельности «Использование результатов работы эксперта»: утверждено Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь № 123 от 18.12.2001.
4. Панков, Д. Проблемы и перспективы отечественного аудита / Д. Панков, Т.Сушко, А. Гавриленко // Финансы, учет, аудит. – 2009. – № 7. – С.7-10.
5. Папковская, Д.В. Организация и стандартизация внутреннего аудита деятельности субъектов хозяйствования / Д.В. Папковская // Бухгалтерский учет и анализ. – 2009. – № 7. – С.17-20.
6. Положение о порядке определения эффективности использования радиочастотного спектра: утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1292 от 31.12.2014.
7. Стражев, В.И. Хозяйственная деятельность, ее структура и содержание как объект бухгалтерского учета и анализа / В.И. Стражев // Бухгалтерский учет и анализ. – 2015. – № 4. – С. 42 – 45.

УДК 004.9:659.62(07)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ И ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Стасеня Т.П., ст.преп., Мандрик О.Г., ст.преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: электронная коммерция, интернет-магазин, электронная торговля.

Реферат. В основу электронной коммерции положена электронная обработка и передача информации с помощью текста, звука, видео. Она охватывает много направлений дея-

тельности, в том числе электронную торговлю товарами и услугами, онлайн-передачу цифровой информации, электронную торговлю акциями, электронный перевод счетов, коммерческие аукционы, совместные проекты и инжиниринг, публичные поставки, прямое исследование рынка потребителей и послепродажное обслуживание. Она вовлекает в торговый оборот продукты (например, потребительские товары, специализированное медицинское оборудование) и услуги (информационные услуги, финансовые и законодательные услуги), традиционную деятельность (здравоохранение, образование) и новые виды деловой активности (электронную почту).

Европейская информационно-технологическая обсерватория под электронной коммерцией понимает любую деловую активность, ведущую к изменению ценности в рамках телекоммуникаций.

Влияние интернета на розничную торговлю огромно. Практически все долгосрочные покупки планируются при помощи интернета: технические характеристики, витрины, инструкции и советы по выбору, отзывы о товарах или о продавцах – все это существенно изменило потребительское поведение в Беларуси так же, как и во всем мире.

Выделяют три составляющие электронной коммерции:

- участники;
- процессы;
- сети.

Электронная коммерция объединяет широкий спектр бизнес-процессов:

- обмен информацией;
- установление контактов между потенциальными заказчиками и поставщиками;
- продажа товаров, в том числе информационных продуктов, и оказание услуг;
- расчеты, в том числе с использованием электронных платежных систем;
- управление доставкой, в том числе передача (распространение, доставка) информационных продуктов;
- пред- и послепродажная поддержка;
- организация виртуальных предприятий.

Представляя собой новую технологию ведения коммерческих операций в глобальном масштабе, электронная коммерция существенно изменяет современный деловой мир за счет:

- глобализации сфер деятельности (каждый субъект рынка получает возможность глобального присутствия и занятия бизнесом в мировом масштабе);
- сокращения каналов распространения товаров (организации могут сами выполнять функции, традиционно осуществляемые промежуточными звеньями);
- роста конкуренции (конкуренция становится глобальной);
- персонализации взаимодействия (индивидуальный подход к каждому клиенту);
- сокращения затрат на совершение операций.

На 1 июля 2017 года в Беларуси было зарегистрировано 15 тыс. 165 интернет-магазинов. За полугодие прирост составил 9,8% или 1352 интернет-магазина. Количество интернет-магазинов, зарегистрированных в Торговом реестре в 2016 году, увеличилось на 40% по сравнению с началом 2015 года. На 1 июля 2015г. в Торговом реестре зарегистрировано 16 тыс. 577 интернет-магазинов, на 40% больше по сравнению с началом 2014 года. Прирост за 2015 год составил 40,6%. Более половины – 50,9% – принадлежат индивидуальным предпринимателям, остальные – юридическим лицам. Наибольшее количество интернет-магазинов зарегистрировано в Минске – 66%. В других областях – за последний год их доля увеличилась в 3-4 раза.

Эксперты рынка прогнозируют, что доля интернет-торговли в общем розничном товарообороте по Беларуси к концу года достигнет 2,8%. По Минску этот показатель может составить 5% и более.

Из общего количества зарегистрированных в торговом реестре интернет-магазинов 5 тыс. 315 (48,6%) принадлежат юридическим лицам, 5 тыс. 608 (51,4%) – индивидуальным предпринимателям.

По данным Белстата из новостных источников, товарооборот интернет-магазинов:

- в 2010 году составил Br354,2 млрд, или 0,5% общего объема товарооборота,
- в 2011-м – Br 800,5 млрд, или 0,7%,

- в 2012-м – Вг 1 988,4 млрд, или 1,03%,
- в 2013-м – Вг 3 154,5 млрд, или 1,5%,
- в 2014-м – Вг 3 244,7 млрд, или 1,3%,
- в 2015-м – Вг 3 402,5 млрд, или 1,8%,
- в 2016-м – Вг 4 208,1 млрд, или 2,4%.

Электронная коммерция обладает многими преимуществами и поэтому получает все большее распространение. Эти преимущества включают лучшие возможности для продвижения товара, снижение издержек, своевременность информации, сокращение времени перевода денежных средств, единообразие информации, повышение уровня обслуживания клиентов, конкурентные преимущества и удобства ведения бизнеса.

Следует отметить, что успешно идут дела у тех магазинов, которые продают услуги и товары за пределы Беларуси. Если говорить в общем, то, безусловно, белорусские магазины нуждаются в выходе за пределы своей страны. Необходимо создание курьерских служб и надежной логистики, поскольку, на данный момент не все магазины осведомлены в достаточной степени о тонкостях этих процессов.

Белорусский рынок электронной коммерции весьма оживлен. Различные компании предлагают бизнесу разные подходы к решению его проблем. Впрочем, везде есть свои нюансы: кто-то не обслуживает American Express и БЕЛКАРТ, кто-то боится обслуживать карты банков-нерезидентов. Также довольно остро стоит вопрос борьбы с мошенничеством. Несмотря на созданную инфраструктуру и достаточное количество эмитированных карт, основной проблемой является низкая финансовая грамотность населения, боязнь потерять деньги.

Список использованных источников

1. Автоматизированные информационные технологии в экономике: учебник / В. В. Брага [и др.]; под общ. ред. Г.А. Титоренко. – Москва : ЮНИТИ, 2006. – 399 с.
2. Климченя, Л. С. Электронная коммерция: учеб. пособие / Л. С. Климченя. – Минск : Вышэйшая школа, 2004. – 191 с.
3. Варакута, С. А. Управление качеством продукции: учеб. пособие / С. А. Варакута. – Москва : ИНФРА-М, 2001. – 207с.
4. Абчук, В. А. Коммерция: учебник / В. А. Абчук. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 475 с.
5. Сайт «Белта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/kolichestvo-zaregistrirrovannyh-internet-magazinov-uvlechilos-v-belarusi-s-nachala-goda-na-40-153528-2015/>.
6. Информация исследование «Рынок электронной торговли Беларуси», Евгения Чернявская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belassist.by/upload/files/e-commerce-test.pdf>.
7. Сайт «Всемирная организация интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/ru/index.html>.
8. Сайт «Всемирная торговая организация» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.wto.org/>.
9. Сайт «Государственный комитет по науке и технологиям» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.gknt.org.by.
10. Сайт «Евразийское экономическое сообщество» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.evrazes.com>.
11. Сайт «Международная торговая палата» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.iccwbo.org/>.
12. Сайт «Министерство информации» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.mininform.gov.by.
13. Сайт «Министерство промышленности» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.minprom.gov.by.
14. Сайт «Министерство связи и информатизации» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.mpt.gov.by.
15. Сайт «Министерство статистики и анализа» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.belstat.gov.by.

16. Сайт «Министерство торговли» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.mintorg.gov.by.
17. Сайт «Министерство транспорта и коммуникаций» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.mintrans.by.
18. Сайт «Министерство финансов» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.ncpi.gov.by/minfin.
19. Сайт «Министерство экономики» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.economy.gov.by.
20. Сайт «Союзное государство Беларуси и России» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by>.
21. Интернет-ресурс «Белритейл» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://belretail.by/news/itogi-razvitiya-riteyla-v-belarusi-za-pervoe-polugodie-goda>.

УДК 339.92

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН

Тарасевич С.Б., к.э.н., доц.

*Витебская государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, региональные интеграционные объединения стран, эффект интеграции, Евразийский экономический союз.

Реферат. Автор рассматривает региональную экономическую интеграцию как проявление общей тенденции регионализации в международных экономических отношениях стран.

Отмечается, что, в теории, процесс региональной интеграции должен давать эффект преимуществ объединенного рынка, создания внешних условий для устойчивого экономического развития, однако на практике многие региональные интеграционные объединения теряют значительную часть потенциального эффекта. Авторский перечень проблем, приводящих к этому, включает пять пунктов. Автор разделяет точку зрения, что полный интеграционный эффект для стран-участниц возможен только с переходом к более глубоким формам интеграционного взаимодействия. В статье уделяется внимание основной проблеме развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – существованию барьеров и ограничений для общего рынка товаров и услуг ЕАЭС. Эти барьеры, в соответствии с логикой стадий интеграционного взаимодействия стран, должны были быть устранены на этапе таможенного союза.

В заключение делается вывод о необходимости последовательной стратегии сотрудничества по более быстрому преодолению барьеров и ограничений для углубления эффекта интеграции стран ЕАЭС.

Международные экономические отношения стран на современном этапе характеризуются сочетанием процессов глобализации и регионализации. Глобализация в мировой экономике выражается в резком увеличении объемов перемещения капиталов, опережающем росте международной торговли по сравнению с ростом ВВП. С другой стороны, существует выраженная тенденция ориентации внешнеэкономических связей стран на ближайшие в географическом отношении страны, которая получила название регионализации. Не случайно, большинство интеграционных группировок стран современного мира это региональные интеграционные объединения (РИО).

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), членом которого является Республика Беларусь – это крупнейшее региональное интеграционное объединение на постсоветском пространстве, обладающее всеми принципиальными чертами международной экономической

интеграции в современном мире. Роль региональной экономической интеграции подчеркнута в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг.

Теория экономической интеграции исходит из того, что интеграционные группировки стран создаются в целях использования преимуществ объединенного рынка, создания благоприятных внешних условий для национального развития, укрепления международных переговорных позиций участвующих стран по экономическим вопросам.

Применительно к взаимодействию экономик отдельных государств термин «интеграция» не встречался до 1950-х гг. В 1950 г. Дж. Винер впервые разработал основы экономической теории таможенных союзов, которая представляет собой ядро теории международной экономической интеграции [1].

Большой синергетический эффект региональной экономической интеграции (РЭИ), по мнению большинства экспертов, связан не столько с торговлей товарами (образованием таможенного союза стран), сколько с переходом к более глубоким формам интеграционного взаимодействия (общее экономическое пространство стран и экономический союз). Исторический опыт формирования РИО показал, что многие из них теряют динамику развития по причине несогласованности действий национальных и наднациональных структур или проблем реализации изначального потенциала взаимодействия стран-участниц. С течением времени эффективность этих объединений теряется. Многие из них если и не распадаются, то остаются функционирующими лишь формально, с периодическим использованием интеграционной риторики. Такие региональные объединения сохраняют значительный бюрократический аппарат и выпускают многочисленные документы (программы, модельные законы, рекомендации) по дальнейшей интеграции, без видимых положительных результатов. Например, Сообщество развития Юга Африки (SADC), Социалистический альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ALBA), Организация за демократию и экономическое развитие (GUAM).

Перечислим наиболее общие, на наш взгляд, проблемы взаимодействия стран в РИО:

1. Несформулированность последовательной стратегии сотрудничества (реализации интеграционного потенциала), включая:

- сфокусированность стран, входящих в интеграционное объединение, только на реализацию своих национальных интересов в ущерб договоренностям в рамках объединения, приводящее к «конфликту интересов» при выработке модели сотрудничества;
- противоречия между международными обязательствами, вытекающими в результате участия стран интеграционного объединения в различных или нескольких международных соглашениях;
- отсутствие долгосрочной политики экономического роста, приводящее к приоритетности текущих торгово-экономических взаимосвязей между странами (дающих лишь краткосрочный эффект).

2. Недостаточность политических усилий к разработке механизмов реализации принятых интеграционных обязательств, слабость наднациональных государственных структур.

3. Игнорирование различий в уровне социально-экономического развития стран интеграционного объединения.

4. Нехватка ресурсного обеспечения (материального или финансового) осуществления запланированных проектов.

5. Проблема асимметрии власти внутри РИО (доминирование или сильное влияние одной страны или группы стран). Из-за существенных невозвратных издержек, связанных с вступлением в интеграционную группировку, более слабые страны-участники не могут запросто покинуть организацию, и как следствие, часто не могут сопротивляться чрезмерному влиянию ведущей страны. Такое влияние может произойти через контролирование наднациональной структуры организации. Таким образом, асимметрия влияния приводит к тому, что страны не могут связать обязательства доминирующего члена объединения, а свобода маневра для слабых стран-участниц заметно уменьшается. Рэндалл Стоун убедительно говорит о том, что во многих региональных организациях с асимметрией влияния неформальное давление ведущей страны оказывает заметное влияние на функционирование и важнейшие решения организации [2, p.134].

Евразийский экономический союз как региональное интеграционное объединение стран существует с 1 января 2015 г. в соответствии с договором, подписанным руководителями Российской Федерации, Республики Беларусь и Казахстана. В течение 2015 года в состав ЕАЭС вошли Армения и Кыргызстан. Процесс интеграции на евразийском пространстве СНГ, приведший к Договору о ЕАЭС, не избежал некоторых из вышеназванных проблем. Несомненно, что от усилий по преодолению таких проблем будет зависеть будущее процесса евразийской интеграции, и они должны сегодня актуализироваться в текущих направлениях развития интеграции стран ЕАЭС.

Чтобы создать полноценный экономический союз, интеграционная «тройка» стран должна была завершить первые два этапа – Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП). Но создать ЕАЭС без изъятий и ограничений, как планировали, не удалось. Так как новый союз создавался на базе ТС и ЕЭП, то в документ о его создании перекочевали многие проблемы, которые странам не удалось решить на предыдущих этапах [3]. Вследствие этого, первым важнейшим направлением развития процесса интеграции ЕАЭС следует считать завершение формирования единого рынка товаров и услуг с обязательным устранением имеющихся изъятий и ограничений, а также максимальным сокращением нетарифных барьеров внутри Союза. Республика Беларусь инициировала в 2016 г. принятие Евразийской Экономической Комиссией (ЕЭК) распоряжения «О ходе работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза». Барьеры определяются как недопустимые препятствия, поскольку они не соответствуют договорно-правовой основе ЕАЭС. Ограничения и изъятия – допустимые препятствия разного происхождения. Так, меры, применяемые государствами-членами вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений в праве Союза, т.е. так называемые «пробелы» в праве Союза, считаются ограничениями. Изъятиями являются исключения (отступления) о неприменении государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка ЕАЭС, которые препятствуют либо способны препятствовать свободному движению товаров, услуг, рабочей силы. По своей сути изъятия являются границей интеграции, о которой государства-члены договорились на момент подписания Договора. Их полное устранение невозможно, однако для углубления интеграции необходимо сокращать перечень и объем изъятий, прежде всего, явно препятствующих свободному движению товаров и услуг.

К 2017 г. страны ЕАЭС сформировали специальный перечень препятствий для формирования единых рынков Евразийского союза. В перечне 60 позиций, но прямо нарушающими нормы ЕАЭС признаны девять барьеров [4]. Россия использует шесть барьеров. Некоторые из них применяются несколькими странами как ограничение доступа к госзакупкам из-за отсутствия взаимного признания электронной цифровой подписи. Республика Беларусь применяет три барьера (к примеру, не применяет пониженную ставку НДС для ряда ввозных сельскохозяйственных товаров). Армения не публикует информацию о госзакупках на русском языке в достаточном объеме, а Казахстан взимает рентный налог при вывозе угля. Следует отметить, что в перечень из 60 позиций входят только меры, вред которых для общих рынков одновременно признали все страны ЕАЭС. В действительности таких препятствий больше и новые обращения периодически поступают на экспертизу. На информационном портале ЕАЭС открыта специальная электронная форма подачи обращений субъектов хозяйствования.

В мире практически не существует РИО, полностью соответствующих какому-либо этапу интеграционного развития, т.е. где были бы сняты все имеющиеся торговые барьеры и отменены все ограничения. Стремление к ликвидации таких барьеров являются условием углубления эффекта интеграции, особенно в тех секторах экономики, сотрудничество в которых способствует ускорению экономического развития стран.

Список использованных источников

1. Viner J. The Customs Union Issue [Electronic resource] / J.Viner.- Oxford University Press, 2014. - Mode of access: <http://down.ebook777.com/004/TheCusUniIss.pdf> – Date of access: 11.06.2017.

2. Stone, R. Controlling Institutions: International Organizations and the Global Economy / R. Stone. - Cambridge University Press, 2011.- 274 p.
3. Маненок Т. ЕАЭС – это наше все / Т. Маненок // Белрынок [Электронный ресурс].- 2016. - Режим доступа: <http://www.belrynok.by/ru/page/economics/2297>. - Дата доступа: 26.01.2016
4. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад / Евразийский экономический союз [Электронный ресурс].- 2016. – Режим доступа: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file> - Дата доступа: 14.04.2017.

УДК 658.8

ОЦЕНКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ И ПОКАЗАТЕЛИ

*Цынкович О.Г., ст.преп., Широкова Е.А., студ.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: технологическая эффективность, использование техники, применяемые технологии, организация производства, использование персонала.

Реферат. Предметом исследования являются существующие подходы к оценке технологической эффективности деятельности промышленной организации и формирующие их системы показателей.

Целью работы является обзор существующих методик оценки технологической эффективности деятельности организации, что позволит выявить их общие черты, достоинства и недостатки, позволяющие в будущем определить логически обоснованный и действенный подход к оценке исследуемого явления.

В ходе работы были рассмотрены существующие подходы к оценке технологической эффективности деятельности организации, а так же системы показателей, их формирующих. Была дана критическая оценка каждому из рассматриваемых подходов, а именно: насколько системно автор подходит к исследуемому явлению; возможность расчёта предлагаемых показателей на базе информации, представляемой в отчётности организаций; возможность дать комплексную оценку технологической эффективности на базе рассчитанных показателей.

В результате сравнения существующих подходов были определены общие показатели для всех методик, а так же определены их особенности, на основании чего были сформулированы общие основные замечания и проблемы при использовании рассматриваемых подходов. Полученные результаты в дальнейшем могут быть взяты за основу при разработке авторского подхода к оценке технологической эффективности деятельности организации.

Оценку технологической эффективности бизнеса следует рассматривать в качестве одной из важнейших задач, стоящих перед руководителями промышленных организаций. Решение поставленной задачи помогает менеджерам принимать обоснованные управленческие решения, соответствующим образом корректировать направления деятельности организации и оценивать ее результативность.

Современные подходы к оценке технологической эффективности основаны на различных ее определениях. Так же как нет однозначной трактовки термина «технологическая эффективность», так же и нет и единой общепринятой классификации её показателей.

В общем виде технологическую эффективность можно трактовать как организацию процесса производства посредством использования усовершенствованной техники и технологий, обеспечивающих изготовление качественной и конкурентоспособной продукции с ми-

нимальными затратами топлива, энергии и времени, а также минимальными отходами сырья и материалов.

Техника – это совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непродовственных потребностей общества. Чаще всего в производстве используется такой термин как «оборудование». Под оборудованием понимают машины, станки, механизмы, приборы, используемые организацией для осуществления своей деятельности.

Технология – это совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции.

Также следует не забывать, что применение техники и технологий в производстве продукции невозможно без вмешательства человеческого труда. Следовательно при исследовании технологической эффективности деятельности организации следует уделить внимание и эффективности использования и функционирования цехового персонала в общем и производственных рабочих в частности.

Также немаловажным фактором успешного протекания производственного процесса является эффективная организация процесса производства, так как только при правильно организованном сочетании техники и технологии возможен выпуск качественной продукции с наименьшими затратами ресурсов и потерями.

В научной литературе довольно немного подходов, предназначенных для оценки технологической эффективности деятельности организации. В таблице 1 представлены основные методики и подходы.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методических подходов оценки технологической эффективности

Показатели	Методика Сафроновой Н.А.	Методика Хорохордина Д.Н., Полозовой А.Н.	Методика Грибановой О.А.
Показатели автоматизации и механизации	+	+	+
Показатели технической вооруженности труда	+	+	+
Уровень технологической интенсивности	+		
Уровень технологической управляемости	+		
Уровень адаптации технологического процесса	+		
Средний возраст технологического процесса		+	
Средний возраст оборудования		+	
Технологическая безопасность, безотходность, экологичность		+	
Коэффициент обновления основных средств		+	+
Степень износа		+	+
Доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию	+		
Удельный расход ТЭР на производство отдельных видов продукции		+	
Структура технологического процесса по трудоемкости продукции		+	
Показатели фондоотдачи		+	+
Производительность труда			+

Источник: составлено автором.

О методике, предложенной Сафроновой Н. А. можно сказать следующее. Все предложенные для расчёта в данном подходе показатели отражают только эффективность протекания самого технологического процесса и его организацию. При этом не уделяется внимание остальным составляющим технологической эффективности: состоянию техники, использование персонала. Так же следует отметить, что в данной методике присутствуют показатели,

по которым не всегда возможно произвести расчет по причине отсутствия необходимой информации в отчётности организаций:

- уровень технологической управляемости;
- уровень адаптации технологического процесса;
- структура технологического процесса по трудоемкости продукции.

Для определения перечисленных показателей необходимо обращаться к услугам экспертов.

Что касается методики, представленной Хорохординым Д. Н. и Полозовой А. Н., то следует отметить, что по сравнению с предыдущим подходом, здесь учитывается состояние активной части основных средств, т.е. оценивается эффективность использования техники. Однако, в данном подходе так же есть показатели, по которым сложно осуществить расчеты:

- средний возраст технологического процесса;
- удельный расход топливно-энергетических ресурсов.

Помимо прочего в данном подходе не оценивается эффективность использования рабочих в производственном процессе и его уровень организации.

Достоинством методики Грибановой О. А., по сравнению с представленными выше, является то, что предложенные показатели поддаются расчету. Однако и здесь существует проблема отсутствия комплексности в подходе к оценке технологической эффективности как системы, состоящей из ряда элементов, а так же невозможность дать обобщающую оценку исследуемого явления.

Проведя обзор существующих методик и подходов к оценке технологической эффективности деятельности организации, можно сделать следующие выводы.

1. Все имеющиеся на сегодняшний день подходы к оценке технологической эффективности деятельности организации не рассматривают последнюю как комплексную систему, состоящую из отдельных элементов: техника, технология, персонал, организация производственного процесса. В результате чего все показатели рассматриваются обособленно, без группировки по составляющим эффективности.
2. Во всех представленных подходах присутствует большое количество показателей, рассчитать которые объективно не представляется возможным ввиду отсутствия в отчётности организации необходимой информации.
3. Во всех методиках оценки технологической эффективности практически не оценивается такой важный ресурс, без которого не осуществимо изготовление продукции – человеческий труд.
4. Представленные методики не позволяют дать комплексную оценку технологической эффективности деятельности организации, так как результаты расчётов отдельных показателей могут иметь противоположные значения (например, повышаться уровень автоматизации и механизации при одновременном снижении фондоотдачи).
5. Во всех подходах и методиках отсутствуют рекомендации для интегральной оценки технологической эффективности, что в условиях большого количества рассматриваемых показателей необходимо.
6. Результаты расчётов технологической эффективности, полученных по каждой из представленных методик, не могут использоваться для сравнения между собой различных организаций, относящихся даже к одному виду деятельности, так как абсолютные значения рассчитанных показателей в каждой отдельно взятой организации зависят от большого числа внутренних факторов, не учитываемых в методиках.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день проблема оценки технологической эффективности деятельности организации имеет ключевое значение для каждой промышленной организации, стремящейся повысить свою конкурентоспособность на рынке. Обзор существующих методик и подходов к оценке технологической эффективности показывает, что данный вопрос с методологической точки зрения в научной среде еще не достаточно проработан: отсутствует единая точка зрения на сущность технологической эффективности как предмета исследования, нет общепринятой методики проведения исследования указанного явления, не определена единая система показателей. Следовательно, далее необходимо работать именно с решением указанных выше проблем.

УДК 336.763

РАЗВИТИЕ РЫНКА IPO В БЕЛАРУСИ

Чёрный В.П., *ст.преп.*

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: публичное предложение акций, IPO.

Реферат. *Рассмотрены теоретические аспекты и сущность процесса IPO, определены преимущества и недостатки для эмитента, этапы выхода компаний на рынок IPO. Проанализировано становление рынка IPO в Беларуси и перспективы его дальнейшего развития. Привлечение инвестиций с помощью первичного публичного размещения акций для динамично развивающихся компаний является наиболее выгодным способом привлечения инвестиций. Компании, планирующие выйти на зарубежный фондовый рынок должны удовлетворять более высоким требованиям в отношении финансовой отчетности, корпоративного управления, требованиям по раскрытию финансовой информации.*

В международной практике одним из эффективных механизмов повышения капитализации компаний, в том числе финансового сектора, является выход на фондовый рынок посредством первоначального публичного предложения акций (initial public offering, IPO). Практически во всех экономически развитых странах IPO является одним из наиболее распространённых методов привлечения средств для финансирования деятельности корпорации. При первичном публичном предложении тип ценных бумаг может быть практически любым. Однако в большинстве случаев под IPO подразумевается размещения акций или депозитарных расписок на одном или нескольких фондовых рынках. Основным смыслом IPO заключается в привлечении инвестиций. Публичное размещение бумаг выгодно когда нужно относительно дёшево привлечь большие средства и вдобавок получить всё и сразу не откладывая развитие бизнеса до получения очередного транша. Во время публичной продажи акций происходит привлечение капитала, который не требует своего возврата в будущем.

Ряд авторов используют определение «initial public offering» как «первичное публичное размещение акций», в других публикациях можно встретить понятие «первоначальное публичное предложение акций». Соответственно существуют различные определения IPO в теории. На самом деле классическое определение IPO в самом узком смысле – «первое публичное предложение акций на рынке, делающееся от имени эмитента самим эмитентом или по его поручению брокерами (андеррайтерами)» [1]. IPO в узком смысле предполагает три условия (признака):

- 1) это первое предложение акций на рынке;
- 2) продавцом выступает эмитент акций;
- 3) это публичное предложение, на которое может откликнуться любой инвестор.

Терминологически изначально термин IPO обозначал именно первую публичную продажу акций компании, выходящей на рынок. И с этой точки зрения понятию IPO с течением времени было противопоставлено понятие SPO (Secondary Public Offering), обозначающее второе и последующие публичные размещения акций. Однако в дальнейшем, с расширением практики использования термина IPO в прикладных целях, возникло более широкое толкование этого термина, в соответствии с которым к данному термину относятся сделки, как первоначального публичного размещения акций, так и иные формы публичного предложения акций на фондовом рынке, в том числе «частное размещение» среди узкого круга заранее отобранных инвесторов с получением листинга на бирже (placing, private offering), «вторичное публичное размещение» - т.е. публичное размещение компанией, чьи акции уже торгуются на бирже, дополнительного выпуска акций (follow-on), продажа широкому кругу инвесторов крупного пакета ранее размещённых акций, принадлежащих акционерам (secondary public offering, SPO), а также прямое публичное размещение эмитентом акций напрямую первичным инвесторам, без использования организованного рынка (direct public offering, DPO).

Существует несколько основных целей проведения IPO, важность, которых может отличаться в зависимости от конкретного случая. Эмиссия ценных бумаг или выход на IPO осуществляется:

- 1) для того, чтобы управлять структурой баланса компании, т.е. чтобы регулировать соотношение заемных и привлеченных средств;
- 2) для того, чтобы «обналичить» бывшим собственником и учредителем компании собственный бизнес.

Наличие акций, торгуемых на рынке капитала, дает наиболее объективную оценку стоимости компании, которая может использоваться как инструмент оценки деятельности и мотивации менеджеров, или ориентир для сделок слияния и поглощения, после проведения IPO компания становится публичной, отчетность — ясной и прозрачной, что является приоритетом большинства компаний.

К преимуществам IPO по сравнению с другими формами заимствования, которые определяют выбор IPO в качестве главного инструмента привлечения инвестиций в зарубежных странах, можно отнести следующее:

- привлечение бессрочного капитала, который не нужно обслуживать;
- обретение рыночной стоимости (капитализации);
- привлечение инвестиций в будущем на более выгодных условиях.;
- обеспечение ликвидности собственности владельцев компании;
- повышение стоимости акций;
- составление финансовой отчетности по международным стандартам и улучшение имиджа, повышение престижа компании;
- получение листинга на фондовой бирже.

К недостаткам IPO следует отнести следующее:

- частичная потеря компанией свободы, контроля и закрытости (если она требуется);
- IPO требует определенных существенных затрат на проведение рекламы, оплаты всевозможных комиссионных PR-агентам, андеррайтерам, переводу бухгалтерской и финансовой отчетности в европейский или американский формат, дополнительных вознаграждений аудиторским организациям, юридическим фирмам (консультантам), которые не требуются при привлечении заемных средств путем получения их в банке.

Первую попытку размещения IPO в Беларуси предприняло ОАО «Борисовский завод медицинских препаратов». Но тот выпуск акций был немного странным – у них были долгие переговоры со стратегическим инвестором, который был готов купить до 25% акций. А когда они все подготовили и вышли на биржу, инвестор передумал и ничего не купил. В итоге оказалось продано 0,2% акций от всего проспекта эмиссии.

В 2012 году вышло на биржу ОАО «Минский завод игристых вин», с так называемым «первым народным IPO». По условиям эмиссии акций существовали ограничения на покупку акций одним лицом (не более 999 штук), также акции не могли покупать нерезиденты РБ. В рамках IPO было продано порядка 68% предлагавшихся акций. Просто сроки его проведения были слишком ограничены, потому и не удалось продать все акции. Но общим собранием акционеров IPO было признано успешным – об этом также было публично заявлено в Правительстве Республики Беларусь. Вскоре появился и заинтересованный стратегический инвестор, который принялся скупать эти акции на вторичном рынке. В результате в 2013 году прошла еще одна дополнительная эмиссия, как раз по количеству акций, не проданных на первом этапе. Эти акции разошлись за семь дней торгов на бирже. В результате Завод игристых вин получил деньги на свои инвестиционные проекты, досрочно рассчитался с валютными кредитами и начал нормально функционировать без кредитной удавки [2].

Далее в 2014 году на рынок IPO вышло ОАО «Гомельский жировой комбинат». Это уже не было «народным IPO», хотя по инерции его так многие называли. Но там не было никаких ограничений на покупку акций ни нерезидентами, ни по количеству акций. Это IPO прошло не так успешно, как у Завода игристых вин. По разным причинам – был продан меньший процент акций, не было такой массовой рекламы и т. д. Акции предлагались в основном юридическим лицам, также комбинат искал стратегического инвестора. Однако не все рекомендации находили живой отклик у менеджеров компании. Быть может, потому что это предприятие с преобладающей долей государства.

Физические лица при IPO покупают очень мало акций – 3-4% от всех проданных. И это повод для размышлений. В том числе для наших законодателей – о том, что никакие ограничения на покупку акций, в том числе трудовыми коллективами, не нужны. А несколько лет назад такие ограничения были приняты – под предлогом того, что нам нужны стратегические инвесторы, а их интересуют контрольные пакеты и нет смысла размывать акции среди большого количества физических лиц. Но если сам коллектив покупает акции, то с точки зрения PR это очень хороший сигнал для других инвесторов. Если сами работники верят в свое предприятие, то на него стоит обратить внимание.

При благоприятных условиях несколько белорусских предприятий в 2017 году могут выйти на Варшавскую фондовую биржу (GPW). В качестве примеров для возможного первичного публичного размещения акций (IPO) на бирже называют ОАО «Беларусбанк» (банк получил статус IPO-партнера Варшавской биржи еще в 2009 году), БелАЗ, Мозырский нефтеперерабатывающий завод и новополоцкий «Нафтан» [3].

GPW является IPO-партнером в Беларуси семь лет. Сейчас есть заинтересованность со стороны биржи активизировать работу с Беларусью по выявлению возможностей выхода компаний на IPO. Растет интерес к поиску альтернативных источников финансирования и с белорусской стороны, причем как от частного, так и от государственного сектора. До сих пор этим источником были кредиты банков. Но растет интерес к привлечению средств через продажу акций. Особый потенциал при проведении IPO имеют средние белорусские предприятия частной и государственной формы собственности.

Выход белорусских предприятий на Варшавскую биржу может стать первым IPO резидента Беларуси на международной площадке. Однако, на GPW уже успешно размещает свои акции эстонская Silvano Fashion Group, владеющая в Беларуси СП ЗАО «Милавица».

Проведение IPO подконтрольных государству крупных предприятий сможет «показать всю правду» о реальной стоимости этих активов.

Проведение IPO является очень сложным процессом, на который компания тратит большие деньги, время и усилия. Поэтому к IPO необходимо тщательно готовиться, чтобы все преимущества не превратились в недостатки. В мировой практике существует немало примеров неудачных IPO, которые являются следствием непродуманной стратегии развития компании, преждевременного выхода на финансовый рынок, других неграмотных действий руководства предприятия. Такие компании только ухудшают свое финансовое положение (из-за высоких затрат на IPO) и приобретают управленческие проблемы (из-за потери части контроля над компанией).

В Беларуси IPO как метод привлечения инвестиций не получил должного распространения. Причина – в общей неразвитости фондового рынка страны. Перспективы проведения IPO белорусских компаний зависят от степени готовности эмитентов к размещению, заинтересованности инвесторов в приобретении и общей ситуации на мировых рынках. В ближайшее время масштабных IPO не ожидается. Однако в нынешних условиях IPO может стать действенным механизмом привлечения инвестиций в белорусскую экономику, причем как внутренних, так и зарубежных.

Список использованных источников

1. Данилов, Ю. Фондовая грамота // Эксперт. – 2007. – № 17 (май). – С. 12-18.
2. IPO в Беларуси [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ipo.of.by>. – Дата доступа: 02.09.2017.
3. Белорусские предприятия могут уже в этом году выйти на Варшавскую фондовую биржу [Электронный ресурс] / NAVINY.BY – Минск // Режим доступа: <http://naviny.by/new/20170131/1485863139-belorusskie-predpriyatiya-mogut-uzhe-v-etom-godu-vyuuti-na-varshavskuyu>. – Дата доступа: 02.09.2017.
4. Лавникевич, Д. IPO: неиспользованный резерв инвестиций [Электронный ресурс] / Деловая газета – Минск // Режим доступа: <http://bdg.by/news/economics/32468.html>. – Дата доступа: 20.03.2017.

УДК 338.1

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕКТОВ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Чигрина А.И., м.э.н., ст.преп.

*Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Ключевые слова: недвижимость, коммерческая недвижимость, инвестиционная привлекательность, доходность.

Реферат. В статье раскрываются факторы оценки инвестиционной привлекательности объекта коммерческой недвижимости. Детально рассматриваются характеристики привлекательности объекта, а также важность их учета в оценке инвестиционной привлекательности недвижимости. Рассмотрены физические характеристики. Характеристики подъездных путей, участка земли и правовые аспекты владения и распоряжения объектом. Приведены результаты экспертной оценки факторов, обоснованы возможности их дальнейшего использования.

Инвестиции в объекты коммерческой недвижимости имеют определенные особенности. Одной из особенностей является необходимость обладания относительно большим первоначальным капиталом. Другим специфическим свойством инвестиций в недвижимость является относительно низкая ликвидность этого инвестиционного инструмента. Если инвестор предполагает, что ему могут срочно понадобиться денежные средства, то инвестировать в коммерческую недвижимость такому инвестору не следует. Еще одной особенностью инвестиций в объекты коммерческой недвижимости является возможность получать доход вне зависимости от рыночных тенденций изменения стоимости объекта. Такая особенность проявляется при сдаче объекта в аренду. Даже если инвестор наблюдает временный спад стоимости на свою недвижимость, он имеет возможность частично компенсировать потери за счет изменения ставок арендной платы.

Инвестиции в недвижимость приобретают все большую популярность в силу привлекательности данных инвестиций, а также в результате того, что предсказать тенденцию изменения стоимости недвижимости несколько легче, чем в случае многих других видов инвестиционных инструментов. При выделении факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность объекта, мы основывались на предпосылке, что управление объектами коммерческой недвижимостью осуществляется в трех основополагающих аспектах – правовом, экономическом и техническом (2). Нами была выделена совокупность устойчивых факторы, определяющих рыночную привлекательность объекта коммерческой недвижимости. Факторы были распределены нами в разрезе трех порядков влияния (рисунок 1).

Рисунок 1 – Факторы рыночной привлекательности объекта коммерческой недвижимости

Наибольшее влияние на инвестиционную и рыночную привлекательность объекта коммерческой недвижимости оказывают факторы первого порядка, которые определяют характеристики привлекательности конкретного объекта коммерческой недвижимости, к которым относят следующие характеристики:

- физические характеристики объекта коммерческой недвижимости,
- характеристики земельного участка,
- характеристики транспортной инфраструктуры,
- правовые характеристики.

Рассмотрим подробнее перечисленные факторы. Комплексным фактором являются физические характеристики объекта. На практике не встречаются объекты с идентичными физическими характеристиками. Оценка инвестиционной привлекательности объекта зависит от таких физических характеристик как:

- расположение в здании входов, запасных выходов, окон и вид из них;
- качество внутренней и внешней отделки, состояние эксплуатационных характеристик помещений;
- общая, полезная, арендная, санитарная площадь объекта коммерческой недвижимости;
- внешний вид, стиль строительства, отделка и цветность фасадов;
- строительные характеристики (архитектурно-планировочное решение, год постройки, реконструкции или капитального ремонта, класс капитальности и т. д.);
- техническое состояние конструктивных элементов объекта;
- наличие элементов благоустройства, качество обустройства территории;
- качество эксплуатации здания;
- форма и размеры помещений, удобство планировки, высота потолков.

Анализ и количественная оценка указанных характеристик необходима для более точного определения затрат при условии инвестирования в конкретный объект коммерческой недвижимости, требующий ремонта или реконструкции для получения желаемого уровня дохода и стабильных денежных потоков. На этапе выбора объекта инвестирования необходимо заранее проанализировать возможности реконструкции объекта, изменения возможностей его целевого использования, что обусловлено сменой доходности разных сегментов рынка недвижимости в экономическом цикле. Реконструкция представляет собой изменение назначения всего объекта, его части, установку дополнительного, изменение планировки, строительство дополнительного отдельного входа. Таким образом, в том случае, когда для инвестора наибольшую важность составляет доходность, то более универсальные объекты будут более привлекательным по сравнению со специализированным.

В качестве характеристик земельного участка следует рассматривать:

- площадь, форму участка прилегающей территории, наличие других улучшений;
- асположение здания на земельном участке;
- обустроенность, состояние прилегающей территории;
- плотность застройки прилегающего участка и наличие возможности расширения (увеличения площадей) существующего объекта недвижимости, а также возможность организации строительно-монтажных работ для проведения ремонта или реконструкции объекта.

Для оценки инвестиционной привлекательности объекта коммерческой недвижимости характеристики транспортной инфраструктуры являются важнейшим фактором и условием, так как в зависимости от функционального назначения объекта он должен располагать парковкой, подъездными железнодорожными путями, территорией для подъезда большегрузных машин, площадками для погрузочных и разгрузочных работ. Эта характеристика позволяет объекту максимально соответствовать требованиям пользователей или арендаторов, что значительно влияет на доходность и, следовательно, на его привлекательность.

К правовым характеристикам следует отнести наличие у собственника или собственников недвижимости соответствующих, оформленных в соответствии с действующим законодательством, документов, удостоверяющих право собственности, возможные наложения ареста по судебному решению, зарегистрированные сервитуты и различные ограничения по использованию объекта недвижимости, что обеспечивает уверенность в законности прав. Право собственности, согласно законодательству должно быть подтверждено свидетельством о государственной регистрации (1). Изучение правовых характеристик предполагает

анализ правоустанавливающих документов на предмет наличия сервитутов и ограничений, например отношение объекта к историко-культурному наследию. Все мероприятия, проводимые с объектом недвижимости и направленные на изменение его объемно-планировочных характеристик должны быть оформлены в соответствии с действующим законодательством. Установление законности всех переоборудований должно быть установлено до смены собственника и регистрации его прав, что соответственно влияет на привлекательность объекта для конкретного инвестора. Оценка инвестиционной привлекательности предполагает необходимость определения степени влияния указанных факторов, на экономическую привлекательность объекта. Факторы влияют в разной степени, что в конечном итоге определяет возможности применения специальных методов управления объектом коммерческой недвижимости с целью достижения максимальной экономической эффективности и отдачи от объекта. Автором работы предпринята попытка определения весовых коэффициентов, отражающих степень влияния факторов, детерминирующих экономическую привлекательность объектов коммерческой недвижимости, с помощью экспертного метода. На первом этапе нами была сформирована экспертная группа, в качестве экспертов привлекались профессиональные участники рынка недвижимости г. Гродно, имеющие опыт работы с коммерческой недвижимостью, а также специалисты, занимающиеся теоретическим изучением данного типа недвижимости. Для определения весовых показателей использовался метод ранга. Данный метод предполагает, что эксперт должен оценивать важность каждого фактора по шкале относительной значимости в диапазоне от 1 до 5. Метод основан на балльных оценках альтернатив, указываемых несколькими экспертами. Каждый из экспертов (независимо от других) оценивал факторы по установленной шкале. Чем более фактор является влияющим на экономическую привлекательность объекта недвижимости, по мнению эксперта, тем более высокий балл для нее указывается. Информация по экспертной оценке факторов первой группы систематизирована в таблице 1.

Таблица 1 – Экспертная оценка факторов первого порядка

Факторы первого порядка	Составляющие характеристики	Критерии оценок	Весовой коэффициент
A1 физические характеристики объекта	возраст здания, этажность, площадь, наличие входов, техническое состояние конструктивных элементов; качество эксплуатации; размеры помещений, удобство планировки	Новое 5 Отличное 4 Хорошее 3 Удовлетворительно 2 Неудовлетворительно 1	0,12
A2 характеристики участка земли	площадь, форма участка, наличие улучшений; состояние прилегающей территории; плотность застройки прилегающего участка; возможности расширения	Максимум 5 Отлично 4 Хорошее 3 Удовлетворительно 2 Неудовлетворительно 1	0,08
A3 характеристика подъездных путей	наличие парковки для автомашин, подъездных железнодорожных путей, территории для подъезда	Идеально 5 Отлично 4 Хорошо 3 Удовлетворительно 2 Неудовлетворительно 1	0,12
A4 правовые характеристики объекта	наличие документов, удостоверяющих право собственности, возможные наложения ареста, сервитуты; ограничения по использованию объекта	Право собственности 5 Аренда 4 Сервитут 3 Проблема с документами 2 Нет документов 1	0,08

Полученные весовые коэффициенты значимости факторов первого порядка инвестиционной привлекательности отражают современные представления участников рынка недви-

жимости о качественных характеристиках объектов, обращающихся на этом рынке. Таким образом, наиболее влияющими факторами первого порядка являются физические характеристики объекта, а также характеристики подъездных путей. По указанной схеме должна быть проведена экспертная оценка влияния факторов второго и третьего порядка, определенные весовые коэффициенты будут необходимы при разработке алгоритма оценки эффективности управления объектами коммерческой недвижимости, который позволит разработать действенную систему мероприятий по управлению объектом коммерческой недвижимости.

Список использованных источников

1. Закон Республики Беларусь от 22.07.2002 г. № 133-3 «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним».
2. Анализ и систематизация методов управления объектами коммерческой недвижимости / Ж. А. Василенко, Е. А. Пономарева // Инженерный вестник Дона электронный журнал. – № 3. – 2012. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/1010>.

УДК 339.138

ФОРМИРОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Чукасова-Ильюшкина Е.В.¹, к.т.н., доц., Замостоцкий Е.Г.², к.т.н., доц.

¹ *Витебский государственный технологический университет,*

² *Международный университет «МИТСО» Витебский филиал,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: логистика, мультифункциональная организация, сбыт, сбытовая политика.

Реферат. *Обосновывается комплекс теоретических и практических положений по разработке сбытовой политики организации. Определена основная проблема эффективного управления сбытом – обеспеченность реалистичности, справедливости и мотивационности системы планирования сбыта. Выявлены тенденции совершенствования сбытовой политики организации, к которым относятся разработка критериев для выбора канала распределения, выбор методов сбыта в зависимости от характера товара, разработка методов стимулирования сбыта и анализ ответной реакции рынка. Проведен анализ производственно-хозяйственной деятельности организации и поставлена задача формирования сбытовой политики организации в современных экономических условиях, объектом исследования выбрана мультифункциональная торгово-промышленная организация нового поколения. Разработана схема сбытовой политики организации, позволяющая обеспечить обособленность логистических функций и высокую скорость товарных потоков.*

На современном этапе развития Республики Беларусь обеспечение стабильной работы предприятий по выпуску конкурентоспособной продукции является задачей первостепенной важности. Направленность торговой деятельности любого предприятия стала более разносторонней и сложной в виду огромного разнообразия товаров и желаний покупателя. В рыночной экономике выживают те предприятия, чья продукция, работы, услуги находят сбыт. Сбыт продукции – это один из аспектов коммерческой деятельности промышленного предприятия, он является средством достижения поставленных целей предприятия и завершающим этапом выявления вкусов и предпочтений покупателей.

Исследование сбытовой деятельности направлено на выявление перспективных средств продвижения товаров от производителя до конечного потребителя и организацию их розничной продажи на основе всестороннего анализа, оценки эффективности используемых

или намечаемых к использованию каналов и способов распределения, сбыта, включая те средства, которыми пользуются конкуренты. Для того что бы служба сбыта правильно функционировала, необходимо построить систему сбора информации, проведения исследований рынка, организации рекламы, сбытовых операций и обслуживания, для обеспечения максимума результатов.

При организации сбытовой работы особое внимание уделяется отправке готовой продукции с предприятия (оперативно-сбытовая работа) и оформлению сопроводительной документации (сопутствующего информационного потока). Именно посредством логистического подхода к управлению организацией в современных условиях становится возможным обеспечение наиболее быстрой реакции на изменение условий хозяйственной деятельности.

На сегодняшний день Беларусь как международный перевозчик грузов стала терять свои позиции. Препятствиями на пути развития сектора международных транспортных услуг, являются сложность таможенных процедур, проблемы функционирования и обустройства транспортных коридоров, недостаточный уровень развития логистической инфраструктуры, процесс планирования, организации и осуществления рациональной и недорогой доставки (перевозки) грузов (товаров) от мест их производства до мест потребления, предоставление соответствующей информации грузовладельцам.

Для решения проблемы неразвитости транспортной логистики предпринимаются меры по привлечению по консолидированным перевозкам, прямые иностранные инвестиции в данный сектор, переход к электронному декларированию, упрощение процедур проведения технической сертификации товаров, санитарного и фитосанитарного контроля.

Наиболее важными на сегодняшний день являются факторы социально-экономического развития второй группы, определяемые способностью государства, субъектов хозяйствования, их взаимодействием по решению проблем, возникающих в связи с новыми тенденциями глобализации мировой экономики. Одна из важнейших задач создания логистических центров на транспорте – разработка и организация оптимальных схем товаропотоков всеми видами транспорта по территории Беларуси и других государств на основе организации единого технологического и информационного процесса, объединяющего деятельность всех видов транспорта по обеспечению перевозок грузов и оказанию сопутствующих услуг.

В последние годы большинство логистических операций во всем мире осуществляется в логистических и распределительных центрах. Логистический центр – это имущественный комплекс, включающий специально отведенный участок с расположенными на нем зданиями, сооружениями, оборудованием, предназначенный для оказания комплекса логистических услуг в процессе движения материальных потоков от производителя к потребителю. На белорусском рынке существует дефицит предложения услуг, оказываемых транспортно-логистическими центрами, тогда как спрос на данные услуги возрастает с каждым годом. Со своей стороны предприятия и организации нуждаются в ускорении сбыта своей продукции, чем чаще происходит оборот средств, тем больше прибыли получает предприятие. Двухстороннее взаимное развитие логистических центров в сфере транспортной логистики и логистических отделов в сфере производственной логистики позволит организациям приумножить свои доходы и стать более конкурентоспособными [1; 2].

В качестве объекта для исследования принята торгово-промышленная организация нового поколения. Проанализировав структуру и деятельность такой организации, а также деятельности непосредственных конкурентов, можно сделать вывод, что изучаемая организация является мультифункциональным предприятием, получающих доход от трех и более функциональных назначений, имеющих независимый спрос. Единое определение понятия мультифункционального предприятия в Беларуси еще не сложилось, но, изучив все характерные особенности подобных организаций, можно сказать, что мультифункциональное предприятие предполагает наличие нескольких функциональных назначений, связанных между собой единым пространством, с целью создания максимально комфортной среды для производства, технического обслуживания и максимально эффективного использования территории и энергоносителей. На момент исследования установлено, что в организации используется смешанная функционально-региональная структура управления маркетингом.

Сотрудники сгруппированы в зависимости от их функциональной специализации, при этом одни занимаются анализом рынка, другие – управлением ассортиментом, третьи – раз-

работкой рекламной кампании. Сбытовая политика в зависимости от региона реализуется различными службами (отделом продаж на внутреннем рынке Республики Беларусь и отделом внешнеэкономической деятельности на зарубежных рынках).

В отделе управления внешнеэкономической деятельностью выделяют три отдела: отдел региональных поставок, отдел регионального развития и бюро оптовых поставок.

Отдел управления продаж по Республике Беларусь включает несколько отделов. Задачами отдела по продвижению продаж на рынке Республики Беларусь являются анализ рынка, совместно с другими отделами и руководством предприятия, выработка целей и стратегии продвижения товаров предприятия на внутреннем рынке, в том числе и по отдельным товарным группам, выбор рациональных каналов товародвижения и методов продвижения продукции и др.

Отдел по приему и обработке заказов получает заявки на поставку от торговых филиалов предприятия в областных центрах. Затем передает их в отделы продаж, занимается заключением крупных договоров и контрактов, составлением планов поставок с их увязкой с планами производства, что необходимо для обеспечения сдачи готовой продукции производственными подразделениями в сроки, по номенклатуре, комплектности, качеству в соответствии с заказами и заключенными договорами.

Стратегия сбытовой политики максимально соответствует изменениям внешней условий. Однако при планировании не учитываются возможные изменения и форс-мажорные обстоятельства, особенности производственной деятельности организации (производство молочной продукции). Стратегия полностью соответствует целям предприятия в целом, потому как главная цель предприятия ориентирована на удовлетворение потребностей потребителей, и сбытовая политика предприятия этому способствует, расширяя рынки сбыта и потребления своей продукции. Говоря о потенциале, можно сказать, что он достаточно высокий, и предприятие при разработке и реализации стратегии полностью использует свои возможности в сфере сбыта. Стратегия является достаточно реалистичной и достигаемой [3].

Определено, что сбытовая политика исследуемой организации имеет множество сильных сторон, которые можно эффективно применить на рынке в совокупности с его возможностями. Например, компания имеет потенциал роста продаж не только на внутреннем, но и на внешнем рынке – объём экспорта молочной продукции страны и, в частности, компании имеет тенденцию постоянного увеличения, к тому же производственные мощности предприятия загружены не полностью, поэтому предприятие имеет возможность увеличить объём производства и реализации на растущем рынке молочной продукции страны.

Однако несмотря на существенное количество сильных сторон, сбытовая политика нуждается в совершенствовании, так как имеет также и множество недостатков: неудобное расположение складов, отсутствие логистического подхода при формировании сбытовой политики, рекламные акции не производят должного эффекта, то есть увеличения продаж.

Внедрение нового подразделения позволит снять нагрузку с отделов продаж, повысит их общую эффективность, снизит затраты на транспортировку продукции, основанное на выборе наиболее выгодного из различных вариантов транспортировки. Опыт развитых стран мира показывает, что логистический подход к управлению сбытовой политикой предприятия в современных условиях является важнейшим фактором обеспечения эффективности его хозяйственной деятельности.

Чтобы быть конкурентоспособными и вести успешную экономическую деятельность, организациям необходимо применять высокоэффективные и результативные системы менеджмента и маркетинга своей деятельности. Использование таких систем должно вести к постоянному улучшению качества продукции, повышению удовлетворенности потребителей и других заинтересованных лиц (работников, владельцев, субподрядчиков, общества в целом).

Эффективность сбытовой политики организации полностью зависит от тех, кто ее разрабатывает и реализует на практике. Менеджеры в управлении сбытовой политикой должны постоянно самосовершенствоваться, повышать уровень своей квалификации, образовательный уровень, постоянно изучать зарубежный опыт организации сбытовой политики, применяемую методику в управлении. В настоящее время методы организации сбыта продукции

постоянно улучшаются за счет применения более современных компьютеров, телекоммуникаций, способов организации сетей, а также благодаря более основательной подготовке специалистов для всех звеньев сбытовых сетей. Оптимизация сбытовой политики становится основным фактором роста прибыли и рентабельности активов для иностранных компаний. Улучшая уровень обслуживания конечного потребителя, компании расширяют рынки сбыта и объем реализации. Обеспечивается сокращение цикла от начала производства до оплаты наличными и потребности в других активах. Сокращаются и относительные административные расходы. Производитель получает свежую информацию о движении всех видов товаров, на основании такой информации производится расчет производственной программы и снабжения исходя из реального спроса. Основные каналы сбыта зарубежные поставщики организуют сами путем создания собственных филиалов в крупных регионах и других странах, а также в виде дочерних или совместных предприятий. Эти филиалы являются региональными дистрибьюторами, они создают региональный склад и свою дилерскую сеть. Отношения с посредниками также могут строиться в соответствии с договорами. Поставщики либо сами участвуют в процессах управления запасами дилера, либо издают для дилеров руководства по работе с продукцией, которые содержат разнообразные рекомендации по всем аспектам их деятельности.

Кроме пересмотра организационной структуры организации можно рекомендовать проведение крупной рекламной кампании для увеличения спроса на продукцию по ряду областей Республики Беларусь: реклама на телевидении, наружная реклама в областных центрах, реклама в магазинах крупных торговых сетей. Рекомендуется расширить применение наружной рекламы, такой как биллборды, экраны и ситилайты. Наружная реклама – один из самых эффективных видов продвижения информации о продукции, она позволяет охватить обширную потребительскую аудиторию и создать яркий, запоминающийся образ компании, бренда, сервиса. С учетом этих и других преимуществ, размещение наружной рекламы считается эффективным и целесообразным для компании.

Таким образом, эффективная и правильно выстроенная система сбыта товаров позволит решить проблему затаривания складов, так как востребованная продукция или услуга, произведенная компанией, должна оптимальным образом продаваться и приносить максимальную прибыль [4].

Список использованных источников

1. Булавко, В. Г. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь / В. Г. Булавко, П. Г. Никитенко. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 356 с.
2. О перспективах развития транспортно-логистической системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nb.by>. – Дата доступа: 01.03.2017.
3. Окунь, Е. В. Сбытовая деятельность торговой организации в современных условиях / Е. В. Окунь, Е. В. Чукасова-Ильюшкина // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск : в 3-х т. / Витеб. филиал Междуна. ун-та «МИТСО» ; редкол.: А. Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2016. – Т. 3. – С. 199-202.
4. Чукасова-Ильюшкина, Е. В. Совершенствование процесса управления взаимодействием между производителями и потребителями высокотехнологичной продукции / Е. В. Чукасова-Ильюшкина, Е. В. Окунь // Материалы докладов 49 междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : в 2-х т. ; УО «ВГТУ». – Витебск, 2016. – Т. 1. – С. 115-117.

УДК 338.2

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Чхутияшвили Н.В., к.э.н., доц.

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: достойный труд, инновации, предприятие, работник, рационализация, нормирование, экономика.

Реферат. *Программа достойного труда МОТ является адекватным ответом на вызовы глобализации в сфере труда, и поэтому творческое использование опыта реализации ее задач может повысить эффективность правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в России. Последовательно улучшить организацию производства, снизить трудоемкость продукции (работ, услуг), усилить материальную заинтересованность работников в результате своего труда, повысить эффективность производства, поддерживать обоснованных соотношений между ростом производительности труда (объемов работ, услуг или выпуском продукции) и заработной платы благодаря нормированию труда и росту его эффективности – основные задачи предприятий в условиях формирования инновационной экономики России. Нормирование труда будет способствовать обеспечению экономической безопасности благодаря активному внедрению в производство достижений науки и техники, передовых технологий.*

Перспективным механизмом комплексного решения социально-трудовых проблем, и в то же время, отвечающим вызовам инновационного концепта развития экономики и принципам социального государства, является реализация концепции достойного труда, которая постепенно становится одним из главных направлений деятельности в сфере труда и социальной политики нашей страны. Поэтому творческое использование опыта реализации ее задач может повысить эффективность правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в России.

Необходимыми условиями достойного труда как фактора инновационного развития экономики России, на наш взгляд, являются:

- разработка и внедрение прогрессивных, технически обоснованных норм затрат труда (норм времени, норм выработки, норм обслуживания, нормативов численности), необходимых для правильной организации оплаты труда работников в соответствии с его количеством;
- тарифное нормирование заработной платы — правильное применение обоснованных нормативов (тарифные ставки, тарифные сетки, оклады), определяющих уровень оплаты труда работников в зависимости от их квалификации и условий труда;
- формы и системы оплаты труда, правильное использование которых обеспечивает определенный порядок исчисления заработной платы работников в зависимости от его количества и качества.

Основные задачи обеспечения достойного труда российских граждан состоят в реализации трудовых прав; обеспечении занятости; усилении социальной защиты и социального обеспечения; укреплении социального диалога между представителями работодателя, работников и государства.

В условиях рыночного производства нормирование труда призвано решать следующие задачи:

- обеспечивать научно-обоснованную базу для внутрипроизводственного планирования и организации труда;
- содействовать выявлению и использованию резервов роста производительности труда и снижения себестоимости продукции;

- стимулировать рост квалификации работников на основе научного обобщения и массового распространения передового производственного опыта;
- способствовать совершенствованию оплаты труда, установлению более полного соответствия между мерой труда и мерой вознаграждения за труд.

Это реально осуществимо через широкое внедрение бестарифных систем заработной платы и премирование работников за общие результаты хозяйственной деятельности, проявляющиеся в условиях рынка.

Централизованная система организации нормирования труда целесообразна и в тех случаях, когда на предприятии недостаточно квалифицированных работников по организации и нормированию труда. Важно нормирование труда для изучения затрат рабочего времени наблюдением в ликвидации простоев оборудования и исполнителей, рационализации труда, в изучении и распространении передового опыта.

Нормирование труда является одним из основных элементов организации труда и отражает все стороны процесса труда в их взаимной связи и зависимости. При этом должна быть использована имеющаяся информация отраслевых и региональных организаций, а также сведения, полученные предприятием путем регулярного прямого обмена этой информацией с предприятиями, выпускающими аналогичную продукцию. Все виды норм и нормативов отражают определенный уровень развития техники и организации производства с учетом накопленного опыта работы передовых рабочих.

Сегодня нормирование труда находится в кризисном положении, которое характеризует устареванием нормативных и научно-методических разработок и нормативов; нарушением взаимодействия организаций и структур, занимающихся нормированием труда, а порой, и их ликвидацией; сокращением, по некоторым же направлениям — и полным прекращением проведения исследований и разработок; снижением кадрового потенциала работников, занимающихся нормированием труда.

Новые возможности в области нормирования труда в первую очередь связаны с расширением прав предприятий. Предприятия имеют право сами устанавливать тарифные ставки, размеры премиальных выплат, доплат за неблагоприятные условия труда и др. В результате этого отпала необходимость регулирования уровня оплаты труда путем завышения установленных норм времени. Создались благоприятные условия для приближения норм к уровню общественно-необходимых затрат труда. Превратить нормы в надежный инструмент для планирования численности рабочих промышленно-производственного персонала для определения себестоимости выпускаемой продукции, а также для оперативно-производственного планирования, регулирования социально-трудовых отношений между работодателем и наемными работниками.

Таким образом, основными задачами предприятий в условиях глобализации российской экономики являются: последовательное улучшение организации производства, снижение трудоемкости продукции (работ, услуг), усиление материальной заинтересованности работников в результате своего труда, повышение эффективности производства, поддержка обоснованных соотношений между ростом производительности труда и заработной платы благодаря нормированию труда.

Систему организации нормирования труда целесообразно применять в условиях неблагоприятной экономической обстановки, когда требуются концентрация и мобилизация имеющихся возможностей в целях обеспечения выхода из кризисного состояния. Данная система целесообразна и в тех случаях, когда на предприятии недостаточно квалифицированных работников по организации и нормированию труда.

Важна роль нормирования труда и для изучения затрат рабочего времени наблюдением в ликвидации простоев оборудования и исполнителей, рационализации труда, в изучении и распространении передового опыта.

Разработка и практическое применение научно обоснованных норм затрат труда распространяется на все виды производственных операции, которые выполняются на рабочих местах в соответствии с принятым портфелем заказов. Было бы полезным определить заранее какие операции и с какими нормами затрат труда будут выполняться на каждом рабочем месте.

Научно обоснованное нормирование труда призвано обеспечить изменение и оценку трудовых затрат при любых видах деятельности и разновидности выполняемых работ. Высокое качество устанавливаемых норм труда и их максимальное приближение к обществен-

но-необходимым затратам труда обеспечит более полный учет как организационно-технических, экономических, психофизиологических и социальных факторов и будет способствовать гуманизации норм труда, широкому применению электронно-вычислительной техники и компьютеризации.

Работа по нормированию труда на предприятии должна осуществляться по следующим основным направлениям:

- анализ сложившейся организации труда и действующих норм в целях выявления имеющихся недостатков и выбора объектов для проведения работ по сокращению трудовых затрат, повышению эффективности производства, обеспечению нормальной интенсивности и условий труда;
- проектирование новых организационно-технических условий выполнения работ и установление соответствующих им норм;
- осуществление организационно-технических мероприятий по повышению производительности труда, освоению производства и новых норм;
- оценка эффективности труда на предприятии в части величины трудовых затрат по сравнению с отраслевыми затратами и уровнем передовых организаций и разработка мер по сокращению трудовых затрат на перспективу;
- развитие и обновление нормативной базы для проектирования организации труда и установлению норм.

Нормативная база предприятия должна строиться на основе оптимального сочетания межотраслевых, отраслевых и местных нормативов.

Разработку норм трудовых затрат целесообразно осуществлять на основе моделирования трудовых процессов, их социально-экономической оптимизации, в сочетании с совершенствованием методов разработки нормативных материалов, которые должны служить основой для установления стандартного времени на выполнение различных видов работ.

Они должны иметь достаточную степень дифференциации, простоту и удобство применения, как при ручных, так и при автоматизированных расчетах. Оптимизация технологических и трудовых процессов должна содействовать решению задач планирования и организации производства и труда путем изменения разделения труда, использования эффективных методов и приемов труда, повышения квалификации работников, улучшения условий труда.

Основная задача нормирования труда сегодня — последовательное улучшение его организации с целью снижения трудоемкости продукции (работ, услуг), усиление материальной заинтересованности работников в результате своего труда, повышение эффективности производства, поддержание обоснованных соотношений между ростом производительности труда (объемов работ, услуг или выпуском продукции) и заработной платы. Оно будет способствовать активному внедрению в производство достижений науки и техники, передовых технологий нормирования.

Систематическая работа по анализу организации труда и действующих норм в сочетании с сопоставлением фактических затрат труда на аналогичных предприятиях обеспечивают условия для создания на предприятии эффективной системы работы по снижению удельных трудовых затрат на выпускаемую продукцию.

УДК 004.942

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЫНОЧНОГО РАВНОВЕСИЯ

*Шарстнёв В.Л., к.т.н., доц., Вардомацкая Е.Ю., ст.преп.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: конкурентоспособность, функция спроса, функция предложения, равновесная цена, коэффициент эластичности спроса, корреляционно-регрессионный анализ, уравнение регрессии, система компьютерной математики, табличный процессор.

Реферат. В статье рассматриваются возможности использования пакетов прикладных программ для определения конкурентоспособности продукции легкой промышленности на внутреннем рынке. В качестве метода исследования выбран корреляционно-регрессионный анализ данных.

Цель исследования: изучить конкурентоспособность продукции одного из предприятий легкой промышленности Республики Беларусь на внутреннем рынке, определить равновесную цену и коэффициент эластичности спроса.

Методы исследования: корреляционно-регрессионный статистический анализ, оптимальное планирование.

Исходные данные: реальные, полученные при прохождении практики студентами УО «ВГТУ» на торговых площадках объектов торговли.

Инструментарий исследования: система компьютерной математики (СКМ) Maple (библиотека Statistics) и табличный процессор MS Excel (функции категории Статистические, инструменты Подбор параметра и Поиск решения).

Алгоритм исследования в среде СКМ Maple представляет собой последовательность следующих шагов:

1. Определение исходных данных в виде массивов данных типа statsdata: это предлагаемая производителем цена C и соответствующие ей значения величины спроса S_{pr} и величины предложения P_r .
2. Выявление тесноты и вида связи между исследуемыми факторами. Построение поля корреляции для кривых спроса и предложения. Определение коэффициента корреляции.
3. Расчет уравнений регрессии вида $S_{пр} = f(Цены)$ и $P_r = f(Цены)$.
4. Определение значений равновесной цены товара и эластичности спроса.
5. Выводы.

При проведении расчетов были получены следующие результаты.

Поле корреляции, построенное по реальным данным и представленное на рисунке 1, позволило визуально оценить тенденции изменения спроса и предложения в зависимости от изменения цены продукции.

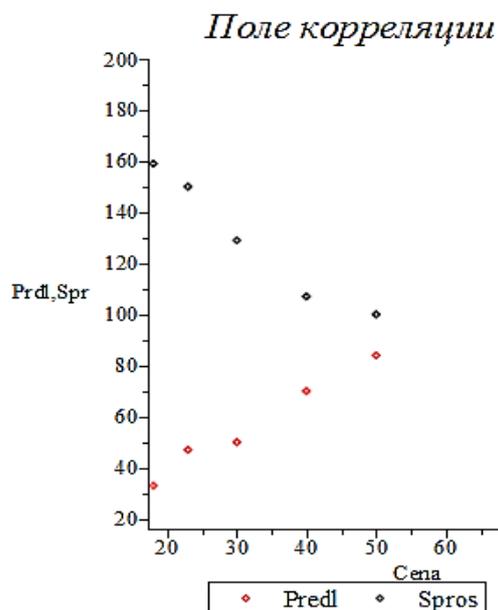

Рисунок 1 – Поле корреляции

Значение коэффициента корреляции между ценой и спросом $R_1 = -0.98$, что свидетельствует о достаточно тесной обратной связи между этими показателями. Значение коэффициента корреляции между ценой и предложением $R_2 = 0.95$, что означает, что связь между ценой и предложением прямая и также достаточно тесная. Кроме того, коэффициенты R_1 и R_2 в обоих случаях близки к единице. Значит, возможность расчета уравнений регрессии для дальнейшего определения равновесной цены вполне обоснована.

В результате использования функции `LinearFit(falg,Y,X,v,options)` библиотеки `Statistics` СКМ `Maple` были получены два уравнения регрессии:

Спрос $=f(\text{Цена}): F_lin1 = 187 - 1.75 * x$ и
Предложение $=f(\text{Цена}) F_lin2 = -3.72 + 1.81 * x$.

По этим уравнениям, выполнив простую подстановку, можно легко рассчитать прогнозные значения спроса и предложения при определенной цене.

Так, например, при условной цене изделия, равной 40 ден. ед. значение спроса = 117.00 шт., предложения = 69 шт.

Значение равновесной цены получено из решения уравнения вида $F_lin1 = F_lin2$, составленного из уравнений регрессии, определенных выше. Корень этого уравнения и представляет собой равновесную цену. В СКМ `Maple` такое решение имеет вид:

`RavnCena:= evalf(fsolve(F_lin1 = F_lin2), 2).`

Для исходного набора данных значение результата `RavnCena:=53.57` ден. ед.

Значения величины спроса и величины предложения, соответствующие равновесной цене, определяются подстановкой значения равновесной цены в соответствующие уравнения регрессии:

`RavnSpros:=evalf(subs(x = RavnCena, F_lin1), 4);` результат: 93.00 шт.

`RavnPredl:=evalf(subs(x = RavnCena, F_lin2), 4);` результат: 93.00 шт.

Излишек (выигрыш) покупателей от установления равновесия на рынке представляет собой дополнительную полезность, поскольку уплаченная ими цена за приобретенный товар ниже их готовности заплатить за него. В рассмотренном случае выигрыш покупателей составил ≈ 1906 ден. ед.

Достаточный интерес представляет исследование эластичности спроса и предложения. Для исследуемой группы товаров коэффициент эластичности, определяемый по известной формуле, составил 0.304, что значительно < 1 .

Это означает, что в рассмотренном случае имеет место неэластичный спрос, то есть покупатель слабо реагирует на большое изменение цены.

Исследования, проведенные в среде ТП `MS Excel`, подтвердили полученные в среде СКМ `Maple` результаты.

На основании проведенного анализа конкурентоспособности рассмотренного вида продукции можно сделать следующие выводы.

1. Использование в качестве инструментария современных ППП как для символического, так и для численного решения задач экономики и управления позволило провести всесторонний анализ конкурентоспособности продукции выбранной ассортиментной группы.
2. Поскольку коэффициенты корреляции $R1$ и $R2$ в обоих случаях равны приблизительно 0,99, а коэффициент детерминированности $R^2 = 0,99^2 = 0,98$, можно с уверенностью сказать, что изменение спроса и предложения на 98% определяется изменением цены на товар. Соответственно значения размера равновесной цены, объемов спроса и предложения можно считать адекватными, реальными и использовать для анализа и определения стратегии продвижения товаров рассмотренного ассортимента.
3. Поскольку коэффициент эластичности < 1 , в рассмотренном случае имеет место неэластичный спрос, то есть покупатель слабо реагирует на большое изменение цены. А значит, лицам, принимающим решения, можно порекомендовать разработать соответствующий план мероприятий, включающий новую стратегию по привлечению клиентов, с целью повысить конкурентоспособность выпускаемой группы изделий.
4. Предлагаемая методика исследования представляет собой готовый программный продукт, является универсальной и может быть использована для оценки конкурентоспособности изделий любой товарной группы.

Список использованных источников

1. Шарстнев, В. Л. Компьютерные информационные технологии. Пакеты прикладных программ для моделирования и анализа задач экономики: пособие / В. Л. Шарстнев, Е. Ю. Вардомацкая. – Витебск: УО «ВГТУ», 2008. – 138 с.
2. Шарстнев, В. Л. Компьютерные информационные технологии: курс лекций / В. Л. Шарстнев. – Витебск: УО ВГТУ, 2008. – 350 с.

3. Вардомацкая, Е. Ю. Информатика. В 2 ч. Часть 2. Excel: учебное пособие / Е. Ю. Вардомацкая, Т. Н. Окишева. – Витебск, 2007. – 237 с.

УДК 338.138

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Шерстнева О.М., ст.преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, эффективность, объем продаж, дол рынка.

Реферат. В статье рассмотрены различные подходы к оценке эффективности маркетинговой деятельности на предприятии. Проведен анализ основных методик проведения маркетинговых исследований. Определение экономической эффективности маркетинговой деятельности необходимо также для того, чтобы выявить факторы, влияющие на показатель эффективности маркетинговой деятельности, их взаимозависимость, если она есть, характер их влияния на показатель эффективности, выявить резервы повышения эффективности. Существует мнение, что маркетинг не подчиняется причинно-следственным закономерностям. Поэтому применение количественных методов при планировании или оценке фактических результатов маркетингового мероприятия затруднено. Интерес к переменам в маркетинге и в отношении к нему проявляли многие зарубежные исследователи. В настоящее время количественные методы в маркетинговых исследованиях применяются все чаще и уже разработано достаточно много моделей, дающих возможность определить важнейшие параметры рыночной деятельности. В зависимости от полученных в процессе оценки маркетинговой деятельности результатов специалисты по маркетингу или руководители предприятий принимают решения о путях повышения эффективности маркетинговой деятельности.

Оценка эффективности маркетинговой деятельности - неперемнная составляющая работы любого маркетингового подразделения. Маркетинговые подразделения предприятия - одни из ключевых центров, отвечающих за подготовку принципиально важных для компании решений и координирующих деятельность иных вовлеченных подразделений. Это определяет особую важность контроля и повышения эффективности маркетинговой функции.

Определение эффективности маркетинговых мероприятий имеет важное значение, особенно на стадии принятия решения о проведении конкретного мероприятия. Здесь возникает вопрос о методиках определения эффективности маркетинговых мероприятий на стадии планирования.

Проблема определения экономической эффективности маркетинговой деятельности преследует две цели: 1) обосновать эффективность маркетинговой деятельности на стадии разработки или принятия решения; выбор оптимального варианта; 2) определение конечной эффективности маркетинговой деятельности после окончания определенного периода времени, исходя из фактически достигнутых результатов.

Определение экономической эффективности маркетинговой деятельности необходимо также для того, чтобы выявить факторы, влияющие на показатель эффективности маркетинговой деятельности, их взаимозависимость, характер их влияния на показатель эффективности, выявить резервы повышения эффективности.

Непосредственно сам показатель эффективности маркетинга определяется путем сопоставления достигнутого эффекта в результате маркетинговой деятельности (который чаще всего, но не обязательно, выражается в виде прибыли или дохода) к затратам, вызвавшим этот эффект.

Как показал анализ, у маркетологов нет единства по этому вопросу. Так, ряд ученых - В. В. Живетин, В. Л. Самохвалов, Н. П. Чернов, И. А. Ферапонова - считают, что эффективность маркетинговой политики по отношению к конкретному предприятию (отрасли, группе отраслей) складывается из результатов совершенствования производственно-сбытовой деятельности по следующим основным направлениям: оптимальное использование потенциала рынка, в том числе для нового продукта; повышение достоверности прогнозных оценок; нахождение сегмента рынка данного товара; повышение точности анализа сбалансированности рынка и др. Но дать комплексную количественную оценку по данным направлениям затруднительно.

М. Туган-Барановский, Л. В. Балабанова предлагают оценивать эффективность маркетинга по следующим направлениям: покупатели, маркетинговые интеграции, адекватность информации, стратегическая ориентация, оперативная эффективность. При этом они не определяют систему показателей оценки этих направлений и алгоритм расчета эффективности. [1]

Н. К. Моисеева, М. В. Конышева приводят показатели маркетинговой активности по функциям (исследования рынка, ассортиментная политика, сбытовая деятельность, коммуникационная деятельность) и обобщающие показатели (прибыльности, активности стратегии). Эти ученые больше приблизились к разработке алгоритма расчета оценочного показателя эффективности маркетинга, тем не менее, не довели до практического применения (не разработаны шкалы для качественной оценки маркетинга и модель расчета сводного показателя эффективности).

Большинство практиков, как показал опрос американских фирм, утверждают, что эффект маркетинговой деятельности заключается в росте объемов продаж и прибыли.

Г. Ассель предлагает оценивать эффективность маркетинговой деятельности, как эффективность затрат на маркетинг. При этом с помощью экономико-статистических методов исследуется зависимость между затратами на маркетинг и результатом - объемом продаж или прибылью. Нам представляется, что такой метод оценки - это оценка эффективности затрат, а не самой маркетинговой деятельности.

М. Мак-Дональд утверждает, что эмпирический подход предпочтительнее, чем количественный, основанный на статистической проверке узких дедуктивных гипотез. Мак-Дональд в упомянутом выше исследовании замечает, что для того, чтобы достичь безупречного маркетинга в Великобритании, требуются всего три вещи: совершенствование информационной системы; измерение и мониторинг эффективности маркетинговой деятельности; инвестиции в обучение и развитие персонала.

Интерес к переменам в маркетинге и в отношении к нему проявляли многие зарубежные исследователи. Однако для заинтересованных лиц (высшего руководства компаний) и широкой общественности сообщались только результаты исследований, а не методика их проведения (поскольку она представляет собой коммерческую тайну).

Существует мнение, что маркетинг не подчиняется причинно-следственным закономерностям. Поэтому применение количественных методов при планировании или оценке фактических результатов маркетингового мероприятия затруднено.

Сторонники этого мнения считают, что не все цели можно сформулировать количественно. Примерами качественных целей могут служить следующие: выживание в условиях обострившейся конкурентной борьбы, поддержание высокого престижа фирмы и др. Применение количественных методов ограничено по следующим причинам:

- сложностью объекта изучения, нелинейностью маркетинговых процессов, наличием пороговых эффектов, например, минимального уровня стимулирования продаж, временными шагами (например, реакция потребителей на рекламу часто не осуществляется немедленно);
- эффектом взаимодействия маркетинговых переменных, которые в большей своей части взаимозависимы, например, цена, ассортимент, качество, объем выпуска;
- сложностью измерения маркетинговых проблем; трудно измерить реакцию потребителей на определенные стимулы, например, рекламу, поэтому часто применяются непрямые методы оценки;

– неустойчивостью маркетинговых взаимосвязей, обусловленных изменениями вкусов, привычек, оценок и др., относительной несовместимостью персонала, который занимается маркетингом и применением количественных методов в его оценке. Первые приоритет отдают неформальным методам, вторые – математическому моделированию.

Вышеупомянутое во многом обусловлено тем, что маркетинг имеет дело с человеческим поведением, а не с техническими явлениями.

Существуют и другие школы маркетинга, например, школа Филиппа Котлера (США), которая количественным методам обоснования маркетинговых решений отводит гораздо большую роль. Для того чтобы определить эффективность маркетинга или какого-то конкретного маркетингового мероприятия, необходимо, чтобы цель была сформулирована количественно. Такие термины, как «максимизировать», «минимизировать», «проникнуть», «увеличить», представляют ценность, если им соответствует некоторая количественная мера.

В настоящее время количественные методы в маркетинговых исследованиях применяются все чаще и уже разработано достаточно много моделей, дающих возможность определить важнейшие параметры рыночной деятельности.

Можно выделить несколько групп количественных методов при проведении маркетинговых исследований:

1. Многомерные методы (в первую очередь, факторный и кластерный анализы). Они используются для обоснования маркетинговых решений, в основе которых лежат многочисленные взаимосвязанные переменные. (определение объема продаж нового продукта в зависимости от его технического уровня, цены, затрат на рекламу, другого элемента комплекса маркетинга).

2. Регрессивные и корреляционные методы. Используются для установления взаимосвязей между группами переменных, описывающих маркетинговую деятельность.

3. Имитационные методы. Применяются когда переменные, влияющие на маркетинговую ситуацию (например, описывающие конкуренцию), не поддаются аналитическому решению.

4. Методы статистической теории принятия решений. Используются для стохастического описания реакции потребителей на изменение рыночной ситуации.

5. Детерминированные методы исследования операций (в первую очередь, линейное и нелинейное программирование). Эти методы применяются тогда, когда имеется много взаимосвязанных переменных и надо найти оптимальное решение, например, вариант доставки продукта потребителю, обеспечивающий максимальную прибыль, по одному из возможных каналов товарораспределения.

6. Гибридные методы, объединяющие детерминированные и вероятностные (стохастические) характеристики. Применяются, прежде всего, для исследования проблем распределения.

7. Модели сетевого планирования.

При исследовании маркетинга могут использоваться более 60 методов.

Экономический эффект от маркетинговой деятельности может быть выражен показателями: увеличение объема продаж (в стоимостном и натуральном выражении), увеличение прибыли от реализации продукции, увеличение доли рынка конкретного предприятия. Показатели, характеризующие затраты на маркетинговое мероприятие, определяют сумму средств, выделенных на маркетинг; или отдельно для каждого мероприятия составляется смета затрат. [2]

На показатель эффективности влияет множество факторов, поэтому экономическое обоснование конкретного направления маркетинговой деятельности следует строить по минимуму получения результатов; как нижней границы эффективности, после того, как мы убедимся, что желаемое значение эффективности лежит выше нижней границы, можно вводить дополнительные параметры.

В зависимости от полученных в процессе оценки маркетинговой деятельности результатов специалисты по маркетингу или руководители предприятий принимают решения о путях повышения эффективности маркетинговой деятельности.

Список использованных источников

1. Емец, А.В. Сравнительный анализ методов оценки эффективности маркетинговых мероприятий / А. В. Емец, Н. Ю. Игуменова // Молодой ученый. – 2013. - №2. – С. 120-124.
2. Похабов, В., Пономаренко, И. Методика оценки эффективности системы управления маркетингом на предприятии// Похабов, В., Пономаренко, И. / Маркетинг. – 2001. – №5. – С. 102-120.

УДК 338. 48(476.5)

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ**

Янкевич Е.М., ст.преп.

*Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: туристические услуги, медицинские туры, лечебно-оздоровительный туризм, платные услуги, экспорт медицинских услуг, средства размещения, выручка от реализации путевок, инвестиционные предложения.

Реферат. Рассмотрены вопросы состояния и динамика медицинского, лечебно-оздоровительного туризма в Республике Беларусь и Витебской области по состоянию за первое полугодие 2017 года, производится анализ данных Всемирной туристской организации, Министерства здравоохранения Беларуси, Министерства спорта и туризма, Представительства РЦО в Витебской области, приводятся сравнительные характеристики стоимости медицинских услуг, показаны направления развития инвестиционной деятельности в данной сфере.

По оценкам Всемирной туристской организации (далее – UNWTO), международный туризм сегодня – это 7% мирового экспорта товаров и услуг (третья позиция после экспорта углеводородов и продуктов химического производства) и 10% мирового ВВП. Каждое одиннадцатое рабочее место создано в сфере туризма.

По данным UNWTO, в 2016 году по всему миру совершено 1,2 млрд. туристических поездок (на 4% больше, чем в 2015 году), в том числе 15 млн. поездок в Европейский регион, 309 млн. – в Азиатско-Тихоокеанский, 200 млн. – на континенты Северной и Южной Америки, 58 млн. – в Африканский регион, 54 млн. – в регион Ближнего Востока.

Ожидается, что к 2030 году количество международных туристических прибытий достигнет 1,8 млрд.

В Беларуси сфера туристических услуг является одним из перспективных секторов экономики. Факторами, определяющими быстрые темпы ее развития, являются:

- выгодное географическое положение нашей страны;
- наличие трансъевропейских транспортных магистралей и туристической инфраструктуры;
- многочисленные памятники истории и культуры, расположенные практически по всей территории Беларуси;
- реализация государственных программ по развитию туризма и инвестиционных проектов республиканского и регионального значений;
- продвижение положительного имиджа «Спортивной Беларуси» на международной арене, развитие спортивной инфраструктуры, увеличение количества проводимых международных спортивных мероприятий;
- развитие системы учреждений здравоохранения и санаторно-курортного лечения, открытие объектов европейского и мирового уровня;

– сохранность естественных ландшафтов Беларуси, богатство флоры и фауны.

Основные цели и задачи по развитию туристической сферы определены Государственной программой "Беларусь гостеприимная" на 2016–2020 годы, законами Республики Беларусь ("О туризме" и др.), указами Президента Республики Беларусь, поручениями Правительства Республики Беларусь и другими нормативными документами.

Медицинский и лечебно-оздоровительный туризм становится все более востребованным среди иностранных граждан. Медицинский туризм – термин, обозначающий практику предоставления медицинских услуг за пределами региона проживания, совмещения отдыха за рубежом с получением высококвалифицированной медицинской помощи. Оздоровительный туризм – самое массовое и популярное направление медицинского туризма, он существует с античных времен [4]. По данным Минздрава Беларуси, в настоящее время у приезжающих из-за рубежа наиболее востребованы в нашей стране такие виды медицинской помощи как кардио-, нейро- и внутрисосудистая хирургия, эндоскопические операции, эндопротезирование, лечение онкологических заболеваний, стоматология, офтальмология, репродуктивная медицина, диагностические обследования, профилактическое лечение, восстановление после перенесенных заболеваний.

Среди пациентов, получивших медицинскую помощь в Беларуси, отмечены граждане 128 стран мира. В 2016 году в организациях системы Министерства здравоохранения Республики Беларусь медицинские услуги получили более 150 тыс. иностранных граждан. За январь–март 2017 г. было пролечено более 32 тыс. иностранцев.

Данные платных услуг показаны в таблице 1, приведена их сравнительная характеристика по стоимости со странами Ближнего зарубежья и Европы в долларах США.

Таблица 1 – Сравнительная стоимость медицинских услуг

Пример платной услуги	Беларусь, долл. США	Ближнее зарубежье, долл. США	Европа, долл. США
Эндопротезирование коленных суставов	4 300–6 200	Россия – 5 000–6 000; Украина – 4 200–6 000	7 000–19 200
Экстропоральное оплодотворение	2 600–3 500	5 000–6 000	7 000–10 000
Протезирование клапанов сердца с искусственным кровообращением	9 200	Украина (только расходные материалы) – 3 500; Россия – 5 000–7 000	Литва – от 12 000 евро; по Европе – от 25 000 евро

Источник: Данные Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

В 2016 году экспорт медицинских услуг через все каналы реализации составил 35,2 млн. долл. США (в 2015 году – 33,5 млн. долл. США). Темп роста экспорта медицинских услуг в январе–марте 2017 г. составил 106% или 8,4 млн. долл. США. Более чем в 2 раза увеличен экспорт в Литву, Грузию, Польшу. По данным Министерства спорта и туризма, в 2016 году в санаторно-курортных и оздоровительных организациях Беларуси размещено 190 тыс. иностранных граждан (на 17 тыс. чел. больше, чем в 2015 году). Из стран СНГ размещено 178 тыс. чел. (в том числе из России 170 тыс. чел.). В Беларуси рост доходов от медицинского туризма ожидается на уровне 3–10% ежегодно в зависимости от экономической ситуации в соседних странах и, как следствие, доходов потенциальных пациентов.

Туристическая индустрия Республики Беларусь для развития медицинского направления в туризме располагает средствами размещения, показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Средства размещения туристов

Дата на:	Санаторно-курортные и оздоровительные организации		Гостиницы и аналогичные средства размещения	
	Кол-во	вместимость	Кол-во	вместимость
01.01.14	464	49 043	481	29 908
01.01.15	466	46 892	530	35 424
01.01.16	475	47 009	539	36 951
01.01.17	481	47 125	571	38 613
(ед. / %)	+6 / 101,3 %	+116 / 100,3%	+32 / 105,9%	+1 662 / 104,5%

Источник: Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [1]

По данным таблицы 2 наблюдается рост в 2016 году количества: санаторно-курортных и оздоровительных организаций – на 1,3 %; рост количества гостиниц на 5,9 %.

Организацией медицинских туров в Беларусь занимаются специальные компании, которые учитывают все аспекты поездки. К примеру, оператор Med Travel Belagus (ООО "Ви энд Ви Медикал") ежегодно обслуживает около 700 клиентов из-за рубежа.

Сегодня у нас функционирует 108 санаторно-курортных и оздоровительных организаций на 5172 круглогодичных мест (9 санаториев, включая детский, 1 детский реабилитационно-оздоровительный центр, 2 оздоровительных комплекса, 31 база отдыха, 65 единиц других видов оздоровительных организаций), что на 11 ед. больше, чем в предыдущем году.

По данным Представительства РЦО в Витебской области в 2016 году санаторно-курортными и оздоровительными организациями реализовано 80,5 тыс. путевок, что на 9 % больше, чем в 2015 г., из них иностранцам около 30 тыс., что на 24 % больше, чем в 2015 г. Выручка от реализации путевок выросла на 15%, иностранцам – на 23 %. Заполняемость указанных организаций составила 75,6 %. В январе-марте 2017 г. реализовано 14,6 тыс. путевок, в т.ч. иностранцам – 4,3 тыс., что на 16 % и 12 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года соответственно.

В Республике Беларусь создана необходимая законодательная база для осуществления инвестиций в туризм с использованием льгот и преференций. В регионах реализуется 21 инвестиционный проект, среди которых преобладают проекты по строительству оздоровительно-туристических комплексов.

В последнее время введен ряд современных туристических объектов. Среди них: агротуристический комплекс "Наносы-Новоселье" в Минской области, экотуристический комплекс "Николаевские пруды" в Могилевской области, туристический комплекс "Красный бор" и санаторно-курортный комплекс "Плисса" в Витебской области, санаторий "Альфа Радон" в Гродненской области и многие другие[2].

По данным Министерства спорта и туризма, в настоящее время осуществляется поиск инвесторов по 89 инвестиционным предложениям по строительству объектов придорожного сервиса и гостиниц.

Всемирный совет по туризму и путешествиям (World Travel & Tourism Council) включил Беларусь в топ-10 стран, где в 2016 году ожидается наибольший темп роста инвестиций в туристическую отрасль. Об этом свидетельствуют данные доклада WTTC, опубликованные на сайте совета, сообщает БЕЛТА. Как прогнозирует WTTC, в 2016 году в Беларуси инвестиции в туротрасль вырастут на 12% и страна окажется на 6-м месте в мире по этому показателю. Такой рост будет выше среднемирового (4,7 %) и среднеевропейского (4,1 %). WTTC также приводит данные, что Беларусь по этому показателю значительно опередит своих соседей - Литву (160-е место), Польшу (171-е), Россию (180-е), Украину (183-е). В перспективе инвестиции в белорусский туризм будут расти более медленными темпами - ежегодно по 3% в течение ближайших десяти лет. При этом доля туризма в общем объеме национальных инвестиций снизится с 2,1 % в 2016 году до 1,9 % в 2026-м. Оптимистичные прогнозы делает Всемирный совет по туризму и путешествиям и касательно экспорта турслуг [3].

Таким образом, развитие медицинского туризма приносит значительный доход Республике Беларусь. При условии соответствующего объема инвестиций в строительство санаторно-курортных и оздоровительных учреждений и средств размещения Беларусь подтвердит прогноз Всемирного совета по туризму и путешествиям. Стоит отметить, что не все данные об итогах 2015-го, приведенные в докладе WTTC, совпадают с официальной статистикой Беларуси. Такое расхождение можно объяснить разными методиками подсчета: в Беларуси только начинается внедрение спутниковых (вспомогательных) счетов, которые позволят более точно оценить вклад туризма в экономику страны.

Список использованных источников

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет, 2017. [Электронный ресурс] www.belstat.gov.by/.- Режим доступа: Дата доступа: 06.09.2017.

2. Статистический сборник. Социально-экономическое положение Витебской области январь-июль 2017 г. Главное статистическое управление по Витебской области. Режим доступа: [novosti/osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-pokazатели-vitebskoi-oblasti-v-yanvare-avguste-2017-g/-](#) Дата доступа: 06.09.2017.
3. Всемирный совет по туризму включил Беларусь в топ-10 по росту инвестиций в туристическую отрасль. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/vsemirnyj-sovet-po-turizmu-i-puteshestvijam-vkljuchil-belarus-v-top-10-po-rostu-investitsij-v-turotrasl-190989-2016/> Дата доступа: 8.09.2017.
4. Виды туризма. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Виды_туризма Дата доступа: 08.09.2017.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**Материалы докладов Международной
научно-практической конференции
«Социально-экономическое развитие организаций
и регионов Беларуси: эффективность и инновации»,
посвященной Году науки**

Ответственные за выпуск: Ванкевич Е.В., д.э.н., проф., Касаева Т.В., к.т.н., доц., Прокофьева Н.Л., к.э.н., доц., Савицкая Т.Б., к.т.н., доц., Яшева Г.А., д.э.н., проф., Скробова А.С. (секретарь).

Дизайн: *Скробова В.А.*
Компьютерная верстка: *Кабышко В.С., Погорельская С.И.*
Редактор: *Медведева Н.В.*

Данные материалы можно найти по адресу www.cit.vstu.by

Подписано в печать 05.10.2017. Печать ризографическая. Гарнитура Times.

Усл. печ. листов 43. Уч.-изд. листов 39.3. Формат 60x90 1/8. Тираж 60 экз.

Заказ № 314.

Выпущено редакционно-издательским отделом
Витебского государственного технологического университета.
210035, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, 72.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/172 от 12 февраля 2014 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1497 от 30 мая 2017 г.